

love_contemporary

Ольга
Богатикова
<https://www.litlib.net/author/45529>

Мама

Меня зовут Вифания. Я люблю красивые платья и туфельки на невысоком каблучке. Знаю, как связать крючком миленький шарфик и испечь вкусный пирог. Еще я умею доставать багром из нашего озера утопленников, правильно общаться с местными бандитами и разговаривать громким командным голосом.

А как иначе, ведь у меня в подчинении находятся восемь взрослых здоровых мужиков, для которых я всегда должна быть не только начальником, но и советчиком, другом и просто незыблемым авторитетом. Скажу без ложной скромности - все это мне неплохо удастся. Наверное, поэтому они за глаза называют меня ласково и просто - мама.

ru

Пользователь

FictionBook Editor Release 2.6
13.3.2018
6699c90d-0e46-470a-9e2c-1d7306f31df2
1.0

Ольга Богатикова
Мама

Глава 1

«Уважаемая госпожа Хозер! Спешу уведомить вас, что не далее как в ближайшее воскресенье я намерен оставить все свои дела, покинуть шумную столицу и прибыть к вам в гости. Как долго будет длиться мой визит, я, к сожалению, точно сказать не могу, так как сам этого не знаю. Хочу лишь искренне заверить вас, что, будь на то моя воля, ни в коем случае не нарушил бы вашу спокойную уединенную жизнь...»

- Мам, привет!

«... но, как известно, обстоятельства сильнее нас. Особенно если их волю выражают люди облеченные высшей властью...»

- Мам! Я пришел, говорю.

- Лео, я читаю корреспонденцию.

«... Возможно, вам придется терпеть мое общество несколько недель, а возможно, несколько месяцев – до самой годовщины нашей свадьбы...»

- Круто. Может, ты отвлечёшься на пару секунд и подпишешь мне мою мукулатурку? Очень нужно, мам.

- Если это ежеквартальный отчет, клади его на стол. Если очередное прошение об отпуске, отправляйся писать отчет.

- Вот черт!.. Ладно, попытаться все равно стоило.

Я перевела взгляд с монитора на своего собеседника – нашего штатного мага. Леонард Кари стоял у моего стола в своей фирменной расслабленной позе и, как всегда, был великолепен – огненно-рыжие волосы собраны в небрежный хвост, малиновая рубашка с серыми черепами заправлена в ярко-фиолетовые штаны с модными дырами, в кислотно-салатовых кедах виднеются желтые шнурки.

Меня всегда поражало, что наряды такой бешеной расцветки, в которых любой другой человек казался бы буйным психом, на этом великовозрастном оболтусе смотрятся не только прилично, но и очень даже стильно. Волшебство, не иначе.

- Да отчет это, отчет, - Лео помахал передо мной тонкой прозрачной папкой, в которой виднелись исписанные листы бумаги, а потом мягко положил ее на край стола.

- Умница, - скептически сказала я, перекладывая папку поближе к себе. – Над прошлым полгода трудился, а этот всего за три месяца нацарапал.

- Ага, - довольно улыбнулся Леонард. – Видишь, мам, какие у тебя ценные люди работают! Так что там с отпуском?

- Если договоришься с Диром, отправляйся хоть сейчас, - пожала я плечами. – Подпишу без проблем.

- Договоришься с ним, ага, - фыркнул маг. – Опять начнет орать, что есть график, и мы его все вместе составляли.

- Лео.

- Да понял я, уже ухожу договариваться.

«... в поместье я прибуду к ужину. Вам лично встречать меня на вокзале не обязательно.

Однако надеюсь, что вы пришлете за мной машину, дабы мне не пришлось ловить такси...»

- Ви, представляешь, Конор привез еще одну собаку! И тоже с распоротым брюхом!

Я снова оторвалась от чтения и подняла глаза на ворвавшегося в мой кабинет Шеридана Литта. Этот тоже выглядел так же, как и всегда – на лице восторг, во взгляде огонь, в волосах гнездо, в одежде беспорядок.

Вы когда-нибудь видели увлеченного своей работой судмедэксперта? А вот я вижу каждый день.

- Отлично, Шер. Ты её уже смотрел?

- Пока нет. Я решил сначала сообщить об этом тебе, а уже потом вскрывать.

- Надо было поступить наоборот - сначала вскрыть, а потом рассказывать мне. Вдруг это обыкновенная собака, которую зарезал какой-то недоумок, и к нам она никакого отношения не имеет?

- О! – спохватился Шер. – Ты сейчас, наверное, занята...

- Есть немного.

- Извини. Я зайду позже. Когда вскрыю.

- Иди, Шер.

«...Не забудьте распорядиться, госпожа Хозер, чтобы слуги приготовили для меня спальню – телепортационные переходы всегда очень утомительны. Искренне надеюсь, что вы составите

мне компанию за ужином и не позволите скучать на протяжении всего моего вынужденного визита. С уважением, Дерек Хозер».

Щелчком мышки я закрыла электронное сообщение и откинулась на спинку кресла.

Вот только тебя, Дерек Хозер, мне сейчас и не хватало. Всего навалом – и дел, и забот, и бумажной работы, лишь твоего смазливового лица в поле видимости не было. Скоро будет, ага. Дверь кабинета чуть скрипнула и из-за нее показалась голова Дира Штейна – моего первого помощника.

- Ви, к тебе можно? - спросил Дир.

- Заходи, - кивнула я.

- Что-то случилось? – поинтересовался он, усаживаясь в кресло для посетителей.

Кресло жалобно скрипнуло. Ещё бы, попробуй выдержать такую махину – в Дире роста почти два метра, в плечах косая сажень и кулачищи пудовые, как гири. На его фоне я со своим средним ростом и худощавой комплекцией смотрюсь маленькой сказочной феечкой.

- Ничего особенного, - махнула я рукой.

- Да? А я в коридоре нашего блаженного встретил. Он начал было что-то про свой отпуск мяукать, а потом сказал, что ты чем-то расстроена.

Ну да, Лео эмоциональное состояние людей всегда ощущает особенно четко.

- Ерунда, - поморщилась я. – Муженек в воскресенье в гости приезжает.

- Ого! – удивился Дир. – Прямо-таки приезжает? Собственной персоной?

- Да.

- Но ведь обычно ты ездила в гости к нему. Что это он вздумал заявиться сам?

- Судя по письму, его направили сюда высочайшим повелением. Не удивлюсь, если этот дурачок опять где-то набедокурил и его попросту отправляют в неофициальную ссылку, пока не уляжется шум. Если судить по тому, каким подчеркнуто сухим и издевательски официальным стилем изложено его послание, так, скорее всего, и есть.

- И чем нам грозит его визит?

- Вам – ничем. А мне – потраченным на него свободным временем, которого и так немного.

- Ну да, тебе же, наверное, надо придумать для него культурную программу.

- Еще чего! – фыркнула я. – У меня дел и так по самое горло. Наш Рив не намного меньше столицы, так что пусть он сам ищет себе развлечения.

- Плохая ты жена, Вифания.

- Так ведь я и не спору. Хотя Дерек тоже муж – так себе. Думаю, он понимает, что восторга его визит ни у кого не вызовет. Ты же знаешь – мы с ним, по сути, чужие друг другу люди.

- Неправильно все это.

- Нормально, я за два с половиной года привыкла. Ладно, оставим лирику. Что там Шер говорил про собаку?

***

С работы в этот раз я ушла только в девятом часу вечера. Перед тем, как отправиться домой позвонила со служебного телефона Лайону Витту, дворецкому поместья Рендхолл - нашего с Дерексом Хозером «семейного гнезда». Сама я посещала эту усадьбу два-три раза в месяц – исключительно для того, чтобы люди, имеющие сомнительную честь там служить, не забывали, как выглядит их работодательница. Для постоянного проживания у меня был другой дом, вернее домики, который располагался сравнительно недалеко от моей работы, был мил, уютен и нравился мне гораздо больше внушительного, но слишком пустого и бестолкового Рендхолла. Лайон внимательно выслушал известие о том, что послезавтра в поместье впервые за последние двадцать лет прибудет его хозяин, особой радости по этому поводу не высказал (а может и высказал, у этого старика никогда не поймешь, доволен он или раздражен), но заверил, что к встрече важного гостя все будет подготовлено по высшему разряду.

В этом господину Витту можно было доверять безоговорочно, поэтому домой я поехала с чувством выполненного по отношению к моему супругу долга.

На этом месте, думаю, нужно внести кое какие пояснения.

Прежде всего, позвольте представиться – Вифания Хозер, урожденная Ренделл – старший кеан (проще говоря, шеф-начальник) отдела расследований Управления Стражей Порядка (УСП)

славного приморского города Рив. К слову, третьего по величине и значимости в нашем государстве.

Вообще, в Риве я поселилась недавно – менее трех лет назад, да и то волей нелепого случая. Впрочем, если верить рассказам моей бабушки и записям в Родовой книге древних фамилий, бережно хранимой в королевской библиотеке, Рив является «колыбелью» семьи Ренделл. И мое эпическое пришествие в этот город – в некотором роде возвращение домой, так как я – единственный прямой потомок этого рода.

Семейство мое на протяжении долгого времени было знатным и очень богатым. Бабушка говорила, что половина окрестных земель и огромное поместье Рендхолл, возвышающееся на высоком холме над Ривом, когда-то принадлежали моим предкам.

Правда, это было очень давно. В течение последних ста-ста пятидесяти лет Ренделлы методично разорялись и раздавали свою собственность ушлым кредиторам. По словам бабушки, особенно много недвижимости, в том числе родовое поместье, в какой-то момент отошло некому Хозеру – выскочке из глухой провинции, который приложил немало усилий к тому, чтобы мои достопочтимые предки пошли по миру.

В конце концов, дошло до того, что мой прадед в поисках лучшей жизни едва ли не пешком отправился из Рива в Лиару – столицу нашей страны.

Прежних богатств он там, конечно, не обрел, но быт наладил, завел семью и даже сумел дать своим детям приличное образование.

Если в Риве землевладельцев Ределлов никто уже не помнит, то в Лиаре членов моей семьи многие знают как потомственных юристов, грамотных и толковых.

Отец любит говорить, что знание буквы закона у нынешних Ренделлов в крови. Я с ним полностью согласна. Наверное поэтому лично для меня вопрос выбора профессии не стоял никогда – конечно же, буду правоведем. В некотором роде так и вышло – шесть лет назад я окончила Лиарскую юридическую академию и устроилась криминалистом в отдел расследований центрального УСП. Тогда я считала, да и считаю до сих пор, что с этой работой мне крупно повезло, ведь я самостоятельно, без помощи папы и его многочисленных знакомых сумела пробиться в главную правоохранительную структуру государства. Должность моя, правда, была не ахти какая значимая, но для двадцатидвухлетней девушки – самое то. Тем более при должном усердии открывалась неплохая перспектива карьерного роста.

Целых три года моя жизнь была яркой, насыщенной знакомствами и впечатлениями, и полностью меня устраивала. А уж в плане приобретения опыта и полезных навыков она была просто сказочной. Знаете, каково это – в поисках следов преступления ползать по высокой мокрой траве или осматривать каждый квадратный сантиметр комнаты, залитой липкой вонючей жидкостью? Я вот знаю и с уверенностью могу сказать – это очень интересно.

Конечно, в течение первых шести месяцев службы в УСП я очень уставала. Приходила домой, ужинала, а затем буквально вырубалась, причем, не редко прямо за столом. Потом, правда, вошла в колею, а на третьем году получила свое первое повышение – должность младшего кеана – руководителя группы криминалистов нашего отдела.

Словом, все у меня было хорошо. До того самого момента, когда родители вдруг объявили мне что я выхожу замуж.

Помню, в тот день я пришла со службы достаточно рано – часов в шесть вечера. Мама с папой встретили меня странными, горящими от возбуждения взглядами, терпеливо дождались, когда я поуспокоюсь (наверное, опасались, что я подавлюсь от внезапного счастья), а потом сообщили, что совсем скоро моя жизнь круто изменится.

- Ви, как ты относишься к тому, чтобы выйти замуж? – осторожно спросил у меня отец.

- Пап, если ты хочешь выселить меня из дома, так и скажи, - хохотнула я. – Мне можно все говорить прямо, без намеков.

- Вот и хорошо, - кивнул родитель. – Тогда говорю прямо – через неделю состоится твоя свадьба.

- Ого! – притворно удивилась я. – И кто же жених?

- Дерек Хозер.

От неожиданности я поперхнулась воздухом, а прокашлявшись, скептически посмотрела на серьезные лица родителей.

- Вот не смешно, пап. Ни разу.

- А я не смеюсь, Ви, - сказал он. - И не шучу. Хотя мне очень хочется, чтобы все это оказалось розыгрышем.

В ответ на вопросительный взгляд мама протянула мне небольшой лист плотной дорогой бумаги. Напечатанный на нем текст гласил, что высочайшим повелением Его Величества Георга I, короля государства Заринор, госпоже Вифании Ренделл надлежит сочетаться браком с господином Дерекком Хозером. Причем сделать это в самые короткие сроки, не позднее чем через десять дней, после получения этого письма. Также на бумаге имелись королевская подпись и печать.

Вообще, это конечно был полный бред. Ересь. Чушь. Глупость.

Лично с Дерекком Хозером я знакома не была, хотя, конечно, прекрасно знала кто он такой. В Лиаре, а то и во всем Зариноре, он был известен каждой собаке. Еще бы! Кутила, бабник, забияка, постоянный герой шумных вечеринок и скандальных хроник, один из самых завидных женихов нашего королевства, два года назад получивший в наследство от умершего отца немислимые капиталы. А еще приближенный нашего государя, и, к слову сказать, потомок тех самых Хозеров, пустивших по миру моего прадеда.

Как стало известно позже, причиной, побудившей Его Величество в приказном порядке женить убежденного холостяка Хозера, был крупный скандал, серьезно затронувший и без того не очень чистую репутацию королевского любимца. Вся суть того дела я, правда, так и не узнала, но столичные сплетники поговаривали о том, что связано оно было с интрижкой, которую Дерек Хозер завел с женой правителя одной из соседних стран, который посетил наше королевство с дружественным визитом. Вроде бы их роман был настолько бурным и страстным, что в итоге легкомысленной королеве пришлось срочно делать аборт. Шило, как известно, в мешке утаить бывает очень сложно, поэтому ее рогатый венценосный супруг в какой-то момент узнал о проделках своей не очень благоверной супруги и потребовал сатисфакции. А наш правитель, дабы избежать международного скандала, не нашел ничего лучшего, чем объявить, что Хозер к слухам никакого отношения не имеет, потому как уже давно обручен и вот-вот женится.

Так все было или не так, ни мне, ни моим родителям никто не пояснил, да это, собственно, и не важно. Нас больше интересовало, почему из сотен тысяч девушек Лиары в невесты горе-любовнику выбрали именно меня.

Причина оказалась не менее бредовой, чем вся история с забеременевшей королевой. Кто-то очень умный и креативный вдруг вспомнил историю «вражды» наших семейств и предложил таким образом их «помирить». Газетчики тут же разнесли по городу слезливую чепуху о влюбленной паре, чей брак положит конец холодной войне двух древних родов.

Лично меня эти розовые сопли очень позабавили. Потому что если наши с Хозером прадеды при личной встрече и могли плюнуть друг другу в глаза, то уж мне с Дерекком делить точно было нечего. О какой обиде, а уж тем более вражде, может идти речь, если с тех пор прошло столько времени? К тому же, не будь поблизости Хозера, моих достославных родственников облапошил бы другой предприимчивый счастливчик.

Известие о том, что скоро мне предстоит официально сменить фамилию, мягко говоря, не обрадовало. Во-первых, что бы там не говорили восторженные фанатки Дерека, жених он был совсем незавидный, а во-вторых, я сама уже полгода состояла в весьма близких отношениях с Хедером Мюли – одним из наших криминалистов и разрывать их не планировала.

После знакомства с будущим мужем у меня вообще появилось желание рвать и метать от бессильной ярости.

Дело было так. На следующий вечер после «радостного» известия Дерек Хозер явился в наш дом, чтобы посмотреть, как именно выглядит его будущая жена, и заодно составить брачный договор.

Я тогда как раз пришла с работы, уставшая, как собака. Весь день в компании нашего мага собирала в цеху одного из столичных заводов фрагменты взорвавшейся самодельной бомбочки, подкинутой туда какими-то уродами. Кроме того, мои коллеги по своим каналам узнали о грядущей свадьбе, и до самого вечера выражали мне соболезнования, а в довершение явился Хедер и устроил скандал.

Так что Хозера я встречала, будучи не в духе. Мама было попыталась отправить меня наводить марафет, но, увидев в каком раздраженном состоянии я нахожусь, махнула рукой. Поэтому к дорогому гостю я вышла в простом домашнем платье, без макияжа и прически.

Дерек Хозер явился к нам с выражением лица аристократа, случайно оказавшегося в трущобах. Правда, переступив порог и стрельнув глазами по сторонам, мнение свое явно изменил – все-таки мы не бедствовали, деньги у семьи имелись, поэтому дом выглядел вполне прилично, даже дорого.

Хозер пожал руку моему отцу, вежливо кивнул матери, а меня окинул хоть и быстрым, но таким брезгливым взглядом, что я сразу поняла – не получится у нас нормальной семейной жизни.

Оно и понятно, не дотягиваю я до тех девушек, с которыми он привык общаться. Рост у меня средний, фигура худощавая, ноги пропорциональные к остальному телу, волосы темные и длинные, глаза карие, ногти короткие. Хозер же, судя по внешности его многочисленных любовниц, предпочитает высоких длинноногих блондинок с большой грудью и невероятным маникюром. Сам он выглядит им под стать. Высокий, широкоплечий, подтянутый, густыми черными волосами, зелеными глазами и пушистыми ресницами. Красавчик, ничего не скажешь. При этом, если судить по обстоятельствам нашего знакомства, в свои неполные тридцать лет остался дурак дураком.

От угощения гость отказался и сразу перешел к делу. Прежде всего, продемонстрировал документ, подписанный Его Величеством, в котором говорилось, что Дерек Хозер обязан в течение как минимум трех лет состоять в браке с Вифанией Ренделл, при этом условия договора, на основании которого брак будет заключен, жених может выбирать по своему усмотрению. Правда, с поправкой на то, что на время брака будет обязан обеспечить своей жене безбедную жизнь.

- Я принес готовый текст договора, - сказал Хозер. – Прежде, чем мы поставим в нем подписи, я вкратце расскажу его суть. Нам с вами, Вифания, брак навязали. Это известно всем, поэтому не вижу смысла лицемерить и играть в счастливую семью. В течение двух дней после свадьбы вам надлежит покинуть Лиару и временно переехать в мое поместье в Риве. Там проведете три года, до самого развода. Приезжать в столицу вам разрешается один раз в год – в день годовщины нашей свадьбы, так как есть подозрения, что с этой датой нас будет поздравлять Его Величество. На четвертом году нашей семейной жизни мы разведемся, распрощаемся и вы сможете жить где захотите. После брачного обряда я возьму на себя ваши расходы. На ваш банковский счет в качестве свадебного подарка будет переведена хорошая сумма денег, которую вы можете потратить по своему усмотрению. Также каждый месяц я стану переводить вам деньги на личные расходы. Сразу оговорюсь, обращаться ко мне за дополнительной выплатой не стоит, вы ее все равно не получите. Далее. В Рендхолле вы можете распоряжаться, как полноправная хозяйка. Единственное, что запрещено – это выбрасывать или продавать вещи, которые там находятся. Если вдруг вы купите какую-нибудь недвижимость, она целиком и полностью останется в вашей собственности, и после развода я не буду иметь на нее никаких прав. То же самое касается моего имущества. В Риве можете вести ту жизнь, какую пожелаете, за собой я оставляю такое же право – остаюсь в Лиаре и веду тот образ жизни, к которому привык.

Я слушала его, а внутри у меня медленно закипала злость.

Очень, знаете ли, обидно, когда твою жизнь распланировали на несколько лет вперед, не потрудившись поинтересоваться на этот счет твоим мнением. Понятно, что Хозер, составляя договор, заботился, прежде всего, о собственном удобстве и благополучии. Ему, как и мне, этот брак даром был не нужен, поэтому Дерек стремился максимально минимизировать присутствие в своей жизни навязанной ему жены.

Проблема была в том, что у этой самой жены на ближайшие три года тоже были планы. Во-первых, на работе со дня на день меня ждало очередное повышение. Должность старшего кеана долго пустовать не может, а значит из-за этой идиотской свадьбы, она, конечно же, пролетит мимо меня. Во-вторых, я попросту не хочу уезжать из Лиары. Мыслимо ли это? Здесь у меня все – родные, друзья, успешная личная жизнь, любимая работа. И что же, просто так все это бросить и уехать к черту на рога из-за того, что чужой мне человек вляпался в нехорошую историю?

Ответ – да. Потому что с королевским решением спорить нельзя. Я, правда, попыталась было убедить женишка немного переделать брачный договор, припомнив все правила его составления, а также права и обязанности обеих сторон, но Хозер был непреклонен. Наш разговор затянулся почти до часу ночи, и добила я им только обещания увеличить размер

моего ежемесячного содержания («Это единственное, что я могу для вас сделать, Вифания») и некоторого уважения со стороны будущего мужа («А вы, оказывается, юридически очень грамотная девушка!»).

Словом, в назначенный день я была упакована в дорожное лиловое свадебное платье, и в храме, в присутствии Его Величества и нескольких тысяч неизвестных мне людей, передана из рук отца в руки Дерека Хозера.

Вообще, всю свою свадьбу я могу охарактеризовать одним единственным словом – фальшь. В тот день фальшивым было все – улыбки, пожелания вечного счастья и здоровых деток, тосты, застольные речи. Единственным, что оказалось настоящим, – радость во взгляде Его Величества Георга Первого, который лично убедился, что его непутевый протеже окольцован.

К вечеру я настолько устала от всего этого цирка, что решила не мешкать с отъездом в Рив, и отправиться туда на следующий же день, благо, вещи мои уже были упакованы.

Когда, наконец, торжество подошло к концу и нас с Хозером доставили в его особняк, я была готова уснуть прямо на крыльце.

В холле нас встретили слуги. На лице каждого из них было насмешливое выражение, и мне это совсем не понравилось. Да, фактически я тут не хозяйка и никогда ею не буду, но такое явное неуважение – просто свинство. Поэтому спустя пару секунд дворецкий, камердинер и горничные стояли, сжавшись и разглядывая пол. Причем ничего особенного для этого делать не пришлось. Я всего лишь внимательно посмотрела им в глаза.

Старший кеан нашего отдела, прочивший меня в свои преемники, как-то сказал, что женщина, от взгляда которой взрослых мужиков бросает в нервную дрожь, непременно сделает в УСП большую карьеру, и вообще это очень хорошее умение – одним взглядом указывать людям на их место.

Муженек, к слову, от моих глаз и выражения лица «как же я вас всех ненавижу» тоже шарахнулся. Поэтому быстро пожелал мне спокойной ночи и ретировался куда-то вглубь дома. Таким образом, брачная ночь оказалась самой приятной частью всей свадьбы – мы с Хозером провели ее в разных спальнях, отлично при этом выспавшись.

На утро, после завтрака муженек лично проводил меня до телепортационного вокзала и даже помахал рукой, когда я переступила рамку портала.

Собственно, таким образом я и попала в Рив.

Когда же я вышла из голубой воронки на его муниципальном вокзале, оказалось, что меня там уже ждут. Почти сразу ко мне подошел невысокий пожилой мужчина строгой наружности, который представился Лайоном Виттом – дворецким поместья Рендхолл.

В Рендхолле слуги меня встретили гораздо сердечнее, чем в доме мужа. И накормили, и вещи в специально подготовленные для меня апартаменты переволокли, и даже развлекли беседой, вкратце пересказав все городские новости и сплетни.

Милые люди. Радовались, что в доме, наконец, появился хозяин. И я их прекрасно понимаю – лично на меня усадьба произвела гнетущее впечатление. Она явно была рассчитана на большую семью и не менее большой штат слуг. Сейчас же в ней проживали всего шесть человек – дворецкий, водитель, кухарка, садовник и две горничные. Большинство комнат было закрыто на ключ, а мебель в гостиной накрыта белыми чехлами.

К разочарованию работников, в Рендхолле я жила недолго, всего три месяца, потом переехала в сам Рив. И дело здесь было не в звенящей тишине хозяйского крыла, а в том, что из поместья оказалось жутко неудобно добираться на работу.

С работой, к слову, получилось забавно. Должность старшего кеана отдела расследований все-таки стала моей, правда этот отдел располагался не в Лиаре, а в УСП Рива. Мое назначение оказалось таким прощальным подарком от начальника и коллег, которые, правда, предупредили меня, что в приморском городе кеаны почему-то меняются, как перчатки и пожелали удачи на новом месте службы.

Так что на работу я отправилась уже на второй день после свадьбы. И появление мое стало в некотором роде феерическим.

Прежде всего, оказалось, что отдел расследований расположен не в одном здании с остальными отделами, а в индивидуальном строении и совсем на другой улице. Меня заверили – подчинённые в курсе, что к ним в конкретный день прибудет новый руководитель. Однако утром в управлении меня встретили лишь узкие пустые коридоры. Рассудив, что сотрудники наверняка совещаются у младшего кеана – моего будущего зама, я отправилась на поиски его

кабинета. И через несколько минут буквально столкнулась со странным рыжеволосым парнем в канареечно-желтых штанах, красной рубашке и немыслимых разноцветных кроссовках.

- Ты к кому, красавица? – поинтересовался парень.

- К вам, - ответила я.

- А зачем?

- На работу.

- В каком смысле? – удивился он.

- В прямом.

- Подожди. Так ты что же – мама?

- Кто? – теперь уже удивилась я.

- Ну этот... как его...А! Старший кеан, да?

- Вроде того. А почему мама?

- Потому что начальник – это все равно, что родитель, - наставительно сказал парень, потом окинул меня оценивающим взглядом и улыбнулся. – А что, прикольно! Был у нас папа, теперь будет мама.

- А ты сам-то кем будешь, хохмач? – прохладно поинтересовалась я.

- Леонард я, штатный маг, - уже серьезнее ответил парень.

- Ну так отведи меня к коллективу, маг.

Леонард снова бросил на меня взгляд – теперь уже внимательный и повел дальше по коридору. Коллектив обнаружился за одной из дверей второго этажа, причем в полном составе.

- Народ, я маму привел, - возвестил присутствующих Леонард.

Присутствующие вытаращились на меня, как на чудо-юдо. Собственно, их можно понять. Во-первых, я с моим средним ростом была явно ниже всех. Во-вторых, явилась я в одном из своих любимых светлых платьев и в нежных туфельках, а потому смотрелась не шибко представительно. Да, я помню специфику своей работы. Но от платьев и изящной обуви все равно не откажусь никогда. Девушка я или нет?

- Это наш старший кеан? – удивился один из сидевших в кабинете мужчин – светловолосый, спортивного телосложения. – А... посолиднее никого не нашлось?..

- Встать, когда в кабинет входит старший по званию! – строго скомандовала я.

Мужики подскочили, как ужаленные. Да, владение голосом и его интонациями - это ещё один мой полезный талант. Я улыбнулась, мужики чуть расслабились. Мне тогда подумалось, что мы с ними неплохо сработаемся. И была права – сработались мы в конечном итоге прекрасно.

Особенно после того, как при случае я продемонстрировала, что здорово умею доставать багром из воды утопленников, неплохо разбираюсь в ядах и взрывчатых веществах, умею делать верные выводы и правильно общаться с вышестоящим руководством, выбивая для отдела необходимые подписи, реактивы и так далее. Так что в команду (замечу, очень хорошую и вполне себе профессиональную) меня приняли относительно быстро, и это при том, что женщин в местном УСП было совсем немного, и работали они в основном лаборантами или уборщицами.

Что ж, в целом в Риве мне понравилось.

На деньги, которые драгоценный муж перечислил мне в качестве свадебного подарка (их сумма действительно оказалась весьма солидной), я купила небольшой симпатичный домик на одном из ривских холмов, из окон которого можно было увидеть море и корабли, мебель и даже маленький автомобиль.

С самим Хозером мы встречались раз в год, как и было прописано в брачном договоре. 27 августа, в день годовщины нашей свадьбы, через муниципальный телепортвокзал я прибывала в Лиару, навещала родных, светила лицом на шумной вечеринке, устроенной по случаю нашего бракосочетания, жала руку Георгу Первому, а на следующее утро отправлялась обратно в Рив. Отношения с мужем у меня по-прежнему оставались никакими – единственное до чего мы продвинулись за два с половиной года брака – стали называть друг друга на «ты».

Хозер моей жизнью никогда не интересовался. Но деньги на содержание переводил аккуратно. Я их, правда, особо не трогала, тратила только в том случае, если нужно было совершить какую-нибудь крупную покупку. А на повседневные нужды мне вполне хватало собственной заработной платы.

Что до того, как проводит время мой муженек, меня и саму не очень-то волновало. Хотя я могла предположить, что у него все прекрасно. Особенно если судить по столичным статьям о

светской жизни, которые то и дело появлялись в местных газетах – в них эмоционально обсуждались девушки, с которыми Дерек Хозера видели в клубах, ресторанах или на курортах. Меня эти писульки не трогали, а вот мой дружный мужской коллектив обижался и о чем-то возмущенно пыхтел в курилке.

Вообще, о том, чья я жена в Риве знали все, как и то, что наш брак с Хозером фиктивный – эта новость разнеслась по городу очень быстро. Некоторое время ее активно обсуждали местные сплетники, однако, видя, что мне от их разговоров ни жарко, ни холодно, вскоре это дело бросили.

Что ж, у ривских трещоток совсем скоро появится новая тема для разговоров – как только в наш приморский город собственной персоной явится мой ни разу не благоверный супруг.

Глава 2

- Ваш заказ, госпожа Хозер. Приятного аппетита.

На столик передо мной мягко опустилось блюдо с чашкой, от которой шел божественно ароматный парок и тарелочка с кусочком шоколадного торта.

- Спасибо, Лайна.

Завтракать каждую субботу в кафе, расположенном в двух шагах от дома, уже давно стало моей маленькой любимой традицией.

Умные люди в белых халатах говорят, что начинать день с кофе и шоколада вредно для здоровья. Другие умные люди утверждают, что это очень полезно для хорошего настроения, и по выходным я с ними полностью согласна. Ибо кофе в этом милом заведении чудесный, сладости – свежие, а уж вид из окна и вовсе выше всяких похвал.

Вообще, с тех пор, как я поселилась в Риве субботний завтрак для меня – такая минутка релакса в шумной суете будних дней. Во время него можно расслабиться, ненадолго выбросить из головы дела и просто получать удовольствие от вкусного напитка, удобного кресла, доносящегося из открытого окна пения птиц и виднеющихся от туда же кусочка улицы и чистого неба.

В этот раз мне показалось, что ломтик вкусняшки, который мне принесла Лайна, бессменная официантка этого кафе, был почему-то очень мал. По крайней мере, закончился он гораздо быстрее, чем кофе. Я только подумала о том, чтобы заказать еще какое-нибудь пирожное, как прямо передо мной появилось блюдо с ароматными круассанами.

- Я не заказывала выпечку, - сказала, не отрывая взгляда от веселой конопатой девчушки, игравшей на улице со своей собакой.

- Это комплимент от заведения, - ответил мне знакомый мужской голос.

Перевела взгляд и встретила со смеющимися голубыми глазами.

Ларен Шет.

Светловолосый симпатяга, владелец сети пекарен и кондитерских магазинов, держатель некоторого количества акций ривского судоремонтного завода и руководитель местного теневого дома. Проще говоря, главарь ривских преступников.

Насколько мне известно, в свою «должность» он вступил сравнительно недавно – примерно за год до моего появления в этом городе, став преемником почившего (уж не знаю в результате чего) руководителя. Шет был молод (лет тридцать пять, не больше), хорош собой, обаятелен и на бандита никак не походил.

- Здравствуйте, Ларен, - вежливо улыбнулась я.

- Позволите?

- Присаживайтесь.

Он опустился на соседний стул и придвинул мне тарелку с круассанами.

- Мой повар недавно изобрел потрясающую начинку, - улыбнулся мужчина. - Угощайтесь, Вифания.

- Я так скоро стану габаритнее тумбочки, - улыбнулась, откусывая кусочек булки. – Спасибо, Ларен. Передайте вашему повару, что он волшебник.

- Вы будете прекрасной при любых габаритах, - ответил Шет.

Вообще, коллеги осудили бы ту легкость, с которой я пробую булочки из его пекарни, ведь с их помощью меня можно отравить. Но мне-то было известно наверняка, что если глава теневого дома захочет покуситься на мое здоровье, то выберет для этого другой способ.

Наши с Шетом отношения многие считали странными. Не сказать, что они были дружеские или даже приятельские. Скорее, мы просто мирно сосуществовали друг с другом. Просто я знала, кто он такой и чем занимается в свободное от официальной работы время, а он знал, что мне об этом известно.

Первые полгода своей службы в Риве я подумывала о том, чтобы обезглавить местный теневой дом, но потом отказалась от этой глупой идеи. Смысл? Преступность этим все равно не искоренить. К тому же, Шет – делец до мозга костей, и с ним о многом можно договориться. А какую политику будет вести тот, кто придет ему на смену – еще вопрос.

Мы с Лареном познакомились в этом самом кафе. Он, как и сегодня, просто подсел ко мне за столик и попросил позволения «пообщаться с восхитительной девушкой». Мы тогда очень мило обсудили погоду и общих знакомых. В конце разговора я пожаловалась на одного из его «подчиненных» - особенно наглого сутенера, который, несмотря на многократные судимости, практически в открытую поставлял местным извращенцам несовершеннолетних проституток. В ответ Ларен поцеловал мне руку и пообещал провести с ним воспитательную беседу.

Больше я об этом сутенере не слышала.

На самом деле, с главой теневого дома я виделась достаточно часто – на улице, в кино или театре, а иногда даже в магазинах одежды. Обычно мы вежливо здоровались друг с другом и шли каждый в свою сторону, но иногда встречи носили и официальный характер.

Каждый из нас выполнял свою работу – он получал от незаконной деятельности деньги, а я передавала в руки правосудия его наименее удачливых приспешников – тех, кто имели несчастье попасть в поле моего зрения. Как говорится, работа и ничего личного.

К слову сказать, сам Шет так мастерски прятался от УСП, что я могла ему только поаплодировать. Все стражи знали, что он преступник, но доказать этого не могли.

С друзьями и недругами Ларен всегда был очень вежлив и тактичен, а со мной, единственной женщиной - страшим кеаном Рива – особенно. Леонард как-то выдвинул предположение, что Шет мне попросту симпатизирует.

- Да этот уркаган влюблен по уши, мамулечка, - сказал маг. – Обрати внимание, как он жрет тебя при встрече глазами. Сама убедишься!

Собственно, о том, что Ларен ко мне равнодушен, говорило уже то, что каждое утро из его пекарни мне доставляли свежее испеченные булочки и пирожки. Выпечку я принимала с удовольствием, считая ее знаком вежливости, ведь намеков на близкие отношения Шет мне не делал и разговоров на эту тему не заводил. До сегодняшнего дня.

- Скажите, Вифания, правду ли говорят, что вы совсем скоро станете свободной женщиной? – невинно поинтересовался он, делая глоток кофе.

- Не так уж скоро, - пожала я плечами. Станный вопрос, учитывая, что половина города в курсе срока моего брачного договора. – До развода еще полгода. А что?

- Да так, ничего, - улыбнулся мужчина. – А что же вы собираетесь делать после развода?

- То же, что и всегда, - удивилась я. – Моя свободная жизнь вряд ли будет чем-то отличаться от замужества.

- Знаете, лично мне кажется неправильным, что такая восхитительная женщина живет только работой.

- Осторожнее, Ларен, я могу подумать, что вы собираетесь за мной приударить.

- Напрасно смеетесь, Вифания. Я совершенно серьезен. Скажу больше, если вы были бы свободны, я сделал бы вам предложение прямо сейчас.

Смотри, какой быстрый! То-то два года меня булочками и пирожными кормил. Впрочем, если посмотреть с другой стороны, заигрывать с женой королевского любимца может быть чревато. Это я знаю, что Хозеру на меня плевать с водонапорной башни, а другие могут думать, что у Дерека есть по отношению ко мне чувства, хотя бы даже собственнические.

На самом деле, Ларен не совсем прав считая, что в моей жизни есть только работа. Некоторое время назад было в ней место и романтическим отношениям. Правда, недолго.

После переезда в Рив я еще почти год продолжала встречаться с Хедером Мюли. Накануне моей свадьбы мы решили, что три года – не такой уж большой срок, тем более Дерек ничего не имел против того, чтобы я вела активную личную жизнь. Каждый день мы с моим возлюбленным переписывались в Интернете или разговаривали по телефону, а раз в неделю, по субботам он через телепорт приходил ко мне в гости.

В отличие от Хозера, который не считал нужным скрывать свои похождения, мне было стыдно афишировать наличие любовника – все-таки я замужняя женщина, поэтому наши встречи были тайными. И, конечно же, долго продолжаться они не могли.

Если поначалу секретность отношений нас будоражила, то через несколько месяцев начала откровенно напрягать. Плюс к этому Хедера явно задевали мои профессиональные успехи, а мне быстро надоел поток жалоб, который он обрушивал на меня во время каждого нашего разговора – и на работе у него не все ладилось, и родные заели нелепыми претензиями, и девушка (то есть я) живет слишком далеко и так далее, так далее.

В какой-то момент мы оба поняли, что общаться друг с другом нам уже не так интересно, как раньше, поэтому встречи и беседы начали случаться все реже и реже, а потом прекратились совсем.

Собственно, на этом моя личная жизнь в Риве остановилась. Воздыхатели у меня, конечно, имелись, взять хотя бы того же Шета, но все они предпочитали смотреть на меня со стороны – ни у кого не было желания переходить дорогу Дереку Хозеру.

Делать к кому-нибудь первый шаг мне самой пока не хотелось – во-первых, статус замужней женщины по-прежнему не позволял найти себе нового возлюбленного, во-вторых, работа тоже не давала такой возможности.

- Знаете, Ларен, вы несколько торопите события.

- Ну, если вы так считаете..., - он улыбнулся. – Я очень терпелив, Вифания. Не сомневайтесь, я дождусь, когда для события будет самое время.

Ох уж эта мужская самоуверенность!

- Ларен, можете ответить на мой вопрос? – сменила я тему.

- Смотря что вы спросите.

- Кто из ваших «коллег» сильно ненавидит животных?

- В смысле? – удивился Шет.

- Я имею ввиду зверей, распоротых ножом от паха до груди. Закон об издевательствах над четвероногими, знаете ли, никто не отменял.

- Я вас не понимаю, Вифания.

- В самом деле?

- Честное слово.

- В наш отдел в течение месяца коллеги передают трупы животных. Сначала кошек, потом собак. Причем, недоумок, который их режет, идет по возрастающей – начал с мелких зверюшек, а теперь перешел на крупных. Вчера, к примеру, нам доставили огромного дога. Поймите меня правильно, Лорен, мне бы очень не хотелось, чтобы завтра где-нибудь на помойке стражи обнаружили ребенка с распоротым животом.

- У этих кошек и собак все внутренние органы были на своих местах? – задумчиво поинтересовался Шет.

- Нет, у них у всех отсутствовал желудок. Да, я тоже сначала подумала о наркодиллерах, которые могли бы использовать животных в качестве перевозчиков. Но наш маг утверждает, что капсул с запрещенными веществами никто из четвероногих не глотал.

- Мой дом не имеет к этим животным никакого отношения, - серьезно сказал Ларен. – И это совершенно точно.

- Значит, шалят приезжие?

- Скорее всего. Я уточню это у своих ребят. Спасибо за информацию, Вифания. Знаете, мне очень неприятно, когда в жизнь Рива вмешиваются чужие люди, да еще тайком от его жителей. Если это приезжие, мы их отыщем. И я дам вам об этом знать.

***

Витт, как и всегда, оказался на высоте. Когда в воскресенье после обеда я приехала в Рендхолл, выяснилось, что к прибытию дорогого гостя все давно готово.

На самом деле, со слугами Хозеру очень повезло – все они люди ответственные и очень исполнительные. Нагрянь хозяин усадьбы без предупреждения, вряд ли бы он нашел к чему придраться, потому как и дом, и сад, и гараж, и хозяйственные постройки постоянно содержались в чистоте и порядке.

Чтобы сделать Дереку приятное, дворецкий распорядился подготовить для него не только спальню, но и кабинет, гостиную, столовую и даже бальный зал – на случай если господин аристократ изъявит желание устроить в поместье светский прием.

Поддавшись на уговоры Витта, я лично прошлась по всем этим комнатам, оценила сверкающие чистотой светильники, окна и полы и заверила дворецкого, что Хозер Рендхоллом наверняка останется доволен.

Муженёк прибыл в усадьбу в восемь часов вечера. К этому времени госпожа Руди, наша повариха, до отвала накормила меня разными вкусностями, приготовленными специально к его приезду.

Когда машина отправленная за Хозером на телепортационный вокзал, просигналив, подъехала к дому, мы с Лайоном Виттом уже встречали дорогого гостя на крыльце.

Дерек вышел из автомобиля, и я равнодушно отметила, что за те шесть с лишним месяцев, что прошли с момента нашей последней встречи, в целом он не изменился – такой же элегантный, надменный, с чуть насмешливым выражением лица. Только на лбу и над переносицей у него появились морщины, а под глазами едва заметные круги. Видно из Лиары муженек, действительно, уехал не от хорошей жизни.

- Ну, здравствуй, жена моя, - сказал Хозер, поднявшись по ступенькам на крыльцо.

- Привет, - ответила я. – С приездом.

- Спасибо. Войти в дом позволишь?

- Заходи, раз пришел.

Телепортационные переходы, по всей видимости, правда его утомляли, потому как во время церемонии знакомства со слугами Дерек был хоть и вежлив, но вял и даже немного рассеян, за что, впрочем, заранее извинился. Зато во время ужина ел с таким аппетитом, будто в столице жил впроголодь. Я же стараниями нашей кухарки была сыта и больше для видаковыряла легкий фруктовый салат.

- Ты уже знаешь, сколько времени проведешь в Риве? – поинтересовалась я, когда Хозер покончил с мясным рагу и приступил к чаю.

- Нет, - он покачал головой. – Может быть, пару месяцев, а может быть, и больше.

- Понятно.

Спрашивать причину столь стремительного переезда в провинцию не хотелось. Не очень-то мне это интересно, да и муженек наверняка не захочет отвечать на этот вопрос. Небось, вляпался в очередную грязную историю, а их в моей жизни и так много, хоть ложкой ешь.

- Расскажи мне немного про Рив, - внезапно попросил Хозер. – Последний раз я приезжал сюда в детстве и, конечно же, ничего не помню. К тому же, он наверняка с тех пор сильно изменился.

- Город как город, - пожала я плечами. – Не столица, конечно, но и не захолустье. Есть судоремонтный завод, доки, порт, в который заходят в основном товарные суда. Они привозят фрукты и овощи с островов, ткани всякие и прочую ерунду, которую потом продают перекупщикам или передают другим транспортным компаниям. Еще есть цех ювелиров-артефакторов, они на основе энергии моря мастерят целебные побрякушки для больниц и частных заказчиков. Что еще? В окрестностях города растут целые плантации винограда. И, соответственно, есть винодельческий завод.

- А развлечения?

- Имеются, конечно. Театры, кинотеатры, музеи, рестораны, ночные клубы... Словом, на любой вкус. Как в Лиаре, только дизайн чуть проще и цены пониже. Зато публика точь-в-точь, как в столице. С такими же претензиями, потребностями, преступниками и проповедниками. Думаю, с развлечениями у тебя проблем точно не будет.

- Вряд ли у меня останется на них время, - усмехнулся Хозер. – У меня, если помнишь, в Лиаре есть компания, которой теперь придется руководить отсюда. И что-то мне подсказывает, что работать через Интернет и телефон будет жутко неудобно.

- Уверена, ты что-нибудь придумаешь.

- Хоть кто-то во мне уверен, - хмыкнул Дерек. – Кстати, Вифания, отец передавал тебе привет.

- Отец? Мой отец?

- Твой, конечно. Мой-то уже давно умер.
 - Ты встречался с папой?
 - Да. Последний месяц мы с ним виделись каждую неделю. По делу, разумеется.
 - По какому?
 - Извини, сказать не могу. При всем желании. Спроси у него сама.
 Непременно спрошу. Вот ведь папенька жучок-паучок! Ни слова мне про дела со своим драгоценным зятем не сказал, а ведь по телефону разговаривает со мной почти каждый день! Понятно, что отец Хозеру понадобился в качестве юриста. Значит, все-таки история и все-таки грязная.
 Кстати, по поводу историй. Я бросила взгляд на большие настенные часы, висевшие в столовой прямо напротив стола - они показывали десятый час вечера. Что ж, пора откланиваться.
 - Ладно, Дерек, приятно было повидаться, - сказала я, вставая из-за стола. – Господин Витт, распорядитесь, пожалуйста, чтобы Роберт подогнал мою машину к воротам.
 - Хорошо, госпожа Хозер, я передам ваше желание водителю, - кивнул дворецкий и скрылся за дверью.
 - Куда это ты? – удивился Дерек.
 - Домой, - ответила я. – Завтра понедельник, нужно будет идти на службу. Хочу лечь спать пораньше.
 - Я думал, что ты живешь здесь.
 - Нет, я живу в самом Риве.
 - Почему?
 - Потому что Рендхолл для меня одной слишком большой.
 - А зачем работаешь? Тебе не хватает ежемесячного содержания?
 - Хватает, - улыбнулась я. – Просто мне нравится моя работа. Я от нее получаю моральное удовольствие.
 - Ну, раз удовольствие...
 Через приоткрытое окно слышался шорох автомобильных шин, значит, Роберт уже подогнал машину к подъезду.
 - Мне пора.
 - Может быть, тебе стоит сегодня переночевать здесь? – с сомнением произнес Хозер. - На улице уже темно.
 Я усмехнулась.
 - Я знаю на местных дорогах каждый камень, а спать предпочитаю в своей постели. Поэтому оставаться все-таки не буду. Всего доброго, Дерек. Не скучай.
 - Спокойной ночи, Вифания.

***

- В общем, как-то так. Ничего нового.
 Шеридан снял с лабораторного стола клеёнку, выставляя на всеобщее обозрение нашего очередного покойника.
 Это снова был дог, только явно больше предыдущего, но тоже распоротый от паха до груди.
 - Почему ничего нового? – возразил Мэт Логан, один из криминалистов отдела. К слову, тот самый, который в мой первый рабочий день в Риве заявил, что я выгляжу не солидно. – Во-первых, эта собака единственная из всех прочих была найдена не на помойке, а в городском парке, и во-вторых в её крови обнаружен криладор.
 - Криладор? – переспросила я. – Обезболивающее?
 - Да, - кивнул наш судмедэксперт. – Только его доза очень велика для собаки. Ей вкололи кубиков тридцать, не меньше. Как слону.
 - Ого!
 - У криладора есть побочное действие – в большом количестве он вызывает паралич, - объяснил Шер. – При этом сознание остается сохраненным. Так что, ребята, если вам доктор пропишет этот препарат, принимать его нужно строго по рецепту.
 - То есть тот, кто убил этого дога, прежде чем распороть ему брюхо, сначала его обездвижил, - пробормотал Мэт. – А смысл? Криладор, конечно, продается в аптеках, но стоит очень даже

прилично. Почему же он не усыпил собаку каким-нибудь более дешевым рометаром или этаминалом?

- Наверное, ему надо было, чтобы собака оставалась в сознании, - предположила я. – И при этом не лаяла, не кусалась и не бегала.

- Думаешь, ритуальное убийство? Жертвоприношение?

- Сомневаюсь. При жертвоприношении обычно вырезают сердце, а здесь - желудок.

- Ну и что? Может, этого пса посвятили какому-нибудь особенному демону, которому больше нравится пищеварительная система. Помнишь, в прошлом году мы накрыли группу сектантов, которые резали обезьян из нашего зоопарка? Они им вместе с сердцем удаляли еще и печень. Такое забудешь!

- Тем более, это одна из моих версий.

Мы дружно обернулись и обнаружили у открытой двери Алефа Кина, одного из следователей нашего отдела. Который, собственно, и занимался делом убиенных животных.

- Не знаю, Ал, - скептически сказала я. – По мне, так это кто-то ушлый хочет увести следствие в сторону, чтобы не обнаружилось что-то более серьезное.

- Ви, это точно не наркоторговцы, - сказал Алеф. – Я не утверждаю наверняка, что зверей убивают чокнутые сектанты, но эта версия мне ближе всего. Обрати внимание – тела находят раз в четыре дня уже третий месяц.

Ну да, распоротых кошек и мелких дворняжек нам ребята из отдела инцидентов не передавали, думали, что это ерунда. А потом, когда собаки стали крупнее и нарисовалась четкая система, забили тревогу - уж очень это было подозрительно. И противозаконно.

- Я все выходные провел в городской библиотеке, - продолжил Ал, - и выяснил, что у некоторых языческих культов, начиная с февраля, идет период так называемого активного поклонения божеству. С жертвоприношениями. И жертва приносится раз в четыре-семь дней.

- Ал, я не против этой версии. Проверь ее, конечно. Просто меня все никак не покидает ощущение, что мы что-то упускаем.

- Ви, не бери в голову. Разберемся, не впервой. Я, собственно, зачем пришел. Мэт, собирайся, поедем еще раз осмотрим место, где нашли этого дога. И Леонарда с собой прихвати, нам его помощь тоже понадобится.

Как только за ними закрылась дверь, у Шеридана зазвонил стационарный телефон.

- Литт слушает. А, это ты... Да, у меня. Ага. Ви, тебя у кабинета ждет посетитель. Лео сказал, что это прекрасная юная особа.

Я задумчиво кивнула и отправилась из катакомб Шера к себе на второй этаж – к свету, теплу и юной прекрасной барышне.

Пока поднималась по лестнице, все думала о несчастных собаках.

Было в этом деле что-то цепляющее, не дающее покоя. Я, конечно, по специализации криминалист, но и следователем отработала порядочно, чтобы иметь на такие вещи неплохую чуйку - спасибо лиарскому начальству, которое свято считало, что а) молодежь должна попробовать себя во всем, б) молодежью можно затыкать любые возникшие «дырки».

Алеф, конечно, прав, не было еще у нашего отдела таких дел, с которыми бы мы не разобрались. Но поговорить с Кином стоит. Все-таки последние две собаки – не безродные дворняжки, а вполне себе породистые и, скорее всего, домашние. А раз они домашние, значит наверняка стоят на учете в городской ветеринарной клинике, ведь прививочный календарь таких животных ведется очень строго. Если же они не наши, значит надо затребовать у единой администрации порта и вокзалов информацию о всех прибывших пассажиров с собаками. Впрочем, Кин наверняка все это уже сделал, все-таки въедливость и скрупулёзность – главные качества его характера...

Дама, ожидавшая меня в кресле у дверей кабинета, действительно была очаровательна – с чудесными пепельными кудряшками, лучистыми голубыми глазами и совершенно потрясающей резной тростью. На вид я дала бы ей лет семьдесят, не меньше.

Но к Лео я – без претензий. Он всегда говорил, что женщина остается юна и прекрасна до самого конца, даже если этот конец настанет, когда ей исполнится двести лет.

- Добрый день, - поздоровалась я с посетительницей, пропуская ее перед собой в кабинет. – Чем могу быть вам полезной?

- Госпожа кеан, у меня беда, - со вздохом ответила старушка, скромно присев на стул для посетителей. – Я знаю порядок обращения в УСП, и никогда бы не побеспокоила вас лично, но моя проблема не требует отлагательства.

Да-да, порядок. Приди в главный корпус управления, письменно изложи суть своего дела, зарегистрируй эту бумагу у дежурного сотрудника, получи от него направление с именем следователя, потом приди в наш корпус, заблудись в наших коридорах, обратись к первому попавшемуся тебе человеку, получи помощь, познакомься со следователем, устно изложи ему суть твоей проблемы, выброси полученную от дежурного бумажку в урну.

Собственно, поэтому наши клиенты предпочитают в главный корпус УСП не ходить вовсе, и сразу идут к нам. Благо, мы принимаем всех и никого не выгоняем.

- Слушаю вас, госпожа...?

- Меня зовут Вита Лорден. Видите ли, госпожа кеан, у меня год назад умер муж. Люди мы пожилые, и ничего странного в этом нет. Тем более, незадолго до смерти он простудился и сильно заболел. Но дело в том, что через месяц после смерти мужа признаки этой болезни появились у моего зятя – еще вполне молодого крепкого мужчины. Он проболел две недели и тоже скончался. Спустя два месяца точно также заболела и умерла его жена – моя дочь. А несколько недель назад я похоронила еще и сына с невесткой. Госпожа кеан, у меня на руках остались две маленькие внучки. И пять дней назад старшая начала кашлять точно так же, как ее родители и дед. Я страшно испугалась, повела ее к врачу. Он диагностировал тот же самый недуг.

- А что это за болезнь? – спросила я.

- Самый обыкновенный бронхит, который очень быстро перерастает в воспаление легких.

- То есть все ваши родные умерли от пневмонии?

- Да! Все до одного! Это при том, что каждый из них проходил курс лечения, а дочь и невестка даже лежали в клинике! Я провела полную дезинфекцию и их, и своего домов, постоянно наблюдала за здоровьем внучек. И все без толку. Знаете, это мне показалось очень подозрительным, и я обратилась в отдел магических преступлений.

- Проклятье? – сразу предположила я.

- Проклятье, - кивнула госпожа Лорден. – Было наложено год назад, и должно было убить всех членов моей семьи. Всех, кроме меня. Господа маги его сняли, но внучке все равно становится с каждым днем все хуже. Медикаменты не помогают, она лежит с высокой температурой и кашляет почти без перерыва. Мне сказали, что на младшую проклятье подействовать не удалось, а старшую можно спасти, если тот, кто наложил чары, сам же их и снимет. Но я не знаю, кто это сделал! И господа маги не смогли его определить. Помогите найти проклинателя, госпожа кеан. Если моя девочка умрет, я просто сойду с ума.

- Мы сделаем все, что будет в наших силах, - заверила я её. – А вам, госпожа Лорден, нужно вспомнить, есть ли недоброжелатели, которые могли желать зла вашей семье или лично вам. По статистике, чаще всего проклятия насылают именно знакомые люди. Из мести.

- В том-то и дело, госпожа кеан, что у нашей семьи не было таких недоброжелателей! – воскликнула старушка. – Я уже говорила это господам из отдела магических расследований. Мы всегда жили мирно и ни с кем особо не конфликтовали. Случались, конечно, мелкие ссоры с соседями, но вряд ли они стали бы изводить моих детей из-за клумбы, что им испортила наша собака, или из-за разбитого окна, ремонт которого, мы, к слову, сразу же оплатили.

- А может быть, вас проклял кто-то не столь близкий? – подал голос появившийся на пороге моего кабинета Дир Штейн. – Вспомните, вдруг вы в юности отбили у какой-нибудь дамочки жениха или сделали более успешную карьеру, чем ваша лучшая подруга?

- Что вы, - грустно улыбнулась посетительница. – Ничего подобного не было. Мой муж - единственный мужчина, с которым меня связывали близкие отношения. К тому же, мы были вместе всю жизнь, с самого детства. А подруги мои давно умерли. Некому мне завидовать.

- А родственники? – уточнил Дир, усаживаясь на соседний стул.

- Мы с ними дружим, - пожала плечами госпожа Лорден. – К тому же, они гораздо успешнее и состоятельнее нас.

- А ваш муж? Дети? Возможно, у кого-то из них были проблемы с коллегами или друзьями?

- Такого просто не может быть, - покачала головой женщина. – У меня был прекрасный супруг, замечательные дети. Клянусь вам, мы никому не сделали ничего дурного. За что же на нас обрушилась эта беда?..

По её щекам потекли слёзы, и она быстро смахнула их рукой.

- Ладно, - я серьезно посмотрела на старушку. – Вы принесли свои документы?

- Да, вот они. Здесь прошение о расследовании и свидетельство о проделанной работе от господ магов.

- Кому поручишь дело? – спросил у меня Дир.

- Тебе, - просто ответила я.

Он кивнул.

- Госпожа Лорден, вы можете идти к внучке, - сказала я старушке. – Вашим делом займется господин Штейн – один из лучших следователей нашего отдела. Держите при себе телефон, если ему потребуются какие-нибудь разъяснения, он с вами свяжется.

Она кивнула, тихо поблагодарила и ушла. Штейн проводил ее взглядом.

- У нас на расследование очень мало времени, - серьезно сказал мой зам. – Если ее муж и дети умерли в течение двух недель после «заражения», то ребенок погибнет раньше. Время идет на считанные дни.

- Скорее на часы, Дир. Эта дама сказала, что девочка болеет уже пять дней. Значит у нас на все про все примерно сутки.

- Ты тоже желаешь принять участие в расследовании?

- Я уже его принимаю. Одна голова хорошо, Дир, но – мало.

- Согласен, - кивнул он, подставляя стул к моему столу. – Что там с материалами дела?

Щелчком мышки я открыла на мониторе магбука каталог ривского УСП, и уже через пару минут принтер выплюнул мне в руки целую кипу бумаг по погибшим семьям Лорден и Кич, связанных кровным родством: прошение Виты Лорден о проверке её жилища на предмет проклятия, фото, краткие биографии и характеристики всех членов семей, магический анализ общего энергополя их домов, заключение о выявленном проклятии и так далее.

Ребята из магического отдела выполнили большую работу – они в максимально короткий срок собрали и задокументировали весь необходимый минимум информации, от которого можно отталкиваться и строить теории.

На то, чтобы изучить все материалы, нам с Диром потребовалось около часа. После чего Штейн отправился в гости к Лорденам, дабы проверить некоторые возникшие у него идеи, а я взяла телефон и набрала номер второго младшего кеана отдела магических расследований Вайлера Бадда.

- Вал, я по поводу дела Лорденов и Кичей, - сказала, когда он снял трубку.

- Как жаль, - нарочито грустно ответил мне Бадд. – Я уже было обрадовался, что тебе стало интересно, как у меня дела.

- Мне интересно. Особенно в той части, что касается проклятия, которое сняли твои ребята.

- Что-то не так с отчетом? – удивился Вайлер.

- Нет, с ним все нормально. Моего мага сейчас на месте нет, поэтому я решила проконсультироваться с тобой. Вал, в отчете сказано, что спектр проклятия артефакторный. Может быть такое, что кто-то из членов семьи случайно «разбудил» магию какой-нибудь старой проклятой вещи, и никакие недоброжелатели тут не причём?

- Нет, Ви, это совершенно определенно свежее колдовство, - серьезно ответил Вал. – Просто какой-то урод год назад наложил проклятие на сувенирную статуэтку, а потом анонимно прислал ее в подарок Лорденам. Эта статуэтка весь год стояла у них в гостинной и транслировала чёрную заразу на всех членов семьи, которые оказывались рядом с ней.

- Но они умирали по очереди.

- Верно. Потому что она действовала избирательно. Сначала старики, потом молодёжь, потом дети. Это серьезное колдовство, Ви. Кто-то не пожалел денег на то, чтобы заморозить подарок такими сложными чарами.

- Ты думаешь, проклятье создали на заказ?

- Скорее всего. У Лорденов и Кичей нет знакомых магов, и это совершенно точно. А черного артефактора, сама знаешь, найти не так уж трудно. Были бы деньги.

- погоди. Значит, нам нужно отыскать именно артефактора?

- Нет, Ви. Чтобы спасти ребенка, нужен заказчик – проклятье создавалось на основе его крови. Соответственно, вылечит девочку магический антидот, изготовленный также на основе его крови. Заметь, отданной добровольно.

Ох... А времени-то на поиски почти нет.

- Послушай, Ви, правду говорят, что к тебе приехал муж? – вдруг спросил Вайлер.
- Правду, - удивилась я. – А что?
- Да так, просто любопытно. И надолго он останется в Риве?
- Без понятия, Вал.
- У вас же развод через полгода, да?
- Знаешь, мне кажется, ты сейчас думаешь не о том.
- Извини. Просто у нас половина управления ждет, когда ты станешь свободной женщиной, и внезапно приехавший муж несколько выбивает мужиков из душевного равновесия.
- Передай мужикам, чтобы перестали страдать ерундой и занялись делом, - сказала я. – Когда спасем девочку, тогда и побеседуем о моем разводе.
- Договорились! – как-то радостно ответил Бадд. – Я попробую через свои каналы отыскать артефактора. Если найду, сообщу.
- Спасибо, Вал.

Как только я положила трубку, зазвонил мой мобильный телефон.

- Ви, я сейчас дома у клиентки, рассматриваю бронзовую чайку, с которой наши маги сняли проклятье, - услышала я голос Дира. – У этой птицы под хвостом выбит интересный символ. Знаешь ли ты, что означает древесная ветка с треугольными листьями?
- Знаю, конечно. Это был логотип одной столичной компании, которая года четыре назад выпускала какой-то экологически чистый материал. Только этой фирмы больше нет, она быстро разорилась.
- Я сейчас приеду в управление, Ви. Кажется, у нас с тобой появилась зацепка.

***

- Смотри, - Дир поставил передо мной на стол тяжелую металлическую фигурку птицы с раскинутыми крыльями. – Это тот самый подарок, который переморил родственников нашей старушки.

Я взяла чайку в руки, перевернула и заглянула ей под хвост. Ну да. Крошечная, но очень знакомая ветка с треугольными листьями.

- Так что это была за компания? – поинтересовался мой зам.

- Обычная однодневка, - пожала я плечами. – Правда, шума в Лиаре наделала много. Если мне не изменяет память, она выпускала какой-то новый дешевый материал, из которого призвала делать мебель, заборы, даже дома. Вроде как изделия должны были получаться крепкими, долговечными и недорогими. По факту, понятное дело, выходило наоборот – мебель из этого материала лопалась уже на следующий день, заборы падали после первого же несильного удара, а дома не строились вовсе. Недовольные клиенты завалили фирму жалобами и судебными исками, и она закрылась.

- Ясно. Знаешь, Ви, в Риве об этой фирме никому ничего известно не было. Поэтому как-то странно, что в одном из ривских домов обнаружилась статуэтка с её логотипом.

- Значит, все-таки кто-то о ней знал.

- Я спросил у госпожи Лорден, как именно у них появилась эта чайка. Она сказала, что ее принес курьер в день рождения мужа. Причем, этот подарок приняли с радостью. Ее супруг при жизни был неплохим хирургом, и благодарные пациенты время от времени баловали его подарками.

- Она знала, что на птице есть логотип?

- Нет. Я первый, кто додумался заглянуть чайке под хвост. Знаешь, что самое интересное? Бабушка этот символ узнала.

- Да ну?!

- Ей, конечно, ничего не известно ни о лиарской фирме, ни о ее продукции. Просто этот рисунок был на борту лодки ее покойного сына.

- Нам с тобой определенно везет! – воскликнула я.

- Не то слово, Ви. Значит теперь нужно выяснить, что за фрукт был этот сынок.

Я пару секунд покопалась в лежавших на моем столе распечатках и вынула нужный лист с фото, биографией и характеристикой. Быстро пробежалась по ним глазами.

Рид Лорден. Рыжеватый кареглазый мужчина лет тридцати. Вежливый, деликатный человек.

Примерный муж. После окончания колледжа пять лет трудился слесарем на судоремонтном

заводе. Потом попробовал себя в бизнесе, но быстро прогорел и до самой смерти работал плотником в ривском порту. С коллегами был дружен, нареканий от начальства не имел. Интересно, что за бизнес он пытался вести?

- Дир, нужно послать ребят поговорить с коллегами этого Рида. Вдруг кто-то вспомнит, с кем он ссорился или серьезно конфликтовал. Еще нужно проверить что за дело он начал после увольнения с завода, и что за лодка у него была. Сделать это нужно как можно скорее.

- Понял. До вечера все выясним, Ви.

К работе по делу «проклятой чайки» Дир для скорости привлёк ещё двоих наших следователей. Уже через полтора часа они предоставили мне первые результаты – проблем с коллегами у покойного Рида Лордена не имелось, так как он был добр, спокоен и отзывчив.

Честно говоря, что-то такое я и ожидала. Поэтому меня больше интересовал его неудавшийся бизнес - он наверняка был связан с лодкой, на борту которой имелся логотип лиарской горе-фирмы. Поэтому пока ребята собирали информацию, я просматривала в архиве оцифрованные газетные статьи прошлых лет. Просто появилось предположение, что, несмотря на заверения Дира, оскандалившаяся компания все-таки могла оставить след и в Риве - небольшой и не привлекавший внимание УСП. Одновременно с этим я отправила срочный запрос в центральное УСП с просьбой выяснить были ли поставки чудо-материала в другие регионы Заринора и какова дальнейшая судьба его производителей.

Ответ столичные коллеги пообещали прислать вечером, а в местном архиве никаких упоминаний об искомой фирме я не нашла.

Мои настенные часы показывали пятый час вечера, и я уже собиралась закрывать очередную страницу с отсканированной газетной полосой, как вдруг мое внимание привлёк крошечный текст, обведенный черной траурной рамочкой: «Рид Лорден и вся его семья выражают искреннее соболезнование Норме Доти в связи с трагической смертью ее сыновей. Скорбим вместе с Вами».

В другой ситуации я бы, наверное, не придавала этому соболезнованию значения, но сейчас оно меня зацепило. Причем по целым трем параметрам: во-первых, по времени выхода в печать оно совпадало с примерным периодом разорения Рида Лордена, во-вторых, опубликовано соболезнование было как раз от его имени, в-третьих, оно явно связано с каким-то печальным происшествием.

Конечно, был вариант, что никакого отношения к смерти самого Лордена эта писулька не имеет, но моя профессиональная чуйка подсказывала, что я нашла очень важную информацию.

- Ви! – в кабинет вихрем ворвался Дир в компании Курта Вейса - одного из наших следователей. – Смотри, что мы отыскали!

Они бухнули мне на стол папку с бумагами.

- Вита Лорден рассказала, что ее сын после того как уволился с завода решил попробовать себя в качестве рыбака, - принялся рассказывать Штейн, пока я разбирала принесенные ими документы. – Купил где-то по дешевке лодку, снасти, получил лицензию, нанял двоих помощников и отправился на промысел.

- Причем, в море он вышел единственный раз, - добавил Курт. – Посмотри в папке третий лист, он из отдела морского лицензирования.

- Рид решил работать один, не зависимо от рыбацкой артели, - задумчиво пробормотала я.

- Да. Поэтому его лодка отошла в сторону от лодок артели и, по всей видимости, забралась слишком далеко от берега. В тот день был сильный шторм, Ви. Ты тогда еще жила в столице и не видела, что здесь творилось. Ту бурю в Риве помнят до сих пор.

- Я угадаю, что было дальше, - сказала я. – Лодка господина Лордена была изготовлена из пресловутого чудо-материала, поэтому во время шторма она развалилась на куски. Рид при этом как-то умудрился выжить, а его помощники погибли.

Мужчины уставились на меня удивленными взглядами. Я молча увеличила на мониторе маббука соболезнование Норме Доти и указала на него своим подчиненным. Те быстро пробежали текст глазами.

- А вот и наш заказчик-проклинатель, - задумчиво пробормотал Курт.

- Ты думаешь, это мать погибших рыбаков прислала Лорденам чайку? – уточнил у него Дир.

- Мотив у неё точно был, - согласилась я. – Горе по-разному действует на людей, а у этой женщины случилась настоящая беда - она в одночасье потеряла двоих детей. Госпожа Доти

могла винить в смерти сыновей не стихию, а Лордена, в течение нескольких лет таить злобу, а потом отомстить.

- Тогда почему она решила оставить в живых только мать своего обидчика? Не логичнее было бы убить всех, кроме него самого?

- А это вы спросите у нее лично, - сказала я. – Как только узнаете, что именно она собой представляет. Возможно, мы с вами ошибаемся, и эта Норма Доти – безобидный божий одуванчик. Еще нужно уточнить у Виты Лорден не угрожала ли эта женщина ее сыну, а также узнать у медиков нет ли у Доти каких-нибудь психических заболеваний.

Дир тут же отошел к окну, чтобы поговорить по телефону с нашей клиенткой, а мы с Куртом вывели на экран адреса всех Норм Доти, проживающих в Риве. Таковых, к слову, оказалось пятнадцать.

Пока Дир общался с нашей клиенткой, мы вычеркнули из этого списка тех женщин, которые не подходили нам по возрасту – были слишком юны или, наоборот, находились в очень преклонном возрасте.

Удача нам улыбнулась и на этот раз – из пятнадцати горожанок под наши требования подошли всего три.

- Госпожа Вита ничего не знает о госпоже Доти, - сказал нам Штейн, убирая телефон в карман брюк. – Если с ее стороны угрозы и были, сын матери об этом ничего не говорил.

- Значит, будем проверять этих троих, - кивнул Курт.

- И сделаем это очень быстро, - добавил Дир. – Клиентка сказала, что её внучке стало хуже.

Надо торопиться, господа.

- Проедемся по всем трём адресам или попытаемся вычислить нашу проклинательницу здесь? – уточнил Вейс.

- Попробуем вычислить на месте, - решила я.

Потом открыла страницу ривского управления социальных отделов, ввела специальный пароль УСП. Почти минуту система решала допускать ли меня к архиву кратких персональных данных жителей нашего портового города. Потом монитор мигнул желтым светом и открыл страницу нужного архива.

- И давно у тебя есть доступ к общим личным данным? – деловито поинтересовался Дир.

- Второй месяц, - пожала я плечами.

- Такой пароль есть у всех старших кеанов?

- Нет. Всем он без надобности, - сказала, вводя в строке поисковика имя и адрес первой нашей подозреваемой.

- Понятно.

На мониторе появился небольшой текст с информацией.

- Норма Доти, урожденная Форет, - начала вслух читать я. – Шестьдесят девять лет. Место рождения – Рив, место нынешнего проживания – Рив, адрес... Так... Зарегистрирован брак с Карелом Доти... О! Имеет трех дочерей.

- Мимо, - решил Курт.

- Согласна, - кивнула я. – Следующая Норма Доти. Ага, вот она. Урожденная Аглер, место проживания – Рив... Вдова, детей нет и никогда не было. Тоже не то. Значит, проверяем третью. Так... Семьдесят лет, живет в Риве, вдова... О! Дети – сыновья Мартин и Марик Доти, трагически погибли. Стоит на учете в окружной психо-неврологической клинике. Похоже, мальчики, это она.

- Тогда поехали к ней в гости.

Они тут же поднялись со своих мест. Я выключила магбук и тоже встала из кресла:

- Погодите. Я поеду с вами.

***

Госпожа Доти жила в маленьком частном доме с красной крышей, милыми кружевными занавесками на окнах и симпатичными клумбами у крыльца. Сама она, открывшая нам дверь через минуту после того, как Курт нажал на кнопку звонка, была под стать своему жилищу – невысокая, худенькая, с собранными в аккуратную прическу седыми волосами и в простом коричневом платье. Милая внушающая доверие бабушка.

- Добрый вечер, - поздоровалась я. – Вы Норма Доти?

- Здравствуйте, - удивилась старушка. – Да, это я. Чем могу помочь?

- Мы из отдела исследований УСП, - мягко сказал Курт, показывая ей удостоверение. – И нам нужно с вами побеседовать.

Женщина как-то странно на нас посмотрела, потом опустила глаза и спокойно ответила:

- Проходите.

Через минуту мы уже устроились на стареньком диване в ее небольшой гостиной. Сама Норма Доти расположилась в кресле напротив. При этом сидела она как-то неестественно прямо и явно была очень напряжена.

- Я вас слушаю, - сухо произнесла женщина.

- Мы хотим поговорить о ваших сыновьях, - сказала я.

- А что о них разговаривать? – удивилась госпожа Доти. – Они уже давно умерли.

- Как это произошло?

- Попали в шторм и оба утонули, - ее голос стал бесцветным, а взгляд почти стеклянным. – Это был... несчастный случай.

- А как вышло, что они попали в тот день в шторм?

- Ловили рыбу и слишком далеко отошли от лодок артели.

Похоже, это все-таки та самая женщина, которая была нам нужна. Вот только является ли она проклинательницей?..

- Вам знакомо имя Рида Лордена? – спросил Дир.

- Знакомо, - тем же бесцветным голосом ответила старушка. – Он нанял моих мальчиков помощниками на свою лодку. И выжил в тот шторм.

- Видите ли, госпожа Доти, - осторожно начал Курт. – Рид Лорден умер несколько месяцев назад. А вместе с ним умерли почти все его родственники.

Норма Доти равнодушно пожала плечами.

- А мне-то что за дело? Все люди умирают.

- Лорденам кто-то прислал статуэтку с проклятием, - сказал Курт. – Так что их смерть – массовое убийство, за которое, сами понимаете, виновный должен понести наказание.

- Вы считаете, что этот виновный – я? – уточнила женщина.

- У нас есть основания это предполагать.

Она усмехнулась.

- Надо же. Я-то думала, вы придете раньше.

Мы удивленно переглянулись.

- Так вы не отрицаете, что причастны к убийству?

- А зачем мне это отрицать? Да, это я прислала Лорденам фигурку с сюрпризом.

Она смотрела куда-то мимо наших лиц и говорила спокойно, даже равнодушно, словно мы обсуждали что-то мелкое и незначительное. Я ожидала, что госпожа Доти начнет уверять нас в своей невинности, но старушка почему-то и не думала этого делать.

- Вы хотели отомстить? – спросила я.

- Я хотела справедливости, - жестко сказала она, переведя взгляд на меня. – Лорден принес горе в мою семью. Если бы не его афера с рыболовством, мои мальчики были бы живы. Лорден знал, что в то день будет буря, но все равно отправился в море. Он уверял, что его лодка выдержит любую непогоду, а она развалилась, как трухлявое корыто! Если бы этот человек погиб вместе с моими детьми, я бы сочла это Высшей волей, но он остался жив! Он ходил по земле, грелся на солнце, смеялся и танцевал, а Марик и Мартин в это время лежали в земле!

Вот. Что и требовалось доказать.

- От буйства стихии никто не застрахован, - сказал Курт.

- От человеческой глупости тоже, - усмехнулась Норма Доти. – Только за нее нужно платить.

Когда моих мальчиков похоронили, Лорден принес мне какие-то деньги. В качестве материальной помощи одинокой старухе. Этот идиот абсолютно не чувствовал вины за смерть моих сыновей, понимаете?! Я его тогда прогнала. Чем мне могут помочь деньги, если у меня погибли дети - моя радость, моя гордость, моя жизнь?! Я тогда решила, что будет справедливо, если мать, родившая и воспитавшая такого подонка, как Рид Лорден, на своей шкуре почувствует мою боль и горечь. Я несколько лет копила деньги, чтобы купить красивую дорогую статуэтку, и долго искала мага, который бы согласился наложить на нее черные чары. Я абсолютно не жалею о своем поступке, господа следователи. Я им горжусь. Справедливость восстановлена, и если в нашем государстве за это нужно сесть в тюрьму, что ж, пусть будет так.

Сумасшедшая. Как есть сумасшедшая.

- Хорошо, вы отомстили своему обидчику, - сказал Дир. – Но от вашего подарка пострадал человек, который не имеет ко всей этой истории никакого отношения. Это маленькая девочка, госпожа Доти. Ребенок, который вот-вот умрет.

- И чего вы хотите от меня?

- Проклятие можно снять, если изготовить антидот на основе вашей крови.

- Ещё чего! – фыркнула женщина. – Я не дам лорденовскому отродью ни капли. Пусть они все содохнут! А я спокойно пойду под суд.

- Её зовут Марика, - сказала я.

- Что? – не поняла старушка.

- Марика. Так зовут умирающую девочку, - пояснила я, вспоминая, что прочитала о ней в деле о семьях Лорден и Кич. – Ей одиннадцать лет. Её мама и папа недавно умерли, и теперь она живет со своей младшей сестричкой у бабушки.

- Зачем вы мне об этом рассказываете? – спросила Норма Доти.

- У нее рыжие волосы и веснушки по всему лицу, - продолжила я. – И она очень любит кошек. А еще учится рисовать и играть на скрипке.

- Мой Марик тоже умел играть на скрипке, - тихо сказала госпожа Доти.

- Раньше по вечерам она читала сказки своей младшей сестре. А теперь не может, потому что лежит в постели и все время кашляет.

- Она ребёнок Рида?

- Племянница. Дочь его старшей сестры, - ответил Дир. - У Рида не было детей. Они с женой не успели их родить.

- Марика очень худенькая, - продолжила я. – Когда умерли ее родители, она старалась не плакать и все время успокаивала младшую сестру. Обещала, что никогда не оставит ее одну. Госпожа Доти подняла на меня глаза.

- Сколько ей осталось жить? – глухо спросила она.

- Примерно сутки. Может, меньше.

По морщинистой щеке старушки скользнула слеза.

- Сколько ей нужно моей крови?

... Через десять минут вызванный Куртом наряд стражников увез нашу проклинательницу в управление. Для повторной дачи показаний и добровольного кровопускания.

Вайлер Бадд, с которым я связалась по телефону, обещал сделать кровозабор лично и максимально быстро изготовить антидот.

- Ви, а откуда ты узнала, что девочка любит кошек и читает сказки своей сестре? – поинтересовался Дир, когда мы отправились в свое управление.

- Придумала, - честно сказала я. – И про скрипку тоже придумала, и про рисование. Как видишь, дорогой мой зам, я все сделала правильно.

***

Домой я пришла только в девять часов вечера. Наскоро поужинав, взяла телефон и набрала номер своего отца. В принципе, папе можно было позвонить и завтра, но, во-первых, в такое время родитель обычно все еще бодр и способен к разговору, во-вторых, меня по-прежнему очень интересовало, какие дела его связывают с Хозером, а в-третьих, нужно было как-то отвлечься от сегодняшнего бешеного расследования и горя семейств Лорден и Доти.

Папа взял трубку почти сразу.

- Ты таки вспомнила, что у тебя есть родители? – добродушно усмехнулся он.

- Имей совесть, я звоню вам почти каждый день, - проворчала я.

- Но разговариваешь-то ты в основном с матерью.

- Разумеется. Ей-то хотя бы можно дозвониться, а у тебя телефон последние две недели почти всегда или занят, или выключен.

- Очень много работы, Ви, - серьезно сказал отец. – Причём весьма и весьма серьезной. Не сердись, дочка.

- Я не сержусь, пап. Сама все никак завалы разгрести не могу, каждый день что-то новое выплывает. Так что я все понимаю. Кроме одного. Что за дела у тебя с Дерексом Хозером?

- Он уже приехал в Рив? – уточнил отец.

- Приехал. Вчера. Передавал от тебя привет.
- Надо же, не забыл!
- Пап!..
- Дела у нас исключительно юридические, по работе. Скажем так, он обратился ко мне за помощью, и я согласился защищать его интересы.
- По-родственному? – скептически уточнила я.
- Нет, за деньги.
- Я угадаю. Он опять влез в постель к чужой жене?
- Нет, - усмехнулся отец. – Женщины на этот раз не причём. Все гораздо серьезнее.
- Расскажешь?
- Прости, маленькая, не могу. Я давал кровную клятву не разглашать подробности этого дела.
- Только подробности? Значит, общее содержание можешь?
- Ви, зачем это тебе?
- Я хочу быть уверена, что ты не ввязался во что-то скользкое и опасное.
- Дочка, я постоянно имею дело с чем-то скользким и опасным. Как и ты сама, дорогая моя девочка. Что касается твоего супруга, то его проблема, конечно, не из простых, но и не сказать, что очень страшная.
- Она затрагивает политику?
- Да.
- И короля?
- И короля.
- Значит, его внезапное переселение в Рив – все-таки ссылка?
- Вроде того. Только временная.
- Я так и думала.
- Ты у меня умница, - по голосу было слышно, что отец улыбается.
- То есть, здесь он действительно надолго.
- Хозер тебе как-то мешает?
- Пока нет. По крайней мере, сегодня я о нем ничего не слышала. Не подумай, у меня к нему претензий нет. Мы все равно через несколько месяцев разведемся.
- Да уж, поскорее бы. Знаешь, Ви, я в очередной раз понял, что Дерек Хозер – не тот человек, которого бы я хотел видеть твоим мужем. Ладно, Бог с ним. Что ты там говорила про свои завалы?..

Глава 3

Вторник в этот раз не задался. Потому что я с самого утра буквально закопалась в бумажки. Сначала Мэт принёс квартальный отчет о проделанной работе, который нужно было срочно изучить и внести его данные в общий отчет отдела. Потом галопом прискакал Колин Адлер, наш второй криминалист, обрушивший на меня целую кипу своих документов («Ви, это надо подписать до конца этого дня. Прости, пожалуйста, я совсем про них забыл! Что? Конечно, такого больше не повторится. Работы много, ты же знаешь. Ухожу, Ви, уже ухожу!»). Вслед за ним в мой кабинет с горящими (как и всегда) глазами влетел Шеридан Литт, которой тоже бухнул на мой стол папку с какими-то бумажками и торжественно объявил, что он тоже все отчеты составил, все реестры заполнил, а также нацарапал мне список реактивов, нужных для его творческой деятельности.

В довершении всего главный отдел ривского УСП потребовал немедленно подготовить все относящиеся к нам документы по делу Нормы Доти, ибо старушка во всем созналась, кровь для магического антидота сдала и стараниями Курта, который сейчас занимался выяснением всех подробностей и обстоятельств ее преступления, через несколько дней должна будет предстать перед судом.

Это ответственное дело я торжественно перепоручила Диру, а сама занялась всем остальным. К обеду от цифр и графиков у меня уже рябило в глазах, поэтому, когда вдруг зазвонил рабочий телефон, я была чрезвычайно рада отвлечься от всей этой макулатуры.

- Добрый день, госпожа Вифания, - услышала в трубке осторожный голос дворецкого Витта. – Я не сильно отрываю вас от работы?

- Для вас, Лайон, я всегда свободна, - ответила, с наслаждением откидываясь в кресле. – Что случилось?

- Ничего особенного, госпожа Вифания. Господин Дерек ждал вас вчера к ужину, а так как вы не пришли, попросил меня выяснить причину вашего отсутствия.

Не поняла. Это что за новости?!

- Лайон, мы с господином Дерекком ни о каком совместном ужине не договаривались. А даже если бы и договаривались, я бы на него все равно не пришла. У меня попросту нет на это времени, Лайон.

- Примерно это я и сказал господину Хозеру, - ответил дворецкий. – Он же выразил надежду на то, что за сегодняшним ужином вы почтите его своим присутствием. Очевидно, хозяин желает ввести в Рендхолле традицию собираться с вами каждый вечер за одним столом.

Я представила, как буду каждый вечер после работы кататься по сорок минут до Рендхолла и обратно, и нервно вздрогнула.

- Передайте хозяину, что я благодарю за приглашение, но никак не могу его принять. У меня нет ни времени, ни физических сил ежедневно приезжать в усадьбу, - желая, к слову, тоже нет. – Думаю, мы могли бы вместе ужинать в субботу или в воскресенье. Если я не буду в этот день работать.

- Хорошо, госпожа Вифания. Я передам ваш ответ господину Дереку.

Неожиданное внимание со стороны супруга меня немало позабавило. Ужин, новая традиция, дворецкий в качестве связного...

Если не ошибаюсь, Дерек что-то говорил о делах своей компании, которых у него целая куча и о том, что разгребать эту кучу ему придется из Рендхолла. Неужели уже разгреб и теперь не знает чем заняться?..

Вчера после разговора с отцом я часа полтора провела в Интернете - искала в газетах новости, в которых упоминалось бы имя Дерек Хозера, Георга Первого или Объединенного Парламента. Просто я рассудила, что раз муженек снова вляпался в историю, то о ней хоть как-то, хоть между строк должны были сообщить широкой общественности журналисты.

Сегодня-завтра новость о том, что знаменитый промышленник, любимец короля и желтой прессы переехал из столицы в Рив станет известна и в нашем славном городке (не будет же Хозер все время сидеть взаперти, верно?), и мне бы хотелось раньше местных газетчиков узнать, в чем причина столь резкой перемены места жительства.

Слухов и сплетен в отношении своей персоны я по-прежнему не боялась, ведь и в Риве, и в Лиаре каждой собаке было известно, что по факту никакая я Дереку не жена и планов на его счет не имею.

Помнится, первые полгода, что я провела в Риве, моя мама время от времени пересказывала мне сплетни и пересуды, которые вызвали в столице и наша внезапная свадьба, и мой поспешный отъезд в Рив, и образ жизни Хозера, который, конечно, стал скромнее, но всё равно не сильно отличался от обычного. Меня эти разглагольствования немало веселили, ибо они зачастую содержали в себе предположения не только о размере моих рогов, наставляемых муженьком, но и о его собственных, ибо в то, что я буду ему верной супругой, разумеется, не верил никто.

Так вот, про газеты и скандальную историю. Ничего такого, что говорило о проступке Хозера по отношению к короне, конечно же, в Интернете я не нашла, а спрашивать об этом приятелей из столичного УСП не стала. Такими делами обычно занимается исключительно Тайная канцелярия, а там у меня знакомых, увы, никогда не имелось.

В конце концов, я наткнулась на небольшую новостюшку о том, что столичный профсоюз металлургов собирается отправить в Службу по охране труда прошение о проверке условий, в которых работают люди на сталелитейном заводе в пригороде Лиары. Который, к слову, является частью компании «Азару», принадлежащей Дереку Хозеру. Вроде как трое рабочих этого завода попали в больницу с поражением органов дыхания парами неизвестного вещества - они вдохнули его во время очередной рабочей смены.

Моя интуиция сразу же просигнализировала, что эта скудная информация имеет самое непосредственное отношение к временной ссылке моего муженька. Правда, было совершенно непонятно причём тут король, но выяснить это я решила позже, когда появится чуть больше свободного времени.

Однако, сделала себе заметку: позвонить Карлу Битту – первому помощнику Дерека и верному старому другу всего семейства Хозеров. Вдруг он расскажет или хотя бы намекнёт что у них там произошло. С ним у меня были неплохие отношения – в течение двух с половиной лет своего брака именно через Битта - вежливого улыбчивого старичка я решала все проблемы, возникающие в Рендхолле.

Но это, опять же, потом, а пока бумажки, бумажки, бумажки...

***

Обедать, как и всегда, я отправилась в ресторанчик, расположенный в доме, что находился прямо напротив нашего отдела. Мы с ребятами в нем столовались часто – кормят вкусно, обслуживают быстро, да и от работы недалеко. У нас, как у всех постоянных клиентов, даже были там два «своих» столика у окна. Правда, сегодня они пустовали – мои следователи и криминалисты разошлись по делам и обед, видимо, решили пропустить. Так что за столом я сидела одна и рыбу, запеченную с овощами, также ела в одиночестве.

Когда вежливая официантка принесла на десерт креманку с мороженым, зазвонил мой мобильный телефон.

- Здравствуй, Вифания.

Ого! Какие люди!

- Привет, Дерек.

- Вот, решил узнать, как у тебя дела.

- Нормально у меня дела. Только работы очень много. Ты что-то хотел?

- Да, залучить тебя в гости. Я вчера все пытался тебе дозвониться и пригласить в Рендхолл на ужин, но со мной разговаривал только автоответчик. Я наговорил на него сообщение, но ты, видимо, его не услышала. А номер твоего мобильного мне десять минут назад дал дворецкий. Он сказал, что у тебя есть еще и рабочий телефон, но об этом я тоже узнал только сегодня.

О! Тогда все понятно. После вчерашнего расследования и вечерних бдений я, конечно же, не прослушивала записи автоответчика. Честно говоря, я их вообще редко прослушиваю, мне ведь обычно звонят на мобильный, а домашний телефон служит скорее предметом интерьера прихожей. Надо бы его вообще отключить, чтобы наличие этого телефона никого больше не вводило в заблуждение.

- Извини, Дерек, я не могу принять твое приглашение. По крайней мере, сегодня.

- Жаль. Я рассчитывал на твою компанию.

- Тебе скучно?

- Не то чтобы скучно, у меня самого дел полно. Просто Рендхолл несколько... велик для меня одного, а ты пока единственный знакомый мне человек в этом городе.

- Разве это проблема? Уверена, ты с легкостью заведешь в Риве и другие знакомства. Стоит только выйти на улицу. Наверняка найдется множество людей, которые захотят составить тебе компанию. И, пойми меня правильно, я совсем не буду возражать, если с кем-то из этих людей у тебя будут близкие отношения. К тому же, Рендхолл, скорее всего, станут навещать и твои столичные знакомые.

- Вифания, ты настолько занята?

- Дерек, до Рендхолла сорок минут езды на автомобиле. Не обижайся, пожалуйста, но кататься после рабочего дня, который, кстати, редко заканчивается в одно и то же время, туда и обратно каждый день я не буду. Это... тяжеловато. Я уже говорила господину Витту, что могла бы навещать тебя в выходной, не чаще. Извини.

- Я тебя понял, - голос Хозера стал задумчивым. – Не буду больше отвлекать. Всего хорошего, Вифания.

- До свидания, Дерек.

***

Следующий день мало отличался от предыдущего. Снова были документы, отчеты и срочные задания от вышестоящего руководства. Например, только до обеда меня трижды просили поднять прошлогодние дела - закрытые, по которым уже были вынесены решения суда. Причем, дважды пришлось это делать самостоятельно, так как других свободных рук снова не было.

После обеда в мой кабинет быстрой походкой вошел Леонард. Вошел не один, а в компании моего зама, причем Дир уверенно держал нашего штатного мага за шиворот, как одного из своих проказливых сыновей.

- Ви, я только что поймал этого клоуна в моем кабинете! – гневно заявил мне Штейн. – Он при помощи своих магических штучек пытался переделать график отпусков!

- А что мне еще остается, если ты ни в какую не соглашаешься передвинуть мой отпуск? – невозмутимо пожал плечами Лео.- Уже и ребята пообещали со мной поменяться, и только ты рогом уперся!

- Ты соображаешь, что только что проводил махинации с официальным документом? – прошипел Дир.

- Подай на меня рапорт. Или прошение о расследовании моего противоправного действия.

- Лучше дай ему в глаз, Дир, - посоветовала я.

Они замолчали и уставились на меня так, будто только сейчас поняли, где находятся.

- Вам обязательно устраивать балаган именно в моем кабинете? – поинтересовалась я. – Больше заняться нечем? Сами не можете разобраться со своими отпусками? Лео, вот скажи мне на милость, почему тебе приспичило идти в отпуск именно со следующей недели?

- У меня уважительная причина, - буркнул маг. – Я жениться собираюсь.

- На ком? – ахнул Дир. – Уж не на той ли белобрысой ведьме, что разбила о твою голову горшок с кактусом, который ты подарил ей на день рождения?

- На ней, - заулыбался Лео. – Ты же знаешь, я люблю девушек с характером.

- Идиот, - устало выдохнул Дир.

- Сам дурак, - обиделся маг. – Моя Лирочка – самое чудесное существо на свете.

- Лео, вы знакомы всего три месяца!

- И что? У меня еще ни с кем отношения не длились так долго! Вот я и тороплюсь жениться.

Пока Лирочка не передумала.

- Блаженный, на всю голову блаженный, - вздохнул Дир и повернулся ко мне. – Прости, что побеспокоили, Ви. Нам действительно лучше разобраться самим.

Я понимающе кивнула. О чем-то тихо переговариваясь, они вышли за дверь, причем Дир так и не выпустил из рук ворот ядовито-оранжевой рубашки Леонарда.

Я вздохнула. Вот что это сейчас было? То ли детский сад, то ли сумасшедший дом...

К вечеру мои бумажные завалы стали значительно меньше, а ровно в пять часов я получила уведомление о том, что общий отчет о деятельности моего отдела согласован, а значит, можно немного расслабиться и посвятить себя более полезным и интересным рабочим делам.

На радостях, что руководство не стало придирается к моему бумажному творчеству, я решила побаловать себя вкусеньким и испечь яблочный пирог. Готовить я умею и люблю, поэтому скромничать не буду – выпечка мне удастся особенно хорошо.

Сразу после работы я немного прошлась по магазинам, чтобы купить некоторые ингредиенты для будущего пирога, кое-что из бытовой химии и прочих нужных в хозяйстве вещей, которые, как всегда, закончились очень неожиданно.

Когда же я, гружёная, аки ослик, пакетами со своими покупками, приехала домой, у дверей меня ждал сюрприз. Возле моего крыльца на маленькой декоративной лавочке сидел Дерек Хозер. С магбуком и большой багажной сумкой.

В первый момент я даже не поняла, что меня удивило больше – то, что муженек изволил явиться в гости, или то, что он притащил с собой свои вещи.

Хозер меж тем поднялся со скамейки и, вежливо улыбаясь, направился ко мне.

- Привет, - сказал он и попытался забрать у меня пакеты с продуктами.

Я ловко увернулась и поинтересовалась:

- Что ты тут делаешь?

- Пришел тебя навестить.

- С вещами?

- Да. Хочу попроситься на постой.

- Рендхолл тебя уже не устраивает?
- Там очень... неудобно. Весьма неудобно.
- И ты решил перебраться ко мне?
- Почему бы и нет? Все-таки ты моя жена.

Это заявление несколько меня удивило. И обескуражило. Да что там, от его слов я буквально обалдела.

- Дерек, в нашем с тобой брачном договоре четко прописано, что моя личная недвижимость является только моей и что...

- Да я и не претендую на твоё жильё, - остановил меня Хозер. - Мне просто нужно некоторое время где-то перекантоваться. Если тыпустишь меня в дом, я всё объясню.

- Ладно, - я тут же вручила ему пакеты и направилась ко входной двери. - Пошли.

Свои вещи он оставил в прихожей. Там же, следуя моему примеру, разулся. Я привела его в кухню, забрала покупки и жестом указала на один из стоявших там стульев.

- Ну, рассказывай, - потребовала, начиная раскладывать свои покупки по полкам.

- Дело в том, что Рендхолл нуждается в ремонте, причём в очень серьёзном, - начал Хозер.

- Разве? - удивилась я. - По-моему, там всё в идеальном состоянии.

- Ошибаешься. В хозяйском крыле постоянно происходят перебои с водоснабжением - нужно менять почти все коммуникации. Электропроводку и автоматы тоже. Позавчера я подключил к сети свой магбук и остался без электричества. Ещё там большие проблемы с Интернетом, а это очень мешает моей работе. К тому же, в поместье необходимо сделать небольшую перепланировку. Я уже подписал договор со строительной бригадой, и сегодня в полдень она приступила к ремонту. Так что мне временно нужно пожить в каком-нибудь другом, более комфортном месте.

Ага, во всей огромной усадьбе для хозяина не нашлось ни одной свободной от ремонта комнаты. Ну-ну.

- И долго продлится эта твоя масштабная переделка?

- Прораб сказал, что не меньше трёх-четырёх недель.

Сколько?!

- Дерек, а ты уверен, что в моем доме тебе будет достаточно комфортно? У меня нет ни слуг, которые бы готовили еду и стелили тебе постель, ни личного бассейна, ни просторных гостиных. Может, тебе стоит снять гостиничный номер? Или подыскать съёмную квартиру или коттедж, которые бы отвечали всем твоим требованиям?

- У тебя есть горячая вода и Интернет, это всё, что мне сейчас нужно. Вифания, я понимаю, ты мне совсем не рада, поэтому обещаю, что стесню тебя ненадолго - на пару-тройку дней, пока Витт подыщет мне другое жильё. В «Азиру» сейчас сложный период, и мне постоянно нужно быть на связи с Биттом и начальниками всех подразделений. На долгие переезды совершенно нет времени. А обслуживать меня не надо. Есть я могу в ресторане, а свою кровать в состоянии застелить сам. Если хочешь, я заплачу за каждый день, который проведу у тебя.

- Ты и так мне каждый месяц неплохо платишь, - пожалала я плечами. - Черт с тобой, оставайся. Только, Дерек, давай сразу договоримся: ты действительно проведешь у меня только несколько дней, и будешь при этом вести себя аккуратно и скромно. Я привыкла сама распоряжаться в своем доме и чьи-либо капризы терпеть не стану.

- Без проблем.

- И еще. Не вздумай ко мне приставать.

- И в мыслях не было, - пожал плечами Хозер. - Что-нибудь еще?

- Пока вроде все. Идем, покажу где ты будешь жить.

Поселить мужа я решила в гостевой спальне, в которой обычно ночевали мои родители или столичные друзья, когда приезжали в Рив, чтобы меня навестить.

Вообще, комнат у меня в доме немного: две спальни (гостевая и моя собственная), гостиная (она же библиотека), просторная кухня с выходом на небольшую открытую веранду, туалет с душевой кабиной и ванная. Для одной меня места более чем достаточно.

Надеюсь, для двоих его тоже хватит.

Хозеру комната понравилась. По крайней мере, недовольства ею он не высказал. Поблагодарил, перенес в нее свои вещи, а потом закрыл дверь и приступил к работе - через пару минут я услышала как он с кем-то громко и жестко говорит по телефону.

Сама же я быстро переоделась и приступила к выпечке.

Моя мама говорит, что приготовление пищи – это творчество, равное любому другому виду искусства, что вкусный суп или нежный пирог, приготовленные с душой, могут быть сравнимы с красивой мелодией или хорошими стихами.

Кто-то с маминым мнением согласится, кто-то нет, однако я сама во время приготовления еды прямо-таки чувствую, как на меня снисходит вдохновение. Наверное, поэтому еда у меня обычно получается весьма недурно.

Пирог был готов примерно через час. На чудесный аромат, который разнёсся от него по всему дому, из своей норки выполз Дерек. Не угостить его я, конечно, не могла, поэтому пирог закончился гораздо быстрее, чем я рассчитывала – не смотря на свою спортивную подтянутую фигуру, муженек оказался на удивление прожорлив.

После того, как от выпечки осталась только пара крошек, Дерек поблагодарил меня за поздний ужин и ушел к себе.

Когда я легла спать, из-под двери его спальни еще виднелся свет, и раздавались едва слышные щелчки мышки магбука.

***

Утро четверга началось с веселья.

Когда я проснулась и пошла умываться, оказалось, что Хозера дома нет. Он появился, в кроссовках и спортивном костюме, как раз тогда, когда я, приведя себя в порядок, заваривала на кухне чай.

- Бегаю по утрам, - объяснил мне муж.

- Молодец, - похвалила я. – А я вот себя бегать никак заставить не могу. Я заварила чай.

Будешь?

- Буду, - обрадовался Хозер.

Я потянулась, чтобы взять еще одну чашку, как вдруг раздался звонок в дверь. Должно быть, курьер принес очередную порцию вносностей из пекарни Ларена Шета.

- Открой, пожалуйста, - попросила я мужа.

Он кивнул и пошел к двери, а я принялась разливать в чашки чай.

- Ух ты! – раздался из прихожей удивленный голос Леонарда Кари. – Ты кто, мужик?

- А вы-то кто такой, юноша? – с прохладцей поинтересовался Дерек.

- Я – Лео, - ответил маг. – Я к маме пришел.

- Боюсь, Лео, вы ошиблись, - сказал Хозер. – Здесь вашей мамы нет.

Я хихикнула, оставила чай и тоже пошла в прихожую.

- Как это нет? А куда же она делась? – возмутился тем временем Леонард. А потом увидел меня, выходящую из кухни, отодвинул удивленного Хозера в сторону и зашел в дом. – Вот же она!

Мам, привет! А этот крендель сказал, что ты здесь не живешь. Я даже испугался. Кто он, кстати, такой?

Выглядел Леонард сегодня еще более феерично, чем обычно – он был одет в пеструю рубашку, от которой буквально рябило в глазах, зеленые штаны с желтыми заплатками и канареечного цвета кеды.

- А это, Лео, папа, - ехидно улыбаясь, ответила я.

- В смысле?! – удивился маг.

- В прямом. Знакомься, это Дерек Хозер – мой муж. Дерек, это Леонард Кари – штатный маг моего отдела.

- Оо! – глубокомысленно протянул Кари. – Ты уже приехал. Ну что ж, приятно познакомиться. Дерек промолчал. Он в растеренности переводил взгляд с Лео на меня и явно не знал, как реагировать.

- Ты зачем ко мне пришел? – поинтересовалась я у Леонарда.

- А вот, - он жестом фокусника извлек прямо из воздуха круглую коробочку с логотипом пекарни Шета, от которой исходил божественный аромат свежей выпечки. – Встретил курьера и решил лично принести тебе булки нашего уркагана.

- Лео, а если серьезно?

- Если серьезно, я сегодня не успел позавтракать. А эти булки пахнут так отвратительно вкусно, что едва удержался, чтобы не схомячить их прямо на улице. Угости меня этими вкусняшками, и я все-все расскажу.

- Что с тобой делать, - улыбнулась я. – Иди за стол.

Лео заулыбался в ответ и шустро потопал в кухню.

- Вифания, - Дерек все еще выглядел изумленным. – Кто это был?

- Я же тебе сказала – мой штатный маг.

- А почему он называет тебя мамой?

- Потому что она всему нашему отделу как мать родная, - крикнул из кухни Леонард.

- Вот значит как, - по-прежнему обескураженно пробормотал Хозер. – Я так понимаю, речь идет о твоей работе. Позволь полюбопытствовать, что это за такой... интересный отдел?

- Отдел расследований ривского УСП, - пожала я плечами.

Я-то думала, муженек знает, где я тружусь.

- А... кем ты там работаешь?

- Руководителем, Дерек. Я – старший кеан.

После этих моих слов лицо Хозера вытянулось. Видимо, мне тоже удалось его удивить. Я про себя хмыкнула и пошла наливать третью чашку чая. Он еще пару секунд постоял в прихожей и отправился за мной.

- Ну, рассказывай что случилось, - сказала я Леонарду, когда все мы сели за стол.

- Да ничего особенного, - ответил он, вынимая из коробочки круассан. – Мне Курт позвонил.

Говорит, на ступеньках у нашего отдела дядюшка Хайтер сидит. Специально ждет госпожу старшего кеана, ни с кем другим разговаривать не хочет. Курт звонил тебе, но почему-то не дозвонился. А я неподалеку живу, вот он и попросил меня забежать, сообщить, что у нас ранний посетитель.

- Что же ты раньше не сказал! – воскликнула я и залпом допила остывший чай. – Быстро доедай свой круассан, и поехали на работу!

На Леонарда, эксцентричного и своеобразного, сердиться обычно бывает сложно, но сейчас ему удалось вывести меня из себя. Потому что дядюшка Хайтер, а вернее господин Хайтер Клуни – это серьезно. Этот невысокий, аккуратно одетый старичок время от времени появляется в управлении, чтобы сообщить о готовящемся преступлении. Ему всегда доподлинно известно, где оно будет совершено и когда. Клуни просто ни с того, ни с сего приходит в наш отдел, делится информацией и также внезапно исчезает. При этом он ни разу толком не объяснил, откуда у него появились такие важные и полезные сведения.

Когда я только начинала работать в Риве, попыталась было выяснить кто же такой этот господин Клуни, где живет и чем занимается. Только мне этого сделать не удалось, потому как дядюшка Хайтер нигде официально зарегистрирован не был – этого старичка знали все, но никто понятия не имел где его в случае чего можно найти. Сам же он, с удовольствием рассказывая «сплетни» о преступлениях, ни за что не хотел говорить о самом себе. В какой-то момент я перестала интересоваться его личной жизнью и оставила старика в покое, ведь с его помощью нам удалось предотвратить немало краж и убийств.

Лично я считаю Хайтера таким добрым духом нашего города. А духов, которые решили заглянуть в гости, нужно всегда принимать и внимательно слушать.

Я поставила свою чашку в раковину (вечером помою, сейчас некогда) и поскакала за сумочкой. Кинула в нее мобильный телефон (разрядился, зараза!), носовой платок и побежала в прихожую обуваться.

- Слушай, папа, уезжал бы ты отсюда в свою столицу, - внезапно услышала я голос Лео, пробегая мимо кухни.

- Это еще почему? – возмутился Хозер.

- Так тебя ж тут убьют.

Что?..

- Что?! – озвучил мои мысли Дерек. – Кто меня убьет?!

- Да кто угодно. У нас полгорода на мамулечку облизывается, а подойти пока она за тобой замужем боится. Все ждут, когда вы разведетесь. Если они узнают, что ты теперь живешь тут, найдутся желающие случайно уронить на твою голову кирпич или столкнуть тебя в море. Ты, кстати, плавать умеешь?

- Лео! – крикнула я. – Ты идешь?

- Иду, Ви! – крикнул маг. – А ты, папа, все же подумай над моими словами. И уезжай. Здоровее будешь.

***

Он действительно ждал меня на ступеньках. Скромно притулился внизу на самом краешке, чтобы не мешать проходящим на работу стражам.

Я выскочила из машины и пулей бросилась к нему.

- Что же вы здесь сидите? – спросила я, протягивая ему руку и помогая подняться на ноги. – Зашли бы внутрь. Вы же знаете, там очень удобные стулья.

- Не хочу мешать твоим сотрудникам, Ви, - мягко улыбнулся господин Клуни. - Они люди занятые. Зачем я буду путаться у них под ногами?

- Что вы такое говорите! – возмутилась я. – Мы всегда вам рады. Все до одного.

Пока шли в мой кабинет, дядюшка Хайтер успел справиться о моем здоровье, рассказать, что у него самого в последнее время ноют колени и предположить, что на смену солнечной погоде, которая стоит в Риве уже третью неделю, скоро придут дожди.

- Угостить вас чаем? – спросила я, когда господин Клуни удобно устроился на стуле для посетителей в моем кабинете.

- Нет, Ви, ни тебе, ни мне чаи гонять некогда, - улыбнулся наш пожилой информатор. – Давай лучше посплетничаем.

- Давайте, - усмехнулась я.

- Слышал я, Вифания, что скоро в нашем городе случится страшная сказка, - с хитринкой в голосе начал старик. – Будто задумал злой колдун похитить прекрасную принцессу, а на ее место заколдованную уродину посадить. Да так мастерски решил колдун уродину заколдовать, чтобы никто ее от настоящей принцессы не отличил, даже родной отец. Будто делает это чародей для того, чтобы продать красавицу в рабство заморскому богатею-самодуру за хорошие денежки. А как догадается король отец, что дочка его пропала, так уж искать ее поздно будет – сгинет принцесса в заморской стране. Так-то вот, Вифания.

Нда. Я говорила, что все предупреждения о готовящихся преступлениях у дядюшки Хайтера носят иносказательный характер? Нет? Так вот, они все примерно так и выглядят. Видимо, старик считает, что просто написать на преступников донос - скучно, или же серьезно опасается за свою жизнь, поэтому каждая его «сплетня» - это головоломка, которую нашему отделу предстоит решить в самые короткие сроки. Конечно, можно подумать, что рассказы Хайтера – бред, но, как показала практика, лучше сыграть с господином Клуни в его странную игру, чем потом кусать локти и пытаться отыскать того, кто совершил злодеяние, описанное нашим добрым «духом».

- Ты подумай над этой сказочкой, Ви, - сказал дядюшка Хайтер, вставая с места. – А я дальше пойду. Дела у меня.

- Спасибо за информацию, господин Клуни, - вежливо ответила ему.

Когда за ним закрылась дверь, я постучала по соседней стене – смежной с кабинетом моего заместителя.

- Идите сюда, - громко сказала стене. – Я знаю, что вы все слышали.

Через минуту в моем кабинете стало многолюдно. Помимо Диры в комнату пришли Леонард и Алекс Бин – наш третий следователь.

- Ну, как вам сказка? – поинтересовалась я у них.

- Как обычно, ясного мало, - пожал плечами Алекс. – Понятно только то, что скоро произойдет крупная кража с целью продажи краденного за границу.

- Будем работать сообща? - спросил Дир.

- Разумеется, - кивнула я. – Бумажки мы разгребли, а загадки дядюшки Хайтера нужно решать со всей возможной поспешностью. Давайте думать вместе – кем может быть эта принцесса, которую хотят украсть?

- Наверное, это что-то очень ценное, - задумчиво сказал Лео. – Что-то, что непременно купят за большие деньги. Что-то, что можно на какое-то время заменить подделкой.

- Возможно, речь идет о предмете искусства, который кто-то хочет заполучить в частную коллекцию, - предположил Алекс.

- Скорее всего, - кивнула я. – Тогда у нас большая проблема. В Риве располагаются десятки музеев, и в каждом имеется по два-три эксклюзивных дорогих экспоната.

- И что же приставим к ним дополнительную охрану? – спросил Дир.

- В принципе, охрану можно увеличить, - ответила я. - Но мне кажется, этим мы только заставим вора на какое-то время затаиться или придумать новый план своей аферы. Вы знаете, у кого есть цель, тот ее добьется. Поэтому давайте для начала составим список самых ценных предметов искусства, которые хранятся в Риве.

- Я сделаю, - тут же вызвался Алекс.

- Обрати внимание на историю каждого экспоната, - добавил Дир. - Вдруг с кем-нибудь из них была связана история, которая нас заинтересует? Может какая-нибудь картина или статуя стоят особенно дорого, или раньше их уже пытались украсть.

- Лео, свяжись с музейщиками и магическим отделом, - сказала я. - Есть вариант, что нашу картину-статую уже подменили. Пусть проверят экспозиции и запасники. На всякий случай. У нас в городе хватает умельцев, которые подделают что угодно. И да, Алекс, обрати особое внимание на Главную галерею художественного искусства. Она является самым большим музеем города. А Клуни что-то говорил про короля отца. Уж не хозяина ли этой галереи он имел в виду?

- Я тоже пообщаюсь с директорами музеев, - предложил Дир, - по поводу их сотрудников. Если экспонат собираются заменить копией, скорее всего, действовать будут изнутри. Когда все они покинули мой кабинет, я набрала номер Винсента Коди - руководителя Главной галереи художественного искусства и, к слову сказать, неплохого знакомого нашего отдела.

- Слушаю вас, госпожа старший кеан, - шутливо ответил мне он.

- Винс, звоню предупредить - к тебе скоро придут мои ребята, - сказала я. - Есть подозрение, что твой музей собираются обокрасть.

- Опять? - усмехнулся Коди. - Пусть попытают счастья, Ви. Я как раз установил новую охранную систему. С кучей сюрпризов.

- Винс, возможно один из твоих экспонатов заменят копией. Сам понимаешь, это сделать легче сотруднику музея, чем пришедшему вору. У тебя, кстати, есть новые сотрудники?

- Да полно. Человек десять, не меньше. Как раз недавно набрал новых реставраторов и искусствоведов.

- Да... Что ж, будем работать. Когда к тебе явятся мои сотрудники, дай им список самых ценных вещей. И в запасники пусти. Одним из них будет маг, он проверит, нет ли среди твоих шедевров подделки.

- Знаешь, Ви, список я, конечно, составлю, а вот запасники, по-моему, - это лишнее. Однако, из уважения к тебе и к закону, так уж и быть, пущу. Но только с моим сопровождением.

- Как скажешь.

- Слушай, старший кеан, а в новую секцию их тоже пускать? Там, между прочим, самая серьезная система охраны. Мышь не проскочит.

- Нужно проверить все.

- Тогда только на пару минут. В новой секции хранятся вещи, особенно чувствительные к колебанию температуры воздуха. Эти колебания могут навредить Принцессе. Что он сказал?..

- Кому?!

- Принцессе. Это такая книга, Ви.

- Так. Расскажи-ка мне про эту книгу подробнее.

- О! - заулыбался в трубку Винсент. - Она - моя жемчужина, моя гордость. Ты ведь знаешь, что к галерее недавно присоединился ривский библиотечный фонд?

- Теперь знаю.

- Я пять лет этого добивался, Ви! У главного городского библиотекаря запасники располагались в сырых подвалах, представляешь?! Старый идиот! И это при том, что коллекция библиофонда содержит ценнейшие старинные экземпляры! Когда мои работники вывезли книги из этих подвалов и начали их разбирать, выяснилось, что у нас в руках настоящие сокровища. Там такие образцы древней литературы, такие хроники и записки, что у меня буквально волосы на голове шевелились, когда я их рассматривал. При этом видела бы ты, Вифания, в каком плачевном состоянии были многие из них! Мои реставраторы смогли восстановить лишь третью часть из всех испорченных книг. Я уже подал прошение в суд. Пусть старый дурак ответит за каждый испорченный образец! Это же надо так преступно небрежно относиться к истории, литературе и своей работе в принципе! Вот увидишь, он заплатит столько, что...

- Винс! Принцесса.

- Ах, да. Извини. Так вот, среди всех полуиспорченных книг мы отыскивали одну, которая непостижимым образом сохранилась почти целиком. Она называется «Сказание о Принцессе Ривской» и содержит уникальные хроники об исторических событиях эпохи древних королей. Эта книга бесценна, Ви. Я не шучу и не преувеличиваю. Мне уже поступило почти пять десятков обращений от частных коллекционеров с просьбой продать Принцессу. Такие деньги предлагали, что на них можно половину города выкупить. Но я всем отказал. Эта книга должна принадлежать городу. Я планирую несколько раз в год выставлять ее в музее перед публикой. Обрати внимание, совершенно бесплатно.

Моя интуиция была сереной, а эмоции хлестали через край. Вот она, красавица, которую собираются продать за границу богатому коллекционеру. Неужели дядюшка Хайтер пожалел несчастных сыщиков и назвал героев своей «сказки» реальными именами?..

Сейчас же скажу Алексу и Лео, чтобы бросали все дела и отправлялись к Коди и его Принцессе. А Дир пусть проверит всех сотрудников галереи – и новых, и старых.

- Я отправляю к тебе своих мальчиков, Винс. Будем охранять твою жемчужину вместе.

***

Ребята со своим делом справились быстро. Через три часа они снова сидели в моем кабинете. Правда, на этот раз к ним присоединился и сам Винсент Коди – невысокий миловидный брюнет лет сорока, выглядевший всегда так импозантно и строго, что больше походил на адвоката или серьезного бизнесмена, но уж никак не на знатока и хранителя искусства.

- Книга подлинная, охраняется очень серьезно, - доложил мне Алекс. – Сам я слабо представляю, как вообще её можно украсть.

- У нас нет причин не верить господину Клуни, - пожала я плечами. – Если он сказал, что Принцессу собираются подменить, значит, так и есть.

- Ребята из маготдела прислали мне список иллюзионистов, которые способны на особенно качественные иллюзии, - сказал Лео. – Их немного, четыре человека.

- Работников галереи я почти проверил, - добавил Дир. – По девятнадцати могу всю информацию предоставить прямо сейчас. Только в ней ничего интересного нет – все они добропорядочные граждане. По остальным сведения отдам завтра до обеда. Но, уверен, с ними тоже все будет чисто. По крайней мере, на первый взгляд.

- И как же вы будете ловить вора, который решил украсть Принцессу? – серьезно спросил Винсент Коди.

- На живца, - просто ответила я. – Мы поймаем его с поличным.

- Ты уверена, что это хорошая идея? – взгляд Винса стал скептическим. – Все-таки речь идет о бесценном памятнике литературы. Если мы его потеряем... Демон, даже думать об этом не хочу!

- Винсент, держи себя в руках, - поморщилась я. – Преступления, о которых сообщает наш информатор, обычно совершаются в течение двух-трех суток. Времени на то, чтобы вычислить нашего вора, очень мало, поэтому мы и будем брать его с поличным. Лучше скажи, твои сотрудники в курсе, что в галерею приходили мои ребята?

- Конечно в курсе. Их видели очень многие, если не сказать все.

- И как ты объяснил причину их визита?

- Пока никак. Они прибыли почти сразу после нашего с тобой разговора. По залам и запасникам я водил их сам, а потом вместе с ними поехал сюда. А что?

- А то, что было бы неплохо, если б ты провел общее собрание своих музейщиков. И на нем объявил, что УСП намерено каталогизировать все наиболее ценные произведения искусства, которые хранятся в музеях Рива. Что маги будут снимать слепки ауры каждого такого предмета, и делать это начнут, скажем, через неделю.

- Хочешь подтолкнуть вора к действию? – догадался Дир.

- Да. Визит Алекса и Лео мог испугать нашего злоумышленника. Надо уверить его, что о нем и его намерении никто не знает, а наши мальчики приходили в музей по делам УСП. Опять же, вор, скорее всего, человек умный, а значит, сообразит, что если он поменяет книги до того, как в галерею явятся маги, то слепок они снимут сразу с подделки. Иллюзия ведь ауру немного искажает. Это будет ему только на руку – о том, что Принцесса украдена, узнают очень не скоро, ведь в каталогах копия будет проходить, как оригинал.

- Ты так уверена, что вор – один из моих сотрудников? – поинтересовался Коди.
- Почти на сто процентов, - ответил вместо меня Алекс. – Винсент, я своими глазами видел твою систему охраны. Обойти ее может только человек, который знает, как именно ее можно снять. Делай выводы.
- Мне трудно в это поверить, - беспомощно развел руками музейщик. – Я очень тщательно подбирал персонал. Особенно тот, который имеет доступ в специальные секции. Все мои люди – благонадежные и внушающие доверие. Многие работают в галерее не один десяток лет.
- Поверь, наш художественный друг, когда на кону большой барыш, даже самые проверенные и надежные ребята могут оказаться подлецами, - усмехнулся Лео. – Уж мы-то это знаем наверняка.
- Хорошо, проведу собрание, - кивнул Винсент. – Для достоверности могу даже потребовать у хранителей поднять собственные каталоги экспонатов. А что дальше?
- А дальше к вам придут ребята из маготдела во главе с нашим Леонардом и установят дополнительную систему защиты, о которой будешь знать только ты, - сказала я.
- Можно в эту защиту вплести магическую ловушку, - предвкусывая потерю руки Лео. – Только нужно подумать, на что ее запитать, чтобы она случайно не поймала того, кого не надо.
- Вот и подумай, - улыбнулась я. – Где, кстати, твой список иллюзионистов?
- Я сбросил его тебе по электронной почте. Распечатывать было некогда.
- Отлично. Тогда сейчас я позвоню Вайлеру Бадду и попрошу у него пару чародеев для наведения чар. Лео, ты, как я уже сказала, отпавишься с ними. Дир, продолжай проверять данные сотрудников галереи, Алекс тебе в этом поможет. А я пока посмотрю что за волшебники эти иллюзионисты. И пусть нам улыбнется удача, господа стражи.

***

Домой я отправилась в седьмом часу вечера, сразу после того, как Лео позвонил мне из музея и доложил, что магическая ловушка установлена.

- Мы решили запитать ее на распознавание чужой книги, - сообщил он. – В этом хранилище находится только Принцесса и другой литературе там делать нечего. А вор наверняка сразу принесет с собой подделку. Когда ловушка сработает, любитель древностей будет обездвижен, и включится индивидуальная сигнализация.

- И кто ее услышит?

- Я, Вайлер Бадд и наш музейный приятель.

- Когда сработает сигнализация, не забудь сразу сказать об этом мне.

- Не волнуйся, мам, после нас ты первая обо всем узнаешь.

Таким образом, с работы я ехала с одной стороны в хорошем расположении духа, с другой – в некотором волнении от предстоящего ожидания.

Когда я открыла свою входную дверь, комнаты встретили меня звенящей тишиной. Хозера дома не было.

Я осторожно заглянула в гостевую спальню – вещи мужа были на месте. Значит, он внял моему совету и отправился на прогулку.

Быстро приготовила себе лёгкий овощной ужин и также быстро его съела, поглядывая то на часы, то на экран мобильного телефона.

В Главной галерее рабочий день подошел к концу, и Винсент наверняка уже провел собрание своих работников и сообщил им о «грядущей каталогизации». Вполне возможно, что вор попытается счастья прямо сегодня, а потому телефон лучше постоянно держать при себе. Однако время шло, а Лео все не звонил.

В начале девятого вернулся Хозер. Когда он открыл калитку и шагнул во дворик я как раз сидела на веранде в плетеном кресле, пила чай и смотрела на огни города – с пригорка, на котором расположился мой дом их было видно особенно хорошо.

- Привет, - сказал мне Дерек, усаживаясь в соседнее кресло. – Как дела?

- Нормально, - ответила я. – Чай будешь?

- Нет, спасибо. Я недавно ел.

- Как хочешь. Гулял?

- Почти, - усмехнулся Хозер. – Смотрел съемные квартиры, которые мне подобрал Витт.

- И?

- Мне ни одна из них не понравилась.

Кто бы сомневался. Нашему аристократу угодить тяжело.

- Как прошел твой рабочий день? – вдруг поинтересовался Дерек.

- Как обычно, – пожала я плечами. – А почему ты спрашиваешь?

- Да так... Мне как-то чудно осознавать, что ты – страж.

- Почему же?

- Ты такая маленькая, хрупкая. И вдруг старший кеан.

- Дерек, я думала, ты знал, что у меня за профессия.

- Да, я был в курсе, что в Лиаре ты работала в каком-то отделе УСП, но, честно говоря, думал, в Риве ты будешь просто наслаждаться жизнью.

Я посмотрела на него, как на дурачка.

- Ты сам бы не взвыл от скуки, просто наслаждаясь? – скептически поинтересовалась у него.

- Взвыл, – согласился Хозер. – Но многие девушки мечтают именно о такой жизни – с деньгами и без работы.

- Я – не многие девушки.

- Я уже это понял. Скажи, Вифания, как старший кеан, ты в этом городе знаешь всех, верно?

- Не всех, но многих, – осторожно сказала я.

- Тогда тебе известно, кто такой Ларен Шет?

Я едва не поперхнулась.

- Это человек весьма известный в некоторых ривских кругах, – ответила мужу. – Ты что же, с ним знаком?

- Теперь да. Он сегодня подсел за мой столик, когда я ужинал в одном уютном ресторане.

- Что ему было от тебя нужно? – жестко спросила я.

- Ничего особенного, – пожал плечами Хозер. – Он сказал, что много обо мне слышал и давно хотел познакомиться. Я ничего против не имел, сама знаешь, в Риве у меня знакомых мало. Мы немного поговорили о бизнесе – он сказал, что здесь у него есть свое производство. Политику обсудили, курс акций некоторых компаний – словом, очень приятно побеседовали.

- Ты сказал ему, что сейчас живешь у меня?

- Да. Этот Шет спросил, где я остановился, а я ответил, что временно живу в личном доме своей жены. Он тогда справился о твоём здоровье и попросил передать от него привет.

Дерек говорил, а мысли в моей голове уже кружились в хороводе. Когда Шет узнал о том, что Хозер приехал в Рив? Скорее всего, сразу. А потом несколько дней ждал удобного случая познакомиться с ним лично. Но зачем? Он не может не понимать, что королевский любимец и в ссылке остается очень значимой персоной, и если с ним что-то случится, поднимется такой шум, что небо всем покажется с овчинку.

Хочет меня подразнить? А смысл? Мы же с Дерексом все равно через несколько месяцев разведемся. С Лареном надо связаться и напрямую спросить, что ему нужно от Хозера.

- Знаешь, пока я сюда шел, все пытался понять – почему мне так знакомо его имя? – продолжил между тем мой муж. – А потом вспомнил. На коробочке с круассанами, которую принес сегодня твой сотрудник, было написано «Риалья. Пекарня Шета». Это ведь он прислал тебе сладости, верно? Вифания, Ларен Шет – твой любовник?

- Нет, Дерек, – усмехнулась я. – У меня с Шетом не настолько близкие отношения. Хотя булочки мне действительно присылает он. Время от времени мы общаемся, но только по работе. У меня есть к тебе просьба, – я серьезно посмотрела ему в глаза, – постарайся по возможности реже встречаться с этим человеком.

- Почему? Мне он казался приятным и внушающим доверие.

- О, не сомневаюсь. Он всем внушает доверие. До поры, до времени. Шет – глава местного преступного дома, Дерек. Не думаю, что тебе стоит заводить с ним близкие отношения. Брови Хозера взлетели вверх.

- Какие у тебя необычные знакомые, – пробормотал он. – Так значит, твой штатный маг не шутил, когда говорил, что мне из-за тебя могут проломить голову?

- Не говори глупостей, – поморщилась я. – Никто тебя не тронет.

- Да я этого и не боюсь. Я в состоянии за себя постоять.

Надеюсь, Дерек, ты знаешь, о чем говоришь.

Когда Хозер ушел в дом, я сразу же взяла телефон и набрала номер, по которому звонила всего один раз и достаточно давно.

- Добрый вечер, Вифания, - бархатный голос Шета раздался в трубке буквально через секунду после того, как я нажала на кнопку вызова.

- Здравствуйте, Ларен. Есть у вас свободная минутка?

- Для вас у меня свободна целая жизнь.

Хм. Пожалуй, не буду сейчас заострять на этой реплике внимание.

- Вы сегодня познакомились с Дерексом Хозером.

- Да, мы неплохо пообщались за ужином.

- Ларен, зачем он вам понадобился?

Шет тихо усмехнулся.

- Ужин?

- Нет, мой муж.

- Милая Вифания, а что такого я сделал? Мы с господином Хозером всего лишь обсудили несколько интересных тем. Из-за чего вы так разволновались, что решили мне позвонить?

- Вы ничего не делаете просто так, Ларен, и я об этом знаю.

- Ну хорошо. Допустим, мне стало любопытно, что за человек ваш фиктивный супруг. А заодно передать через него привет. Он его, кстати, передал?

- Передал.

- Отлично.

- Ларен, я прошу вас, будьте благоразумны. Хозер по-прежнему приближенный Георга Первого, и если с ним что-то случится, у всех нас будут большие проблемы.

- Я вовсе не собираюсь вредить вашему супругу. По крайней мере, до тех пор, пока он ведет себя хорошо. Другое дело, если господин Хозер вдруг попытается вас обидеть... Знаете, милая Вифания, от несчастного случая не застрахован никто. Даже королевский фаворит.

- Ларен! – предостерегающе начала я.

- Впрочем, то, что ваш супруг все еще фаворит, тоже весьма условно, - продолжил глава теневого дома. – Вам известно, почему Георг Первый сослал его в Рив?

- А вам? – с замиранием сердца спросила я. – Известно?

- Да. Ни господин Хозер, ни ваш отец, который представляет в Лиаре его интересы, не расскажут подробностей этой неприятной истории. Вы ведь уже знаете о кровной клятве, которая заставляет их молчать, правда? У меня же в столице есть знакомые, которые никакими клятвами не связаны, и при этом находятся в курсе многих политических событий.

- Вы расскажете мне?..

- Расскажу. Но не бесплатно.

- И чего же вы хотите?

- Я хочу поужинать с вами, Вифания. Скажем, завтра вечером.

- Приглашаете меня на свидание?

- Совершенно верно. Там я отвечу на все ваши вопросы. По крайней мере на те, на которые смогу.

- Ларен, мне, конечно, очень интересно узнать, во что по милости Хозера ввязался мой отец, однако я сразу хочу предупредить – спать с вами я не буду. Если не согласны, всё, что мне нужно, выясню сама.

Он тихо засмеялся.

- Вы такая милая и забавная девушка! Нет, госпожа старший кеан, секс я вам не предлагаю. Хотя, конечно, ничего против него не имею. Мы просто посидим в хорошем заведении, я угощу вас чем-нибудь вкусным и расскажу кое-что интересное.

- Ларен, зачем вам это?

- Просто хочу вас увидеть, - серьезно сказал Шет и, прежде чем я успела что-либо ответить, добавил, - буду ждать вас завтра в 19.00 в ресторане «Лиарда». Приходите, Вифания. И положил трубку.

Почти минуту я разглядывала огни уличных фонарей.

Поздравляю, Ви, тебя впервые за последние полтора года позвали на свидание, да еще в один из лучших ресторанов города.

Нет, за встречу с Шетом меня никто не осудит. Любого страж, который увидит нас вместе, поймет, что свидание наше исключительно деловое. Да и сам Ларен весьма приятный мужчина – и в плане внешности, и в плане общения. А уж если он действительно ответит на мои вопросы... Что ж, увидеться с ним определенно стоит.

Только подумала, как вдруг зазвонил телефон.

- Лети к музею, мамуля, - раздался в трубке восторженный голос Леонарда. – Сработала наша сигнализация.

На сборы мне понадобилась одна минута, благо переодеться в домашнее платье я благоразумно не стала. Заскочила в дом, сунула ноги в туфли, схватила сумку и ключи от машины.

- Ты куда это на ночь глядя? – удивился выглянувший из своей комнаты Хозер.

- На работу, - ответила я, выскакивая за дверь.

До Главной галереи художественного искусства доехала очень быстро – повезло, поток автомобилей был небольшим и предоставлял кучу возможностей для маневра.

Они ждали меня в холле.

- Все собрались? – уточнил Вайлер. – Тогда идемте смотреть, кто попался в наш силоч.

- А ведь я не ожидал, что ловушка сработает так быстро, - признался Винсент Коди, ведя нас по коридору к хранилищу. – Думал, грабителю потребуется несколько дней, чтобы окончательно решиться на свое злодеяние.

- На самом деле, ничего здесь удивительного нет, - ответил Леонард. – Зачем ждать у моря погоды, если все уже спланировано? Тем более, согласно нашей легенде, в музее скоро должна появиться куча лишнего народа.

Пока Вайлер снимал наложенные чары и отпирает замки, я едва ли не подпрыгивала от нетерпения – уж очень хотелось посмотреть на нашего отчаянного авантюриста.

Наконец, дверь распахнулась. Мы шагнули в комнату и... застыли в немом удивлении. В нескольких шагах от нас стояла высокая тумба, с установленным на ней стеклянным кубом, через стенки которого можно было рассмотреть небольшую толстую книгу. Прямо над этой книгой оранжевыми огоньками переливалась плотная магическая сеть, а ней, как муха в янтаре застыл большой черный ворон. С раскинутыми крыльями и книгой в когтистых лапах.

- Что за б***? – обалдело воскликнул Винсент. – Это и есть вор?!

- Странный вор, - удивленно согласилась я. – Я так понимаю, эта птица ручная и дрессированная. А наш злоумышленник просто открыл ей дверь и запустил внутрь. Винс, у тебя сигнализация установлена на полу?

- Да, - кивнул Коди, - ровным потоком без единого пустого места. А еще есть охранная сеть на расстоянии примерно полутора метров от пола.

О! Значит наш охотник за музейными ценностями не настолько значимый сотрудник, чтобы иметь ключ от всей охранной системы, раз уж ему потребовались крылья, дабы незаметно подобраться к Принцессе.

- Вокруг книги тоже есть охранка?

- Есть, но не очень серьезная. Я боялся, что излучение от сигнализации ей навредит. Все-таки эта хроника очень древняя. Слушай, а как ворон собирался подменить Принцессу? Ведь для этого нужно еще и открыть крышку куба и аккуратно поменять оригинал и подделку местами.

- Вороны очень умные, - пожала я плечами. – Наверняка этого красавца хорошо обучили такому сложному трюку. Посмотри, какой у него умный взгляд! Как у человека.

- Это непостижимо! – отмер вдруг молчавший до сих пор Вайлер Бадд. – Лео, ты тоже это видишь?

Я бросила взгляд на магов. Оба они с восторженными лицами, не отрываясь, глазели на злобно зыркающего на нас ворона.

- Просто отпад! – восхищенно выдохнул Леонард. – С ума сойти! Я-то думал, что это сказки. А они, оказывается, еще встречаются!

- Расскажу своим ребятам – не поверят, - пробормотал Бадд.

- Мальчики, вы о чем? – не поняла я.

- О нем, - Вал кивнул на застывшего ворона.

- И что с этой птицей не так?

- Это не птица, Ви, - все так же восхищенно сказал Лео. – Это оборотень.

У меня глаза практически вылезли из орбит. Оборотень?.. Настоящий?

- Это видно по его энергополю, - сказал Вайлер. - Я-то думал, что они вымерли или ушли на другой континент. Интересно, он один в своем роде или у него где-то поблизости есть родственники и друзья?

- А мы у него сейчас спросим, - усмехнулся Лео, формируя в руках что-то напоминающее длинный аркан. – А заодно и по поводу книжонки нашей полюбопытствуем. Быстрым точным движением он накинул на ворона петлю. Она тут же обхватила птицу двумя рядами толстой веревки. Лео плавно дернул аркан на себя, и связанный пернатый грабитель тут же выскользнул из зоны действия магической ловушки. Через пять минут все мы уже находились в кабинете Винсента. Ворона Леонард поместил на ковер прямо перед нами.

- Давайте-ка, любезный, перекидывайтесь в человека, - предложил «задержанному» Вайлер, когда мой штатный маг снял свои путы. Ворон бросил на него сердитый взгляд и хрипло каркнул.

- Поматерись еще у меня! – фыркнул Лео. – Сам не обернешься, так мы с коллегой тебе поможем. Да еще законсервируем. Хочешь прожить пару лет с хвостом и птичьими лапами? Ворон снова каркнул, и начал меняться. Его тело вытянулось и как-то плавно изменило свою форму. Через мгновение перед нами сидел молодой мужчина, неожиданно светловолосый и голубоглазый.

- Дик! – ахнул Винсент. – Так это ты?!.. Мужчина поморщился и отвел взгляд.

- Все-таки это твой сотрудник, - констатировала я.

- Не просто сотрудник, - грустно ответил Винс. – Это приемный сын моей соседки. Мы много лет жили через садовую дорожку друг от друга. Он вырос практически у меня на глазах. Я его поэтому к себе и взял. Плотником и уборщиком.

- И давно этот мужчина работает в галерее?

- Восемь лет.

Какая прелесть. Впрочем, такие ситуации, к сожалению, не редкость.

- Как ваше имя? – обратилась я к оборотню.

- Дик Маршкеп, - хрипло ответил он, подняв на меня глаза. Встретился с моим взглядом. Опустил голову.

- Что вы делали в хранилище Главной галереи, господин Маршкеп?

- А вы не видели? – усмехнулся задержанный. – Висел в воздухе.

- С какой целью вы туда проникли?

- Хотел немного подзаработать.

- Подзаработать?! – задохнулся от возмущения Винсент Коди. – Ты хоть понимаешь, щенок, что собирался сотворить?!

- На официальную зарплату коттедж не построишь, - пожал плечами Маршкеп. – Она у меня слишком маленькая.

- По чьему заказу вы действовали? – спросила я, прежде чем владелец музея успел высказать все, что думает о своем сотруднике.

- Ни по чьему.

- Просто захотел редкую книжку почитать? – фыркнул Лео.

- Нет, - ответил ему Маршкеп. – Я таким старьем не интересуюсь. Пусть его другие читают.

- Так вы не отрицаете, что проникли в охраняемую секцию для того, чтобы украсть самый ценный музейный экспонат города? – уточнил Вайлер.

- Вы считаете, есть смысл отпираться? – поинтересовался вор.

- Кому вы планировали продать Принцессу? – спросила я.

- Не знаю, я еще не решил. Желающих пруд пруди. Кинь клич – с руками оторвут. Это точно.

- У вас были сообщники?

- Нет, - хмыкнул Маршкеп. – Зачем они мне?

Я взяла книгу, которую мужчина собирался положить в стеклянный куб вместо Принцессы. Ну да, по виду ветхая старинная рукопись. Хотя на ощупь она не такая уж древняя. Правильно, зачем заморачиваться? Руками эту хронику точно никто трогать не будет.

- Кто накладывал иллюзию на вашу книгу?

- Какая разница? – оборотень снова вскинул на меня взгляд. – Этот человек ничего о моих планах не знал.

- Это не имеет значения, - ответила я. – Он в любом случае соучастник преступления.

- Но это же ерунда! – возмутился Дик Маршкеп.

- Ерунда или не ерунда решит суд. Так кто заколдовал вашу книгу?

- Я не знаю его имени, - он снова отвел взгляд и уставился на стену за моей спиной.

- Врет, - спокойно констатировал Лео.

- Вижу, - сказала я. – Леонард, вызывай стражей. Отвезем нашего собеседника в управление. ... Маршкепа увели. Винсент почти минуту наблюдал в окно, как пыхтит по дороге автомобиль УСП, пока тот не скрылся из виду.

- Знаешь, Ви, я в шоке, - признался мне Коди. – После разговора в твоём управлении я долго думал, кто именно мог бы попытаться украсть Принцессу. Кучу вариантов рассмотрел, а на Дика даже и не подумал. Он же мне почти родня. Да еще оборотень! Интересно, его приемная мать в курсе?..

- Знаешь, Винс, то, что мы поймали твоего уборщика, еще не говорит о том, что можно расслабиться, - задумчиво сказала я. – Лично я очень сомневаюсь, что у него не было поделщиков. По видимому, он просто исполнитель. Стратегов нам еще предстоит найти. Поэтому магическую ловушку с твоего хранилища мои мальчики снимать пока не будут. На всякий случай. Ты не против?

- Не против, - вздохнул музейщик. – Ох, Ви! Как это странно и неприятно, когда близкие люди вдруг оказываются не такими... положительными, как ты всегда думал.

- Что поделать, Винс. Оказаться обманутым близким человеком не менее странно и неприятно.

- Я ведь до последнего надеялся, что вор – человек со стороны, - грустно улыбнулся Коди.

Я только развела руками.

Глава 4

Пятница, как и всегда, началась с планёрки.

- ... ему недавно исполнилось тридцать два года. Он с самого детства отличался тягой к авантюрам и непредсказуемым поведением. Словом, забияка был тот еще, учиться не хотел, постоянно попадал в разные передраги, но при этом мастерски из них выходил. В нашем архиве я нашел его дело, так там подшито одно хулиганство, которое он совершил, когда ему было шестнадцать лет. И больше ничего. Повзрослев, он остался таким же лентяем и задирой, поэтому часто менял место работы. Задержался надолго только в галерее господина Коди. Дир отложил листок со своим отчётом и обвел всех нас взглядом.

- Маршкеп по-прежнему отказывается рассказывать о своих сообщниках. Имя иллюзиониста тоже не называет. Ви, нужно разрешение на магическое сканирование его памяти.

- Достанем, - кивнула я.

- А дадут? – засомневался Алекс.

- Разумеется, - усмехнулась я. – Руководство уже в курсе, что главная историческая реликвия города по-прежнему рискует отправиться в иностранную коллекцию.

Вчера я до самой ночи писала предварительный отчёт руководству о деле «Принцессы Ривской», в котором особо отметила, что задержанный нами «особенный» вор вряд ли согласится сотрудничать со следствием, а так как уговаривать его времени у нас нет, магическое сканирование – важная необходимость.

- После планерки я отправлю начальству служебную записку с просьбой о сканировании. К вечеру, скорее всего, нужная бумага будет в нашем распоряжении. Лео, сам проведешь процедуру или попросим кого-нибудь из маготдела?

- Конечно сам!

- Вот и хорошо. Ладно. С этим все понятно. Алеф, что там с твоими распоротыми собаками?

... Текст записки я состряпала минут за десять, отправила и снова занялась бумажной работой. Вот только дела делаться никак не хотели – мысли все время уходили в сторону. Причем, в основном в сторону предстоящей встречи. И разговора за завтраком, который состоялся у меня сегодня утром.

Когда вчера я вернулась из музея домой, Хозер еще не спал. Услышав стук входной двери, он выглянул из комнаты и уже собирался что-то спросить, но, увидев моё уставшее лицо, просто кивнул головой и вернулся к своим делам.

Через некоторое время я услышала возле своей комнаты тихие шаги. Дерек топтался там почти минуту, но внутрь так и не зашёл. Зато утром, к моему удивлению, устроил что-то очень напоминающее допрос.

- И часто ты работаешь по ночам? – невинно поинтересовался супруг, пока мы пили чай.

- Когда как, – пожала я плечами. – Раньше часто, а теперь в зависимости от обстоятельств.

- Ты ведь вчера вечером поехала не документы подписывать, верно? – продолжил Хозер. – Тебя выдернули на какое-то расследование?

- Да, так и было.

- Но ведь ты руководитель. Разве у тебя нет других, административных обязанностей?

- Есть. И немало.

- Тогда почему бегаешь наравне с простыми следователями? Разве нельзя было поручить это ваше расследование кому-нибудь другому?

- У меня специфическая работа, Дерек. Есть такие ситуации, когда времени на расследование нет, нужен мозговой штурм, а одной головы для этого мало. К тому же у каждого моего сотрудника есть дела, которые могут тянуться месяцами. Поэтому все мы друг другу помогаем.

- А сколько всего у тебя сотрудников?

- Восемь. Вместе со мной девять.

- Всего-то? – удивился Дерек. – Не слишком ли мал ваш отдел для такого крупного города, как Рив? Сколько же у тебя следователей?

- Четверо, причём, один из них – мой заместитель. И – нет, Дерек, их не мало, а вполне достаточно. Мы работаем в тесном взаимодействии с другими отделами, поэтому в новых кадрах пока не нуждаемся. А с чего вдруг такое внимание к моей работе? Раньше ты к ней интереса не проявлял.

- Раньше я с УСП не сталкивался, – усмехнулся муж. – Знаешь, мне кажется несправедливым, даже неправильным, что ты ловишь по ночам бандитов наравне с мужчинами. Я тоже руководитель группы людей, но при этом большую часть времени провожу за компьютером.

- Кто на что учился, Дерек, – пожала я плечами. – Моя работа доставляет мне удовольствие, а значит, она правильная.

***

В «Лиарду» я поехала сразу после работы. Поначалу у меня была мысль заскочить домой и переодеться, но на это попросту не хватило времени. Ближе к вечеру мне позвонил Жеран Фурье – руководитель ривского УСП - строгий, уса́тый и чем-то напоминающий мне отца. По телефону мы разговаривали почти час – я подробно пересказала ему подробности поимки Дика Маршкепа (зачем, спрашивается, до полуночи отчет сочиняла?) и ответила на все возникшие у руководства вопросы.

На самом деле то, что Фурье лично мне звонит, многие считают честью. Других старших кеанов для разговора по душам он обычно вызывает к себе на ковер. Но я – женщина, и, видимо, поэтому мне дают такую милую поблажку.

- А может этот твой оборотень не врет, и у него действительно не было поделльников? – сказал мне в конце нашего разговора Жеран Фурье. – Ты сама знаешь, какие криминальные таланты порой прячутся среди дворников, садовников или посудомойщиков.

- Все это так, но господин Клуни сообщил, что похитить Принцессу задумал «злой колдун». То есть, умный хитрый человек. Возможно, влиятельный и обладающий магией. Маршкеп не умный, не хитрый и не влиятельный. Разве что удачливый. И магией, кроме своего оборотничества, не владеет. Я уверена – он простой исполнитель. Однако, все это нужно проверить.

- Что ж, проверяй. Разрешение на сканирование я отправил тебе курьером. Подписывай его и отдавай своим ребятам. Пусть работают дальше.

Таким образом, домой я не попала – пока дождалась курьера, пока передала документ Лео, пока переделала ещё кучу дел...

Словом, ровно в 19.00 я уже была на пороге «Лиарды».

Стоило шагнуть в холл ресторана, как рядом тут же материализовался метрдотель, который вежливо сообщил, что меня уже ждут и проводил в один из отдельных кабинетов. Шет подготовился к встрече, как следует. Для нашего ужина он выбрал VIP-зал – просторный и уютный, с красивыми шторами, мягким ковром и симпатичными стильными светильниками. Когда я вошла, он, как всегда красивый и элегантный, встал из-за стола, поцеловал мою руку и вежливо отодвинул для меня стул.

- Добрый вечер, Вифания.

- Здравствуйте, Ларен.

- Я рискнул сделать заказ не только за себя, но и за вас. Хочу, как и обещал, угостить кое-чем особенным.

- В отношении особенных блюд я вам полностью доверяю, - улыбнулась ему.

- Очень этому рад. Надеюсь, я вас не разочарую.

Через пару минут официант уже ставил перед нами тарелки с салатом и рыбой, от которых исходил чудесный аромат.

- Очень вкусно, - оценила я, попробовав одно из блюд. – Ларен, вы мне обещали не только хорошую еду, но и интересный разговор.

- Куда вы так спешите, Вифания? Вам неприятно мое общество?

- Что вы! Наоборот. Просто очень хочется узнать, что опять случилось у Дерек Хозера.

- Ну, если вам очень хочется, давайте поговорим. Знаете, при встрече ваш муж показался мне весьма интересным и респектабельным человеком. Никогда бы не подумал, что его подозревают в государственной измене.

Ох... Это слишком даже для Хозера.

- Ваши сведения достоверны? – серьезно спросила я.

- Абсолютно, - так же серьезно ответил Шет.

- Если Дерек – политический преступник, почему он сейчас находится в Риве, а не застенках Тайной канцелярии или, хотя бы, не под домашним арестом в своем столичном доме?

- Возможно, потому что официальных обвинений вашему мужу пока не предъявили. И не предъявят до тех пор, пока не будут выяснены все обстоятельства случившегося скандала. Вам ведь известно, Вифания, что Дерек Хозер – любимец Георга Первого, которому прощались многие «шалости»?

- Уж мне, Ларен, это известно лучше, чем всем остальным.

- А вы задумывались, почему это происходит?

Я пожала плечами.

- Дело в том, что семья Хозеров вот уже второе столетие является главным тайным кредитором короля. Родственники вашего супруга вовремя успели прибрать к рукам почти половину промышленных артерий Заринора. При желании, Его величество способен вернуть все эти предприятия обратно под крыло государства, вот только делать этого он не будет, дабы не тратить деньги казны на поддержание этих самых предприятий. Хозеры же не только ведут разработку месторождений полезных ископаемых, варят сталь и все такое прочее, но и самостоятельно, без дотаций короны, содержат все свои рудники и заводы, покупают новую технику, платят жалование рабочим, а еще, помимо официальных налогов, платят в казну некий процент, который и обеспечивает им любовь и уважение нашего короля. Нежные чувства Его величества подкрепляют еще кое-какие деньги – их Хозер, скажем так, дает Георгу Первому в долг по первому требованию и на долгосрочный период. Видимо, поэтому король терпеливо переносит выходки вашего супруга и даже помогает ему выбраться из некоторых передраг. Хотя лично я не совсем понимаю, почему нельзя убрать хулиганского фаворита с глаз долой, и обстригать дело так, чтобы корпорация «Азиру» перешла к другому, серьезному человеку. Но, видимо, на это у Его величества есть свои причины.

- А что с государственной изменой?

- Чтобы понять суть ситуации, нужно знать некоторые детали. Скажите, Вифания, слышали ли вы о трагическом случае, который прошел с парламентарием Фитером?

- Об этом слышала вся страна, - сказала я.

Что там страна, все заграничные газеты несколько месяцев обсуждали ту ужасную историю, буквально захлебываясь слюной.

Дело в том, что господин Фитер являлся не только членом Объединенного парламента нашего государства, но и противником королевской власти. Фитер был необыкновенно умным,

мастерски умел вести самые разные переговоры и поворачивать любой спор в свою пользу. А еще он выступал категорически против целого ряда реформ, которые собирался ввести Георг Первый.

Я говорю «был» не случайно. Год назад господин Фитер трагически погиб в результате теракта – в его личный автомобиль была заложена бомба, которая взорвалась в тот момент, когда парламентарий и его жена куда-то ехали по своим делам.

Позже эксперты выяснили, что основой бомбы оказался круч – взрывчатое вещество, чье производство запрещено в нашем государстве. У круча есть важная особенность: его нельзя перевозить на большие расстояния, потому как во время долгого движения происходит некая реакция, и за нею сразу следует мощный взрыв. Другими словами, получалось, что в где-то в Лиаре открыто подпольное производство незаконного взрывчатого вещества, которым, по всей видимости, и снабжаются террористы. Словно в подтверждение этому один за другим произошли два теракта, в которых погибли еще два противника монархии, правда, не такие заметные, как уже покойный господин Фитер.

Со стороны казалось, что это монархисты таким грубым образом пытаются избавиться от особенно рьяных оппонентов.

Некоторые СМИ долго муссировали эту тему, помогая террористам компрометировать королевскую власть. Однако спустя пару месяцев разговоры об этом как-то поутихли, да и новых терактов больше не происходило. А заводик по производству круча так и не отыскали.

- Дело Фитера и его убиенных товарищей дало новый виток, - продолжил Ларен Шет. – В Лиаре нашли место, где производили круч.

- Да вы что?! – ахнула я. – И где?

- В одном из старых подсобных помещений пригородного сталелитейного завода. Который входит в состав корпорации «Азиру».

- По-моему это самая обыкновенная подстава. Причем, шитая белыми нитками.

- Не скажите, милая Вифания. Чудесные люди из Тайной канцелярии уже определили, что круч там изготавливают не один год. К тому же, его производство было неплохо спрятано. Оно обнаружилось только по воле случая. В эту подсобку каким-то образом заглянули два сталевара, которые не имели к кручу никакого отношения.

- Они вдохнули его пары и получили ожог легких, - добавила я, вспоминая заметку, прочитанную несколько дней назад. – Потому что круч токсичен и с ним нужно работать в специальном снаряжении.

- Откуда вы знаете? – удивился Шет.

- Прочитала в газете про двух пострадавших рабочих. И сделала выводы.

- Как, однако, приятно с вами беседовать, Вифания, - улыбнулся глава теневого дома. – Так вот. Шум тогда поднялся страшный. А уж когда умники, изготавливающие круч признались, что действовали с согласия владельца «Азиру», вышел настоящий скандал.

- Какой-то бред.

- Примерно то же самое сказал и ваш супруг, когда узнал, что делалось на его заводе и что его пытаются включить в список химиков – любителей взрывчатых веществ. Дальнейший ход мыслей ребят из Тайной канцелярии вполне понятен и логичен. Круч вне закона, то есть это уже уголовщина. Продавать его за границу нельзя, а значит, использовать его собирались по месту изготовления. Вспоминаем дело Фитера и вызванную им антипатию к короне. В конечном итоге имеем подозрение в неблагонадежности и, как следствие, в государственной измене. Георг Первый, видимо, не шибко поверил выводам своих подчиненных. Все-таки у Хозера при дворе куча недоброжелателей. И отправил его сюда до выяснения всех обстоятельств дела. И от греха подальше.

Ларен сделал глоток вина, которое расторопный официант еще пять минут назад налил в его бокал, и продолжил:

- Конечно, на заводе провели служебное расследование. Немало народу было наказано и уволено. При этом во время допросов все эти люди, как один, утверждали, что делали круч по распоряжению Дерека Хозера. За дополнительную прибавку к зарплате. Правда, не нашлось ни одного документа, которым бы прикрывалось производство взрывчатки, однако, такое количество свидетельств против вашего мужа не могло оставить равнодушным вежливых мальчиков из Тайной канцелярии. Мои столичные информаторы уверяют – ему уже собирались предъявлять обвинение и брать под арест, как вдруг пришло личное распоряжение короля

оставить Хозера в покое до конца расследования. Прямо-таки волшебное доверие, не находите, Вифания?

- В газетах об этом ничего не писали.

- Это пока. То, что ваш супруг на неопределенный срок покинул столицу, вызовет много разговоров, предположений и сплетен. Которые скоро докатятся и до Рива. Что-то мне подсказывает, что здесь жизнь господина Хозера будет тоже насыщенной и интересной. Пусть его жизнь будет какой угодно. Меня больше заботит, не пострадает ли из-за этой истории моя семья. Все-таки мы с Дерекком пока еще женаты, и разведемся только в конце лета.

- Вифания, вы совсем перестали есть, - обратил внимание Шет.

- Appetit пропал, - честно призналась я.

- Надо было отложить этот разговор на потом, - как-то расстроено сказал мой собеседник. – Что же это за ужин, если кусок в горло не лезет? Может, хотя бы попробуете вино?

- Попробую, - улыбнулась я. – Спасибо за познавательный рассказ, Ларен.

Он улыбнулся в ответ и наполнил мой бокал.

Остаток ужина прошел легко и непринужденно. Мы обсудили последние городские новости, а потом Шет рассказал кучу забавных историй. Я смеялась и прямо-таки чувствовала, как меня отпускает напряжение, возникшее от новости об очередной проблеме моего супруга. Что ж, свидание определенно удалось. Господи, скорей бы август.

Когда часы на моей руке показали, что до полуночи осталось двадцать минут, я засобиравшись домой

- За руль вам сегодня нельзя, - заметил Шет. – Я мог бы вас проводить.

Я представила, как глава теневого дома доводит меня до калитки и целует в щеку, и едва не рассмеялась.

- Спасибо, Ларен, но я лучше вызову такси.

Он мягко улыбнулся, а потом вдруг приподнялся, легко перегнулся через стол, взял мою руку и нежно коснулся пальцев губами.

- Вы – чудо, Вифания, - серьезно сказал он. – Искренне надеюсь, что в такой неформальной обстановке мы с вами пообщаемся еще неоднократно. Наш конфликт рабочих интересов, конечно, не прост, но я обязательно придумаю, как с ним быть.

... Домой я приехала в первом часу ночи и сразу отправилась спать. А утром, выглянув в окно, обнаружила у дома свою машину, которую вчера оставила на стоянке у ресторана. Она была аккуратно припаркована на своем обычном месте, а на ее капоте лежала изящная красная роза.

***

- Доброе утро!

Хозер вернулся с пробежки как раз тогда, когда я, уже одетая и готовая идти в кафе на свой традиционный субботний завтрак, ставила в вазу розу моего криминального воздыхателя.

- Привет.

- Ты вчера снова вернулась поздно?

- Ага.

- Опять работа?

- Нет. На этот раз личное.

Он повернулся ко мне, увидел розу. Чуть нахмурился.

- А сейчас ты куда?

- Завтракать. Я по субботам завтракаю в кафе неподалеку.

- Подожди немного, я пойду с тобой.

- Ну уж нет!

- Почему?

- Потому что субботний завтрак – это время моего душевного отдыха. Никаких проблем, никакого общения. Только кофе и пироженок.

- Я тоже хочу кофе и пирожное. Обещаю, буду вести себя тихо и с разговорами приставать не стану.

- Дерек, ты меня слышал? Я пойду одна и кофе пить тоже буду одна. Позавтракай в этот раз без меня.

- Ладно, - как-то хитро согласился Хозер. – Тогда приятного аппетита.

Я бросила на него подозрительный взгляд, и отправилась в кафе. По дороге подумала, что надо бы позвонить Лайону Витту и поинтересоваться ищет ли он своему хозяину съемное жилье. Задуманное исполнила сразу после того, как официантка поставила передо мной чашку с кофе и блюдце с кусочком шоколадного торта.

- Доброе утро, Лайон.

- Здравствуйте, госпожа Вифания. Очень рад вас слышать.

- Взаимно. Лайон, звоню, чтобы спросить на каком сейчас этапе ремонт Рендхолла.

- На этапе полного разрушения дома, - в голосе дворецкого промелькнуло едва заметное недовольство. – Я, конечно, утрирую, но, по сути, так и есть. В усадьбе идет масштабная переделка всего: комнат, коммуникаций, даже фасада. И конца края не видно.

- Да... Крепитесь, Лайон.

- Ничего страшного, госпожа Вифания, переживем.

- Скажите, а что со съемным жильем для вашего хозяина?

- Я каждый день предоставляю господину Хозеру варианты. Но они его не устраивают. Если так пойдет и дальше, боюсь, мне нечего будет ему предложить.

- А в каких районах вы ищете жилье?

- В самых лучших, госпожа Вифания. Там, где квартиры и дома имеют удобное расположение, красивый вид из окон и элитный дизайнерский интерьер.

- Ага. Значит, шикарные апартаменты Дереку не по нраву, а маленькая комнатка в моем доме – то, что нужно.

- Возможно, господину Хозеру просто комфортно находиться рядом с вами, госпожа Вифания. Ну конечно. Особенно если учесть, что общаемся мы всего два раз в день – утром и вечером.

- Знаете, Лайон, может быть, у нас с вами о Дереке неверное мнение? Может быть, ему на самом деле нужна не роскошная квартира, а что-нибудь попроще?

- Вы сейчас шутите, госпожа Вифания? – скептически поинтересовался Витт.

- Шучу, Лайон. Просто я привыкла жить одна, и наличие в доме еще одного человека несколько меня напрягает. А, учитывая, что он никак не может выбрать себе жилье, его оккупация моей гостевой спальни может затянуться. И мне это не нравится.

- Попросите его переселиться в гостиницу, - невозмутимо предложил дворецкий.

Какой добрый старичок.

- Нет, выгонять человека на улицу стыдно. Тем более он мой муж. Хоть и фиктивный. Пусть лучше съедет сам.

Я сделала глоток кофе, бросила взгляд в сторону и чуть не подавилась. За одним из столиков в конце зала вольготно восседал Хозер. Он что-то пил из фирменной голубой чашки этого заведения и смотрел прямо на меня.

- Вы совершенно правы, госпожа Вифания, - продолжил между тем Витт. – Я постараюсь как можно скорее найти вариант, который хозяина полностью устроит.

Хозер поймал мой взгляд и невинно помахал рукой. Я с подчеркнутым удивлением подняла брови. Муженек все так же невинно пожал плечами, кивнул на свою чашку, а потом приложил палец к губам. Мол, пью кофе, никому не мешаю. Я криво улыбнулась и отвернулась к окну.

- Хорошо, Лайон, - сказала дворецкому. – Спасибо за понимание. Всего вам доброго. Желаю пережить ремонт без нервных потрясений.

- Спасибо, госпожа Вифания. До свидания.

Я положила телефон на стол, неторопливо сделала еще один глоток кофе. Не удержалась, бросила взгляд на Хозера. Он все также смотрел на меня, давая при этом какие-то указания широко улыбающейся официантке Лайне.

Мне стало смешно. Честное слово, какой-то детский сад. А Лайну даже немного жаль – вон как старается обратить на себя внимание незнакомого красавчика, а он на нее даже не смотрит.

Я снова повернулась к окну, ложечкой отщипнула кусочек торта. Ух, какой сладкий! Повар в этот раз явно добавил очень много сахара. Да и кофе как-то горчит, и солнце в окно светит слишком ярко...

Нет, ну сколько можно на меня пялиться!

О, неужели отвернулся? А, уже без разницы. Завтрак все равно получился скомканным.

Я быстро допила кофе, заплатила по счёту и вышла на улицу.

Неподалёку от кафе находится старый городской парк, недавно заново открытый после реставрации. По субботним меркам время сейчас достаточно раннее, так что можно будет

спокойно побродить по его аллеям и подумать. Возможно, позвонить отцу и немного поговорить о его взаимоотношениях с зятем.

Кстати о зяте. Едва я переступила ворота парка, как позади раздались легкие шаги.

- Милая девушка, позвольте составить вам компанию!

Я обернулась и встретилась со смеющимся взглядом Хозера. Его чудесное игривое настроение почему-то жутко меня разозлило. Оставит он меня сегодня в покое или нет?!

- Любезный, вы меня преследуете? – не очень дружелюбно поинтересовалась я.

- А что остаётся делать, - развёл руками Дерек. – Вы же все время от меня убегаете!

- Может быть, на это есть причина? И кстати, в этом городе имеется множество других милых девушек, которые составят вам компанию с большим удовольствием, нежели я. Всего доброго. Развернулась и отправилась дальше по дорожке. Он, конечно же, сразу меня догнал и пошел рядом.

- Отчего же вы сегодня такая бука? – весело поинтересовался Дерек.

- От того, что хочу побыть одна, а вы мне мешаете.

- Но ведь сегодня такой чудесный весенний день! Гулять одной – преступление.

Он подмигнул и протянул мне свою руку.

Я резко выдохнула и одним быстрым движением заломала её ему за спину. Хозер охнул, причем, скорее от неожиданности, чем от боли.

- Дерек, ты глухой? – прошипела ему на ухо. – Я. Хочу. Побыть. Одна.

- Вифания, что ты делаешь? – просипел муженек. – На нас же смотрят.

Я окинула взглядом аллею. Из наблюдателей обнаружился только удобно расположившийся на газоне полупьяный мужичок, который действительно с удивлением нас рассматривал.

- У меня была тяжелая насыщенная неделя, - продолжила шипеть я. – Отцепись от меня! Дай нормально отдохнуть!

- Эй, парень! – крикнул вдруг мужичок. – У тебя там проблемы?

- Все нормально! – просипел ему в ответ Хозер.

- Точно? А то девка эта больно грозная. И вид у нее какой-то слишком решительный! Может, помочь?

- Не нужно, - сказал Дерек, пытаясь извернуться, чтобы увидеть своего внезапного помощника.

– Это моя жена.

- Да? А чего она у тебя такая нервная?

Я уже хотела высказать этим двоим свое мнение о мужской солидарности, как вдруг Дерек, воспользовавшись тем, что прислушиваясь к разговору, я ослабила хватку, неувловимым движением вырвался из моего захвата. Через секунду уже я сама была обездвижена и прижата к груди драгоценного супруга, при этом мои руки оказались осторожно, но крепко сжатыми за моей спиной.

- Ви, не бесись, - тихо сказал Хозер. – Я просто пытаюсь хоть немного с тобой подружиться.

- Ну и методы у тебя! – пробормотала я ему в свитер.

- Извини. Ты сегодня раздражена. Это я так тебя разозлил?

Я выдохнула. А что он, в сущности, сделал? Да ничего. Ну позавтракал в том же кафе, что и я, ну решил прогуляться по той же парковой дорожке. Что в этом такого?

- Нет, Дерек, - сказала я. – Наверное, мне пора немного отдохнуть от работы. Сам видишь, уже на людей кидаться начала.

Он хмыкнул. Ну а что?

Не говорить же, дорогой супруг, что я просто предвзята к тебе отношусь. Что из-за твоих подвигов моя жизнь совершила крутой поворот, и мне очень удобно винить именно тебя во многих моих бедах. Что при упоминании имени Дерек Хозера я мысленно закатываю глаза? Что считаю легкомысленным прожигателем жизни?

И уж конечно я не буду говорить, что твоё скромное поведение в моем доме дает повод задуматься – имела ли я право так плохо думать? Я ведь не знаю о тебе ничего, кроме грязных историй из жёлтых газет.

При этом я вижу - ты активно занимаешься делами «Азиру», а из дома выходишь только для того, чтобы поесть и посмотреть квартиры, которые находит для тебя Лайон Витт. Ты, Дерек, не так прост, как я привыкла думать. И меня это выводит из себя.

- Какие, однако, высокие у вас отношения, - восхитился со своего газона давешний мужичок.

Хозер улыбнулся и мягко убрал руки с моих запястий.

- Ладно, я, пожалуй, пойду, - сказал он, когда я отлепилась от его груди и отошла на шаг в сторону. – Приятной прогулки.
- Дерек, - я коротко вздохнула. – Пошли гулять вместе.
Он удивленно поднял брови.
- Ты же хотела побыть одна.
- Хотела. Так ты идешь?
- Конечно, иду.
Он галантно предложил мне свой локоть. Я взяла его под руку, и мы неторопливо пошли вперед по дороге.

***

Наша прогулка оказалась на удивление легкой и веселой. Мы немного побродили по парку, потом вышли на улицу и отправились в исторический центр города. Пока гуляли ни у меня, ни у Хозера рот не закрывался ни на минуту. Как забавно - за эти четыре часа мы разговаривали друг с другом дольше, чем за все время нашего супружества.
- Ви, что это за камень на постаменте?
- Это такой фонтан.
- Фонтан?... А где же вода?
- Внутри. На камень наложены особые чары. Вечером, с последним лучом солнца он раскрывается, как цветок, и из его сердцевины начинают бить струи воды.
- Это, наверное, очень красиво.
- Ага. Этот камень очень любят туристы. И воры-карманники. По ночам и тех, и других тут пруд пруди.
- А я уже хотел вечером на него посмотреть.
- Так смотри. Кто же тебе мешает? Только деньги с собой не бери. И телефон. И украшения. Ничего с собой не бери, в общем. Ибо карманники у нас неистребимы.
- Ну, раз ты так говоришь... А это что за красивое здание?
- Бывшая городская тюрьма. Теперь в ней располагается медицинский университет.
- Эээ...
- Да, меня в этом городе поначалу тоже многое удивляло. Мы с тобой, кстати, выходим на пешеходную улицу исторического центра Рива.
- Ничего себе валуны!
- Не валуны, а брусчатка. В столице такие дороги не сохранились, а тут еще есть одна. Она, правда, короткая, метров двадцать. Дальше будет тротуарная плитка.
- Какой красивый храм! Он действующий?
- Да. И, к тому же, самый старый во всем Приморье. Говорят, его построили в эпоху древних королей. Когда с моря дует ветер, колокольчики на его шпилях играют грустную, но очень красивую мелодию. Мне рассказывали, что это символизирует одновременно бренность и чудо человеческой жизни...
С Хозером оказалось на удивление приятно общаться. Дерек шутил, смеялся, задавал вопросы, да и вообще вел себя очень вежливо, предупредительно и на представителя «золотой» аристократии совсем не походил.
Помимо исторического квартала, я провела его по нескольким особенно живописным городским мостам, показала знаменитый ривский обрыв, с которого открывался потрясающий вид на бухту и корабли. Потом мы сделали крюк через торговые ряды и улицу кукольников («да-да, Дерек, всю эту улицу составляют магазины игрушек и мастерские, в которых их изготавливают») и вышли на Главную улицу.
- На самом деле Главная улица, по сути, является целым кварталом, - рассказывала я Хозеру. – Тут расположены самые дорогие рестораны, клубы и магазины города.
- И часто ты здесь бываешь?
- Достаточно часто. Правда, по работе. Наша местная элита временами любит пошалить, а мой отдел потом разбирается, кто в этих шалостях был прав, а кто виноват.
- Здесь только заведения?
- Конечно нет. На других центральных улицах находятся театры, мэрия, главное городское управление УСП, музеи. Вот, кстати, Главная галерея художественного искусства. В ней

собрана потрясающая коллекция живописи и скульптуры. Очень рекомендую. Я недавно сама здесь была.

- Тоже по работе? – усмехнулся Дерек.

- По ней, родимой, – улынулась я. - Еще у нас есть неплохой археологический музей. Видишь, из-за угла виднеется уголок крыши? Это он и есть. А вот, кстати, его владелец.

- Тот худой бородатый господин, который сейчас переходит улицу?

- Да. Бывший член местного самоуправления, кстати. Его зовут Витор Хатер-Анн.

- Хатер-Анн? Он варариец?

- Да. Приехал в Заринор из Варарии лет десять назад. Мой знакомый искусствовед шутит, что его оттуда выселили из-за противного характера.

- Скорее уж из-за фамилии, – хохотнул Хозер.

- А причем тут фамилия? – не поняла я.

- Она забавно переводится.

- Ты знаешь варарийский язык?

- Немного. Моя няня была родом из этой страны и кое-чему меня обучила.

- И как же переводится фамилия господина Витора?

- Она означает «злой колдун».

Меня словно ударило током. На мгновение я буквально застыла на месте.

- Ты уверен? – серьезно спросила у Хозера.

- Конечно. Хатер-Анн был одним из неизменных персонажей любой няниной сказки. Можно, конечно, перевести это сочетание слов, как «нехороший ведьмак», но «злой колдун» правильное.

«Задумал злой колдун похитить прекрасную принцессу...»

- Ви, что-то не так? – спросил Дерек. – Ты побледнела.

- Дерек, мне срочно нужно позвонить.

Мы свернули с дороги в тень дерева, растущего между двух расположенных поблизости магазинчиков. Я достала телефон, набрала номер своего зама.

- Дир, Маршкепу уже провели сканирование памяти?

- Еще нет, – несколько удивленно ответил Штейн. – Лео сказал, что сделает его сегодня после обеда.

- Пусть поторопится. Хотя, конечно, вряд ли он узнает что-то по-настоящему важное. Но все равно откладывать не нужно.

- Ви, что-то случилось?

- Случилось, Дир. Похоже, я знаю, кто именно решил украсть Принцессу.

***

Через полчаса Дир уже вез меня в своей машине в управление. Хозера мы тоже взяли с собой – чтобы довезти до дома.

В отличие от встречи с Леонардом, знакомство мужа с моим замом прошла не в пример спокойнее – они только сдержанно поздоровались и пожали друг другу руки. Если богатырское телосложение Штейна и произвело на Дерека впечатление, то он его никак не обозначил, зато всю дорогу мрачно молчал.

А вот Дира встреча равнодушным не оставила.

- И давно этот мужчина обитает в твоём доме? – поинтересовался он, когда мы высадили Хозера возле моей калитки и поехали дальше.

- Несколько дней, – ответила я. – В Рендхолле сейчас ремонт, и он временно живет у меня.

- Так значит, ваш брак перестал быть фиктивным?

- Ты с ума сошел? – поинтересовалась я. – Прямолинейный мой заместитель, не кажется ли тебе, что задавать такой личный вопрос как минимум неприлично?

- Извини. Просто меня немного удивило, что ты пустила его к себе на порог.

- Мы вроде как женаты. К тому же, он ведет себя вполне прилично.

- Это радует. Ладно, бог с ним. Ты говорила, что знаешь, кто хочет украсть нашу книгу.

Коротко пересказала ему свой разговор с Хозером.

- Конечно, все это домыслы, – добавила я в конце. – У нас нет никаких оснований подозревать Хатер-Анна в преступлении. Поэтому я и настаиваю на немедленном сканировании Маршкепа.

Он, скорее всего, с заказчиком напрямую не общался, однако может вспомнить какие-нибудь детали, которые нам пригодятся.

- Ви, когда ты в последний раз ходила в археологический музей? – вдруг задумчиво спросил Дир.

- Честно говоря, я в нем ни разу не была.

- А я был, - усмехнулся Штейн. – В прошлую субботу ходили туда всем нашим семейством. Старшему сыну задали в школе нарисовать скелет кистеперой рыбы, вот жена нас в музей и потащила. Знаешь, Ви, впечатление у меня осталось гнетущее.

- Почему?

- Там явно много лет не было ремонта. Стены полуоблупленные, витрины старые, светильники тусклые, ступеньки на входе потрескавшиеся... И это в центре города! У музея явно проблемы с деньгами.

- Городская мэрия их разве не дотирует?

- Может быть, и дотирует, но не достаточно. Так что...

В управлении я сразу пошла в свой кабинет, а Дир отправился встречать Лео - он должен был вот-вот вернуться из городской тюрьмы, в которой содержался Дик Маршкеп.

Долго ждать не пришлось – они оба вошли в мой кабинет уже минут через пять.

- Быстро же ты справился, - удивленно сказала я Леонарду.

- А что там делать? – пожал плечами маг. – Дольше до тюрьмы добирался и бумажки подписывал. Мам, а к чему такая спешка? Случилось что-то?

- Ты сначала расскажи, что узнал, - ответил за меня Дир. – А потом уже будем решать случилось или нет.

- В общем, мы оказались правы, - начал Лео. – Маршкеп – всего лишь исполнитель.

- А кто заказчик он, конечно, не знает, - вставила я

- Ну, как сказать, - хмыкнул маг. – Там такая история! Соплями подавиться можно. Его на это дело девка сманила.

- Какая еще девка? – удивился Дир.

- О! Красотка, просто персик. Губки пухленькие, ножки длинные, попка круглая...

- Лео, не отвлекайся, - попросила я.

- Не буду. Но девка, действительно, что надо. Я не удержался, копнул у Маршкепа в памяти чуть глубже, интересно стало, что это за фифа. В общем, зовут ее Ариана, и познакомились они года два назад. Маршкеп влюбился по уши, бегал за ней, как собачонка, но она только нос морщила да посылала его куда подальше. А пару месяцев назад вдруг сама к нему подошла и предложила встречаться. Парень счастлив был до одури. Правда, выяснилось, что барышня эта любит дорогие подарки и роскошные рестораны, а у нашего плотника-уборщика с деньгами оказалось туго. Вот она в какой-то момент и предложила ему украсть Принцессу, дабы книжку продать, и вольготно жить на вырученные денежки.

- А откуда Ариана узнала про Принцессу? – спросила я. – О ней ведь пока широкой общественности не сообщали. Маршкеп рассказал?

- Нет, мамуля. И тут самое интересное. Красотка эта, оказывается, работает неподалеку от Главной галереи – в археологическом музее.

Мы с Диром переглянулись.

- Кем работает? – уточнила я.

- Без понятия. Но это ничего, узнаем. Так вот. Дик на ее предложение согласился не раздумывая. Она же ему и книгу поддельную принесла, и надавала кучу советов как лучше украсть оригинал. При этом, мама, девчуля ну никак не производит впечатление не то что прожженной авантюристки, но и просто толковой девушки. Сдается мне, что проверить это дельце кто-то ее надоумил.

- Сможешь воплотить портрет Арианы? – спросила я.

Лео кивнул, сделал пасс рукой, и в воздухе перед нами застыло изображение миловидной фигуристой блондинки в коротеньком синем платьице.

- Вот, - кивнул Леонард. – Если пару минут подождешь, оно застынет, и его при желании можно будет ставить в рамочку.

- На самом деле, мы имеем право прямо сейчас взять эту девицу под стражу, как соучастницу преступления, - заметил Дир.

- Если она еще в городе, - усмехнулась я. – Ариана наверняка задала стрекача еще в ту ночь, когда мы поймали Маршкепа. Прочем, нам никто не мешает это проверить. А заодно узнать побольше о ее родственниках и друзьях. Только сделать это нужно как можно аккуратнее. Чтобы не спугнуть «злого колдуна».

- Я поручу это Курту, - кивнул Дир.

- Мне кажется, или вы двое знаете больше, чем я? – чуть насупился Лео.

- Есть кое-какие предположения, - ответила ему. – Только их сначала нужно проверить. Дир, вызывай Курта. Пусть приступает к работе немедленно. Вдруг наша барышня не успела уехать далеко?

Когда мужчины вышли из моего кабинета, я набрала номер Винсента Коди.

- Винс, нужно поговорить. Свободен?

- Ты что-то узнала о Принцессе?

- В некотором роде.

- Тогда я в полном твоём распоряжении.

- Скажи, Винс, показывал ли ты Принцессу кому-нибудь из своих коллег? Я имею в виду тех, что работают в других музеях.

- Разумеется. Мне ведь было нужно подтвердить подлинность книги, а для этого необходимо созывать ученый совет. Поэтому ее видели очень многие – практически все владельцы ривских музеев, некоторые искусствоведы. Постой-ка! Ты хочешь сказать, что вор – один из них?

- Это пока предположение, - уклончиво ответила я. Не хватало еще, чтобы он от избытка эмоций пошел бить кому-нибудь лицо и сорвал нам этим всю работу. – Ты же понимаешь, нужно проверить все версии. Винс, на твоём ученом совете присутствовал владелец музея археологии?

- Конечно. Он дольше всех поздравлял меня с такой чудесной находкой.

- Знаешь, Дир недавно рассказал, что у Хатер-Анна в музее полная разруха.

- Ну еще бы! – хмыкнул Коди. – Когда спускаешь деньги на карточные долги и молоденьких любовниц, на ремонты и обновление коллекций мало что остается.

- Так он кутила?

- Еще какой. Правда, не буйный, поэтому о его подвигах известно только в узких кругах.

- Понятно. А его сотрудников ты знаешь?

- Конечно, почти всех. Мы ведь работаем неподалеку друг от друга.

- Тогда тебе наверняка известна некая Ариана. Она светловолосая, высокая, фигуристая...

- А! Ариана Кокс, - перебил Винсент. – Это такая блондиночка, которая все время ходит в коротких платьях. Знаю.

- Кем она работает?

- Точно не скажу. То ли бухгалтером, то ли секретарем. Но это официально. В действительности ее основное занятие – согревать Хатер-Анну постель.

О! Даже так...

- И давно они встречаются?

- Ты просто так интересуешься или в чем-то их подозреваешь?

- Считаешь, что я позвонила тебе, чтобы посплетничать?

- Извини. Честно говоря, я не в курсе. Витор свои похождения особо не афиширует, он ведь женат. Ари появилась в его музее где-то года два назад, и Хатер-Анна почти сразу после этого стал появляться с ней то в ресторанах, то в театре на закрытой премьере. Знаешь, из окна моего кабинета очень хорошо видно окно его личной комнаты отдыха. И я по вечерам неоднократно наблюдал, в каких позах они там «дружат». Пока Витор не догадался повесить шторы поплотнее.

- Какая прелесть. Скажи, эта Ариана до сих пор работает в археологическом музее?

- Ну да. По крайней мере, позавчера я ее там видел.

- Что ж, есть о чем подумать. Спасибо, Винс.

- Всегда пожалуйста. Звони, если что. Особенно если будут новости о Принцессе.

***

В этот день домой я снова вернулась поздно.

После разговора с Винсентом Коди долго читала архивные материалы на Витора Хаттер-Анна. Информация о нем была разбросана по разным источникам, но ее, по сути, было не так уж немного.

Уроженец Варарии, двенадцать лет назад эмигрировал в Заринор. По образованию искусствовед, пять лет жил в разных городах нашего государства, потом осел в Риве, купил у предыдущего владельца музей археологии, который с тех пор является его основным источником дохода. Женат, детей не имеет.

Насколько я помню, в газетах о господине Хаттер-Анне писали всего пару раз, когда его музей проводил какие-то благотворительные мероприятия. В остальном жизнь «злого колдуна» казалось тихой и обыкновенной.

Ага, если не считать карт, любовницы и денежных трат, не соразмерных с доходами.

На самом деле, было бы неплохо пообщаться с господином Хаттер-Анном лично. Впрочем, общение с ним нам предстоит однозначно, коль его сотрудницу подозревают в соучастии в серьезном преступлении.

Только подумала, дверь кабинет открылась, и в нее ввалился довольный Курт Вейс.

- Пришел отчитаться о проделанной работе, - радостно заявил он мне, усаживаясь на стул.

- Уже? Вот это скорость, - восхитилась я. – Вы с Лео сегодня бьете все рекорды.

- Конечно, - кивнул Курт. – Кому охота работать в субботу? Есть желание быстро все сделать и пойти домой. А если серьезно, Ви, у меня в археологическом музее двоюродная тетка уборщицей работает. Ты же знаешь, этот контингент все обо всех знает. В том числе слухи и сплетни. Вот я с ней немного и пообщался. Держи, кстати, досье на нашу красавицу Ариану. Дир велел передать.

Он протянул мне лист бумаги. Я взяла его, пробежалась глазами по тексту.

Итак, что мы имеем. Ариана Кокс, двадцать пять лет от роду. Уроженка Рива, четвертый ребенок в многодетной семье, мать - медсестра, отец – рыбак.

Ага, то есть, семья, в которой выросла наша роковая женщина, жила далеко не богато.

... по образованию стилист-парикмахер, три года работала в одном из салонов города, потом уволилась и уже пару лет трудиться в археологическом музее...

-... специалистом по кадрам, - начал между тем рассказывать Курт. – Я, пожалуй, начну с конца. Госпожа Кокс со вчерашнего дня в отпуске. Причем, ушла она в него поспешно, сдвинув весь график и никому не передав свои дела.

Ну вот. Что и требовалось доказать.

- Тетя сказала, что барышня трудиться не любит, и на работе занимается тем, что целыми днями красит ногти, читает журналы и пьет кофе, - продолжил следователь. – А еще спит с владельцем сего чудесного учреждения и ни от кого это не скрывает. Судя по всему, в музее госпожу Кокс недолюбливают, но, учитывая, что она любовница владельца, стараются не связываться.

Тетушка вообще охарактеризовала ее, как хитрую, но при этом достаточно глупую особу. В Хаттер-Анна Ариана вцепилась, как клещ. Вернее, не в него, а в его кошелек. И, соответственно, посасывает его содержимое.

- Все понятно, - кивнула я.

Думаю, господину Витору не стоило особого труда уговорить девушку разыграть перед влюбленным в нее Маршкепом внезапно вспыхнувшее чувство, а потом убедить его похитить Принцессу. Ариана видела, что денег у Хаттер-Анна не так уж много, а искать нового более обеспеченного любовника почему-то не захотела.

- Ариана еще в городе? – спросила я у Курта.

- Нет, - покачал он головой. – Уехала. Я смотался к ее родным, они не в курсе, где девушка сейчас находится.

- Тогда действуем так: барышню объявляем в розыск, Хаттер-Анну отправляем срочную повестку явиться завтра в отдел для дачи показаний. Курт, выходные у нас с тобой накрылись медным тазом – все это сделать нужно срочно, пока господин Витор не уехал вслед за своей любовницей.

Вейс посмотрел на меня грустными глазами, кивнул и вышел.

Словом, домой я приехала, когда часы показывали восьмой час вечера. Уставшая, как собака.

Дерек ждал меня в гостиной. Проходя мимо окон, я увидела, что он сидит в кресле и читает какую-то книгу. Но едва я вошла в дом, Хозер тут же прервал свое занятие и вышел в прихожую.

- Привет, - устало сказала ему.

- Как дела?

- Нормально. Как и всегда куча дел.

- Ясно. Ужин на столе.

- Что, прости? – опешила я.

- Я говорю – на столе ужин. Минут десять назад привезли из ресторана. Свою порцию я съел, осталась твоя.

Так. Мне точно пора в отпуск. Хозер сказал, что заказал мне ужин? Хм. Это наверняка слуховая галлюцинация.

Я сунула ноги в домашние тапочки и потопала на кухню.

Точно, на столе стояли два тарелки, накрытые полупрозрачными крышками. Мой живот тут же выдал жалобную руладу.

- Я просто подумал, что ты наверняка забыла поесть, - серьезно сказал пришедший вслед за мной Дерек. – Я сам забываю, когда на меня сваливается гора внезапной работы. А кофе с кусочком торта, которые ты съела утром, это все-таки очень мало.

С ума сойти. Ты смотри, какой заботливый! С чего бы это?..

Я подняла с тарелок крышки и обнаружила под ними салат с морепродуктами и свиную отбивную с картофелем.

Таак. Надо серьезно поговорить с муженьком и выяснить с чего он вдруг стал такой добрый и заботливый. Но это потом. Сначала ужин!

И с салатом, и с отбивной я расправилась в два счета. Дерек же сидел напротив и молча пил чай, который сам же и заварил. Когда я, сытая и довольная, отодвинула обе тарелки в сторону, он молча поставил передо мной чашку и заварочный чайник.

- Спасибо, - сказала я ему, наливая в чашку ароматный напиток. – Это было очень мило с твоей стороны.

- Что именно? – равнодушно спросил Хозер.

- Озаботиться моим ужином.

Он пожал плечами.

- Я захотел есть и подумал, что ты тоже можешь быть голодна. Ничего особенного в этом нет. Я сделала глоток чая.

- Дерек, может быть, уже скажешь, что тебе от меня нужно?

- В смысле? – удивился муж.

- В прямом. Мы с тобой за два с лишним года виделись всего три раза, и вдруг ты переезжаешь ко мне в дом, приглашаешь на прогулку, кормишь ужином... Что происходит, Дерек?

Хозер посмотрел на меня с искренним изумлением.

- А что в этом такого? – спросил он. – Я должен делать вид, будто живу в Риве один, а тебя на самом деле нет в природе?

- Вообще-то раньше ты именно так и поступал.

- Раньше, - он как-то грустно вздохнул. – Раньше я жил далеко и все было по-другому. Ви, у каждого из нас своя жизнь, и, отсылая тебя в Рив, я попросту хотел максимально сгладить неудобные грани нашего супружества. Причем, для нас обоих. Так неужели тебя обижало, что мы редко общаемся?

- Нет, - фыркнула я. – Мне это общение нужно точно так же, как и тебе. Видишь ли, Дерек, я вообще-то не хотела переезжать в Рив. В Лиаре у меня была отличная комфортная жизнь, которая меня вполне устраивала. И вдруг пришлось все бросить, уехать сюда и заново обустраивать свой быт, строить карьеру. А еще эти показушные годовщины свадьбы, на которые надо приезжать только для того, чтобы Его величество увидел мою мордочку. И газетные статьи о твоём, хм, активном образе жизни, и слухи о тебе, которые мне приходится периодически выслушивать... Не знаю, какие именно грани ты хотел сгладить, но у тебя это получилось не очень. И – да, меня удивляет, что ты, два с половиной года успешно делая вид, будто меня нет в природе, вдруг стал таким внимательным. Сразу напрашивается вывод, что тебе от меня что-то нужно.

- Но мне не нужно ничего, - растеряно развел руками Хозер. – Мне жаль, что из-за моих проблем тебе пришлось кардинально изменить свою жизнь. Но ведь и я вовсе не горел желанием жениться. Решение за меня принял король, и невесту подобрал тоже он. А с королями, знаешь ли, не спорят. А по поводу слухов и газетных статей – поверь, если бы ты

осталась в Лиаре, они бы лились на тебя гораздо большим потоком. К тому же, там обязательно нашлись бы проходимцы, которые попытались повлиять на меня, используя твою персону.
- Проходимцев я не боюсь, - усмехнулась я. – Потому как имею с ними дело почти каждый день.

- Это и видно. Ты – жесткий человек, Вифания. Твой непростой характер очень контрастирует с хрупким нежным обликом. И меня удивляет, что такая девушка так странно реагирует на проявление элементарного внимания и элементарной заботы, которую мужчина оказывает женщине.

- Извини, Дерек. Я не привычна к тому, чтобы обо мне заботились. Обычно я сама о ком-то или о чем-то забочусь. Что же касается характера... У меня в подчинении восемь взрослых здоровых мужиков. А в добавок к ним еще несколько десятков, с которыми приходится время от времени решать рабочие дела. Я не могу позволить себе быть хрупкой и слабой, иначе попросту потеряю авторитет. Мои, с позволения сказать, сынки, конечно, могут себе позволить несколько фамильярно ко мне обращаться или по-простецки вести себя в моем присутствии, но при этом каждое мое распоряжение они выполняют четко и без возражений. К тому же, Дерек, чтобы быть слабой, женщине нужно иметь защитника, за чьей спиной она, в случае чего, может спрятаться. У меня такого защитника нет.

- Это неправильно, - серьезно сказал Хозер.

Я пожала плечами.

- Нормально. Меня вполне устраивает.

Пару минут мы молчали. Я пила чай, Дерек рассматривал обои.

- В августе мы разведемся, и ты сможешь вернуться в столицу, - наконец сказал муж.

- Я не собираюсь возвращаться в Лиару, - ответила ему.

Хозер вскинул на меня удивленный взгляд.

- Почему же?

- А зачем? Здесь у меня есть свой дом, хорошая должность, интересная работа, прекрасный крепкий коллектив, куча полезных связей. А что ждет меня в столице? Снова работа простым криминалистом УСП, отцовский дом, и приятели, которые за три года успели меня позабыть. Нет уж, моя жизнь теперь тут, и я отсюда никуда не уеду.

- Что же ты тогда будешь делать после развода?

- Много чего. Съезжу, наконец, в гости к родителям. Возьму полноценный отпуск и отправлюсь в путешествие. Выйду замуж, только на этот раз по-настоящему.

Хозер грустно улыбнулся и кивнул головой.

- Да, планов у тебя великое множество. А что будешь делать завтра?

- Работать, Дерек. Снова работать.

***

Он вошёл в мой кабинет ровно в девять часов утра. Высокий, прямой, как палка, в дорогом синем костюме и начищенных до блеска ботинках.

- Здравствуйте, господа, - вежливо, с едва заметным акцентом, сказал он нам.

- Доброе утро, господин Хатер-Анн, - кивнула я. – Благодарю, что так быстро пришли. Присаживайтесь.

Владелец археологического музея покосился на сидящих неподалёку от моего стола Диру и Лео и осторожно опустился на стул для посетителей.

- По какой причине меня вызвали в УСП? – спросил Хатер-Анн.

- Нам нужно, чтобы вы рассказали о сотруднице вашего музея Ариане Кокс.

- Да, я прочел в повестке, что моего кадровика подозревают в соучастии в преступлении, поэтому набросал на нее характеристику, - он вынул из внутреннего кармана пиджака тонкую белую папку и положил ее мне на стол. – Если честно, ваше послание меня удивило. Ариана - очень милая, добрая и совершенно безобидная.

Пока он говорил, я вынула из папки лист бумаги и быстро прочитала написанный на ней коротенький текст. Ничего интересного в нем, конечно же, не было. Только сухие факты о том, как ответственно девушка выполняет свою работу и как вежливо и дружелюбно ведет себя с коллегами.

- Вы знаете, где сейчас находится госпожа Кокс? – спросила я.

- Нет, - пожал плечами Хатер-Анн. – В пятницу Ариана ушла в отпуск.

- А где она собирается его проводить, не сказала?

- А должна была? – усмехнулся мой собеседник.

- Это было бы вполне логично. Учитывая, какие близкие отношения вас связывают.

Лицо Хатер-Анна окаменело.

- Наши отношения – наше личное дело, госпожа старший кеан.

- Ошибаетесь, господин Хатер-Анн, - улыбнулась я. – Ариана Кокс подозревается в очень серьезном преступлении и уже объявлена в розыск. У нас есть информация о том, что вы с ней долгое время общаетесь очень тесно. И, соответственно, ваши показания в обязательном порядке должны быть в материалах дела.

- Вряд ли я смогу вам помочь. Мы с Арианой расстались.

- И давно?

- Несколько недель назад. Она предпочла мне другого мужчину. Помоложе.

- Господин музейщик врет, - подал голос Леонард.

Хатер-Анн стрельнул в его сторону глазами.

- Маг? – усмехнулся он.

- Маг, - кивнул Лео. – Как и вы, уважаемый. Я замечательно это вижу по вашей ауре.

Вот это новость!

- Что-то я не припомню, чтобы господин Хатер-Анн значился в списках чародеев Рива, - задумчиво протянула я.

- Это потому что его там нет, - сказал мне Леонард. – Господин музейщик, по всей видимости, скрывает свой магический дар и поэтому не зарегистрирован в Магическом реестре. Вы ведь знаете, что это не законно, уважаемый?

- Мой дар очень слабый, - поспешно ответил Хатер-Анн. – Меня с ним в свое время ни в один магический университет не приняли. Какой смысл регистрироваться, если все, на что я способен, это передвинуть взглядом стакан с водой?

- Не скромничайте, - широко улыбнулся Леонард. – Вы гораздо сильнее. Думаю, вам под силу и более сложные чары. Например, наложить на какой-нибудь предмет иллюзию.

- О чем вы вообще говорите? – возмутился Хатер-Анн. – Для чего я сюда пришел? Рассказать об Ариане Кокс или обсудить мои способности?!

- Одно другому не мешает, - сказала я. – К тому же, будет лучше, если мы с вами все выясним прямо сейчас. Вы ведь понимаете, что когда Ариану найдут, ей будет проведено магическое сканирование памяти...

- Вы в чём-то меня подозреваете? – перебил Хатер-Анн. – Тогда предъявляйте официальное обвинение и доказательства моей вины. Честное слово, какой-то бред... Я ведь даже не знаю, что за преступление совершила Ариана!

- На днях госпожа Кокс вместе со своим подельником пыталась выкрасть одну ценную, очень дорогую книгу, - сказал Дир, все это время сидевший молча. – Теперь ей и ее приятелю грозит восемь – десять лет тюрьмы, в зависимости от того, какое решение примет суд.

- И против нее есть какие-то улики? – недоверчиво поинтересовался Хатер-Анн.

- Против нее факты, которые удалось раздобыть благодаря сканированию памяти ее приятеля, - сказала я. – То есть, да, улики есть и они не оспоримые. Отвечая на ваш первый вопрос, господин Хатер-Анн – нет, лично вас пока никто ни в чем не подозревает и не обвиняет.

- В таком случае мне больше нечего вам сообщить. Как я уже сказал, с Арианой в последнее время я почти не общался, и о том, что она планирует преступление, ничего не знал. Да, она как-то очень поспешно ушла в отпуск, но я в этом ничего особенного не увидел. Ари сказала, что у нее семейные проблемы. Вот и все.

Я слушала его явно отрепетированную речь и думала о том, как нелегко сейчас, должно быть, приходится бедному Леонарду. Насколько я знаю, магу его уровня это откровенное вранье должно было жечь уши. Причем, в самом прямом смысле слова.

- Что ж, если вам больше нечего добавить, подпишите, пожалуйста, эту бумагу, - сказала я, протягивая Витору Хатер-Анну лист с серебристой магической печатью. – Это подписка о невыезде из города до конца следствия.

- А зачем мне ее подписывать? – неприятно удивился музейщик.

- Это формальность, которой, к сожалению, не избежать.

- Но ведь бумага волшебная, - пробормотал Хатер-Анн, беря в руки лист.

- Совершенно верно, - кивнула я. – Мы должны быть уверены, что вы не покинете Рив до тех пор, пока преступники не пойдут под суд.

- А если я откажусь ставить здесь свою подпись?

- Тогда мы возьмем вас под стражу, как человека, причастного к преступлению, либо скрывающего важную для следствия информацию.

- Что?.. Госпожа старший кеан, так же нельзя! Что если мне нужно срочно по делам музея уехать, скажем, в Лиару или куда-нибудь еще?

- Вам придется отменить вашу поездку.

Музейщик скривился и поставил на листе свою размашистую подпись.

- Я могу идти?

- Да, господин Хатер-Анн.

Он встал со стула и решительно направился к двери.

- Господин музейщик! – вдруг позвал его Леонард, и когда тот обернулся, внезапно швырнул в него маленький светящийся шарик.

Хатер-Анн автоматически выставил вперед руку, и шарик рассыпался на тысячу блестящих частиц, которые тут же растаяли в воздухе.

- Вы что делаете? – взвизгнул владелец археологического музея.

- Простите, - невозмутимо ответил Лео. – Само как-то вырвалось.

- Я напишу на вас жалобу, - прошипел господин Витор. – На вас, старший кеан тоже. Раз уж вы не объясняете вашим сотрудникам, как себя вести.

И ушел, хлопнув дверью. Я повернулась к Лео.

- Ну и что это было, великий импровизатор?

- Наш шанс быстро прижучить этого бородача, - довольно ответил маг, делая руками какие-то пассы. – Он явно причастен к преступлению, мам.

- Это я и так знаю. Осталось только доказать.

- Доказательства будут к вечеру. Отбивая мой пульсар, он оставил нам шикарный образец своей магической силы. Его можно сравнить со структурой чар, наложенных на книжку, которой Маршкеп собирался заменить Принцессу. Если они совпадут, этот музейщик запоёт по-другому.

- А что, по магии можно определить колдуна? – удивился Дир.

- Обычно нет. Можно только выяснить тип наложенного или примененного заклинания, и, определив преобразующий вектор его действия составить кондуальную картину.., - увидев наши с Диром поглупевшие лица, Лео запнулся. – Ладно, не важно. Короче, полноценного волшебника по чарам найти нельзя. А вот недомаги, типа Хатер-Анна оставляют после себя некий магический флер, из-за которого их заклинания очень недолговечны. И этот флер у каждого недомага свой. Образец силы с поддельной книжки снял наш дорогой Вайлер Бадд, а я вот надыбал образец силы господина музейщика. Прямо сейчас поеду в маготдел. Будем сравнивать. Завтра сообщу результаты.

- Ты же с понедельника хотел уйти в отпуск, - невинно напомнил Дир.

- Да какой отпуск! – возмутился Лео. – Дел выше крыши! Эх!.. Так я из-за этой работы никогда не женюсь...

***

Из-за того, что беседа с владельцем музея археологии прошла очень быстро, домой я вернулась еще до полудня.

Дом встретил меня благодатной тишиной – Хозер куда-то ушёл гулять.

Так как никаких планов на сегодня у меня не было, я решила посвятить остаток дня домашним заботам. Сделала уборку, приготовила еду, закинула в стиральную машину накопившееся за неделю белье.

Затем достала вязальный крючок, клубок с нитками, уселась в гостиной и приступила к творчеству. Вообще, рукоделие я очень уважаю, хоть и занимаюсь им редко, когда придётся. Я давно заметила, что во время ручного труда в голову приходит много разных, зачастую очень толковых мыслей. А мне сейчас как раз нужно было подумать.

Крючок в моих руках принялся резво плести петли...

Если образец магической силы Хатер-Анна совпадёт с образцом, снятым с поддельной «Принцессы», расследование можно будет считать завершённым.

На самом деле, картина события вырисовывается очень хорошо. Наш «злой колдун» решился на столь дерзкое ограбление из-за недостатка денег. Его музей, конечно, приносит стабильный доход, но, видимо, он слишком мал, чтобы удовлетворить все запросы господина Витора. А украв и продав книгу, варариец мог получить состояние, которое бы обеспечило ему роскошную жизнь в течение многих лет.

То, что исполнителем преступления Хатер-Анна выбрал Дика Маршкепа вполне закономерно. Как магически одаренный человек, он наверняка узнал, что парень является оборотнем, а его безаветная любовь к Ариане Кокс и вовсе оказалась музейщику на руку.

На самом деле, план господина Витора был не так уж плох. Если бы не предупреждение дядюшки Клуни, из-за которого мы установили в хранилище Главной галереи дополнительный уровень защиты, дело варарийца наверняка бы выгорело. А что? Маршкеп отключил бы внешнюю сигнализацию, обернувшись, перелетел бы через внутреннюю, и спокойно поменял книги. Подмену в этом случае обнаружили бы не скоро.

Интересно, а что Хатер-Анна планировал сделать с Маршкепом, после того, как тот добудет ему Принцессу? Не удивлюсь, если бы господин оборотень вдруг пропал без вести, а потом отыскался где-нибудь на пустынном пляже, изъеденный рыбами...

От размышлений меня отвлек громкий звонок мобильного телефона. Причем, явно не моего. Я отложила вязание (ажурный шарфик уже был связан почти наполовину) и пошла на звук.

Его источник обнаружила в прихожей – это разрывался от звона телефон Дерек. Я было хотела отключить его сигнал и пойти рукодельничать дальше, но тут мое внимание привлек абонент, настойчиво добивающийся разговора с моим драгоценным супругом. Карл Битт – первый помощник Хозера в делах «Азиру».

А ведь я недавно планировала с ним пообщаться. Что ж, на ловца и зверь бежит.

Я взяла телефон и нажала кнопку «ответить».

- Добрый день, господин Битт.

- Вифания? – удивился тот. – Это вы?

- Я. Неужели узнали меня по голосу?

- Разумеется. Ваш чудесный голосок я узнаю всегда. Не могли бы вы передать трубку Дереку?

- Не могу, Карл, извините. Хозер куда-то ушел, а телефон оставил дома.

- Ах да, он же временно проживает у вас. Когда Дерек вернется, пожалуйста, скажите ему, чтобы он сразу же мне перезвонил.

- Снова проблемы, Карл?

- Не то чтобы проблемы. Так, текущие заботы.

- Говорят, «Азиру» переживает не лучшие времена.

- Бывало и хуже, - грустно признался Битт. – Особенно когда все контролирующие службы Заринора вдруг решили проинспектировать компанию с ног до головы. Сейчас проверки закончились и ситуация немного стабилизировалась.

- У вас опять искали круч?

Несколько секунд старик молчал.

- Откуда вам известно про круч? – серьезно спросил он. – Дерек рассказал?

- Нет. Я узнала о нем из своих источников.

- Просочились-таки сведения, - устало вздохнул Битт. – Да, Вифания, искали именно его.

Переворостили каждый квадратный сантиметр на всех предприятиях нашего холдинга.

- И?

- Не нашли, конечно. Да и откуда бы он взялся? Все диверсанты обитали на сталелитейном заводе.

- Скандал замяли?

- С большим трудом. Эх... Как следствие, упали акции, партнеры стали вести себя жестче... Да еще хозяин уехал... Был бы он на месте, наши официальные ответы и заявления по поводу взрывчатки звучали бы увереннее и имели больший вес. А так...

- Сочувствую, Карл. Правда. Вам сейчас приходится нелегко.

- Спасибо, Вифания.

- Знаете, я очень далека от дел «Азиру» и неприятной ситуации, возникшей вокруг моего мужа. Однако, меня эта ситуация очень беспокоит. Я имею в виду выводы служащих Тайной канцелярии о благонадежности Дерек.

- Так вам и об этом известно?..

- Обижаете, господин Битт.

- Да-да, конечно, вы же служите в УСП. Только, Вифания, я сразу предупреждаю, что беседовать на эту тему не могу. Я первый помощник Дерек Хозера, поэтому давал клятву о неразглашении.

- Я понимаю. Поэтому ничего особенного у вас спрашивать не буду. Карл, мой отец защищает интересы зятя именно по этому направлению?

- Да.

- Это может ему как-то угрожать?

- Что вы, совсем нет. На самом деле защита – всего лишь необходимая формальность. Его величество ни минутки не верил, что с Дерек у него могут быть проблемы, поэтому невиновность вашего мужа господин Ренделл отстаивает только перед парламентариями. Действительно, волшебное доверие.

- Но почему? История знает случаи, когда самые, казалось бы, верные люди предавали своих королей.

- Здесь не тот случай, госпожа Хозер. Я, к сожалению, не могу рассказать вам об этом подробнее. Просто поверьте. Или при случае поинтересуйтесь у своего мужа. Возможно, он вам объяснит, почему Георг Первый так безгранично ему верит.

- Знаете, Карл, при всем уважении, Дерек не создает впечатление человека, которому можно серьезно доверять.

- В самом деле? – искренне удивился старик. – Отчего же вы так думаете?

- Его репутация говорит сама за себя. Вместе с легкомысленными похождениями и вздорными выходками.

- Милая Вифания, - мягко и, скорее всего, с улыбкой сказал мой собеседник, - не совершайте ошибку других людей, не судите о человеке по слухам и сплетням. Вы, как никто другой, должны понимать, что в газетах зачастую пишут не то, что есть на самом деле, а то, что нужно одному конкретному лицу. Ну, или группе лиц. И уж тем более вы должны понимать, что одну и ту же ситуацию можно подать в нескольких разных вариантах.

- Вы сейчас пытаетесь меня убедить, что Хозер не бабник и кутила, а белый плюшевый мишка?

- Что вы! Кто я такой, чтобы навязывать свое мнение? Вы сейчас живете с Дерек под одной крышей. Присмотритесь к нему. Возможно, узнаете о супруге много нового и интересного.

***

Хозер появился дома, когда на улице стало темнеть. Вернулся он хмурый и явно чем-то недовольный.

- Был сегодня в Рендхолле, - объяснил он мне, усаживаясь в гостиную в соседнее кресло. – Проверял, как идет ремонт.

- Судя по твоему лицу, с ремонтом какие-то проблемы, - предположила я, отложив крючок и отрезая от готового шарфика нитку.

- Это ты сама связала? – удивился Дерек, рассматривая ажурное полотно.

- Сама, - пожала я плечами.

- Может, ты и шить умеешь? – усмехнулся муж.

- Умею. И шить, и готовить и даже вышивать крестиком. Так что там с ремонтом усадьбы?

- С самим ремонтом ничего особенного, - ответил Хозер, все еще рассматривая свежесвязанный шарф. – А вот рабочие, которые его делают, меня очень разочаровали.

- Наделали брака?

- Да. Причем везде. Я уже всерьез думаю о том, чтобы выписать сюда из столицы бригаду, которая ремонтировала мой лиарский дом. Стоить, конечно, это будет дорого, но зато я буду уверен, что работы сделают на совесть и никто не попытается меня обмануть. Знаешь, чем больше всего разозлили меня местные работяги?

- Не знаю.

- Тем, что считают своего заказчика идиотом. Только представь, бригадир, глядя мне в глаза, уверял, что его люди работают быстро и качественно, а в двух шагах от него один из рабочих засыпал в стяжечный раствор укрепитель с маркировкой М4У1!

- И?..

- Это самый низкопробный укрепитель, Ви! Полученный раствор после застывания очень скоро пойдет трещинами! Я прошел весь дом, просмотрел все работы и под конец едва ли не ругался матом. Материалы, которые закупили эти чудо-мастера, оказались дешевыми. Кафель они выложили криво, стены сделали с уклоном – я проверял по уровню – несовпадение почти два сантиметра! Они думали, что меня можно провести, как младенца, понимаешь? Посчитали, что я не пойму, какую ерунду они лепят в Рендхолле!

Я слушала его с вытаращенными глазами. Хозер умеет обращаться со строительным уровнем? И разбирается в маркировках сухих смесей?..

- Дерек, ты соображаешь в строительных делах?

- Разумеется, - фыркнул он. – За полтора года на стройках много чему научился.

- И что ты там делал столько времени?

- Шесть месяцев проходил практику. Потом еще год работал.

Что-то я ничего не поняла. Какую практику? Где работал? Дерек ведь бизнесмен. Или?..

- Ах да, ты же не в курсе, - понятиливо кивнул муж, увидев мое озадаченное лицо. – Видишь ли, Вифания, мой отец всегда придерживался мнения, что владелец крупного холдинга обязан изнутри знать основные направления его деятельности.

Хм. А ведь у «Азиру» направлений много. И добыча полезных ископаемых, и металлургия, и да, строительство, но только не гражданское, а промышленное.

- Поэтому он заставил меня получить целых три образования, - продолжил объяснять Хозер. – Причем, высшее из них только одно – экономическое. Остальные средние профессиональные.

- Так ты еще и строитель?

- Вообще-то каменщик-футеровщик. Но на стройке меня научили и красить, и штукатурить, и даже плотничать.

- О! А какая у тебя третья профессия?

- Обогачитель полезных ископаемых. Ведь горно-добывающее направление в «Азиру» - основное. Сама понимаешь, образование без практики не имеет смысла, поэтому после получения каждого диплома я год-полтора работал на производстве простым рабочим. Чтобы, так сказать, понюхать порошу.

Обалдеть. Кто бы мог подумать...

- А как же ты умудрялся совмещать работу и занятия?

- Обыкновенно, - пожал плечами Дерек. – Сначала окончил строительное училище, год проработал на стройке.

Потом одновременно поступил в вуз и в колледж. Правда, профессию обогащателя получал заочно. Зато потом больше полутора лет провёл на фабрике - сначала на грохоте, потом на сепараторе.

- Ээ..

- Это такие аппараты для обогащения руды, - улыбнулся Хозер. – Не забивай себе голову.

- У тебя была очень насыщенная жизнь.

- Не то слово. Но я отцу за нее очень благодарен. В бою и правда оказалось легче, чем в учении.

- А когда же ты отдыхал?

- Когда выдавалось свободное время, - пожал плечами муж. – Впрочем, оно более-менее появилось, когда меня с фабрики перевели в главный офис «Азиру».

Ну да. Тогда-то ты и пустился во все тяжкие.

В чем-то Хозер-старший был прав – после такой школы жизни Дерек наверняка стал грамотным руководителем. Зато время, проведенное за партой и в цеху, с лихвой компенсировало себя в более старшем возрасте. Папаша, небось, за голову хватался от сумасбродных поступков сына. Интересно, если бы Дереку дали время «нагуляться» в положенном для всех молодых людей возрасте, к тридцати годам он бы перебесился или так и остался бы гулякой?

Впрочем, судя по тому, как мало Хозер бродит по городу, и как много времени проводит за компьютером, волей-неволей закрадывается мысль – а, может быть, Битт был прав и в моем драгоценном супруге действительно кроется гораздо больше интересного, чем я думала?..

Кстати, по поводу Битта.

-Ты забыл дома телефон, - сказала я, протягивая мужу его гаджет. - Тебе сегодня звонил Карл. Просил передать, чтобы ты связался с ним, когда вернешься.

- Спасибо, - кивнул Дерек, принимая из моих рук мобильный. – Я-то думал, что потерял его где-то в строительных завалах. Впрочем, сейчас вечер, и все важные вопросы Карл, скорее всего, уже решил без меня. Так что я сначала закажу чего-нибудь поесть, а уж потом буду работать.

- Заказывать не обязательно, - остановила я его. – Я сегодня приготовила много вкусного. Если хочешь, угощайся.

- Хочу, - тут же отозвался Хозер и резво потопал на кухню.

Я усмехнулась и через пару минут присоединилась к нему. Заварила чай, уселась напротив.

- Знаешь, а ты странный, - вдруг сказала, глядя, как быстро он поглощает мою стряпню.

- Почему это? – с набитым ртом поинтересовался Дерек.

- Ты не такой, как я привыкла считать.

- В каком смысле?

- Ну... Постоянно весь в делах и заботах. Почти ни с кем не общаешься. Ведешь себя очень серьезно.

- И что в этом странного?

- Это идет вразрез твоим имиджу и репутации.

- В самом деле? – усмехнулся Дерек. – Какая жалость. А ты-то сама?

- А что я сама?

- Имея приличное содержание, торчишь с утра до вечера на работе, общаешься с преступниками, командуешь мужчинами, да еще вяжешь красивые вещи, совершенно потрясающе готовишь мясо и ни от кого ничего не требуешь.

- И что? Многие женщины живут именно так.

- Я таких женщин ни разу не встречал. Ты первая. Мне чаще попадались дамы с другими интересами. Все они в основном мечтали просто жить в свое удовольствие в роскоши с приличным достатком.

- Ты, видимо, не там заводил знакомства, - усмехнулась я.

- И не с теми, - кивнул Дерек.

- Можно я задам тебе нескромный вопрос?

- О, раз нескромный, обязательно задавай.

- Ты живешь в Риве уже две недели. Почему тебя до сих пор никто здесь не навестил?

- Потому что меня некому навещать, - просто ответил Хозер, наливая себе чай. – Впрочем, ближе к следующим выходным в гости обещал заглянуть Карл.

- А где же твои друзья и подруги?

- Их нет, - пожал плечами Хозер. – Как выяснилось. Приятелей была куча, прихлебателей и вовсе целая толпа. А с друзьями как-то не задалось. Стоило покинуть столицу при двусмысленных обстоятельствах, и все мое близкое окружение куда-то рассосалось. Разве что Битт остался, но он мне не просто друг, а кто-то вроде доброго дядюшки.

О!.. Печально. И гадко. То-то супруг так настойчиво желает со мной подружиться. Несмотря на обилие дел, ему, должно быть, не хватает простого человеческого общения.

- Спасибо за вкусный ужин, Ви, - сказал Дерек. А потом вдруг протянул руку и мягко сжал мою лежавшую на скатерти ладонь. – И за приятную компанию.

Глава 5

Моя следующая рабочая неделя прошла без особых происшествий.

В понедельник Лео принёс бумагу с результатами анализа образцов магического флера. Как мы и предполагали, они оказались идентичными, и уже через пять минут я торжественно вручила своему заму подписанный ордер на арест господина Хатер-Анна.

- Это называется - не зная броду, не суйся в воду, - сказал тогда Леонард. – Не приняли тебя в универ, не корчи из себя магистра магнаук. Музейщик-то наш своим волшебством наследил похлеще, чем грязный ботинок на белом ковре.

Ариану Кокс, к слову, отыскивали на следующий день после того, как её любовника взяли под стражу. Оказалось, что девушка тихой мышкой сидела в загородном доме своих приятелей - на более далёкое путешествие у нее банально не хватило денег.

Новость о том, что владельцу археологического музея предъявили обвинение в организации крупного ограбления, разлетелась по городу быстрее ветра и вызвала целый шквал эмоций, пересудов и возмущений. Громче всех, конечно же, возмущался господин Коди.

Для бедного Винса известие о том, что его музей хотел обокрасть его же сосед, стало еще одним ударом под дых. Этим тут же воспользовались местные журналисты, поэтому уже через пару дней после ареста Хатер-Анна почти все ривские газеты вышли с большим комментарием Коди о «мерзком» и «отвратительном» поступке господина Витора.

Обсуждение попытки дерзкого ограбления Главной галереи так захватило город, что почти никто не обратил особенного внимания на сообщение об известном промышленнике Дерекe Хозере, который недавно переехал в Рив...

Что касается самого Хозера, то у меня появилось четкое ощущение – переселяться на съемную квартиру муж больше не планирует. Спрашивать в лоб, когда же он, наконец, съедет, было неловко, а сам Дерек эту тему, конечно же, не поднимал.

Особенно показательным был тот момент, когда во вторник вечером к нам в гости приехал Лайон Витт. Господин дворецкий привез какие-то бумаги, касающиеся ремонта Рендхолла, а еще фотографии очередной партии элитных домов, сдаваемых в наём. Документам по реконструкции усадьбы Дерек явно обрадовался. Тут же уселся их изучать, а потом сделал несколько телефонных звонков, чтобы уточнить какие-то одному ему понятные детали.

Однако стоило бедняге дворецкому заикнуться о пресловутых элитных домах, как Хозер так злобно на него зыркнул, что господин Витт тут же осёкся и поспешил откланяться.

На самом деле, нельзя сказать, что присутствие мужа сильно меня напрягало. Он по-прежнему вел себя вполне прилично, вещи по дому не раскидывал, посуду за собой (а иногда и за мной тоже) мыл и никаких претензий не высказывал.

Между тем, ему явно очень не хватало приятелей, с которыми он мог бы поделиться впечатлениями и мыслями, что появлялись у него в течение дня. Поэтому теперь каждый вечер, после того, как я возвращалась с работы домой, на меня начал обрушиваться такой поток информации, что я, и так загруженная делами по самую маковку, поначалу в нём попросту тоннула.

- Дерек, почему ты все время сидишь дома? – в один из таких дней осторожно спросила я у него. – Я ведь постоянно на работе, а тебе, должно быть, очень скучно одному в четырех стенах. - Пока «Азиру» не выберется из кризиса, я не могу далеко отходить от магбука, - ответил Хозер. – Поверь, скучать мне некогда – я постоянно отвечаю на звонки или на электронные сообщения, проверяю отчеты руководителей своих предприятий, веду переговоры. Дистанционно это делать долго и неудобно, поэтому времени и сил на прогулки почти не остается. И, знаешь, меня это очень напрягает. Я привык к тому, что в моей жизни есть не только работа, но и много других интересных занятий. Я договорился с Карлом, что в выходные отдыхаю, и все срочные дела он будет полностью брать на себя. Иначе я здесь просто свихнусь.

Вот-вот. И я свихнусь вместе с тобой. Поэтому, дорогой мой супруг, было бы неплохо найти тебе парочку друзей для душевных разговоров и разгрузочных попок. А еще лучше любовницу, которая бы переключила твоё внимание на себя. Так как заводить знакомства ты пока не имеешь физической возможности, наверное, мне стоит взять этот поиск на себя. Собственно, случай вывести Хозера в свет представился уже на следующий день.

В четверг утром курьер принес мне письмо из городской мэрии, в котором говорилось, что госпожа Вифания Хозер приглашается на ежегодный Весенний бал, который состоится в ближайшую субботу.

На самом деле, мероприятие это традиционное и вполне себе обыденное. Моду на подобные вечера (во втором месяце осени принято устраивать еще и Осенний бал), если не ошибаюсь, ввел прапрадед нашего нынешнего короля, который постановил для увеселения знати дважды в год проводить во дворце особенно пышные балы с масштабными банкетами. Вроде бы эти

праздники были приурочены к каким-то милым королевскому сердцу датам, возможно, чьим-то дням рождения, но история их не сохранила.

Простым смертным в эти дни полагалась одна бесплатная кружка пива в любом заведении столицы, поэтому довольны нововведением были все, даже трактирщики, так как ущерб, причиненный их заведениям добрыми горожанами, которые после бесплатного пива обычно вели себя, как недобрые, с лихвой возмещался королевским казначеем.

Традицию сезонных балов позже подхватили и многие провинциальные города, правда, бесплатное пиво своим жителям они наливать отказались.

Сейчас Весенний и Осенний балы - это светские приемы (банкет и танцплощадка прилагаются), на которые пускают только тех людей, которые имеют в обществе определенный статус.

Меня, как старшего кеана, на сезонные балы в Риве приглашают систематически. Приглашение всегда приходит на двоих, однако, в обществе я обычно появлялась одна – обязывал статус порядочной замужней женщины.

Что ж, в этот раз местным высокопоставленным кумушкам будет, что обсудить, ведь на этот Весенний бал я приду вместе со своим мужем.

- А где и когда он пройдет? – поинтересовался тем же вечером Дерек, когда я показала ему приглашение.

- В городской мэрии, в субботу вечером, - ответила я. – Мне подумалось, что тебе не мешало бы отвлечься от работы и повеселиться.

- А там будет весело? – скептически спросил Хозер.

Ну конечно, куда уж нашим провинциальным приемам до королевских праздников, к которым он привык.

- Теоретически, - пожала я плечами. – Вроде бы должен быть концерт какой-то столичной знаменитости, банкет и все такое прочее. Так ты пойдешь?

- Как заманчиво звучит! - улыбнулся Хозер. – Конечно, пойду.

Вот и замечательно.

***

На подготовку к Весеннему балу мне много времени не понадобилось. В пятницу после работы я заехала в свой любимый магазин одежды и выбрала для грядущего праздника длинное платье кораллового цвета с нежной вышивкой по лифу и правому боку.

Платьев в моем шкафу, конечно, много, но приходит в мэрию несколько раз в одном и том же – дурной тон, а меня после приёма и так будут долго обсуждать.

Туфли к наряду я покупать не стала – подберу из тех, что ровным рядом стоят в моей гардеробной. Украшения тоже имеются, а прическу и макияж сделаю себе сама.

Хозер же, казалось, о мероприятии и вовсе забыл – до позднего вечера яростно стучал по клавиатуре магбука и на кого-то злобно шипел по телефону.

Зато утром, когда я выползла из спальни, он, бодрый и свежий, уже ждал меня на кухне.

- Умывайся и пошли скорее завтракать, - заявил Дерек.

- И тебе доброго утра, - зевнула я в ответ. – Ты, я так понимаю, намерен снова пойти в мое любимое кафе?

- Ага. Там варят очень вкусный кофе. Но ты не переживай, я опять сяду в другой конец зала и мешать тебе не буду.

Зато снова станешь скалиться и буравить меня взглядом.

- Да ладно уж, - махнула я рукой. – Мы и за одним столиком прекрасно поместимся.

Хозер как-то странно усмехнулся. Я мысленно пожала плечами и отправилась в душ.

Полчаса спустя мы уже сидели в кафе и выбирали к завтраку сладости. Лайна Дерек явно узнала. Принимая заказ, она была немало удивлена, что в этот раз я явилась не одна, а в компании того самого красавчика, который в прошлую субботу упорно не обращал на нее внимание.

Видимо, это обстоятельство так неприятно ее поразило, что девушка забыла положить на блюдце к моей чашке кофе традиционный кусочек рафинада. Как ни странно, на эту маленькую оплошность первым обратил внимание Хозер.

- А где же сахар? - вежливо улыбнулся он Лайне.

- Простите? – не поняла официантка.

- Сахар, - повторил Дерек. – Вы его не принесли, а моя жена пьет только сладкий кофе.

Глаза девушки изумленно расширились.

- Жена?., - вырвалось у нее.

Да, мне это слово тоже резануло слух.

- Жена, - подтвердил Хозер. - Принесите, пожалуйста, сахар.

- Конечно-конечно, - услужливо кивнула Лайна и поспешно направилась в сторону кухни.

- Ты знаешь, что я пью сладкий кофе? – спросила я у Дерека.

- Конечно, я ведь не слепой, - пожал плечами муж. – Ещё я знаю, что ты иногда кладёшь в кофе щепотку корицы. А в чай – ложечку мёда.

Смотри какой внимательный! А ведь он, скорее всего, замечает не только то, что я пью, но и многие другие мои предпочтения и привычки...

Завтрак прошёл мирно, и в чем-то даже весело. Мы съели по куску торта, обсудили соседей, которые вчера до самой ночи горланили детские песни о гномах и оленях, посмеялись над их особенно «удачными» руладами.

Потом Дерек заплатил по счету и проводил меня до перекрестка.

- У меня сегодня есть кое-какие дела, - сказал он. – Во сколько мы с тобой должны быть в мэрии?

- В семь часов вечера.

- Тогда в половине седьмого я за тобой заеду. Одна не уезжай, ладно? Обязательно меня дождись.

- Хорошо, - удивилась я.

Хозер кивнул, и мы разошлись в разные стороны.

Гулять в это утро мне не хотелось, поэтому я сразу пошла домой.

Быстро сделала уборку, полила все свои комнатные цветы, а потом до самого вечера провалялась на диване с книгой.

Когда часы в гостиной показали семнадцать ноль-ноль, я начала собираться на бал – тщательно и неторопливо.

К своему новому платью подобрала нежно-розовые туфли на тонком каблучке, а из украшений – небольшой изящный кулон-жемчужину на тонкой серебряной цепочке и браслет с двумя такими же жемчужинами.

Волосы я слегка завила и убрала наверх. Получилось неплохо – волнистые пряди легли с той аккуратной небрежностью, которая и была мне нужна. На плечи я накинула легкую, но теплую шаль – все-таки сейчас весна и по вечерам с моря дует холодный ветер.

Сборы закончила аккуратно в восемнадцать тридцать, поэтому, когда возле моего дома послышался шорох шин, а потом громкий гудок клаксона, я уже была при полном параде.

Не спеша вышла на крыльцо. И обомлела.

Прямо у моей калитки был припаркован большой, роскошный и, судя по всему, очень дорогой автомобиль. Настолько дорогой, что вряд ли в нашем портовом городе найдется еще один такой красавец – подобный эксклюзив может себе позволить далеко не каждый богат.

Хозяин этого черного блестящего монстра стоял рядом, расслабленно на него облокотившись.

Для своего первого выхода в местное общество Хозер выбрал классический костюм стального цвета и белоснежную сорочку. Галстук Дерек надевать не стал, оставив верхнюю пуговицу рубашки расстёгнутой.

Словом, выглядел муженек стильно и, что греха таить, по-настоящему потрясно.

Хм, похоже, проблем с поиском для него новой пассии у меня не возникнет.

Мое появление тоже произвело на супруга впечатление. Едва я вышла из дома, глаза Хозера удивленно расширились, а на лице появилось выражение... восторга? Восхищения?

Дерек мягкой походкой подошел ко мне, протянул руку.

- Карета подана, госпожа Хозер, - бархатным голосом сказал он, чуть склонив голову.

Я вложила свои пальцы в его раскрытую ладонь, и Дерек, крепко их сжав, помог мне сойти по ступенькам вниз.

- Это твой монстр? – спросила я у мужа, кивнув в сторону машины.

- Мой. Тебе нравится?

- Выглядит внушительно, - улыбнулась я. – Откуда он здесь взялся?

- Его сегодня доставили телепортом из Лиары. Ну что, поехали на бал?

***

В здание городской мэрии я вошла, держа супруга под руку. Просто Дерек, помогая мне выпрыгнуть из своей машины, молча положил мою ладонь на свой локоть и решительно повел ко входу.

Наше появление произвело фурор. Едва во всеуслышание было объявлено, что на праздник прибыли господин и госпожа Хозер, в украшенном цветами и разноцветными лентами зале осталась слышна только музыка – все разговоры стихли, а взгляды устремились в нашу сторону. Впрочем, через пару секунд правила приличия все же возобладали над любопытством, и гости вернулись к своим беседам.

- Госпожа Хозер, рад вас видеть, - градоначальник Колин Рассел первым подошёл нас поприветствовать.

- Здравствуйте, господин мэр.

- Добро пожаловать в Рив, господин Хозер, - вежливо сказал Рассел, протягивая моему мужу ладонь.

- Благодарю вас, - кивнул Дерек, пожимая протянутую руку.

- Для нас честь принимать таких высоких гостей. Прошу вас, почувствуйте себя, как дома.

Стоило нам пройти несколько метров в глубину зала, как отыскалась еще целая куча людей, которые пожелали выразить нам свое почтение. При этом во взгляде каждого из них помимо интереса проглядывало некое напряжение, будто все они знали о Хозере что-то особенное.

Хм. Похоже, столичные слухи, наконец, дошли и до Рива.

Дереку же, на двусмысленные взгляды, похоже, было плевать. Он вел себя свободно и вежливо, при этом выражение его лица как-то незаметно стало надменным и чуть высокомерным. Таким, каким я неоднократно видела его в Лиаре.

Это открытие несколько меня удивило – за то время, что муж провел в моем доме, я привыкла к другому Дереку Хозеру – веселому, дружелобному, человечному. Теперь же рядом со мной снова стоял преисполненный собственного достоинства аристократ, привыкший чувствовать себя хозяином жизни.

При этом, стоило мне попасть в поле зрения супруга, как черты его лица становились мягче, а улыбка – искреннее.

Маскарад, опять маскарад.

Что ж, мне есть чем гордиться, раз уж в моем присутствии господин Хозер перестал надевать маску холодного величия и ведёт себя просто и естественно.

В какой-то момент среди цепких взглядов, которые то и дело бросали на нас гости праздника, я буквально кожей ощутила один особенно горячий взор. Обернулась и встретила глазами с Лареном Шетом.

Руководитель теневого дома стоял в нескольких метрах от нас и рассеяно слушал оживлённую болтовню одного из местных чиновников. При этом в его взгляде читалась такая гамма эмоций, что мне стало не по себе. Восхищение, недовольство, раздражение... Мне показалось, что Шет сейчас больше всего на свете хочет отделаться от своего говорливого собеседника и подойти к нам.

Увидев, что я смотрю прямо на него, Ларен улыбнулся и что-то сказал чиновнику, после чего тот закрыл рот и, кивнув, отошел к другой группе гостей. А главный преступник и кондитер города двинулся к нам.

- Добрый вечер, - вежливо сказал он, подойдя вплотную.

- Здравствуйте, Ларен, - улыбнулась я, протягивая ему руку.

Шет легко и нежно поцеловал мои пальцы. С Хозером обменялся рукопожатием.

- Очень рад вас здесь видеть, - продолжил Ларен. – Вифания, вы ослепительны. Самая настоящая фея. Вы счастливчик, Дерек. Ваша жена – самая красивая женщина на этом празднике.

- Да, мне очень повезло, - кивнул Хозер.

- Вы ведь провели в Риве уже несколько недель, верно? Как вам наш город?

- Чудесное место, - улыбнулся муж.

- Тут жизнь течет гораздо тише и размереннее, чем в Лиаре. Здесь не бывает скачек, шумных приемов и прочих столичных увеселений. Дерек, признайтесь, вам наверняка скучно в нашей глуши.

- Мне некогда скучать, - пожал плечами мой супруг. – Очень много дел. Сутками, знаете ли, не могу оторваться от магбука и телефона.

- Мобильная связь и Интернет есть и в других городах Заринора, - невинно заметил Шет. – Простите, что лезу не в свое дело, но тот же Сааран или Пьеатор гораздо больше подошли бы такой значительной персоне, как вы.

- Возможно, вы правы, господин Шет, - серьезно ответил Дерек. – Но мне здесь комфортно, да и жене Рив очень нравится. У нее тут друзья, карьера. Было бы не правильно бросать все это из-за глупостей вроде светских тусовок или эфемерной респектабельности. Мнение Вифании для меня значит очень много. Мы же семья, а семья должна быть на первом месте.

Шет, казалось, от этого заявления обалдел даже больше, чем я.

- Если я ничего не путаю, - вкрадчиво сказал он, - о том, что у вас есть жена вы впервые вспомнили меньше месяца назад. К тому же, если не ошибаюсь, в конце лета ваша семья распадется.

- Как знать, - мягко улыбнулся Дерек. – За этот неполный месяц многое изменилось. Он больной?! Или считает себя бессмертным? Не понимает, кого именно взялся дразнить? У Шета на скулах надулись желваки. Он было открыл рот, чтобы что-то сказать, но я поспешила вмешаться в разговор.

- Господа, - лучезарно улыбнулась мужчинам, – может, стоит прекратить это балаган? К вашей беседе прислушивается половина зала. Мне бы очень не хотелось, чтобы завтра весь город обсуждал эту вашу... некрасивую сцену.

- Вифания, о какой сцене вы говорите? – мягко ответил мне Ларен. – Мы с вашим супругом просто разговариваем. Как и все присутствующие на этом балу. Но если вам неприятно или неинтересно нас слушать, мы можем пообщаться позже. Вы ведь не против продолжить нашу беседу, Дерек?

- Не против, Ларен, - усмехнулся Хозер. – При первом же удобном случае.

Шет кивнул, еще раз поцеловал мою руку, и отошел в сторону.

Я повернулась к мужу и уже хотела поинтересоваться, давно ли он стал идиотом, как вдруг зазвучали фанфары и на установленный в зале помост поднялся мэр Рассел.

В течение десяти минут он говорил торжественную речь, суть которой, как и всегда, сводилась к восхищению нашим портовым городом и надежде на его дальнейшее процветание. В конце господин Колин поблагодарил собравшихся за то, что пришли на бал и предложил от души повеселиться. После этого градоначальник под громкие аплодисменты сошел вниз, а на сцену поднялась столичная знаменитость – невысокий худощавый парень, который очень приятным баритоном запел песню о любви.

Несколько пар тут же закружились в танце, остальные гости либо потянулись к столу с напитками и закусками, либо отошли к стене и продолжили свои беседы.

К моему мужу сразу же прилепились два господина из портового управления и начали его о чем-то расспрашивать.

Что ж, раз уж супруг занят, можно приступить к тому, ради чего, собственно, я сюда явилась.

Окинула внимательным взглядом зал и почти сразу увидела её – первую и самую главную кандидатку в свободные уши, руки и остальные части тела для Дерека Хозера.

Марианна Керр. Высокая длинноногая блондинка с пышной грудью, пушистыми ресницами и очаровательными серыми глазами. Хозяйка самого модного и успешного в Риве салона красоты, мечта всех обеспеченных мужчин города. Впрочем, для трети этих самых мужчин – мечта вполне себе сбывшаяся.

Если не ошибаюсь, пару недель назад госпожа Керр рассталась со своим очередным поклонником и сейчас находится в активном поиске нового. Что ж, все складывается очень удачно.

Словно в подтверждении моих мыслей об удаче, Марианна отдала официанту пустой бокал из-под шампанского и направилась в сторону туалета. Я тут же пошла вслед за ней.

Дождалась, когда девушка сделает все свои дела и выйдет к умывальникам.

- Здравствуйте, Марианна. Чудесно выглядите.

- Добрый вечер, госпожа Хозер, - настороженно ответила она. – Вы тоже выглядите отлично.

- Вы сегодня одна, без сопровождающего?

- Почему же? Я пришла сюда со своим братом.

Хм, видать, с кавалерами у нее совсем засада, раз уж она явилась на бал в компании этого прожженного наркомана.

- Как вам понравился мой муж? – я решила не ходить вокруг да около и сразу брать быка за рога.

- Он... очень мил, - несколько растерялась Марианна. – А что?

- Видите ли, Марианна, Дереку в Риве одиноко. Все его друзья остались в столице, а здесь завести знакомства он еще не успел. Я почти все свое время провожу на работе и поэтому далеко не всегда могу составить ему компанию.

- Вы что же, хотите, чтобы я развлекла вашего супруга?

- Зачем так грубо? – поморщилась я. – Просто я подумала, что вам, умной, красивой и успешной будет очень интересно пообщаться с Дерексом Хозером – тоже умным, успешным и красивым. У вас наверняка найдутся точки соприкосновения. Что скажете?

- Ну уж нет! – воскликнула Керр. – Провести меня вздумали, госпожа старший кеан? Не выйдет! Общайтесь со своим мужем сама!

- Марианна...

- Вы думаете, я не знаю, что о нем говорят?

- И что же?

- Его подозревают в серьезном преступлении и поэтому выгнали из столицы! Я, конечно, общалась со многими мужчинами, но преступников среди них не было! Мне не нужны проблемы, госпожа Хозер.

По-хорошему не получилось. Жаль.

- Вы уже давно в проблемах по самые уши, госпожа Керр, - жестко сказала я. – Если согласитесь развлечь Дерекса, одной из них может стать меньше.

- Что вы имеете в виду? – испуганно спросила Марианна.

- Вашего брата, разумеется. И его неестественно расширенные зрачки, которые хорошо видны даже через очки-хамелеоны. А еще кожа землистого оттенка - ее не скроет толстый слой дорогого тонального крема. Как считаете, господин мэр обрадуется, если узнает, что один из его гостей находится под дозой тяжелой наркоты?

- Все-таки укололся, - тяжело вздохнула Марианна.

- Если вы прямо сейчас отправите его домой, я закрою глаза на это вопиющее безобразие и не буду в третий раз заводить на него дело. До следующего раза, разумеется.

- Грязный прием, Вифания, - серьезно сказала Марианна.

- Ошибаетесь. Хорошо подумайте, Марианна. Слухи, которые ходят про Дерекса Хозека – вранье. А если и нет, это не имеет значения. Совсем скоро его доброе имя будет восстановлено, и он вернется в Лиару. Оказывая мне маленькую услугу, вы получите шанс отправиться туда вместе с ним. А еще займет дополнительные деньги на лечение вашего родственника.

Взгляд девушки стал заинтересованным.

- Вы так легко предлагаете супруга чужой женщине, - протянула она. – Почему?

- По-моему, причину я вам уже объяснила. Так вы согласны?

- Согласна, - кивнула Марианна.

- Тогда – вперед.

Из туалета я вышла первой. Хозер в одиночестве стоял у столика с закусками, пил что-то оранжевое, напоминающее безалкогольный коктейль, и явно скучал. Я подошла к другому концу стола, взяла шпатель с бутербродом и приготовилась смотреть представление.

Оно себя ждать не заставило.

Марианна, свежая и прекрасная, выпорхнула из-за дверей, и, сверкая белозубой улыбкой, подплыла к Дерексу. Увидев пышногрудую красавицу, супруг оживился. Он улыбнулся ей в ответ, и сказал что-то такое, от чего Марианна залилась веселым смехом. Собственно, после этого смеха Хозер вдруг почему-то потерял к девушке интерес. Его лицо стало непроницаемым, ответы отрывочными, а взгляд рассеянным.

Да... Такого быстрого и сокрушительного фиаско не ожидал никто.

Внезапно Дерек повернул голову и увидел меня. На его губах тут же заиграла улыбка. Он вежливо прервал оживленную речь Марианны, кивнул головой и, оставив девушку в состоянии полнейшей растерянности, быстрым шагом пошел ко мне.

- Наконец-то! – воскликнул Хозер. – Где же ты пропадала?

- В дамской комнате, - ответила я, глядя через его плечо на госпожу Керр.

Марианна, поймав мой взгляд, только развела руками.

- Ну да, я мог бы и сам догадаться. Скажи-ка, Ви, как ты относишься к танцам?

- Хочешь меня пригласить? – усмехнулась я.

- Именно, - кивнул Дерек, протянул мне руку, церемонно поклонился. – Прошу вас, госпожа Хозер.

Танцевать с мужем оказалось легко и приятно. Дерек вел уверенно и, казалось, предугадывал каждое мое движение.

- Я видела, ты познакомился с Марианной Керр, - как бы между прочим сказала я.

- Да.

- И очень быстро от нее отделался. Она тебе не понравилась?

- Нет, не понравилась.

- Почему же? Марианна – одна из самых красивых и успешных женщин этого города.

- Рад за нее. Меня такие дамы раздражают.

- Красивые и успешные?

- Фальшивые и одинаковые. Знаешь, есть такой тип людей, которые ведут себя в определенных ситуациях, словно по заданному шаблону. Имея немного практики общения с таким людьми, можно без труда предугадать, как они себя поведут или что будут говорить. Эта милая девушка как раз относится к таким индивидуумам. А мне «шаблонные» женщины и в Лиаре надоели.

- Тебе, конечно, виднее, - задумчиво пробормотала я.

Когда мелодия, под которую мы танцевали, подошла к концу, и Дерек отвел меня обратно к столу с напитками, оказалось, что нас там поджидает Винсент Коди.

Сегодня музейщик выглядел очень спокойным и умиротворенным. У него даже левый глаз дергаться перестал. Значит, переживания по поводу Принцессы уже позади.

Винс с чувством пожал руку Хозеру, а меня крепко и по-дружески обнял. Потом, извинившись перед моим мужем, отвел в сторонку.

- Я хотел сказать спасибо, Ви, - торжественно заявил Коди. – Тебе и всем твоим ребятам. В моих глазах вы совершили подвиг.

- Винс, прекрати, - ответила я. – Не надо нас перехваливать. Мы за свою работу вообще-то зарплату получаем, поэтому...

- Да ладно тебе! – перебил Винсент. – Я просто хочу, чтобы ты знала, мой музей для вас всегда открыт бесплатно.

Ну... Учитывая сколько стоит входной билет в Главную галерею, это можно считать очень щедрым подарком. Тем более, я уже знаю, кого было бы неплохо сводить туда на экскурсию...

- Спасибо, Винс.

Он весело мне подмигнул и удалился.

Я уже хотела вернуться к Дереку, обернулась... и на мгновение застыла от неожиданности.

Оказалось, за те две минуты, что я беседовала с Винсентом Коди, моего мужа окружила целая толпа прелестных дам, которые по примеру Марианны Керр решили лично представиться брутальному богачу.

Хозеру их общество, по всей видимости, показалось приятнее общества незадачливой хозяйки модного салона. Он весело улыбался, что-то говорил. Девушки слушали его с интересом, некоторые из них время от времени ему отвечали, а другие мило хихикали в ладошку. Словом, все собеседники выглядели вполне довольными друг другом.

Эта чудная картина отчего-то неприятно меня уколола. Настолько неприятно, что я рассердилась сама на себя. Не этого ли я хотела – чтобы супруг переключился с меня на кого-то другого? Этого. Ну, так в чем же дело? В том, что не я убедила этих красавиц познакомиться с Дерексом Хозером? Или это знаменитый женский заскок – мужик мой, уберите от него руки?.. Внезапно мое правое плечо кто-то осторожно погладил. Повернула голову и увидела Ларена Шета.

- Скучаете, Вифания? – спросил у меня он.

- Немного, - кивнула я.

Шет перевел взгляд на Дерекса и толпу довольных девиц.

- А вашему мужу, похоже, весело.

Я пожала плечами.

- Пусть развлекается.

Ларен улыбнулся и тихо попросил:

- Окажите мне честь, Вифания, потанцуйте со мной.

Хм. Почему бы и нет? Я улыбнулась и подала ему руку.

Мы вышли на открытую площадку и неторопливо закружились под медленную нежную музыку. Мне подумалось, что на нашу пару сейчас обернется половина зала. По крайней мере, мои коллеги из УСП точно. Однако, бросив взгляд на гостей, с удивлением обнаружила, что смотрит на нас только один человек – мой условно благоверный супруг. Причем смотрит так пристально, будто прикидывает, как лучше перерезать мне и моему партнеру сухожилия.

Я мысленно фыркнула. Что уставился-то? Сам глядит, а его цветник скучает.

- Сегодня вы превзошли саму себя, - нежно сказал между тем Шет. – Я весь вечер не могу оторвать от вас взора.

- Вы мне льстите, Ларен.

- Я не имею привычки льстить, Вифания. Поэтому всегда говорю правду.

- В таком случае, простите. Я несколько теряюсь, когда мне говорят комплименты.

- Это очень печально, Вифания. Очевидно, вам слишком редко их говорят.

- Возможно.

- Скажите, чем вы планируете заняться завтра?

- Хочу съездить к Святой Ларе.

Лицо Шета тут же стало серьезным.

- Я уже давно там не был, - задумчиво сказал он. – Деньги перевел, а сам все никак не соберусь. Поехал бы вместе с вами, но, скорее всего, не выйдет.

- Я передам от вас привет.

- Не надо. Боюсь, моему привету там мало кто обрадуется.

Когда мелодия стихла, и я вернулась к столу, выяснилось, что прелестные красотки куда-то делись, и Хозер ждет меня один, причем с выражением откровенного раздражения на лице.

- Тебя ни на минуту нельзя оставить одну, - недовольно заявил мне он.

- Кто бы говорил, - насмешливо сказала я. – Где твой гарем?

- Распустил по отцам, мужьям и женихам, - в тон ответил Хозер. – Владелец гарема в наше время – горемыка.

Я хихикнула.

- Ты так живо общался с этими девушками. Они, очевидно, не были ни фальшивыми, ни одинаковыми.

- В отличие от первой дамы, они были очень милы. Хоть и совершенно неинтересны. Ви, может, поедem домой?

- Уже? Тебе здесь не нравится?

- Не то чтобы не нравится, - он быстро стрельнул глазами в сторону стоявшего неподалеку Ларена Шета. – Просто здесь как-то... скучно.

- В самом деле?

- Да. К тому же, у меня есть для тебя сюрприз.

- Дерек, не пугай меня.

- А ты не бойся. Поехали?

***

Садясь в машину Дерекa, я подумала о том, что с бала мы фактически сбежали. Действительно, с его начала прошло не более двух часов, и у приглашённых впереди еще как минимум три официальные речи, две перемены блюд и целое море музыки.

А Хозер, между тем, прав – там скучно. Возможно, если бы на балу присутствовало больше моих хороших знакомых, вроде Вайлера Бадда, который сегодня почему-то не пришел, лично для меня время бы проходило гораздо веселее. А так...

Несколько минут мы ехали молча.

- Знаешь, этот Шет, похоже, имеет на тебя серьезные виды, - вдруг сказал Дерек.

Я пожала плечами.

- Нет, серьезно. Ларен так тобой восхищался, смотрел таким влюбленным взглядом... Особенно когда вы танцевали. Мне кажется, если бы я не увел тебя с бала, это бы сделал он.

- Ты преувеличиваешь.

- И вовсе нет. Ви, Шет тебе нравится?

- Смотри что ты имеешь в виду, - усмехнулась я. – Ларен умный, вежливый, красивый. А уж какие чудесные булочки каждое утро присылает! Но у нас очень серьезный конфликт интересов, который не позволяет наладить более тесные отношения.

- Шету, похоже, на этот конфликт плевать, - серьезно сказал Дерек.

- Пока я замужем, близко Ларен ко мне не подойдет.

- Это радует.

- Дерек, можешь мне объяснить, зачем ты начал его дразнить?

- За тем, что сразу посылать человека к чертям не вежливо, - ответил Хозер. - А я, знаешь ли, обычно стараюсь деликатно вести себя с малознакомыми людьми. При этом очень не люблю, когда мне начинают давать «полезные» советы. Невооруженным взглядом было видно, что мое присутствие на этом балу господина Шета едва ли не выбеживало.

Скорее не твое присутствие, а то, что явился ты туда под руку со мной.

- Мне кажется, тебе стоит вести себя с ним осторожнее, - сказала я. – По городу ходят неоднозначные слухи. Видел, с какой настороженностью на тебя смотрели местные чины? В свете последних событий все они могут подумать, что король тебе больше не благоволит.

- Они могут думать, все что им угодно, - усмехнулся Хозер, останавливая автомобиль возле моего забора.

- Дерек, преступление, в котором тебя подозревают, очень серьезное. Стоит ли так легкомысленно к этому относиться?

- О каком преступлении ты говоришь?

- О государственной измене.

Муж скинул на меня удивленный взгляд.

- В Риве ходит такой слух?

- Не совсем, - покачала я головой. – Об этом говорят только в узких кругах. Очень узких.

- А ты? Ты в это веришь?

- Скажем так: я в этом сомневаюсь.

- Вот и замечательно, - кивнул Хозер. - Пойдем, Ви. Покажу тебе мой сюрприз.

Он помог мне выбраться из машины и, снова взяв под руку, повел к дому.

Едва за нами закрылась калитка, как моя веранда, крыльцо и ведущая к ним дорожка осветились десятками огоньков разноцветных гирлянд, которые кто-то закрепил на перилах, деревянных балках, уложил на плитку вдоль бордюрного камня. Благодаря этому в наступивших сумерках мой дом стал выглядеть, как резиденция феи.

В дополнении к огонькам в воздухе вдруг поплыла тихая нежная мелодия, а на веранде обнаружился стол, накрытый на две персоны.

- Я подумал, что раз уж в мэрии мы ничего кроме бутербродов не ели, стоит устроить праздничный ужин дома, - негромко сказал мне Дерек. – Тебе нравится?

- Очень, - улыбнулась я. – А чем нас будут угощать?

- Давай посмотрим, - предложил муж и повел меня на веранду.

Угощали нас в этот вечер свинными ребрышками, запеченными на гриле, салатами из овощей с морепродуктами и из курицы с зеленью, а также восхитительным шоколадным тортом. Словом, самыми вкусными, фирменными блюдами кухарки Рендхолла тетушки Марты. Из напитков на столе стояли две бутылки с красным и белым вином.

Попробовав для начала салаты, я решила вернуться к разговору, который мы с Хозером начали в машине. Конечно, атмосфера нашего позднего ужина располагала к другой, более легкой и приятной беседе, но эта тема меня интересовала давно и очень сильно.

- Дерек, можно задать тебе вопрос?

- Задавай.

- Ты сам-то не боишься, что Его Величество перестанет тебе благоволить?

Муж устало вздохнул.

- Нет, не боюсь. Ви, я никогда не предаю короля. И я ни в чём не виноват.

- А я тебя ни в чём не обвиняю. Дело в другом. Сам знаешь, любое подозрение может серьезно испортить репутацию человека и подорвать к нему доверие. Знаешь, как в том анекдоте: ложки нашлись, а впечатление уже не то.

- Ви, ты меня не совсем поняла. Я не просто сторонник Его Величества. Я в принципе не способен пойти против правящего режима. Никак. И королю об этом известно.

- Вот теперь я действительно не понимаю. Что ты имеешь в виду?

- Я не могу рассказать тебе подробнее, - замялся Дерек. – Это в некотором роде семейный секрет нашего рода. Ты, конечно, официально моя жена, но так как наш брак не консуммирован, членом семьи ты, по сути, не являешься. Поэтому...

Он развел руками.

Что ж, значит тайна останется тайной.

- Тебе придется поверить мне на слово, - продолжил Хозер. – Я не просто не могу предать короля, я не могу даже помыслить об этом. Потому как иначе мне будет... мм... очень больно.

И Георг Первый об этом сразу же узнает.

Понятного тут, конечно, мало. Зато ясно почему Его Величество так безгранично доверяет своему любимцу.

- Тогда из-за чего тебя отправили в Рив?

- Я не должен был сюда приезжать, - поморщился Хозер. – Я планировал остаться в Лиаре и лично доказывать свою невиновность. Это король знает, что обвинения против меня не имеют оснований, а парламентарии считают по-другому. Особенно либеральная партия - эти крикуны всегда относились ко мне предвзято. Им ведь тоже не известен мой семейный секрет.

- Что-то произошло?

- Да, - хмыкнул Хозер. – Под капотом моей машины обнаружился круч.

Что?!

- Тебя пытались убить?!

- Вроде того. У меня есть любимый автомобиль, который я вожу только сам. В тот день я должен был ехать на нем по делам, но в последний момент почему-то передумал. Не знаю почему, просто захотел сесть в другую машину. А когда вернулся, обнаружил в гараже толпу стражей и ребят из Тайной канцелярии. Оказалось, что механик решил проверить у машины двигатель и обнаружил бомбу.

С ума сойти. В газетах об этом не писали.

- Собственно, после этого случая Его Величество и приказал мне уехать в Рив. На самом деле, Ви, я не считаю это решение верным. Дело в том, что многие тогда заявили, будто я сам засунул круч в свой автомобиль. Чтобы оправдаться за то, что его нашли на одном из моих заводов. Вроде как: смотрите, я тоже жертва, меня тоже решили убить. Глупо, но многие в это поверили. А моя ссылка на юг – чем не демонстрация королевского недоверия? Я, конечно, понимаю, Его Величество таким образом просто хотел обезопасить меня от дальнейших покушений и дать следствию свободу действия, но меня очень напрягает, что пока в Лиаре бушуют события, я вынужден отсиживаться здесь, в тишине и покое.

Нда...

- Король очень трепетно к тебе относится, - заметила я. – Ты ему, часом, не родственник?

- Нет, - усмехнулся Дерек. – Просто моя семья уже много десятилетий верно служит короне. А Его Величество умеет ценить надежных людей.

Несколько минут мы молча ели рёбрышки и салат.

- Какой-то неромантичный у нас получился ужин, - сказал, наконец, Хозер.

- А тебе хотелось романтики?

- Конечно. Сегодня на балу я танцевал с восхитительной женщиной, было бы логично продолжить этот вечер чудесным ужином в красивой обстановке.

- Тебе досталась совершенно неромантичная спутница.

- Ошибаешься, - подмигнул он мне. – Еще какая романтичная. Просто она об этом не знает.

Я улыбнулась.

- Ты уже думала, чем будешь заниматься завтра? Мне сказали, что неподалеку от Рендхолла есть конный клуб. Давай поедem туда? Покатаемcя на лошадях.

- Вообще-то я собиралась завтра навестить детей, - призналась я.

- Каких детей? – удивился Хозер.

- Моих.

- У тебя есть дети?!

- Да.

- И много?

- Много. Примерно сорок человек.

Взгляд Дерекa стал откровенно обескураженным.

- Ты не усташь меня удивлять, - сказал он. – Что это за дети, Ви?

- Если хочешь, поехали к ним в гости вместе. Я вас познакомлю.
- Ты меня заинтриговала. Конечно, я поеду с тобой. Но ведь это будет только завтра, - он протянул руку и взял одну из бутылок. – Вина, госпожа Хозер?

***

Воскресное утро у меня началось рано. Я нарочно поставила будильник на семь часов, чтобы не заспать до обеда – вчера мы с Хозером засиделись на веранде допоздна – пили вино, смеялись и обсуждали всякую чепуху.

Дерека будить не пришлось, к тому моменту, как я вышла из душа, он вернулся со своей утренней пробежки.

- Так куда мы сегодня едем? – спросил меня муж, пока мы ели овсяную кашу, которую я сварила на завтрак.

- Для начала в магазин. К детям нужно приходить с подарками.

Собственно, за подарками мы отправились сразу же после завтрака. Посетили не один магазин, а целых три – игрушек, одежды и канцелярских товаров.

Дерек с изумлением смотрел, как я сметаю с полок целые коробки с тетрадами, упаковки с карандашами, шариковыми ручками, красками и фломастерами, как в огромную тележку отправляется целый размерный ряд носков, колготок, футболок, юбочек и брючек, а за ними десяток кукол, мягких собачек, зайчиков и мишек, куча коробочек с машинками, кубиками, конструкторами и прочими яркими радостями детской жизни. Поначалу муж просто молча таскал покупки за мной по магазину, а потом начал сам подкидывать в тележку особенно понравившиеся ему товары. Когда пришло время расплачиваться за все это на кассе, Хозер потянулся за своим портмоне.

- Не надо, - остановила я его, доставая банковскую карту. – Ты и так платишь за все эти подарки. Я покупаю их за те деньги, что твой бухгалтер переводит мне в качестве ежемесячного содержания.

Сложив все покупки в машину, мы заехали в один из магазинчиков Ларена Шета за конфетами и пирожными. Потому что являться к детям без сладостей, на мой взгляд, самое настоящее преступление.

В гости мы отправились на моей машине – я вчера пила гораздо меньше Дерека, поэтому за руль сегодня села сама. Путь наш лежал сравнительно недалеко – на окраину города, где начинались поля и виноградники.

Остановились мы на небольшой самодельной парковке у старой каменной ограды с облезлой металлической калиткой. За ней хорошо просматривалось трехэтажное обшарпанное здание, над высокой дверью которого большими буквами было написано «Интернат Святой Лары».

- Приехали, - сказала я, заглушив мотор. – Теперь пошли в гости.

- Что это?

- Детский дом. Для особой категории мальчиков и девочек.

Стоило нам, гружёным пакетами и коробками, миновать ограду и ступить на бетонную дорожку, как из-за угла здания выскочил огненно-рыжий мальчонка трех-четырёх лет в стареньких штанишках и чистенькой заштопанной рубашке.

- Мама? – удивленно воскликнул он, увидев меня. – Эй! Все сюда! Наша мама приехала!

И бросился ко мне.

Я выпустила из рук пакеты с плотно упакованной одеждой и кинулась ему навстречу. Поймала рыжика буквально в прыжке, прижала к себе, закружилась вместе с ним по дорожке.

- Здравствуй, мой хороший, здравствуй, - чувствуя, как где-то внутри начинает подниматься волна радости, затараторила я. – Какой ты стал взрослый, Люк! Я тебя скоро и поднять-то не смогу!

Двери интерната окрылись, и из них высыпала целая толпа мальчишек и девчонок от пяти до десяти лет. Эта галдящая ватага тут же взяла меня в плотное кольцо.

- Ви, привет!

- Мама, наконец-то ты приехала!

- Тебя целых три недели не было! Мы скучали!

Они смеялись, что-то наперебой говорили. Некоторые, как маленький Люк, бросились обниматься, и, рискуя опрокинуть на землю, повисли на мне словно обезьянки.

- Эй, Ви, как дела? Круто, что ты приехала!

Я подняла голову – из окон третьего этажа высунулись еще с десяток человек. Стараясь сохранить серьезность, они просто махали мне руками. Ну, конечно, им, взрослым 13-15-летним людям несолидно кидаться гостею на шею, объятия – это удел малолеток.

- Спускайтесь вниз! – крикнула я «солидным» подросткам. – Мы привезли подарки!

Краем глаза я увидела, что из здания интерната выбежали его директор госпожа Дана Вильс и две воспитательницы. Все три пожилые женщины бежали, прихрамывая, тщетно пытаясь догнать своих быстроногих питомцев.

- А ну-ка отпустите госпожу Хозер, обезьяны! – беззлобно прикрикнула на детей госпожа Вильс. – Вы же ее сейчас уроните и раздавите! Вас много, а она одна, - а потом мне, – Вифания, милая, что же вы не сообщили, что приедете? Мы бы подготовились, пирогов побольше напекли!

- Пироги мы привезли с собой, - улыбнулась я, не выпуская из рук Люка и других повисших на мне малышей. – Простите, что не предупредила. Совсем замоталась.

- Мам, а кто этот дядя? – вдруг спросил Люк, указывая на молча взирающего на нас Хозера. Остальные, как по команде, тоже повернули к нему свои любопытные мордашки.

- Это очень хороший и добрый дядя, - ответила я. – Его зовут Дерек. Он привез вам много полезных и красивых подарков.

- Он как дядя Дир и дядя Лео? – уточнила обнимающая меня за ногу восьмилетняя кудрявая Мия.

- Вроде того, - кивнула я.

После этого часть шумной толпы отделилась от меня и побежала знакомиться с Хозером. – Дядя, а ты с мамой приехал, да?

- А что у тебя в пакетах?

- А ты будешь с нами играть?

Дерек, поначалу явно растерявшийся от такой бурной встречи, быстро сориентировался, протянул детям мешки с игрушками и уже хотел что-то ответить, но тут бдительные педагоги, предложили с улицы переместиться в помещение, и там уже разобрать подарки и спокойно пообщаться.

Внутри интернат выглядел гораздо симпатичнее, чем снаружи – полы были выстелены новым линолеумом, стены оклеены веселыми обоями, а потолки – плиткой, простенькой, но аккуратной.

- Неделю назад закончили косметический ремонт, - сказала мне Дана Вильс, заметив, как внимательно я смотрю по сторонам. – Теперь у нас стало гораздо уютнее.

- А окна? – уточнила я.

- В детских спальнях заменили все. Вчера поставили последнее. Теперь на очереди игровые комнаты и учебные классы.

- Деньги есть?

- Есть, - улыбнулась директор. – Не на все, конечно, но на замену самых ветхих хватит.

- Мы привезли немного одежды и канцтоваров, - сказала я.

- Очень хорошо, - обрадовалась госпожа Вильс. – На этих пострелятах все огнем горит, только успеваем штопать и перешивать. И тетрадки очень нужны, ведь учебный год еще не закончился. Спасибо, Вифания.

- Было бы за что, - улыбнулась я.

Нас привели в общую гостиную, где ребята тут же приступили к разбору игрушек. Нас же с Дерексом взял в оборот завхоз – тощий серьезный старик, которому мы торжественно передали пакеты с вещами и коробки с канцтоварами.

- Ты часто здесь бываешь? – поинтересовался Хозер, когда мы, наконец, присели на один из стоявших в комнате диванов.

- Один-два раза в месяц, когда выдается более-менее свободный день. Мой отдел шефствует над этим интернатом.

- А почему малыши называют тебя мамой?

- Ты, видимо, редко бывал в детских домах, - усмехнулась я. – Ребята, которые живут в таких учреждениях, мамами и папами называют всех, кто хорошо к ним относится: воспитателей, техперсонал, гостей... Потом, правда, вырастают и начинают звать по имени.

- Знаешь, мне казалось, что в Зариноре принято уделять детдомам много внимания. А здесь все так... бедно. Дети ходят в старых шитых-перешитых вещах, мебель древняя, фасад у здания облупленный...

- Видишь ли, Дерек, - медленно начала я, - в Риве находятся три интерната. И, поверь, в двух других обстановка гораздо лучше, чем здесь. Наш муниципалитет предпочитает делать вид, что ребят из Святой Лары просто не существует.

- Почему?

- Потому что тут содержится особая категория детей. Это так называемые отбросы общества. Беспризорники, бродяжки, дети наркоманов, убийц, грабителей. Те, что в свои восемь-десять лет видели больше грязи, чем мы с тобой. В этом интернате присматривают за ребятами, которые не прижились в других детских домах и считаются трудными.

- Но они выглядят, как совершенно обычные дети, - заметил Дерек, кивая на мальчиков и девочек, с восторгом показывающих друг другу кукол и пушистых мишек.

- Выглядят – да, обычными, - грустно улыбнулась я. – Но это маленькие. Ты сегодня еще увидишь подростков. У них глаза повидавших жизнь стариков. Впрочем, тут и у малышни порой мелькает во взгляде такое понимание окружающего мира, что волосы дыбом встают. Видишь рыженького Люка?

- Это мальчик, который кинулся при встрече тебе на шею?

- Да. Два года назад я лично привела его к госпоже Вильс. Мы нашли Люка под одним из мостов Рива в компании бродяг, которые заставляли его, тощего голодного двухлетку просить милостыню, потому что он никак не мог научиться воровать. Видел бы ты тогда этого ребенка! Он был грязный, оборванный и вел себя, как настоящий дикарь. Никого к себе не подпускал – кричал, лягался ногами, пытался укусить. А уж как злобно и испуганно зыркал по сторонам! На руки пошел только ко мне, да и то не сразу. Я сама вымыла его, переодела, накормила, сама попыталась пристроить в какой-нибудь интернат. Но в «приличных» детдомах нас с ним дальше кабинета директора не пустили. Вежливо намекнули, что с такими детьми работать очень тяжело и вообще им тут не место. А в «Святой Ларе» он прижился, теперь вроде бы даже нормально развивается, без особых проблем общается с другими детьми. В этот момент в гостиную вошли трое подростков – девочка и два мальчика лет четырнадцати. К ним тут же подбежали еще две девочки помладше и потянули к столу смотреть какие-то игрушки.

- Обрати внимание на эту взрослую девочку, - тихо сказала я Дереку. – Её зовут Килиана, и она росла в очень неблагополучной семье. Её мать и отчим были наркоманами, все деньги спускали на уколы. В какой-то момент отчим попытался расплатиться за очередную дозу ее телом – предложил попользоваться Кили одному любителю молоденьких девочек. Килиане повезло, она сумела сбежать и несколько месяцев бродяжничала в окрестностях города – боялась появляться на улицах, чтобы не попасться на глаза матери или отчиму. Ее случайно обнаружил патруль стражей и привел в один из «приличных» интернатов. Но она оттуда ушла. Видимо, на то у нее были причины. Отсюда, к слову, Кили тоже пару раз сбежала, но потом возвращалась. Сама.

- Видимо, здесь работают очень хорошие воспитатели и психологи, - задумчиво сказал Хозер, глядя, с каким интересом Килиана рассматривает книжку, которую ей протянул один из мальчишек.

- Они энтузиасты, - грустно улыбнулась я. – И очень любят детей. Другие люди здесь надолго не задерживаются. Работать с такими мальчиками и девочками очень тяжело. Ведь у многих из них уже сформировалось четкое понятие о жизни – будь сильнее и безжалостнее других, бей первым, делай только то, что нужно лично тебе и так далее. Вряд ли здешним бабушкам и дедушкам удастся их перевоспитать, но эти педагоги хотя бы пытаются показать им, что есть другая жизнь, с другими ценностями и радостями.

- И твой отдел им помогает.

- Да. Во-первых, мне очень жалко этих детей – уж слишком рано их макнули носом в дерьмо. А во-вторых, я пытаюсь хоть как-то минимизировать вероятность того, что с некоторыми из них мне доведется через несколько лет встретиться в другой, более серьезной обстановке. К тому же, оказывать помощь детскому дому – святая обязанность тех, у кого есть хоть какая-то возможность это сделать.

- Судя по всему, ваш мэр этой обязанностью манкирует.

Я грустно усмехнулась.

- На детей, оставшихся без попечения родителей, выделяются приличные деньги. Но эти ребята получают от муниципалитета сущие крохи, которых хватает только на еду и кое-какие необходимые мелочи. Когда я пришла сюда в первый раз, была просто в шоке от условий, в которых содержались воспитанники этого интерната. Облупившийся фасад – это ерунда, Дерек. Тут во всех комнатах последнего этажа текла крыша, по полу было страшно ходить – линолеум был местами вздувшийся, а местами дырявый. Из окон дуло так, будто окон вовсе нет. Зимой все дети спали в этой гостиной, потому что тут есть камин и помещение более-менее прогревалось... Госпожа Вильс мне тогда сказала, что это здание уже несколько лет стоит в списках на капитальный ремонт, но очередь до них никак не дойдет.

- И ты поспособствовала тому, чтобы очередь-таки дошла.

Я кивнула. Да, поспособствовала. Угрозами. Пришла в мэрию и пообещала уговорить ребят из антикоррупционного управления устроить внеочередную проверку документации отделов образования и опеки. Тогда-то чиновники зашевелились и отремонтировали интернату дырявую кровлю и полуобрушенное крыльцо. На этом муниципальные деньги закончились. Помню, истеричная дама из отдела опеки совала мне тогда под нос документы и кричала, что из-за моих «малолетних ублюдков» ей пришлось урезать бюджет других образовательных учреждений Рива. А я, находясь на эмоциях, схватила ее за грудки и пообещала лично разобраться, на основании чего сорок сирот живут в условиях, близких к экстремальным.

После этого разговора я пошла в банк и отправила на спонсорский счёт интерната Святой Лары все деньги, переведённые мне Дерекком Хозером за первый наш супружеский год. А потом позвонила Ларену Шету и предложила финансово поучаствовать в жизни мальчиков и девочек, которые силами его «коллег» остались без крова, родителей и детства. Шет тогда внимательно меня выслушал и сказал, что сделает все, что будет в его силах.

Собственно, после этого в интернате стали потихоньку делать необходимые ремонты, покупать одежду, мебель, игрушки. Раз в две-три недели я приезжала сюда, чтобы посмотреть, как идут дела и пообщаться с детьми. Лео, Дир, Курт, Алеф и Мэт время от времени навещали сюда вместе со мной и устраивали малышне настоящие праздники с пикниками и спортивными соревнованиями. Пару раз мы даже вывозили ребятшек на спектакли в кукольный театр. Винс Коди очень кстати предложил бесплатно посещать его музей. Можно договориться и организовать в Главную галерею несколько экскурсий. Пусть ребята посмотрят картины и статуи. Вдруг кого-нибудь из них заинтересует искусство?..

... В интернате Святой Лары мы провели целый день. Скормили детям все купленные в «Риалье» пирожные, почитали новые книги. Дерек вместе с мальчиками сыграл в несколько спортивных игр (мы с девочками и воспитательницами очень громко болели за все команды сразу). Потом мы дружно учились мастерить из подручных материалов, кормушки для птиц, пели песни. Причем, Хозер пел громче всех.

Дерек вообще на удивление легко сошелся с детьми. С ним охотно общались даже те, кто обычно предпочитал отсиживаться в стороне, что лично для меня стало большой неожиданностью.

Словом, домой мы уезжали хоть и усталые, но очень довольные, и всю дорогу со смехом обсуждали особенно забавные моменты сегодняшнего дня.

- Знаешь, было бы неплохо обустроить для детей бассейн, - вдруг сказал Дерек, когда мы подъехали к дому.

- Это будет непросто, - ответила я.

- Почему же? У них для него есть прекрасное место. Если с торца учебного крыла сделать пристройку и подвести коммуникации, получится хороший бассейн.

- А деньги, Дерек? Ты представляешь, сколько это будет стоить? Где они возьмут такую сумму?

- Мир не без добрых людей, - хитро улыбнулся муж. – Посмотрим, может добрые люди помогут там оборудовать еще и спортивную площадку, и уличные тренажёры.

- И отремонтировать, фасад, и обновить кухонную технику, и купить новую мебель, - кивнула я.

– Добрым людям следует начать свою помощь с того, что действительно необходимо.

- Ладно, - кивнул муж. – Добрые люди это обязательно учтут.

Глава 6

Следующие две недели моя жизнь текла тихо и мирно. На работе установилась та рутинная обстановка, которую принято именовать стабильным трудовым процессом – без особенных потрясений и расследований, требовавших вмешательства старшего кеана. Мои мальчики закрывали и открывали дела, сдавали мне отчеты, я, в свою очередь, формировала их в общий свод, а также занималась другой бумажной работой.

Моя личная жизнь стала все больше напоминать классическую супружескую, только без интима.

Ремонт в Рендхолле подходил к концу, многие комнаты были уже готовы, и Хозер совершенно спокойно мог переселиться обратно в усадьбу, однако он и не думал этого делать, а я не возражала - уже совсем привыкла к тому, что по вечерам дом встречает меня светом в окнах, а муж – улыбкой.

Еду я теперь готовила на двоих – завтракали и ужинали мы с Хозером вместе. Вдвоём ходили за покупками, и даже начали созваниваться в течение рабочего дня, чтобы просто поболтать и ненадолго отвлечься от дел.

Несколько раз после работы мы ходили в кафе, а в выходные гуляли по городу.

Весна между тем всё больше вступала в свои права, на улице становилось теплее, и Дерек снова заговорил о том, чтобы отправиться в конный клуб и покататься на лошадях. На этот раз я против не была, поэтому прогулку мы запланировали на ближайшее воскресенье. Поехать раньше не получалось – в субботу к Дереку в гости обещал приехать Карл Битт. Вообще, планировалось, что первый помощник посетит Хозера еще несколько недель назад, однако бедный старик так закопался в дела «Азиру», что времени на визиты у него попросту не оставалось. Однако, сейчас Дереку понадобилось лично обсудить с Биттом какие-то вопросы, и в этот выходной Карл должен был совершенно точно приехать в Рив.

Таким образом, субботний день у нас с мужем оказался расписан почти по минутам: утром мы шли завтракать в кафе, потом в ближайший супермаркет за продуктами, затем Дерек должен был поехать на телепортационный вокзал, чтобы встретить долгожданного гостя. Далее им надлежало отправиться на обед в один из городских ресторанов, а потом в Рендхолл. Домой Хозер планировал вернуться вечером, после того, как проводит помощника к телепорту, ибо оставаться в Риве на ночь Битт не хотел.

Планировать мы, конечно, могли что угодно, однако всемирный разум распорядился по-своему. В субботу утром, после того, как мы, гружёные пакетами и свертками, вернулись из магазина, в дверь моего дома кто-то позвонил.

- Ты кого-то ждешь? – поинтересовался муж.

- Нет, - ответила я.

Дерек выглянул в окно, удивленно вскинул брови.

- Кажется, это приехал Карл, - недоуменно сказал он.

- Так рано?

Хозер пожал плечами и отправился открывать дверь. Я пошла вместе с ним. И не напрасно, потому как визитер, обнаружившийся на пороге, оказался вовсе не господином Биттом.

Это была девушка. Очень красивая девушка, приблизительно двадцати трех лет от роду, с роскошными золотыми волосами, прелестным личиком и длинными стройными ножками, которые были отлично видны из-под подола ее коротенького, явно очень дорогого платья. Увидев Хозера, красавица улыбнулась так лучезарно, что едва не затмила собой весеннее солнце.

- А это я! – радостно провозгласила она. – Здравствуй, Дерек! Не ожидал меня увидеть?

- Привет, Ариэлла, - хмуро ответил ей мой супруг. – Не ожидал. Чем обязан такому... высокому визиту?

Судя по сжатым губам и взгляду, который вдруг стал жестким и колючим, Дерек встрече совсем не обрадовался.

- Ты мне не рад? – удивилась девушка.

- А я должен радоваться? – хмыкнул Хозер. – Карл, ты можешь мне объяснить, что здесь делает эта женщина? И почему ты приехал так рано?

Приподнявшись на цыпочки и выглянув из-за плеча мужа, я увидела, что позади Ариэллы действительно стоит господин Битт, причем на его лице было выражение обреченности, как у человека, который знает, что виноват, и покорно ждет наказания.

- Извини, Дерек, - покаянно ответил старик. – Госпожа Кроус так настойчиво уговаривала взять ее с собой, что я не смог отказаться.

Ну конечно, Ариэлла Кроус. Одна из последних любовниц Хозера, об их связи еще писали в газетах. А я все думала, когда же о моем муженьке вспомнят его столичные «приятельницы»?..

- Мы приехали рано, чтобы сделать сюрприз, - продолжая улыбаться, сказала Ариэлла. – Просто я подумала, что тебе, должно быть, одиноко в этом городе, и решила заглянуть в гости. Здорово. Почти через полтора месяца, после того, как он покинул столицу. Что ж, лучше поздно, чем никогда.

- Так это и есть дом, в котором ты живешь? – щебетала между тем госпожа Кроус. – Какой он маленький и невзрачный!.. Господин Битт сказал, что в твоей усадьбе сейчас ремонт, и ты временно обитаешь в другом месте. Но, Дерек, эта хибарка – верх аскетизма! Ты ведь до сих пор держишь нас на пороге потому, что мы все в ней не поместимся, верно? Смотри, там так тесно, что сюда вышла даже твоя служанка. Чего ты тут ждешь, милочка?

- Жду, когда нас представят, - процедила я, чувствуя себя задетой словами этой беспардонной красотки.

Мой фирменный взгляд заставил Ариэllu испуганно моргнуть и вопросительно уставиться на Хозера. Но тот уже спохватился сам.

- Познакомься, Ви, это Ариэлла Кроус, - сказал Дерек. – Моя лиарская знакомая. Ариэлла, это Вифания Хозер – моя жена.

Ангельское личико неожиданной гостьи вытянулось.

- Вот это да! – выдохнула она. – Ты, Дерек, как я посмотрю, времени не теряешь, - а потом мне, – Простите, госпожа Вифания. Я не ожидала вас увидеть.

- Давайте пообщаемся в доме, – предложила я.

Действительно, сколько можно стоять на пороге?

- Не нужно, - повернулся ко мне Дерек. – Не будем менять планы. Мы с гостями пообщаемся в другом месте, а ты пока отдохай, - по его губам скользнула улыбка. - До вечера, Ви.

Он взял свою куртку и вышел во двор. Я же осталась на месте и смотрела, как муж, что-то скупно отвечая бывшей любовнице, повел ее и своего помощника к машине, как усадил их в салон, завел мотор и поехал в сторону центра города. На душе у меня при этом почему-то было неспокойно. Да что там, гадко у меня было на душе.

Короткая встреча с Ариэллоу Кроус показалась мне настолько неприятной, что на некоторое время выбила из колеи. Пытаясь делать домашнюю работу, то и дело вспоминала ее дурацкие слова о своем «невзрачном» доме и о том, что сама я похожа на прислугу. Конечно, куда уж мне до светских львиц!

Впрочем, занимаясь уборкой, затем стиркой и пересаживанием комнатных цветов я постепенно отвлеклась и уже через пару часов совсем выбросила из головы утреннее происшествие.

Закончив домашние дела, я решила провести в своей гардеробной ревизию и выбрать наряд для завтрашней конной прогулки. Перебрав одежду, поняла, что для поездки за город у меня совершенно нет подходящих брюк. Штанов в моих шкафах в принципе не много, ведь я больше люблю юбки и платья.

Пришлось срочно бежать в магазин и покупать недостающий элемент гардероба.

Потом мне подумалось, что завтра после катания на лошадях было бы неплохо устроить пикник, поэтому пару следующих часов я потратила на приготовление яблочного пирога, домашней буженины и кучи других вкусностей.

Когда все было готово, оказалось, что часы показывают уже восьмой час вечера. А Дерек до сих пор не вернулся. Я уже хотела позвонить ему и спросить, когда он придет домой, но передумала. Вдруг муж до сих пор занят? Вопрос только чем, или кем он занят...

В девять часов я не выдержала и набрала номер дворецкого Рендхолла.

- Лайон, господин Дерек у вас? – спросила я, когда Витт снял трубку.

- Да, госпожа Вифания, - ответил дворецкий. – Хозяин в усадьбе вместе со своей гостьей.

- Гостьей? – переспросила я. – Или с гостями?

- С гостьей, - повторил Витт. – С госпожой Кроус. Они недавно поужинали и сейчас беседуют в гостиной.

- Я так понимаю, господин Хозер и госпожа Кроус останутся в Рендхолле ночевать?

- Совершенно верно. Хозяин уже распорядился подготовить спальню.

Спальню. Понятно.

Значит, лиарской красавице удалось-таки вернуть себе расположение моего супруга.

- Позвать господина Дерек к телефону?

- Не нужно.

- Что-нибудь ему передать?

- Тоже не надо. Спасибо, Лайон. Доброй вам ночи.

- И вам доброй ночи, госпожа Вифания.

Бросив телефон в кресло, я рухнула на диван, чувствуя себя буквально оглушенной.

Стоп! А почему, собственно, я расстраиваюсь? Разве мне кто-то клялся в любви или что-то обещал? Нет. Разве мой статус фиктивной жены имеет какое-то значение? Тоже нет. Все обязанности Хозера по отношению ко мне прописаны в нашем брачном договоре, и он их аккуратно выполняет.

К тому же, Дерек взрослый здоровый мужчина, привыкший к регулярной половой жизни. И, конечно же, за этот месяц с небольшим, очень соскучился по женской ласке – одной работой сыт не будешь...

И вообще, не я ли сама хотела, чтобы муж переключился на какую-нибудь женщину и дал мне возможность снова побыть одной? Да, я хотела именно этого.

Тогда почему мне так противно? И так... больно?

Нет-нет, Ви! Прекращай немедленно эти глупости. Хоть твой муж и оказался здравомыслящим приятным человеком, бабником и сердцеедом он быть не перестал. Поэтому живо подбирай юнью и приводи мысли в порядок!

Еще час я, сердитая на себя, на Хозера и на Ариэллу Кроус, слонялась по дому. Потом приняла душ и легла в постель.

Сон, разумеется, ко мне не шел, а вот всевозможные мысли – глупые и злые, сыпались, как из рога изобилия. Уснула я далеко за полночь, сразу после того, как решила что именно скажу своему неблаговерному супругу, если он еще раз захочет посетить мое жилище.

***

Конная прогулка, конечно же, не состоялась. Дерек не пришел ни утром, ни в обед, ни после полудня. Признаюсь честно, часов до одиннадцати я то и дело украдкой поглядывала на экран своего мобильного телефона. Вдруг в Хозере проснутся хорошие манеры, и он сблаговолит извиниться за то, что сорвал все мои планы? Но нет, манеры мужа спали беспробудным сном. Полезного в этот день я сделала мало – только вскопала вдоль веранды землю для будущей цветочной клумбы и перебрала подготовленные для нее семена. Потом включила музыку и остаток дня посвятила вязанию, отвлекаясь только на то, чтобы поесть вкусняшек из тех блюд, которые вчера приготовила для пикника.

Пока занималась рукоделием, с неудовольствием думала о том, что за эти недели так привыкла к присутствию мужа, что теперь мне его не хватает.

Нда. Как привыкла, так и буду отвыкать.

Ровно в шесть часов вечера дверь моего дома открылась, и в прихожую ввалился Хозер, румяный и улыбающийся.

- Привет, - сказал он мне.

- Привет, - ответила я. – За вещами пришел?

- За какими вещами? – не понял Дерек.

- За своими, конечно.

- А... зачем мне вещи?

- Они тебе не нужны?

- Нужны. Ты что, хочешь выгнать меня из дома?

Он весело усмехнулся и подмигнул мне левым глазом. Какое, однако, игривое у него настроение!

- Совершенно верно, - кивнула я. – Раз ты ночевал сегодня в Рендхолле, значит, он уже вполне пригоден для жизни. Так что, Дерек, собирай свою сумку и освобождай помещение. Взгляд мужа стал откровенно озадаченным.

- Вифания, - серьезно сказал он, - ты шутишь?

- Нет, - так же серьезно ответила я. – Ты у меня загостился. Обещал пожить пару дней, а провел здесь целый месяц. Пора и честь знать.

- Это из-за Ариэллы? – взгляд Хозера стал понимающим. – Ты разозлилась, что я не пришел ночевать?

- При чем тут это?

- Ви, у меня совершенно не было возможности вырваться раньше! Я приехал сразу, как только она ушла через портал в Лиару!

- Не сомневаюсь, - кивнула я. – Знаешь, Дерек, воспитанные люди, которые что-то кому-то пообещали, обычно звонят и предупреждают, если их планы резко изменились.

- Боже, - он устало потер виски. – Мы же собирались в конный клуб!.. Прости, Ви, я совсем забыл!

А Ариэлла, видимо, та еще затейница. Так ублажила мужика, что он забыл обо всем на свете.

- Это уже не важно, - отмахнулась я. – День прошел, завтра мне на работу. Да и у тебя наверняка будут дела. Поторопись, Дерек. Скоро стемнеет, а до Рендхолла путь не такой уж близкий.

- Так ты действительно хочешь, чтобы я ушел?

- Да.

- Вифания, что происходит? В чем я виноват? У меня оказалось неожиданно много дел, и я...

- Дерек! Твои дела – это твои дела. Меня в них посвящать не обязательно.

Он прямо посмотрел мне в глаза.

- Это глупо, Ви. Я ведь правда уйду.

Я молча приняла его взгляд. Через несколько секунд Хозер отвел глаза и направился в свою комнату. Спустя десять минут он вышел из нее со спортивной сумкой в руках.

- До свидания, Ви.

- Всего хорошего, Дерек.

***

- ... а я ему отвечаю: это все фикция, а значит, ты говоришь полный бред.

- А он что?

- Набычился сразу, покраснел. Орать начал, что даст мне по морде, потому как за свои слова надо отвечать.

- А ты?..

- А я за свое мнение всегда в ответе. У меня ж первый кун по тарикийской борьбе.

- Круто! Так ты ему вмазал?

- Не то чтобы вмазал, так, припугнул немножко. Больно он мне нужен!

- Слушай, Мэт, давно хотел спросить: а как там Кир?

- О! У него дела – полная засада! Встречаю я его, значит, пару дней назад...

Вашу мать! Это просто невозможно!

Чувствуя, что сейчас взорвусь от скопившегося раздражения, я выскочила из-за стола и с грохотом распахнула дверь своего кабинета. Стоявшие рядом с ним Лео и Мэт вздрогнули и уставились на меня.

- Вам обязательно обсуждать свои дела именно здесь? – прошипела я им. – У вас вообще совесть есть? Считаете, мне интересно слушать, кто из вас кому набил морду?

- Извини, Ви, - растерялся Мэт. – У тебя в кабинете все слышно?

- До последнего слова! И это очень мешает мне работать!

- Мам, а чего ты сегодня такая злая? – невинно поинтересовался Лео. – Какие-то проблемы с папой?

- Тебе, хохмач, я вижу, нечем заняться, - холодно ответила я. – Найти тебе работу?

- Да ладно, ладно! – маг поднял руки в примирительном жесте. – Не надо меня убивать, я сам как-нибудь убьюсь.

- В таком случае, отправляйтесь по своим рабочим местам. Живо!

Через секунду коридор опустел.

Молодец, Ви. Нашла на ком срываться. Можно подумать, мальчики виноваты в том, что ты неудачно вышла замуж.

Вообще, конечно, я изо всех сил старалась вести себя нормально и ни на кого не рычать.

Однако получалось не очень – скопившееся за выходные напряжение требовало выхода.

Сегодня, в понедельник, меня раздражало все: шелест бумаги, бубнеж Шеридана, которому внезапно понадобились какие-то особенные реактивы, скрип дверей, посторонние разговоры.

Все это началось с самого утра. Сначала я давилась слишком сладкой ячневой кашей и в непривычном одиночестве собиралась на службу. Потом, как назло, отказалась заводиться машина, и в управление мне пришлось ехать на автобусе. Пока ждала его на открытой остановке, пошел дождь, и в свой отдел я приехала мокрая, как мышь.

Словом, к обеду все мои «сыновья» были в курсе, что мама не в духе, поэтому до самого вечера в мой кабинет никто не заходил и бесед под дверью не устраивал. Даже Дир предпочел оставить меня сегодня в покое и все рабочие вопросы задавал исключительно по электронной почте.

Домой я приехала ровно в пять часов вечера. На этот раз на такси – дождь продолжал идти, поднялся студёный ветер, а мокнуть и мерзнуть мне не хотелось.

Чтобы успокоить нервы, решила немного позаниматься гимнастикой, ее упражнения всегда помогали мне расслабиться. Но только я достала из шкафа специальный коврик, как тишину дома пререзал звонок.

Пришлось запихивать коврик обратно в шкаф и идти в прихожую. Открыла дверь, нахмурилась – на пороге стояли Хозер и Лайон Витт.

Судя по выражению лица, Дерек находился примерно в том же настроении, что и я – мягко говоря отвратительном. Витт же выглядел расстроенным, если не сказать подавленным.

- Ну? – холодно спросила я.

- Привет, - вяло махнул рукой Хозер. – Вот, привел к тебе голубя мира.

- В смысле? – не поняла я.

- В прямом. Господин дворецкий хочет тебе что-то сказать.

Я посмотрела на Витта. Тот кивнул.

- Что ж, заходите, Лайон.

Я посторонилась, и старик поспешно зашел в прихожую. Вопросительно взглянула на мужа.

- Я останусь здесь, - сказал мне Хозер.

- На ветру и под дождем? – уточнила я.

- Я тепло одет, а у тебя тут есть крыша, - ответил он. – Посижу на веранде. Не хочу, чтобы ты подумала, будто Витт действует по моей указке.

Я пожала плечами. Если человек желает поморозить сопли - на здоровье.

Дворецкий, между тем, уже ждал меня в гостиной, скромно сидел на краешке дивана.

- Лайон, что происходит? - спросила я его, усаживаясь в кресло напротив. – Зачем Дерек вас сюда привез?

- Я сам его об этом попросил, - ответил старик. – Вифания, хочу вымолить у вас прощение. По моей вине случилось недоразумение, которое привело вас к ссоре с господином Хозером. Простите меня, пожалуйста!

- Лайон, не могли бы вы говорить толком? Я ничего не понимаю.

Дворецкий вздохнул.

- Помните, в субботу вечером вы звонили в Рендхолл?

- Да. И что?

- По глупости я сказал такое, из-за чего вы заподозрили своего мужа в супружеской измене. Я пришел вам сообщить, что на самом деле никакой измены не было.

А Дерек молодец, что остался снаружи. Будь он здесь, после этих слов его седовласого защитника, я бы вытолкала этих двоих обратно под дождь.

- Лайон, - начала я. – Вы извиняетесь напрасно. Наш брак с господином Хозером фиктивный, и мне совершенно все равно изменяет он мне или нет.

- Я понимаю, - кивнул дворецкий. – Но считаю, что вы должны знать – хозяин и госпожа Кроус в ту ночь спали в разных комнатах. Более того, перед сном господин Дерек запер девушку на замок, а ключ отдал мне.

Ого! Вот теперь мне стало интересно.

- Я вас внимательно слушаю, господин Витт, - сказала я.

Мужчина коротко выдохнул, словно ему предстояло рассказать что-то неприятное.

- Видите ли, госпожа Вифания, в эти выходные в Рендхолле произошла очень некрасивая история. Признаться, мы, служащие усадьбы, давно отвыкли от криков и брани, поэтому случившийся скандал несколько вывел нас из равновесия.

- Дело было в гостях?

- Да. Хозяин предупредил меня, что в субботу после обеда приедет в поместье вместе со своим другом. На деле же он прибыл гораздо раньше и в сопровождении двоих гостей – господина Битта и госпожи Кроус. Я не имею привычки обсуждать действия своих работодателей, однако в этот раз обратил внимание на то, как странно хозяин повел себя с гостьей. Он явно не был ей рад. Поручил мне ее развлекать, а сам целых три часа в кабинете о чем-то беседовал с господином Биттом. А что интересного я могу предложить молодой женщине, госпожа Вифания? В Рендхолле еще идет ремонт, половина дома в строительных лесах, сад из-за мешков с сухими смесями и кусков стройматериалов в беспорядке... Я, конечно, проводил ее в библиотеку, но ни книгами, ни магбуком, ни телевизором госпожа Кроус не увлеклась и каждые полчаса посылала меня к хозяину, чтобы узнать, когда он освободится. А хозяин как будто нарочно не выходил из кабинета, даже обед перенес на более позднее время.

- Они обедали в Рендхолле?

- Да, Марте пришлось срочно готовить на всех троих. После обеда господин Дерек вместе со своим приятелем еще на пару часов заперлись в кабинете, а госпожа Кроус все также их ждала.

- Наверное, она очень разозлилась, - хмыкнула я.

- Не то слово, - серьезно ответил дворецкий. – Девушка была в ярости. А когда друг хозяина собрался восвояси и предложил ей отправиться вместе с ним, заявила, что никуда не поедет пока не поговорит с господином Дерекком.

Значит, Битт уехал один, а Ариэлла осталась.

- Не знаю о чем они говорили, - продолжил дворецкий, - но беседа явно была... мм... не очень приятной. Я оставил их в гостиной, а через десять минут от туда раздался крики, грохот и звон.

Я, конечно, поспешил обратно и обнаружил, что две раритетные напольные вазы, которые стояли у стены, разбиты, а рядом с ними валяются осколки чудесного фарфорового ангела, что много лет украшал каминную полку в этой комнате, - лицо старика стало почти несчастным. – Эта... дама в порыве гнева просто разбила чудесные вещи об пол! А как она ругалась! Какие недостойные слова кричала хозяину в лицо! Я бы на месте господина Дерекка задушил эту...гм... собственными руками! А он ничего, даже голоса на нее почти не повысил. Долго они разговаривали, потом господин Дерек снова оставил ее одну и с кем-то почти полчаса беседовал по телефону. А после сообщил мне, что госпожа Кроус останется на ночь в Рендхолле и велел приготовить для нее комнату.

- А где же спал сам господин Хозер?

- В своем кабинете. Это пока единственное помещение, кроме библиотеки, где есть Интернет. Так вот. Они поужинали, затем снова вернулись в гостиную, еще немного поговорили. Потом хозяин лично отвел девушку в приготовленную для нее спальню, запер там на ключ и велел мне выпустить ее от туда только в воскресенье утром.

- Он боялся, что она может что-нибудь вытворить?

- Не знаю, госпожа Вифания. Но лично я бы этому не удивился.

- А что было дальше?

- В воскресенье господин Дерек сразу после завтрака куда-то уехал, затем вернулся и попросил, чтобы одна из горничных разбудила госпожу Кроус. Она, видимо, не привыкла рано вставать и проспала почти до обеда.

- Больше они не ссорились?

- Нет, не ссорились. Но и не общались. Молча позавтракали, и разошлись по своим комнатам. Господин Дерек занимался делами, а девушка сидела в той спальне, в которой ночевала. Ближе к вечеру в Рендхолл приехали какие-то люди, и хозяин вместе с ними и своей гостьей уехал на вокзал. Знаете, госпожа Вифания, я был очень удивлен, когда он вернулся обратно в поместье. А уж когда сказал, что вы попросили его покинуть ваш дом... Я даже подумать не мог, что мой ответ насчет приготовленной спальни ведет вас в такое ужасное заблуждение! Ради Бога, простите меня! Господин Дерек все выходные мотался туда-сюда по делам, разбирался с

истеричной девицей, и даже не думал вам изменять. Вифания, клянусь, я говорю чистую правду!

- Не надо так беспокоиться, Лайон, я вам верю. И не обижаюсь.

- Вы простите вашего мужа?

Я вздохнула. Да разве ж тут дело в одной только Ариэлле?

- Я с ним поговорю. А дальше будет видно.

- Спасибо, Вифания, - кивнул дворецкий. – В таком случае, разрешите откланяться. У меня еще есть дела в усадьбе.

- На улице идет дождь. Я вызову вам такси.

- Буду очень за это благодарен.

Через несколько минут я открыла входную дверь, выпуская Витта к подъехавшей машине. А потом кивнула все еще сидевшему на моей веранде Хозеру.

- Заходи. Расскажешь свою версию событий.

Он встал и молча прошёл в дом. Глядя на его побелевшие от холода пальцы и красный нос, который к вечеру непременно захлопает, я подумала, что Дерек наверняка не привык ни ждать кого-то на ветру, ни оправдываться.

- Будешь чай? – предложила я своему замерзшему принципиальному мужу.

- Если угостишь, буду, - ответил он, снимая куртку и вешая её на крючок в прихожей.

На кухне Дерек уселся на стул, который за месяц пребывания в моем доме привык считать своим, и говорить начал только тогда, когда я поставила перед ним чашку с горячим напитком.

- Ты пообщалась с Виттом?

- Пообщалась, - ответила я.

- И что скажешь?

- А я должна что-то сказать?

- Ви, я не спал с Ариэлой, даже не собирался.

- Дерек, тебе совсем не обязательно передо мной отчитываться. В нашем брачном договоре чётко прописано, что мы с тобой имеем право вести такую жизнь, какую захотим. У меня по поводу твоих связей нет никаких претензий. И быть не может.

- И все-таки я хочу, чтобы ты знала – я не планирую поддерживать с Ариэлой какие-либо отношения.

- Отчего же? Она производит впечатление очень интересной девушки.

- Это только впечатление, - хмыкнул Дерек, отпивая чай. – Видишь ли, Вифания, я очень принципиально отношусь к предательству тех людей, которых считаю близкими. Когда произошло... мм... недоразумение, из-за которого мне пришлось уехать в Рив, выяснилось, что близких людей у меня практически нет. Как только разгорелся скандал, и по светским салонам поползли слухи о том, что я собирался восстать против короля, Ариэлла стала первой, кто от меня отвернулся. Ты знаешь какую жизнь я вёл в Лиаре, поэтому буду говорить прямо – мы встречались с ней четыре месяца и, конечно же, были любовниками. Её отец являлся моим партнёром по бизнесу и, по всей видимости, рассчитывал, что после развода с тобой я женюсь именно на Ариэлле.

Вот значит как.

Ненавижу и категорически не понимаю родителей, которые ради выгодных сделок кладут своих дочерей в постель к деловым партнёрам. По-моему это вдвойне гадко, когда сутенёром высокопоставленной проститутки является её же собственный отец.

- Однако, стоило мне попасть в неприятную ситуацию, как семейство Кроус тут же разорвало со мной отношения, - продолжил Дерек. – Сначала Ариэлла заявила, что мы разные люди и никак не можем быть вместе, а через несколько дней ее папаша расторгнул с «Азиру» все договора, аргументируя это тем, что стоимость акций компании резко упала и его категорически не устраивает сумма убытков, которые он из-за этого понесет.

- У большого корабля в трюме большие крысы, - пожала я плечами.

Хозер усмехнулся.

- Если Ариэлла тебя бросила, зачем же она убедила Битта взять ее с собой в Рив?

- Очень хороший и правильный вопрос, - кивнул муж, допивая остатки чая. – Ты ведь знаешь, что мое дело недавно совершило крутой поворот? Нет? О! В лиарских газетах уже пишут о том, что все обвинения против Дерека Хозера беспочвенны и преступников нужно искать среди других людей. Мой телефон последние дни буквально разрывается от звонков бывших

приятелей, которые вдруг решили узнать, как я здесь поживаю. В прошлую среду Карл рассказал мне, что первый помощник Кроуса кулуарно интересовался у него, можно ли им перезаключить с «Азиру» разорванные договора. А в субботу ко мне в гости явилась Ариэлла. С предложением «начать все сначала».

- Как грубо, - фыркнула я.

- И глупо. Я ни минуты не сомневался, что в Рив ее отправил отец. Собственно, поэтому постарался как можно корректнее объяснить ей, что никаких отношений между нами больше не будет. Однако, господин Кроус, видимо, дал дочери четкий приказ без победы не возвращаться. Знаешь, иногда я жалею, что воспитание не позволяет мне взять надоедливую истеричную дамочку за волосы и вытолкать ее из своего дома. Собственно, поэтому наше общение затянулось. Ариэлла заявила, что никуда из Рендхолла не уйдет и едва не довела до инфаркта дворецкого. В принципе в ответ на ее истерику можно было бы устроить скандал, но меня остановили ребята с фото- и видеокамерами, которые в последнее время любят прогуливаться в окрестностях усадьбы. Обо мне и так слишком часто говорят, зачем подливать в огонь новое масло?..

- Возле Рендхолла бродят репортеры? – удивилась я. – Ты уверен?

- Конечно, - пожал плечами муж. – Журналистов от обычных прохожих я отличаю без труда. Не веришь, поезжай в поместье и убедись сама.

- Но ведь ты живешь в Риве не первый день. Почему они заинтересовались тобой только сейчас?

- Я подозреваю, что дело тут в тебе. Пока я жил в доме старшего кеана, пресса предпочитала обходить меня стороной. Рендхолл же – дело другое. Именно поэтому более менее тихо отправить Ариэлле домой мне удалось только после того, как я пообщался по телефону с ее отцом.

- Ты будешь возобновлять с ним контракты?

- Нет, конечно, - хмыкнул Хозер. – Крысы мне не нужны. Видимо, Кроус надеялся, что мы с его дочкой все-таки помиримся, поэтому прислал за ней своих подчиненных только вечером. Пока я их ждал, успел решить кучу рабочих вопросов. У «Азиру», к сожалению, дела все еще идут не так хорошо, как хотелось бы. Знаешь, Ви, - Дерек серьезно посмотрел мне в глаза, – это были самые ужасные выходные за последние пять лет моей жизни. Меня нагроулили проблемами компании, облили грязью, а в довершении еще и выгнали из дома. Ужасно неприятно, что из-за этой дурацкой истории пострадала и ты. Прости меня, Ви. Я ведь вовсе не хотел тебя обидеть. Я глубоко вздохнула.

- Я все понимаю, Дерек. И не обижаюсь.

Я просто делаю выводы.

- Значит, мне можно вернуться домой? – шутливо поинтересовался Хозер.

- А разве тебя выгнали и из Рендхолла тоже?

Брови мужа поползли вверх.

- Ты... непустишь меня обратно? В свой дом?

- На ПМЖ – нет.

- Но ведь ты сказала, что принимаешь мои извинения!

- Принимаю. Но считаю, что жить нам лучше раздельно.

- Почему?! Я недостаточно искренне извинился?!

- Видишь ли, Дерек, - начала я, тщательно подбирая слова, - меня задела вовсе не ситуация с Ариэлой Кроус, - скажем так, не только она. - Мне кажется, что если бы твоя бывшая возлюбленная не приехала в Рив, случилось бы что-нибудь другое, что заставило меня задуматься о наших с тобой взаимоотношениях. Быть может, это глупо, но мне казалось, за прошедший месяц мы неплохо сдружились.

- Так и есть! – воскликнул Дерек.

- Знаешь, я всегда считала, что самое неприятное в отношениях двоих людей – это равнодушие. Когда одному абсолютно все равно, что другой из-за него может испытать неудобство. Меня с детства учили - к чувствам, времени, интересам людей, а особенно тех, кого ты называешь своими друзьями, нужно относиться уважительно. Поэтому я всегда с вниманием отношусь к интересам другого человека, и того же требую для себя. Если же человек демонстрирует мне откровенное равнодушие – это уже показатель того, что близкими людьми мы с ним не станем. Я все понимаю, Дерек. Правда понимаю. Тебя выбили из колеи, нагроулили кучей лишней

информации, заставили нервничать. Но и ты пойми – я никогда не претендовала на то, чтобы стать центром вселенной, однако очень хочу, чтобы по отношению ко мне проявляли хотя бы элементарную вежливость. У нас с тобой была договоренность, были общие планы, которые мы обсуждали почти полторы недели. Знаешь, очень неприятно ощущать, что меня с этими самыми планами тупо кинули. Телефон у тебя есть, пальцы тоже имеются. Наверное, это было бы несложно – выделить из твоего плотного графика полминуты и предупредить меня, что, ввиду неожиданных обстоятельств, все отменяется. Я ведь и сама зачастую работаю на износ, в том числе в свои законные выходные, поэтому лишних вопросов задавать бы не стала – надо, значит, надо. Впрочем, это, конечно, ерунда. Ты был занят. И ты уже извинился.

- Но впечатление осталось испорченным, - медленно сказал Дерек.

- Вместе с выходными, - кивнула я. – Это прекрасно, что ты тоже все понимаешь.

Почти минуту мы сидели молча.

- И что теперь? – спросил, наконец, Хозер. – Дружбе конец?

- Ну почему же. Было бы странно прекращать общение из-за подобной глупости. Как ты считаешь?

- Я с тобой согласен.

Я вдруг обратила внимание на то, как крепко Дерек сжимает пальцами угол моего стола и как лихорадочно румяны его щеки.

- Знаешь, будет действительно лучше, если до конца своей ссылки ты останешься жить в Рендхолле, - сказала, желая его успокоить. – Подумай сам: в августе мы разведемся, ты уедешь в столицу, я останусь здесь. Есть ли смысл сближаться слишком тесно?

- А почему бы и нет? – пробормотал Хозер. – Неужели я стал так тебе противен, что ты не хочешь лишний раз меня видеть?

- А зачем нам видеть друг друга лишний раз? - серьезно ответила я. – Чтобы дружить, вовсе не обязательно жить под одной крышей. К тому же, мы с тобой два с половиной года прожили, как совершенно чужие друг другу люди. А в конце лета чужими станем официально и, вполне возможно, больше никогда не встретимся. Мне кажется, было бы логично оставить друг о друге теплые воспоминания.

- Ну конечно, - фыркнул Дерек. – Впечатление-то я о себе испортил. Вы позволите хотя бы звонить вам, госпожа Хозер?

- Позволю, - с шутливой милостью кивнула я.

- А вместе завтракать по субботам?

- Для этого тебе придется тратить сорок минут на дорогу от Рендхолла до кафе. Это же очень неудобно.

- Ничего страшного, - махнул он рукой. – Для меня эта дорога – не расстояние. Так ты не против?

- Не против.

Он посидел у меня еще пару минут, а потом засобиравшись в поместье.

- Сильно не гони, - сказала я, глядя как Хозер надевает в прихожей куртку. – Дорога от дождя мокрая, а перед Рендхоллом очень крутой поворот.

- Если хочешь, я могу позвонить, когда доберусь до усадьбы, - улыбнулся муж.

- Позвони, - пожала я плечами.

Хозер вдруг серьезно посмотрел мне в глаза, а потом взял двумя руками мою ладонь и осторожно ее сжал.

- Пожалуйста, Ви, не сердись на меня. Мне очень стыдно за то, что произошла такая некрасивая ситуация. Мы с тобой действительно много времени прожили, как чужие люди, и мне очень не хочется, чтобы мы снова отдалились друг от друга.

Когда его машина отъехала от моего дома, я некоторое время стояла у окна, смотрела ей вслед и думала о том, что на самом деле есть еще одна причина, по которой я не хочу сближаться с Хозером.

Уж слишком меня удивила и даже испугала собственная реакция на известие об «измене» мужа. Раньше его похождения меня абсолютно не трогали. Так что же изменилось в моем отношении к гуляке Хозеру, раз я так близко к сердцу приняла слова Лайона Витта о спальне и приватной беседе Дерек и Ариэллы?

Эта симпатия к мужу, возникшая за месяц нашего совместного проживания, совсем не радовала. Хозер, конечно, тоже относится ко мне вполне благосклонно, однако надеяться на

глубокое чувство с его стороны было бы глупо. Скоро он вернется в столицу и наверняка выбросит из головы и Рив, и свою ненужную жену. Конечно, я уже не могу с уверенностью говорить, что Дерек – великовозрастный дуралей, который живет только в свое удовольствие. Он ясно показал и многогранность своей натуры, и адекватность поведения, и кучу положительных качеств. Собственно, все это меня и подкупило. Однако, в эти выходные Хозер ярко продемонстрировал – его отношение ко мне изменилось не настолько сильно, как моё к нему. Честно говоря, мне бы очень не хотелось пополнить ряды дамочек, по сердцу и чувствам которых потоптался мой условно благоверный супруг. Поэтому пусть он лучше живет в Рендхолле и, по возможности, быстрее уезжает в Лиару. Как говорится, с глаз долой – из сердца вон.

Глава 7

Во вторник на работу снова пришлось ехать на общественном транспорте – за прошедшие сутки в самочувствии моего автомобиля ничего не изменилось, и заводиться он все так же отказывался. Однако, времени, потраченного на неумелые попытки его реанимировать, оказалось достаточно чтобы опоздать на автобус, и явиться в отдел через пять минут после начала рабочего дня.

Как раз для того, чтобы увидеть, как Лео левитацией помогает двум рослым стражам заносить в подвал Шеридана Литта через специальный вход большой пластиковый мешок.

Сам судмедэксперт стоял возле двери и с заметным нетерпением наблюдал за процессом.

- Снова собака? – спросила я у него.

Шер кивнул.

- Позвони мне, когда вскроешь.

- Ага, - рассеяно кивнул он. – Непременно.

Он позвонил примерно через час. К этому времени я успела выпить чашку кофе (нормально позавтракать сегодня не удалось), проверить электронную почту, ответить на пару писем с официальными запросами из отдела экономических преступлений и дружественного нам издания «Ривский житель».

Отвечая последнему, с улыбкой подумала о том, что вчера вечером Хозер действительно мне позвонил и сообщил, что до Рендхолла он добрался без происшествий. Мы проболтали минут двадцать – обсудили полузавершенный ремонт поместья, погоду, которая к вечеру начала налаживаться, и еще несколько других пустяковых тем.

В целом, впечатление от прошлого дня у меня осталось удовлетворительное. Я была очень рада, что мы с мужем обо всем договорились, и что наш разговор обошелся без скандалов и обид.

Собственно, эти самые мысли и прервал звонок Шеридана.

- Ви, спустись пожалуйста ко мне в подвал, - сказал Литт. – Очень нужна твоя помощь.

- Эта собака отличается от прежних?

- Еще как! Приходи скорее.

Спустя десять минут я уже рассматривала нашего очередного «клиента». Это снова был дог.

Вернее, метис дога с какой-то рослой дворняжкой. Если не считать распоротого живота, выглядела собака очень неплохо – в меру упитанная, с хорошей густой шерстью. Словом, явно не бродячая псина, а чей-то домашний любимец.

Возле стола, на котором теперь лежал этот мертвый зверь, помимо меня и Шеридана стояли Леонард и Алеф, оба с весьма озабоченными лицами.

- Похоже, в этом деле грядут подвижки, - сообщил мне Ал, когда я подошла к ним.

И слава Богу. То, что собак режут никакие не сектанты, было выяснено уже давно, однако с тех пор расследование основательно затухло.

- И чем же этот пес необычен?

- Тем, что по сравнению с другими, он был найден сразу после смерти, - принялся объяснять Литт. – Ребята, которые доставили его к нам, рассказали, что им на него указал какой-то бродяга. Он рано утром проходил мимо заросшей части городского парка и увидел, как трое мужчин резали ножом что-то большое. Решил, что их жертва – человек и побежал за стражами. Словом, когда пса нашли, он был еще теплым.

- На самом деле, Ви, это большая удача, - сказал Алеф. – Теперь мы точно знаем, что собак используют контрабандисты.

- Обоснуй, - заинтересованно попросила я.

- На псине остались следы колдовства, - ответил мне Лео. – Очень серьезного колдовства, мам. Кто-то наложил на штуку, которую дали проглотить этому зверю, отводящие чары. Причем такие сильные, каких я ни разу не видел. Это было сделано, скорее всего, для того, чтобы без проблем пройти магический сканер. Ну, чтобы он не обнаружил в желудке пса инородный предмет. После извлечения этого предмета заклинание автоматически снималось. А спустя пару часов исчезали его последние следы. Нам повезло, что зверя нашли так рано, я успел поймать остатки магического флера.

- Что это бы за предмет? – спросила я.

- Капсула, - ответил Шер.

- Одна?

- Да.

- А что было в ней, узнали?

- Именно для этого мы тебя и позвали, - сказал Алеф. – Лео сделал магическую проекцию капсулы. Открыть ее мы не сможем, однако проекция передает остатки исходящего от нее запаха. У нас, конечно, специалист по запахам и прочим деталям Мэт, но он сегодня в отгуле и проводит его далеко от города. Второго криминалиста забрал Дир. Можно отправить проекцию на экспертизу, но это займет много времени. А ты у нас тоже криминалист. Может, посмотришь? Вдруг аромат покажется тебе знакомым?

- Посмотрю конечно. Показывайте.

Лео взмахнул рукой, и над столом зависла увеличенная копия овальной неперевариваемой желудочным соком капсулы. В таких наркодиллеры любят перевозить свой товар. От капсулы действительно исходил сильный запах – в воздухе тут же разлился аромат горького миндаля с примесью пережжённой карамели. Я, конечно же, его узнала. В университете нас очень тщательно учили распознавать при помощи обоняния многие виды опасных веществ. Этому веществу, было уделено особенно много внимания.

У меня спина мгновенно покрылась холодным потом.

- Узнала? – спросил Алеф.

- Узнала, - хриплым от волнения голосом сказала я. – У нас большие проблемы, ребята. Это круч.

Лица «сыновей» синхронно вытянулись.

- Ты уверена? – недоверчиво спросил Алеф.

- Пахнет именно им. А он это или нет, нам теперь предстоит выяснить.

- Подождите, - вмешался Шеридан. – Круч ведь нельзя перевозить на большие расстояния. Это вещество взрывается от тряски! Или уже нет?

- Взрываться-то оно взрывается, - задумчиво сказал Лео. – Но сдается мне, нашлись умники, которые смастерили такую упаковку, которая мешает ему воспламениться раньше времени. Плюс перевозчики. Возможно, собаки, которые глотали капсулу со взрывчаткой тоже были особенные. Вы ведь обратили внимание на то, какими ухоженными выглядят наши песики? Вот! Наверняка их специально выращивали для этой миссии. Или кормили какой-нибудь магической дрянью, чтобы они могли без проблем перевезти круч в своем желудке.

- Сначала были мелкие животные, - я начала рассуждать вслух. – Они, скорее всего, были пробой пера – перевозили совсем малое количество вещества. Затем их сменили более крупные, те, которые способны проглотить капсулу побольше. Итого, что мы имеем, господа? Команда каких-то ублюдков в течение двух месяцев складировала в нашем городе запрещенную законом взрывчатку. Складировала тайно и понемногу.

- Как думаешь, Ви, сколько круча они уже перевезли? – спросил Алеф Кин.

- Думаю, не очень много – граммов десять. Впрочем, для теракта этого вполне достаточно.

- Видимо, не достаточно, - сказал Леонард, - раз круч все еще сюда привозят. Вот ведь стервецы! Мам, обрати внимание, все предыдущие собаки, которых к нам доставляли стражи, были мертвы не менее суток, и никаких следов на них уже не оставалось. Мы бы до самого теракта не догадывались, что у нас под носом творится такое гадство!

- Значит, тот дог, которого накачали криладором, был нужен просто до отвода глаз? - поинтересовался Литт. - Чтобы направить следствие по неверному пути?

- Не знаю, Шер, - вздохнул Алеф. - Лично я в этом сомневаюсь.

- Бог с ним, с этим догом, - вмешалась я. - Мы подумаем о нем чуть позже. Давайте-ка лучше поговорим о насущем. Прежде всего, как круч вообще попал в Рив.

- В принципе, можно было бы подумать, что его производят где-нибудь в пригороде, - задумчиво ответил мне Кин. - Но тогда собаки-перевозчики были бы не нужны.

- Вместе с сильными отводящими чарами, - вставил Лео.

- Именно. Значит, взрывчатку ввозили издалека. Настолько издалека, что по прибытии в наш город этим молодчикам вместе с их зверьем нужно было пройти через арку магического сканера. А где у нас есть магические арки?

- В порту и на телепортационном вокзале, - подхватила я. - Ал, ты проверял в ветеринарной клинике тех собак, которые к нам поступали раньше?

- Проверял. В списках наших ветеринаров их нет.

- Чудно. Тогда давайте сделаем так: Алеф, пообщайся с работниками порта и вокзала, пусть поднимут журналы за последние два месяца, надо выяснить, кто и откуда приезжал в Рив с большими собаками. Лео, узнай у стражей, где именно они нашли последнего пса, и отправляйся туда, быть может, сумеешь отыскать какие-нибудь следы. И позвони Диру, пусть он направит к тебе Колина. Сам понимаешь, криминалист тебе там может очень пригодиться. Шер, продолжай работать с нашим покойником, вдруг он «расскажет» еще что-нибудь интересное.

Отдав распоряжения, сама я направилась в главное ривское УСП к Жерану Фурье, справедливо рассудив - о том, что в городе, возможно, готовится теракт, руководству надо сообщить с глазу на глаз.

Мне повезло - руководитель стражей был на месте и принял меня сразу же, как только секретарь сообщил ему о моем визите. Господин Фурье внимательно меня выслушал, рассмотрел и понюхал проекцию капсулы, которую я захватила с собой, а потом поинтересовался:

- Вифания, ты уверена, что это именно круч?

- Как я могу быть в этом уверена? - удивилась я. - Запах похож, но саму капсулу мы воочию не видели и, соответственно, не вскрывали. Это предположение, но наиболее вероятное.

- Вот именно, Ви, предположение. Ты ведь понимаешь, что если я сообщу в центральное управление, что в Риве появился круч, уже через пару часов в городе будет куча сыскарей из Тайной канцелярии. Это ж, как-никак, их юрисдикция. Согласись, будет очень неприятно, если в итоге окажется, что взрывчатка тут не причем, и у нас просто появился новый вид наркотиков. Поэтому мы поступим следующим образом: пусть твои ребята работают дальше. Как только они нароют еще хотя бы одну улику, говорящую в пользу контрабанды круча, я сразу же доложу об этом наверх.

- А если к этому времени половина Рива взлетит на воздух?

- От десяти граммов не взлетит. Если твоя версия с терактом верна, значит, в городе готовится что-то очень серьезное. Если террористы захотели бы взорвать, скажем, мэрию или наше с тобой управление, вряд ли бы они заморочились с таким сложным взрывчатым веществом. Скорее всего, выбрали бы что-нибудь попроще.

- И все же я считаю, что лучше перебдеть, чем недобдеть, - осторожно сказала я. - Можно хотя бы кинуть клич коллегам из других городов? Вдруг у кого-то из них происходит нечто подобное.

- Кидай, - разрешил господин Фурье. - Привлекай к расследованию кого хочешь и в любом количестве. Я сообщу кеанам остальных отделов об особенной важности твоего дела. И сроки, Ви. Сама понимаешь, результаты должны появиться как можно скорее.

- Я понимаю.

- Еще, Вифания. Свяжись с Лареном Шетом, объясни серьезность ситуации. Если его люди завезли в Рив новые галлюциногены, пусть хотя бы на это намекнет, чтобы мы волновались не так сильно, как сейчас.

- Почему бы вам самому не позвонить Шету? – спросила я.

На самом деле, это логично и вполне соответствует субординации – когда один руководитель обращается к другому руководителю.

- Боюсь, со мной наш кондитер будет вести себя не слишком откровенно, а то и вовсе попытается в награду за помощь выторговать для себя какие-нибудь привилегии, - Фурье усмехнулся. – Для тебя же он сделает что угодно, даже звезду с неба достанет. Причем совершенно бесплатно.

- Вы сильно преувеличиваете, - скептически сказала я.

- А вот и нет, - снова усмехнулся начальник. – После вашего с ним танца на Весеннем балу половина управления делает ставки по поводу того, кто у нас к концу года сменится - глава теневого дома или старший кеан отдела расследований.

Вот ведь...

- Я так понимаю, половине управления нечем заняться, раз она так пристально следит за моей личной жизнью, - холодно сказала я. – Что ж, коль вы разрешили мне привлекать к расследованию всех, кто понадобится, я обеспечу ей активные трудовые будни.

- Да ладно тебе, - махнул рукой Фурье. – Ребята же за тебя переживают. И я, кстати, тоже.

- Я угадаю. Вы поставили на то, что уйдет Шет?

- Да, - широко улыбнулся шеф. – Потому что верю в твое благоразумие. Можешь идти, Ви. И не забудь позвонить кондитеру.

Из кабинета начальника я вышла в подпорченном настроении. Подумать только! Мне казалось, что на балу на нас с Лареном смотрел только Хозер, а оказывается, наблюдали все. Что говорить, молодцы. И танец посмотрели, и выводы сделали, и ставки определили.

Выйдя на улицу, я вынула телефон и набрала номер Шета. Фурье прав, с нашим «кондитером» действительно надо побеседовать.

Тот, как и всегда, ответил после первого же гудка.

- Доброе утро, Вифания.

- Здравствуйте, Ларен. Мне нужно с вами встретиться.

- Неужели Господь услышал мои молитвы? – с шутливым недоумением отозвался Шет.

- Это касается работы.

- Значит, не услышал. Ладно. Скажите где и когда.

- Сегодня, желательно поскорее. Место значения не имеет.

- Я бы приехал прямо сейчас, но, к сожалению, не имею такой возможности. Что если мы встретимся в обед?

- Идет.

- В какой ресторан желаете пойти?

- Ни в какой. Ларен, беседа будет очень серьезная и мне бы не хотелось, чтобы нас кто-то услышал.

- Тогда предлагаю прогуляться по ботаническому саду. Там есть куча аллей, по которым никто никогда не бродит. И неплохое кафе, в котором можно перекусить.

- Хорошо, пусть будет ботанический сад.

- Отлично. Тогда в обед я пришлю за вами машину.

- Зачем?

- Чтобы вам не пришлось добираться до места нашего randevu на такси или на автобусе, ведь ваш автомобиль все еще неисправен.

Таак!

- Вы следите за мной, Ларен?

- Что вы, Вифания! Так, присматриваю время от времени. На всякий случай. В обед буду ждать вас в саду. До встречи, госпожа кеан.

***

Машина приехала за мной ровно в 13.00.

Когда я вышла из здания нашего отдела, прямо ко входу подкатил темно-серый автомобиль. Его водитель, серьезный мужчина средних лет, тут же услужливо распахнул передо мной его дверцу. А когда я села, вежливо улыбнулся и мягко тронулся с места.

До ворот ботанического сада мы добрались минут за десять. И это при том, что сама бы я добиралась раза в два дольше – многие из улиц и переулков, по которым вез меня водитель главы теневого дома, я попросту не знала.

Поблагодарив шофера за столь быстрое и комфортное путешествие, я вышла на улицу и направилась к воротам. Шагнув в открытую калитку, попала из сырой весны в теплый мир вечного лета – магически одаренные работники сада поддерживали над ним волшебную сферу, которая сохраняла микроклимат, необходимый для полноценного роста и цветения растений. Шет ждал меня прямо у входа – сидел на одной из деревянных скамеек, установленных вдоль главной аллеи. Мое появления его явно обрадовало. Он встал и, улыбаясь, направился мне навстречу.

- Как добрались, Вифания?

- С ветерком и с удобством, - ответила я. – Спасибо, Ларен.

- Что будем делать сначала - пообедаем или погуляем?

- Давайте начнем с прогулки. Мне нужно обсудить с вами одну очень важную тему.

Шет кивнул. Потом предложил мне свой локоть, и когда я взяла его под руку, неторопливо повел вперед по аллее. Кроме нас по саду больше никто не бродил, поэтому разговаривать можно было свободно.

- Что у вас случилось, Вифания?

- Не у меня, а у всех нас, - поправила я его. – Есть предположение, Ларен, что в Риве готовится теракт.

Шет удивленно вскинул брови.

- Поясните, пожалуйста.

Я в общих чертах обрисовала ему ситуацию с уже известными ему убитыми собаками.

- Конечно, я не могу наверняка утверждать, что эти люди перевозили именно круч. Поэтому кроме магической проекции капсулы мне нужны еще какие-нибудь зацепки. Вы ведь понимаете, Ларен, что если в Риве грянет взрыв, пострадают не только невинные люди. Тайная канцелярия развернет такую чистку, что мало не покажется ни вашим, ни нашим. И начнут эту чистку именно с ваших подчиненных.

- Я начну ее первым, - серьезно ответил Шет. – Мне про круч ничего не известно, однако я даже не допускаю мысли, чтобы о поставках взрывчатки не знали мои... мм... коллеги. По всей видимости, в наших рядах затесалась крыса, которая ведет свою собственную игру. А крыс в моем доме принято травить.

О! Новость о том, что в городе что-то происходит без его ведома, господина кондитера явно разозлила. О том, какая широкая у главы ривских преступников сеть информаторов, наслышаны все стражи нашего УСП. Что ж, господин Шет, прививки от гордости иной раз бывают полезными.

- Тогда, быть может, мы с вами некоторое время поработаем вместе? – предложила я. – Моя задача – получить подтверждение того, что в городе появился круч и, если очень повезет, отыскать ориентировку на место его складирования. Если ваши подчиненные смогут в этом помочь, мы с вами избежим больших неприятностей.

- Они помогут, - задумчиво кивнул Шет. – Еще не знаю как, но помогут. Скажите, Вифания, вы уже думали, с какой целью в нашем городе собираются устроить теракт?

- Во всех делах, где замешан круч, чувствуется запах государственной измены, - ответила я. – У меня не было времени, чтобы как следует обмозговать эту тему, однако я считаю, что это поднимают голову те же люди, которые в свое время обстреляли убийство парламентария Фитера. Его смерть подняла тогда бурю негатива против королевской власти. А теперь представьте, как подорвет авторитет короны и УСП – ее главного защитника, смерть тысяч невинных людей.

- Тогда логично было бы предположить, что теракт готовят не только у нас, но и в других городах тоже, - сказал Шет.

- Да, мне уже приходило это в голову. Поэтому я отправила письма иногородним коллегам с тем, чтобы они держали ухо остро.

- Думаю, мне стоит поступить так же, - сказал Шет. – Судя по всему, дорогая Вифания, отыскиались смельчаки, которые решили, что Георг Первый засиделся на своем троне и пора ему уступить место кому-нибудь другому.

- Считаете, что эти смельчаки хотят поменять правящую династию?

- Как знать. Наследный принц пока слишком мал для государственных дел, а в случае свержения его отца наверняка найдутся регенты, которые поведут и страну, и принца по тому пути, который им нужен.

- Все это такие густые дебри, Ларен, что в них очень легко заблудиться и сгинуть. Поэтому соваться в них я в не хочу.

- И правильно, - серьезно сказал Шет. – Нам с вами это ни к чему. Мы птицы не того полета, чтобы вникать в подробности дворцовых интриг. Однако остаться совсем уж в стороне вам, Вифания, вряд ли удастся. Учитывая, что вы замужем за одним из тех заринорцев, который, пусть в финансовом плане, однако является опорой короля.

И которого Его Величество был вынужден отправить подальше от себя. Хм. Интересно, Хозер такой один, или Георгу Первому пришлось сослать в провинцию и других верных ему людей?.. Так, Ви, тормози. Все это действительно не твоего ума дело. Твоя задача – отыскать круч и предотвратить в городе чрезвычайное происшествие.

- Кстати, по поводу вашего мужа, - продолжил между тем Шет. – До меня дошли слухи, что интернат Святой Лары получил в дар от компании «Азиру» два холодильника и новую варочную поверхность. А пару дней назад там начался основательный ремонт фасада здания.

- Да, я тоже об этом слышала, - улыбнулась я. – Дерек обещал мне, что добрые люди ребятишкам из приюта обязательно помогут.

- А еще говорят, будто господин Хозер съехал из вашего дома и теперь живет в Рендхолле. Это правда?

- А то вы не знаете, - фыркнула я.

Ларен усмехнулся.

- Так значит, вы теперь снова свободны.

- Я всегда была свободна, - пожалала я плечами. – Если вы помните, Дерек жил у меня пока в поместье велись строительные работы. Теперь они почти закончены, и он вернулся обратно в усадьбу.

- Да-да, разумеется, - кивнул Шет. – Я так и подумал.

Мы еще немного прошлись по аллее сада, а потом отправились обедать в кафе.

- Так что случилось с вашей машиной? – спросил у меня Ларен, когда мы приступили к чаепитию.

- Не знаю. Двигатель урчит и фырчит, а я в этом ничего не понимаю. Нужно вызвать эвакуатор и отвезти ее в автомастерскую.

- Я пришлю к вам механика. Это будет быстрее и эффективнее. И гораздо дешевле.

- Ой ли? – недоверчиво сказала я. – Что я вам буду должна за эту услугу?

- Вы слишком плохо обо мне думаете, Вифания. Я просто хочу вам помочь, и ничего мне за это не надо. Разве что прогуляетесь со мной в субботу по окрестностям города. В конный клуб, например.

Опять конный клуб!

- Ничего не могу обещать, Ларен. Возможно, мне придется работать на выходных.

- В таком случае, платы не нужно никакой. Помочь чудесной женщине – для меня лучшая награда.

***

Первые результаты расследования появились уже этим вечером.

Сразу после обеда ко мне в кабинет явился Шеридан, который сообщил, что больше ничего интересного и полезного из убитой собаки выудить не может и поэтому собирается отправить ее в лабораторию магического отдела. Я сразу же связалась с Вайлером Баддом и попросила, ввиду важности дела, поторопить колдунов с исследованием нашего покойника.

Через три часа Вал мне перезвонил и торжественно заявил, что его ребята сработали со всей возможной скоростью и уже направили мне по электронной почте отчет.

- Спасибо, Вал, - сказала я ему. – Вы большие молодцы.

- Это точно, - довольно согласился Бадд. – Проверь свою почту, там должно быть кое-что интересное.
- Прямо сейчас этим и займусь.
- Послушай, Ви, - голос Вайлера стал загадочным.
- Что?
- Ты любишь театр?
- Очень люблю. Но бываю в нем редко. Работа, знаешь ли.
- В пятницу в Рив с гастрольями приезжает труппа лиарского королевского театра.
- Да ты что?!
- Ага. Всего на один день.
- С ума сойти! Билетов, наверное, уже не достать...
- Да, очередь была такая, что касса работала целые сутки. Собственно, за эти самые сутки билеты и размели. Знаешь, мне повезло, и я умудрился урвать местечко и для себя.
- Счастливчик! Ты мне это рассказываешь, чтобы я от зависти подавилась слюной?
- Нет. Я это рассказываю, чтобы сообщить, что у меня есть не один, а два билета на спектакль.
- Вайлер...
- Пойдешь со мной в театр, Ви?
- Ты еще спрашиваешь! Конечно, пойду!
- Замечательно, - довольным голосом сказал Бадд. – Тогда в пятницу в 18.30 я за тобой заеду.
- Идет!
- Твой муж не будет против?
- Не будет. Он снова живет в Рендхолле.
- Вот и чудно! – как-то ненатурально обрадовался Вайлер. – Тогда до пятницы.
Трубку я повесила с ощущением, будто господин Бадд уже давно осведомлен о том, что Дерек в моем доме больше не квартируется.

Ах, да. За моей же личной жизнью следит половина УСП!

Чувствуя, как внутри начало зарождаться раздражение, я открыла свой электронный почтовый ящик, развернула обнаружившееся там письмо и приступила к его изучению.

Собственно, выяснили эксперты маготдела немного, зато по существу.

Убитую собаку действительно подвергали воздействию неких чар, которые особым образом воздействовали на ее желудок – капсула со взрывчаткой фактически вращалась в нем и при перемещении животного оставалась неподвижной. Извлечь капсулу можно было только хирургическим путем, а само убийство пса становилось в некотором роде актом милосердия, так как вживление инородного тела негативно сказывалось на функционировании организма и, теоретически, в течение нескольких дней несчастный зверь должен был умереть от отравления веществом, которое находилось внутри капсулы.

Что интересно, «милосердные» люди убили собаку до того, как в крови животного появились следы интоксикации. В течение нескольких часов после ее смерти магия должна была рассеяться, и мы, стражи, в итоге получили бы обычную собаку с распоротым брюхом.

В конце письма постскриптомом стояла приписка, что заклинание для прохождения магического сканера, по всей видимости, было наложено на пса дня три назад, а вот чары, изменившие его желудок – накапливались в течение нескольких месяцев.

Это что же получается: где-то существует целый питомник таких модифицированных животных?

А почему бы и нет? Очень удобно – выращивай себе собачек, да перевози круч. Одна перевезла, бери вторую, потом третью, четвертую... А если нужно доставить взрывчатку в несколько городов, так вообще все замечательно.

От этих мыслей мне ощутимо поплохело. Я уже собралась в связи с этим сделать себе чашку кофе, как в мой кабинет быстрым шагом вошёл Алеф.

- Ну? – тут же спросила я.

- Животных в Рив привозят и по морю, и через телепорт, - без предисловий начал рассказывать следователь. – Причем довольно часто. Однако крупных собак преимущественно доставляют через телепортационный вокзал. Я выяснил – последние месяцы пассажиры с большими псами в основном прибывали из Лиары.

- Документы на животных у них были в порядке?

- Да, у всех.

- Значит, питомник, скорее всего, находится в столице, - задумчиво пробормотала я.

- Какой питомник? – не понял Алеф.

Вместо ответа я распечатала отчет экспертов маготдела и протянула ему. Кин быстро пробежал его глазами.

- Начальник вокзала мне сказал, что через пару недель в наш город привезут несколько десятков собак, - сказал Ал. – Причем, большая часть будет именно из Лиары.

- А с какой целью?

- На ежегодный фестиваль собаководов. Он каждый раз проводится в новом городе. В этом году выбрали Рив. Считается, что это большая честь, потому как в фестивале будут участвовать любимые собачки Ее Величества королевы Диалиры.

- Сама королева тоже приедет? – уточнила я.

- Нет, конечно, - фыркнул Алеф. – Ей это мероприятие не по статусу.

Ну да. В противном случае мы бы все уже стояли на ушах.

- Какая прелесть, - выдохнула я. – Получается, что через две недели в Рив, так сказать под шумок, могут привезти целую партию круча.

- Вполне, - согласился Кин. – Никто этих собак пересчитывать не будет. Если их приедет, скажем, пятьдесят, а уедет сорок, это никого, кроме нас, не насторожит. Животных ведь можно продать или подарить.

- То-то и оно, - я устало потёрла виски. – Выходит, Ал, скоро у нас настанет очень жаркое время.

После того, как Кин ушел, в мой кабинет притопал Лео.

- Короче, мам, с нашими душегубцами полная засада, - заявил он мне с порога. – В парке следов почти не осталось. Я смог выяснить только то, что уже рассказал нам бомжик, который нашел убиенную псину. Резали его трое мужиков. Вынули желудок и разошлись в разные стороны.

- И больше ничего?

- Ну, еще могу сказать их примерный возраст. Одному было лет двадцать пять, остальным под сорок.

- Угу. А в какие, ты говоришь, стороны они разошлись?

- В разные.

- Это я поняла. А что находится в этих разных сторонах?

Лео задумался.

- Так... Тот, который помоложе, пошел влево. Там у нас куча парковых велосипедных дорожек, детская площадка и травматологический корпус городского медицинского центра...

- Стоп! – перебила я. – Помнишь, Шер еще давно говорил, что почти все найденные собаки разрезаны очень профессионально, словно их вскрывал человек, который занимается этим постоянно?

- Думаешь, это один из тамошних докторов? – глаза Леонарда загорелись азартным восторгом.

- Почему бы и нет? Впрочем, наш «хирург» не обязательно врач. Если ты говоришь, что он молод, значит, им может быть и практикант, и какой-нибудь талантливый медбрат.

- Точно, - кивнул маг. – Как, однако, удобно устроились эти черти! Пришли с собакой в парк – типа погулять, а этот медик вышел, пса им вскрыл и дальше работать пошёл.

- Какая мерзость.

- Я скажу об этом Алу, завтра вместе проверим травматологов.

- Проверьте. А куда пошли двое других мужчин?

Леонард почесал нос.

- Пошли-то они в противоположную сторону, да только там ничего особенного нет. Лишь кусты и автодорога.

- Значит, сели в машину и уехали, - задумчиво сказала я. – Ладно. Лео – ты молодец. Теперь у нас есть зацепка. Будем работать дальше.

***

Когда я пришла домой, оказалось, что возле калитки меня дожидается незнакомый бородатый мужичок с большим пластиковым чемоданом в руках.

- Я – Рой, - вежливо представился он. – Автомеханик. Мне сказали, что у вас неисправна машина.

- Неисправна, - обрадовалась я. – Проходите, пожалуйста.

К своему парковочному месту я провела его через двор. Рой осмотрел мое хозяйство снисходительным взглядом мужчины, попавшего в женскую вотчину, и молча занялся автомобилем.

Я же отправилась ужинать.

Во время еды продолжила размышлять по поводу круча и убиенных собак.

Алеф перед уходом с работы выпросил у Шеридана фото последнего зверя, чтобы показать его работникам телепортвокзала - вдруг они вспомнят пса и смогут найти данные его «хозяина»?

С травматологами тоже удачно получилось. Возможно, через день-два я уже смогу представить шефу предварительный отчет, и, если повезет, даже одного из участников преступления.

Фурьер прав, вызывать сыскарей из Тайной канцелярии нужно, имея на руках хоть какие-нибудь конкретные данные. Впрочем, магический анализ тела последнего пса уже должен их заинтересовать.

Мои размышления прервал звонок мобильного телефона.

- Привет тебе, моя дорогая жена.

Ах да, сеанс связи.

- Привет, Дерек. Что нового?

- О! Целая куча новостей. Во-первых, отец передавал тебе привет.

- Ты разговаривал с папой? Я так понимаю, в твоём деле снова появились подвижки?

- Да, очень серьезные и опять в положительную сторону. Рассказать подробнее не могу – кровная клятва, ты же знаешь.

- Да, я помню. Что еще?

- Я сегодня дал согласие на рабочую встречу с мэром вашего города и гендиректором судоремонтного завода. Завтра будем общаться. Возможно, договоримся до контрактов – в этом городе у «Азиру» партнеров еще не было.

- Здорово! Глядишь, и акции снова поднимутся.

- Дай-то Бог. А что интересного у тебя?

- У меня сегодня был очень насыщенный день, - сказала и вдруг поняла, как сильно устала за весь этот бешеный вторник. – Дерек, можешь ответить мне на один вопрос?

- Хоть на тысячу.

- Высылал ли король из столицы в провинцию еще кого-нибудь из приближённых к нему людей, кроме тебя?

Несколько секунд Хозер молчал. Я за это время успела налить себе чай.

- Неожиданный вопрос, – как-то хмуро заметил муж. - Почему ты спрашиваешь?

- Обстоятельства вынуждают.

- Какие обстоятельства?

- Рабочие. Ты ответишь на мой вопрос?

- Отвечу. Да, высылал. Двоих. Я – третий.

- Я так понимаю, их имена ты мне не назовешь.

- Правильно понимаешь.

- Тогда я угадаю – это не простые придворные, а те, кто в некотором роде являются опорой короля. Я права?

- Права.

- То есть кто-то планомерно убирает от трона верных людей, способных в случае чего серьезно поддержать королевскую власть, - начала я рассуждать вслух.

- Ви...

-Скорее всего, подрывает их авторитет, возможно, как и в случае с тобой, вынуждает стражей или Тайную канцелярию завести на них уголовное дело.

- Вифания...

- Тем самым этот некто бросает тень и на имя Его Величества, ведь король вынужден защищать своих любимцев, а в глазах общества это выглядит, как защита преступников...

- Вифания, прекрати! – вдруг рявкнул в трубку Хозер. А потом уже спокойнее добавил, - Тебе совершенно ни к чему лезть в эту трясицу. Почему ты вообще об этом заговорила?

- Ну уж точно не из простого любопытства. Есть подозрение, Дерек, что в Риве скоро произойдет ЧП. Чтобы его предотвратить, придется перекопать немало грязи.

- А кроме тебя этим заняться некому?

- Это моя работа. И мне платят за нее деньги.

Повисла пауза – Хозер явно о чем-то задумался. В этот момент со стороны окна раздался стук. Я обернулась и увидела автомеханика Роя. Он помахал мне рукой, а когда я открыла окно, сообщил:

- Вашу машину, хозяйка, я забираю в мастерскую. Уже и эвакуатор вызвал.

- Сломалось что-то серьезное? – спросила я.

- Не то чтобы серьезное, - махнул он рукой. – Просто ее разобрать нужно. А для этого требуется подъемник или хотя бы смотровая яма, а у вас нет ни того, ни другого.

- С кем это ты разговариваешь? – поинтересовался в трубке Хозер.

Я на него шикнула и обратилась к мастеру:

- Рой, а когда вы вернете мне ее обратно?

- Да послезавтра и верну. Как новенькая будет.

- Ладно, - вздохнула я. – Забирайте. Сколько я вам буду должна за услуги?

- Да вы что! – почему-то испугался механик. – Вы мне ничего не должны. Совсем ничего, ни одной монеты!

О!.. Неужели Шет действительно решил мне просто помочь?

- Так я пойду? – засуетился ремонтник. – Вот и эвакуатор приехал. Не беспокойтесь, хозяйка, в четверг утром машинка ваша будет дома.

- Большое спасибо.

Мужичок кивнул и резво потопал к припарковавшемуся эвакуатору.

- Так у тебя сломалась машина? – подал голос Хозер. – Почему ты мне об этом не сказала?

- Ты бы мне ее починил? – усмехнулась я, наблюдая за тем, как бережно мой автомобиль загоняют в спецкузов.

- Может, и починил бы.

- А ты умеешь?

- Я много чего умею. Знаешь, Ви, есть что-то неправильное в том, что моя жена в случае чего обращается за помощью к кому угодно, но только не ко мне.

Ага, интересно – почему?..

- Ларен сам предложил помощь.

-Ларен. Ну конечно. Кто же еще!

- Дерек, не ворчи.

- Я не ворчу. Скажи мне, на чем ты завтра будешь добираться на работу?

- На автобусе, - ответила я. – А что?

- Ничего. Ладно, не буду больше тебя отвлекать. Отдыхай, Ви.

- До свидания, Дерек.

***

На следующее утро меня ждал сюрприз. В виде большого знакомого автомобиля, припаркованного возле моего дома.

Я спустилась с крыльца и решительно направилась к нему.

- Доброе утро, - сказал мне Хозер, открывая дверь со стороны пассажирского кресла.

- Привет. Что ты тут делаешь?

- Поехал в город по делам и решил подвезти тебя на работу.

И глаза такие честные-честные.

Дела у него в Риве в восьмом часу утра. Ну-ну.

Я уселась в машину, и она мягко тронулась с места.

- Тебе было не обязательно заезжать за мной лично, ты мог отправить водителя. Роберт живет в городе, ему было бы удобнее.

- Я хотел тебя повидать.

- Мы виделись в понедельник.

- Ну и что? Я уже соскучился.

Соскучился он.

Честное слово, все это напоминает какое-то глупое соревнование. Один вызвался ремонтировать мой автомобиль, другой, узнав об этом, кинулся подвозить меня до работы.

Один пригласил меня в конный клуб, второй, узнав, что прогулка сорвалась (в том, что Шету об этом известно я не сомневаюсь) тут же попытался перехватить инициативу. Нет, мне конечно приятно, что двое таких представительных мужчин наперебой стараются мне угодить. Вот только не понятно, какой в этом смысл и не выйдет ли это состязание каким-нибудь боком.

Дерек довез меня практически до порога управления и, пожелав удачного дня, уехал. В коридоре отдела мне встретился Мэт. Поздоровался, проводил хитрым взглядом. Потом точно такими же взглядами один за другим меня встретили Колин, Лео, и Алекс. Двух последних я взяла под локотки и повела в свой кабинет.

- Мам, а как называется марка папиной машины? – невинно поинтересовался Леонард.

- Понятия не имею, - ответила я. – Она одна из тех, что делают на заказ и в ограниченном количестве.

- Наверное, очень дорогая, - завистливо пробормотал Алекс.

- Скорее всего, - кивнула я. – Вы бы, дорогие мои детишки, не в окна на элитные автомобили пялились, а делом занимались. Алекс, ты закрыл свое последнее дело?

- Да. Материалы сбросил тебе на электронную почту.

- Тогда присоединяйся к нашему новому расследованию. Лео, расскажешь ему что к чему. В травматологию поедете вместе, а для Алефа у меня будет другое задание.

- Без проблем, мам.

- Лео, очень тебя прошу – работайте как можно тише и осторожнее. Нам ни в коем случае нельзя спугнуть «собаководов».

- Не переживай, мам. Я «хирурга», если что и без особенной проверки узнаю.

- По запаху что ли? – усмехнулся Алекс.

- По запаху, - серьезно кивнул маг. – Вернее по следам энергополя. Их, конечно, мало, но мне хватит. Знаете, коллеги, перевозчики, по всей видимости, считают нас полными дураками. Вчера в парке меня что-то зацепило. Я весь вечер думал, что именно, а потом понял – ребятки даже не подумали закрыть свои биополя хотя бы элементарными щитами. Они уверены, что мы их не найдем.

- Значит, надо показать, что они не правы, - пожала я плечами.

- Ага, - кивнул Леонард. – Этим мы сейчас и займемся.

Сразу после их ухода и до самого обеда я занималась тем, что снова разбирала бумажки и отвечала на телефонные звонки. Время от времени отвлекалась и размышляла по поводу круча и его перевозчиков.

Вспомнились слова Шета о том, что у террористов в Риве наверняка есть серьезная поддержка. Это понятно - в одиночку в чужом городе действовать очень непросто. В голове тут же шевельнулась мысль, что «собаководы» могут иметь хороших приятелей не только среди местных преступников, но среди важных городских персон. Почему бы и нет? Если это шалит оппозиция, ее членом может оказаться кто угодно. К тому же, лично для меня не секрет, что у того же Шета есть доброжелатели не только в злочных местах Рива, но в мэрии. Кто мешает его пресловутой «крысе» иметь такие же полезные связи?

Кроме того, возникает вопрос – куда отправились двое сорокалетних мужчин, о которых говорил вчера Леонард, после того, как молодой медик вынул для них собачий желудок с капсулой круча? И кто они были такие?

Логично предположить, что один из них – перевозчик, другой – местный житель, который принял на хранение опасный груз. А поехали они туда, где находится «склад» этих самых взрывоопасных капсул.

Также логично предположить, что, в связи с некоторыми особенностями круча, находится этот «склад» неподалёку от места будущего теракта.

Идём дальше.

Круч обладает очень большой разрушительной силой. Пресловутых десяти граммов хватит для того, чтобы уничтожить многоэтажный дом. Наши «собаководы», по всей видимости, решили взорвать что-то побольше, раз все еще везут в Рив взрывчатку.

Если через две недели, когда к нам начнут стягиваться собаководы со своими питомцами, они доставят еще несколько капсул, возможно, до взрыва останется уже совсем немного времени.

А что нужно для успешного теракта, кроме бомбы? Ограниченное место с большим количеством народа, и, для пущего эффекта, какая-нибудь особенная дата, чтобы новость о количестве жертв прозвучала особенно устрашающе.

У меня по коже побежали мурашки.

А ведь такая дата есть. И как раз скоро. Через три недели, почти сразу после собачьей выставки, вся страна будет праздновать двадцатую годовщину восшествия на престол Его Величества Георга Первого.

В честь юбилейного события в каждом городе Заринора состоится целая куча массовых мероприятий, а в завершении пройдут широкие народные гуляния. Помнится, мэр нашего города говорил, что на старой торговой площади участников праздника будут бесплатно угощать вином и какими-то закусками, а еще покажут концерт и фейерверк.

Можно не сомневаться – там соберётся весь Рив, да еще приедет куча людей из пригорода. Старая площадь, конечно, очень просторная, однако она окружена высокими постройками и имеет всего два выхода.

Теперь у меня похолодели ладони.

Если бомба рванет там, жертв будет много. **ОЧЕНЬ** много.

А если рванет в нескольких городах, то разразится настоящая буря – народ не простит терактов, подготовленных под носом у короля и его стражей.

Я откинулась на спинку кресла и стала глубоко дышать, чтобы успокоить учатившееся сердцебиение.

До королевского праздника у нас еще есть немного времени, однако работать все равно нужно быстрее.

***

После обеда я собрала экстренное совещание, на котором поделилась с «сыновьями» своими предположениями. Судя по серьёзным лицам, с которыми мальчики меня слушали, эти соображения показались им очень даже вероятными. Поэтому предложение собраться с силами и максимально ускорить расследование было принято без возражений.

- Пса на вокзале не вспомнили, - сказал после моей пламенной речи Алеф. – Собак через телепорт каждый день проходит по несколько штук, поэтому на них никто особого внимания не обращает.

- Нужно попросить Бадда дать нам парочку магов посильнее, - внес предложение Лео. – Пусть подежурят у магических сканеров в порту и у телепорта. Вдруг столичные умники решат привезти в Рив немного взрывчатки до собачьего фестиваля.

- Дело говоришь, - кивнула ему. – Обязательно поговорю сегодня с Вайлером. А как дела у вас с Алексом?

- Нормально, - улыбнулся Леонард. – Прежде всего, наш «хирург» точно не доктор. В травмкорпусе числятся шестнадцать молодых мужчин, возрастом до тридцати лет и ни один из них врачом не является. Семеро из них – медбратья, пятеро – санитары, остальные – техперсонал: два плотника, водитель и сантехник, работающий по договору подряда.

- Вы на них посмотрели?

- Да, почти на всех. Даже с сантехником познакомились – вдруг это скрытое светило медицины? Мало ли...

- И?

- Сантехник точно никого не резал. Как и плотники, и санитары, и четверо медбратьев. Осталось проверить еще троих ребят. У них сегодня выходной, поэтому мы, пожалуй, наведемся к ним в гости.

- Хорошо. А я, пожалуй, позвоню в отдел поисковиков, попрошу осмотреть старую площадь на предмет скрытых тайников. И пусть нам улыбнется удача.

... Домой я собиралась, загруженная мыслями по самую маковку. Когда выключала рабочий магбук, на мобильный пришло сообщение от Дерека: «Ты сегодня задержишься?»

«Нет, - ответила ему. – Уже иду домой»

«Отлично. Выходи».

Его автомобиль был припаркован у тротуара напротив нашего здания. Хозер открыл мне дверь, и я устало рухнула на сидение.

- Тяжелый день? – спросил муж.
- Да, - кивнула я. – Слишком много мыслей. Голова сейчас лопнет.
- Твоя голова нам еще пригодится. Поэтому предлагаю поехать куда-нибудь поужинать, а заодно избавиться от лишних идей.
- Давай, - согласилась я.
Он привез меня в один из ресторанов, расположенных на центральной улице Рива – милое и совсем не вычурное место с удобной мебелью и толстым меню.
- Как прошла твоя беседа с мэром? – спросила я у Хозера, когда перед нами поставили тарелки с едой.
- Нормально, - ответил муж. – Завтра мои юристы составят договор сотрудничества с вашим судоремонтным заводом, а к концу недели мы его подпишем.
- Здорово. Поздравляю.
- Спасибо, - улыбнулся Дерек. – Еще я сегодня дал первое интервью ривским журналистам.
- О! И о чем они тебя спрашивали?
- Пока только о бизнесе - что я планирую здесь делать и будет ли от этого какая-нибудь польза городу.
- Странно, что не спросили про твою семейную жизнь.
- Еще спросят, не сомневайся. Причем, очень скоро. Я говорил тебе, что в Рендхолле закончен ремонт?
- Нет.
- Так вот, он закончен. Поместье теперь вполне годится для проживания и приема гостей. – И?
- И они приедут уже в эту субботу.
- Что ж, значит, на выходных ты не будешь скучать.
- Ви, ты не поняла, - Дерек серьезно посмотрел мне в глаза. – Мы будем встречать гостей вместе.
- Это еще почему?!

- Потому что ты – официальная хозяйка Рендхолла.
Твою мать.
- Вижу, ты не в восторге, - продолжил Хозер. – Однако, тут ничего не поделаешь. Гостей должна встречать и принимать хозяйка. Это ее прямая обязанность.
О да. Традиции заринорских аристократов вечны и незыблемы. Если не ошибаюсь, с момента нашей свадьбы в своем лиарском доме Дерек не провел ни одного официального светского мероприятия именно по причине этих самых традиций – раз жена живет в другом городе, значит, ни о каких приемах не может быть и речи.
- Дерек, у меня сейчас в разгаре очень важное расследование...
- У тебя всегда расследования. Важные и в разгаре.
- Зачем ты вообще приглашал гостей?
- Я их не приглашал. Это они ко мне напросились. Помнишь госпожу Кроус, которая приехала меня навестить? Теперь таких желающих примерно пятнадцать человек. Правда, им хватило ума предварительно сообщить о своем визите и спросить у меня, когда я буду готов их принять.
- Почему же ты не послал их куда подальше?
- Потому что первый визит знакомых после переезда аристократа на новое место жительства – их незыблемое право. К тому же, среди гостей будут ваш мэр и еще парочка местных важных персон.
- Ларен Шет тоже придет?
- Не смешно, Ви. Совсем.
- Извини. Что же требуется от меня?
- Ничего особенного, - оживился Дерек. – Встретить, проследить, чтобы все ели, пили и улыбались.
- Ладно. Но культурную программу ты возьмешь на себя. Я понятия не имею чем развлекать твоих приятелей.
- Об этом не беспокойся, - усмехнулся Хозер. – Их главное развлечение будет состоять в том, чтобы попытаться восстановить со мной дружеские связи.
- И долго они пробудут в Рендхолле?

- Меньше суток. Приедут вечером в субботу, уедут после завтрака в воскресенье. Кстати, в пятницу дизайнеры начнут украшать поместье. Как закончишь работать, приезжай. Посмотришь, что они там накреативят.

- Ну уж нет! – решительно возразила я. – В пятницу я никуда не поеду. У меня на этот вечер планы и изменить их не смогут ни гости, ни дизайнеры, ни традиции.

- Чем же ты будешь заниматься?

- Я пойду в театр.

- В театр?!

- Да! На единственный спектакль королевской труппы. И это не обсуждается, Дерек.

- А кем пойдешь? Уж не с господином ли Шетом?

- Представь себе, нет. Меня пригласил коллега по работе.

- Что-то слишком много вокруг тебя вьется мужиков, - недовольно протянул Хозер. Я равнодушно пожала плечами.

- Так значит, тебе нравится театр.

- Да. Заметь, в последнее время я слишком редко туда хожу, чтобы просто так отказываться от билета.

- Ну раз так... Тогда, конечно, иди. А с дизайнерами я разберусь сам.

В его глазах блеснул такой хитрый огонёк, что я сразу поняла – муженек что-то задумал.

Глава 8

В четверг мой рабочий день начался очень рано. В третьем часу ночи меня разбудил зазвонивший мобильный телефон, который восторженным голосом Леонарда сообщил, что «хирург» найден, задержан и сейчас находится в городской тюрьме. Так что «если ты, мама, хочешь поучаствовать в допросе, то дуй сюда, а мы тебя подождем».

Почаствовать в допросе я, конечно, хотела, поэтому выскочила из-под одеяла, побрызгала в лицо водой, влезла в первое попавшееся под руку платье и, вызвав такси, отправилась в тюрьму.

«Хирургом» оказался невысокий пухленький парень, лысоватый и с совершенно невыразительным лицом. Выглядел он испуганным и явно не понимал, что происходит.

- Взяли его в ночном клубе, - объяснил мне присутствующий здесь же Алекс. – Сначала прогулялись с Леонардом по адресам троих медбратьев. С двумя познакомились и пообщались без проблем, а за этим пришлось побегать. Дома-то его не оказалось. Полгорода объехали, прежде чем его отыскали. Только знаешь, Ви, сдается мне, что помощи от него будет немного. Бин оказался прав. В ходе беседы выяснилось, что парень действительно почти ничего не знает. Хотя собак вскрывал он, причем, дважды и за неплохую плату.

- Мне про этих животных к-коллега рассказал, - чуть заикаясь от волнения, объяснил «хирург».

– Говорит, х-хочешь подработать? А я очень х-хочу. З-зарплата у меня небольшая, деньги нужны.

- Что за коллега? – уточнила я.

- Один и-из наших санитаров. Он неделю назад уволился и за город перебрался.

- Не врет, - меланхолично вставил Леонард.

- Да зачем мне врать! – воскликнул парень. – Я ж откуда знал, что за с-собак теперь сажают? Мне на мобильный позвонили, я вышел в парк, желудок извлек, деньги получил.

- А люди, которые заплатили вам за... мм... операцию, не объяснили, зачем им понадобилось убивать собак?

- Они сказали, что псы проглотили ценные вещи, и извлечь их можно только так.

- И вас эта версия совсем не насторожила? – поинтересовалась я. – Вы не подумали, что собаки могут перевозить, скажем, наркотики или какие-нибудь другие запрещенные вещества?

Взгляд «хирурга» стал откровенно несчастным.

- Мне деньги нужны, - жалобно повторил он.

В общем, все понятно. «Санитар» знал кому предлагать подработку – из-за попустительства таких равнодушных несознательных людей безнаказанно совершается примерно треть всех преступлений Заринора, да и любой другой страны тоже. А что? Дело юноша сделал, деньги взял, неудобных вопросов не задал. А если вдруг случится так, что он попадется стражам (как сейчас) – это его проблемы. Золото, а не исполнитель.

- Когда вы извлекли из собаки желудок, он не показался вам странным?

- Показался, - охотно ответил парень. – Он твердый был, как камень и сильно вонял.

- Чем вонял?

- Горелыми конфетами и чем-то еще. Так пахло от нашей кондитерской фабрики, когда там случился пожар.

- Понятно, - кивнула я. – А люди, которые привели собаку, были вам знакомы?

- Нет, я их видел впервые.

- То есть, оба раза к вам приводили животных разные мужчины?

- Да.

- Лео, - обратилась я к своему магу, - утром добуду тебе разрешение на сканирование его памяти. Нужно выудить из нее портреты «собаководов» и, по возможности, всю сцену «операции».

Маг кивнул.

- А что теперь со мной будет? – робко поинтересовался горе-медбрат.

- Это решит суд, - ответила я.

Когда парня увели, Алекс предложил развезти нас с Лео по домам.

- Сомневаюсь, что лица наших террористов получатся такими же четкими, как у красотки Арианы Кокс, - задумчиво пробормотал Кари. – Они, конечно, ребята самонадеянные, но вряд ли полные идиоты – наверняка немного подрихтовали этому медику память.

- Добудь что добудешь, - сказала я. – А там посмотрим.

- В принципе, мы уже сейчас можем вызывать лиарских сыскарей, - сказал Алекс. – «Хирург» хорошо описал запах, исходивший от собачьего желудка. И он соответствует запаху круча.

- Фурье этого будет недостаточно, - скептически ответила я. – Ему нужны более конкретные факты. Так что, продолжаем рыть землю, господа.

***

Ложиться спать уже не было смысла, поэтому до восьмого часа утра я занималась тем, что приводила себя в порядок, завтракала и думала, думала, думала.

Запрос на магическое сканирование памяти горе-медбрата надо составить и отправить сразу, как только доберусь до своего рабочего места. А после него набросать отчет для Фурье.

Хм. Если Лео сможет выудить хоть мало-мальски сносные изображения, можно будет показать их Ларену Шету. Вдруг он опознает кого-нибудь из «собаководов»?

К отделу меня снова подвез Хозер. Когда я вышла из дома, он как раз парковал машину у моей калитки.

По дороге Дерек было завел со мной разговор, но я, по-прежнему погруженная в размышления, поддерживала его вяло.

- Ты странно выглядишь, - заявил мне муж. – Будто не выспалась.

- Это потому что я сегодня в три часа ночи вела допрос преступника, - ответила ему.

- А кроме тебя этим заняться снова было некому?

- Дерек, ты опять?

- Извини. Конечно, некому. Не берегут тебя твои «сыновья».

- Начальник должен своим примером показывать подчиненным, как нужно работать.

- Точно. Теперь я понимаю, почему они называют тебя мамой.

Разрешение на сканирование памяти задержанного пришло через двадцать минут после того, как я отправила соответствующий запрос. Лео, до отвращения бодрый и свежий, тут же умчался в городскую тюрьму.

Вернулся он только после обеда. К этому времени я успела обсудить с Алефом дела, отправить отчет Фурье и поругаться с криминалистами поискового отдела, которые сообщили, что осмотр старой торговой площади планируют провести только после выходных.

- Держи, мамулечка, - сказал Леонард, материализуя передо мной четыре магических портрета.
- Это лучшее, что я мог с ними сделать.

Как мы и предполагали, изображения были мутными. Наш маг постарался придать им максимально возможную четкость, однако, этого явно было недостаточно. Единственное, что можно было рассмотреть на полученных портретах – это цвет волос и одежды.

Впрочем, если вглядываться долго, удавалось различить некоторые незначительные детали: кулон, предположительно в форме зигзага, на шее одного из мужчин, крупную родинку на виске у другого и длинные глубокие морщины на лбу у третьего. Вот, собственно, и все.

- Я, пожалуй, отдам эти мордашки ребятам из маготдела, - решил Лео. – Может, они сумеют сделать с ними что-нибудь еще.

- Отдавай, - согласилась я. – Только оставь мне копии, хочу показать их одному человеку.

- Нашему уркагану что ли? – догадался маг. – Думаешь, он в этих цветных пятнах кого-нибудь узнает?

- А вдруг?

Лео пожал плечами и быстрым движением руки создал еще четыре полуразмытых портрета.

Когда Кари ушел, я взяла телефон и позвонила Ларену Шету. В этот раз ответа пришлось ждать долго. Слушая гудки, я думала о том, что в последнее время общаюсь с Шетом слишком часто.

И хоть общение наше исключительно деловое, однако стоит признаться, что с каждым разом оно становится для меня все приятнее и приятнее. По крайней мере, я больше не испытываю внутреннего протеста, который ощущала раньше, набирая его номер.

После пятого гудка включился автоответчик, который приятным мужским голосом предложил оставить господину Шету голосовое сообщение. Я коротко рассказала о полученных изображениях и попросила связаться со мной при первой же возможности.

В конце рабочего дня позвонил Вайлер Бадд.

- Уже готовы портреты? – обрадовалась я.

- Какая ты быстрая! – усмехнулся он. – Над ними работать нужно долго и кропотливо, так что результаты появятся не раньше завтрашнего дня. А звоню я тебе, чтобы напомнить о спектакле. Ты о нем еще не забыла?

- Конечно, нет! Ни один террорист в мире не заставит меня пропустить постановку королевского театра.

- Вот и чудно.

- А где расположены наши места, Вал?

- В первом ряду центральной ложи. Знаешь, там еще установлены такие удобные кресла с подвижными спинками. При желании, их можно откинуть, чтобы сесть поудобнее...

- Из этой ложи сцена видна, как на ладони! – выдохнула я в трубку. – Вал, я тебя обожаю!

- Это очень хорошо, - серьезно ответил мне Бадд. – Потому что я тебя тоже обожаю, Ви.

...Вечером меня с работы снова забрал Хозер. Он был одет в строгий деловой костюм и выглядел уставшим.

- Целый день провел в городе, - ответил муж на мой вопросительный взгляд. – Познакомился с начальниками некоторых управлений вашей мэрии, потом снова общался с судоремонтниками... В свой электронный ящик сегодня успел заглянуть всего пару раз, и то лишь для того, чтобы просто пересчитать доставленные туда письма. Битт при встрече меня убьет.

- Вряд ли, - улыбнулась я. – Без тебя ему придется совсем туго.

- Это точно. Кстати, - Дерек взял с приборной панели лист бумаги и протянул мне, - это список гостей, которые в субботу приедут в Рендхолл.

- И что мне с ним делать?

- Просто ознакомься. Должна же ты знать, с кем придется общаться на этих выходных.

В списке были указаны тридцать три фамилии – пятнадцать «приятелей» Хозера со спутницами и трое жителей Рива – мэр с супругой и начальник местного экономического управления.

- Знаешь, большая часть указанных здесь фамилий мне не знакома, - сказала я мужу. – Как я должна разговаривать с этими людьми?

- По возможности вежливо. Впрочем, я на этом не настаиваю. Откровенно грубить, конечно, не нужно, однако, им будет полезно осознать, что в нашем доме им не рады.

Я усмехнулась.

Без проблем, дорогой муж. Ставить зарвавшихся молодчиков на место я умею и очень люблю.

- Среди приглашенных дам будут твои любовницы?
Хозер бросил на меня удивленный взгляд.
- Почему ты спрашиваешь?
- Потому что я должна знать, сколько змей станут на меня шипеть.
- На тебя никто шипеть не будет. В этом списке нет моих... близких знакомых.
Когда мы подъехали к дому, оказалось, что на крыльце меня ожидает сюрприз.
Прямо на ступеньках лежал большой букет нежных алых роз, перевязанных широкой красной лентой.
- Подарок от тайного поклонника? – недовольным голосом поинтересовался Дерек.
Я молча вышла из машины, подняла цветы. Среди бутонов обнаружилась маленькая перламутровая открытка.
«Простите, что не смог сегодня вам перезвонить. Травля крыс заняла больше времени, чем я предполагал. Буду благодарен, если вы вышлите фото на мой электронный адрес, он указан на обороте этой карточки. Надеюсь на скорую встречу. Л.Ш.»
- Поклонник, я смотрю, все тот же, - протянул незаметно подошедший Хозер. – И такой романтичный - цветы, записка...
- Дерек, ты чем-то недоволен? – прямо спросила я у него. – Тебя задевает, что кто-то оказывает мне знаки внимания?
- Ну что ты, - странно усмехнулся он. – Мы же с тобой ничего друг другу не должны. Кроме того, что указано в брачном договоре.
- Вот именно, дорогой супруг. Вот именно.

***

Пятница прошла в ожидании вечера.
Единственной радостью, которая случилось до похода в театр, стало счастливое возвращение из ремонта моей машины. Рой лично пригнал ее в семь утра к моему дому и заверил что теперь с ней все в порядке.
В течение рабочего дня я чувствовала себя этакой сомнамбулой - слушала отчеты ребят, рассматривала обработанные специалистами маготдела портреты террористов (которые, к слову, стали не намного четче, чем были), а сама то и дело думала о предстоящем спектакле. Усталость и напряжение последних дней буквально подступили к горлу, и мозг потребовал пусть короткого, но немедленного отдыха. А что может быть лучшим отдыхом, как не перемена деятельности?
К концу дня я стала настолько рассеянна, что едва не удалила из почты непрочитанное письмо от шефа. Однако вовремя извлекла его из корзины, прочитала и даже нацарапала более-менее внятный адекватный ответ.
Домой я вернулась в начале шестого и сразу же приступила к сборам в театр. В этот раз выйти в свет я решила в длинном изумрудно-зеленом платье с открытыми плечами. К нему у меня как раз были чудесный ювелирный комплект, состоявший из длинных сережек и изящного ожерелья, и маленькая сумочка-клатч.
Вайлер, как и обещал, заехал за мной в половине седьмого. Взгляд его глаз, ставший откровенно восторженным при моем появлении, капнул на мое сердце такую большую каплю еля, что настроение сразу взлетело до небес.
- Надо чаще тебя куда-нибудь приглашать, - подмигнул Бадд. – Ты выглядишь просто потрясающе.
- А в другие дни я страшилка? – усмехнулась я.
- Нет. В другие дни ты тоже выглядишь отлично. Но сегодня – просто волшебно.
В фойе театра было не протолкнуться. Элегантных мужчин и сверкающих украшениями женщин было так много, что я в очередной раз мысленно поблагодарила Вайлера за своевременные купленные билеты – судя по всему, многие театралы будут смотреть спектакль, сидя в проходе на приставных креслах.
В свою ложу мы с Баддом поднялись сразу после того, как раздался первый звонок, обозначивший скорое начало представления.
Однако стоило подойти к своему месту, как внутри что-то екнуло - во втором ряду центральной ложи сидел Дерек Хозер. Прямо за моим креслом.

- Добрый вечер, - вежливо поздоровался он.

- Добрый, - кивнула я. – Что ты здесь делаешь?

- Жду начала спектакля, - невинно ответил Дерек. – Очень, знаешь ли, люблю театр.

Я про себя усмехнулась. Надо же какое совпадение!..

- Понятно, - кивнула я.

Позади тихо кашлянул Вайлер.

- Познакомишь меня со своим спутником? – поддержал его Хозер.

- Конечно, - я чуть отодвинулась в сторону, чтобы мужчины могли хорошо друг друга видеть. -

Дерек, это Вайлер Бадд – младший кеан магического отдела ривского УСП и мой хороший

друг. Вал, это Дерек Хозер – мой муж.

Взгляд Бадда на мгновение стал удивленным, однако потом маг улыбнулся и вежливо пожал протянутую Хозером руку.

- Я думал, билетов на эту постановку уже не достать, - сказал он моему супругу.

- Так и есть, - кивнул Дерек. – Однако, у директора театра нашлись резервные места.

- Судя по всему, этих их было немного, - заметил Вайлер, кивая на пустоту во втором ряду

ложи, в котором стояло только кресло Хозера.

Тот невинно развел руками.
Раздался второй звонок, и мы заняли свои места. Кроме нас троих в ложу поднялась незнакомая мне пожилая супружеская пара, которая также разместилась в первом ряду – слева от Вала. Усевшись в кресло (действительно очень удобное), я развернула полученную в фойе программку.

Спектакли королевского театра всегда отличались большой продолжительностью, однако в этот раз актеры отвели на свою постановку всего час, да к тому же без антракта.

Хм. А Дерек, оказывается маньяк. Сдается мне, что в театр он явился вовсе не потому что любит творчество лиарских лицедеев, а с целью проконтролировать меня. Наверняка не поверил в то, что моим спутником будет не Ларен Шет и решил в этом убедиться лично. Вон как, увидев Вайлера, расслабился и заулыбался!

Детский сад, честное слово!

Раздался третий звонок. В зале погас свет и спектакль начался.

Уже через несколько минут я забыла и о муже, и о его полуадекватном поведении и вообще обо всем на свете.

... Историю, которую показывали актеры, я читала много лет назад. В ней говорилось о рыбаке, который попал в шторм и волей стихии оказался в чужих краях, вдали от дома и близких ему людей.

Переселившись в Рив, я часто вспоминала этот сюжет, и сейчас затаив дыхание наблюдала за разворачивающимся действием.

В самый разгар событий (рыбака как раз выбросило волной на берег неизвестного острова), мое кресло внезапно пришло в движение. Оно осторожно отодвинулось назад, а его спинка плавно и неслышно упала вниз. Я, увлечённая игрой актёров, не сразу сообразила, что произошло.

Однако, упасть вместе со спинкой не успела – талию вдруг обхватили мужские руки и крепко прижали к широкой мужской же груди.

Дыхание тут же сбилось. Что происходит?!..

Моего обнажённого плеча осторожно коснулись горячие губы, а потом тихий голос мужа прошептал прямо в ухо:

- Ты так прекрасна... Как же я соскучился, Ви!..

Сердце совершило кульбит. Он с ума сошел?!

Я попыталась вырваться из его объятий. Дерек не выпустил, сжал крепче. Осторожно провёл носом по моей шее, словно вдыхая запах. Нежно поцеловал ложбинку за мочкой уха, вызвав этим целый табун мурашек.

Ненормальный маньяк! Он вообще понимает, что творит?!

Понимает. Еще как понимает!

Мы находимся в центре зала, прямо перед сценой. При желании, зрителей, сидящий в первом ряду нашей ложи можно хорошо рассмотреть не только актерам, но и половине партера – стоит только обернуться и поднять взгляд вверх. Если я закричу или хотя бы дернусь, рискую привлечь внимание не только своих соседей, но нескольких сотен человек. И, соответственно, оскандалиться. Мне это надо? Нет и тысячу раз нет.

Хозер же сидит в тени, и его никто не видит. А он этим пользуется, да еще таким бесстыжим образом!

- Отпусти! – выдохнула я, повернув голову в его сторону.

- Нет, - прошептал он. – Теперь не отпущу, Ви.

Дерек прижался щекой к моему виску и осторожно потянул меня на себя, заставляя откинуться на него, как на спинку кресла.

В руках Хозера неожиданно оказалось так тепло и уютно, что спустя три неудачных попытки высвободиться, я мысленно смирилась с его неожиданной инициативой.

Черт с ним, пусть обнимает. Нежничать дальше он вроде бы не планирует.

Позориться, конечно, не хочется, но, если дорогой супруг вздумает приставать, получит в глаз.

А я сделаю вид, что не имею к этому происшествию никакого отношения.

Но до самого конца спектакля муж вёл себя практически примерно. Из объятий не выпускал, однако хватку ослабил и любезно предоставил своё плечо, на которое я удобно откинула голову.

Руки с моей талии Хозер убрал только когда в зале включили свет, и зрители встали, чтобы аплодисментами и криками «браво!» поблагодарить актёров за чудесную постановку.

В фойе мы спустились втроем – я, Дерек и Вайлер. Забрали из гардероба верхнюю одежду, вышли на улицу.

- Вайлер, я сам отвезу Вифанию домой, - вдруг сказал Хозер.

Бадд покачал головой.

- Нет, Дерек. Я ее сюда привез, я увезу обратно. Если передам Ви тебе, с моей стороны это будет некрасиво.

Ага. А то, что я уеду с каким-то мужиком, оставив законного супруга в одиночестве, будет смотреться симпатично. В фойе и в гардеробе театра нашу троицу не облизал взглядом разве что охранник, и то потому, что не знает кто мы такие.

Да... Слухов теперь не оберёшься. На спектакле и журналисты были, так что в понедельник в газетах наверняка появится свежая сплетня.

- Вал, не обижайся, пожалуйста, но будет лучше, если я поеду домой с Дерексом, - сделав грустные глаза, сказала я Бадду. – Сам понимаешь, нужно соблюдать приличия.

Вайлер вопросительно приподнял брови. Затем проследил за моим взглядом, увидел, с каким любопытством поглядывает в нашу сторону театральная публика, понимающе кивнул.

- А я-то хотел по пути обсудить с тобой спектакль, - в его добродушном голосе отчетливо проскользнули нотки раздражения.

- Я позвоню тебе, когда приеду домой, - примирительно улыбнулась ему. – У меня есть кое-какие мысли по поводу лодки главного героя, и мне очень хочется поделиться ими с тобой.

- Буду ждать твоего звонка, - улыбнулся в ответ Бадд.

- Спасибо, что привел меня в театр, Вал. Я буквально отдохнула душой.

- Всегда пожалуйста, Ви.

Вайлер и Хозер пожали друг другу руки, после чего мы разошлись в разные стороны.

- И как это понимать? – обратилась я к мужу, когда его черный монстр тронулся с места.

- Что именно?

- То, что ты начал распускать руки.

- Я всего лишь тебя обнял, Вифания.

- Раньше ты себе такого не позволял.

Он усмехнулся.

- Не вижу в этом ничего особенного. Прикасаюсь к тебе мне разрешено законом.

- Дерек..., - предостерегающе начала я.

- Мне ведь правда очень тебя не хватает, Ви. Я так привык, что мы каждый день вместе, что жить в пустом Рендхолле скучно и неудобно.

Мне тоже без тебя не уютно. Не хочется этого признавать, но, к сожалению, так и есть.

Несмотря на всю мою активность и профессиональную загруженность, дом, встречающий по вечерам тишиной и темными окнами, начал откровенно меня напрягать.

Я знаю - чтобы привыкнуть к тому, что я снова одна, нужно время. Но как же медленно оно тянется!

- Обещать, что больше не буду тебя обнимать, я не стану, - продолжил Хозер. – Мне очень понравилось держать тебя в руках. Ты тёплая и потрясающе пахнешь.

Я уставилась на него недоуменным взглядом. Тёплая?... Хорошо пахну?..

- Впрочем, дальше объятий заходить я не буду. По крайней мере, до тех пор, пока ты против, - глаза Дерека хитро прищурились. – Кстати, Ви. Может, тебе стоит переночевать сегодня в усадьбе? Завтра придут гости, есть ли смысл кататься из Рива в Рендхолл?

- Конечно, есть, - возразила я. – Хотя бы потому что для ночевки в поместье мне нужно взять некоторые личные вещи, а еще подобрать наряд к завтрашнему приему. Так что вези меня домой. Завтра утром я соберу сумку и приеду к тебе сама. Мне ведь придется развлекать наших визитеров и в воскресенье утром, верно?

- Да, завтракать перед отъездом они будут в Рендхолле. Поэтому ночь с субботы на воскресенье в любом случае нужно провести в усадьбе. Знаешь, я, пожалуй, завтра заеду за тобой сам. Ты ведь не против выпить свою традиционную чашку кофе в моей компании?

- Не против.

- Вот и хорошо. Тогда утром мы идем в кафе, а потом едем в поместье.

- Кстати, по поводу поместья. Ты говорил, сегодня его должны были украшать дизайнеры.

- Ну да. Приезжали какие-то люди с большими коробками.

- И?

- И я перепоручил их дворецкому.

- А сам-то ты видел, что они там наукрашали?

- Нет. Мне было некогда – я доставал билет в театр.

Хм...

- Наверное, достать его было непросто.

И очень дорого.

- Как сказать.

- То есть ты не знаешь, как сейчас выглядит усадьба?

- Честно говоря, мне все равно. Если бы не регламентированные приличия, я бы для этих людей вообще не стал ничем заморачиваться.

Понятно.

- Ладно, Бог с ними. Поговорим о гостях завтра. Лучше скажи - тебе понравился спектакль?

- Я его уже видел, - улыбнулся Дерек. – Еще полгода назад.

- Зачем же ты тогда пошел на эту постановку сегодня?!

- Хотел побыть немного с тобой, - невозмутимо ответил Хозер. – Мы в последнее время так мало общаемся! Приходится использовать каждую возможность, чтобы тебя увидеть.

Это спокойное прямолинейное заявление несколько меня ошарашило. Пару минут я молча переваривала слова Дерека и думала, как мне на них реагировать.

Это что же получается – он полдня выбивал из дирекции театра билеты, чтобы в течение часа молча со мной пообщаться? Ах да. Еще проверить с кем я приду на представление. С ума сойти. Не понять мне сложную мужскую душу.

Автомобиль мягко затормозил у моей калитки.

- Спасибо, что подвез.

Дерек взял мою руку, нежно провел указательным пальцем по запястью. Потом наклонился и поцеловал тыльную сторону ладони.

- Не за что, Ви. До завтра.

***

Он заехал за мной в девять утра. Постучал в дверь как раз в тот момент, когда я, выйдя из душа, заканчивала сушить феном мокрые волосы.

В субботу я встала достаточно поздно – в восемь часов. Да, это поздно. Учитывая, что моя норма – ежедневные пробуждения в 6.00, а то и раньше. Однако сегодня я разрешила себе понежиться под одеялом подольше.

В пятницу вечером я долго разговаривала по телефону с Вайлером. Позвонила ему сразу, как только приехала домой, после чего мы почти два часа делились впечатлениями о чудесной игре актеров, странном освещении сцены и абсолютно неорганизованной работе гардероба.

Когда же Вал, пожелав мне спокойной ночи, отключился, пошла проверять электронную почту – еще утром выслала Шету портреты предполагаемых террористов, но в течение дня никакой реакции на свое сообщение не дождалась.

Отложив в сторону мобильный телефон, я открыла электронный ящик, и обнаружила в нем письмо с коротким текстом: «Портреты расплывчатые, но узнаваемые. Спасибо, Вифания. Благодаря вам я вытравлю из своего дома самую большую крысу. В понедельник предлагаю встретиться и побеседовать. Выходные, насколько мне известно, у вас заняты семейными делами. Целую ваши чудесные пальчики, Л.Ш.».

Сообщение Ларена вызвало у меня беспокойство. Побеседовать я не против, а очень даже за. Однако упоминание о «семейных делах» откровенно меня напрягло.

Он что, прослушивает разговоры по мобильному телефону? Или приставил соглядатаев, которые следят за каждым моим шагом? Откуда ему известно обо всем, что со мной происходит?!

Приятно, конечно, что такой солидный мужчина интересуется моей жизнью, однако его принадлежность к преступному сообществу вызывает подозрения и серьезное неприятие таких знаков внимания.

Собственно, с мыслями о том, кто именно может за мной наблюдать, я и заснула.

... В кафе в эту субботу было на удивление много посетителей. Шагнув в его шумный зал, я подумала, что в этот раз, скорее всего, придется изменить традиции и выпить кофе в другом заведении. Однако стараниями Лайны наш столик оказался свободным.

- И тут толпа, - как-то грустно сказал Дерек, когда официантка поставила перед ним чашку со свежесваренным напитком.

- Не любишь большого скопления людей?

- Не то чтобы не люблю. Скорее, получаю от этого очень мало удовольствия.

- В самом деле? - скептически сказала я. - А как же твои шумные вечеринки? Королевские приемы? Сезонные балы?

- Приемы и балы – это неизбежная необходимость. А вечеринки... На них совсем не обязательно присутствовать до самого конца.

- Я, видимо, чего-то не понимаю. Самый светский человек Заринора не любит светскую жизнь?

- Не бери в голову, - отмахнулся Хозер. – Все это скучно и совершенно не стоит обсуждения.

Ну-ну.

- У нас с тобой сегодня много дел, - продолжил Дерек. – Ты приготовила вещи для ночевки в Рендхолле?

- Да. После завтрака их заберем и можно отправляться в усадьбу.

- Знаешь, Ви, напрасно ты вчера не поехала со мной в поместье. Я в пятницу получил от него кучу удовольствия.

- В смысле?

- Ривские дизайнеры, как и ривские строители – нормально работают только под присмотром.

- Они плохо украсили дом?

- Смотря что ты подразумеваешь под словом «плохо». Декоративные материалы у них качественные, да и закрепили они их на совесть. А вот с чувством стиля у ребят явно проблемы. Хотя картинки в их каталогах были очень милы, да и цены на услуги совсем не дешёвы. Когда я приехал из театра, долго рассматривал результаты их творчества и размышлял, как удобнее будет все это сорвать. А сегодня утром поглядел еще раз и подумал – не оставить ли, как есть? Так что, госпожа Хозер, мне нужен совет.

- А что говорят слуги?

- Кухарке и водителю интерьер понравился. Горничным – нет. Дворецкий после каждого осмотра украшенных комнат выпивает по двадцать капель настойки валерианы.

- Ты меня заинтриговал, - я залпом допила остатки кофе. – Поехали в Рендхолл.

... До поместья мы добрались всего за полчаса. Трасса была пустынной, поэтому муж позволил себе немного прибавить скорость.

Перемены, наступившие в усадьбе после ремонта, дали о себе знать сразу, как только я ступила на дорожку, ведущую к центральному входу. Фасад дома был покрашен в приятный золотистый цвет, на всех этажах заменены окна, обновлена тяжёлая входная дверь. Да и сама дорожка оказалась выложена новенькой тротуарной плиткой, а расположенные по ее краям фонарные столбы обзавелись причудливыми лампами.

Что ж, пока все выглядело очень даже неплохо.

- Внимание! – с шутливым предостережением объявил Хозер, открывая передо мной створку тяжёлой двери. – Заходи и наслаждайся.

Переступила порог дома и онемела. Глаза мои вылезли из орбит, а рот некрасиво открылся – просто создалось впечатление, что я в один момент попала в замок, населенный вампирами и призраками.

Мрачные тона, свисающая с потолка откровенно декоративная паутина, светильники в банальнейших красных колпаках и чучела странных мохнатых животных, возникшие перед глазами после яркого уличного света и зеленых полураспустившихся деревьев буквально резанули взгляд.

Я перевела свои округлившиеся глаза на мужа.

- Погоди, - подмигнул мне он. – Ты еще не видела столовую и балльный зал.

Хозер взял меня под локоть и повел вглубь дома.

Через десять минут я осознала, что очень понимаю господина Витта, который изволил хлестать валерьянку ложками. Да что там, после мини-экскурсии по украшенным комнатам я и сама бы не отказалась от такой настойки.

Потому что это был кошмар.

Господа дизайнеры, очевидно, решили оформить поместье в контрастных красках. Столовая оказалась выполнена в ядовито-сиреневых и желтых тонах, а балльный зал – в красных и розовых. После мрачного зловещего холла эти яркие цвета показались мне очень пошлыми, даже психоделическими. Еще в помещениях обнаружили жуткие воздушные шарики, висающие под потолком, огромные несусальные банты, прикреплённые к стенам, и цветные ленты, обвивающие ножки стульев, кресел и столиков.

- Ты... хотел все это оставить? – поинтересовалась я у Хозера.

- Ага, - кивнул он. – В такой обстановке гости у нас надолго не задержатся.

- А мы сами сойдем с ума, - кивнула я. – Нет, дорогой муж, позориться нам с тобой ни к чему. А твоих приятелей отвадить от дома можно и другим способом.

- Поверю тебе на слово.

- Кстати, ты дизайнерам уже заплатил?

- Нет.

- Вот и хорошо. Вызывай их сюда.

- Уже, - широко улыбнулся Дерек. – Минут через десять ребята будут здесь.

- Отлично. Нужно исправить этот ужас.

Ужас исправили в общей сложности за пять часов. Прибывшие креативщики – две девушки и парень, явно магически одаренный, сначала пытались меня убедить, что усадьба украшена в соответствии с последними модными тенденциями, однако наткнувшись на мой злобный взгляд, поспешно согласились все переделать. А обещание Дерек, что он не заплатит за работу ни монеты до тех пор, пока «госпожа Хозер не будет довольна», и вовсе придало им нечеловеческую скорость.

В соответствии с моими указаниями, ребята убрали шарики, банты, чучела и прочую бутафорию (интерьер дома после этого резко похорошел), вместо них добавили в комнаты несколько причудливых световых гирлянд, вазонов с живыми цветами и еще парочку милых декоративных элементов.

В начале пятого часа вечера я была полностью удовлетворена получившимся результатом, и дизайнеры, схватив заслуженные деньги, торопливо покинули Рендхолл.

После их отъезда я позвала Дерек, который все это время провел в своем кабинете, громко с кем-то ругаясь, и гордо провела его по преобразившимся комнатам.

- Нравится? – спросила я у него, когда мы после осмотра балльного зала вернулись в холл.

- Очень, - улыбнулся Хозер. – Теперь в доме приятно находиться.

- Напомни мне – нам нужно встречать гостей на вокзале?

- Нет, они доберутся в поместье сами.

- Здорово. Тогда я пойду готовиться к их встрече.

- Погоди, Ви, - остановил меня муж. – У меня есть для тебя небольшой подарок.

- Подарок?

- Да. Идем, я покажу.

Дерек привел меня в свой кабинет, потом подвел к письменному столу и указал на стоявшую на нем большую старинную шкатулку.

- Открой ее.

Я осторожно подняла кованую крышку и ахнула. Внутри шкатулки на красном бархате, разделенные крошечными перегородками, лежали драгоценности: кольца, серьги, браслеты, броши, ожерелья. Красивые, явно старинные и очень дорогие.

- Это фамильные украшения моей семьи, - сказал Дерек. - Раньше они принадлежали моей матери. Теперь все это твое.

- Я не могу принять такой подарок, - серьезно ответила я.

- Он тебе не нравится?

- Нравится. Очень нравится. Но, Дерек, до нашего развода остались считанные месяцы. Зачем дарить фамильные драгоценности женщине, которая скоро станет тебе чужой?

В глазах Хозера блеснул хитрый огонек.

- Тогда возьми их на время, - предложил он. - А после развода вернешь обратно. Знаешь, мне очень хочется, чтобы сегодня вечером ты надела какое-нибудь украшение из этой шкатулки.

- Хорошо, - кивнула ему. - На время, пожалуй, я их приму. Только пусть они хранятся в Рендхолле, а надевать их я буду лишь на такие исключительные мероприятия.

- Договорились, - ответил Дерек. - У меня для тебя есть еще кое-что.

Он открыл ящик стола, вынул из него прямоугольный бархатный футляр и протянул его мне.

Я открыла коробочку и снова ахнула - внутри лежали два потрясающих гребня - очень изящных, украшенных драгоценными камнями-хамелеонами.

- Нравятся? - тихо спросил Хозер.

- Они чудесные, - искренне ответила я. - Большое тебе спасибо. Только знаешь... мне нечего подарить тебе в ответ.

- Ты сама - подарок, Вифания.

Он протянул мне шкатулку. Я улыбнулась, взяла из нее особенно понравившееся мне ожерелье и отправилась переодеваться.

Глава 9

Наряжалась я тщательно и неторопливо. Долго делала прическу, аккуратно рисовала на веках стрелки и красила ресницы. При этом размышляла - стоит ли все-таки сегодня надевать подарки Дерека. Нет, гребни решила надевать однозначно - уж очень они красивые, да и в волосах моих смотрятся просто восхитительно. А вот по поводу ожерелья были сомнения. Помнится, моя незабвенная бабуля - мама отца, во времена моей чудесной юности заставила меня вызубрить кучу правил из обширного регламента заринорских аристократов. Старушка надеялась, что семейство Ренделлов однажды вернет себе то высокое положение, которое было у него сто пятьдесят лет назад. Если мне не изменяет память, в одном из этих правил говорилось, что подтверждением статуса супруги аристократа, а также ее отличительной чертой являются именно фамильные драгоценности. У каждой семьи они индивидуальны - с определенным орнаментом и особой техникой изготовления, по которой их могут узнать другие приближенные к трону люди.

Хозера можно понять - сегодня к нему явятся крысы, которые надеются вновь занять его дружбу и доверие, и Дереку наверняка хочется, чтобы все они, прежде чем будут посланы куда подальше, уверились в том, что в его жизни все еще лучше, чем было до отъезда в Рив, и даже загадочная жена - достойная супруга достойного человека.

Хозер может сколько угодно говорить, что ему плевать на мнение и чувства этих людей, однако то, что он попытался вручить мне шкатулку с украшениями своей матери, говорит как раз об обратном.

Что ж, подыграть Дереку мне совсем не сложно. Хочет показать приятелям respectable жену, будет ему respectable жена. Правда, всего на один вечер, но ведь на больший срок это и не нужно.

Я защелкнула замочек ожерелья и несколько секунд любовалась тем, как здорово оно смотрится в вырезе платья и как отлично сочетается с камнями-хамелеонами в моих волосах. То, что муж подарил мне еще и гребни тоже понятно. Хотя и глупо. Честно говоря, после того, как Ларен Шет любезно помог мне с машиной и прислал шикарный букет цветов, «скромный» презент от мужа был вполне логичен и ожидаем. Соревнование, как-никак.

Хм. А мне это их соперничество даже начинает нравиться. Особенно если учесть, что ни одному из этих упертых барашков я ничего не обещала...

Когда часы показали, что до шести часов вечера осталось десять минут, я спустилась в холл первого этажа – именно там по правилам приличия хозяевам надлежало встречать прибывающих гостей.

Дерек меня уже ждал. Судя по тому, как вспыхнули его глаза, и как нежно он поцеловал мою руку, обликом своей супруги Хозер остался доволен.

- Волнуешься? – поинтересовался у меня муж.

- Нет, - ответила я.

Ответила искренне, потому как действительно не испытывала и доли какого-либо дискомфорта. Пока спускалась по лестнице на первый этаж, в голове роились мысли, разбудившие во мне здоровую злость.

Ёлки-палки! Этот дом и эти земли в течение многих десятилетий принадлежали моей семье. Здесь рождали и умирали мои предки. Хозеры, завладевшие поместьем из-за безалаберности Ренделлов, по сути, так и не стали здесь настоящими хозяевами – большую часть времени усадьба стояла пустая, в то время как ее официальные владельцы жили в Лиаре или в других крупных городах Заринора.

Пусть я ненадолго вернулась в свое родовое поместье, однако в данный момент я его самая что ни на есть полноправная хозяйка. А раз так, есть ли смысл, находясь в собственном доме, бояться людей, которых я больше никогда не увижу?

Первые визитеры переступили порог Рендхолла ровно в 18.00. Это была классическая великосветская пара: он - высокий брюнет в дорогом сером костюме, она – миниатюрная блондинка в ярко-алом платье с декольте. При виде Хозера на их лицах, как по команде расцвели счастливые улыбки. Соскучились по лучшему другу, ага.

- Дерек! – радостно воскликнул брюнет. – Наконец-то мы с тобой увиделись!

- Здравствуй, Мартин, здравствуй, Лили, - спокойно ответил муж, пожимая ему руку. – Познакомьтесь с моей женой Вифанией. Ви, это Мартин Вибер и его невеста Лилиана Ларт. Гости перевели свой взгляд на меня. Через долю секунды я с некоторым злорадством наблюдала, как с их лиц сползают счастливые гримасы.

- Добро пожаловать, - прохладно сказала я.

- Рады познакомиться, - растеряно пробормотал Мартин Вибер.

Его спутница испуганно прижалась к нему.

- Вы приехали первыми, - продолжила я. – Прошу вас, проходите в гостиную. К сожалению, мы не можем в ближайшее время составить вам компанию, сами понимаете, нам нужно встретить других гостей. В гостиной к вашим услугам закуски, музыка и чудесный вид из окна. Прошу вас, не скучайте.

Гости закивали головами и торопливо направились в другую комнату.

- Может, мне стоит отправиться за ними? – спросила я у Дерек. – Все-таки это не очень прилично – оставлять гостей одних.

- Ничего страшного, - улыбнулся он. – Подождут, обсудят впечатление, которое ты только что на них произвела. Знаешь, чтобы смутить Вибера, нужно надо очень постараться, тебе же это удалось сделать одним взглядом. Как ты это делаешь, Ви?

Я пожалала плечами.

Далее визитеры пошли вереницей.

Следующими явились ривский мэр с супругой и с начальником местного экономического отдела. С ними я общалась гораздо сердечнее, однако в гостиную они почему-то отправились с той же поспешностью, что приятели Хозера.

С остальными гостями мы успели раскланяться в течение последующих пятнадцати минут.

Они были разного возраста, разной внешности и нарядов, но все как один – лощёные и солидные. И все при виде меня с мужем резко становились радостными и веселыми.

Некоторые, очевидно, решив взять вершину доверия Дерек с наскака, едва ли не кидались его обнимать, но напорвшись на мой внимательный взгляд, убирали от хозеровского тела руки и покорно отправлялись к остальным прибывшим.

- Дерек, мне нужно срочно обсудить с тобой одну важную тему, - заявил один из визитеров – полный надменный господин, явившийся в сопровождении молоденькой дочери. – Не мог бы ты уделить мне сейчас пару минут твоего времени?

- Дерек поговорит с вами после ужина, - ответила вместо Хозера я. – Не раньше.

- Милая девушка, - с высокомерной улыбкой сказал гость. – Негоже столь очаровательной особе вмешиваться в мужские дела...

- После. Ужина, - ледяным тоном оборвала я. – А теперь – в гостиную. Прошу вас.

Господин поперхнулся и быстро засеменил в указанном мной направлении. Его дочь отправилась за ним едва ли не бегом.

- Мне кажется, я как-то теряюсь на твоём фоне, - провожая толстяка взглядом, сказал мне Хозер.

А я чувствую себя твоим телохранителем. И полномостной хозяйкой сегодняшнего вечера.

Когда все участники приема были в сборе, я пригласила их за стол. Специально для торжественного ужина в помощь нашей госпоже Руди из города были доставлены трое поваров, которые славно потрудились для того, чтобы угодить этой великосветской ораве.

По традиции, мы с мужем заняли места с двух концов стола. Насколько я помню, это делалось для того, чтобы хозяин развлекал гостей, сидящих за одной половиной, а хозяйка – за другой.

Едва все приступили к еде, как между визитерами завязались тихие разговоры, в которых, конечно же, пришлось участвовать и нам. К Хозеру тут же обратились с вопросами двое находившихся рядом с ним молодых людей (их имена я не запомнила), а ко мне – одна из барышень - рыжая длинноногая красотка, чье имя тоже вылетело из моей памяти.

- У вас чудесные украшения, госпожа Хозер, - заметила она.

- Благодарю. Мне они тоже нравятся.

- Это ведь фамильные реликвии семьи Хозер, верно?

- Верно.

- И давно вы носите именные драгоценности этого рода?

- Мы с господином Хозером женаты почти три года. Как вы думаете, как давно я отношусь к этому роду, чтобы носить его именные украшения?

Девушка понатливо кивнула и принялась за еду.

- Господин Родери, - обратилась я к одному из сидевших за столом мужчин. – Почему вы ничего не едите? Вам не нравится угощение?

Соседи обозначенного господина покосились на его тарелку. В ней лежала капелька овощного салата, которую мужчина мусолил уже десять минут. Его жена – очаровательная изящная особа «ела» то же самое.

- Прошу нас извинить, - улыбнулся Родери. – Мы с супругой не едим после шести часов вечера.

- Видите ли, господин Родери, – холодно сказала я, - законы южного гостеприимства обязывают хозяев плотно и вкусно накормить своих гостей. Если же гость отказывается от еды, это можно расценить, как грубость и серьезную обиду. Вы с супругой желаете нанести нам с господином Хозером оскорбление?

- Ни в коем случае! – воскликнул мужчина. – Право, я думал, что сегодняшняя вечеринка будет проходить в лиарском стиле. А он не предусматривает таких строгих правил.

- Вместо того, чтобы строить предположения, следовало узнать, как именно будет проходить прием, - мой тон стал еще холоднее. – И, если бы вас не устроили его условия, вовсе отказаться участия в нем.

- Я вас понял, - кивнул Родери. – Мы с женой не хотим обидеть ваше замечательное семейство, поэтому нарушим нашу многолетнюю традицию.

С этими словами он подцепил вилкой золотистую куриную ножку и положил ее в свою тарелку.

- Благодарю вас, - я улыбнулась и оглядела притихших гостей. – У кого еще здесь особый режим питания?

После моих слов хозеровские друзья принялись жевать активнее.

- Теперь я понимаю, почему он отправил ее в Рив, - пробормотал один из сидевших неподалеку мужчин.

Я бросила взгляд на Хозера. Дерек улыбнулся и по-мальчишески мне подмигнул.

После ужина гости переместились в балльный зал. Наши чудо-дизайнеры разделили его на несколько секторов – в одном были установлены круглые столы для карточных игр, в другом – мягкие удобные диванчики для желающих поболтать, ещё была предусмотрена просторная площадка для танцев, а на балконе, на который в зале имелся специальный выход, оборудованы места для курения - с пепельницами и магическими огоньками.

Для развлечения «друзей» Хозер пригласил из Рива музыкантов оперного театра, которые, расположившись у стены, одну за другой выводили легкие непритязательные мелодии.

- Прошу вас, располагайтесь, - сказала я гостям. – Чувствуйте себя, как дома.

В ответ на меня единодушно посмотрели таким выразительным взглядом, что я с удовлетворением поняла – как дома чувствовать себя не получится ни у кого.

Между тем, все визитеры послушно разбрелись по залу. Почти все мужчины заняли места за карточными столами, причем, больше всего народу оказалось там, где изволил расположиться Дерек.

Перед тем, как сесть за игру, муж бросил на меня вопросительный взгляд, и, получив в ответ одобрителный кивок, отправился на растерзание толпе доброжелателей.

Я же, чувствуя себя комендантом в студенческом общежитии, неторопливо сделала круг по залу, дабы убедиться, что все гости заняты, и никто из них не скучает. Результатом была полностью удовлетворена – если кто-то и был чем-то недоволен, то усердно делал вид, что его все устраивает.

Когда проходила мимо диванчиков, обратила внимание на госпожу Елизанну, супругу нашего мэра. Эта пухленькая добродушная женщина сидела отдельно от остальных дам и явно чувствовала себя не в своей тарелке.

- Как ваши дела, Елизанна? – дружелюбно поинтересовалась я, присаживаясь рядом.

- Прекрасно, - улыбнулась она. – Спасибо, Вифания. Чудесный ужин, чудесная музыка...

- А вот компания не очень, - заметила я.

- Я никого здесь не знаю, - пожала плечами гостья. – А эти дамы и барышни не очень-то желают принимать меня в свое общество. Я подумываю о том, чтобы пойти к мужу и вместе с ним и другими мужчинами составить партию в карты. Хотя, честно говоря, мне больше нравятся женские игры и пасьянсы.

- У нас есть стол с женскими картами, - заметила я.

- В самом деле?

- Да. Он расположен слева у стены. Думаю, здесь также найдутся желающие составить вам компанию. Правда, дамы?

Я строго посмотрела на соседнюю группку женщин, прислушивающихся к нашему разговору.

Те быстро переглянулись. Через секунду от них отделилась Лилиана Ларт и нерешительно подошла к нам.

- Мне нравится играть в пикарду, - тихо сообщила она.

- Мне тоже, - обрадовалась Елизанна. – Пойдем, деточка, составим парочку узоров.

Я проводила их взглядом и направилась к притихшим дамам. Краем глаза заметила троих мужчин, которые сложили карты и двинулись в нашу сторону.

- Как вам нравится вечер? – поинтересовалась я у великосветских львиц.

- Спасибо, все прекрасно, - ответила давешняя рыжеволосая красotka, обратившая во время ужина внимание на мои украшения. – Скажите, госпожа Хозер, почему вы так много времени проводите в провинции? Вам не по вкусу светская жизнь?

Вот язвочка! Можно подумать, она (как и остальные заинтересованно уставившиеся на меня гостьи) не знает о главном условии моего брачного договора.

- У меня нет времени на светскую жизнь, - мило улыбнулась ей. – Вместо того, чтобы растрчивать свои дни на балы, приемы и безделье, я предпочитаю приносить пользу нашему государству.

- Вы работаете? – с некоторой долей презрения поинтересовалась изящная жена господина Родери.

- Да, - кивнула я.

- И кем же, если не секрет?

- Госпожа Хозер защищает нас от преступников, - ответил вместо меня один подошедших мужчин. – Вифания, вы – старший кеан отдела расследований? Или я ошибаюсь?

- Вы не ошибаетесь, - кивнула я.

Дамы удивленно переглянулись.

- Значит, у вас наверняка есть много интересных криминальных историй, - продолжил мужчина.
- Быть может, вы расскажите нам хотя бы парочку из них?

О!.. Это ты, господин хороший, удачно предложил.

- Конечно, расскажу! – усаживаясь поудобнее, улыбнулась я. – Был у нас, к примеру, случай, когда в местном зоопарке стали убивать обезьян. Раз в неделю вспарывали зверушкам животы, вырезали печень, вытаскивали кишки и фигурно завязывали их на прутьях клеток. Неплохо, причем, завязывали, даже симпатично. В ходе розыскных мероприятий выяснилось, что обезьяньи потроха приносили в жертву демонам местные сектанты. А кишки на прутьях завязывали просто так, чтобы красиво было. Ребята эстетами оказались.

Дамы побледнели. Господа тоже.

- А еще, помнится, накрыли мы группу наркоманов, которые приобрели где-то несколько десятков таблеток, содержащих сильный галлюциноген. Так вот мужички этих колес наглоotalись и, соответственно, словили приход. Что интересно, видения почти у всех были одинаковые. Четверо наркоманов решили, что их пятый товарищ – копченый бараний окорок. И съели его.

- Как съели? – вытаращила глаза госпожа Родери.

- Обыкновенно, - пожала я плечами. – Зубами. Мы тогда отыскиали их в подвале старого заброшенного дома. Так там весь пол был забрызган кровью и ошметками плоти.

- Какая интересная у вас работа, - нервно сглотнув, пробормотал один из мужчин.

- Не то слово, - согласилась я. – Но это все ерунда. Вот был у нас еще один любопытный случай...

Я развлекала гостей рассказами о жутких и кровавых делах своего отдела почти полчаса. Во время повествования дамы и господа бледнели, краснели, синели и зеленели. Раза три меня пытались прервать и перевести беседу на другую тему, но наткнувшись на мой фирменный взгляд, замолкали и продолжали слушать.

Спас несчастных аристократов мой разлюбленный супруг. Наигравшись в карты и наобщавшись с «приятелями», Дерек подошёл к нашей компании и, дождавшись окончания очередной истории, предложил оценить концерт классической музыки, который для нас приготовили ривские музыканты.

Гости тут же повскакали с мест и бросились занимать места в импровизированном зрительном зале.

- Знаешь, Ви, после концерта у наших «друзей» будет много вариантов, как весело и приятно провести время, - сказал муж, когда зазвучала первая мелодия. – Потом слуги проводят их в спальни. Поэтому наше с тобой дальнейшее присутствие на этом празднике жизни не обязательно.

- Предлагаешь сбежать? – удивилась я.

Хозер кивнул.

- А прилично ли это?

- Думаю, после твоих рассказов гости будут этому только рады. Я уже договорился с дворецким, он за нас извинится.

- А мэр и его жена? И еще один местный чиновник?

- Они уже ушли. Ты с таким жаром рассказывала о своих приключениях, что они не решились тебя беспокоить. Просили передать благодарность за прекрасный вечер.

Какие они, однако, деликатные люди!

- Ну так что, - испытующе посмотрел на меня Дерек. – Пойдем отсюда?

- А пошли, - хитро улыбнулась я. – Пусть гости развлекаются сами.

Мы осторожно встали со своих мест и потихоньку выскользнули из зала.

***

В холле Дерек взял меня за руку и повел к выходу.

- Куда мы идем? – поинтересовалась я.

- Сейчас увидишь, - улыбнулся муж.

Едва оказались на улице, как мои брови удивленно взлетели вверх – прямо перед крыльцом стояла открытая коляска, запряженная парой лошадей.

- Хоть нам и не удалось попасть в конный клуб, но на лошадях мы все же покатаемся, - подмигнул Хозер. – Хотя бы так.

- А ты умеешь ими править? – с некоторой опаской спросила я.

- Умею, - кивнул муж. – Прошу вас, госпожа Хозер.

Он открыл передо мной дверцу коляски, помог забраться внутрь, а потом легко поднялся на место кучера и уверенно тронул поводья.

Тихо цокая копытами по тротуарной плитке, кони двинулись в сторону ворот – к некоторому моему удивлению открытых.

О!.. Так значит этот побег – не внезапный экспромт, а очень даже спланированное действие! Какая прелесть – сумерки, тишина, конная повозка... Наверняка дальше нас ждет что-нибудь романтическое.

Мы выехали со двора, миновали несколько аллей усадебного парка и двинулись дальше, к виноградникам. На повороте у самых угодий наша упряжка повернула направо и снова углубилась в парк. Спустя пять минут я увидела между растущими здесь дубами множество крохотных огоньков. Еще через минуту коляска въехала на небольшую полянку и остановилась. От представшей картины передо мной картины на мгновение перехватило дыхание.

Трава, деревья и кустарники, словно крупными бусинами, были усыпаны зеленоватыми светящимися точками.

Оказалось, что по краям полянки установлены невысокие садовые фонари, которые сейчас тоже светились магическими огоньками.

В самом центре этого великолепия располагалась резная деревянная беседка, увитая разноцветными гирляндами. Все световое многообразие было настолько тихим и гармоничным, что создавало ощущение, будто мы попали в волшебную сказку.

Дерек прыгнул на землю, открыл дверцу коляски и помог мне спуститься вниз.

- Что это за место? – тихо спросила я у него.

- Оно называется Поляна фей, - объяснил муж. Потом взял меня за руку и повел к беседке. – Я прочитал о нем в старой книге, которую случайно нашел во время ремонта в библиотеке Рендхолла. В ней говорилось, что в самой заросшей части парка есть место, куда каждый год с наступлением теплых дней сползаются светлячки.

- Так значит, все эти зеленоватые огоньки – светлячки?

- Ага. И они будут жить тут до самой осени. Мы с Виттом и прорабом, который командовал тут во время ремонта, два вечера подряд прочесывали парк, чтобы найти эту полянку. А когда нашли, я подумал, что было бы неплохо ее облагородить. Она тебе нравится?

- Здесь сказочно, - искренне ответила я.

Дерек довольно улыбнулся.

Когда мы вошли в беседку, оказалось, что в ней имеются два мягких узких диванчика с целым набором теплых шерстяных пледов и деревянный столик, на который кто-то предусмотрительный поставил большую вазу с фруктами, держатель с бокалами, пару бутылок вина и коробку с конфетами. На полу стояли два беспроводных обогревателя, которые сейчас оказались особенно кстати – ночью на улице все-таки прохладно.

Я тут же набросила на плечи один из пледов, а потом скинула туфли и с ногами забралась на диванчик. Дерек весело на меня взглянул, потянулся за бутылкой, легко ее откупорил.

- Вина, госпожа Хозер? – церемонно спросил он.

- Наливайте, господин Хозер, - милостиво кивнула я.

Он налил в бокалы рубиновую жидкость, один бокал протянул мне.

- За удачный вечер!

Мы чокнулись и пригубили вино - оно оказалось легким и очень вкусным.

- Ну, рассказывай, - потребовала я, сделав еще один глоток. – О чем с тобой говорили гости?

- О! – Дерек тоже сделал из своего бокала глоток. – Столько заверений в дружбе и преданности я еще никогда не слышал. Мне было сказано, что ни один из этих добрых людей не поверил клевете, которую про меня говорили в салонах, что все разорванные связи и контракты – нелепое недоразумение, что все они уверены в моей честности по отношению к королю и государству. А то, что вспомнили обо мне только сейчас, произошло исключительно по причине необъятной кучи забот и хлопот, которые обрушились на каждого из них. Однако теперь-то уж они докажут свою искренность и будут систематически со мной общаться.

- И приезжать в гости?

- Нет, про повторный визит ни один из них не обмолвился.
- Правильно. Какой смысл соваться в замок, если его охраняет дракон.
Хозер коротко хохотнул.
- Ты была очаровательна, Ви. Я просто не мог налюбоваться. Со своими «сыновьями» ты тоже такая строгая?

- Ну что ты, - хмыкнула я. – С моими мальчиками я добрая и нежная. Я ведь им мама, а не мачеха.

Он улыбнулся.

- Знаешь, я очень тебе благодарен. Правда. Я всегда в одиночку отражал и любовь, и неприязнь светского общества, а сегодня впервые понял, как это здорово – иметь рядом надежную поддержку.

Я недоуменно на него уставилась.

- А раньше у тебя поддержки не было?

- Почему же? Были родители, Карл... Собственно, все. Список окончен. В плане дружеских отношений я очень невезучий человек.

Ну да. Должно же тебе хоть в чем-то не везти.

- Ты – странный человек. Светский, но в то же время одинокий. Как такое может быть? С твоим-то образом жизни?

- А что ты знаешь о моем образе жизни, Ви? – Дерек вопросительно поднял брови. – Наверняка только то, что читала в газетах.

- И то, что слышала от городских сплетников, - кивнула я. – У меня не было оснований им не доверять. Особенно если вспомнить скандал, который стал причиной нашего с тобой супружества.

- Не было никакого скандала, - отмахнулся Хозер. – Только глупое недоразумение.

- Ну конечно, - хмыкнула я. – А забеременевшая королева – это просто художественный вымысел.

Дерек устало вздохнул и посмотрел на меня взглядом человека, вынужденного в сотый раз пересказывать одну и ту же историю.

- Ви, у меня с этой женщиной не было отношений. Тем более интимных. Беременность, насколько я знаю, у нее действительно случилась, но отцом ее ребенка был не я.

Моя рука, которая в этот момент потянулась за конфетой, застыла на полпути.

- Как это не ты? – удивилась я. – А кто?

- Откуда мне знать? - пожал плечами муж. – Любовников у нее было много.

- погоди, - я уселась на диване поудобнее. – Если ты к этой истории не имеешь отношения, почему мы тогда поженились?

- На самом деле, я в этой истории отметил, - Хозер поставил свой бокал на столик. – Но не в том качестве, к которому все привыкли.

- Пояснишь?

- Поясню. Но придется начать издалека. Видишь ли, моя дорогая жена, главная героиня этого сопливого действия - Ее величество Лиадир Вельская, если ты помнишь, является второй супругой Его величества Кирано Третьего – короля соседнего с нами Велля.

- Помню, - кивнула я. – Он женился на ней через семь лет после смерти своей первой жены.

Причем, у него с новой королевой, вроде бы, имелась большая разница в возрасте.

- Именно так. На момент их совместного посещения Заринора Кирано Третьему было шестьдесят восемь лет, а Лиадире – двадцать шесть. Понятно, что о полноценных супружеских отношениях в этой семье речи не шло. Королю Кирано эти самые отношения, по всей видимости, особо были и не нужны – все-таки возраст солидный, мужская сила не та, да и наследники уже имеются – от первой жены у него остались двое взрослых сыновей. Новая жена скорее выполняла при нем роль эскорта - женщины, с которой не стыдно выйти в свет и внешностью которой можно гордиться. Она ведь действительно была очень красива. А еще очень любила мужскую ласку. Но так как законный супруг одаривал ее своим вниманием не часто, свои физиологические потребности ей приходилось удовлетворять на стороне.

- Бедняжка.

- Ты напрасно ее жалеешь, Ви. С удовлетворителями у Лиадире проблем не было. Уж прости за прямоту – таких женщин в народе называют шлюхами. Через пару дней после того, как королевская чета Велля прибыла ко двору Его величества Георга Первого, по дворцу поползли

слухи о свиданиях Лиадире с некоторыми придворными кавалерами. Говорили, что молодой королеве очень нравятся высокие темноволосые мужчины, которые гораздо ниже ее по социальному статусу. Ей приписывали интрижки не только с аристократами, но и со слугами – водителями, садовниками и камердинерами.

- По-моему это слишком.

- Я тоже поначалу так думал. Придворным сплетникам свойственно преувеличивать реальное положение вещей. Невинная прогулка по парку может быть преподнесена чуть ли не как разврат на глазах у высшего общества. Однако потом я лично слышал, как один из молодчиков-дворян хвастался за карточным столом, что провел пару приятных часов в постели вельской королевы. А спустя несколько дней я уже своими глазами увидел, как ее, якобы удалившуюся по женским делам из бальной залы, где проходил очередной торжественный прием, имеет в пустынном коридоре высокий парень, который разносил гостям шампанское.

- Хм. Знаешь, такое сильное половое влечение похоже на болезнь.

- Может, Лиадире и была больна, - пожал плечами Дерек, - но от своего недуга явно не страдала. Словом, в какой-то момент она начала оказывать знаки внимания мне.

- А ты?

- А я не идиот, Ви. Понимаю, чем чревата интрижка с такой высокопоставленной особой. Да и, знаешь ли, не очень-то это приятно – общаться с женщиной, которую попробовала половина двorca – все-таки рослых брюнетов при дворе – пруд пруди. Категорически не люблю шлюх.

- Я угадаю: ты ей отказал, а она обиделась.

- Ну... В целом так и было. Она пару раз давала понять, что будет не против встретиться со мной в каком-нибудь уютном местечке, я же притворялся дурачком и делал вид, что намеков не понимаю. А незадолго до ее отъезда в Велль у нас-таки состоялась приватная встреча, в результате которой мне пришлось подарить ей пиджак, дабы она хоть как-то прикрыла свои прелести. Честное слово, Ви, во время разговора на тему «почему я не хочу с ней спать» я был очень вежлив и деликатен. Мне казалось, что она поняла и приняла мои аргументы. Но, по всей видимости, ее женская гордость все же пострадала, потому как спустя три недели после того, как Лиадире с мужем покинули Заринор, меня вызвал к себе наш король и сообщил, что вельская королева якобы сделала от меня аборт.

- Ты, наверное, очень удивился.

- Не то слово. Его величество рассказал - когда Кирано Третий узнал, что жена была беременна не от него, устроил ей жуткий разнос, а в ответ услышал печальную историю о том, что пока он, Кирано Третий, занимался государственными делами, заринорец Дерек Хозер долго и упорно добивался внимания его супруги. В конце концов несчастная жертва редкого супружеского секса поддалась соблазнителью и в итоге получилось то, что получилось.

- Георг Первый поверил в твою невиновность?

- Конечно. Я физически не могу сказать ему неправду. Я же говорил тебе о своем семейном секрете?

- Да, говорил.

- Ну вот. Его величество решил, что клеветать на приближенных к нему людей недопустимо, однако сказать рогатому монарху, что его жена могла понести от кого угодно, было бы не очень дипломатично. Историю о том, что я помолвлен и собираюсь жениться, наш король придумал сам. Не удивлюсь, если это был некий экспромт, который нам с тобой и пришлось воплощать в жизнь.

Дерек взял со стола свой бокал и налил в него еще немного вина. Потом наполнил и мой бокал тоже.

- Теперь я даже благодарен Лиадире за ее выдумки. Если бы не она, вряд ли мы с тобой когда-нибудь познакомились.

Это точно.

Дерек серьезно посмотрел на меня.

- Знаешь, Ви, я очень жалею, что по-настоящему узнал тебя только сейчас. Мне нужно было сразу поинтересоваться что моя жена за человек.

Что ж, а мне не следовало верить всем ходящим о тебе сплетням.

- Почему же ты не поинтересовался? – усмехнулась я, сделав глоток вина.

- По той же самой причине, по которой ты узнавала о моей жизни только из желтых газет. Я не считал этот брак чем-то серьезным. Он ведь вынужденный, а мы оба – просто жертвы

обстоятельств. Скажи, разве тебе самой хотелось становиться мне настоящей женой? С исполнением супружеского долга и всех остальных обязанностей?

- Разумеется, нет. Я выходила замуж за незнакомого человека, который, ты уж прости, даже не был мне хоть сколько-нибудь симпатичен.

- Вот и я женился на совершенно чужой девушке. Да еще зная, что этот брак изначально фиктивный и продлится совсем недолго. Какой смысл сближаться с человеком, если никому из вас этого не надо? Всё ведь получалось очень красиво: я женат и король соседней страны не имеет ко мне никаких претензий, моя супруга получает хорошее содержание и не лезет в мои дела, через три года мы разводимся, и при этом никто никому ничего не должен. Зато сейчас, Ви, мне очень жаль, что я отправил тебя в Рив.

- Но ведь, составляя брачный договор, обо мне ты думал лишь в последнюю очередь, верно? Давай говорить честно. На мои чувства, потребности и желания тебе было плевать.

- Как и тебе на мои.

- Не спорю. И этим мы возвращаемся к тому, с чего ты начал – никто никому ничего не должен.

- Ты простишь меня? – спросил Хозер.

- За что?

- За то, что из-за меня твоя жизнь перевернулась? За то, что я переселил тебя из столицы в Рив?

- Не бери в голову, – махнула я рукой. – Я своей жизнью вполне довольна. Если бы не вся эта глупая история, вряд ли бы я узнала Леонарда Кари, Дира Штейна, Шеридана Литта и других замечательных людей. Так что я не в обиде.

Дерек улыбнулся, и мы звонко чокнулись бокалами.

Несколько минут молча пили вино и ели фрукты. Я неторопливо пережевывала виноградину и думала о том, что в длинном рассказе Дерек меня что-то зацепило. Что-то важное и абсолютно не относящееся к нашим взаимоотношениям.

Если посмотреть на Хозера внимательнее, можно увидеть очень интересный портрет: приближенный к королю человек, связанный с ним какой-то странной родовой тайной, серьезный бизнесмен, который на самом деле не так прост, как может показаться, тот, кого большая часть государства считает легкомысленным кутилой. И, соответственно, не принимает всерьез.

- Дерек, – задумчиво сказала я, – все те газетные статьи, в которых описываются твои пьянки и кутежи – фикция?

Хозер, тоже погрузившийся было в размышления, вскинул на меня удивленный взгляд.

- По большей мере – да, – ответил он. – Хотя кое-какие из них рассказывали и о настоящих событиях. Почему ты спрашиваешь?

- Ты сам заказывал эти статьи? – проигнорировала я его вопрос.

- Какие-то сам, какие-то – нет. А что?

Я почувствовала, как внутри зашевелилась моя следовательская чуйка.

- А то, что вся страна верит, что ты – золотой балбес, который любит только девок, алкоголь и шумные вечеринки.

Хозер равнодушно пожал плечами.

А меня буквально озарило.

- Тебе просто нужно, чтобы большая часть Заринора не воспринимала тебя всерьез, – начала вслух рассуждать я. – Не считала значимым и важным для короля человеком. Подумаешь, крутится во дворце! Денежки есть, вот и крутится. Небось, фирмой специально обученный человек управляет, а сам только пьет да гуляет. И никто не думает о том, что «Азиру» – практически монополист в черной металлургии и изготовлении металлов, и на самом деле именно ты держишь в руках эти ветки промышленности.

- Ви...

- И вас таких много, верно? Тех, кого считают прожигателями жизни и обсуждают только их новые тачки и новых любовниц, но которые на самом деле очень влиятельные люди, способные, в случае чего серьезно поддержать короля в трудной ситуации.

- Вифания!

- Как мы выяснили ранее, кто-то умный потихоньку вынуждает Его величество отсылать таких людей в провинцию, фабрикует против них обвинения, заводит дела. Глупые дела, которые можно относительно легко развинтить. Ему вовсе не нужно сажать этих людей в тюрьму или

отправлять в долгую ссылку. Ему надо потянуть время, чтобы их не было рядом с королем, когда грянет взрыв...

- О чем ты говоришь?! – воскликнул Дерек.

- Я знаю где искать главного террориста, - ответила я больше себе, чем ему. – Во дворце, у самого трона.

- Зашибись! – Хозер устало потер виски. – Устроил, называется, романтическое свидание!.. Вифания, скажи мне честно – ты вообще человек? Или, быть может, на самом деле ты – робот, который способен думать только о работе? О каком еще взрыве речь, Ви? И причем здесь трон?!

- Дерек, у меня есть информация, что в Риве готовится большой теракт, - серьезно сказала я. – С использованием круча.

Лицо мужа удивленно вытянулось, а сам он заметно напрягся.

- Ты уверена?

- Я-то уверена, но мое начальство пока отказывается бить тревогу и ждет, когда мы с мальчиками найдем весомые доказательства.

- Объясни подробнее, - потребовал Хозер.

Было в его жёстком тоне нечто такое, что заставило меня без лишних сомнений рассказать о возникшей ситуации. Правда, обрисовала я ее в общих чертах, не вдаваясь в профессиональные детали.

Дерек слушал меня очень внимательно, при этом его взгляд с каждой минутой становился все более встревоженным.

- Знаешь, Ви, - сказал Хозер, когда я завершила свое повествование, - есть у меня предположение, что кручевый теракт может произойти не только в Риве.

- У меня тоже есть такое предположение, - кивнула я. – И еще целая куча других. Вот представь: кто-то умный, хитрый и максимально приближенный к трону (а к трону он приближен настолько, что прекрасно знает, какие именно люди является в Зариноре самыми влиятельными) замышляет некую пакость. Для того, чтобы ее осуществить, необходимо сделать так, чтобы король на какое-то время остался без поддержки надежных людей. Для этого данный человек принялся постепенно отдалять этих самых надежных придворных от трона, а чтобы они отдалились от него на более-менее долгое время, еще и начал порочить их доброе имя. А теперь представь другую картину: надежные люди удалены из Лиары, король, по сути, один, и вдруг происходит нечто такое, от чего всколыхнется вся страна.

- Например, серия взрывов, - предположил Хозер.

- Причем, с большим количеством жертв, - кивнула я. – Насколько я могу судить, сейчас оппозиционные газеты во всю критикуют некоторые новые реформы Его величества, и их статьи находят множество сочувствующих заринорцев. Страшно представить какая случится истерика после терактов. Успокоить людей будет непросто, а если еще поднимут голову господа из радикальной оппозиции, то может случиться...

- Государственный переворот, - задумчиво закончил Дерек. – И он, возможно, будет успешен. Для того, чтобы отразить внезапный удар, мало одной только армии, Ви. Перестрелять бунтарей легко, трудно потом доказать общественности, что это было необходимо. Находясь в ссылке, лично я не смогу быстро и четко контролировать ни процесс «брожения», который наверняка начнется и на моих предприятиях тоже, ни предотвратить левый отток выплавляемого металла.

Ну да. Восставшим ведь понадобится оружие. Что стоит наладить его подпольное производство из этого самого левого оттока? Изготовить при помощи магии «стрелялки» и основы для боевых артефактов можно будет очень быстро. Впрочем, это самое производство, наверняка уже запущено и во всю работает...

Стоило только представить масштаб возможных проблем и неприятностей, как у меня мгновенно заболела голова.

- Ви, что с тобой? – обеспокоенно спросил Хозер. – Ты побледнела.

- Это же сколько будет трупов! – выдохнула я, хватаясь за голову. – Беспорядки, стрельба... Господи!..

Дерек быстро встал со своего места, пересел на мой диван. Потом плотнее закутал меня в плед, прижал к себе.

- Тише, тише, - ласково сказал он, щеkotно дыша в мой затылок. – Ничего еще не случилось, Ви. И не случится. До предполагаемого теракта есть время, так что ты успеешь и найти собачников, и отыскать круч. А я прямо сегодня позвоню кое-каким своим лиарским знакомым и перескажу им наш разговор. Не переживай, не будет никакого переворота. И трупов не будет, и беспорядков.

Он двумя пальцами поднял мое лицо.

- Пообещай мне, что будешь заниматься только своими обязанностями, Ви, - произнес муж, серьезно глядя мне в глаза. – Что не будешь соваться в политику и искать главного террориста. Ты уже сделала половину дела – указала направление, в котором нужно работать мне и моим... друзьям. На этом остановись. И просто ищи бомбу.

Я отрывисто кивнула.

Дерек улыбнулся и нежно чмокнул меня в кончик носа. Потом крепче прижал к себе и едва слышно пробормотал:

- Теперь я вижу, что ты все-таки не робот.

... Домой мы возвращались, когда сумерки превратились в ночь.

Дабы мои ноги, обутые в легкие туфельки, не замерзли на остывшей земле, в коляску муж отнес меня, все также закутанную в теплый плед, на руках. Я с молчаливой благодарностью приняла этот его внезапный порыв супружеской заботы. В конце нашей беседы я чувствовала себя такой уставшей, что была согласна даже на то, чтобы меня на руках отнесли до самой спальни.

Дабы не наткнуться в темноте на дерево и не пропустить нужный поворот, Дерек выудил откуда-то два больших фонаря, прикрепил их на повозку, и мы отправились в обратный путь. До дома добрались быстро – воздух стал по-ночному холодным и муж заставлял лошадок бежать быстрее.

У ворот усадьбы Хозер передал поводья какому-то вынырнувшему из темноты человеку, снова взял меня на руки. На ноги поставил только тогда, когда мы вошли в теплый холл дома, да и то потому, что я сделала попытку сползти с его рук на пол.

Гости уже разошлись по своим комнатам, и в Рендхолле царил сонная тишина.

Хозер сжал мою ладошку и повел на второй этаж, в хозяйское крыло.

Когда мы остановились возле резной коричневой двери моей спальни, Дерек вдруг привлек меня к себе, поправил выбившуюся из прически прядку волос, а потом и нежно коснулся моих губ коротким осторожным поцелуем.

- Спокойной ночи, Вифания.

Глава 10

К завтраку все собрались в девять часов утра.

Мы с Дерексом чудесно выспались и находились в отличном расположении духа, а вот некоторые наши гости явно чувствовали себя не в своей тарелке.

И их можно было понять.

Дело в том, что после того, как мы с мужем разошлись по своим комнатам, выяснилось, что общение с визитерами в этот вечер еще закончено.

Вообще, сюрпризов вчера оказалось гораздо больше, чем я предполагала. Во-первых, выскользнув из объятий Хозера, вдруг обнаружила, что моя и его спальни, строго говоря, являются единым помещением, разделенным тонкой перегородкой с символической раздвижной дверью, которая ранее была не видна, ибо находилась за декоративным панно. После того, как я, отодвинув панно и открыв эту самую дверь, заинтересовалась у Дерекса почему место его ночевки перенесено именно сюда, мне сообщили, что у этого решения имеется некий сократный смысл, который я очень скоро постигну.

Во-вторых, через полчаса стало понятно - Хозер знал, о чем говорил, потому как, уже собираясь лечь в свою постель, я услышала в коридоре чьи-то шаги. Дерек в это время разговаривал

по мобильному телефону (очевидно, с теми друзьями, о которых упоминал на Поляне фей) – из-за перегородки было слышно, что он подробно и серьезно что-то рассказывает своему собеседнику.

Я накинула на плечи халат и выглянула за дверь. И обнаружила молоденькую дочку полного господина, который хотел побеседовать с Хозером сразу после своего прибытия в Рендхолл. Девушка явно направлялась в спальню моего мужа, при этом она была одета в полупрозрачный пеньюар, из-под которого хорошо просматривалось кружевное, почти ничего не прикрывающее, белье.

Ну, правильно, жена же у Хозера фиктивная, об этом знают все. А значит, ничто не может помешать пообщаться с ним в приватной обстановке. Ну, почти.

- Заблудились, милочка? – громко поинтересовалась я, выходя из своей комнаты.

Девушка вздрогнула, а увидев меня, мгновенно побледнела.

- Я... мне... мне нужно увидеть господина Хозера, - запинаясь пролепетала она. – Папа попросил кое-что ему передать...

Понятно. Еще одна великосветская проститутка.

- В двенадцатом часу ночи? – строгим голосом уточнила я.

Ее взгляд заметался из стороны в сторону.

- Просто... просто господин Хозер вернулся недавно, а папе очень нужно...

- А почему ваш папа прислал сюда именно вас? Почему не пришел сам, раз уж ему настолько плевать на правила этикета, что он решил побеспокоить хозяина дома в столь позднее время?!

- П-простите, госпожа Хозер...

- И почему вы разгуливаете по коридору полуголая? У нас приличный дом, милочка, а не бордель.

Девушка густо покраснела. В этот момент в коридор выглянул Дерек, причем, с жутко недовольным выражением лица.

- Дамы, не могли бы вы орать чуть тише? – раздраженно спросил он. - У меня важный телефонный разговор.

Я приложила палец к губам и примирительно кивнула. Хозер вернулся в спальню, а я, снова повернувшись к смущенной девице, процедила:

- Марш в свою комнату!

Через пару секунд, после того как полуголая гостья скрылась из виду, Дерек опять выглянул в коридор.

- Ну, теперь поняла, почему я поселил тебя поблизости? – хитро поинтересовался он.

- Я уже забыла, что сегодня являюсь твоим телохранителем, - усмехнулась в ответ. – Они, что же, всю ночь будут к тебе ходить?

- Не знаю, - пожал плечами Хозер. – Их папашам и мужьям, очевидно, ОЧЕНЬ нужно наладить со мной хоть какие-нибудь отношения.

- Предлагаешь до утра сторожить твою дверь?

- Ни в коем случае. Я просто запиру ее на замок. Просто я хотел продемонстрировать нашим гостям, что с такой женой, как ты, пытаться завоевать мое расположение при помощи секса - глупо.

После его слов мне в голову пришла забавная идея.

- Послушай, Дерек, - хитро улыбнулась я, - ты хочешь спать?

- Не очень. А что?

- Давай поиграем.

- В смысле? – вытаращил глаза Хозер.

Я коварно улыбнулась и решительно зашла в его комнату.

... Спустя десять минут дверь спальни мужа тихонько приоткрылась, и в нее скользнула очередная красотка – на этот раз та рыженькая, которая во время приема пару раз пыталась завести со мной разговор. Однако, увидев меня, сидящую в пикантной позе на коленях у мужа, уже через секунду пулей вылетела в коридор. Это было так смешно, что мы сползли на пол и громко хохотали до самого прихода следующей соблазнительницы.

Развлекались таким образом почти час - за это время спальню Дерек успели посетить еще три девушки. Потом эта забава нам наскучила. Мы заперли двери и, во второй раз пожелав друг другу спокойной ночи, отправились спать.

Собственно, именно поэтому на утро у нас с мужем настроение было хорошее, а у гостей – не очень.

После завтрака никто из визитеров задерживаться не стал. Витт вызвал им несколько автомобилей такси, после чего светские львы и львицы, явно с облегчением, покинули Рендхолл.

Я же осталась в усадьбе до самого вечера. Дерек гордо провел меня по всем отремонтированным комнатам, которые я еще не успела осмотреть, продемонстрировал обновленный сад и искусственный пруд, вырытый и обустроенный в парке. Возле этого пруда мы быстро организовали пикник, в котором приняли участие и Лайон Витт, и тетюшка Марта Руди и все остальные слуги.

Словом, время я провела легко и приятно.

В седьмом часу Дерек отвез меня домой. Всю дорогу мы вспоминали особенно веселые моменты вчерашнего приема и последующего ночного бдения и долго над ними хохотали. Когда автомобиль Хозера остановился у моей калитки, еще почти полчаса просидели в салоне, продолжая болтать и смеяться.

- Ты – чудо, - сказал мне Дерек, когда я, наконец, собралась на выход. – Завтра я снова хочу тебя увидеть.

- Ничего не могу обещать, - пожала я плечами. – Я понятия не имею, как сложится мой день, и во сколько вернусь с работы.

- Тогда я тебе позвоню.

- Звони.

... Его автомобиль тронулся с места, когда я закрыла за собой входную дверь своего дома.

После того, как он скрылся из вида, я включила магбук и открыла электронную почту. Там меня уже ждало письмо.

«Надеюсь, вы хорошо повеселились, Вифания. Предлагаю завтра вместе пообедать и обсудить моих крыс. В 13.00 пришлю за вами машину. Целую ваши пальчики, Л.Ш.»

***

Утро в этот раз выдалось очень напряженным. Сразу после того, как я приехала на работу, мне позвонил младший кеан поискового отдела и сообщил, что никаких тайников на старой рыночной площади его ребята не обнаружили.

- Мы прощупали и изучили там все, - сказал он. – Нарочно отыскиали в архиве ее древний архитектурный план, думали – вдруг в нем указаны какие-нибудь секретные ходы или еще что-нибудь в этом роде. Но и там ничего не нашли.

- Вот черт.

- Ви, ты сама видела эту площадь – на ней нет ничего кроме старой коновязи и здоровой каменюки, которую наш мэр именует культурным достоянием города.

Да-да, стоит там такая «скульптура» - огромный монолит, с полустертым изображением моря и рыбацкой лодки. Достояние сие весьма сомнительно, ибо, на взгляд многих жителей Рива, оно не украшает, а, скорее, уродует площадь. Однако, по словам нашего мэра, то, что каменюка была установлена здесь в незапамятные времена и фактически является ровесницей города, является достаточным основанием, чтобы считать ее культурной ценностью. Однако, лично мне кажется – главная причина того, что монолит все еще стоит на своем месте, его огромные габариты. Чтобы сдвинуть эту громадину придется потратить кучу сил и бюджетных денег. Так что стоять «скульптуре» на площади до тех пор, пока она не рассыплется сама.

- А ее пьедестал вы проверяли?

- Обижаешь. Его проверили в первую очередь. Это сплошной камень, без трещин и тайников.

- Магов привлекали?

- А то как же. Глухо, Ви.

Положив трубку, я некоторое время просто сидела за столом и рассматривала обои на противоположной стене.

Неужели я ошиблась, и круч на самом деле хранится в другом месте? Но ведь это глупо и опасно – взрывчатку лишний раз переносить с места на место очень чревато.

Тогда, быть может, взрыв произойдет где-нибудь в другом месте? Вариант, конечно, возможный, но моя следовательская чуйка противилась ему всеми своими силами.

Цель террористов вовсе не в теракте, а в той массовой истерии, которая за ним последует. А тут вам и праздник, и куча народа, и замкнутое пространство.

Сдается мне, что-то наши поисковики из виду упустили. Где-то на площади тайник все-таки есть, и через пару недель он славно рванет. Что ж, будем думать и искать.

Ближе к обеду ко мне в кабинет явился Алеф.

- Ви, через неделю открывается собачий фестиваль.

- Я помню, Ал.

- Я связался с его организаторами и попросил предоставить мне списки участников с указанием количества животных. Сказал, что это необходимо для обеспечения безопасности – все-таки в их числе будут питомцы королев.

- Они уже прислали тебе этот список?

- Да, - он вынул из кармана сложенный в четыре раза листок бумаги. – Вот, смотри – всего в Рив приедут сорок собаководов, и привезут они в общей сложности семьдесят зверей.

- Много...

- Ага. Съедутся эти ребята со всей страны, однако двенадцать из них прибудут к нам из Лиары.

- Среди них есть владельцы больших питомников?

- Есть. Четверо. Заметь, все они разводят крупные породы, и все привезут сразу нескольких собак. Думается мне, Ви, что у террористов вовсе не один питомник. Смысл везти в Рив двух-трех животных? А так можно доставить целую партию, причём не привлекая к себе особенного внимания.

- Согласна, - кивнула я. – Будет как минимум странно, если кто-то из участников привезет на фестиваль сразу десять-пятнадцать собак. Другое дело, если самих заводчиков окажется больше. Что ж, Ал, теперь наша задача выяснить, кто из них доставит вместе с питомцами взрывчатку.

- Будет забавно, если все четверо.

- Да уж, обхохочешься, - хмыкнула я. – Узнай у организаторов фестиваля про эти питомники поподробнее – кто такие, кого выращивают, как давно существуют.

- Хорошо. Завтра предоставлю тебе отчет.

Когда Алеф ушел, у меня в сумке пиликнул мобильный телефон.

«Вы не забыли про обед, Вифания? Карета уже подана».

Взглянула на часы – их стрелки как раз показывали 13.00.

Шет, как всегда, точен и пунктуален. И прав – самое время поесть и побеседовать.

У тротуара ждала та самая машина, которая возила меня в ботанический сад. Уже знакомый усатый водитель вежливо кивнул и распахнул передо мной дверцу автомобиля.

Когда уселась на сидение, оказалось, что едем мы в не сторону центра, как я полагала, а в сторону побережья - почти на самую окраину города.

Через десять минут автомобиль притормозил у незнакомого мне кафе – с виду очень милого и уютного кафе, из окон которого явно открывался чудесный вид на море.

Шет встретил меня прямо у входа. Выглядел он сегодня странно: взгляд его был усталым, щеки бледными, а уголки губ опущенными вниз. Неужели пресловутые крысы оказались очень близкими ему людьми?

- У вас что-то случилось, Ларен? – спросила я у него, когда мы сели за стол.

- Ничего особенного, - улыбнулся Шет. – Расскажите лучше, как прошло ваше семейное мероприятие, Вифания.

- Замечательно, - усмехнулась я. – Веселее, чем я предполагала.

- Говорят, на этих выходных вы очень талантливо сыграли мегеру.

- Кто говорит?

- Куча самых разных людей. А особенно те, которые сейчас делятся впечатлениями о Рендхолле в своих столичных салонах.

О да, им теперь точно есть что обсудить.

К нашему столику подошел официант, быстро принял заказ и бесшумно удалился.

- Почему вы думаете, что мегеру я именно сыграла? – хитро сказала Шету, когда юноша скрылся из вида. – Может, мне вовсе не пришлось никого играть. Может, я просто позволила себе быть собой?

- Тогда вы просто идеальны, - улыбка Шета стала еще шире. – Умная, красивая, да еще с таким твердым характером. Не женщина, мечта.

Боюсь, большая часть мужчин с вами не согласится, господин кондитер.

- Не перехваливайте меня, Ларен.

- А я и не хвалю. Просто говорю о том, что вижу.

- Спасибо, конечно. Но, быть может, нам с вами стоит поговорить о том, как выходные провели вы?

Шет криво усмехнулся.

- О! Я провел их весьма плодотворно.

- Вы все-таки смогли узнать кого-то на моих снимках?

- Смог. Одного человека.

- Кого, если не секрет?

- Я не буду называть его имя. Вы все равно его не знаете, Вифания. Оpoznать кого-то на тех портретах, конечно, очень сложно, однако моего знакомого выдало его любимое украшение. Ну да, среди собаководов был мужчина с кулоном на шее. Видимо, нашему незадачливому хирургу эта подвеска запомнилась лучше всего.

- Значит, Ларен, вы можете что-то рассказать по поводу круча и террористов?

- Могу. Я не буду вдаваться в подробности своего собственного служебного расследования, Вифания. Только скажу, что в скором времени в Рив доставят порядка двадцати граммов взрывчатки. Ее привезут сразу, большой партией. И эта партия, по всей видимости, будет последней.

Хм. Похоже, я все-таки права, и фейерверк случится именно во время праздника.

- Ваши сведения надежны?

- Более чем, - усмехнулся Шет.

- Это все?

- Не совсем. У ваших террористов, госпожа старший кеан, есть очень хорошие друзья в городской мэрии. А также куча полезных знакомых по всему Заринору, в том числе в высших эшелонах власти. В связи с этим, думаю, было бы не лишним подключить к расследованию вашего супруга, раз уж господин Фурье боится вызывать сюда государственных сыскарей и ждет, когда вы принесете ему капсулы с кручем на блюдечке.

- Я уже его подключила.

- Вот и чудно, - улыбка Ларена стала шире. – Значит, можно расслабиться и не волноваться.

- А вот это вряд ли, - усмехнулась я. – Скажите, Ларен, быть может, ваш коллега сказал, где именно заговорщики складывают круч?

Шет немного замялся.

- Он... намекнул. Сказал, что взрывчатка находится на видном месте, но при этом ее никто не сможет заметить. Более точных координат, к сожалению, я вам не предоставлю – бедняга был под заклятием и говорить прямо не мог физически.

- Ваш... информатор еще жив? – уточнила я.

- Разумеется, жив, - фыркнул Ларен. – Если бы он умер, его столичные приятели заподозрили бы неладное, а мне совершенно не хочется срывать вам всю работу, Вифания. Поэтому мои маги просто немного подрихтовали ему память. Теперь я буду за ним присматривать и, по мере поступления свежих новостей, писать вам письма и приглашать на свидания.

Как мило и романтично.

- Ларен, по поводу последней партии круча – ваш коллега не уточнял кто именно его привезет в Рив?

- Он сказал, что груз привезет себя сам. И будет идти рядом со своими сопровождающими. Вы ведь знаете, что скоро в городе состоится фестиваль собаководов?

- Конечно. А еще я знаю, что из Лиары к нам привезут в общей сложности аж двадцать шесть собак. Вы считаете, что все они будут перевозчиками взрывчатки?

- Вряд ли все. Скорее, только половина, а то и одна треть. Будь я на месте террористов, нескольких псов взял бы с собой просто для отвода глаз.

Вообще, он конечно, прав. Будет странно, если у какого-нибудь собаковода (или нескольких) внезапно пропадут все питомцы. Впрочем, фестиваль продлится несколько дней, и его участникам ничего не стоит попросту постепенно «продать» всех своих животных.

- А что бы вы еще сделали на месте террористов, Ларен?

- На месте террористов я бы вовсе отказался от этой идеи. Я против взрывов, разорванных тел и государственных переворотов. Однако, если подумать немного шире... В каждом городе, где

готовился теракт, я оставил бы ответственных за его исполнение. Если моя цель не просто запугать народ, а заставить его действовать, я бы заранее внедрил этих ответственных в органы местной власти или сделал активистами общественной жизни. И проследил, чтобы они стали любимцами местных жителей. После взрывов нужно направить народный гнев и народное горе в нужное русло, а делать это удаленно ох, как непросто. Гораздо легче и эффективнее, если этим на местах займутся надежные проверенные люди. Есть у нас в Риве такие люди, которых публика любит настолько, что в случае ЧП, поверит их словам быстрее, чем лепету мэра и господина Фурье?

Есть. Лично мне вспоминаются сразу пятеро.

Отличное предположение, Ларен. Нужно будет его как следует обмозговать, ведь если взять этих самых «ответственных», дело можно считать закрытым.

Жаль, что Дир сейчас в отпуске и отдыхает со своим семейством на другом конце страны. С ним рассуждения и версии выходили особенно ровными и гладкими. Ну да ладно. Через несколько дней он вернется, тогда и поговорим.

- Надеюсь, мои сведения и рассуждения вам пригодятся, - сказал Шет.

- Не сомневайтесь, Ларен. Большое вам спасибо.

- Всегда рад помочь.

Он взял чашку, отпил из нее глоток кофе и вдруг спросил:

– Скажите, Вифания, правду ли говорят, будто вы передумали разводиться со своим мужем?

- Что за глупости? – удивилась я. – Ничего подобного. Кто вам это сказал?

- Земля полнится слухами, - пожал плечами Шет. – Ходят сплетни, что вы стали много времени проводить наедине, в том числе ночью.

Собственно, никто и не сомневался, что после моей «игры» в спальне мужа, поползут двусмысленные разговоры. Но оно того все-таки стоило.

- К лицу ли вам, уважаемому и влиятельному человеку, слушать такие глупые рассказы? – усмехнулась я.

Взгляд кондитера стал серьезным, даже жестким.

- Просто ответьте мне, Вифания. Ваш брак с Дерекком Хозером больше не фиктивный?

Было в его тоне что-то такое, что заставило меня внутренне содрогнуться и посмотреть на него внимательнее. Бледные щеки, внезапно обнаружившиеся морщинки на лбу и в уголках глаз, сжатые губы... Неужели во всем этом есть и моя вина?..

- Нет, - просто ответила я. – В наших супружеских отношениях ничего не изменилось.

Шет глубоко вздохнул. Улыбнулся.

- Однако вы с господином Хозером неплохо сдружились в последнее время, верно?

- Не верьте сплетням, Ларен, - спокойно сказала я. – В августе мы с Дерекком разведемся. И это не обсуждается.

***

Домой в этот день я уехала вовремя, сразу после окончания официального рабочего времени.

Припарковала на своем обычном месте машину, подошла к калитке и увидела Хозера.

Он сидел на ступеньках крыльца, прогретых уже теплым весенним солнцем, и что-то с аппетитом жевал. Узел его галстука был ослаблен, а рядом лежал небрежно брошенный пиджак.

- Дерек?

- Привет. Как дела?

- Нормально. В гости заехал?

- Как видишь, - он поправил свой пиджак, сделал, указывая на него, приглашающий жест. – Присаживайся.

- Спасибо, - хохотнула я, усаживаясь на обозначенный предмет одежды. – Давно сидишь?

- Нет, минут десять, не больше.

- А что, если бы я сегодня задержалась на работе?

- Какая разница? Подождал бы чуть дольше. Лучше посмотри, что я принес.

Жестом фокусника он вытащил откуда-то большую картонную коробку, одну из тех, в которые обычно складывают разные вкусности в кондитерских магазинах. В ней обнаружилась целая куча пирожных, булочек и пирожков.

- Нашел сегодня совершенно потрясающую кофейню, - объяснил муж. – Маленькая, но такая уютная! У твоего Шета, похоже, появился конкурент - там не только варят вкусный кофе, но и пекут разные булки. Вот, принес тебе попробовать.

Я взяла первый попавшийся под руку пирожок, откусила.

- Мм.. И правда очень вкусно.

- Я и кофе для тебя захватил.

Он протянул мне высокий пластиковый стакан.

- Спасибо.

Несколько минут мы молча жевала. Прямо так, сидя на нагретых солнцем ступенькам.

- Значит, ты сегодня был в городе.

- Да, имелись кое-какие дела. Как движется твоё расследование?

- Потихоньку, - с некоторым недовольством ответила я. – Времени остается все меньше, а из результатов одни предположения, и сведения, которые нельзя подтвердить материальными уликами.

- Не беда, - хитро улыбнулся Хозер. – Скоро к тебе придет помощь.

- В смысле? – удивилась я. – Какая еще помощь?

- Помнишь, вечером в субботу после нашего с тобой разговора на Поляне фей я звонил своим лиарским друзьям? Сегодня мне пришло от них сообщение, что на днях в Рив придет Дориан Зорак.

- Кто это?

- Один из кеанов Тайной канцелярии. Мерзкий, на самом деле, тип. Дотошный, скрупулёзный, язвительный, придирчивый. Словом, один из самых лучших.

Обалдеть.

- Дерек, Фурье меня убьет.

- За что?

- За то, что перепрыгнула через его голову и вызвала сыскарей по собственному почину.

- Не волнуйся, официально Зорак придет ко мне. Я ведь в ссылке, забыла? Почти государственный преступник. Меня нужно все время держать на контроле.

- Он знает про наш круч?

- Да, но, боюсь, только в общих чертах. Так что у тебя еще будет возможность рассказать ему подробности.

Что тут скажешь, новость действительно замечательная. Заручиться поддержкой человека, который, в отличие от меня, поиском террористов и государственных преступников занимается уже много лет подряд – большая удача. А там, глядишь, разберется в обстановке, и коллег своих к нам подтянет. Тогда уж точно все будет хорошо.

- Зайдешь в дом? – спросила я у мужа, допив последний глоток кофе.

- Зайду, - кивнул он. – У тебя ведь на сегодня дел больше нет?

- Нет.

- У меня тоже. Значит, можно немного поболтать.

... В Рендхолл Дерек уехал в девять часов вечера. До этого времени мы обсудили все и вся. Сначала - прошедший день: Хозер рассказал, как прошла его очередная встреча с судоремонтниками, а еще о том, что с сегодняшнего дня в интернате святой Лары началось строительство бассейна. Я же в общих чертах поделилась соображениями по поводу своего расследования (про обед с Лареном Шетом благоразумно говорить не стала). Затем мы вновь вернулись к позавчерашнему приёму – Дереку сегодня утром позвонил Карл Битт и, хихикая, пересказал слухи, которые с воскресенья гуляют по Лиаре.

- Вы, госпожа Хозер, теперь самый обсуждаемый персонаж светских сплетников.

- Неужели?

- Да. Не удивлюсь, если о вас, дорогая супруга, ныне говорят исключительно шёпотом. Ваш строгий характер при чудесной воздушной внешности произвел настоящий фурор.

- Дерек, не преувеличивай.

- А я и не преувеличиваю. Думаю, в салонах долго будут вспоминать твои кровавые истории и то, как жестко ты ставила на место гостей.

И то, как удобно сидела на твоих коленях, тоже будут вспоминать.

Что ж, на здоровье.

Обсудив прошедшие выходные еще раз, мы с Хозером решили, что для полноценного ужина булочек и кофе все-таки мало, и отправились на кухню угощаться тефтелями с овощным рагу, после чего Дерек любезно вымыл мне всю посуду.

Домой он засобирался только тогда, когда сумерки за окном уже решительно грозили превратиться в ночь. Я проводила его до калитки, а когда он уехал, достала недавно начатое вязание (на этот раз это была простенькая тонкая шапочка) и уселась рукодельничать.

Крючок резво завертелся в моих руках, а в голове тут же замелькали мысли.

Предположение Шета по поводу поддержки заговорщиков в верхах местной власти – логично и вполне закономерно. Собственно, я и сама об этом думала.

Завтра надо будет попросить моих мальчиков узнать поподробнее о каждом из пяти наших молодых амбициозных лидеров – тех самых, которые пришли мне на ум во время разговора в кафе. Трое из них – общественные деятели, двое – чиновники городской мэрии. Все они, на мой взгляд, могли бы вдохновить людей на решительные действия. По крайней мере, к их мнению горожане прислушались бы точно.

Что ж, в ожидании господина Зорака нам будет, чем заняться.

***

Поиском сведений о жизни и судьбе потенциальных заговорщиков я озадачила Алекса. Сама же, пока он рыскал по просторам информационных сетей, зашла в архив кратких персональных данных, дабы хоть как-то представлять с кем именно мы имеем дело.

И правильно сделала, потому как уже через несколько минут исключила из «списка подозреваемых» сразу двоих мужчин – одного чиновника и одного общественного деятеля. Выяснилось, что оба они – местные уроженцы, которые ни разу за всю свою жизнь не были в Лиаре. Даже среди членов их семей и близких друзей не имелось никого, кто постоянно проживал бы в столице.

А вот с остальными всё оказалось гораздо интереснее. Во-первых, каждый из этой тройки оставшихся лидеров был приезжим. Во-вторых, в Риве все они поселились пять лет назад, причем, в течение одного года. В-третьих, сразу же проявили социальную активность и очень быстро обзавелись кучей единомышленников.

Совпадение? Или все-таки нет?

Что мешает террористам оставить в городе не одного «ответственного», а нескольких? Для конспирации, так сказать, и наибольшей эффективности дела.

Я внимательно вгляделась в архивные фото.

Первый – Марк Синнен. Практикующий хирург, приехал из столицы после окончания университета. Защитник бездомных животных, глава общественного совета по делам семьи, материнства и детства. Несмотря на свою молодость, очень уважаемый в Риве человек.

Второй – Каррен Мири. Тоже общественник, по образованию юрист. Прибыл в этот город по семейным обстоятельствам – чтобы оформить наследство, оставшееся ему после смерти родственников. И почему-то остался здесь на ПМЖ. От себя добавлю – умный и очень грамотный человек. Часто публикует в газетах небольшие статьи по вопросам семейного и трудового права.

И третий, на мой взгляд, самый интересный персонаж – Лукас Чен. Начальник отдела городского хозяйства ривской мэрии, член совета по сохранению культурно-исторического наследия, член ривского парламентного собрания. Перевелся к нам из Лиары, а точнее, одной из столичных чиновничьих служб. Добродушный и самый любимый народом представитель местного самоуправления.

Нда. Это называется, выбирай себе любого, главное, не ошибись. По мне, так каждый из них может быть «ответственным», а то и все сразу. Теперь надо дожидаться, когда Алекс соберет о них еще какие-нибудь сведения, а потом уже делать выводы. Или же отправляться лично знакомиться с господами любимцами местной публики.

Я распечатала их фотографии и краткое описание биографий, сложила в отдельную папку. Когда заканчивала эту несложную работу, в мой кабинет вошел Алеф Кин, тоже с папкой в руках.

- Ви, я принес тебе отчет о лиарских собачьих питомниках.

- Быстро же ты! Узнал что-то интересное?

- А то! Вот, смотри, - он уселся напротив меня и стал выкладывать из папки листы с распечатанным текстом. – Все они - крупные специализированные организации. Имеют весь необходимый пакет документов, а их животным своевременно делают прививки и проводят профилактические осмотры. Словом, с бумажками полный порядок. Теперь подробности. Питомник №1, создан десять лет назад. В нем разводят собак исключительно одной крупной породы, которая в основном используется для охраны промышленных объектов, где исключено использование магии. Его владельцы известны на всю страну и очень пекутся о чистоте крови своих питомцев.

- Мне кажется, Ал, этот питомник нужно отложить в сторону. Среди собак-контрабандистов в основном были смески.

- Я тоже так думаю. Эти метисов в принципе не признают, так что они, скорее всего, к нашим подрывникам отношения не имеют. Далее. Питомник №2 и питомник №3 принадлежат одной семье, но официально ими владеют два разных человека.

- Братья?

- Кузены. И знаешь, что самое интересное? Эти родственники очень любят экспериментировать. За двадцать лет существования их зверинца, они вывели две новые породы.

Ух ты!

- Да-да, - улыбнулся Алеф, заметив, как заблестели мои глаза. – Метисов у них должно быть немеряно. Так что эту организацию я возьму на особый контроль.

- А что с четвертым питомником?

- О! Он достоин внимания больше всех. Его владелец привезет на фестиваль самое большое количество собак – целых семь.

- Ого!

- Да. По одному представителю от каждой своей породы.

- У них так много разновидностей?!

- Ага. Этот питомник старейший в стране. И – та-дам! – его хозяин принадлежит к древнему дворянскому роду, приближенному к королевскому двору.

Я с трудом подавила в себе желание подпрыгнуть в кресле и радостно запищать.

- Ал, я тебя обожаю, - с чувством сказала Кину. – Ты просто молодец.

Щеки Алефа слегка порозовели.

- Раз уж ты откопал эти замечательные сведения, значит, и наблюдать за собачками и их хозяевами я поручу именно тебе.

Кин кивнул.

- Лео и ребятам из магконтроля поручим контролировать прибытие собак на вокзале. Вдруг они смогут что-нибудь рассмотреть в их биополях?.. Напомни, когда участники начнут прибывать на фестиваль?

- В эту субботу. А само мероприятие начнется в воскресенье.

- И сколько времени оно будет продолжаться?

- Три дня. Во вторник подведут итоги, наградят победителей, а потом оправят всех по домам. Значит, бомба будет заложена в полном объеме уже к следующей среде. Праздник по случаю юбилея коронации Его Величества назначен на будущее воскресенье, и «фейерверк» к этому моменту как раз успеют подготовить.

...К вечеру моя голова буквально пухла от мыслей и полученной информации.

Дабы немного разгрузить мозги, после работы я решила немного прогуляться. Оставила машину возле дома и неторопливо направилась в парк.

Погода стояла теплая и сухая (если, конечно, не считать некоторой влажности, привычной любому приморскому городу). Очень кстати дул лёгкий ветерок – его невесомые прикосновения уверенно остужали мою разгорячённую голову.

Впрочем, совсем остудить ее не удалось. Когда я ступила на центральную аллею парка и уже намеревалась купить себе у уличной торговки рожок с мороженым, запиликал мой мобильный телефон.

- Привет, Дерек.

- Привет. Ты приехала с работы?

- Да, я сейчас гуляю.

- А не могла бы ты прогуляться до Рендхолла? Если хочешь, я пришло за тобой машину.

- Что-то случилось?

- К нам приехал гость.
- Уже?!
- Уже. Смысл откладывать такую интересную поездку?
Совершенно с ним согласна.
- Не надо машины, Дерек. Я сейчас приеду сама.

***

Дерек встретил меня на крыльце Рендхолла, у самой входной двери.

- Когда приехал Зорак? – спросила я, входя в дом.
- Два часа назад, - ответил муж. – Я хотел познакомить тебя с ним завтра, но он настоял на том, чтобы обсудить наши дела немедленно.
- И правильно сделал, здесь отлагательств быть не должно. Где он сейчас?
- В моем кабинете. Идем, я вас познакомлю.

Господина сыщика мы обнаружили сидящим в кресле и листающим какую-то книгу. Увидев нас, он отложил ее в сторону и неторопливо поднялся на ноги.

На вид Дориану Зораку я бы дала примерно тридцать восемь лет. Он был высокий и худощавый, с медными, почти каштановыми, волосами, пронзительным серым взглядом и светлой молочной кожей, характерной для большинства рыжих людей. В отличие Леонарда Кари, который также носил рыжую шевелюру, господин Зорак не имел на своем лице ни одной веснушки, да и вид у него был гораздо серьезнее и представительнее, чем у моего штатного мага.

Сыщик был одет в черные джинсы и тонкий серый свитер, благодаря которым казался еще бледнее, чем есть на самом деле.

При виде меня глаза Зорака сощурились, и в них на мгновение промелькнуло выражение холодной снисходительности.

Я про себя усмехнулась. Да-да, мне уже говорили, что выгляжу я не солидно, а потому первое впечатление обо мне всегда сильно отличается от второго.

- Господин Зорак, позвольте представить вам мою жену Вифанию, - сказал между тем Дерек. – Вифания, это Дориан Зорак – кеан Тайной канцелярии Его Величества.

- Приятно с вами познакомиться, - произнесла я, протягивая гостю руку.

- Взаимно, - кивнул он, легко пожимая мои пальцы. – Госпожа Хозер, если вы не против, давайте обойдемся без церемоний. Недавно мне стало известно, что вы можете сообщить некоторые интересные сведения, которые способны повлиять на благополучие нашего государства.

- Могу, - кивнула я. – Но только после того, как вы покажите мне ваш кеанский значок, господин Зорак.

Хозер вскинул на меня недоуменный взгляд. А ты думал, милый муж, что я совершенно незнакомому мужику просто так расскажу о том, что в Зариноре, возможно, готовится государственный переворот?

Гость же благосклонно усмехнулся, вынул из кармана джинсов маленькую коричневую карточку и передал ее мне. Пару секунд я вглядывалась в отпечатанные на ней символы, а потом вернула владельцу.

- Сегодня я расскажу вам о нашем деле только на словах. Документы, фотографии и отчеты по нему остались у меня на работе. Я не успела взять их с собой.

- Не беда, - ответил сыщик. – Я с большим удовольствием выслушаю все, что вы мне сообщите. Дабы не мешать нашему разговору, Дерек отправился вниз, давать распоряжения по поводу ужина, а мы с Зораком сели в кресла друг напротив друга и начали наше общение. О круче, убиенных собаках и своих предположениях я рассказывала господину сыщику больше получаса. Тот слушал очень внимательно, время от времени задавал уточняющие вопросы, задумчиво кивал головой. К концу повествования, Зорак уже смотрел на меня прямым заинтересованным взглядом. Это было очень приятно и вселяло надежду на то, что мы быстро сработаемся.

Вообще, этот сыскарь произвел на меня неоднозначное впечатление. С одной стороны – сухарь сухарем. Лицо каменное, губы поджатые, глаза холодные, как льдинки. А с другой – явно не так

прост, как кажется на первый взгляд. То, что он умный, видно без всяких разговоров. И наверняка профессионал – бездарей-то в Тайной канцелярии не держат.

- Завтра я наведаюсь в ваш отдел, - сказал мне Зорак. – Хочу посмотреть материалы дела и уточнить некоторые детали.

- Конечно, - кивнула я. – Приходите.

- Только сначала, пожалуй, заскочу засвидетельствовать свое почтение господину Фурье.

- Господин Зорак, - начала говорить я.

- Дориан, - невозмутимо поправил меня гость. – Предлагаю оставить политесы и называть друг друга по имени. Раз уж мы с вами будем некоторое время работать вместе, думаю, это вполне оправдано.

- Хорошо, Дориан, - согласилась я. – Тогда я – просто Вифания. Теперь по поводу моего начальника. Я буду вам очень признательна, если вы не станете в лоб спрашивать его о террористах. По регламенту, вызвать вас сюда должен был именно он, а не приятели моего мужа. Поймите меня правильно, я не хочу проблем с руководством.

- Понимаю, - кивнул Зорак. – Не беспокойтесь, Вифания. Я найду достойное объяснение своему визиту, и вас оно касаться не будет.

В кабинет осторожно заглянул Дерек.

- Вы закончили разговор? – поинтересовался он.

- Да, - ответила я.

- Прекрасно. Слуги сейчас накрывают на стол. Ты ведь останешься на ужин, Ви?

- На ужин - да, - кушать, честно говоря, хотелось чрезвычайно. – А после него сразу же поеду домой.

- Вы уедете из полместья? – непонятно почему удивился Зорак.

- Да, - пожала я плечами. – Я живу в городе и ночевать буду там.

Зорак бросил на Дерек странный взгляд. Тот отвел глаза и мое заявление никак не прокомментировал.

Что это с ними? Господин сыщик не в курсе, что мы с Хозером супруги только на бумаге?

... Поужинали мы быстро и в полной тишине. После того, как трапеза подошла к концу, Дориан Зорак отправился в отведенную ему комнату, а муж вызвался проводить меня к автомобилю.

- Может, все-таки останешься, Ви?

- Я бы осталась, - честно ответила я. – Но ты же знаешь, для этого мне нужно иметь под рукой целый баул разных вещей. А он остался в Риве.

- Тебе надо завести себе еще один такой баул, - хмыкнул Хозер. – Специально для ночевки в Рендхолле. Я еще лучше – совсем сюда переселиться.

- Дерек, что за глупости?

- Я, между прочим, говорю серьезно. Дом полностью отремонтирован, в нем есть все необходимое для нормальной жизни. А на работу по утрам я могу отвозить тебя сам. Я фыркнула. Мой герой, ага.

- Никуда я переезжать не буду. У меня есть свой дом, и мне в нем хорошо.

Хозер вдруг наклонился и нежно коснулся своим носом моего.

- Вредная ты.

- Уж какая есть, - засмеялась я. - Знаешь, расскажи мне лучше о Зораке. Он будет жить здесь?

- Да, до конца расследования. Если, конечно, не посчитает, что в другом месте ему будет удобнее.

- Ты не очень-то рад его соседству.

- Не то, чтобы не рад. Просто он несколько меня напрягает. Когда я с ним разговариваю, создается впечатление, будто он смотрит внутрь моей головы и знает больше, чем я хочу сказать. А в этом приятного мало.

Ну да, вид у Дориана такой, что ему хочется отвечать правду и только правду. Полезная, кстати, особенность, как и мой фирменный взгляд.

Меня, впрочем, странности Зорака нисколько не беспокоили. Этот человек может помочь отыскать круч, а все остальное уже не имеет значения.

При этом, что-то мне подсказывало - с появлением в Риве господина сыскаря, события понесутся быстрее ветра.

И я, конечно же, не ошиблась.

Глава 11

Во вторник утром мне позвонил Фурье.

Нарочито спокойным и равнодушным голосом он сообщил, что ближе к обеду мой отдел навестит кеан Тайной канцелярии, неожиданно и очень кстати явившийся в Рив с плановой проверкой проживающих в нашем городе людей, чья благонадежность находится под вопросом. Мне тогда подумалось, что Зорак, очевидно, владеет волшебным даром убеждения. Или же это шеф был настолько ошарашен внезапным появлением сыскаря, что слопал не жуя все, что Дориан ему сказал. Потому как объяснение это явно было шито белыми нитками.

Со своей стороны, я честно заверила начальника, что приму гостя со всем присушим мне гостеприимством и непременно покажу ему все бумаги, которые он пожелает увидеть. Зорак явился к нам ровно в одиннадцать часов.

Вежливо пожал руки Лео, Алефу и Алексу, внимательно и неторопливо прочел каждый документ, подшитый к делу о собаках-контрабандистах, потом по отдельности пообщался с каждым из задействованных в расследовании ребят.

- Вам следовало вызвать меня раньше, - сказал Дориан, когда, получив все необходимые сведения, зашел в мой кабинет, дабы еще раз обсудить круч и террористов. – Дело правда серьезное. И с неприятным запашком.

- Несколько недель назад я связалась с коллегами из других городов, - ответила я. – Есть подозрение, что взрыв готовят не только у нас.

- С какими именно городами вы связывались?

- Со всеми крупными. Теми, где в случае теракта жертв окажется особенно много.

- И как движется расследование у них?

- Я не узнавала. Мое дело – предупредить.

- Тогда я выясню это сам. Будет очень плохо, если тамошние стражи пропустили ваши слова мимо ушей.

...Обедать с господином сыскарем мы отправились вместе. Рива Дориан не знал, поэтому, чтобы сэкономить ему время на поиск приличного заведения общепита, я повела его в наше «обеденное» кафе.

В этот раз там собрался весь мой отдел. Правда, не за одним столом, как обычно, а за разными – мальчики деликатно не стали навязывать свое внимание столичному гостю в его личное время. Правда, время от времени задумчиво на него поглядывали.

К Зораку они явно отнеслись настороженно. Собственно, ничего удивительного – человек он новый, да еще из самой высокой правоохранительной организации страны. К тому же, Дориан общался с ними холодно и официально, а мои «сыновья» за годы службы в провинциальном УСП привыкли к более сердечному сотрудничеству.

- Вифания, позвольте задать вам личный вопрос, - неожиданно сказал сыщик, когда обед подошел к концу.

Дабы гость не чувствовал себя совсем уж брошенным, я села рядом с ним. Молча, как и в Рендхолле.

- Смотря что вы спросите, Дориан.

- Почему вы вечером уехали из поместья?

Я про себя фыркнула.

- Потому что привыкла спать в своей постели. И я уже говорила об этом вчера. Вы ведь знаете, что нас с господином Хозером связывают исключительно фиктивные узы?

- Знаю, - кивнул Зорак. – Но меня сбили с толку ваши украшения. Мне показалось странным, что женщина, надевающая такие побрякушки, живет отдельно от своего мужа.

А что не так с моими побрякушками?

На мне и вчера, и сегодня были надеты украшения, которые я ношу уже не один год. Фамильные драгоценности Хозеров, аккуратно сложенные в шкатулку, хранятся в сейфе Рендхолла, поэтому я совершенно не поняла, в чем проблема.

- Я имею ввиду гребни в ваших волосах, - пояснил Зорак в ответ на мой вопросительный взгляд.
- А что в них особенного? – удивилась я.

Гребни, подаренные Дерекком в прошлую субботу, мне очень нравились, и я действительно носила их все эти дни, снимая только на ночь. Но ведь это просто «держалки» для волос. Или нет?..

- Собственно, ничего особенного, - пожал плечами Зорак. – Обычные старинные артефакты обычной дворянской семьи. Если не ошибаюсь, такие украшения несут охранительную функцию – защищают свою хозяйку и ее будущих детей от ряда разных заболеваний, сглаза и даже помогают дать отпор во время физических нападений. Ваши гребни очень ценные и дорогие, Вифания. Такие вещи обычно дарят тем, с кем желают провести вместе всю оставшуюся жизнь. Увидев их на вас, я решил, что слухи, гуляющие сейчас по Лиаре, правдивы, и семья Хозер действительно воссоединилась. Но, видимо, я что-то не понимаю. Или понимаю не до конца.

Обалдеть. Просто обалдеть.

- У нас с господином Хозером сложные отношения, - пробормотала я, чувствуя себя буквально ошарашенной.

Из кафе в свой кабинет я практически бежала бегом – уж очень хотелось обсудить с Дерекком чудесный подарок и его неожиданно обнаружившиеся особенности. Можно было бы, конечно, дожидаться вечера и позвонить ему из дома, но меня так распирало желание пообщаться с дорогим мужем, что откладывать разговор я не стала.

- Дерек, привет.

- Привет, Ви. Как дела?

- О! Замечательно. Скажи мне, пожалуйста, с чего ты вдруг решил пошутить?

- Пошутить?.. О чем ты?

- О гребнях, которые подарил мне в субботу. Несколько минут назад я узнала, что это не просто красивые цацки, а сильные артефакты твоего семейства.

- Да, так и есть.

- Так и есть?! Почему ты мне об этом не сказал?

- А в чем проблема, Ви? Ну артефакты. Что в этом плохого?

- Плохого – ничего. Просто если бы я знала, что это не обычные украшения, никогда бы их не взяла.

- Именно поэтому я тебе об этом и не сказал.

- Дерек! Я уже объясняла – мне не нужны вещи, на которые я не имею прав. Через четыре месяца у нас развод. Какой смысл дарить мне фамильные ценности? Сейчас я их возьму, а в августе буду возвращать обратно?

- Ты ничего не будешь возвращать, - ответил Хозер. – Развода не будет.

- То есть как?! – изумилась я. – Пришло новое распоряжение от Его Величества? Наш брак продлен еще на несколько лет?

- Нет, король здесь не причем. Я просто не дам тебе развода, Ви.
Что?!

- Ты сейчас пошутил? – после секундной паузы спросила я.

- Нет. Я говорю серьезно. У нас не будет развода. Ни в августе, ни в октябре, никогда. Ты – моя жена. И будешь ею и впредь.

Я глубоко вздохнула. Приехали.

А вот интересно – это только у меня сейчас такая веселая жизнь? Сначала террористы отыскиались, теперь муж с ума сошел. И как, главное, вовремя!

- Ты, я так понимаю, все уже решил, - спокойно сказала я. – И снова один, без меня.

- Ви...

- Знаешь, у меня сейчас нет ни времени, ни желания с тобой ругаться. Однако кое-что я тебе скажу, Хозер. Ты меня больше ни к чему не принудишь. И если договориться полюбовно у нас не выйдет, я добьюсь развода через суд. На этом все.

Нажала на кнопку сброса, небрежно кинула телефон на стол. Потом упала в кресло и устало откинула голову на его спинку. Мысленно досчитала до десяти.

Вот это муженек выдал так выдал! А как натурально притворялся здоровым адекватным! Я считаю себя цивилизованным человеком и всегда стараюсь держать себя в руках, однако самоуверенный тон супруга так меня возмутил, что будь он поблизости, заломала бы ему руку снова. Или сделала бы что-нибудь еще.

Впрочем, возможность объяснить ему, что он не прав, у меня еще будет. Не по телефону же ругаться на эту тему!..

Мои пальцы начали отбивать на подлокотнике кресла чечетку.

Если на пару мгновений забыть о раздражении, которое вызвало во мне заявление Дерек, придется самой себе признаться – еще пару месяцев назад его слова вызвали бы у меня гораздо больше эмоций.

Теперь же мое отношение к мужу стало другим. Я больше не думаю и не говорю о нем со снисходительностью и сарказмом. Более того, я научилась его уважать и даже стала симпатизировать.

Отношение Хозера ко мне тоже сильно изменилось. Это стало заметно давно. Впрочем, не заметить данный факт в принципе было тяжело. Уж не знаю в соревновании ли с Шетом тут дело, однако в последнее время Дерек ведет себя со мной особенно нежно и ласково. Все эти свидания, объятия, поцелуи...

Не могу сказать, что они мне не нравятся. Нравятся, да еще как! Особенно когда он берет меня за руку или гладит по волосам – осторожно, трепетно, словно я сделана из тонкого фарфора. И руки у него такие сильные, такие теплые, что каждое их прикосновение вызывает у меня табун мурашек...

Ох... Тормози, Ви, просто тормози.

Каким бы Хозер не был чутким и заботливым, пропасть между нашими фактическими социальными статусами никто не отменял.

Вообще возможность сохранения нашего брака и рассматривать-то глупо. Хотя бы потому что это и не брак вовсе. Для того, чтобы шагнуть на новую ступень супружеских отношений, нужно как минимум взаимное желание, а у меня его пока нет.

Я, к слову сказать, вообще не понимаю зачем Дереку вздумалось сохранить за мной статус своей жены. Понравилось иметь подле себя телохранителя, который способен отогнать от него неугодных людей? Но он и сам с этим неплохо справляется. Рассмотрел красоту мою неземную и теперь хочет каждый день на нее любоваться? Это и звучит-то смешно.

Да, мы неплохо сдружились, но дружить можно и не будучи женатыми. Новые печати в наших документах вовсе не будут означать, что нам надлежит прекратить свое общение. Другое дело, что у Хозера после возвращения в Лиару на это просто не будет времени, да и я найду чем заняться в его отсутствие.

А развод... Лично мне он действительно нужен. Потому что после него я буду полностью избавлена от тех рамок, в которые меня вогнали почти три года назад, и, наконец, смогу ощутить себя по-настоящему свободным человеком.

Словом, разводу быть! Кто бы там что не решил.

***

Весь день я старалась не думать о том, что ждет меня после работы. Разговор с Дерекком я оборвала практически на полуслове, поэтому ждать меня мог только скандал. Причем, еще было не известно кто именно станет его инициатором.

Собственно, отвлечься от мыслей по поводу своего горе-супружества мне было не так уж сложно – спасибо любимой работе и дорогим коллегам.

Через некоторое время после беседы с Хозером в мой кабинет явились Зорак и Алекс. Первый – для того, чтобы обсудить некоторые детали расследования, второй – чтобы вручить папку со сведениями о потенциальных приятелях лиарских собачников.

Выслушав умозаключения по поводу «ответственных», Зорак прямо с моего рабочего магбука отправил запрос в какую-то базу данных, и пока она обрабатывала его требование, вместе со мной внимательно изучал принесенные Алексом бумаги.

- Знаете, Вифания, судя по всему, все эти мужчины – члены одной компании, - заявил мне Дориан, после того, как отложил в сторону последний прочитанный лист.

- Вы так считаете?

- Они так подчеркнуто, вызываясь разные, что я почти в этом уверен. Осталось дожидаться подтверждения от моих коллег.

Ему, конечно, виднее, однако...

- Я бы не была столь категорична. У каждого из этих людей идеальные характеристики и хорошее прозрачное прошлое. Нужно проверять их дальше.

- Людей с хорошим прошлым не бывает в природе, Вифания, - усмехнулся сыщик. – И вы это прекрасно знаете. У каждого из нас имеется в жизни эпизод, который висит на совести черным пятном. Другой вопрос – насколько хорошо мы можем утаить его от окружающих. У ваших ребят пока что это неплохо получается. Однако мы с вами очень скоро узнаем о них что-нибудь интересное.

Честно говоря, мне очень хотелось, чтобы Зорак оказался прав. Потому как сведения, которые собрал Алекс, характеризовали Синнена, Мири и Чена едва ли не как небесных ангелов.

В целом выходило, что они были честны (по крайней мере, в базе данных нашего УСП их фамилии отсутствовали), доброжелательны, ответственны, между собой никаких конфликтов не имели, впрочем, как и горячей дружбы.

При этом все они оказались холостыми и бездетными, что, по моему мнению, было несколько странно для таких успешных обеспеченных людей. Кроме того, моя следовательская чуйка подсказывала, что с этими тремя не все так просто и радужно, как может показаться на первый взгляд. Особенно смущало, что о столичной жизни наших гипотетических подозреваемых было известно очень мало – из разряда «родились-крестились-учились», и все.

- В общерегиональной базе о них выложены только эти сведения, - чуть виновато сказал Алекс. – К более серьезным банкам данных у меня доступа нет.

Как и у меня. По рангу не положено.

- А у меня есть, - произнес Дориан. – Собственно, именно туда я сейчас запрос и отправил. Теперь надо ждать.

Ждали мы не долго. Уже через полтора часа у Зорака пиликнул мобильный телефон, сыскарь прочел отразившееся на его экране сообщение, а потом минут на десять завис перед монитором мабука, систематизируя открывшиеся документы.

- Давайте разбираться дальше, - сказал он, после того, как оживший принтер, распечатал новую порцию информации.

Эти бумаги и правда оказались гораздо интереснее, чем те, которые принес Бин.

Например, выяснилось, что Чен, Мири и Синнен уже давно друг с другом знакомы – будучи студентами они посещали один из столичных молодежных кружков, в котором занимались социальным проектированием, критикой местной власти и даже участвовали в парочке безобидных пикетов.

- В Лиаре есть оппозиционные кружки? – удивился Алекс, изучив распечатку.

- Конечно, - кивнул Зорак.

- Как же вы это допускаете?

- А почему мы должны их запрещать? – Дориан оторвался от чтения и внимательно посмотрел на моего следователя. – У нас, кажется, никто свободу волеизъявления не отменял. Или вы считаете, что Тайная канцелярия сажает каждого инакомыслящего за решетку?

- Тайная канцелярия ненавязчиво контролирует эти кружки, - пробормотала я, не поднимая глаз от бумаги. – Иначе как бы имена наших активистов оказались в ее базе данных?

Зорак усмехнулся.

- Скажите, Дориан, - обратилась я к нему. – Можно ли узнать, кто был руководителем этого самого кружка?

- Можно. Сегодня я отправлю еще один запрос. Думаю, завтра утром у нас уже будет ответ.

- Замечательно, - кивнула я.

Внезапно дверь моего кабинета распахнулась, и в нее вихрем влетел Алеф Кин.

- Ребята! - восторженно воскликнул он. – У меня для вас отличная новость! Знаете, кто входит в число организаторов собачьего фестиваля?

- Не знаем, Ал, - ответила я, с улыбкой наблюдая за нашим столичным гостем.

При появлении Кина брови Зорака сначала взлетели вверх, а потом нахмурились. Да, такая вот у нас в отделе необычная субординация.

- Марк Синнен, - торжественно объявил Алеф. – Я только что об этом узнал.

Дориан громко выдохнул. Алекс весело хлопнул в ладоши. Я потеряла руки.

- Думаю, мальчики, нам стоит познакомиться с господином общественником поближе.

- Определенно, - кивнул Кин. – Завтра наведаюсь к нему в гости.

... Мы разошлись в шестом часу вечера.

Ехать домой мне сегодня не хотелось. Не покидало ощущение, что там меня будут ждать разборки с супругом. Вообще, разобраться я была не против, однако в конце рабочего дня на споры и крики не было ни сил, ни желания.

Поэтому, закончив дела, поставила телефон в режим вибрации, съездила в торговый центр за продуктами, потом немного побродила по магазинам, выбрала себе новый шарф и заколку для волос, и только после этого отправилась домой.

Дома меня действительно ждали. Правда, не совсем так, как я предполагала.

Едва я свернула к своему коттеджу, оказалось, что и он, и двор буквально утопают в цветах.

Причем, в самых разных – тюльпанах, розах, хризантемах, лилиях... Охапки разноцветных бутонов были повсюду – на крыльце, на ступеньках, на садовой дорожке и клумбах, даже на карнизах окон.

Когда, обалдевшая, я вышла из машины, посреди всего этого великолепия обнаружился Хозер.

- Я не знал, какие ты любишь цветы, - с улыбкой сказал муж в ответ на мой изумленный взгляд.

– Поэтому купил все, какие нашел.

Да... Букеты мне, конечно, дарили много раз, но в таком количестве я получаю их впервые.

- Дерек, - медленно произнесла я, - а куда я дену весь этот гербарий?

- Ну..., - взгляд Хозера стал чуть растерянным. Видимо, когда покупал цветы, он об этом не задумывался. – Большую часть можно перенести в дом. Если их компактно расставить по комнатам, они там очень даже поместятся. Остальные пусть стоят на крыльце.

- Мне не во что их поставить. У меня всего две вазы.

- Знаю, - заулыбался Дерек. – Поэтому я купил их вместе с ведрами.

Это хорошо. Правда, не совсем понятно, что делать с этими самыми ведрами, когда цветы завянут.

Следующие пятнадцать минут мы занимались тем, что перетаскивали емкости с бутонами (к слову сказать, свежими и ароматными) в мои апартаменты. В итоге на крыльце осталось всего пять букетов, а я серьезно задумалась о том, чтобы провести эту ночь с открытыми окнами, дабы не умереть к утру от удушья.

- Ну и зачем ты приволок мне этот цветочный магазин? – поинтересовалась я у мужа, когда в гостевую комнату было втиснуто последнее ведро.

- Тебе не нравится мой подарок? – осторожно уточнил Хозер.

- Нравится, - вздохнула я. – Просто он такой... огромный.

- Знаешь, если судить по тому с каким чувством ты сегодня бросила трубку, мне нужно было купить цветов больше еще хотя бы раза в два, - усмехнулся муж. – Дабы не щеголять потом с оторванной головой.

О!..

А ведь я, вроде бы, ни орать, ни топтать ногами, ни драться сегодня не планировала. Но подход Хозера к серьезным разговорам мне определенно нравится.

Помню, один из моих дядюшек со стороны матери как-то сказал, что, если муж в чем-то перед женой провинился, без цветов ему дома делать нечего. Видимо, это некая догма, которой придерживаются многие мужчины.

- Скажи-ка, Дерек, а не принес ли ты, совершенно случайно, чего-нибудь вкусного? – спросила я.

Шутки шутками, а холодильник у меня сегодня пустой.

Хозер хитро улыбнулся и жестом фокусника выудил откуда-то плетеную корзинку с логотипом одного из ривских ресторанов.

Хм. А муж-то у меня – золото.

Словом, наша супружеская «ссора» проходила в весьма приятной и вкусной обстановке.

- И давно тебе в голову пришла эта гениальная идея по поводу развода? – поинтересовалась я, пробуя куриный салат.

- Не очень, - признался Хозер. – Мне, конечно, следовало посоветоваться по этому поводу с тобой. И с плеча рубить сегодня не стоило.

- Точно, - кивнула я.

- Ви, скажи честно – я тебе противен?

- С чего ты это взял? Конечно, нет.

- Тогда почему ты так категорично требуешь развода?

- По-моему это ты сегодня категорично заявил, что его не будет.

- Разумеется! Просто я знаю, что лучшей женщины, чем ты, на роль своей супруги мне не найти.

- Спасибо за лестный отзыв, - хмыкнула я.

- Ви, я не шучу.

- Я тоже. Дерек, мне кажется, ты забываешь, что брак предполагает не только совместные обеды и оборону от гостей. Я уже тебе говорила, что хочу настоящую семью с детьми, любовью и всеми прочими составляющими. Фиктивный брак мне надоел до чертиков.

- Мне тоже он надоел, Ви. И я тоже хочу нормальную полноценную семью. Скажи, что нам мешает создать ее друг с другом? Ты же упорно держишь меня на расстоянии вытянутой руки и не позволяешь подойти ближе!

- А мне есть смысл подпускать тебя к себе? Ты уже однажды показал, насколько легкомысленно относишься и ко мне, и к своим обещаниям. Стоит на горизонте появиться каким-нибудь делам или старым знакомым, как мгновенно забываешь обо всем и обо всех.

- Ты будешь до конца жизни вспоминать тот случай с Ариэлкой?

Я пожала плечами. Для меня та некрасивая история была слишком показательной, чтобы просто выбросить ее из памяти.

Дерек встал со своего места, обошел стол и присел на корточки возле моего стула.

- Ви, мне плохо без тебя, - серьезно сказал он, глядя на меня снизу вверх. – И с каждым днем все хуже. Я не могу тебя отпустить. Не могу, понимаешь? – муж взял мою руку, нежно поцеловал пальцы. – Мне мало наших телефонных разговоров. Я хочу каждый день тебя видеть. Прикасаюсь к тебе, - он снова поцеловал мою руку. – Я, конечно же, не буду тебя неволить. Но раз уж я не вызываю в тебе отвращения, быть может, стоит попробовать построить наши отношения по-другому? И отсрочить развод хотя бы до зимы или середины осени. Чтобы я успел доказать, что со мной можно создать настоящую семью.

Я чуть сжала его ладонь, а потом мягко сползла со своего стула вниз и уселась на пол рядом с ним.

- Дерек, мне нужен этот развод, - начала я. – Погоди, не перебивай. Дай объяснить. Я хочу, чтобы ты понял – меня всегда очень нервировала эта глупая ситуация с нашей женитьбой. Все эти бредовые слухи и разговоры, которые ходят вокруг нее до сих пор, фальшь, которой она пропитана насквозь. В моем понимании супружество – это чистое и священное понятие. У нас же с тобой оно изначально было выпачкано в грязи по самую маковку. Семью надо строить не с этого, Дерек.

Я вздохнула.

- Знаешь, я, как любая другая девушка, мечтала, чтобы мой брак начался с любви. А не с королевского приказа. Чтобы мой жених попросил у родителей моей руки, а не поставил их перед фактом. Чтобы у нас была веселая свадьба, на которую бы собрались близкие люди, а не полутраурная церемония с незнакомыми дядьками и тетками. Мне всегда хотелось, чтобы мои взаимоотношения с мужем ни у кого не вызывали смеха или жалости. Чтобы все было по-настоящему, понимаешь?

Я серьезно посмотрела мужу в глаза.

- Я два с лишним года живу ожиданием момента, когда фарс, который в документах обозначен, как замужество, закончится, я стану полностью свободна, и у меня, наконец, наладится личная жизнь. И хозяйкой этой жизни снова буду только я. Что еще случится настоящая любовь, и настоящая свадьба. Пусть это чистая психология, но для меня это важно. Ты мне вовсе не противен, Дерек. Наоборот, очень нравишься. Но я так хочу разрубить все фальшивые узы, которые нас связывают! Не лишай меня этого. Пожалуйста.

Хозер, внимательно выслушавший всю мою речь, как-то грустно улыбнулся, а потом решительно привлек меня к себе и крепко обнял. Я тоже обхватила его руками, положила голову ему на плечо.

- Я подарил зачарованные гребни, потому что беспокоюсь за тебя, - тихо сказал Дерек. - Очень боюсь, что однажды ты ввяжешься в такое расследование, которое выйдет боком. Хочу, чтобы у вас была хоть какая-нибудь защита, госпожа Хозер.

- Я смотрю, тебе нравится называть меня именно так – госпожа Хозер, - усмехнулась я.

- Мне нравится, что мою фамилию носит такая замечательная женщина. Подняла голову и встретила с его взглядом.
- Я понял тебя, Ви, - сказал Дерек. – Но и ты слышала мое мнение по поводу развода. До августа еще есть немного времени, чтобы убедить тебя в моей правоте.

Глава 12

До самой пятницы мы работали относительно тихо и спокойно.

Лео целыми днями общался с ребятами из маготдела, которых Вайлер Бадд определил проверять людей, прибывающих в Рив через муниципальные телепорты. Время от времени Леонард срывался с места и стрелой летал то в порт, то на вокзал, чтобы взглянуть на приезжих, показавшихся волшебникам подозрительными.

К нашим террористам, правда, ни один из этих подозрительных отношения не имел, однако, благодаря повышенному такому вниманию УСП, были предотвращены целых две попытки ввоза контрабандных товаров.

Алеф и Алекс во всю налаживали контакты с кандидатами в «ответственные». Изучая добытые ими данные, я была склонна согласиться с Зораком, что все трое – члены одной компании. По крайней мере, об этом четко говорила распечатка звонков с их мобильных телефонов.

Оказалось, что эти внешне малознакомые и незаинтересованные друг в друге люди очень любят совместные беседы.

В течение двух месяцев они созванивались сорок девять раз, причем, чаще всего их разговоры приходились на две последние недели.

Лично у меня создалось впечатление, что эти ребята не просто призваны направить в нужное русло волну народного гнева, а принимают живейшее участие в подготовке самого теракта.

Логично было бы предположить, что у каждого из них имеется свое направление работы. Так, Чен наверняка заведует тем самым складом капсулированного круча, который наши поисковики все никак не могут отыскать. Являясь начальником хозяйственного управления города, он наверняка знает укромный уголок, в котором можно надежно спрятать взрывчатку.

Синнен, скорее всего, отвечает за доставку в Рив собак и извлечение из них смертельных капсул.

А Мири... По всей видимости, его обязанность – обеспечивать правовую сторону этой работы. Хотя мне пока было не совсем понятно, в чем конкретно состоят его обязанности.

Зорак, выслушав мои соображения, предположил, что господин Каррен, скорее всего, еще проявит себя во время грядущего фестиваля, оформляя документы на продажу собак.

- Вот увидите, Вифания, животных будут продавать, и очень активно, - сказал сыщик. – Причем официально и, скорее всего, ограниченному количеству людей. Пока есть время, проверьте ривских собаководов. Особенно тех, которые зарегистрировались недавно.

- Проверим, - кивнула я. – Однако, сдаётся мне, что большая часть покупателей будет из числа простых горожан, которые пожелают приобрести себе породистую псину. Или даже нескольких.

- Согласен, - ответил Дориан. – Но местных собаководов, на всякий случай, тоже держите на контроле.

Что до самого господина сыщика, то работать с ним было... странно. С одной стороны Зорак обладал отличным логическим мышлением, быстро соображал и делал полезные выводы, поэтому общаться с ним, как с профессионалом, было одно удовольствие. С другой же стороны, Дориан оказался на удивление замкнутым человеком, который в течение нескольких часов мог не проронить ни слова.

Меня это здорово напрягало, потому как в рабочее время столичный гость квартировался в моем кабинете - найти ему отдельное помещение мы не смогли (не сажать же его в кладовку!), а работать в одной комнате со следователями Зорак отказался, заявив, что там слишком шумно.

Все эти дни в нашем кабинете царила тишина. Большую часть времени Дориан с непроницаемым лицом что-то рассматривал в своем личном магбуке и активно с кем-то переписывался. В какой-то момент он мог сорваться с места и молча выйти за дверь, а вернуться спустя два, три, четыре часа.

Завязать с сыщиком разговор можно было только в том случае, если он касался круча и террористов. На отвлеченные темы Зорак говорить отказывался. Мои попытки выяснить, насколько удобно его разместили в Рендхолле и как ему понравился Рив либо пресекались какой-нибудь резкой фразой, либо оставались проигнорированными. Дориан, по всей видимости, привык существовать один, и привычек своих менять не собирался.

Хм. И это меня-то Дерек называл роботом?..

Правда, несколько раз я ловила на себе внимательный взгляд своего невольного соседа. Зорак рассматривал меня с серьезным выражением лица, а заметив, что я вижу его странный интерес, сразу же возвращался к своим занятиям.

Обедали мы по-прежнему вместе, если, конечно, господин сыщик не рыскал в это время по городу.

К его необычному поведению я привыкла очень быстро – если человек куда-то уходит, значит, ему это нужно. Тем более, очень скоро выяснилось, что во время своих прогулок Зорак общается с людьми из разных структур городской власти и нашего УСП, очевидно, проверяя свои собственные версии. Результатами этих проверок он неизменно делился со всей нашей группой, поэтому никто к его угрюмому желанию работать в одиночку претензий не имел.

В пятницу же где-то в космосе, по всей видимости, родилась новая звезда, потому как за десять минут до законного перерыва Дориан вдруг оторвался от своих дел и спросил:

- Вифания, не составите ли вы мне компанию за обедом?

- Составлю, - ответила я. – Как и всегда.

- Тогда собирайтесь. Я предлагаю сегодня поесть в другом месте.

- Вам разонравилось наше кафе? – поинтересовалась я.

- Нет. Просто хочется какого-нибудь разнообразия. Вчера неподалеку от вашего отдела я обнаружил чудесный ресторанчик с хорошей кухней. Думаю, вам там понравится.

Честно говоря, его предупредительность несколько меня удивила. Я-то думала, что господин сыскарь просто глотает пищу, дабы поскорее насытиться и вернуться к работе, а он, оказывается, не только смакует блюда, но и не прочь разделить их с другими.

... Ресторанчик действительно оказался чудесным. Выполненный в теплых золотистых тонах, с мягкими диванчиками и тяжелыми дубовыми столами, он навевал аппетит одним только видом своего интерьера.

Едва мы переступили порог этого заведения, как произошло что-то невероятное. На губах господина Зорак вдруг расцвела улыбка, от которой его лицо буквально ожило, движения сделались плавными, почти кошачьими, а сам он, несмотря на свою природную бледность, стал выглядеть мило и даже забавно.

В первую секунду это неожиданное преображение очень меня удивило. А во вторую заставило заподозрить, что сыскарь что-то задумал и позвал меня в этот ресторан не просто так.

Дориан вежливо отодвинул для меня стул, делая заказ, ласково улыбнулся официантке. Потом непринужденно поинтересовался у меня названием цветка, который рос в большой кадучке у окна, и почти пять минут рассуждал о необычном морском воздухе Рива и его переменчивой погоде. Словом, вел себя совершенно неадекватно.

- Дориан, - тихо обратилась я к нему, дождавшись паузы в его длинном монологе. – Зачем на самом деле вы меня сюда привели? Мы кого-то ждем?

- А вы действительно очень умны, Вифания, - улыбнулся Зорак.

- И кто же это будет?

- Увидите. Очень скоро.

Третий участник трапезы явился к столу сразу после того, как официантка поставила перед нами тарелки с салатами и запеченным мясом.

- Добрый день, - раздался вдруг за моей спиной знакомый голос. – Позвольте к вам присоединиться?

Я обернулась и увидела Ларена Шета.

- Присаживайтесь, Ларен, - со вздохом сказала я.

Зорак лучезарно улыбнулся.

- Очень рад видеть вас, Вифания, - произнес Шет, занимая соседний стул. – Я смотрю, поклонников у вас с каждым днем становится все больше и больше.
Я фыркнула.
Кондитер махнул рукой официантке и та через пару секунд поставила перед ним чашку кофе и тарелку с таким же запеченным мясом, как и у нас.
- Знаете, Вифания, - продолжил Шет, - я искренне советую вам быть осторожнее с этим поклонником. Очень уж у него неоднозначная репутация.
- Что вы говорите! – «удивилась» я.
- Да. Вчера, к примеру, этот господин настойчиво добивался со мной встречи. А не добившись, придумал хитрый план, как залучить меня к себе.
- Как видите, господин Шет, мой план удался, - снова улыбнулся Зорак. – Выходит, слухи правдивы, и вы действительно без всяких разговоров придете туда, где появится Вифания Хозер.
Таак...
- Значит у нас тут не простой обед, а ловля на живца? – чуть раздраженно уточнила я.
- Вроде того, - невозмутимо кивнул Дориан.
- И чем же я обязан такому пристальному вниманию спецслужб? – невинно поинтересовался Ларен.
- Хочу предложить вам временное сотрудничество, господин Шет.

Глава теневого дома удивленно приподнял бровь.

- Госпожа Хозер очень скромная женщина и, видимо, постеснялась привлечь вас к расследованию, - продолжил Зорак. – Я же говорю открыто – нам сейчас нужна помощь всех структур, в том числе незаконных.
- Вы, кажется, что-то путаете..., - начал Шет.
- От лица своей организации могу гарантировать вам и вашим людям полную неприкосновенность на время расследования и еще целый год после него. Более того, после поимки террористов Тайная канцелярия «забудет» о неприятностях, связанных с розовым камнем и синими птицами. Вы ведь понимаете, о чем я говорю?
Ларен, очевидно, понимал, потому как взгляд его стал заинтересованным, а сам он слегка подался вперед.
- Что же от меня требуется, господин Зорак?
- Помощь, господин Шет. Вы ведь в курсе, что завтра в Риве открывается собачий фестиваль?
- Разумеется.
- Мне нужно, чтобы кто-то контролировал его изнутри. Следил за фактической численностью животных, владел информацией о каждом человеке, который пожелает купить себе метиса или породистого пса, знал какова дальнейшая судьба этого самого пса хотя бы в течение одной следующей недели.
- А что, УСП среди местного населения агентов больше не вербует? – насмешливо поинтересовался Ларен.
- Агенты есть, - ответил Зорак. – Но их недостаточно. Дело же, господин Шет, очень серьезное. Судя по некоторым данным, руководит всем этим оркестром весьма высокопоставленная личность, и поймать эту личность можно только за руку. Поэтому у нас очень много причин обезвредить заговорщиков до того, как случится фейерверк. Вы нам поможете, Ларен?
Шет посмотрел на меня. Улыбнулся.
- Конечно, помогу, господин Зорак. Но мне не достаточно ваших устных гарантий.
- Мы оформим все необходимые охранительные бумаги, - кивнул сыщик. – Уже сегодня я отправлю к вам курьера с документами.
- Отлично, - кивнул Шет. – Подробности нашего сотрудничества обсудим в приватном разговоре сразу после того, как я пообщаюсь с вашим курьером.
Пока они общались, я молча ела салат и внимательно слушала их разговор. Стратегия Зорака мне была понятна, более того, я была совершенно с ней согласна. Действительно, кто лучше членов теневого дома сможет отследить подробности махинаций, которые будут происходить во время фестиваля? Честно говоря, я и сама думала о том, чтобы обратиться за помощью к нашему кондитеру, однако до последнего надеялась, что удастся справиться своими силами.

Тем более, мне нечем расплатиться с Лареном за его услуги. Это Зорак мог предложить ему что-то важное и стоящее, у меня же Шет в качестве платы мог потребовать такое, что мне бы совсем не понравилось.

Между тем, поступок Дориана меня несколько напряг. Зачем было вести меня в ресторан и непонятно для чего разыгрывать спектакль с чудесным преображением? Можно было рассказать о своих планах, и я бы просто позвонила Ларену и договорилась с ним о встрече. Вряд ли кондитер отказал бы мне в randevu.

Господину сыщику нравится выманивать теневого лидера из их нор? На здоровье, конечно, вот только по отношению ко мне все это действие выглядит как самое банальное неуважение.

Ларен допил свой кофе, расплатился с официанткой, поцеловал мне руку и удалился.

- Вы довольны? – поинтересовалась я у Зорака.

- Вполне, - кивнул он. – Имея такую поддержку, можно чувствовать себя почти спокойным.

- Вы доверитесь преступникам?

- Ни в коем случае, Вифания. У меня нет никакой гарантии, что Шет никак не связан с нашими собаководами. Однако то, что я пообещал от имени Тайной канцелярии, без сомнения, даст ему стимул хотя бы немного облегчить нашу работу.

- Мне вы тоже не доверяете, Дориан?

- А у меня есть для этого основания? – хитро спросил он.

- Не знаю, - пожала я плечами. – Видимо, есть, раз уж вы не благоволили сообщить мне о том, для чего именно мы идем в это заведение.

- Вифания, только не говорите, что вы на меня обиделись.

- Я и мои ребята привыкли работать в команде, господин Зорак. Если вы желаете вести это дело вместе с нами, извольте следовать отлаженной системе. Если нет – пишите рапорт руководству, отстраняйте нас от расследования, приглашайте сюда своих коллег и работайте так, как привыкли вы.

- Значит, все-таки обиделись, - усмехнулся Дориан.

Я равнодушно пожала плечами.

- Думайте, что хотите. Если бы вы рассказали мне о планах относительно Шета, ваша встреча состоялась бы еще вчера. У меня есть его номер телефона, и он еще ни разу не отказал в помощи.

Зорак удивленно приподнял бровь.

- Вы любовники? – прямо спросил он.

Я сощурила глаза.

- Не очень корректный вопрос, Дориан.

- Простите.

- Нет, мы не любовники. Ларен мне симпатизирует и поэтому иногда соглашается отвечать на мои вопросы.

Взгляд сыщика стал внимательным и колючим.

- Я никогда не верил в роковых женщин, - задумчиво произнес он. – Тех, которые одним взглядом способны ставить мужчин перед собой на колени. А теперь вижу, что они все-таки существуют.

- Я никого не ставлю перед собой на колени. Мне это не нужно.

- Вот именно, - кивнул Дориан. – Поэтому они склоняются перед вами сами.

... Когда мы выходили из ресторана, на мой мобильный телефон пришло смс от Шета.

«Хороший получился обед, не правда ли? Сегодня вечером я позвоню вам, и мы его обсудим.»

***

- Не сердись на него, Ви. Seriously. Зорак, как каприз природы – такой же непредсказуемый и почти не подвластный человеческой логике. Ты ведь не обижаешься на дождь или снегопад, верно?

- Не обижаюсь, - вздохнула я, поудобнее устраиваясь в кресле и накрывая ноги пледом. – И на Дориана тоже не обижаюсь. Дерек, я просто не понимаю, для чего и для кого нужно было устраивать цирк с рестораном и превращением в добряка-весельчака. После обеда, к слову, он снова работал молча, а если и говорил, то только по делу.

- Знаешь, в Лиаре у Зорака очень неоднозначная репутация, - голос Хозера в телефонной трубке звучал тихо и задумчиво. – Говорят, он не только отличный сыщик, но и хороший актер. Настолько хороший, что многие черты его характера – загадка даже для тех людей, которые проработали с ним бок о бок много лет. Ты говоришь, что Зорак – мрачный молчаливый тип, а в моем окружении он известен, как скрупулёзный дотошный зануда. Дориан все время играет, Ви. Возможно, его желание быть для всех разным как-то обосновано с профессиональной точки зрения, а может, он просто заигрался и уже не может остановиться.

Ну-ну. Я-то всегда думала, что в Тайной канцелярии служат нормальные люди.

- А как Зорак общается с тобой?

- Почти никак, - фыркнул Дерек. – Мы видимся только за завтраком и за ужином. Потом он либо отправляется в свою комнату, либо идет гулять. Идеальный гость – его не видно и не слышно. Кстати! Он сегодня спрашивал о тебе.

- Да? И что же его интересовало?

- Как ты живешь. Какие у нас с тобой отношения. И прочее в таком духе.

- Не очень деликатные вопросы.

- Что ты! Он расспрашивал меня весьма осторожно. Так, чтобы ни один вопрос не прозвучал обидно или двусмысленно.

Я хмыкнула.

- И зачем ему это?

- Думаю, ты сумела произвести на него впечатление, - нарочито небрежно сказал муж. – И заинтересовать.

Я закатила глаза.

- Ладно, бог с ним. А что сегодня интересного было у тебя?

... Я проболтала с Дерекком почти два часа. В течение этого времени он рассказал мне очередную порцию ривских деловых новостей, потом мы вместе посмеялись над парой забавных ситуаций. Когда я нажала на кнопку сброса, оба моих уха были красными, как помидоры.

Однако вернуть себе нормальный цвет им явно было не судьба – спустя ровно одну минуту телефон зазвонил снова.

- Добрый вечер, Вифания.

- Добрый, Ларен.

- Вот, звоню, как и обещал.

Глубоко вздохнула.

- Ларен, я бы хотела перед вами извиниться.

- За что? – удивился он.

- За своего коллегу. У него собственные методы работы и профессиональные привычки, которые могут показаться странными.

- Вам не за что извиняться, Вифания. Меня странностями не удивить и не испугать. К тому же, наша беседа с господином Зораком проходила в вашем присутствии, а вас я всегда рад видеть. Вот и хорошо.

- Теперь о том, что я хотел с вами поговорить. Завтра у нас с вами день Х.

- Участники фестиваля начали приезжать уже сегодня. Мой маг вечером доложил, что в Рив прибыли три собаководов с питомцами.

- Ничего подозрительного в этих собачках господа волшебники, конечно, не обнаружили.

- Естественно. Контрабандисты наверняка приедут в составе общей толпы.

- Вифания, а вы уже знаете, где террористы хранят круч?

- Я знаю только то, что рассказали мне вы – про самое видное место.

- Тогда я дам вам еще одну подсказку. Пресловутое видное место находится на торговой площади.

Кто бы сомневался.

- Это точно?

- Вроде да. По крайней мере, так сказал мой заколдованный коллега.

- Ларен, наши поисковики изучили там каждый сантиметр и никаких тайников не обнаружили. Даже намек на них не нашли.

- Маги смотрели?

- Разумеется.

Магам, чтобы увидеть скрытое, надо хотя бы примерно знать в какую сторону смотреть, поэтому толку от них было не много.

- Что ж, продолжайте искать. Я подключу к вашим поискам своих людей. Некоторые из них большие специалисты по тайникам.

Не сомневаюсь.

- Ларен, я очень благодарна вам за помощь. И за сознательность. Когда дело касается больших волнений, очень важно, чтобы против них объединилось как можно больше единомышленников.

Несколько секунд Шет молчал, будто раздумывая, что мне ответить.

- Знаете, Вифания, - медленно начал он, - если быть честным, на этих больших волнениях я мог бы заработать кучу денег. И мне, по большому счету, плевать, кто именно будет сидеть на троне – Георг Первый или кто-то другой. Мой бизнес не зависит от правящего режима. О!..

- Если это идет в ущерб вашим финансовым интересам, зачем вы нам помогаете, Ларен?

- Потому что я против войн и революций. И уже говорил об этом, Вифания. А еще потому что этим расследованием занимаетесь вы, и мне хочется вам помочь.

Мои губы сами собой растянулись в напряженной улыбке.

- Спасибо, Ларен. Я очень ценю ваше внимание и заботу. Только знаете, я не уверена, что смогу равноценно за них отплатить.

- Не надо об этом беспокоиться. Плата мне не нужна.

В самом деле? Что-то я не припомню, чтобы глава теневого дома занимался благотворительностью. Интернат Святой Лары не в счет.

- Вы серьезно?

- Да.

- Знаете, господин Шет, я вам не верю.

- Напрасно.

- Почему же?

- Потому что, - он запнулся, а потом коротко вздохнул. – Потому что я люблю вас, Вифания. У меня внутри что-то испуганно екнуло. Повисла тишина.

Они сговорились?!

Время шло. Шет молчал. Я тоже.

Господи, Ларен! И что мне вам на это ответить?! Сейчас, по телефону. Накануне самого серьезного расследования в моей жизни.

Но он, похоже, ответа не и ждал. Помолчал еще пару секунд, словно давая мне возможность переварить услышанное. А потом сказал, тихо и нежно:

- Доброй ночи, Вифания.

И повесил трубку.

***

На следующее утро встречать участников фестиваля я отправилась вместе с Лео. Стражей, призванных обеспечить безопасность породистых собак и их предприимчивых хозяев, на телепортационном вокзале было много, и примерно треть из них составляли ребята Вайлера Бадда.

Мы с Леонардом выпячивать свою принадлежность к ривскому УСП не стали и просто смешались с толпой зевак, желающих поглазеть на животных раньше всех остальных жителей города.

Я смотрела на людей, спешащих по своим делам или праздно слоняющихся по залу, и буквально чувствовала, как уходит напряжение, не дававшее мне вчера покоя до самой ночи. Неожиданное признание Шета буквально выбило из колеи, затмив все тревоги по поводу грядущей доставки круча.

Меня вполне устраивали полудружеские отношения с нашим криминальным кондитером, и менять их на что-то другое пока не хотелось. Моему женскому самолюбию, конечно, были приятны и его ненавязчивое внимание, и волнующие взгляды, однако слова Шета, намекающие на его отношение ко мне, я всегда старалась пропускать мимо ушей.

Ну, в самом деле, какая из нас может получиться пара?

С одной стороны, иметь в спутниках жизни такого надежного заботливого мужчину, как Ларен – великое счастье. С другой, принимая во внимание противоборство сфер наших интересов, счастье это долгим быть не может. Даже если предположить, что я отвечу на его чувство, и ради наших отношений мы откажемся от своих должностных обязанностей. Нас просто не оставят в покоя бывшие коллеги. Ни его, ни меня. Потому что не бывает ни бывших стражей, ни бывших бандитов. Особенно если учесть, что мы оба знаем слишком много интересного, чтобы просто так сойтись и жить долго и счастливо.

Как бы то ни было, а мысли в моей голове роились долго и категорически не давали возможности настроиться на что-нибудь другое.

И вот сейчас их медленно, но ощутимо сменяло легкое волнение, которое всегда появляется во время ожидания большого важного события.

Собаководы начали прибывать в десять часов утра. Первыми из воронки портала вышли королевские кинологи с мягкими переносками, из которых виднелись крошечные мордочки собачек Ее Величества. Следом за ними потянулись остальные.

На процедуру досмотра каждого участника фестиваля работники вокзала тратили не более пяти минут. Сверялись со списками конкурсантов, сканировали протянутые собаководами документы, пропускали людей и их животных через еще один магический сканер, а потом направляли в расположенную тут же боковую дверь. За этой дверью их должен был встретить один из организаторов фестиваля, чтобы затем проводить к такси, которому надлежало отвезти их в гостиницу.

Мне было хорошо видно, как пристально служащие, проводящие магическую обработку данных, рассматривают собак. Причем особое внимание обращают на крупных, которые, пристегнутые к поводку, смирно шли рядом со своими хозяевами. Несколько раз эти «служащие» что-то отмечали в списках и делали пометки в блокнотах.

- Они фиксируют тех псин, у которых в биополе заметны следы магической активности, - тихо объяснил мне Лео.

- Ты тоже видишь эти следы?

- Конечно. На самом деле, Ви, чары есть на абсолютно всех этих собаках, вплоть до комнатных крысообразных. Ты знаешь размер призового фонда фестиваля? Вот! Конкурентов-то никто не отменял, а нечестных конкурентов тем более. Где гарантия, что твою животину случайно не отравят или не переломают ей лапы? Эти хозяева явно не пожалели денег, чтобы защитить своих питомцев.

- Кого же тогда отмечают наши чародеи?

- Тех, у кого магический след имеет самионовую окраску с вкраплениями бероновых линий...

Знаешь, это долго объяснять. Короче. Тут имеются собаки, у которых биополя особенно отличаются от общей массы. Вот их-то и берут на заметку.

Понятно. В общих чертах.

Сама же я ничего подозрительного в прибывающих конкурсантах не видела. Обычные люди с обычными животными. Волнуются, спешат, как и положено перед большим мероприятием. Впрочем, меня интересовали далеко не все участники собачьего фестиваля, а только те, о которых мы несколько дней назад разговаривали с Алефом.

Владельцы трех крупных лиарских питомников появились спустя час. Они вышли из портала один за другим. Вышли гордо, улыбаясь и не выказывая ни капли волнения. Собственно, глядя на их животных становилось ясно, что волноваться этим людям действительно не нужно – псы, породистые, с блестящей шерстью и сытым взглядом, привыкшие к выставкам и вниманию, шагали с поистине с королевским достоинством.

При этом мне показалось, что как минимум три зверя вели себя не так, как остальные.

- Посмотри, - тихо сказала я Леонарду, - похоже, вон те собаки чувствуют себя не очень хорошо. Они будто заторможенные.

- словно недавно отошли от наркоза.

Мы с Лео обернулись.

- Привет, папа, - широко улыбнулся маг.

- Привет, сынок, - улыбнулся в ответ Дерек, втискиваясь между нами. – Отлично выглядишь.

- Спасибо, - довольно сказал Лео и поправил воротник ядовито-фиолетовой рубашки.

- Что ты здесь делаешь? – поинтересовалась я у мужа.

- Пришел взглянуть на собак, - ответил Хозер, решительно обнимая меня за талию. – Знаешь, жена, я ведь тоже теперь участвую в фестивале.

- В качестве кого? – удивилась я.

- В качестве спонсора. Вчера подписал с организаторами последние бумаги. Ты ведь понимаешь, когда дело касается денег, и бухгалтерия, и юристы начинают работать быстро и слаженно, поэтому все нужные документы для меня подготовили в мгновение ока. Кстати, Ви, я подумываю о том, чтобы приобрести для тебя парочку породистых собак. Куплю любых, только выбирай.

Дерек, ты просто умничка.

- Здорово, - кивнула я. – Видишь, муж, тех заторможенных псов?

- Да.

- Хочу их.

- Без проблем.

- Попробуй договориться о покупке завтра, после открытия фестиваля. Теоретически их хозяин должен тебе отказать. Если так и произойдет, немедленно скажи мне. Есть подозрение, что эти трое везут в себе ценный груз.

- Я тебя понял, - кивнул Хозер. – А если мне их продадут, что тогда с ними делать?

- Отвези детям из Святой Лары. Этих собак воспитывают, как отличных сторожей, так что в интернате им найдут достойную работу.

... Поток четвероногих друзей человека иссяк только через полтора часа. За это время ни я, ни остальные стражи больше не увидели ни одного подозрительного зверя.

Здание вокзала мы покинули сразу после того, как закрылась дверь за последним собаководом. Прежде чем выйти на улицу, Леонард сбегал к дежурившим возле телепорта ребятам из маготдела и, пару минут с ними пообщавшись, забрал какие-то бумаги.

- Предлагаю где-нибудь перекусить и пообщаться, - предложил маг. – К нам, кстати, обещали присоединиться Алеф с Алексом и наш мрачный лиарский друг.

- А мне можно с вами пообедать? – осторожно спросил Дерек.

- Думаю, да, - кивнул Лео. – Ты ведь теперь тоже в деле, папа. Мам, ты не против?

- Не против, - ответила я. – Поехали.

***

Обедали мы в кафе, расположенном напротив нашего отдела расследований, потому что только там большое скопление стражей за одним столом ни у кого не вызвало бы подозрений.

Появление в нашей компании Дерек Хозера вызвало у моих коллег легкое недоумение, однако, вслух никто из них не поинтересовался, почему, собственно, он здесь находится. «Сыновья» давно привыкли к тому, что на работе я ничего не делаю просто так (раз привела с собой мужа, значит, так надо), Зорак же был, как всегда, невозмутим и на Хозера особого внимания не обратил.

Едва официантка принесла блюда с едой, как к нашему обществу присоединился еще один человек – плотный мужчина средних лет с седоватыми каштановыми волосами, который представился Густавом.

- Меня прислал господин Шет, - прямо заявил он. – Найдется ли у вас для меня местечко? Местечко, конечно же, нашлось.

- Итак, - сказала я, когда все, быстро перекусив, приступили к чаю. – Что мы имеем на сегодняшний день?

- В Рив прибыли все участвующие в фестивале собаководы, - начал Леонард. - Как я уже говорил на вокзале, каждый из них укрыл своих животных защитными чарами, однако на некоторых из них были наложены дополнительные щиты. Эти самые щиты видны не всем и сканер их считать не может.

- Сколько собак были укрыты такими чарами?

Лео сверился с бумагами, которые ему дали «служащие» вокзала.

- Восемь. И, знаешь, мам, какое вышло совпадение – все они принадлежат к трем лиарским питомникам. Тем самым, о которых Ал собрал много интересных сведений.

Мы переглянулись.

- Фестиваль открывается завтра в десять утра, - добавил Алеф. – Торжественная часть будет длиться около часа, потом пройдут соревнования собак, а после 15.00 каждый питомник откроет выставочную площадку, где любой желающий сможет узнать о родословной собак и купить понравившегося пса.

Теперь переглянулись только я и Дерек.

Больше ничего интересного коллеги сообщить не смогли, поэтому, допив свои напитки, мы разошлись по своим местам.

А дальше события понеслись, как на крыльях.

Уже на следующее утро выяснилось, что к активной деятельности приступили не только мы, но и террористы. Ближе к полудню мне позвонил Хозер и сообщил, что покупка «заторможенных» собак не состоится. Причина оказалась объективной – животных уже продали, причем еще вчера, в день прибытия.

- Я решил не ждать 15.00, - рассказал Дерек. – Мне, как одному из спонсоров мероприятия, положены некоторые преимущества, поэтому я попросил продать мне животных еще до открытия фестиваля. Чтобы, так сказать, быть в очереди первым.

- И?

- Организаторы связались с хозяином, а он заявил, что эти собаки изначально предназначались одному конкретному человеку. Даже договор купли-продажи показали. Знаешь кому везли этих псов, Ви?

- Кому?

- Некому Лукасу Чену.

Опаньки!

Что ж, похоже, мои предположения начинают оправдываться.

Сразу после разговора с Дерексом, я набрала номер Густава и попросила выяснить, где находятся пресловутые звери. Коллега Ларена Шета сработал весьма оперативно – уже через час он перезвонил и рассказал, что собак держат в загородном доме Чена, однако, их там не три, а две.

Это сообщение не на шутку меня обеспокоило. Конечно, можно было допустить, что третий пес содержится в каком-нибудь другом месте (городской квартире Чена, например). Но так как все складывалось к одному, допускать такую мысль уже не хотелось.

Третья собака, по всей видимости, была мертва, а капсула с кручем переправлена в место хранения. Конечно, тело породистого пса вряд ли выбросили на помойку или оставили в парке, однако на всякий случай я попросила рядовых стражей проверить городские окраины и зеленые массивы.

Так как от выставочного центра, где проходил фестиваль, до здания нашего отдела было достаточно далеко, мы, не сговариваясь, временно назначили «генштабом» мой дом - в выходные коллективные обсуждения дела проходили в моей гостиной.

В какой-то момент я поймала себя на мысли, что по-прежнему руковожу процессом расследования, вместо того, чтобы уступить место у руля Дориану Зораку. При этом лиарский сыщик не торопился брать бразды правления в свои руки, внимательно и, как мне показалось, с одобрением наблюдая за моими действиями. Он живо обсуждал со мной каждое донесение, строил догадки, а еще по-прежнему носился по городу, с кем-то переписывался по электронной почте, разговаривал по телефону. Последние два действия выполнял, сидя в моей кухне, чем необычайно нервировал Дерекса.

На мой вопрос чем конкретно он занимается, господин сыщик сблаговолит объяснить, что координирует работу нескольких УСП, которые, подобно нам, ищут круч в других городах.

В дни проведения собачьего фестиваля Дориан напоминал мне взявшую след гончую – взгляд его горел, а ему самому явно никак не сиделось на месте.

На месте, впрочем, не сиделось никому – почти все задействованные в расследовании люди проводили время либо в выставочном центре, либо на торговой площади. Результатов нашей деятельности при этом оказалось до обидного мало.

Фестиваль шел своим чередом, публика от него была в восторге, однако ничего особенного или подозрительного не происходило. Псов более-менее активно начали покупать только в понедельник, причем, спросом пользовались в основном лохматые комнатные зверушки.

Крупных же брали неохотно, а на собак, взятых нами на заметку и вовсе почти не обращали внимания.

Этот факт лично меня очень нервировал, потому как выходило, что ценный груз уже доставлен и спрятан, а значит шансы поймать террористов за руку стремительно уменьшались. Во вторник утром с фестиваля, наконец, пришли интересные новости – Каррен Мири оформил продажу одновременно шести больших породистых псов. Густав тут же сообщил: их покупатель – чужестранец, который приехал в Рив специально, чтобы приобрести этих четвероногих сторожей.

- Он объяснил для чего ему столько собак?

- Конечно, госпожа Хозер. Там были журналисты, они у него сразу же об этом спросили. Он ответил, что живет на островах и занимается выращиванием хлопковых культур. Магией эти растения защищать нельзя, поэтому собаки ему нужны, чтобы наравне с людьми сторожить плантации.

- Когда он повезет их к себе домой?

- Завтра. Я узнал - у него бронировано несколько мест в трюме корабля, который отправляется на юг.

Какая прелесть. Наверняка завтра на борт лайнера поднимутся не шесть собак, а гораздо меньше.

- Алекс, Лео, возьмите вместе с Густавом этого фермера на контроль.

- Будет сделано, мам.

- Госпожа Хозер, - коллега Шета поднял на меня виноватый взгляд. – Есть еще одна новость. Не очень хорошая.

Все тут же уставились на него внимательными взглядами. Выходные закончились, но мы по-прежнему вели дела в моей гостиной, оставив здание отдела расследований под присмотром вышедшего из отпуска Дира Штейна.

- Говорите, Густав.

- Помните двух псин, которых приобрел Лукас Чен?

- Да.

- Мои... друзья вели наблюдение за загородным домом Чена. Вчера вечером собаки оттуда исчезли.

На пару мгновений повисла тишина. Промухоловили?..

- Вы знаете, куда они делись? – спросила я.

- Нет, - покачал головой Густав. – Могу только точно сказать, что дальше забора, которым обнесен коттедж господина чиновника, они не выходили.

Лео хмыкнул.

- Что тут не понятного? Капсулы вынули, псин закопали. Густав, к господину чиновнику в течение этих выходных приезжали гости?

- Да, человек пять, не меньше.

- Ну вот. Наверняка среди них был тот, кто умеет разделять звериные туши.

- Фу, как мерзко, - поежилась я.

Маг пожал плечами.

- Плохо мы с вами работаем, господа, - медленно произнес ранее молчавший Зорак. – Есть информация, что теракты готовят еще в четырех городах, помимо Рива. И там расследование идет куда как успешнее, нежели здесь. По крайней мере, там уже примерно знают, где террористы хранят круч.

- Так и мы об этом знаем примерно, - ответила ему я. – Дориан, нам уже давно сообщили, что ривский склад взрывчатки - на торговой площади. Но там ничего нет! Понимаете? Ни-че-го. Я взяла с полки папку со свежим отчетом ребят из поискового отдела, вынула из нее стопку недавно сделанных фото, бросила их перед Зораком на стол.

- Поисковики уже сто раз обшарили площадь вдоль и поперек. Я лично вчера полдня ползала с ними по брусчатке, искала лазы, тайники и прочее. Нам даже коллеги господина Густава ничем помочь не смогли! Нет там склада. Просто нет.

- Вифания, - вдруг подал голос Хозер, который забросив все свои дела, сидел в гостиной вместе с моими «сыновьями», - а эту штуку вы проверяли?

Мы все повернулись в его сторону. Дерек держал в руках одно из брошенных мной фото, на котором была заснята торговая площадь вместе с куском «ценной» каменюки, изображавшей морской пейзаж.

- Проверяли, - отмахнулась я. – Постамент просканировали сразу. Это цельный камень и никаких тайников в нем нет.

- Я не про постамент, - покачал головой муж. – А про сам памятник с мозаикой. Вы смотрели, что находится внутри него?

Мои «сыновья» переглянулись. Фыркнули.

- Дерек, - снисходительно сказала я, - этот, с позволения сказать, памятник – огромный тяжеленный монолит, который невозможно...

- Почему вы думаете, что это монолит? – перебил меня Хозер.

Все переглянулись еще раз.

- А что, это не так? – удивился Алеф.

- Нет, конечно. Посмотрите, - Дерек взял в руки другое фото, на котором каменюка была видна лучше. – Этот камень называется липирид. Несколько столетий назад его использовали для облицовки зданий и других сооружений. У него очень интересная структура – он тонкий, но при этом достаточно прочный, чтобы выдержать дождь, снег и прочие погодные капризы. Его раньше добывали на юге Заринора, пока не изобрели другие, более дешевые облицовочные материалы. У липирида характерный серо-голубой оттенок, так что вашу каменюку совершенно точно изготавливали с его применением.

Мы смотрели на Хозера во все глаза. Я совсем забыла, что Дерек еще и каменщик!

- Одно время липиридом было модно обшивать монументы. Саму скульптуру делали из папье-маше – бумаги, опилок, старых тряпок. Обмазывали все это специальным составом, сверху накладывали липирид – и все, памятник готов. В колледже нам рассказывали, что такие фигуры внешне выглядели очень громоздкими, но на деле были легкими и при желании могли переноситься с места на место. Много лет назад они во всех городах стояли. Потом их ото всюду демонтировали.

- А у нас оставили, - прошептал Леонард.

- Возможно, ваша каменюка внутри полая, ребята, - сказал Дерек. – И вы зря относитесь к ней с таким пренебрежением. Этот "монумент" уникален, таких больше нет нигде. И не будет - технология облицовки липиридом уже давно забыта...

Повисла тишина. Лично у меня было ощущение, будто я получила по голове большим пыльным мешком.

- По-моему, папа, ты только что всех нас сделал, - восхищенно сказал Леонард.

- Погодите, - вдруг подал голос Алекс Бин. – Что-то я не понял. Поисковики уже который день вытирают своими коленками площадь и ни разу не обратили внимание на сам памятник? Как такое могло быть?

- Элементарно, мой недоверчивый друг, - усмехнулся Лео. – Во-первых, никому в голову не пришло, что каменюка может таить в себе подвох. Она же такая большая и, хм, цельная! Во-вторых, наши взрыватели наверняка наложили на нее пару-тройку отворотных заклятий. Ну ты знаешь - это когда ходишь рядом с предметом, но в упор его не замечаешь. Увидеть искомый предмет через такую завесу волшебства можно только тогда, когда знаешь, куда надо смотреть. А наш «памятник», как я уже сказал ранее, ни у кого сомнений не вызывал.

- Хорошо, - согласился Алекс. – Тогда объясните мне, пожалуйста, почему наши коллеги, которые ползают вокруг этого монумента-немонумента днем и ночью, не увидели рядом с ним ни одного подозрительного человека?

- Подозрительных людей там было пруд пруди, - ответила я. – На площади всегда ходит много народа. Но ты прав, Алекс. Кто-то наверняка подходил к камню, открывал тайник, складывал туда капсулы с кручем. Лео, отворотные чары могут быть такими сильными, чтобы подойти к предмету незамеченным в присутствии большой толпы?

- Обычно нет, - задумчиво сказал наш волшебник. – Нужно проверять, мам. На мой взгляд, тут два варианта: или кроме отворота там наворочена еще куча всякого колдовства, или же наш папа не прав и никакого склада в каменюке нет.

- Тогда давайте проверим, - вклинился в разговор Зорак. - Поедемте на площадь!

***

Мы приехали туда втроем – я, Лео и Зорак. Остальные члены «генштаба», дабы не привлекать особого внимания публики, остались у меня дома в ожидании новостей.

Людей на площади, как и всегда, было много. Собственно, это и не удивительно – в домах, стоявших по ее периметру, находилось много старых кафе и антикварных магазинов. Когда до фальшивого монумента оставалось не более десяти метров, Леонард вдруг побледнел и схватился за голову.

- Лео? – обеспокоенно позвала его я. – Что с тобой?

- Твою мать! – с чувством ответил маг. – Честное слово, мам, я такое вижу в первый раз.

- Чары?

- Слоев двадцать, не меньше. Ох... Чего тут только нет!

Он прищурил глаза, стал шевелить губами, словно что-то подсчитывая.

- Лео?

- Сейчас, мам. Так... Восемь... Нет, погоди. Одиннадцать... Твою мать, одиннадцать отворотов! Один, два, три... шесть охранных щитов, три ментальных оповещалки... Обалдеть!.. Короче, мам, это и есть склад.

Здорово.

Только теперь у нас есть еще одна проблема.

- Если на нем столько заклинаний, значит, подобраться к нему незаметно для заговорщиков мы не сможем, - задумчиво пробормотал Зорак.

Вот-вот.

- Конечно, - кивнул Лео. – Незаметно тут даже мышь не проскочит. Хотя, знаете, господа коллеги, как по мне, так делать что-то незаметно, нам уже особого смысла нет. И поисковики, гуляющие вокруг каменюки, и Алеф с Алексом, которые свели с господами «ответственными» личное знакомство, наверняка уже давно привлекли внимание террористов.

Разумеется. Какими бы взрывники не были уверенными в себе, а интерес со стороны УСП вряд ли упустили из вида. Наши ребята, конечно, и площадь осматривали, и знакомиться с общественниками ходили под невинными предложениями, которые официально ни к какому теракту отношения не имели, однако сохранить в этом деле абсолютную секретность было просто нереально.

- Предлагаю вернуться к остальным и обсудить план действий в более спокойной обстановке, - я усмехнулась. – А то стоим мы с вами, ребята, посреди площади, как три дурака. На нас уже прохожие оборачиваться начали.

... Дома нас встретили веселый смех и свежесваренный кофе с плюшками из ближайшего кондитерского магазина. У меня почему-то сложилось впечатление, что Дерек, Алекс и Алеф ходили за вкусняшками вместе. По крайней мере, зайдя в гостиную, мы застали их живо обсуждающими какую-то явно очень интересную тему. Причем, говорил в основном Дерек, а Густав и мои «сыновья» его слушали и время от времени, хихикая, вставляли в рассказ свои реплики. Беседа их явно была далека от заговора и террористов.

Дориан, услышав их смех, нахмурился, а я порадовалась. Присутствие моего мужа на собраниях нашего «генштаба» хоть и не вызывало у ребят возражений, но воспринималось ими совсем не радостно. Видимо, мальчики все никак не могли простить Хозеру тот факт, что два с лишним года он полностью игнорировал мою персону.

- Развлекаетесь? – ядовито поинтересовался у них Зорак.

- Развлекаемся, - спокойно ответил Дерек. – Какие новости?

- Ты был прав, папа, - Лео плюхнулся на диван и цапнул верхнюю плюшку из горки сладостей, лежавших в тарелке на моем журнальном столике. – Камень укутан целым коконом сильных заклинаний. Причем таких сильных, что подойти к нему незаметно в принципе невозможно.

- Круто, - восхитился Алекс. – Склад нашли. Что будем делать теперь?

- Ловить на живца, - предложила я. – Если завтра иностранец, купивший на фестивале собак, отправляется на свои острова, значит, сегодня тайник должен пополниться еще несколькими капсулами круча. Предлагаю выставить наблюдателей на площади и возле гостиницы, в которой остановился этот человек. Что скажете, Дориан?

- Я с вами согласен, - кивнул Зорак.

- Тогда действуем следующим образом. Лео, связывайся с Вайлером, объясняй ситуацию и проси у него боевых магов для дежурства на площади. Алекс, отправляйся к рядовым стражам. Я сейчас позвоню их кеану и попрошу людей для наблюдения за гостиницей. Густав, нам понадобится и ваша помощь тоже.

Коллега Шета понятиливо кивнул.

- Скорее всего, заговорщики будут прятать капсулы когда стемнеет, - сказал Зорак. — Чар на памятнике, конечно, много, однако есть ли смысл открывать тайник, когда на улице много народу?

- Это понятно, - кивнула я. — Но посты расставлять нужно оперативно. Мало ли что наши террористы вычудят в последний момент!

- Ви, а что делать с Синненом, Ченом и Мири? - спросил Алеф.

- Ничего, - пожала я плечами. — Нам пока нечего им предъявить, кроме подозрений и домыслов. Однако совсем без внимания их оставлять нельзя. Проследи за тем, чтобы господа «ответственные» на протяжении этих суток оставались в городе.

Алеф кивнул.

Мужчины допили кофе и потянулись на выход. Вместе с ними ушли и Зорак с Хозером. Первый заявил, что ему необходимо о чем-то поговорить с Густавом, второй - сославшись на какие-то дела.

Остаток дня у меня прошёл в нервном напряжении.

Из дома я переместилась обратно в свой рабочий кабинет и, чтобы как-то переключиться, занялась скопившейся бумажной работой. Потом выслушала отчёт Дира о вчерашнем дне и впечатления о его семейном отпуске. Затем - жалобы Шеридана на просроченные реактивы. Все эти текущие дела я проходили передо мной таким фоном, как кино, которое смотрят рукодельницы во время своих занятий. Вроде бы все понятно, а голова при этом занята другим. Несколько раз мне по очереди звонили Алекс и Лео — докладывали о том, что все посты расставлены и теперь дело только за нашими террористами.

Как и предполагал Дориан, заговорщики в течение дня подходить к каменному памятнику не торопились, очевидно, дожидаясь темноты.

Домой я поехала, когда небо начало темнеть, и на город стали опускаться сумерки. Однако, стоило войти в дом и переобуться в домашние тапки, как мне снова позвонил Леонард.

- Приезжай на площадь, мамуля, - воодушевленно прошептал он в трубку. — Мы загнали какого-то зайца. Сейчас будем брать.

***

Лео встретил меня прямо на автостоянке, расположенной неподалеку от площади.

- Взяли? — сразу спросила я у него, выйдя из машины.

- Взяли, - кивнул маг. — И тут же заморозили. Пойдем, посмотришь на нашего зайца.

- Тайник уже открыли?

- Нет, больше не делали ничего. Бадд сказал ждать тебя.

- Хорошо. Посторонние на площади есть?

- Нет. Как только этот мужик подошел к памятнику, мы сразу поставили защитный контур. Населению сказали, что проводим учения.

Вот и замечательно.

Когда мы, миновав серебристую дымку, отгородившую центральную часть площади от остальной улицы, подошли к лже-монументу, перед моими глазами предстала чудесная картина. Метрах в трех от памятника стоял высокий худощавый мужчина. Его правая нога была чуть приподнята вверх, будто он собирался сделать шаг вперед, а на лице застыла легкая улыбка человека, который только что завершил последние дела и может со спокойной совестью отправляться домой. Мужчина выглядел так, будто время для него остановилось, и он застыл в нем, как муха в янтаре.

Неподалеку от него стояла толпа тихо переговаривающихся стражей, среди которых я разглядела Алекса и нашего криминалиста Мэта Логана. Едва приблизилась к «зайцу», от этой компании отделился Вайлер Бадд и быстро направился в мою сторону.

- Этот тип подошел к камню и вдруг пропал, - тут же начал объяснять мне младший кеан магического отдела. — А мы с коллегами стояли поодаль и наблюдали. У него в ауре есть печать допуска через все защитные слои, поэтому он с легкостью прошел через каждый из них. Пару минут повозился возле памятника, а потом пошел обратно.

- То есть для обывателей этот мужчина был невидим?

- Да. Его смогли разглядеть только маги. Когда он вышел из зоны действия заклятий, мы сразу его заморозили.

- Ты знаешь, кто он такой?

- Нет. А ты?

- Вижу его в первый раз. Могу только предположить, что это один из исполнителей, который, скорее всего, очень далек от главных действующих лиц. Как будем пробираться к тайнику, Вал?

- Очень просто, - улыбнулся Бадд. – Мы, пока тебя ждали, считали с биополя мужчины код доступа через защитные слои. Не поверишь, едва не упарились, пока этим занимались. Поэтому сейчас ты вместе со своими людьми отойдешь в сторонку, а мои ребята попробуют аккуратно размотать весь кокон.

- Они снимут чары?

- Нет, именно разматывают. Снять их будет очень тяжело – над защитой явно поработали сильные и умелые маги. Да и нужно ли это? Террористов-то мы еще не поймали. В общем, Ви, расклад такой: пока мои чародеи будут держать защиту разомкнутой, у тебя будет немного времени, чтобы ощупать камень и отыскать тайник.

- Ты можешь хотя бы примерно показать, где он находится? Камень-то большой.

- Конечно, покажу.

- Тогда давайте начинать.

Вайлер кивнул своим ребятам, те сразу же выстроились вокруг памятника полукругом.

Бадд кивнул еще раз, и стражи приступили к разматыванию кокона.

Я всегда с большим интересом наблюдала за тем, как работают маги. У меня самой нет ни капли волшебных сил, поэтому я не вижу ни разноцветных нитей заклинаний, ни колдовских формул, которые они часто чертят в воздухе, объясняя что-то друг другу. Однако, это все равно очень забавно – смотреть, как их пальцы причудливо складываются в пассы, как по вискам течет пот, когда они, прилагают почти физическую силу, чтобы раздвинуть невидимые простому обывателю охранные щиты или сломать неведомую преграду.

Кокон заклинаний, наложенных на лже-монумент, разматывали четыре мага. Данное дело явно давалось им с трудом, поэтому в какой-то момент к ним присоединился и мой Леонард. Работа сразу пошла быстрее и через пару минут нам было объявлено, что путь к памятнику открыт.

- Ребята, у вас есть не больше двадцати минут, - сказал Лео. – Дольше мы эту дрянь не удержим. Поторопитесь.

Вайлер наколдовал кусочек сверкающего «мела» и начертил на задней мозаичной стороне большой круг.

- Тайник где-то здесь.

Мы с Мэтом тут же бросились ощупывать шероховатую поверхность липирида.

Дерек был прав, каменюка действительно оказалась обшита пластинами – широкими и короткими. Правда, подогнаны они друг к другу были так плотно, что казались единым целым. Минуты бежали, однако дверцу склада нащупать никак не удавалось. По моей просьбе Бадд создал небольшой магический огонек, при помощи которого мы стали внимательно изучать каждый сантиметр обозначенного участка лже-монумента.

Мэт достал свои инструменты - кисточки и крохотные отмычки, которыми принялся быстро и осторожно орудовать на стыках каменных пластин.

- Ничего не выходит, Ви, - расстроенно сказал он. – Я не знаю, как открыть эту штуку.

- Давайте я попробую.

Я обернулась и встретилась взглядом с голубыми глазами своего мужа. Он был одет в джинсы и тонкий свитер, а в руках держал большой пластиковый чемодан.

- Дерек? Что ты тут делаешь?

- Хочу вспомнить боевую юность, - ответил Хозер, решительно отодвигая меня в сторону. – Подвинься, жена.

Он положил свой чемодан на брусчатку, открыл и, немного в нем покопавшись, извлек небольшой деревянный молоток и еще какой-то странный предмет с большими наушниками, чем-то напоминающий медицинский стетоскоп. Хозер надел эти наушники, прислонил к камню кружочек мембраны и принялся осторожно обстукивать липирид своим молотком. Этим делом он занимался буквально три минуты. Потом вынул из кармана маркер и нарисовал с его помощью две едва заметных точки. Молча отобрал у Мэта одну из его отмычек, что-то ковырнул. Одна из каменных пластин тут же отъехала в сторону, явив нашей дружной компании небольшое углубление, полное коротеньких продолговатых предметов.

У меня перехватило дыхание.

- С ума сойти! – восхищенно выдохнул мой криминалист.

Дерек, ты – самое настоящее чудо!..

- Как муж смог пройти через ваш защитный контур? - зачем-то спросила я у Вайлера, глядя во все глаза на открывшийся тайник.

- Я дал ему пропуск, - ответил маг. – И, как видишь, не напрасно.

Хозер отошел от памятника в сторону и с улыбкой сказал:

- Принимайте работу, госпожа Хозер.

- И побыстрее, - добавил Леонард. – Мы тут чары держим из последних сил.

Следующие пять минут мы с Мэтом занимались тем, что с максимальной осторожностью вынимали из тайника смертоносные капсулы и бережно укладывали их в специальный ящик, который Логан предусмотрительно захватил с собой. Когда последняя из них покинула каменный склад, Вайлер сделал несколько пассов, и тайник снова оказался полным взрывчатки – на этот раз иллюзорной.

- Иллюзия продержится не больше трех дней, - сказал нам младший кеан, наблюдая, как его люди смыкают вокруг монумента кокон защитных заклинаний.

- Ясно, - кивнула я. – Попробуем за это время взять наших подозреваемых.

- Что будем делать с ним? – Вал кивнул на замороженного приятеля террористов. – Отвезем в управление?

- Нет, - я покачала головой. – Это вызовет волнение среди заговорщиков. Его нужно отпустить.

Он ведь не понял, что с ним произошло?

- Нет, для него время стояло на месте.

- Отлично. Лео, возьми у него слепок ауры, потом пробьешь его по нашей базе и узнаешь кто он такой и где живет.

- Понял, мам.

- Вал, можно ли ему прямо здесь провести магическое сканирование памяти? Или для этого нужны особые условия?

- Вообще-то, можно, - неуверенно ответил Бадд. – А разрешение на эту процедуру? У тебя оно есть, Ви?

- А ты сам как думаешь?

- Думаю, нет.

- Я возьму на себя всю ответственность, Вайлер. И сама буду по этому поводу разговаривать с Фурье.

- Хорошо, - кивнул Вал. – Только, Ви, этому парню после сканирования будет плохо. И его друзья быстро догадаются, что у него в голове кто-то покопался.

- Пусть, - решила я. – У нас остается не так много времени, чтобы соблюдать все политесы. Бадд кивнул.

- Лео, сделаешь?

- А то, - усмехнулся Кари. – Сейчас все будет, мам.

Он подошел к парализованному мужчине, положил ладони на его виски и застыл. Через минуту сторонник террористов начал бледнеть, а его глаза сами собой стали закатываться.

Леонард отпустил его голову и одновременно с этим снял магическую заморозку. Мужчина охнул и повалился на бок.

- Эй, приятель, тебе плохо? – как ни в чем не бывало, воскликнул Лео, склонившись над ним и, очевидно, имитируя случайного прохожего. – Кто-нибудь, вызовите врача!

Пока Дерек звонил медикам, а стражи из маготдела снимали защитный контур, Вайлер накиннул на ящик с кручем чары невидимости, и они вместе с Мэтом повезли его к экспертам нашего УСП.

- Что будем делать дальше? – тихо спросил у меня муж.

Я посмотрела на него, улыбнулась:

- Поехали домой.

***

Вместо того, чтобы отправиться в Рендхолл, Дерек приехал ко мне. На автомобильном перекрестке мы, не сговариваясь, свернули к моему дому и, с трудом втиснувшись на одно парковочное место, поставили обе машины рядом.

- Будешь ужинать? – спросила я у Хозера, открывая калитку.

- Буду, - кивнул он.

Разогревали еду и сервировали стол вместе. Совсем как несколько недель назад – до того момента, как я попросила мужа переехать в поместье. Усаживаясь напротив него за стол, я вдруг осознала, как не хватало мне все это время домашних уютных ужинов. Совместных трапез за это время у нас случалось много, но ни одно кафе, ни один ресторан такую тёплую, почти семейную, атмосферу создать, конечно, не могли.

- Как ты оказался на площади? – спросила я у Хозера.

- Я подумал, что вам наверняка придется искать тайник вручную, - ответил Дерек. – А твои криминалисты вряд ли знают о структурных особенностях липирида. Мне же они более-менее известны. Поэтому я сначала немного освежил свои знания об этом минерале, а потом съездил в строительный магазин и купил кое-какие инструменты, чтобы, если моя помощь все-таки понадобится, обнаружить полость максимально быстро.

- Знаешь, муж, ты – настоящее золото, - искренне сказала я.

- Рад, что ты, наконец, это поняла, - шутливо подмигнул мне Хозер.

После ужина я вручила Дереку стопку грязных тарелок, и пока он их мыл, с каким-то особым удовольствием заваривала нам чай.

Пить его мы отправились в гостиную.

- И что будет теперь? – спросил у меня Дерек, удобно устраиваясь на диване.

- Самое интересное, - улыбнулась я, забираясь с ногами в стоявшее рядом кресло. – Завтра Лео расскажет, что именно увидел в голове нашего курьера, на основе этого мы и будем строить свою дальнейшую работу.

- А если в этой голове ничего особенно не хранилось?

- Скорее всего, так есть. Или же на его памяти стоит блок, как у информатора Ларена Шета, - я сделал глоток чая. – Но кое-какие зацепки все равно отыщутся. У нас работают сильные маги, Дерек, они обязательно что-нибудь откопают. В принципе, можно поступить проще. Круч мы нашли, взрыва не будет, а значит, нам ничто не мешает прямо сейчас отправиться к Синенну, Чену и Мири, арестовать их, допросить. Если станут отпираться, провести магическое сканирование со всеми сопутствующими процедурами вроде сбивания блокировки памяти и всего такого прочего. При этом, конечно же, разразится страшный скандал, однако террористы будут пойманы и обезврежены, теракт, соответственно, - предотвращён. Все поют, танцуют и радуются.

- Но не долго.

- Совершенно верно.

До следующего теракта. Который, скорее всего, через некоторое время случится где-нибудь в другом месте. Потому что своими грубыми действиями мы наверняка спугнем самого главного, высокопоставленного террориста, а его, как говорит наш столичный сыщик, нужно ловить исключительно за руку. Поэтому действовать придется максимально осторожно и, по возможности, не привлекая к себе особенного внимания.

Жаль только, времени на это не очень много.

- Послушай, Вифания, - задумчиво сказал Дерек, поставив на журнальный столик свою уже пустую чашку. – Правильно ли я понял, что моя небольшая помощь оказалась в этом деле кстати?

- Конечно, - ласково улыбнулась я. – Ты нам очень помог, Дерек. Без тебя склад со взрывчаткой мы ни за что бы не нашли.

По крайней мере, без лишнего шума, точно. Конечно, можно было взять за жабры господ «ответственных», но тогда бы мы точно сорвали всю операцию.

- Значит, я заслужил награду? Хотя бы маленькую?

Я подняла на него взгляд. Хозер смотрел на меня очень серьезно.

- Заслужил, - кивнула я. – Конечно, заслужил.

Тоже поставила свою чашку на стол, встала и направилась к нему. Дерек внимательно следил за каждым моим движением.

Подойдя к дивану, я наклонилась, обхватила лицо Хозера руками и горячо поцеловала его в губы.

Сильные руки мужа тут же сжали мою талию и быстро потянули вниз. Через мгновение я уже лежала под ним на диване, а Дерек, страстно отвечал на мой поцелуй. При этом его ладонь

жадно скользнула по моему бедру, подняла подол юбки и с каким-то бешеным отчаянием принялась ласкать мои ноги.

Все это – жаркие, почти болезненные поцелуи, страстные прикосновения, от которых горела кожа, наше сбившееся дыхание – было таким умопомрачительно сладким, острым и ярким, что у меня тут же закружилась голова, а низ живота полыхнул огнем.

Я вцепилась в плечи Дерекы, изо всех сил прижимая его к себе. Чувства и эмоции, который вызывал во мне этот человек, те самые, что я решила надежно спрятать в самом укромном уголке своего сердца, гейзером вырвались наружу, а тело, почти два года мучимое воздержанием, с решительной категоричностью потребовало мужчину.

Пальцы Хозера, быстро скользившие вверх по моим ногам, одетым в тонкий капрон, внезапно добрались до голой кожи. Это прикосновение будто ударило нас обоих током – меня от того, что рука мужа была совсем рядом с тоненькой тканью белья, Дерекы – от осознания, что под юбкой у меня находятся кружевные чулки.

Хозер оторвался от моих губ, рвано выдохнул, а потом приподнялся и чуть подрагивающими руками начал стягивать с меня одежду. Я выгнулась, чтобы ему было удобнее расстегивать мою кофточку, а когда обозначенный предмет одежды оказался на полу, тоже приподнялась и буквально сдернула с мужа тонкий свитер и находившуюся под ним белую безрукавку, а затем потянулась к ремню его джинсов...

... Спустя час я, одетая только в пресловутые кружевные чулки, лежала на этом же диване, чувствуя себя полностью обессиленной.

Отблагодарила, так отблагодарила!

Дерек лежал сверху, уткнувшись носом в мою шею, тяжело дышал и все никак не мог успокоить частое сердцебиение. Я его понимала – мое сердце тоже рвалось наружу. И это было вполне закономерно – такого яркого страстного секса у лично меня еще не было никогда и ни с кем.

Мы реально не могли насытиться друг другом, опробовали на прочность все поверхности моей гостиной, едва не сломав при этом декоративный комод, а от сладких судорог, которыми завершался каждый наш сексуальный экспромт, буквально сносило голову.

- Знаешь, я только сейчас понял, какой я идиот, - сказал Дерек, после того, как немного пришел в себя.

- В самом деле? – улыбнулась я, неторопливо перебирая пальцами его волосы.

- Да. Мне не нужно было отсылать тебя в Рив. Почти три года улетели коту под хвост, - он посмотрел мне в глаза и хитро улыбнулся. – Ну да ладно. Еще есть время все исправить. С этими словами муж встал с дивана, подхватил меня на руки и понес в мою спальню – на широкую двуспальную кровать.

...Заснули мы далеко за полночь, успев дважды побывать в душе и на кухне (вернее, на кухонном столе).

Моя голова удобно лежала на обнаженном плече мужа, при этом я ощущала себя как никогда спокойной и умиротворенной. Думать и что-либо анализировать совершенно не хотелось – ни то, что отношения с Дереккой теперь явно перейдут в совсем другую стадию (Хозер ясно дал мне сегодня понять, что половая жизнь у нас будет регулярной), ни то, что наш брак консумирован, ни о последствиях, которые несомненно за всем этим последуют. Сейчас мне было необыкновенно хорошо, а обо всем остальном я подумаю завтра.

Глава 13

В этот раз свою традиционную пробежку Дерек пропустил.

Утром я, на удивление свежая и бодрая, проснулась первой. Осторожно выбралась из объятий спящего мужа (который при этом запыхтел и завозился - недовольно, но очень забавно), и тихонько отправилась в душ.

Включила воду и почти десять минут стояла под ее горячими струями, чувствуя себя заново родившейся. Полностью ушло скопившееся за эти дни напряжение, голова была ясной, а энергия буквально была ключом. Вот это я понимаю – качественно снять стресс!

Когда я вернулась в спальню, Дерек на кровати уже не было, зато с кухни отчетливо были слышны шаги и звон посуды.

Однако, стоило присесть за туалетный столик и потянуться за расческой, как на мои плечи легли сильные руки.

- Доброе утро, - прошептал мне на ухо муж, а потом щекотно поцеловал в шею.

- Доброе, - хихикнула я, оборачиваясь к нему.

Мои губы тут же были захвачены в плен, нежный и волнующий.

Целовались мы долго. В какой-то момент у меня мелькнула мысль, что на работу я сегодня опоздаю.

- Какая ты сладкая! - с улыбкой сказал Дерек, оторвавшись, наконец, от моих губ. А потом мягко развернул меня к зеркалу и сам взял мою расческу. – Позволишь?

Я кивнула, и уже через несколько секунд едва ли не мурлыкала от удовольствия – Хозер перебирал мои пряди осторожно и с явным знанием дела.

- Неужели ты еще и парикмахер? – поинтересовалась я.

- Нет, - снова улыбнулся муж. – Когда я был маленьким, часто расчёсывал волосы своей матери. Они были очень красивые – длинные, густые, блестящие. Как у тебя.

Он усмехнулся.

- С тех пор, как мама умерла, расческой к женским волосам я больше не притрагивался. До сегодняшнего дня.

Приведя мои кудри в порядок, Хозер отправился в душ, а я продолжила собираться на работу.

Потом был завтрак - овсяная каша с цукатами, собственноручно сваренная Дерекком (к слову сказать, единственное блюдо, которое он умел готовить).

Из дома вышли вместе. Возле автомобилей муж нежно чмокнул меня в кончик носа, после чего мы разъехались в разные стороны: я – на работу, Хозер – в Рендхолл.

Всю дорогу до своего отдела я размышляла.

Честно говоря, сегодня я опасалась, что Дерек заведет разговор о прошлой ночи и о том, как нам теперь жить и общаться дальше. Учитывая его заявление о том, что разводиться со мной он уже не хочет, это было бы вполне закономерно. Однако на эту тему Хозер не сказал ни слова.

За завтраком мы смеялись и говорили о чем угодно, но только не о наших взаимоотношениях.

Правда, муж то и дело бросал на меня странные взгляды, словно желая что-то спросить, однако я упорно делала вид, что его внимательных глаз не замечая, и висевший в воздухе вопрос так и остался незадачным.

За это Дереку я была очень благодарна, потому как обсуждать личную жизнь мне совершенно не хотелось. По крайней мере, пока.

Впрочем, наедине с собой можно быть честной и откровенной.

Понравилась ли мне прошлая ночь? Безусловно. Хочу ли я продолжения? Да, хочу.

На этом все.

Сейчас у меня слишком много дел, чтобы забивать голову еще и своим дурацким супружеством. С Дерекком мне легко и хорошо, без него – откровенно тоскливо. Однако если он, хорошо все обдумав, сделает вид, что секс – всего лишь один из видов снятия стресса, я не обижусь. Пусть все идет, как идет. Сейчас самое главное – арестовать террористов, а обсудить то, как будем жить дальше, мы с Хозером еще успеем.

... Зорак пришел на работу раньше меня. Когда я вошла в кабинет, он уже пил кофе и что-то читал в своем магбуке.

- Доброе утро, - поздоровалась я.

- Доброе, - отозвался сыщик, повернувшись ко мне. – До меня поздно вечером дошли слухи о вашей вчерашней операции. Поздравляю, Вифания. Это большой успех.

- Спасибо, - кивнула я. – А чем в это время занимались вы, Дориан? На площади вы так и не появились.

Он улыбнулся.

- А я с Алефом Кином и нашим общим другом Густавом общался с иностранцем, купившем на фестивале стаю собак. Если помните, сегодня утром этот человек вместе со своим зверинцем должен будет отплыть на родину.

- И? – заинтересованно спросила я.

- Он действительно возьмет с собой на борт шестерых собак, Вифания. Но - вот ведь какая неожиданность - все эти зверюшки – вовсе не громадные сторожевые псины, а маленькие комнатные пёсики.

Ого!

- Дориан, вы можете говорить прямо?

- Я могу даже изложить вам мои вчерашние наблюдения на бумаге, - усмехнулся Зорак. – А если серьезно, то расклад получается следующий: господин иностранец действительно фермер, владеющий крупной хлопковой плантацией. И в Рив действительно прибыл, чтобы нанять охранников для своих полей. Более того, он их уже нанял – среди его личных документов я нашел договор с одним из охранных предприятий города. На выставку же собак этот фермер отправился из чистого любопытства. Любит, знаете ли, животных, а домашних – особенно. Перед тем, как пойти на фестиваль, он зашел в одно питейное заведение, дабы пропустить там бокал пива, а после этого пива внезапно решил за бешеные деньги купить себе кучу породистых зверей.

- Чары?

- Скорее всего. Бедняга совершенно не помнит, ни того, кто «убедил» его купить псов, ни самого факта покупки. Его хлопок охраняют люди, и четвероногие сторожа ему совершенно не нужны. Все это время он был уверен, что приобрел именно маленьких собачек - в подарок своими родным и друзьям.

Какая прелесть. Однако, здесь у меня возникает один вопрос...

- Дориан, вы проводили иностранному гостю сканирование памяти? – уточнила я.

- Не сразу, - ответил он. – Сначала я с ним просто поговорил. Когда же выяснилось, что фермер ничего особенного не помнит, за дело взялись маги.

Отлично. Значит, теперь мне придется отчитываться перед Фурье сразу за два несанкционированных сканирования. Вряд ли Зорак имел на руках подписанное начальником ривского УСП разрешение на ментальное вмешательство. Впрочем, господин сыщик наверняка даже заморачиваться этими бумажками не стал.

- Выяснили кому иностранец передал крупных животных?

- Да, - кивнул Дориан. – К нему в гостиницу явились двое мужчин, которые принесли маленьких собачек и забрали больших. Знаете, что самое интересное, Вифания? За ворота гостиницы эти люди псов не выводили. Я пообщался с хозяином того славного заведения, и он любезно сообщил, что у него в одном из коридоров первого этажа имеется дверь, ведущая в подземный переход, которым, при желании и небольшой плате, может воспользоваться любой человек.

Пообщался?... Пытал он его, что ли?

- Этот переход ведет напрямик в парк, - продолжил Зорак. – Мы прошли под землей вместе, а потом Алеф вместе с рядовыми стражами отправился прочесывать заросли и кусты. Сдается мне, Вифания, если вы пригласите его сюда, он сможет рассказать нам что-нибудь интересное. В кабинет я позвала не только Алефа, но и всех остальных членов нашей исследовательской группы, ибо каждый из моих «сыновей» должен был рассказать что-нибудь интересное. По просьбе Зорака первым я велела высказаться Кину.

- Мы прочесывали парк полночи, - сообщил Ал. Собственно, по его бледному лицу и усталым глазам это было понятно без слов. – Прошли практически по горячим следам, поэтому кое-что откопать сумели. Судя по всему, капсулы из собак снова извлекали в зарослях. В одном из самых густых секторов парка мы нашли небольшую полянку, явно прорубленную искусственно, а на ней - множество бурых пятен и отпечатков мужских ботинок и собачьих лап. Пришлось срочно вызывать Колина и Лео – без криминалиста и мага было не обойтись.

- Ага, - зевнул в кулак наш штатный чародей. – Я к ним прямо с площади приехал. Мы Колина на поляне с рядовыми оставили, а сами дальше в заросли ломанулись.

- Мы – это кто?

- Я, Ал и Густав. Через самую чащу прошли. Там, знаешь, тропиночка такая удобная обнаружилась, и следов, в том числе магических, на ней было видимо-невидимо.

- И привела эта тропинка, как и в прошлый раз, к автомобильной дороге, - предположила я.

- Точно. Там след стал просматриваться уже не очень хорошо, поэтому мы транспорт вызывать не стали и двинули по нему на своих двоих. Знаешь, мам, что в нашей прогулке было самое

интересное? То, что Густав топал уверенно, будто видел этот след вместе со мной. Или, что более вероятно, просто знал, куда мы идем.

- Да, - кивнул Алеф. – Я тоже это заметил.

Таак...

- Поясните, - попросил Дориан.

- Далеко идти не пришлось, - продолжил Леонард. – Километра через два мы уткнулись носами в большущую домину с огромным каменным забором. Густав наш аж в лице поменялся.

Спрашиваю у него: знаешь, кто тут живет? А он – знаю, коллега мой, очень в определенных кругах высокопоставленный.

Наверняка тот самый информатор Ларена Шета.

- Я уже пробил этот дом по базе адресов, - вставил Алеф. – Он принадлежит Бернарду Орли – владельцу сети городских ювелирных магазинов.

- Который вот уже несколько лет является хорошим приятелем Марка Синнена, - широко улыбаясь и едва не потирая руки, добавила я. – Если не ошибаюсь, он систематически жертвует хорошую сумму денег на кормежку и лечение бездомных животных, которых курирует и защищает наш общественник.

- Не ошибаешься, мамулечка, - подтвердил маг. - Но капсулы с кручем в дом этого бандита-ювелира не заносили. Их передали кому-то прямо возле забора – есть серьезное подозрение, что тому тощему мужику, который сделал закладку на торговой площади.

- Личность этого мужчины выяснили? – уточнила я.

- Выяснили, - подал голос молчавший все это время Алекс Бин, опуская мне на стол пачку распечатанных бумаг. – Тут два отчета, Ви, - мой и ребят из отдела экспертиз, полистаешь на досуге. Мужчину зовут Оливер Орли, он – сводный брат Бернарда Орли. Помнишь, размытые портреты, которые Лео вытянул из памяти молодого хирурга, вскрывавшего за деньги собак? По всей видимости, этот Оливер - тот самый человек, у которого на лице была крупная родинка. Все к одному. Надо бы побеседовать с Шетом.

- Лео, а в памяти господина Орли было что-нибудь интересное? – спросил Дориан.

- Пока не знаю, - пожал плечами маг. – Общий слепок я снял, но на нем стоит блок, а я его еще не взламывал. Не успел.

- Серьезный блок?

- Нет. Этот парень явно не очень важная персона, и, скорее всего, знает немного. К вечеру вся информация будет извлечена и задокументирована.

Зорак кивнул.

Я взяла бумаги Алекса и быстро пробежала глазами оба отчёта – биографию Оливера Орли и заключение экспертного отдела. В последнем текста было немного. Итог срочного исследования был, как и ожидалось, однозначен – в капсулах, извлечённых из тайника на старой торговой площади, находился круч. Двадцать граммов чистой качественной взрывчатки, аккуратно расфасованной в толстостенные магически запечатанные сосуды.

Что ж, можно считать, что полдела мы сделали. Осталось самое главное.

- Алекс, братьев Орли нужно взять под наблюдение, - сказала я, отложив бумаги в сторону. – Особое внимание удели их контактам с Марком Синненом. Алеф, иди отдыхать. Как придешь в себя, поможешь Алексу. Работайте очень осторожно – эти мужчины находятся на особом положении у главы теневого дома. Лео, занимайся памятью нашего курьера. На все про все у нас около трех суток, пока террористы не догадались, что в тайнике теперь находится иллюзия. Когда мальчики покинули кабинет, Зорак повернулся ко мне.

- Что скажете, Вифания? – поинтересовался он. – Есть о чем подумать, правда?

Я кивнула.

- Лично мне показалось особенно интересным то, что такие богатые и влиятельные люди, как господа Орли самолично участвовали в транспортировке круча, - продолжил Дориан. – Неужели они не нашли возможности сделать это чужими руками?

- Значит, не нашли, - пожала я плечами. – Может быть, Орли мало кому доверяют, и потому все важные дела предпочитают делать сами. К тому же, богатый и влиятельный из них только Бернард, а сводный братец скорее выполняет при нем работу из разряда «подай/принеси».

Я протянула сыщику отчет Алекса, тот, не отрывая от меня взгляда, забрал бумаги, при этом, как бы невзначай проведя своим указательным пальцем по моему запястью. Я вздрогнула, Дориан коротко улыбнулся.

- Мне интересно другое. О том, что эти предприимчивые родственники отвечают за доставку, транспортировку и хранение взрывчатки кроме нас наверняка знает еще один человек. Знает давно, однако этими сведениями почему-то решил не делиться. Если не возражаете, Дориан, мне бы хотелось лично спросить у него, с какой целью он скрывал такую важную информацию. И почему новости о заговорщиках бросал от случая к случаю, как кости бродячей собаке.

- Да, конечно, - понятиливо кивнул Зорак.

Он встал со своего места и вышел за дверь. А я вынула телефон и набрала номер Ларена Шета. Кондитер ответил не сразу. Прежде чем в трубке зазвучал его бодрый веселый голос, я почти минуту слушала длинные губки.

- Доброе утро, Вифания.

- Здравствуйте, Ларен. Как ваши дела?

- Терпимо. А ваши?

- Мои – чудесно. Как поживает ваш приятель Бернард Орли?

- Орли? Думаю, тоже неплохо. А что?

- Да так. Решила полюбопытствовать, как у него идет бизнес. Он ведь его расширил, не так ли? Теперь кроме продажи бриллиантов занимается перевозкой и складированием взрывчатых веществ.

Шет тихо усмехнулся.

- Вы такая внимательная, Вифания! Бизнес у Орли до последнего времени шел достаточно активно. Сейчас, правда, несколько затух. Поставки, знаете ли, прекратились. Да и бизнес ли это был? Расходов – куча, дохода – ноль.

- А вы очень хороший руководитель, - хмыкнула я. – Знаете обо всех, даже неофициальных, делах своих подчиненных. Наверняка давно знаете и со всеми подробностями.

Я услышала, как он глубоко вздохнул.

- Чего вы от меня хотите, Вифания?

- Хочу узнать, почему вы обманули меня, Ларен? – прямо спросила я.

- Я вас не обманывал.

- В самом деле? Помнится, когда вы рассказали, что нашли среди своих людей «крысу», то подчеркнули, что имя этой самой «крысы» мне ничего не скажет. Это при том, что я замечательно знаю кто такой Бернард Орли и чем он занимается. Конечно, это ерунда – я бы на вашем месте тоже не стала называть имя своего проштрафившегося приятеля. Еще мне помнится, вы говорили про наблюдателей, которых приставили к своему «информатору», чтобы присматривать за ним и его новым хобби. Я ни за что не поверю, Ларен, что эти наблюдатели не сообщили вам о том, кто привозил круч, кто его принимал и куда его прятали. А это уже совсем не ерунда – все-таки на кону у нас с вами стояли сотни человеческих жизней. Мне доподлинно известно, что Орли со своим сводным братом являются едва ли не самыми активными организаторами теракта. Вы уже объяснили мне свои мотивы, Ларен, и свое отношение к королевской власти. Но вам ничего не стоило просто сказать, где находится круч. Не придумывать историю с ментальным блоком на памяти вашего подчиненного, не бросать намеки, а просто сообщить где хранятся эти чертовы капсулы. Вы не были обязаны помогать моему отделу, но все же решили вмешаться в это расследование, договорились с господином Зораком о сотрудничестве. Что вам нужно на самом деле, Ларен?

Несколько секунд Шет молчал. В какой-то момент я даже подумала, что телефонная связь оборвалась и уже хотела окликнуть своего собеседника, но глава теневого дома заговорил сам.

- Это не телефонный разговор, Вифания.

- Нас подслушивают?

- Нет. Просто это долгая история.

- Я в ближайшие два часа никуда не тороплюсь.

Он тихо усмехнулся.

- У меня нет никакой особой цели, правда. Я просто хотел вам помочь. Но, видите ли, Вифания, с Беном Орли все не так однозначно, как может показаться. В наших кругах он является слишком влиятельным человеком, чтобы просто так сдать его стражам УСП. Вы должны понимать – я в теневом доме вовсе не бог, и за свои поступки могу быть привлечен к ответу. Да, я действительно знал больше, чем рассказывал, однако вам сообщил достаточно, чтобы вы поняли в каком направлении нужно работать. Густав уже рассказал мне, что взрывчатку вы нашли и обезвредили. К тому же, милая моя Вифания, подписывая с Дорианом Зораком

соглашение, я лишь обещал предоставить своих людей для наблюдения за собачьим фестивалем и поиском тайника с бомбой.

Ага, и это при том, что сам уже прекрасно знал, где именно находится этот тайник.

- Неужели Орли такая значительная персона, что даже вы опасаетесь с ним связываться?

Шет немного помолчал.

- Вифания, давайте все-таки поговорим с глазу на глаз. Можно прямо сейчас. Я приеду туда, куда скажете.

- Нет, Ларен. Мы будем разговаривать именно по телефону. Впрочем, если вы не хотите отвечать на мой вопрос – пожалуйста. Я все выясню сама.

Мне почему-то показалось, что после этих слов мой собеседник крепче сжал трубку мобильного.

- Вифания, вы меня убиваете. Скажите честно, вы не хотите меня видеть?

- Не хочу, Ларен. Мне очень неприятно осознавать, что человек, который хорошо и правильно рассуждал о вреде терактов и народных волнений, разрешил себе пустить на самотек такую серьезную ситуацию.

Снова повисло молчание.

Нет, я уже давно не наивная дура, которая верит в то, что все люди – добрые благородные существа и всегда говорят то, о чем думают. Да и к Шету, честно говоря, я по-прежнему относилась с некоторой настороженностью, однако эта история с недомолвками здорово меня разозлила.

Неужели господин кондитер думал, что я с оружием наперевес явилась бы к Бернарду Орли и, как грубый солдафон, просто заперла его в кутузке? Что не нашла бы способа тихо извлечь круч и тихо продолжить расследование?

Мне до соплей было жаль драгоценного времени, которое мы потратили впустую, ползая вокруг «камня» со взрывчаткой, жаль своих ребят, которые работали на пределе сил и возможностей, чтобы предотвратить страшный взрыв. А ведь на горизонте всегда маячил вариант, что круч мы можем вообще не найти. Господи! Да у меня волосы встают дыбом только от одной мысли, что у заговорщиков все могло получиться. В «монументе» на торговой площади было спрятано достаточно взрывчатки, чтобы превратить в руины половину города. А Шет, зная где конкретно хранятся капсулы, только давал намеки, дабы я знала «в каком направлении нужно работать». И этот человек признался мне в любви!

Ларен снова глубоко вздохнул.

- Орли приехал в Рив около десяти лет назад. Из Лиары. Поговаривали, что ему пришлось бежать от стражей из-за своих радикальных высказываний, и что в столице он носил совсем другое имя. Так это было или нет, я точно сказать не могу – как только Орли появился в нашем городе, в теневой дом пришло распоряжение относиться к нему с уважением и, по возможности, не беспокоить.

- От кого пришло распоряжение?

- От вышестоящего руководства.

Понятно.

- Орли вел себя очень хорошо, Вифания. Он быстро завоевал авторитет, наладил бизнес. Знаете, если бы не его самоотвод, главой теневого дома сейчас был бы не я, а он.

Ого! Даже так!

- Мы привыкли ему доверять. Поэтому я был очень удивлен, когда узнал, что Бен начал вытворять в Риве такое... непотребство.

Да уж, это точно был тот еще сюрприз. Что ж, теперь многое встало на свои места.

- Благодарю, Ларен. Хочется верить, что сейчас вы были со мной честным.

- Вифания, я был с вами честен всегда. Порой что-то недоговаривал, но лжи никогда не допускал.

- Я все понимаю, Ларен - бизнес, и ничего личного. Не буду больше отнимать ваше время. Всего доброго.

- Погодите! – в голосе Шета явно прозвучало волнение. – Неужели вы так сильно на меня сердитесь?

- Нет, не сержусь.

Я давно ни на кого не сержусь и не обижаюсь. Я делаю выводы.

- Вы очень дороги мне, Вифания. И я не хочу портить с вами отношения.

- Стоит ли об этом беспокоиться? Вы ведь мне ничего не должны, Ларен. Договор у вас только с Зораком, я же больше беспокоить вас не буду. Большое спасибо за сотрудничество.

Я нажала на кнопку сброса. Откинулась в кресле.

Вот почему у меня на душе так гадко?

Он ведь действительно ничего мне не должен, и при этом сделал много хорошего: и машину починил, и в рестораны водил, и булками каждое утро кормит. А я, неблагодарная сволочь, еще с претензиями пристаю и что-то требую - от человека-то, который находится на совсем другом социальном полюсе.

Да уж. Слишком близко мы подошли друг к другу. Когда эта заваруха закончится, нужно будет встретиться и поговорить. Сейчас же лучше сосредоточиться на господине Орли – интересном и, как выяснилось, очень загадочном.

Только подумала, как открылась дверь и в кабинет снова зашел Зорак.

- Побеседовали?

- Да. Мне рассказали о нашем ювелире кое-что новое.

- Это очень хорошо, потому как я сейчас тоже узнал весьма интересную новость. Помните, вы просили меня узнать, кто был руководителем оппозиционного кружка, в котором в студенческие годы состояли Чен, Синнен и Мири?

- Да.

- Только что позвонил мой коллега из Лиары. Имя руководителя – Бриан Лоу. Вам, скорее всего, оно ни о чем не скажет, а вот я об этом господине слышал немало. Одно время он преподавал экономику и право в одном из столичных университетов, там и организовал свое оппозиционное общество. Просуществовало оно недолго, года два – ровно до тех пор, пока безобидные беседы и мирные выступления не переросли в откровенные призывы к смене правящего режима с соответствующими листовками, статьями в газетах и прочим. Наша служба быстренько этот кружок прикрыла, а Лоу поспешил уволиться и уехать из Лиары. Больше о нем никто ничего не слышал.

- Как это? – удивилась я. – Тайная канцелярия ни разу не поинтересовалась, как поживает этот вольнодумец?

- Именно так. Странно, да? О Лоу все забыли, будто его и не было. Но самое интересное не в этом. Коллеги прислали его портрет, и Дир любезно мне его распечатал. Вот, полюбуйтесь. Он вынул из кармана сложенный в четыре раза лист бумаги, развернул и показал мне. Мои брови поползли на лоб. С этого листа на меня смотрел Бернард Орли.

- Неожиданно, правда? – усмехнулся Дориан.

Я покачала головой.

- Я уже ничему не удивляюсь. Зато теперь понятно, кто у нас главный злодей.

Зорак вопросительно приподнял бровь. В ответ я коротко пересказала ему свой разговор с Лареном Шетом. Сыщик задумчиво пожевал губами.

- Знаете, Вифания, господина кондитера можно понять. У Лоу-Орли, по всей видимости, в Лиаре есть очень влиятельный покровитель, с вашего позволения – самый главный злодей.

- На Тайную канцелярию этот покровитель не очень-то повлиял, - заметила я. – Все-таки нашему вольнодумцу пришлось уехать и сменить имя.

- На Тайную канцелярию вообще влиять очень непросто, - усмехнулся Зорак. – Это могут сделать только люди, максимально приближенные к трону.

Да уж. Вот так каша заварилась в нашем южном городке!

- Что будем делать дальше, Дориан?

- Думаю, пришла пора вызывать сюда моих коллег из Лиары. Кто бы не крыл вашего ювелира, в этот раз он зашел слишком далеко.

- Может быть, стоит подождать, пока Лео разберется с памятью Оливера?

- Одно другому не мешает. Мои друзья придут в Рив всяко не раньше завтрашнего дня.

Сначала им придется поднять старое дело господина Лоу и вспомнить, кто именно отдавал распоряжение оставить его в покое.

Я кивнула. Зорак немного покопался в своем письменном столе, а потом снова ушел.

Я же села в кресле поудобнее и начала размышлять.

Как все интересно у нас получается! Выходит, заговор зрел не один год и, возможно, даже не одно десятилетие. Сначала были пробные попытки – оппозиционный кружок, пикеты, статьи, критикующие власть. Однако где-то заговорщики перестарались, раз уж Тайная канцелярия

прикрыла их общество. Надо будет попросить Дориана разузнать об этом кружке поподробнее. Обычно особые стражи Его Величества лояльно относятся к оппозиции, если, конечно, она не становится радикально-террористической.

Итак, далее. Радикальное общество разогнали, его руководитель уехал в провинцию. Причем, не просто уехал и не просто в провинцию, а в конкретный город, где сразу же занял хорошее положение и завоевал определенный авторитет в определенных кругах. Через некоторое время в этот же город приехали его бывшие «ученики» - надо полагать особенно сочувствующие и усердные студенты, которые также очень быстро заняли в Риве удобные теплые места.

Какие из всего этого можно сделать выводы?

Первое: «ответственный» в Риве только один – Бернард Орли (или Бриан Лоу, кому как больше нравится), причем ответственен он за все – и за доставку и хранение круча, и за поиск посредников, и за народные волнения после теракта. Остальные, по всей видимости, простые помощники.

Второе: Теракт в Риве должен был чем-то отличаться от взрывов в других городах – быть мощнее и разрушительнее, например. Вряд ли тамошние «ответственные» тоже имеют такую серьезную защиту, как Лоу-Орли. Хотя...

Мои рассуждения прервал звонок мобильного телефона.

- Привет, жена.

По голосу Хозера было понятно, что он улыбается.

- Привет, муж.

- Через полчаса обед. Предлагаю провести его вместе. Что скажешь?

Обед? Уже?

Бросила взгляд на часы. Ну да, время пробежало незаметно.

Кстати, Хозер, раз уж ты позвонил...

- Дерек, - задумчиво сказала я. – Скажи, ты знаешь человека по фамилии Лоу? Лет десять назад он жил в Лиаре и преподавал право и экономику в одном из местных университетов.

- Я знаю многих Лоу, - ответил муж. – В столице это очень распространённая фамилия.

- Этот человек был каким-то образом приближен ко двору. Имел там или каких-нибудь покровителей, или друзей, или еще кого-то в этом роде.

- Ну..., - задумался Хозер. – Что касается двора, мне вспоминается только один Лоу. Правда, во дворце он появился всего однажды, да и то потому, что с ним была связана достаточно грязная история. Если не ошибаюсь, Лоу помог выбраться из одной некрасивой передраги младшему сыну герцога Джорно. Вроде как взял на себя его вину. За это его пригласили в малый закрытый кабинет и вручили конверт с деньгами и какую-то ювелирную побрякушку.

- Кто такой герцог Джорно?

- Троюродный брат Георга Первого. Официально он ведет дела, связанные с культурой и общими увеселениями, а фактически занимает пост второго советника нашего короля.

Опаньки!

- Ты можешь вспомнить имя того награждённого Лоу?

- Могу, конечно. Его звали Бриан. Я запомнил, потому что точно так же звали моего отца.

Я прямо почувствовала, как кровь прилила к моим щекам и огнём загорелись уши. Совпадение? Не думаю.

- Дерек, я тебя обожаю, - с чувством сказала мужу.

- Я снова тебе помог? – хитро уточнил Хозер.

- Ты даже не представляешь как.

- Значит, мне снова положена награда?

- Какой, однако, ты меркантильный! – усмехнулась я.

- Разумеется, - усмехнулся он в ответ. – Я же бизнесмен.

- Будет тебе награда, только позже. Обед мне, видимо, придётся пропустить.

- Хорошо, - согласился муж. – Тогда встретимся вечером. И ты останешься со мной на всю ночь.

- Согласна, - улыбнулась я.

Положила трубку и побежала искать Зорака.

***

Обед у меня все-таки состоялся – в привычном кафе и в компании всей моей исследовательской группы.

- На рыночной площади необходимо поставить наблюдающих, - говорил Зорак, накручивая на вилку маринованные водоросли из своей тарелки. – Насколько я знаю, детонатора вы в тайнике не нашли. Значит, его попытаются поставить в ближайшее время.

- Уже сделано, - ответил Алекс, отпивая глоток яблочного сока. – Там круглосуточно дежурит оперативная группа из маготдела.

Ещё бы! Едва террористы начнут монтировать детонатор, сразу обнаружат, что круча в тайнике больше нет.

- Вы связались со своими коллегами, Дориан? – спросила я у Зорака.

- Да. И передал им ваши предположения. Знаете, Вифания, они не очень-то их удивили. Герцог Джорно уже попадал в поле зрения Тайной канцелярии, и теперь у нас появилась отличная возможность заняться им всерьез.

Вот и хорошо.

- Что будем делать дальше, господа коллеги? – поинтересовался Леонард. – Мам, память Орли-младшего я взломал и описал. Отчет отправлю тебе после обеда по электронной почте.

- Прекрасно, оперативный ты мой, - улыбнулась я. – Тогда сейчас продолжаем наблюдать – и за площадью, и за всеми нашими террористами.

Ребята кивнули и продолжили есть.

Когда официантка унесла пустые тарелки, и все мы приступили к чаю, в кафе вошел еще один посетитель. Брови Зорака, который сидел лицом к двери, на мгновение взлетели вверх.

Мальчики, последив за его взглядом, замерли с кружками в руках. Я обернулась и увидела Ларена Шета.

- Добрый день, - вежливо поздоровался глава теневого дома, подойдя к нашему столу. – Извините, господа, что отвлекаю вас от чаепития, но мне очень нужно поговорить с госпожой старшим кеаном.

Он выглядел встревоженным, а в его голосе отчетливо слышалось напряжение. Мои «сыновья» молча переглянулись.

- Быть может, вы к нам присоединитесь? – спросила я у Шета.

- Спасибо, нет. Я бы хотел поговорить наедине, - в его глазах появилась откровенная мольба. – Прошу вас, Вифания.

Я бросила взгляд на своих сотрудников, молча встала и пошла вслед за Лареном в другой конец зала.

- Эх его пробрало, - услышала я тихий голос Леонарда. – Аж сюда приехал, и никого не постеснялся.

Я мысленно фыркнула.

- Вы бы еще в наш отдел пришли, Ларен, - насмешливо сказала я, усаживаясь вместе с кондитером за свободный столик.

- Я бы пришел, - серьезно ответил Шет. – Но побоялся не застать вас на месте.

- Вы хотели поговорить. Я слушаю.

Он бросил взгляд в сторону. «Сыновья» уже допили чай и теперь просто сидели на своих стульях и внимательно смотрели на нас. Услышать разговор они, конечно, не могли, однако пристально следили за каждым нашим движением.

Защитники мои.

Я невольно улыбнулась.

- Вифания, простите меня, - сказал Шет, очевидно решив, что улыбка предназначалась ему. – Клянусь, я ни в коем случае не хотел вас обидеть. Ситуация получилась неоднозначная, и мне очень неприятно, что она затронула вас за живое.

Ага, затронула. И меня, и моих подчиненных и еще целую кучу людей.

- Я правда не мог сразу все вам рассказать, - продолжил Ларен. – Вифания, я не идиот и не подлец. Если бы вы не решили проблему с поиском круча, непременно принял бы меры, чтобы предотвратить взрыв.

А пока мы эту проблему решали, вы, господин кондитер, молча смотрели, как УСП топчется на одном месте. Я не понимаю и не признаю полумер. Если взялся сотрудничать, сотрудничай, если ситуация неоднозначна, скажи об этом сразу.

- Мне стоит сказать вам спасибо, Ларен, - ответила я. – Вы не остались в стороне и по мере своих возможностей помогали расследованию. Вам не нужно волноваться. Еще раз благодарю.

- Холод в вашем голосе убивает, - признался Шет, глядя мне прямо в глаза. – Что мне сделать, чтобы вы действительно меня простили? Принести голову Бернарда Орли на блюде?

- Давайте обойдемся без крайностей, Ларен, - серьезно сказала я. – Дело близится к концу, и мы закончим его сами. Если вы хотите помочь, общайтесь с Дорианом Зораком. Быть может, он предложит вам еще какой-нибудь выгодный контракт.

Ларен внезапно перегнулся через стол и схватил мою ладонь. Я вздрогнула и тут же буквально кожей почувствовала, как напряглись мои «сыновья».

- Я понимаю, вы обижены и очень расстроены, - он наклонился и горячо поцеловал мои пальцы. – И совершенно не хотите ни услышать меня, ни понять. Я не буду сотрясать воздух, Вифания. Только скажу, что просто так вы от меня не избавитесь, и мы еще обсудим и ваши обиды, и наши отношения.

Шет снова поцеловал мою руку, встал и вышел из кафе.

Глава 14

Отчет, который Лео, как и обещал, сбросил мне по электронной почте, оказался настоящим кладом информации, хотя и весьма специфическим. Не зная кто такие братья Орли на самом деле, выудить из памяти Оливера что-либо конкретное было проблематично. Над его головой явно очень основательно поработали – простенький блок, как оказалось, был вершиной магического айсберга. Воспоминания Оливера представляли собой сущую кашу, сваренную из кучи разрозненных и, на первый взгляд, не связанных друг с другом фрагментов. Для более-менее легкого восприятия Леонард обозначил каждый из них отдельным номером, и я почти полтора часа занималась тем, что складывала из данной городухи понятную картину. Не то чтобы мне было сложно, все-таки последовательность событий я знала, однако дело это оказалось долгим и весьма мутным.

Зорак помогать мне с сортировкой информации отказался и о чем-то активно переписывался со своими коллегами.

Ближе к четырем часам вечера «пазл» был сложен.

- Есть что-нибудь интересное? – поинтересовался Дориан, заметив, что я уже просто читаю документы.

- Есть. Хотя в целом, все это нам известно и так, - ответила я. – Только теперь с подробностями: как встречали собак, где конкретно извлекали капсулы, как и в какое время прятали круч.

- Стало быть, Оливер знает и кто именно накладывал чары на тайник?

- Да. Над камнем работали два чародея из Лиары. Правда, их имена Орли не известны, его с ними лично никто не знакомил. Зато он хорошо запомнил их лица. Я попрошу Леонарда сделать для вас портреты.

- Попросите.

- Лео, как всегда, копнул дальше, чем требовалось и узнал некоторые подробности из семейной жизни наших заговорщиков. Знаете, почему Бриан Лоу взял фамилию Орли?

- Нет. И почему?

- Оливер на самом деле ему не брат, а сын. Только незаконный.

- О!

- Забавно, не правда ли? Не ребенок взял фамилию отца, а отец ребенка.

Зорак равнодушно пожал плечами.

- Как мы и предполагали, Бернард был мозговым центром, а Оливер – исполнителем. Знаете, Дориан, у нас теперь достаточно информации, чтобы арестовать весь их семейный подряд.

- Не будем торопиться, Вифания. Пусть все идет своим чередом. Нужно дождаться от них еще какого-нибудь действия.

Я кивнула.

На самом деле, это большая удача, что с Оливером Орли мы столкнулись именно в конце расследования, а не в начале, иначе его память-мозаика сбила бы нас со следа и завела черт знает куда.

- Вифания, - вдруг произнес Зорак, - можно задать вам личный вопрос?

- Смотря какой.

- Чем вы планируете заниматься после развода с Дерекком Хозером?

- Вам это действительно интересно?

- Просто я подумал, что страж с таким замечательным аналитическим умом, как у вас, может быть очень полезен Тайной канцелярии, - невозмутимо продолжил Дориан. – После развода вы получите возможность вернуться в столицу, и я бы мог побеседовать о вас со своим руководством.

Он говорил и смотрел таким странным горячим взглядом, что мне стало откровенно неуютно.

- Я получу возможность вернуться в Лиару на исходе третьего года своего замужества, - ответила ему. – Вне зависимости от того, разведемся мы с Дерекком или нет.

- А есть вероятность того, что развода не будет? – уточнил сыщик.

- Я думала о том, чтобы остаться на ПМЖ в Риве, - его второй вопрос я решила проигнорировать. – У меня здесь хорошая должность, дружный коллектив, приемлемая зарплата.

- В Лиаре у вас будет больше перспектив и много интересной работы.

Я пожала плечами.

- Подумайте о моем предложении, Вифания. Хорошо подумайте.

***

С Дерекком мы встретились в шесть часов вечера. Муж хотел заехать за мной на работу, но я решила сначала заскочить домой, чтобы переодеться. Поэтому наше свидание началось прямо у моей калитки.

- Ты без машины? – удивилась я, когда Хозер внезапно появился из-за угла на своих двоих.

- Да, - кивнул он. – Хочу предложить тебе прогуляться по городу. Что скажешь?

- Пошли, - согласилась я. – Мы с тобой давно не бродили по улицам.

Он взял меня за руку и повел вперед по тротуару.

- Ви, ты голодна?

- Пока нет, я выпила на работе чашку кофе.

- Это хорошо, потому что наша прогулка может немного затянуться. Помнишь, ты обещала остаться со мной до утра?

- Помню, - улыбнулась я. – Мы, что же, будем всю ночь ходить по Риву?

- Не совсем ходить и не совсем по Риву, - усмехнулся муж. – Но всю ночь – определенно.

По дороге мы шли неторопливо, весело обсуждая прошедший рабочий день. Дерек снова рассказывал мне о своих коммерческих делах, причем так забавно, что я все время смеялась, совершенно при этом не понимая о чем конкретно идет речь.

В какой-то момент улица свернула вправо, дома остались позади, и перед нами раскинулась городская набережная.

- Куда же мы все-таки идем? – спросила я у мужа.

- Знаешь, я подумал, что это неправильно – жить у моря и ни разу по нему не прокатиться.

Ну... Я вот живу в Риве почти три года и ни разу по нему не ездила. Так уж сошлись звезды.

- И на чем мы будем кататься?

- На «Дельфине».

- Вот здорово! – обрадовалась я.

На самом деле, на «Дельфинах» - этакой морской разновидности речного трамвая, я хотела прокатиться давно. Эти небольшие пассажирские кораблики являются частью парка муниципального транспорта и наравне с автобусами и троллейбусами доставляют горожан из одного конца Рива в другой, только по воде.

«Дельфины» пользуются в городе большой популярностью, причем не только среди местных жителей, но и среди туристов, потому как чудесный вид, открывающийся с палубы морского трамвая, всегда вызывает настоящее восхищение.

Дерек купил билеты в кассе на одном из причалов, после чего мы, вслед за остальными пассажирами, поднялись вверх по трапу, заняли свои места и приготовились наслаждаться прогулкой.

Погода установилась совсем уже летняя, однако вечером с моря все еще дул прохладный ветер, и на палубе «Дельфина» было достаточно зябко. Как только на нас дохнуло холодным воздухом, муж привлек меня к себе и крепко обнял за плечи. Сразу стало теплее и уютнее. Трамвайчик неторопливо двинулся вдоль ривской бухты. За его бортом ласково урчали волны, а с берега доносилась какая-то приятная музыка. Наши попутчики о чем-то весело переговаривались, и у меня на душе снова стало легко и спокойно.

- Как прошел твой день? – спросил у меня Хозер.

- Насыщенно, - ответила я, удобнее устраиваясь в его объятиях. – Зорак предложил мне должность в Тайной канцелярии.

- В самом деле?

- Да. Сказал, что если я согласна, поговорит по поводу меня со своим руководством.

- А что ты?

- А я ничего. Мне эта идея не кажется такой уж удачной.

- Мне тоже. Ви, у тамошних сыскарей по-настоящему собачья работа. Она почти полностью исключает личную жизнь и здорово меняет самого человека. Заметь, не в лучшую сторону - делает равнодушным, даже безразличным.

Не удивительно. Среди стражей любого уровня в принципе немного мягких добросердечных людей. Что делать, такая служба.

- Не факт, что шефы Тайной канцелярии вообще согласятся принять меня в свои ряды.

- Почему же? Они ценят талантливых людей. Однако, мне думается, что Дориан зовет тебя в Лиару совсем не для того, чтобы раскрыть твой потенциал.

- А для чего?

- Чтобы держать тебя возле себя.

Я фыркнула.

- Дерек, что за глупости?

- И вовсе не глупости, Ви. Ты ему очень нравишься. Мы с Зораком, знаешь ли, сейчас живем в одном доме, и он периодически расспрашивает меня о тебе.

- Хозер, ты меня ревнуешь?

- Ревную. А что? Ты пока еще моя жена.

Я закатила глаза.

- Бог с ним, с Зораком, - махнул рукой муж. – Нам, кстати, пора на берег. Мы уже приехали.

- Куда приехали? – удивилась я. – Разве мы не просто катаемся?

- Нет, конечно. Пойдем, я кое-что тебе покажу.

Я встала и огляделась по сторонам. «Дельфин» привез нас на другой конец бухты, к еще одной ривской достопримечательности – черным гротам.

Эта большая группа природных пещер, сухих и глубоких – настоящий магнит для художников и фотографов. В некоторых гротах гнездятся птицы и живут редкие виды улиток, а от их входов открывается невероятный вид на море и корабли. Поэтому предприимчивые люди из сферы услуг соорудили на пляже близ этих пещер небольшие кафе и даже мини-гостиницы для желающих уединиться и в тишине любоваться чудесными пейзажами.

Однако сейчас на дворе весна, туристов в Риве мало, поэтому кафе и домики-отели стоят закрытыми. Кроме одного, который, едва мы сошли на берег, встретил нас уютным светом в своих окошках.

- Нам туда? – уточнила я у Дерека.

- Ага, - кивнул он. – Идем скорее, там нас ждет ужин.

Я тут же прибавила шаг – после морской прогулки ощутимо хотелось подкрепиться.

Весь дом состоял из одной большой просторной комнаты. В ней обнаружился сервированный стол с кучей различных мисочек и тарелок. Его окружал легкий магический купол – очевидно для того, чтобы приготовленная еда оставалась горячей. Еще в комнате была ширма, скрывавшая душевую кабину, и широкая резная кровать.

Мои губы сами собой растянулись в улыбке.

Дерек щелчком пальцев развеял купол и подвел меня к столу.

- Прошу вас, госпожа Хозер.

Ну ужин у нас были морепродукты – запеченная со специями рыба, салаты с креветками и водорослями, улитки и устрицы.

Первые несколько минут мы ели молча. Я с наслаждением смаковала каждую ложку и думала о том, что мне очень нравится нынешнее состояние душевного умиротворения. И что после окончания расследования нужно обязательно взять отпуск и поехать куда-нибудь отдыхать.

Кстати о расследовании.

- Дерек, как в Лиаре идет защита твоего честного имени?

- Потихоньку, - пожал плечами он.

- Тебя этот процесс больше не волнует?

- Нет. Его Величество знает, что я не виноват, а доказать это остальным – дело времени.

- Скажи-ка, - вдруг заинтересовалась я, - а какие у тебя были отношения с герцогом Джорно?

Хозер усмехнулся.

- У меня с ним не было отношений, Ви. Как и у других... моих друзей. Я с ним, конечно, давно знаком, и при личной встрече мы всегда друг с другом здороваемся. Собственно, этим наше общение исчерпывается.

Хм. Тогда еще вопрос.

- Дерек, ты правда не можешь мне рассказать в какие именно города сослали твоих приближенных к королю приятелей?

- Правда не могу. Но я знаю, почему ты об этом спрашиваешь – уже обсуждал эту тему с Зораком.

- И?

- Да, Ви. Эти люди сейчас находятся в тех городах, где планируются теракты.

И снова все к одному.

Господи! Как же хочется поторопить событие! Арестовать Лоу-Орли, взять под стражу его друга герцога и очень настойчиво попросить их рассказать о своих планах и намерениях.

- Знаешь, жена, давай мы сегодня не будем больше говорить о делах? – предложил Дерек, откладывая в сторону вилку. – Ты уже поела?

- Да.

- Понравился ужин?

- Конечно, было очень вкусно. Спасибо тебе.

- Пожалуйста. Значит теперь можно попробовать сладкое.

- А что у нас на сладкое?

Хозер хитро улыбнулся и встал из-за стола. Молча отодвинул мой стул, подхватил меня на руки и понес к постели.

Ничего против такого десерта я не имела, поэтому, когда меня бережно опустили на мягкое покрывало, с воодушевлением ответила на последовавшие за этим поцелуи.

В этот раз страсть уступила место нежности. Мы никуда не торопились, а потому прикосновения и ласки были наполнены такой жаркой негой, от которой кожа покрывалась мурашками и сладко трепетала каждая клеточка тела.

Мы любили друг друга долго, чувственно, горячо.

Потом пили сладкое вино и обсуждали какую-то ерунду, почему-то шепотом.

Затем просто лежали и целовались – страстно и жадно, будто бы пытаясь напиться друг другом. Эти поцелуи быстро переросли в новые ласки и стоны – на кровати, на полу, у окна.

Эмоции и ощущения уже не били сумасшедшим гейзером, как прошлой ночью, они лились широкой рекой - неспешной, сверкающей, и от того нереально теплой и чувственной. Каждое движение, каждый толчок поднимали внутри меня жаркую волну, которая смывала собой все лишние мысли, оставляя только невероятное чувство восторга...

Мы заснули, когда на улице стояла глубокая ночь. Я удобно устроилась у Дерека на плече и вырубилась буквально за одну минуту.

Жаль, ненадолго.

Спустя совсем немного времени меня разбудил звонок моего мобильного телефона. Трубку я нашла не сразу, поначалу со сна никак не могла сообразить, где именно лежит надрывающийся гаджет.

- Мам, привет, - услышала я бодрый голос Леонарда, после того, как орущий сотовый все-таки нашелся. – Ты спишь что ли?

- Лео, который час?

- Четвертый, - невозмутимо ответил маг. – Если быть точным, 03.52.
 - И что тебе от меня надо в это время?
 - От тебя – ничего. Просто наш друг Густав пару минут назад сообщил, что братья Орли сегодня на рассвете планируют установить в каменюку детонатор. Рассвет наступит через полтора часа, поэтому мы с ребятами сейчас выдвигаемся на площадь. Вот я и подумал – вдруг ты захочешь отправиться с нами?
 - Захочу, Лео, - со вздохом ответила я. – Конечно, захочу.
 - За тобой заехать? Или ты сама?
 - Сама.
 - Слушай, мы ведь все равно будем проезжать мимо твоего коттеджа, так что...
 - Лео, я сейчас не дома.
 - О! – растерялся Кари. – Извини, мам. Наверное, мне не стоило тебя тревожить.
 - Не бери в голову, ты все сделал правильно. Отправляйся на площадь, я скоро буду.
 Нажала на кнопку сброса и еще раз вздохнула.
 Ну и как мне теперь выбираться из этого чудесного местечка? «Дельфины»-то в это время еще не ходят.
 - Вызвать такси? – подал голос Дерек, уже проснувшийся и с обреченным видом озирающийся по сторонам в поисках разбросанной одежды.
 - Вызывай, - кивнула я. – Пора ехать на работу.
 - Поедем вместе, - сказал муж. – Одну я тебя не отпущу.
 Я улыбнулась и начала одеваться.

***

Добраться до площади оказалось не так-то просто. К гроту, возле которого стоял наш домик-отель, такси подъехать не могло, поэтому нам пришлось почти пятнадцать минут топтать по узкой тропке к небольшой остановке, обустроенной для туристических автобусов. Ехать пришлось практически через весь город, так что к началу основного действия успели тютелька в тютельку.

В какой-то момент я даже решила, что мы или опоздали, или прибыли раньше всех, ибо на старой рыночной площади наблюдался только фальшивый монумент, и не было ни одной живой души.

Собственно, так мне казалось до тех пор, пока кто-то не схватил нас с Дерекком за руки и не потащил в сторону одного из закрытых кафе.

- А что, папа, ты у мамы теперь вместо личного телохранителя? – насмешливо поинтересовался Лео, затянув нас к себе под магический полог невидимости.

- Вроде того, - буркнул Хозер, высвобождаясь из его цепких пальцев.

- Что, мам, развод отменяется? – весело подмигнул мне Кари.

- Не лез бы ты не в свое дело, деликатный мой, - в ответ беззлобно посоветовала я.

- Понял, - кивнул Леонард. – Не дурак.

- По теме что-нибудь расскажешь?

- Расскажу. Мы тут готовим долгожданный захват. Сейчас на площади десять боевиков из маготдела - Вайлер дал самых лучших. Зорак сказал, что сегодня Орли нужно взять.

Что я там думала об ускорении события?

Похоже, сейчас состоится то самое действие, которого так ждал господин сыщик. Хотя выжидать дальше и смысла-то нет – ребята сунутся в пустой тайник и сразу поймут, что их раскрыли.

- А сам-то Зорак здесь? – спросила я у Леонарда.

- Пока нет. Но он обещал скоро приехать.

- Возле камня ловушки установили?

- Обижаешь, мам. Сварганили целых пять. От этих родственничков всякое можно ожидать.

- Хватит болтать! – вдруг прошипел слева еще кто-то невидимый. – Сюда идут.

Мы замерли.

И действительно, из-за угла на площадь вышли три человека. Они шагали уверенно, неторопливо, о чем-то тихо переговаривались. Ни дать, ни взять – старые друзья, загулявшие по городу до самого утра.

Приглядевшись, в двоих из них я узнала Бернарда и Оливера Орли, третий – высокий и очень худой мужчина мне знаком не был.

- Вот черт! – тихо ругнулся Лео. – Этот длинный – маг.

Словно в подтверждении его слов, третий «друг» внезапно остановился и принялся, совсем как собака.

- Что-то не так, - негромко сказал он остальным. – Нужно уходить.

- С ума сошел? – удивился Орли-младший. – А сроки? Предлагаешь их пропустить?

- Безопасность – превыше всего, - возразил ему Бернард-Бриан. – Уходим.

Ну уж нет!

Внутри меня тут же поднялась настоящая волна протеста.

До юбилея коронации осталось всего ничего, а мы все еще сидим в засадах, облизываем эту проклятую площадь и ждем, ждем, ждем...

Хватит.

Участники заговора известны, доказательств – море, группа захвата – наготове. Так просто, ребята, я вас не отпущу!

Я протиснулась между Дерекем и Леонардом и выскочила из-под волшебного полога.

- Господа, постойте! – громко крикнула в след террористам.

Мужчины вздрогнули и тут же обернулись. Позади едва слышно ругнулся Хозер, однако, я уже спешила к нашим заговорщикам.

Лоу-Орли меня, конечно же, сразу узнал.

- Госпожа старший кеан? – удивился он. – Любите поздние прогулки?

- Обожаю, - серьезно ответила я, наблюдая за тем, как побелели щеки его внебрачного сына.

Молодой еще, зеленый. Не то, что его папаша – тот на мое неожиданное появление отреагировал спокойно.

- Как хорошо, господин Орли, что вы со своими друзьями тоже их уважаете, - продолжила я. – Мне нужна помощь. Прямо сейчас.

- Помощь? – в свою очередь удивился долговязый маг. – Это какая же?

- В наш отдел поступила информация, что в Рив прибыла крупная партия наркотиков. И спрятали ее на этой площади, - террористы переглянулись. – Сегодня ночью местные дилеры должны открыть схрон и извлечь из него все вещества. Так уж вышло, что оперативная группа прибывает чуть позже, а преступники должны появиться с минуты на минуту.

Я тараторила с серьезным лицом и без пауз, сочиняя на ходу и стараясь не думать о том, какой бред несу. Главное, чтобы заговорщики согласились подойти вместе со мной к фальшивому монументу.

- А что нужно от нас? – спросил Оливер Орли.

- Помочь их задержать, конечно! Одна, без мужской помощи, я не справлюсь. Поверьте, господа, ни Рив, ни УСП вашу услугу не забудут.

- На площадь идти нельзя, - решительно возразил долговязый чародей. – Там повышенная магическая активность.

- А разве это не нормально? – осторожно уточнил Оливер, очевидно, намекая на чары, наложенные на фальшивую каменюку.

- Нет, - отрезал долговязый. – Совсем не нормально.

- Я скажу, в чем тут дело, - поспешила вмешаться я. – На площади расставлены магические ловушки, настроенные на наркоту. Видите тот мусор?

- Окурки и бумажки от конфет?

- Да. На самом деле это замаскированные ловчие кристаллы. Как только наркотики будут извлечены, они сразу на это отреагируют.

- Если тут есть ловушки, зачем вам мы? – спросил Лоу-Орли.

- Затем, что кристаллы не смогут надолго задержать злоумышленников!

- Точно, не смогут, - задумчиво сказал чародей. – Если партия большая, среди дилеров обязательно будет маг, который или сломает ловушки, или просто их обойдет.

- Так вы согласны помочь? Отлично! Идемте скорее, преступники придут уже совсем скоро!

Я решительно двинулась в направлении настоящих магических ловушек, которые сегодня установили подчиненные Вайлера Бадда, изо всех сил надеясь, что «друзья» не передумают или совершенно случайно не стукнут меня чем-нибудь по голове.

Однако такое нарочитое доверие возымело действие. Плюс ко всему свою роль сыграли разнородные чары, которыми площадь теперь была укутана, как одеялом, - пришлый чародей просто не мог разобраться во всей этой мешанине и, соответственно, не имел возможности опровергнуть мою шитую белыми нитками историю.

- Будем их ждать возле того магазина, - сказала я попутчикам, проходя мимо фальшивого монумента. – Скорее, нас не должны увидеть.

Когда заговорщики поравнялись со своим тайником, я кожей ощутила, как напряглись наши боевые маги. И не напрасно – стоило "братьям" Орли подойти к монолиту, как полумрак площади разрежали яркие белые вспышки. Оливер тут же оказался запертым в узкой светящейся клетке. Похоже, у парня при себе было что-то связанное с кручем.

Я улыбнулась.

- Ах ты сука! – воскликнул долговязый чародей, видимо, осознав, что ловушка предназначалась вовсе не для наркоторговцев.

В его руке мгновенно засверкал белесый магический пульсар, и он не раздумывая метнул его в мою сторону.

Ни прыгнуть, ни отпрыгнуть в сторону я не успела – уж слишком близко мы с колдуном стояли друг к другу. Однако ничего фатального не произошло: подлетев ко мне, пульсар будто натолкнулся на невидимую стену и, отскочив от нее, как мячик, полетел обратно к хозяину. Тот молниеносно выставил руку, и светящийся шарик впился в его ладонь.

Не успела я испугаться, как господин чародей повалился на брусчатку прямо к моим ногам, пораженный сразу несколькими парализующими заклинаниями.

Увидев новые магические вспышки и бегущую к нашей компании толпу людей, Лоу-Орли зайцем бросился наутек, а ко мне из темноты подскочил Хозер – бледный, как бумага.

Он молча обхватил меня руками, на мгновение прижал к себе, да так крепко, что я едва не задохнулась. А потом принялся быстро ощупывать и осматривать на предмет повреждений.

- Да цела я, цела, - с улыбкой сказала я, пытаюсь высвободиться из его рук. – Спасибо твоим зачарованным гребням. Они спасли мне жизнь.

- Ненадолго, - с облегчением в голосе пообещал муж. – Дома я тебя придушу, и никакие артефакты не помогут. Разве можно так поступать, Ви? Ты нас всех жутко напугала!

- Они бы ушли, Дерек, - серьезно сказала я. – И мы бы снова потеряли время. Кстати, о времени. Мальчики! – крикнула я суевающимся колдунам. – Главного-то поймали?

- Главного арестовывают уже сейчас, - раздался насмешливый голос Дориана Зорака. – Прямо в собственной постели.

Я посмотрела в сторону и увидела приближающегося к нам сыщика, довольного и улыбающегося. Следом за ним шагал Ларен Шет, подталкивая впереди себя Бриана Лоу, которого изволил держать за заломанную за спину руку.

- Этого зайчишку, как видите, тоже поймали, - продолжил Зорак. – Причем сразу, как только он добежал до конца площади.

Мы посмотрели на «ответственного» террориста. Тот молча глядел в сторону.

- Я обещал вам голову Орли, Вифания? – сказал глава теневого дома. – Она теперь ваша. И всё остальное тоже.

***

Выспаться мне удалось только через сутки после событий на рыночной площади.

А тогда, посадив задержанных в специальный фургон, мы всей своей дружной компанией отправились в главное ривское управление УСП, дабы провести допросы.

При обыске на площади, из потайного кармана Оливера наши ребята извлекли небольшой детонатор и парочку магических кристаллов, при помощи которых заговорщики намеривались привести его в действие. Что ж, теперь понятно, почему ловушка отреагировала именно на младшего Орли. У остальных ничего особенно при себе не было.

Когда мы рассаживались по машинам, Дерек изъявил желание поехать с нами, но я решительно отправила его домой. Уехал он неохотно и то после того, как Дориан пообещал, что лично проследит за тем, чтобы со мной больше ничего не случилось.

Сам же Зорак находился в чудесном расположении духа - сиял, как новенькая монета, и едва ли не потирал от восторга руки.

- Главный, которого вытащили из постели – это герцог Джорно? – уточнила я у него по дороге в управление.

- Да, - кивнул сыщик. – Вчера в полдень мои коллеги получили на его арест личное разрешение короля. Стражи из другого заминированного города прошлым утром взяли тамошних «ответственных» и оперативно провели им сканирование памяти. Судя по тому, что они выяснили, и тому, что Его Величество этой информации поверил, Джорно теперь вывернуться не сможет никак. Правда, на все вопросы те ребятки ответить так и не смогли, но это не беда. Думаю, господин Лоу поможет нам прояснить то, что осталось непонятным.

- Расскажите, что удалось выяснить?

- Это долго, Вифания. К тому же, вы скоро все узнаете сама.

Конечно, узнаю. Рано или поздно. Лоу-Орли – фигура непростая, поэтому не думаю, что его арест махом решит все проблемы.

И точно, стоило подъехать к зданию управления, как дорогу нам преградил темноволосый господин и строгом деловом костюме - Адриан Деа – один из лучших адвокатов Рива и всего приморского региона.

- Вы задержали моего подопечного, - сразу же заявил он. – Я требую, чтобы его допрос прошел после того, как мы поговорим и только в моем присутствии.

Ага. Еще попробуй доказать, что Лоу просто проходил мимо площади и ни в чем не виноват.

- Ваш подопечный обвиняется в терроризме и государственной измене, - жестко сказала я, злобно глядя Деа в глаза. – Увидитесь и побеседуете с ним только после допроса или магического сканирования памяти. Если вы против, я посажу вас в соседнюю с ним камеру, как лицо, помешавшее УСП и Тайной канцелярии вести наиважнейшее расследование. А о своих требованиях, мнениях и обязанностях расскажете потом королевскому трибуналу. Адриан удивленно моргнул и машинально отступил в сторону.

Скорее всего, господин адвокат хоть и был в курсе разных делишек Лоу-Орли, однако о заговоре явно не знал.

Впрочем, от своего внезапного ступора он опомнился быстро и сразу же шмыгнул в открытую дверь вслед за нами.

Оливера Орли и мага, который, к слову, назвался Геральдом Соффом, посадили в разные камеры. Собственно, Орли-младший нам был не нужен – извлеченные из него воспоминания уже давно изучили и задокументировали для суда и архива. А вот с чародеем пообщаться было интересно, он наверняка сможет рассказать что-нибудь полезное.

Бриана-Бернарда привели в допросную первым. Допрашивать господина ответственного взялся Зорак.

- Назовите ваше имя, - попросил его Дориан.

- Бернард Орли, - невозмутимо ответил тот.

- Я имел в виду ваше настоящее имя, - с мягкой улыбкой уточнил сыщик.

- А оно настоящее, - пожал плечами заговорщик. – Если вы сомневаетесь в подлинности моих документов, можете обратиться в лиарскую мэрию – в ее регистрационной книге есть соответствующая запись.

- Но ранее вас звали по-другому, - сказала я.

- Да, - кивнул Орли. – Имя я сменил. А что? Имею право. Прежнее мне никогда не нравилось.

- То есть вы не отрицаете, что несколько лет назад вас звали Брианом Лоу?

- Нет, госпожа Хозер, не отрицаю.

- А что вы делали на площади так рано утром? – спросил у него Зорак.

- Гулял.

- На рассвете?

- Да. Люблю, знаете ли, утренний город без транспорта и прохожих.

- Ваш сын тоже его любит?

- Любит, - все так же невозмутимо сказал Лоу-Орли. – Наверное, это наследственное. Мой друг Геральд, кстати, тоже уважает такие прогулки.

- И часто ваш сын берет с собой на променады действующие детонаторы?

- Откуда мне знать? – пожал плечами Бриан-Бернард. – Оливеру нравится возиться с разными проводами, кнопками, тумблерами.

- И носить их в карманах.

- А что в этом такого? Вы же носите с собой часы и мобильный телефон. Чем детонатор хуже? Оливер время от времени участвует в конкурсах технических самоделок и даже занимает в них призовые места. Уверен, эта штуковина тоже была изготовлена для какого-нибудь конкурса. Знаете, господа сыщики, я не понимаю, к чему все эти вопросы и что вообще сейчас происходит. Меня и моих спутников обманом заманили на оцепленную площадь, обвинили в ужасном преступлении, о котором лично я слышу впервые, да еще не позволили поговорить с адвокатом! Вам не кажется, что это слишком?

Я слушала его и едва сдерживала улыбку.

Он правда считает нас идиотами? Или себя – бессмертным?

- Господин Орли, - сказала ему, - вы ведь понимаете, что в ваши игры тут никто играть не собирается? У нас нет ни времени, ни желания смотреть вашу клоунаду. Не прекратите паясничать, я просто позову сюда мага, и он проведет вам сканирование памяти. И да, разрешение на это у нас есть.

- Почему вы меня вообще задержали? – уже серьезно спросил Лоу-Орли. – На основании чего решили, что я как-то причастен к этой вашей «государственной измене»?

- На основании воспоминаний вашего сына, - ответил Зорак.

В глазах заговорщика мелькнуло удивление.

- Мы знаем обо всем, господин Лоу, - продолжил Дориан. – И о теракте, и о ваших делах с герцогом Джорно, который, к слову, сейчас тоже дает показания, и об особенных собаках, способных перевозить в своих желудках взрывчатку и о многом другом. Я бы не советовал вам делать изумленные глаза и утверждать, что вы не имеете ко всему этому отношения.

Доказательства вашего участия в заговоре неопровержимы.

- Если вы все знаете, что должен рассказать я? – усмехнулся Бриан-Бернард.

- Подробности, господин Лоу, - снова улыбнулся Зорак. – Вы же знаете, стражи и Тайная канцелярия всегда очень любопытны.

... Мы общались с ним без малого четыре часа. На вопросы горе-ювелир отвечал без возражений, но очень осторожно, буквально взвешивая каждое слово и зачастую формулируя фразы так, дабы многие из них можно было трактовать двояко.

Он подтвердил, что приехал в Рив по указанию второго королевского советника и все эти годы готовил почву для крупного дела, которое намеривался провернуть герцог. Что подключил ко всему этому и сына, и троих своих учеников, оставшихся верными идеям распущенного политического кружка. Что все указания и необходимую помощь по организации теракта получал непосредственно из Лиары от доверенных людей Джорно.

Из его рассказа выходило, что главным заговорщиком действительно был предприимчивый герцог, в то время, как сам Лоу являлся только исполнителем, действовал исключительно за деньги и против короля мыслей никогда не имел. Как любит говорить Ларен Шет, бизнес и ничего личного.

Слушая его, я снова с трудом сдерживала улыбку. Умница, Бриан-Бернард. Одно дело замышлять государственный переворот и совсем другое – тупо действовать по чьей-то указке. Наказание последует в любом случае, однако, статьи этого наказания будут разными. Если Джорно теперь рискует тихо подавиться сухарем где-нибудь в каменоломнях, то Лоу-Орли может светить максимум тридцать лет каторжных работ в Даррейских лесах, где он наверняка сумеет организовать себе приемлемые условия для жизни.

- Сканирование памяти все-таки придется провести, - задумчиво сказал мне Зорак, когда нашего собеседника увели в камеру предварительного заключения. – За рассказанное Лоу, конечно, спасибо, однако он явно сообщил нам далеко не все. Да и правды в его словах наверняка не так много, как может показаться.

- Согласна, - кивнула я. – Попрошу мальчиков заняться.

- И пусть поторопятся. К вечеру его воспоминания должны быть задокументированы и, по возможности, визуализированы.

- Когда вы планируете отвезти Лоу в Лиару?

- Я бы отвез уже сегодня, но без четких показаний делать это ни к чему. Поэтому, скорее всего, дня через три-четыре.

- Он поедет вместе с сыном?

- Конечно. И с сыном, и с другом и со всеми своими знакомыми, которые как-либо участвовали в подготовке теракта. Я благодарю вас за сотрудничество, Вифания. Если бы вы вовремя не обратили внимание на погибших собак, последствия были бы по-настоящему ужасны.

Я молча кивнула.

- Сегодня и завтра нужно взять у заговорщиков показания, потом временно приостановить приготовления к воскресному празднику и провести на площади следственный эксперимент. На этом ваша работа будет закончена, Вифания. Все остальное сделает Тайная канцелярия. Подготовьте, пожалуйста, полный отчет по всему ходу расследования, я отвезу его в Лиару вместе с нашими террористами.

***

Следственный эксперимент из-за недостатка времени провели утром в пятницу, почти сразу после того, как арестовали и допросили еще нескольких приятелей Бриана-Бернарда. Фурье лично попросил мэра перенести украшение торговой площади к воскресному торжеству еще на сутки, чтобы Лоу со товарищи мог подробно продемонстрировать кто и как складывал круч в зачарованный лже-монумент.

На следственный эксперимент поехал Зорак и еще трое серьезных мужчин, прибывших этим же утром из Лиары, а я осталась в управлении приводить в порядок документацию и обрабатывать данные, извлеченные из памяти Лоу-Орли и мага Геральда Соффа. Последний, вопреки ожиданиям, «в дело» был вовлечен сравнительно недавно, поэтому знал мало и, вопреки моим ожиданиям, ничего нового из него выудить не удалось.

Словом, работы в предпраздничные дни было столько, что утро, день и вечер смешались в моей голове в единый мутный водоворот. В пятницу же ближе к обеду в мой кабинет вошел Хозер. Молча покрутил пальцем у виска, после чего взял меня за руку, все также молча заставил встать со стула и повел за собой.

- Куда это мы? – удивленно спросила я у него.

- Спать, - коротко ответил муж. – И есть. С Зораком все это согласовано, он не против.

Отрубилась я, к слову, прямо у Дерика в машине, поэтому супругу пришлось нести мое тело в кровать на руках. Что примечательно, долгого отдыха не получилось – в себя я пришла всего через три часа. Быстро приняла душ, поела, переоделась и вновь поскакала на работу...

Несмотря на то, что Зорак планировал переправить преступников в Лиару лишь в начале следующей недели, по факту они уехали туда утром в воскресенье.

- Вы подумали над моим предложением, Вифания? – спросил у меня сыщик, собираясь на телепортационный вокзал.

- Если честно, у меня не было на это времени, - призналась я. – Не обижайтесь, Дориан. Ваше предложение очень лестное, однако я, скорее всего, останусь в Риве.

Его бровь на мгновение взлетела вверх.

- Я вас не тороплю, - спокойно сказал сыщик. – Еще есть возможность взвесить все «за» и «против», Вифания. Но вы должны понимать – шанс трудоустроиться в Тайную канцелярию выпадает один раз в жизни.

- Я это понимаю.

Он коротко улыбнулся и вдруг обжег таким пронзительным взглядом, что мне стало не по себе. Когда же за господином сыскарем закрылась дверь, я окончательно для себя решила, что в Тайной канцелярии мне делать все-таки нечего.

...На воскресный праздник мы с Дериком пошли вместе.

Вообще, прежде чем начались подготовительные работы к торжеству, наши ребята еще раз вытерли рыночную брусчатку своими коленями, в очередной раз проверяя ее на наличие опасных элементов. Ничего подобного, правда, не нашли, что несказанно всех обрадовало. Между тем, в долгожданное воскресенье площадь все равно находилась под пристальным наблюдением УСП – для охраны общественного порядка.

Бродить по городу мы с мужем начали еще до полудня, сразу после того, как проводили в обратный путь Дориана Зорака. Я смотрела на веселых суесящихся людей и думала о том, что поиск и поимку террористов мы провели сравнительно тихо. Задержание Лоу-Орли и его друзей вызвало, конечно, в местных СМИ некоторую шумиху – все-таки господин ювелир был в

городе личностью известной. Однако обсуждали ривские газеты не теракт и не заговор против короля, а связь Бриана-Бернарда с преступной группировкой города – именно это деяние было решено представить причиной его ареста, дабы не волновать публику и не провоцировать ненужных толков и страхов.

Перед отъездом Дориан сказал мне, что столичные СМИ о готовившихся терактах тоже ничего не напишут – все-таки их организатор является королевским родственником, а Его Величество не любит выносить на всеобщее обсуждение семейные проблемы.

Что ж, лично я со всем этим была полностью согласна.

...Мы долго гуляли по украшенным улицам. Посмотрели с набережной торжественный парад яхт и соревнования спортсменов-гребцов, пообедали в небольшом нарядном ресторанчике.

- Как это странно – осознавать, что все уже закончилось, - сказал мне Дерек.

- Что ты, - усмехнулась я. – Сейчас начнется самое интересное: новые следственные эксперименты, подробный разбор заговора, поиск завода, производившего круч, работа с собаководами... Расследование будет длиться еще несколько месяцев. Впрочем, учитывая личный интерес короля, суд может состояться уже к середине или концу осени.

- Ого!

- Да. Такие дела за два дня не делаются. Но для меня и моих ребят все действительно закончилось. Если, конечно, не вылезут еще какие-нибудь неучтенные обстоятельства.

- Тебя вызовут в суд?

- Вряд ли. Зачем? Все, что касается ривского теракта, есть в материалах дела. Ничего сверх я рассказать не смогу.

- Вот и хорошо, - улыбнулся Дерек. – Главное, что твое участие в этой истории больше не нужно.

Да, меня это тоже радовало, потому как такое напряженное, нервное расследование в моей практике случилось в первый раз.

Мы бродили по городу до глубокой ночи. Побывали на уличных концертах, вместе с остальными горожанами танцевали и пили вино, смеялись и веселились. А когда погасли последние нити яркого праздничного фейерверка, пешком отправились ко мне домой. Спали в одной кровати, действительно просто спали, ибо на что-то большее ни у меня, ни у Хозера совершенно не было сил.

ГЛАВА 15

В течение следующих двух недель жизнь постепенно возвращалась в свою колею.

Я и все мои «сыновья», задействованные в расследовании теракта, занимались в основном бумажной работой – докладами, заполнением рабочих журналов и прочей важной бюрократической ерундой.

Периодически со мной связывались стражи из городов, в которых заговорщики также намеривались лишить жизни несколько тысяч человек. Мы долго обсуждали подробности следственных мероприятий, а также некоторые формулировки официальных отчетов.

Судя по тому, что мне рассказали коллеги, все теракты были подготовлены по одной и той же схеме. Правда, ривский взрыв должен был стать самым мощным и разрушительным, видимо, тут сыграла роль численность населения – наш город из всех избранных заговорщиками «счастливицов» был самым крупным.

Взрывчатку, как и мы, оперативники находили в самых неожиданных местах. А в Дерре, одном из «счастливых» городов, стражи отыскать ее самостоятельно так и не сумели, поэтому обезвредить бомбу смогли только после того, как взяли под стражу своих террористов...

В личной жизни, как и на работе, также был полный порядок. Хозер опять переселился в мой коттедж, и теперь по вечерам меня снова ждали светлые окна и ласковый заботливый мужчина.

После того, как заканчивался мой трудовой день, Дерек прекращал свои телефонные переговоры, и мы вместе отправлялись гулять. Держась за руки, бродили по диким пустынным пляжам, катались на «Дельфине», ходили в кино, разговаривали и много целовались. Спал Дерек теперь в моей комнате, а потому наши ночи проходили в любви и нежности. При этом меня никак не покидало чувство нереальности происходящего. Все было так правильно, красиво и хорошо, что попросту не могло продолжаться вечно. Собственно, так и вышло.

На исходе второй недели спокойной размеренной жизни Дерек вдруг объявил, что возвращается в столицу.

- Звонил твой отец, - сказал он, когда мы в полдень воскресенья пили чай на моей кухне. – Сообщил, что в связи с последними событиями меня срочно хотят видеть в Тайной канцелярии. А буквально через час после этого разговора пришло электронное письмо от Его Величества с повелением вернуться в Лиару.

- Твоим друзьям тоже пришли такие письма?

- Да, - улыбнулся Дерек, а потом хитро подмигнул. – Поедешь со мной, Ви?

- Каким образом? – удивилась я. – Мне нельзя появляться в столице до 27 августа. Ты забыл?

- Нет, не забыл. Просто я некоторое время назад отправил прошение изменить некоторые пункты нашего брачного договора. Если помнишь, король давал мне в этом некоторое преимущество. Так вот, ты теперь можешь беспрепятственно приезжать в Лиару когда захочешь. И совершенно свободно жить в ней, несмотря на число, месяц и год.

Ну ничего себе! Вот это да!

- Знаешь, я жутко соскучился по столице, - продолжил Дерек. – И дело тут даже не в том, что дико устал заниматься делами «Азиру» через Интернет. Мне не хватает лиарского шума и ее суетливой атмосферы. Не хватает моего дома, привычных вещей. Ты не представляешь, как я рад, что наконец могу вернуться обратно! Рив, конечно, чудесный город, но с Лиарой он никогда не сравнится.

Я слушала его и чувствовала, как внутри что-то покрывается колючим холодным инеем.

- Ты зовешь меня с собой навсегда? – осторожно уточнила я.

- Конечно. А как иначе? Ты – моя жена, и я хочу, чтобы мы были вместе.

- Я прекрасно тебя понимаю, - медленно сказала ему. – Ссылка, конечно же, доставляла тебе массу неудобств, и то, что ты очень хочешь вернуться домой вполне закономерно. Там тебя ждут дела, привычная обстановка... А что ждет в Лиаре меня?

Во взгляде Хозера мелькнуло удивление.

- Тебя ждут родители, старые приятели, родной город, в конце концов, - ответил муж. – Разве этого мало?

Я грустно улыбнулась.

- Ты ошибаешься. Никто меня в Лиаре не ждет. Родители уже привыкли, что я живу далеко, приятели обо мне забыли, а родной город больше не вызывает особых эмоций. А вот в Риве все наоборот. Мне здесь хорошо, Дерек. Я уже говорила тебе об этом. У меня тут друзья, хорошая работа, связи и достойное положение в обществе.

Я здесь прижилась и чувствую себя очень комфортно. Рив – это мой город, понимаешь? Я в курсе, что в столице больше перспектив, интересных дел и интересных людей. Но как же я брошу Рив? Лео, Дира, Шеридана, Алекса и остальных? Как я оставлю ребят из Святой Лары? Мое место здесь, Дерек.

- То есть, ты со мной не поедешь? – искренне удивился Хозер.

- Нет, не поеду.

Он в изумлении покачал головой.

- Я-то думал, ты обрадуешься.

- Я рада. Правда рада. И очень тебе благодарна. Я ведь так долго мечтала о том дне, когда смогу беспрепятственно поехать в гости к родителям. Но переселяться в Лиару насовсем не хочу. Тем более, для этого вновь придется уволиться с работы.

- Ах да, работа, - жестко усмехнулся муж. – Драгоценное УСП, из-за которого ты не видишь белого света, но которое беззаветно обожаешь. Позволь тебе напомнить, Ви, что работа в жизни не самое главное.

- ...сказал человек, сутки напролет занимающийся бизнесом, - фыркнула я.

- Не сравнивай «Азиру» и УСП, - все так же жестко сказал Хозер. – Они никогда не стояли рядом и стоять не будут. Без меня «Азиру» может развалиться, а УСП без тебя будет действовать, как и всегда.

- Я это знаю. Ну так что ж? Предлагаешь сидеть дома и печь пироги?

- Почему бы и нет? Заниматься выпечкой гораздо безопаснее, чем бегать за преступниками. Впрочем, я не настаиваю. Тебе ведь быстро наскучит сидеть дома, верно? Ну так и работай на здоровье. Просто я не понимаю, почему этого нельзя делать в Лиаре.

- Ты еще поставь вопрос ребром, - снова фыркнула я. – Мол, или ты, или Рив.

- Зачем? Это глупо и бессмысленно. Хотя бы потому, что ты только что выбрала Рив.

Он перегнулся через стол и взял меня за руку.

- Ви, а как же я? Неужели ты так и осталась ко мне равнодушной?

- Что ты такое говоришь! – мягко возмутилась я, сжав его пальцы. – Ты для меня значишь очень много.

- Я не хочу с тобой расставаться, - сказал Дерек. – А разводиться тем более не хочу. Я не представляю, как теперь смогу жить вдали от тебя. Ви, прошу, поедem со мной! Я сделаю все, что захочешь. Помогу заново устроиться в Центральное УСП, соглашусь со всеми погонями, перестрелками и задержаниями. Я даже готов смириться с кучей мужиков, которая непременно появится возле тебя в Лиаре.

- Как же ты не понимаешь! – я крепче сжала его ладонь. – Я не могу уехать. НЕ МОГУ. Все мое существо противится этой идее. Нам нужно придумать, как решить эту задачу по-другому.

Он осторожно высвободил свою руку и спрятал ее под стол.

- И все-таки ты не человек, - грустно сказал Хозер. – Неужели наши отношения совсем не имеют для тебя значения? Разговоры, прогулки, секс... Выходит, они сводили с ума только меня?.. Сколько можно прятаться в скорлупе сильной женщины, Ви? Я помню, как однажды за этим самым столом ты сказала, что ведешь себя жестко, потому что нет того, кто мог бы тебя защитить. Позволь мне быть твоей опорой, Ви. Поверь, я с этой ролью прекрасно справлюсь. Опорой?..

Легко сказать. Учítывая, что я сама привыкла быть опорой для всех, привыкла принимать решения и сама воплощать их в жизнь. Мне опора не нужна. Тем более такая, которая наверняка попытается подмять меня под себя.

- Молчишь? – усмехнулся Дерек. – Хорошо. Завтра я уезжаю. Если решишь-таки оставить свои фантазии и предрассудки, дай мне знать.

Он встал из-за стола и вышел за дверь. Я осталась сидеть на месте. В повисшей тишине было слышно, как хлопнула входная дверь, затем с улицы донеслось утробное урчание мотора и шорох шин.

А потом все стихло.

***

Он уехал в понедельник, ближе к вечеру. Очевидно, ждал, что я передумаю, позвоню и все же поеду вместе с ним.

Я ему действительно позвонила, и даже не один раз – и вечером в воскресенье, и на следующее утро.

Честно говоря, уже через несколько минут после того, как за Дерекom закрылась дверь, на меня одновременно накатила тоска и злость. С одной стороны, внутри стало так холодно, будто я босиком вышла на мороз, а дом моментально оказался каким-то огромным и раздражающе тихим. С другой же стороны, я никак не могла понять, почему на мое предложение придумать третий вариант решения возникшей задачи Хозер отреагировал так резко. В самом деле, неужели в современном мире, где существуют телепорты и процветают различные магические технологии нельзя сделать так, чтобы два далеких города стали ближе?

Собственно, это я Дереку и сказала во время вечернего телефонного разговора. В ответ мне сообщили, что магические переходы – это не выход, так как они съедают кучу физических сил, и вообще это неправильно, когда два близких человека большую часть времени находятся на расстоянии сотен километров.

В итоге у меня создалось впечатление, что говорим мы совершенно о разных вещах или же, в лучшем случае, просто не до конца друг друга понимаем. Более того, выходило, что Хозер в

принципе не желает вести конструктивный диалог и искать какие-либо компромиссы – ты едешь со мной и точка. Или же ты остаёшься в Риве и тоже точка. А еще «и стражи, и работа везде одинаковые» и много всего в таком духе.

Это меня разозлило особенно. Я, конечно, знала, что при всей присущей нежности и заботе мой муж по-прежнему остаётся жёстким расчётливым человеком, привыкшим командовать большим количеством людей. Однако в отношении себя любимой бескомпромиссные заявления Дерек мне совершенно не понравились. Извини, милый муж, мне указывать не нужно (я, слава Богу, сама являюсь начальником), со мной можно только договариваться. А договариваться в этот раз Хозер почему-то не хотел.

Причину этого странного поведения я объяснить не могла. То ли его всерьёз обидело моё нежелание следовать за ним туда, куда ему надо, то ли захотелось показать жене, кто в доме хозяин, то ли здесь было что-то еще, находящееся за гранью моего понимания.

Наш разговор закончился тем, что мы, так ни о чем не договорившись, сквозь зубы пожелали друг другу спокойной ночи и практически бросили трубки. Прямо как пятнадцатилетние подростки-максималисты.

Полночи я провела тупо глядя в потолок, обдумывая нашу дурацкую беседу и поздравляя себя с первой семейной ссорой.

Утром позвонила Дереку снова и спросила, могу ли проводить его до телепорта. Хозер в ответ буркнул, что беспокоиться по поводу его отъезда мне не нужно, а потом поинтересовался, не решила ли я все-таки уехать вместе с ним.

- Нет, - ответила я ему. – К тому же, такие дела быстро не делаются.

- Хорошо, - сказал муж. – Думай, решай. Когда что-нибудь надумаешь, сообщи.

Как выяснилось потом, это был последний наш разговор на много недель вперед.

Я надеялась, что, добравшись до дома, Дерек позвонит и расскажет о том, как прошел его магический переход, ведь они всегда давались ему очень непросто. Однако Хозер мой номер так и не набрал. Сама я звонить тоже не стала, очень уж не хотелось снова услышать в голосе, ставшем за эти месяцы родным, неприятную холодную интонацию.

Молчание длилось день, два, три, неделю. Было в нем что-то подчеркнуто обиженное и обидное, будто каждый из нас ждал, чтобы другой вышел на связь первым.

В какой-то момент мне в голову пришла мысль, что Хозера попросту захватила череда неотложных дел, и он банально не успевает, или не желает звонить своей далекой жене.

Что ж, у меня дел тоже было с избытком.

Зато теперь всякий мой день начинался и заканчивался тоской и тупой ноющей душевной болью, от которых единственным лекарством была усиленная трудотерапия.

В пятницу, когда я собиралась на работу, утро оказалось скрашено неожиданной встречей.

Я как раз высушила волосы и принялась укладывать их в аккуратную причёску, когда в мою дверь кто-то позвонил. Собственно, примерно в это время мне обычно доставляли булочки из пекарни Ларена Шета. Однако, открыв дверь, на ее пороге я обнаружила не конопатого паренька-курьера, а главу теневого дома собственной персоной. Причем в руках в него была знакомая коробочка, от которой исходил божественный запах свежей выпечки.

- Доброе утро, Вифания, - улыбнулся Шет.

- Здравствуйте, Ларен. Вы сегодня вместо курьера?

- Да. Решил занести булочки и лично поинтересоваться, как они вам нравятся.

- Понятно, - кивнула я, пропуская его в дом. – Заходите, Ларен.

Он переступил порог осторожно, даже как-то нерешительно. Молча прошел вслед за мною на кухню, присел на один из стоявших у стола стульев.

- Хотите чаю?

- Если угостите.

- Угощу. Так зачем вы пришли, Ларен?

Он принялся неторопливо развязывать ажурные тесемки на крышке коробки с выпечкой.

- Чтобы узнать, как у вас дела.

- С моими делами все в порядке. Я жива, здорова, продолжаю работать. А вот у вас наверняка многое изменилось.

Он принял из моих рук чашку с чаем. Усмехнулся.

- Ну да, изменилось. После ареста Орли в наших рядах произошли некоторые волнения. К счастью, эти волнения были сугубо внутренними. Господин Зорак выполнил условия нашего договора, и королевские сыскари не стали проводить чистку теневых домов.

Я мысленно усмехнулась. А вы, Ларен, хитрец. Сказал, что голова Лоу-Орли теперь принадлежит мне, а сам, между тем, достал ее для Дориана Зорака.

- Вифания, - осторожно начал Шет, - вы уже знаете, что с Дерек Хозера официально сняты все обвинения?

О!

- Теперь знаю. В том, что это случится, я никогда не сомневалась.

- Его доброе имя полностью восстановлено, ссылка отменена. Вифания, - взгляд Шета стал очень серьезным, - почему вы не уехали в Лиару вместе с ним?

Я удивленно приподняла бровь.

- Дерек наверняка звал вас с собой, - продолжил кондитер. – Почему вы не поехали?

- Потому что не захотела.

- И все?

- Ларен, ваше ли это дело? Простите за грубость, но это касается только меня и моего мужа.

- Конечно, - кивнул он. – Не сердитесь, пожалуйста. Просто нам с вами нужно поговорить по душам. И прояснить кое-какие личные моменты.

- Мне скоро надо будет ехать на работу. Может, мы побеседуем позже? Вечером, например.

- Я надолго вас не задержу, - грустно улыбнулся он. – А вечером у меня на встречи не будет времени.

- У вас что-то случилось?

- В некотором роде. Видите ли, мои... вышестоящие друзья выразили мне сердечную благодарность за столь удачное сотрудничество со стражами и Тайной канцелярией. И настоятельно предложили повышение по службе.

Понятно. У Хозера ссылка закончилась, у Шета вот-вот начнется. Из-за меня.

- Ларен...

- В этом нет ничего страшного, Ви. Правда. Могло быть хуже. У ривского теневого дома появится новый глава, уверен, что вы и с ним прекрасно сработаетесь. Однако есть обстоятельство, которое меня очень беспокоит. Король и Тайная канцелярия могут сколько угодно закрывать глаза на истинного следователя, который самолично раскрыл обстоятельства заговора, однако мои коллеги этого делать не будут. Пока здесь я или Дерек Хозер, вас никто не тронет. Не посмеет тронуть. Другое дело, что совсем скоро вы останетесь без защиты. Я жутко боюсь, что тут же найдутся люди, желающие прострелить вашу умную сообразительную голову.

- Ларен, я страж, - ответила ему. – И найду способ защитить свою жизнь. У меня есть куча знакомых магов, которые мне в этом помогут.

- Да, я знаю, - кивнул Шет. – Однако мне все равно очень за вас страшно.

Он перегнулся через стол и взял меня за руку, совсем как Дерек пять дней назад.

- Я бы позвал тебя с собой, - в его глазах появилась такая щемящая тоска, что у меня по коже побежали мурашки. – Но ведь ты не поедешь. Если не поехала с ним, что уж говорить обо мне. Молчи, не перебивай! Иногда я думаю – кто ты? Великая милость или наказание за все мои грехи? Я так тебя люблю...

Он наклонился и горячо поцеловал мои пальцы.

- Если бы не мерзкая история с терактом, я бы еще поспорил с Хозером за твое сердце. А теперь в этом нет смысла. Я просто не смогу обеспечить тебе нормальную спокойную жизнь. Что там, не факт, что я и себе-то смогу ее устроить.

- Ларен, подождите, - я сжала его ладонь. – Я могу вам помочь. У меня есть связи в столичном УСП, там очень ценят сотрудничество и взаимовыручку...

- Ви, - он мягко погладил мое запястье. – За меня не нужно волноваться. Меня не убьют и даже не покалечат. Ты ведь не знаешь особенности устройства нашей организации. И совершенно не представляешь уровень влияния и возможностей ее шэфов. Да тебе и не нужно этого знать. Просто поверь, помощь нужна не мне, а тебе. Мне невыносимо осознавать, что ты можешь оказаться в опасности.

- Хорошо, - я сжала его ладонь второй рукой. – Что вы предлагаете?

- Уезжай в Лиару. К мужу. Он находится так близко к трону, что рядом с ним ты будешь в безопасности всю свою жизнь.

- Не вариант.

- Ты еще торгуешься? – усмехнулся Шет.

- Просто я не боюсь, Ларен. Из-за своей профессии рискую головой практически каждый день. И недоброжелателей у меня хватает.

- Как только я уеду, их станет больше. Тебя не трогали, потому что я строго запретил это делать.

- Когда вы уезжаете?

- Сегодня вечером.

Я усмехнулась.

- Что ж, значит жить в этом городе мне станет еще интереснее.

- Ненормальная, - он снова поцеловал мои пальцы. – Впрочем, я предполагал, что ты откажешься. Поэтому на всякий случай договорился со своими бывшими подчиненными, чтобы они ненавязчиво за тобой присматривали. Если вдруг увидишь в толпе знакомые лица, знай, что это друзья. А магам своим скажи, чтобы поставили защиту на твой дом и машину. И гребни фамильные не снимай. Желательно никогда.

Я смотрела на него и не знала, улыбаться мне или плакать. Вот сидит передо мной главный преступник города и рассуждает о том, как сохранить мою жизнь и отвалить от своих коллег. Держит за руку, смотрит в глаза с такой невыразимой нежностью, что перехватывает дыхание. Словно это не тот человек, с которым я на протяжении двух лет вела негласное противостояние. И уж совсем не тот, который ради собственного благополучия был готов рискнуть жизнями сотен человек.

А моей вот жизнью рискнуть не может.

- Я уеду далеко, - продолжал между тем Шет. – Но все равно время от времени буду интересоваться твоей жизнью. Ты не против, Ви?

- Не против, - снова усмехнулась я.

Можно подумать, Ларен, вам действительно нужно на это мое согласие.

Он встал из-за стола. Я, продолжая держать его руку, поднялась вслед за ним. Шет мягко потянул меня на себя, осторожно погладил по щеке.

- Пожалуйста, не обижайся на меня, - тихо сказал уже бывший глава ривского теневого дома. – Мне невыносимо думать, что из-за некрасивой ситуации с Орли ты будешь вспоминать обо мне с раздражением.

Я покачала головой.

- Это мне нужно просить у вас прощения, - грустно ответила ему. – Это ведь из-за меня в вашей жизни происходят такие большие перемены. Если бы вы отказались мне помогать, никто бы вам «повышение» не предложил.

- Глупости, - Ларен крепко меня обнял. – Я осознанно помогал и УСП, и Тайной канцелярии. И ни о чем не жалею. Попробуй помириться с Хозером, Ви. Я очень хочу, чтобы у тебя все было хорошо.

Я подняла голову. Шет посмотрел мне в глаза, а потом быстро и очень горячо поцеловал в губы.

После этого выпустил из объятий, развернулся и ушел.

Я почти минуту стояла посреди своей кухни, прислушиваясь к доносящемуся с улицы шуму.

Затем вернулась в спальню, на чистом автомате надела первое попавшееся под руку платье, рассеянно мазнула по лицу пуховкой пудры и отправилась на работу.

По пути думала о том, что у любви бывают разные формы и проявления. Кому-то нужны огонь и ревность, кому-то - нежность и умиротворение. Кто сказал, что взаимная любовь – высшее проявление эгоизма. Действительно, легко любить, когда на свои чувства ты получаешь равноценный ответ. А если этого ответа нет? Что если чувство может оказаться губительным для объекта твоей страсти? Много ли среди нас тех, кто уйдет в сторону, откажется от возлюбленного, чтобы ему, возлюбленному, просто было хорошо?

Господи, как же это, наверное, больно...

Приехав в управление, я заперлась в своем кабинете, задвинула жалюзи. А потом упала в свое кресло и заплакала.

***

Дни неторопливо бежали вперед. Жизнь окончательно вернулась в свою колею, а мой отдел – к привычным криминальным расследованиям.

Прошел май. Наступил июнь.

Время от времени я просматривала электронные версии столичных газет, однако ничего интересного в них не находила. Как и говорил Дориан Зорак, ни одно СМИ ни строчки не написало о заговоре, взрывчатке и готовившихся терактах. Только однажды, в середине первого летнего месяца, мне попала крошечная заметка о том, что в Зариноре сменился министр культуры и народных увеселений. Куда делся прежний министр – герцог Джорно, сказано не было.

Об истории с кручем будто все забыли. Словно ничего не было и быть не могло.

И если позиция короля и Тайной канцелярии в данном вопросе мне была более-менее понятна, то безразличное отношение ривского УСП возмущало. В конце концов, это ведь именно наш отдел обратил внимание на убитых собак и раскрыл заговор против короны. А нам за это никто даже спасибо не сказал.

Мои «сыновья» по этому поводу ничего не говорили, однако я отчетливо ощущала растущее среди них напряжение. Поэтому в какой-то момент просто пошла к Фурье и попросила выписать мальчикам премию за добросовестный труд и отличное исполнение служебных обязанностей в чрезвычайной для города ситуации.

Наш разговор длился около получаса и закончился моей победой – шеф неохотно и сквозь зубы пообещал отблагодарить отдел расследований за хорошую работу.

Благодарность эта оказалась своеобразной. Через несколько дней на мой банковский счет бухгалтерией УСП была переведена некоторая сумма денег. Но вот что интересно: если для одного человека размер полученной премии был весьма приличным, то для половины отдела – до обидного скромным.

Чтобы хоть как-то восстановить справедливость, я взяла немного денег со счета, на котором хранились средства, поступающие мне из компании мужа, прибавила к ним премию от УСП, а полученную сумму разделила между своими следователями и криминалистами. Себе долю оставлять не стала – ребятам нужнее, а у меня и без того имеются хорошие накопления.

«Сыновья» такой благодарностью остались довольны, и назревающий конфликт был исчерпан.

Честно говоря, я немного завидовала благодушной атмосфере, установившейся на работе, потому как в душе у меня махровым цветом расцветала депрессия.

От Дерекы вестей так и не было. В Интернете я периодически встречала о нем кое-какие статьи, и, если судить по ним, столичная жизнь у моего благоверного была примерно такой же, как у меня в Риве. Журналисты с удивлением писали о том, что гуляка-Хозер стал мрачным типом, прекратил посещать светские мероприятия, с прессой общаться не желает и безвылазно сидит в главном офисе «Азиру». С момента возвращения в Лиару он появился на публике всего один раз – на обязательном приеме во дворце, который невозможно было пропустить ни одному столичному аристократу. Там он около часа пугал почтенную публику своим раздраженным выражением лица, а потом просто уехал, попрощавшись только с Его Величеством, да и то быстро и без церемоний.

Изменившееся поведение королевского любимца связывали с резкой переменой климата, скопившимися делами корпорации и даже со мной – оставшейся в Риве мегерой-женой. Все это, конечно, были домыслы журналистов, потому как, опять же, Дерек никому никаких комментариев не давал.

Еще одним фактором, влиявшим на мое душевное равновесие, были нежные вкусные булочки, которые мне по-прежнему каждое утро привозили из пекарни Ларена Шета.

К слову сказать, памятуя о предупреждении кондитера, я стала постоянно носить с собой защитные артефакты, и попросила Леонарда установить вокруг моего дома охранный контур, а в автомобиль – охранные же кристаллы.

Магические штучки были смонтированы очень быстро, однако за все последующее время они ни разу не понадобились, ибо покушаться на мою жизнь никто не спешил.

Зато на совесть нападки совершались постоянно, и совершала их я сама.

Быть может, это глупо, но я чувствовала за собой вину и перед Дерекком, и перед Лареном. Мне все время казалось, что именно я в ответе и за то, что их жизнь круто изменилась, и за то, что Рив они покинули с тяжёлым сердцем. Можно сколько угодно рассуждать об образе жизни этих

мужчин, их морали и поступках, однако лично мне они ничего плохого не сделали (брачная ссылка не в счёт, я уже давно перестала на нее обижаться), более того, каждый из них относился ко мне очень сердечно и старался сделать мою жизнь легче и комфортнее. При этом по Хозеру, что греха таить, я убивалась особенно. Реветь, конечно, не ревела, зато успокоительные таблетки крепким кофе запивала систематически. Мои мысли то и дело возвращались к нашим прогулкам, разговорам, шуткам, жарким бессонным ночам. Дом без него снова стал пустым, а постель – холодной.

Звонить Дереку я по-прежнему опасалась – в голове билась мысль, что муж больше не хочет ни видеть меня, ни слышать. Как говорится, с глаз долой – из сердца вон.

Хотя, конечно, все это было по-детски глупо.

Я отлично понимала, что поговорить мне с ним все-таки нужно. Хотя бы для того, чтобы окончательно прояснить эту дурацкую ситуацию, выяснить наши дурацкие отношения и избавиться от дурацких обид. Но почему-то все время откладывала разговор на потом.

Пока однажды меня не припекло по-настоящему.

Случилось это в конце июня, в дождливый субботний день.

Небо с самого утра было затянуто тучами, из которых извергались целые водопады воды, зарубившие на корню все мои планы на этот выходной. Я не пошла ни в кафе, ни в магазин за новыми мотками пряжи. Клумбы мои также остались не прополотыми, зато в доме я навела такой порядок, которого в нем не было еще никогда. С домашними делами расправилась сравнительно быстро – в третьем часу после полудня все сверкало чистотой, и делать было больше нечего.

Я села в свое любимое кресло и попыталась довязать очередную ажурную салфетку, однако постоянно сбивалась и путала нитки, потому как мысли мои были очень далеки от рукоделия. В конце концов, я положила спицы на пол, откинулась на спинку кресла и принялась задумчиво рассматривать крупные капли дождя, скользившие по оконному стеклу.

В голове было пусто и звонко, а ноющая боль в сердце почему-то стала особенно острой. В памяти внезапно всплыло стихотворение, которое много лет назад во времена своей студенческой юности я переписала в один из своих девичьих блокнотов из какого-то поэтического сборника:

Ложится спать пустой трамвай,

Тарелку неба съев на ужин...

- Давай забудем всё.

- Давай.

- Ты мне нужна...

- И ты мне нужен...

Соседка пилит за стеной

Вконец упившегося мужа.

- Моя глупышка.

- Сам дурной.

-Ты мне нужна.

- И ты мне нужен.

Двором крещённые коты

Себя разглядывают в луже...

- О чём ты думаешь?

- А ты?

-Ты мне нужна.

- И ты мне нужен.

На лунном поле ювелир

Посеял пригоршню жемчужин...

- Коньяк?

- Чуть-чуть.

- За нас.
- За мир.
- Ты мне нужна.
- И ты мне нужен.

Огонь, пылающий в груди,
Неразличим порой снаружи.

- Пошли встречать рассвет.
- Веди.
- Ты мне нужна.
- И ты мне нужен...

(Автор Латур, прим. О. Богатиковой)

Из глаз сами собой покатались слезы. Вытерла их тыльной стороной ладони и решительно потянулась за мобильным телефоном. Номер набрать не успела – гаджет запиликал сам. Глянула на экран и усмехнулась – мне звонил отец.

- Привет, пап.
- Здравствуй, моя хорошая. Как твои дела?
- Потихоньку, как всегда.
- Без проблем?
- Да. Вчера передали в суд материалы по группе воришек, обчищавших ювелирные магазины. Что нового у тебя? Процесс века завершен?
- Завершен, - усмехнулся папа. – Мы окончательно победили, злые люди заткнулись и претензий к нам больше не имеют.
- Ты молодец, пап.
- Я знаю, - самодовольно усмехнулся он. – Послушай, Ви. У нас тут случилось кое-что необычное.
- И что же?
- Несколько часов назад к нам с мамой заходил Дерек Хозер. Я замерла.
- Дерек? И что он хотел?
- Не поверишь, дочка. Он просил у нас твоей руки.
- Что?..

- Пап, мы с ним пока еще женаты.
- Да, я тоже удивился и напомнил ему об этом. А Хозер сказал, что ваш брак – чушь и полная фикция. А еще что ему очень хочется жениться на тебе по-настоящему. Получить благословение родителей, создать семью, родить детей. Полчаса рассказывал нам с мамой какая ты замечательная и как сильно он хочет провести рядом с тобой всю оставшуюся жизнь. Знаешь, дочка, я был впечатлен.

Я тоже впечатлена, папа. Да так, что буквально не могу вздохнуть.

- И что ты ему ответил? – внезапно осипшим голосом спросила у отца.
- Согласился, конечно. Правда, я особо подчеркнул, что последнее слово в любом случае останется за тобой.

С ума сойти. Просто нет слов.

- Помнится, ты говорил мне, что Дерек – не тот человек, за которого ты выдал бы меня замуж.
- Я и сейчас так считаю. Уж слишком Хозер приближен к королю, слишком многое связывает его семью с правящей династией. Если случится что-то вроде недавней попытки переворота, он снова пострадает раньше всех. А вместе с ним пострадаешь и ты.
- Ты зря переживаешь, пап. Я в этот раз помогла ему выбраться из передраги, помогу и в следующий.
- О! – задумчиво протянул отец. – Так у вас там все серьезно?
- Да, пап. Более чем. И сейчас я это понимаю особенно хорошо.

Мы поговорили еще минут десять и распрощались. Разговор откровенно не клеился, уж слишком ошеломительной была новость, сообщенная отцом.

Однако на этом сюрпризы субботы не закончились. Стоило мне положить телефон на комод, как кто-то позвонил в дверь. Открывать пошла, предчувствуя что-то необыкновенное. И оказалась права – на пороге обнаружился Хозер.

Бледный, с горящими глазами и большим букетом цветов. И мокрый, как мышь.

- Привет, - улыбнулся он.

- Заходи скорее, - произнесла я, отходя в сторону. – С тебя течет, будто ты только что из душа.

- Так почти и есть, - он переступил порог, вручил мне букет и начал быстро снимать обувь. –

Представляешь, я промок до нитки. Не ожидал, что в Риве может быть дождь, а прогноз погоды не проверил – замотался и забыл.

Я почти бегом бросилась на кухню готовить чай. Дерек пошел за мной. Садиться за стол почему-то не стал, расположился у окна рядом со мной.

- Я сегодня заходил в гости к твоим родителям, - сказал Хозер.

- Знаю. Папа только что мне звонил и все рассказал.

- И что ты обо всем этом думаешь?

- Глупость какая-то, - сказала я, не поворачиваясь. – Мы с тобой и так женаты.

Он взял меня за руку и мягко развернул лицом к себе.

- Ты сама говорила, что это не брак, а фальшивка, - сказал он, глядя мне в глаза. – Что семью с такого фарса строить нельзя. А я очень хочу, чтобы у нас с тобой была семья. Настоящая.

- Почему? – тихо спросила я.

- Потому что я тебя люблю, - просто ответил Дерек. – В Лиаре я много думал о наших отношениях и понял: не могу допустить, чтобы они прекратились. Не могу без тебя, понимаешь?

- Понимаю, - серьезно ответила я. А потом обхватила мужа руками и прижалась к его груди. – Потому что я тоже без тебя не могу.

Хозер стиснул меня в объятиях.

- Ты выйдешь за меня замуж, Ви?

- Выйду, - сказала ему в рубашку. – Я даже согласна переехать в Лиару. Без тебя мне в Риве житьется... отвратительно мне в нем житьется.

- На самом деле, переселяться вовсе не обязательно, - деловито произнес муж.

- В смысле?

- Я перевожу главный офис «Азиру» в Рив. Поближе к морю.

Я оторвала голову от его груди и удивленно посмотрела ему в лицо.

- Дерек?!..

- Что? Если моя жена любит этот город, значит, мы будем жить в нем. Могу я позволить любимой ее маленький каприз?

- Маленький каприз?! Хозер, о чем ты говоришь?! Речь ведь идет о целой корпорации! О сотнях людей, которые будут вынуждены бросить свои дома, своих друзей и родственников и переехать черт знает куда! И все это из-за моего каприза?! Дерек, они же меня проклянут.

- Не проклянут, - усмехнулся муж. – Тайная канцелярия провела в административном звене «Азиру» серьезную чистку. Пятая часть моих управляющих сейчас сидит в камерах предварительного заключения. Поверь, любимая, оставшиеся работники переедут туда, куда я им скажу если не с радостью, то без возражений точно. К тому же, значительная часть сотрудников останется прикрепленной непосредственно к фабрикам и заводам, а они, если помнишь, разбросаны по всей стране. По сути, в Рив переедет менее двух с половиной сотен людей, а это не так уж критично. Правда, вместе с ними придется перевозить и важную технику, и весь бумажный архив, но это все ерунда. Я подробно все распланировал, оповестил сотрудников, провел кое-какую подготовительную работу. Так что с сентября «Азиру» начнет перебираться на новое место.

- Ты – сумасшедший, - покачала я головой.

- Заметь, виновата в этом ты, - усмехнулся Дерек. – За эти полтора месяца я действительно едва не тронулся рассудком.

Он крепче прижал меня к себе.

- Я жутко по тебе скучала, - тихо призналась ему. - Собиралась позвонить и еще раз все обсудить, но так и не собралась. Очень боялась, что ты пошлешь меня куда подальше.

- Знаешь, я боялся того же самого – что ты пошлешь меня. Поэтому тихо готовился к переезду.

Думал, что, если мы будем жить в одном городе, однажды все-таки ты сдашься и станешь моей.

- Я уже давно твоя, Дерек.

Он усмехнулся.

- Мы с тобой – бестолковые люди, Ви.

- Точно. У меня, кстати, есть вопрос. Каким образом ты собрался на мне жениться?

- Самым обычным. В храме, в присутствии родственников и близких друзей.

- Дерек, во второй раз: мы с тобой уже женаты. Официально.

- И что? Фактически-то наш брак настоящим не был. А этот будет самым что ни на есть всамделишным, с любовью и взаимным согласием. Для этого даже разводиться не нужно.

- И нас повторно обвенчают?

- Конечно. Ничего запрещенного мы с тобой делать не собираемся. При желании можем обновлять наши клятвы хоть каждую неделю.

- А Его Величество? Он тоже будет присутствовать на церемонии?

- Нет, - улыбнулся Хозер. – Ему и прошлого раза хватило.

- Он не против твоего переезда в Рив?

- Нет. Мы уже все с ним обсудили. В этом городе есть достаточно телепортов, чтобы я в случае чего мог быстро вернуться в столицу.

- Это хорошо, - улыбнулась я.

Дерек улыбнулся в ответ, а потом засунул руку в карман брюк, вынул из него небольшую синюю коробочку и протянул ее мне.

- Знаешь, - сказал муж, - кольца нам тоже надо обновить. В новой жизни должно все быть другим – и отношения, и жилье, и символы супружеской верности. Как ты считаешь?

Я открыла коробочку и тихо ахнула. В ней на крошечной бархатной подушечке лежало чудесное витое колечко с маленьким камнем-хамелеоном.

- Еще один семейный артефакт? – усмехнулась я.

- Да, - кивнул Дерек. – Ты – моя семья, а значит все реликвии моего рода теперь твои. Оно тебе нравится?

- Очень.

Я еще несколько секунд любовалась на волшебный подарок, а потом закрыла коробочку и положила ее на стол. Пусть ждет бракосочетания.

- Послушай, Дерек, - мне в голову вдруг пришел еще один вопрос. – Если у нас с тобой будет настоящая семья, значит, ты сможешь рассказать мне свою родовую тайну? Ту самую, которая связывает тебя с королем.

Лицо мужа стало серьезным. Он молчал почти минуту, после чего медленно кивнул.

- Наверное, нужно все рассказать тебе прямо сейчас, - задумчиво сказал он. – Да, так будет лучше и честнее. Возможно, узнав секрет моего семейства, ты передумаешь и потребуешь развода.

После его слов мне стало не по себе.

- Тогда, быть может, и не стоит ничего говорить?

- Ну почему же, - Дерек отошел от меня на шаг и облокотился на подоконник. – Дело в том, Ви, что все наследники рода Хозеров, вне зависимости от пола, достигнув совершеннолетия приносят королю присягу. Не обычную присягу, Ви. Думаю, ты о ней слышала. В народе она известна, как Клятва Верного Сердца.

Мои брови поползли вверх.

- Дерек, - медленно сказала я, - Клятва Верного Сердца в нашем государстве официально запрещена.

- Запрещена, - согласился супруг. – И тем не менее, отпрыски четырех дворянских родов в обязательном порядке приносят ее монарху правящей династии.

И после этого превращаются в самых преданных и надежных слуг короля. Поклявшийся никогда не сможет сказать Его Величеству неправду, а если вдруг задумает преступление против короны, испытает такую ужасную физическую боль, которая ему никогда и не снилась. А если, преодолевая мучения, все же попытается это преступление совершить, умрет в ту же секунду.

Что ж, теперь понятно почему Георг Первый так ценит Дерек и его друзей – такими верными людьми разбрасываться нельзя.

- Ты должна понимать, Вифания, - продолжил Хозер, - наши дети тоже будут обязаны принести Его Величеству эту Клятву. Она – залог королевской благосклонности и безбедной жизни. Мой

отец воспитывал меня так, чтобы я стал не только хорошим руководителем «Азиру», но и преданным королевским слугой. Своих детей я буду воспитывать так же.

Я снова подошла к нему вплотную.

- Значит, так тому и быть.

Он облегченно вздохнул.

Приподнял мое лицо и серьезно посмотрел в глаза.

- Я люблю тебя, Ви. Всем сердцем люблю.

- И я тебя люблю, Дерек.

ЭПИЛОГ

Мы поженились третьего июля - через две недели после разговора на моей маленькой кухне дождливым субботним днем. Нас обвенчали в самом древнем ривском храме, том самом, с колокольчиками на высоких шпилях.

Гостей на церемонии было не много – родители, Карл Битт, Вайлер Бадд и восемь моих «сыновей» из отдела расследований с женами и подругами. После того, как перед алтарем Всевышнего мы с Дерекком поклялись друг другу в вечной любви и верности, оказалось, что нас ждет сюрприз. На улице возле храма громкими радостными криками нас встретила большая толпа людей – жителей Рива, решивших поздравить госпожу старшего кеана с бракосочетанием.

Что ж, наша вторая свадьба удалась на славу. Мы буквально утопали в безграничном счастье, цветах и искренних пожеланиях благополучия.

После венчания вместе с гостями отправились в Рендхолл, где нас ждали музыканты и множество чудесных блюд от госпожи Руди. К слову сказать, мой штатный маг, попробовав мясо, запеченное ею с яблоками, громко объявил, что после трапезы отправится на кухню делать тетушке Марте предложение руки и сердца, потому как сотворить такую «необыкновенную вкусноту» могла только настоящая волшебница.

Потом были танцы, смех, слезы радости в глазах моей матери и безграничная нежность в объятиях мужа, который не отходил от меня ни на минуту.

За весь наш свадебный день Дерек отпустил меня от себя только однажды – вечером, когда мы провожали до ворот поместья гостей, не пожелавших остаться в Рендхолле на ночь.

Я с улыбкой смотрела, как Хозер жмет руку Диру и о чем-то весело балагурит с Лео, и вдруг услышала, как кто-то тихо окликнул меня со стороны усадебного парка.

- Госпожа Хозер!

Обернувшись, увидела знакомого плотного мужчину средних лет с седоватыми каштановыми волосами.

- Густав! – удивилась я, подойдя к нему поближе. – Что вы тут делаете?

- Пришел поздравить с праздником, - добродушно улыбнулся он. – И передать подарок от одного вашего верного поклонника.

Мужчина вынул из-за пазухи небольшой матерчатый футляр и протянул его мне. Когда же я взяла его в руки, вежливо поклонился и исчез в темноте парка.

Я осторожно открыла футляр и глубоко вздохнула. Внутри него обнаружилась восхитительная платиновая брошь в виде нежного затейливого цветка. Рядом с ней лежал сложенный в четыре раза маленький листок бумаги. Вынула его, осторожно развернула.

«Будь счастлива»

Я снова вздохнула и осторожно погладила чудесный ювелирный бутон.

Буду, Ларен. Обязательно буду.

КОНЕЦ

[illegible]

OtPCNsdYvZE32yLMsT4JljbJkC8t6fh61xPijWH8Taq1zNdSQ2ceUs4XXDLH747/AJ1m6l1z
S+4SjryxPLqktsm6jUD7x2898jFR10HgnT4b3xPFLdxh7Gyiku7rccLsRScE9snA/GvoKjtB
s+fpK80XfAzBdP1bNuJPJ8uVpfp8vyk5z+B71j6nJc6l4VsJMZj3zDd1YrHlgt6cNj8Kp2y3
L6bfvHK0drIUroVbmdy2Y029WxyfwHtXoP8AZNr4a8NW+i6grXmr38XlNpsI8yaJnIk3qq8/
KBgkAkHtXBVhyVOdatv9D06VTmp8m1l+plaRdQSTaD9ue2kaaK6sJVncfIE2OjN6ZY4B9jV
DXzpS61eeTfNFpdvJvhhVGm85gRgFxx6nk46Yz1p+neCNfvruS6BsrZ7J2jW3u3zLwSGZkXJ
+8TknjJrO1nSNXsJ7gu0U6x7fMNIK68EZzsbtj2pRqQU7KX9XG4ycNUA1OxlG4XSIT2f5TT7
e4WUmVAWjzhWixv9x7VW0ODTQZNQuLNtTiWMr5cj7BFKQdpYD7w6nGe34V08Xhw3NlaPDcgS
ND+88wfKzeox0FOeJpwlly0Khh6k1dFC5azltAVJEUmt71zkvDYxj6VqXEMkDBZFA3DKspyr
j1Ujgisy5LSutvH/AK2Tv/cXua2SW6MnfZkNtF9ouDKRmKI/KD/E3/1quOueuT3qZIkiiWOM
YRBgCmMvtQIrdDg807oijrg0MOaaOOO1JoaZE65OfeoSnP41aYdxUTLkmhAxgJyOINk4Iz61
JyO5pkhxGzc8KT+IO4WOk0623eHtPycLLvKp1LH/AOtRqhW109olxllzwetXdLsLyXQLcxW0
siREruUccAZH51VvtMvLiMr5BJx90OODVrYyZw4GDz2pammt2hldGI3qxXb4/OmAepFCY4
zRTgPyol4zQFw3nAB7Gpcdx3qA9SKu2MSXKMrSiNk9VJyD9KAuQ4weaXbit620OzuAN2pypn
0tGP9ao6pZW2n6ibSDUIr3Cg+ZHGyYJ/hIYZyO9FmF0Z/NFSFOaTZ+IloB6CpAer6j9KQLjB
qRjuOcA9Y09AA0kxAKyAlem8Zx/WpL2wijvnS2ufMhZFLiZgMIWGCnJIBByCKakZcHb2FMJK
qWQAuvIHR6/nRdisiGW3mhG54zt/vLyKYDkdc1sW8odQyH5WGRRLp8E4JUeVJ6qOd9RT5u4W
MfNHap7mymtmdcpn76/d/8ArVBmqJLmn3JSQOQfY/Jn+FvT6GtTBBweDXPEZGK3dLmW8hk
E0yrNCAcN96Veny+4711UjbVGtN30LEcLyuEjjZ3PRVGSataeLOPUbf+0A72olXzxGedmece
+K2Y9Z0+DwjJp1yYtFqck2Wv1b5jERgpnrz3HSudxgcVgm3ubWSNDVjpr6teNpzSJYbz5Hmj
Lbff9aor5JP/AB9Q4+hqJ+IQMASRgColJp2RcY8yL/lxHpcxH8aUQE7XjOPRqzxGh4K559K
FgBPCKZ9DU+0Y/ZmgLeQnGFP0NMdWTqp69u9P0nTYr7VbWznubxzTLE0mfuAnG4n0FaHjK1
t9K8R3FjYPEba32ojwsW3YUHHJ/iznPbOaHVeyGqZBPp2rWG2+ry2aDTbiUwxzMQdzjPHr/
AAtz7GqceocgmCPOexXVmwN14cg0uSVgpUSqWb5UIIzu9s5wf8A61cRJG8UjxSqUkjYqy+h
FZ06qqXsaVKTPwv1OI8R+L7nxNdQ3eo2ymWKIQgxHAJPPuSTVDRmKXXbGOOOUSNMqqMZzn
t+NZOS4CjJPt3rqvCGirbTQeJdTnW10uwZruMuQrXTRc4TP8O7apbuSFGSaqV7OPchWTUuxB
a6Rff395Je3ItOsZnF7OhDFSWOI0/vO3IGOOpqTWBqGr2kOoR6e9rodqfllEnKQjrjP8Tn
qzdz9K520vTPe3hK+U11ctOIc5AYkkD0yASK73wvq08S2+k3iG60ZJ/PmtdgOWx6nsDhsZxx
USiqZfM6nvWOe03T555Vt4gdxPzseiiVzft401pvFOtOolSFbWSzjj2Nu4ZcgnPPofX2qnpO
iWGHw3Ot6ipstPaUyR8KNDzLM5HIHGPeuL1vVo/ENw2uayTBo6H9xCRh7tgMDj+6eOO/0rn5
nfm/r+uw7KWiKmqalf8Aii9GtXRWWzEnlW9pJiMDP8MZPDDPrj9KyVtJ9bubgS2+owvbP5Zj
UZ2f7JVuVI9Peqt3d3PifUUEq+Taj5YoUHqyqvoPU13sHh7z4YpJLq5hmEax11mYM6rwoY55x
0HoKJSUNZbjU6bLY8Tq5a6nc2Wn6hZQFVjv0SOZsfNsVt20fU4z9PeqdWrDSdR1eZ4tOsp7u
RB1xEmdoPGT6DPrX0srW1Pmo3voXLLVYNBtl7uwG/Wn3fv3QMlovGPLB6ynnLH7uRjmplY7v
NLsZrS2eU6jcfZNQuQDJ07fexv6ooPHByxznjFZ15pV/pN3CmqWVxaJ5ibmkTjGR36dK9B12
Uanat3qMybVurOW7trWM7YreMTKifKuA8hXJZ29QBjFcdacY2e9zvoRILysZvhye+NjMt1eT
S3JtJL2K6eRnktFOPIJ7How6MOvSsnVfEY1K5T93EHuliMiqG+bZkbQSAOTjpngCqc5lGna
dFO/yMCJNhOGG5iqE984FZl3Hf3WoLFNKPIPIzod3yRxxg9h2xzke9csacZScpHS6jSSRNeyrZ
6nFdRq8Uc52XAYCD6n39fqK9R00Ti3skkCEOi7WxtlfyryW9MVxdRrExMPnkRlu6DvivQPCK
rJakyvKEFWCuxd6Atgipyue3GK58XD3Is6sHN80kyhq/hq90mORUVmhJ3NEDuBPqvoazfDul
WF5NL/aGpSWt7lel/KG0j0DE9fwr2LVLWG9gaUMGRiQsiHjP9D7GvLta0IE1S6hlBLRmMqRx
wy5rOliZWcb2KIQTaaVzSk8KQ2soM0l1JaY+doAvml74PBrf0/4W6Zr9mZ9J8RyMEQtKZoU4
PYYBBX3zWFp8+p2GpXtlaSLdWluA8cN0+G2nHCydj9eK17VbXUZ5pdPmlsNvt2xcQsMPGw7S
J3H+0KFiKq1buvl/kEsNB7Kxk3nwx1SErtvrRdwyqzxyRlv0IrFPw+8VNdi2hsreWVvuKl0n
7z/dzj0O4r3PSPFlprQj0rxFax299JGVFxeXlFVG/hPfnvUV5pl/o10rgOVRt0dwi5Ax0J7
A+x9a2WJqW966kvTUx9jCT5WrM8In8FeLbaR0m8NakSn3vKh8zH/AHzmsSaJ7aUxXEUsDg4K
yoUI/PFFrp1W9Ny1xJKzu+N2w7DgemMVs/bYNQ04QIkU8TriYTDzPm91PQ9eo+lbRx0ZXujO
WFIHqfK+3jI5HtUbruiOsjKn5sBXsOpSfDvVTIbftbeefJDNaSi0cH6MQB+Iri/EXh9bSe2
udE8P69JZqwkB7S8cwJHTBizgfWuiEnLdNGMrLrc3fCcu7wm0hOVknnlHp83/wCqmRSRu5LE
49h0xUfh22vtM8OQ2F9Y3FpciSRxPFGVOxsY685609dKueqWzOT3RDgVuYM871t0k1m5K5++
ep61QA4rtdQ+H+qXM5nsoVDOSXSWQLN6c1TPw38WAZGmxMPa7j5/WIZjWxy1J710kvGdXZau
46M8g9YZEK/QGufurW4s7gwXUEtvMOsciFT+tZAetWbC5S1uS8qs0ZUghOp9KgVS7hFDM5P
CqMk/gKsrp8oIFwRbg/wsMyN9EHP54oGW59fuHj8mziECscbs7pD7D0/CqcdpIt0Fk+8vzSD
OdvsT6+1aEnoYulg0AIwZGIMzD8OEHO596mWFlowkahUHQChsEioY6QJVpl7kUmypKIPL4o2
Yq6qRsQAZDk856Ckli8qQ4wwB644oGUcY6cU0HBB7irtwIAylMkH71VX2liV4HpQAW7eXKYu
in5l9vUfgf51qxHIBFY5DEAoMup3L7+341pWkgkRWBypGRQxPcDzKfTv3qnd6VE43w4iY/w

/wAJ/wAK0ogBICeARg4qZo4kIMhZ1KnbtHelew0rnITwSW8gSQFWx370xXdJFeMIZEOVI7V1
E0CSwASqrqf4T2rGvNKeNS8O509D94f41aknuTbsaNncC7g8xQAQcOo/hP8Age1Sng46Vz1l
emxvUmZSy9JEH8a/4jtXf+Jo9EivreLQbsXFg8K0tyIyWdj1znHT0xx07Vz1Fys6Kb5kYJid
2VUBZiegHWnWtnJdXot413SyEBYwfmY16Lpuhv4OGp2mtCIXdkFe5dM+Tv3ALH/AHnOGyMg
DbnOKRfEWg6Ha/Z/C1np7uoxNdT3CyTvkdg8de+Kw5XPV6G6kobanH6hpEPH6WT+2I3mcJuh
ihmVBIT6sMkY69sjpUi6Pf3WnLqS6E1vY4A8+JJGVj9WPr3FO1fWLPVdYtNRhsEimR8yWpG6
NmGcHH93OeKyrXxNd6drpuNTW8v2l3Cdnumjbb0CoeV4HQEY7VqoRtZlzcpsrM2ydl3Kyj7
pHU/hTraH7dfW0KkMhlAbB6CneJUiF+Xt5VntbhfOtZyMMY5wUdcnDqcg81nafdTzCZGZZ4
hneP+YAd/fFTKkmtNGVGq767HrsejXlzp0l/Fbs9uknlll9fp1wMjmuM8QWWMV9aLq1jlkwwN
5jP+sUHGR7jp/wDqrP9F8U2J8Las+qXmKkiymXyIn2h5mTYpUdywY4HPfPAritD1iO00W3tY
CyXkJZyHXIXJ4dfU9Bz0xXDT0ShaS3R1TxCleD1T2Oi1aPws+uW91aaTJaQmGNXsZQxjWQ9X
kCncVAx8q4LY7d+T17WbjWr+e3guppbfMfMi5RYC+xeNyj5UVctsQdAe566NheI9qEMV1efY7
aR/313IC+wdS2O56fnWrqWgaYfh+upwqJJBxXa1vNcBdrTwOQRn25XGR3rspb6nHPQ4JI5SY
vJjQPuwGD4ySeM59D+VeqfDMTajfSm7s43sLM7rvUN4RI8KSFkn72cdV9eetXfiF8PdC0aXQ
G0nS1spLrVhbP5crMJEc553Zx04x05qv4nbSNC1/WJERUt/tKiDTovkQukaguyj3zyfU4yTS
xHly6q4Urt6OxL428Vf8JfRtcsINHtpcxWsoZDOezv147gYxg81x2usJ4rG51Sd5L2+dxaw
oQY0oUbGcjj5OcY7DJ61b0S0uvFWu3E2oSughAdYQARycAHPAA6n2zmsbxX4gtDR1y2NmlsY
LAND5sa7UmbPzmg/hT+7+J71zwi5zd9WbtqEbLRHS6EFGoTJ8oCJjf2j+bk/qrs7jWNF04p
HqGo+Tly7ljWEyPt7FgPu57D2zXly3fmsZ4CyJKGZf7y8Z59wauTyslXu3M7NFHuZuSx2jkn
lIn9ld+8a1Z22Ofqe0vrixkZ4Jpow67ZBDKYyy+mR/Wq9NCvI4SNWZ2OAqjk19RK1tT5eN76
HdWXiKfT4Yb/AFD/AImuh3Uhie4aBWkgm2/6uaM/LJgDIU8MMIwVgcauqSWS+HZra1UqsOnS
COJXMitA7K6PEX5aMsGAz8ynKtyK4rw/cz2X2qyurUyabq0X2SQM2EWXrFJx/Ercj2JHemaP
qE9vbTWs+5xp+6TyifvswWeP1weHhOQT3rgqWUrpHp0pONmyjHqksqSxSQ2xh8oxrFI5V1J
YYZefvg9PqxJ5N9lKsvyGOYAMR2YYYNhb5R/Suw8U2FjB4fklS7VSEaJ1mRSQYif7x9crXIW
lpNcadLcxZ3M7o0ROA0f3vzB6VEZRcea1tRzUou1x9hYySXAZpAGUAgjqV9vQV3XgyWa38Y2
EUW0RTMrM+TgBerFcckdvqa4iwBsbXTrtlZg8jrJHnqn9D1xXeeBNRSx8W6fO4kNsZUSSdEJ
ByDtBwM5BJ/WubENt91/wTow+9zWt/FM0q3F3qW5ZkKq9zZRDdIpJx5kf3Xx371zurXEc9/c
zRIQGCcqCA2Oh2nlcjT01ZbXUV/uYzjt8zVRl5kcAZyi4z9K5eVbnVSetjcgXOuamQf+XZP
w6V0mueAbPVrINy0m+10/V2AkJVyElfHXD1Qn8q5y1ill8QXkEMbyzS28YVEXLMcLxgV1+se
KLLw75b3pf7Q6DZbIMF8YHU/KuDnk+hopRm37nZGldx5Vd9Wch/wkVxp91Lovi2ZMc6Ha86L
wQRwWUce+5etdZb6jq8doDb30mqaxMuNqzZkIHZWPdF7pwayNXv9K8Y3tgYdVs7SRyWit/tK
k/aActwQPIKkMuG79M5qx4a0Oxi0iEWt2qXi3jRXVzYyCVHjKkgOh4bHHb5a1IRktbWMVui1
q7nX6dZf2rpsV9YyGeFoi8uUKNEwOChU85GDn6e9V5rWS2vRuBjnToxGD9D6j61mXtrqFkZW
truePUYVW8jFkzGK5w+1SUPU54IP6ius1hIL210jxVBbRX88fmrc25xG4GRjn5geg9D29s1
SUK3HRr7gdSUXrq95lTeH9D8VLMNX0qkvfFK/O48uSQHjIkUhuPfNeMeO/D1pofjKLSdFnu
kBWJZC0/mFJZGIChsD+HBr2+G2vMfa4bR3EEvy7k3Y9MjvxjOK8xMjat8XI5sKpfxHGUGF1c
WyDPH1rpwtR9ei+Rz14Locvq8viHw14g1DSbDxVc3UNm/lmQuwQ9Mgo2RweD1HBptv4/123k
Ed3bafdyODug8pj/AMCjXU/FfRntNdg1uKPBdQkZDEDjz04P4kYP1BrzeRVcLKjBgrbm9zj
lrrp1W1dmU6UbaHoNp8TbNV/0zRb6FuxtrlZF/JgD+taw+IWjSIHEGrgc7rRCB+PmA5ZE2
GBxnFW7bbJdB5YBNGo4BP3fwPFNVncToK1zvpfIFZSKxt7HULkf7Jiix9eW/1WLRPiW61aza
3nsNMMOMKZ1eeRPoSVA/Cuavpg+oy3CxrHIVART93AxxTRLPOu2NWdxzhRmidR9AhSXVE8lv
rFvpIvnjmttPkk8pDBGLdJG/uhgPm798UyzSKK0Zok2K7gsSfm6etPm1C8vbNLWe7uZoYwFS
OR9wUDoBnpitzwTb28mpH7bbJPbxfM0bjhhkcfjzUyqLRIrpPVGWU9x+dMJXOMjn3r1bW7b
R72/Mum6Vb2kG0Dy/LXk+vHSqtra29sk0Y0/T5RIu0+dao5X3XI4NHtl2H7F9zzMjimfWvUG
0bS7myW0TQLEyjnzo0bzD37H+lZkvhlTYSdbMh/2JSP8apVUyXSAOdxyOcZHeGYMizGCNua9
Atvh7ZX9zDBHez2x1YKGBayjP1qHUPhXfwaydMsdTt7mXcFUujLuyM9s4x3queJPKzgGYBSM
An1oIR0GAACfnXT6p8PPEOITPBPHavIvUJOB/PFYF1pOpWA33VhcxJn75jJU/iMinzJ9RNNF
MxlMGpbJvLujEfuVl0/9mH9fxqLzQ+Bkcj86R1YqGj/1iHemfUdvx5FMk6BRIDhQc/pT0klj
UKpwACOR0zUENzCbQXW8LCVDZPbPb69qXzYZbS6NxcT20yqv2eGNOZCTzub+EAelS3bcau9h
krpCoErqn1PJqMtnkK4HXkYzWp4T8KyeJLm8hs5US5t4TMktTctNg8qPfFLrltpQ1p4tBkuZ7
LaoVphhy5HzDoO9ZupbQ1jSvuZvr4ZvPE+oLY6ZbeZfOCyrvVM4GTySB0pNKgvvCusad/wAJ
DptwNMmleEqw+SYAjO1uhB4B+ord0Pw/quoXdzBYwss9tE00yu2x1UcHrznnpWPftJLbsjEl
ApCbugB9qTqcyS9it5XdbnSfEvUWuLiFiEsVsgLxW8jltgPU/iRgegUCI+G3w7j1+wk1/Up
DBbSymO2CpkzBeGI7bc5GfUVX+IFv5epODi0iJbxIkjDBdY4gv5kqSfrXsPhOzj03wJ4aiwV
jGnRSMPrnG9v1Y0tkxp6og/4RDw/p1qUSyWaThyNJztJ9MY5rP1jSrCzsSDaWzR4wQ8SnNdX
51rLdlVkvQse/g5yBXGeJ9TjuZHhhG5c9F7VnJG0H3PLvEWlwQWLSWgMabjOkQ52dn2+2Nrf

hXJxXPIPHMpGwt82O2eD+Hf8a6zxHJMoBA2tt4Hb6VxZP2a6cKd1vMN2w9CO49iOa2p6owq6
SujZthFe2Mlu5USwtuTJ7H/OPyqukE9kIr6EOCHKo7xZRIb8ykH6jI96qwhYJSqsxQgmMnqV
7qfp1r0zRtC0rxBcaLey26xq6WcE6KSEmmW48uQEZ6tFtY+/NEIYIO5meFdNm1mFZmgeFM4S
UOH8xx97YnBA5HJz3rqvEfrBYeCvE+msTDIKNrexRc5BWTy2Jz77fzFdD4a1bQfbhmxiu0E
IvI5Lm3dR5kg/eMVUj2BxB6HBrz/AMY6zqnmC81RjDbLbRrHcwQbhJNC7qBnJwVV1Qn+IE5
6CuSK/e3v30/r5GzbcNu2p0158QLfx14t8MWkFILbJZa3GcySBjKNhIO0Dj865vXBFqMQqa6
Y8zag5nTJztUyYXH1UD864HTZ7iC7W5jkl5IufOhOHDYwME4/OvSNWheDw1Jbv5QkisokPl
A7RhlxjPPTGffNPFya5V5l4WKu35Hlaze38Ec+nwjy7e5cmdoC2+ZRjCSHOAoz2GDnnpWEzQ
25KfaQuY8MRGQCO647gHH5V6p4EEUvj+G0nUGG8guLZwT1DRg4/Haa6j4Z6ZDN8MdRtZ44TH
bzX1tLuQEupAyN3XsPyHpWtB3ppmeIXLUZ4pZQTWQRzRSMBIWUyFP3a4B454Jxz171u3c8II
iYSphoIj177ef1rs9Fiaz8DeB7W2tbW4lvdTmeOO8BaLJDoGcDrgGvQrvw00cu8Wdpdl+/2C
3TYB0HzDJ71nWX2kr2JjKysz5WrR0GQx38m2MPK8ZjjDNgbj7/QEfjWdVnT7qG1uH+0w+bBI
hR0B5HoR7g4r1q8XKm0jycPJRqJsvxSiSwszRszSyoAvoSwOfwAPNRAB/FuqBOFaO6z/AN+m
JqO21S2sEEsMTSXW1lBckhc/Xt7Creh2kkWkanrEozJdKdOs93WWaXhyPZU3ZpQRXJGDTb/r
U7nNSSSF9IzX1HUItObRy5ktF2ybGH3FwG69l5Bq3osx8xrZzuGwv06Y+99c1qeOtEfT9bka
xhcxNYxtlDxilCOT179FYj3zXMQOscnALiVMtGpwWxzjPYf4VNRRqQuuorSi7S6E8DvcWPv5
WjVVCy7IzgdF/Liuv8FXE2keJ9MlvPMXTJf3rupwhVf41YHIKk9veuLlJiUuHdYWw8QVPKMWfU
dPwPl/CvRvh/aafqNZZWC2ki7vowZkeS5KxbMfNuTPJX267iD0rCsraM3ouzubv/Aag13a2s
0VzeyJLdL957STachOcn65rk9X03+zJ49t9Z3kckfySWsu4HHByOor3vwRq9rrPhZLtQbba
WSSE3BcQ7TgAMeduAD+NeH+L7m2u/E19d2sEMMMjfKkQwpA43fU4yfrWUqTik29zejO8mrGZ
4gvrVt5ZGsrloGuoVikET4eSPaMqe4GR+PHpWKmo6sl0szStcxhVSSEp5m9B91Gz1UenatG9
8P6lrPiW7+zC3KwLEN8sgRSWUbFye54GTWmjpkVnadqV3HqE+kS6STelmhKMSjowPIb0A5zX
ZRSjTSXYxrXdrVuyzc6He6nrsl34d0W6h052V0jUErG2PnHPOOv6elSL4h13wbPHp0uYfsm8
LFNANrqqmVug5yecgr0rw3jTtOKzXqIqPLEYH4KM8V1zzaP4l0FrC6bT9UhUZe380M6jpuA
+8n1FNVLkyp2OB8KeNb/AF2y1i/ufKS90/Tl8uSBNmMyg8jpkf1rU0fxDYX+keJLvXdMOo3S
s0bXy224DKBVQt0TB6Y9fWsxT/CsPha68WpaqzafPYZspZH+dl3pvUj/AGWO3OOcVzdl4v1L
QLbxBpNmImj1FnDGQZMZxjcvbOP6Vyr2j5TojpTXMjtLHxD4R0jR57bWby5udhOpWFyh8s
YXJ2bhlt6YJBHPbnl/BN3DqPxBO+6l0yacsN22/eWVggZ5RnIJHAWRz7e9M+JHiC28Qmxk0+
4N15enQwO3IFG84nBHv17etZF2rQ+IWhg+QWljsK4JyzHB4raKtCX9Iya56keXf8T3DxBp+1
eL7CXTYZgNLUYglifeqzD/lquvCSDzzk+tfPutaxPo2o3VhflEvbd9r/AO2OzD1BHlPvXrng
rS5NOuNlt723udPnmguZLpMskjEFdm5TxkDOOO9SfFS0Nx4LjkmhikkjuYwtwFG9eG+X1APs
cVz05NTaZrOKSVjxGJckAc/StGHTbmbAhRifak0a2EzliCSD09K9B0a0AZBjI68VrLccVocl
B4S1CQb5QETGSe4rufB/hcRTxyRQhjnd/Fn1rtbCwh8oNNGrxkfMp/iHp+NcTq1h4g0Ayal
p/iBXitSuyDydhZM4weu4gYz9KE7glYwPE3hQaNqEjqmFZiyj2z0/Crngiy8yDULkAYMixDI
9sn+lSatf3t9bSz38heRlyOU2hfoKuaVrOk+F/h5YXcsoutQvZpmjs4zzkNt+c/wgYH5/kop
ydgk1FHc6RpVrbaXdahqtohs1UYldwmwd2GcD0wfauT1TxB4Qt9QIw31y2W3H3S+5mPHPQev
SvO9b8R694rUJfXz/YyUvJB2RIB04HX+dcz5SYziG1UszcbjwPf/APXW6po5nUdz6E8NeKPC
MF7Z3Fn4jtZJXBSaORTGyAjPyhgD1wP5Viat4p8PQ69KtkzX8Yl3yNjICNmJz5ak8sT7CvE1
+ywnzZl2ughJEYlZcgfxbuwBx061C0kk8peNkjzziMbQv6E/nVKmiXUZ9FQeOfCV3K7avpV1
pqNhfNjKyxRgdD+7Jlyf9nHSle1ntRBewMPKc+ZbzI4YMOxDakGvBodTubfbcLMu9e62wXI+
q8E/UV1OifEI2VwsUlVHbwMyvJfBAiGRum/YciOTp8y4BxyDnNLk7Apdz2bT7l6/q1y2uBvN
FvmPd+6+hx/n8a5lreayukJhYMG6M5Bbnp681vSahe6pDaeIElWa2AUwXKoAvXuPXOQfek1
bT9WuNWIE4Cte3ADxCI46dPpioaLTKHiODQ7l7w6v4fNvM9uq2cJvfkbn5mxjGePyPouK1r4
dwafptnfljbrdruiFvJuCjryrZ9R3rptae+ubyRtRkZ7hP3bFfx93Hbjj1rDuEYjaXYqBwCel
Cuth6Pc5ax0c2mo3GnhxdmG3+1wlU27NzYYkc5K84x6/lcuGtX0qG0+zIjklZMPvNn+H6VZ
kc21zHcRYW4jVksQdVVhhh+NvYb37Ja3kP2aOVrhAodxzHg5yvvVSuxRsjQuDIm8NWs1yNRi
tdTgnWHyIJfnaORM7II7YOD/APqo0jTm03SrfxiWWaKy1GOP7LgizCMNnd09P89c6O5sv7Bn
t3sy+qNcLJHds33lwOVx/n9K2P8AhKba00zQrKPTXNtaTfaL+3kI8u7fjDY57evHT0rKSNEJ
a6rJ4h8YXN/ezzWNreORDtQk4ihl2gEjtwoya1Na0fRbrR7tfD9obmDspVuJtQIIAZoiDmNQ
cFuQeo7e9YsHjGe2tNetLOYt7aLV5S21esCHPyL26E/TJx7RW1zBN4XvdLt9OurjWJpBKk0O
SFhXBYMo5IGD27g9qiUXuWmbfxFOUtaYmo200U8bON0kb5G1wxx+H9am1i38QTaPn/pmsS2
nmWcG2Eu4BURjIAQYHPA3deTWDouoxXHhPWPDLZES3gWezCjgyLnevsWXGD6ivTNIjvvdD0i
W2YNZSWEJT6KgUg+4KkVfNpclRs7M51hqunfDG/16+EkeoxsUj81QPMQMuGAHrk/1Xnlqtet
NbpcLrLPJl532zAqkaH+IEDnv8vt3zXq/wAXLSrbwZDZOWaa4YBI0PQ9cEdgBXI+HLq3n8I2
nmQQjytm4QZDA889+1Voug1eS30Au5bm7LmctkE7Se//wCusG8XypFyQA3zL7HvXXarLHd3
bNbwrGC3IXvVK70WO5jjaRlihgDPLlEvPb6YH61pFmU10KNtCtza+bEFVlAcBv4SOf1GR+Vd

z4M1eCweO3MiEWcf22PIO4Kgnl2nt18v9K4XSiJZoZUyIV3Kd3YdKQSZXF25t5JUz/IIA3B1
GODjHBwMiiXmSvI7uO3g0TTIp7yZFY1zLcJwGA5WNERKHPTVzyrC+g12C7uodMWWFZtPuNS
Clr1kYA4ZSVYFgy4U5UFcA81haVo1xrt8b+/ne5lYeY7OchR3JJ4AH5CuW8KroviDxTa6cJr
WbSdGt7l7f7SPknkA8zZuGMJ94kdMg964KKjz2er/BHTVILlutEcAbGe11m2iu72GyW8Cyz
STQKEtVDYVu+Og/Su6awPiLUv7J0eeGazmntpNukf8AcPcR4ciPAyQFiy2ME5xjHPN2axS+
OPDTXyxvC+fNE4yjKrH72eMfWup0fxJpWg6zqOhTuqaQ19IbHUQmlA7YZombGOCcbhxx6c1p
Vsa2uyISkno7Ik/4Q/VfC+qW/iG5uLB7KwuY55vImJcR5CvgY7Bievauffx3qPhPWtd0Sy+z
f2ZNqt2Zd0W4kEFeDnAB216Pe2dprOnTWK3bpDcr5by2TrvaM/eCkgjBGQfXrwzP4VvvDOr
JZyvCYptwgKNuZoweGZTyCRg4ow04tcq0HXUm+aR193qcsWn+D7VJFJ0/TFuGAP3JZHZufQg
IPzFdD4n+IcusixMNSkHlxktuOscZx7cV5zHbiyKxE7WMYzIViynI9T3x1pZJSEhOesY/ma
pVdW4kzhypJ7nL1PZ2/2mSQCMOEQuD0oQDHck/yqCrmnyx263c0kKTBWYwAjjgksB+nNevVbU
dDxaKTnqQRQxxQxXEoWV5W2Qwg9W6Zb2BrQn1W+E2kajLbNLpWlXC29uoGyNyp3uP95uT+Xp
TtAht7i9SaStfPCD5cOMBAP4h6966K+kg0/wtHp93qGy3FqzR2cjgozA5XCXYJySSc/WuCdbl
nytXZ6NOjeHMnoZ0Gs3XiiXWYp5bie1to2vLOWZV32rblXGBxtYMKV9Dwe1c0Gkt9TWJ7MtK
h+ZYjuDevWuh0O+kgjXTbSRYrS6I81VjX5yPVsZOPrWVrsGzUcBQGaOJ8jjcxGc/WmrO+mg3
su5RWkb+1UE0ZjLhnjGc4z3OPyr2f4M6RYXEkmPSNFNdrDvjU+Yj227cjYUGK4OPvqT3UgV5
C959q1008xQlypaKYKfve+3rX0J8K/Dn9k6HfDdVb25jmMgWNbpXtXHHzogGVOc8HDA5DDis
ZvT3uwl1c8qtr2WCG4iSRIQr2PX5qpSt5gBYZPljrSkGpCpr0AB/8AQqfpmn3OtapY6VZIRPdH
y1LnCrwTk+wANYSu9DqpOzuztNHelzX+13IksYZ2ha3u7kbIZ38pGZS5/hBAIH0PUYPLzX/2
Txdql3FmRZ3yDJh2O0B8/U5HX8K9J1P4eag2jWNnHfWs0ttbPF5bhlDFySSM5GM9j6V5xD4e
1PRbg2+t2klTjEbuMpJj+6w4IrdJrfsUnF70+P266dpfjLSbSPzZbC5gPzSwMVWUf3ZNUdj
6VDZ+E7vQ7PUBxr+2u9T0+2lmt5IAcuAMlSxGSNv8PsOap6DqVpZlBm5/dxK2xsMB+PNAEl5
rNt4nhOkSWVzpl7c/uWdVl2ArykmDuQgZ46GmmraktO7sJJCXN34Ve+vwpuJtHmkZITZuBmT
BK9jjGR9a8Z1QsdXuWxtK34V774pwba/A5A0m4x9A8deB6jbs+pzdeZD0rnou82wraU16l/w
3GbvXBo1ngktqEbMuP4VO4/yrpG0261rxd4purS3mlWGeMSiGIuygD5yAO+eai+Henu/jG1m
VGZ7WYubj5B0yBGP/NjXTfCm6jguL/VLi/uLRdRu5zHKm0x5zwZAQc98ehz612KN6djnhNqd
+yOstL3SZdY0zT7C6uNTmSKScapczb5MMpBibgZPTTr0wO9VvilPGPDaWNqkgVj50ruv39hGM
Z+p6VDqmqaxPhicavHbJHYRKYv3B+a7kIOWAOOc8Z+prml16+8TG4n1N96RyNbxxKBtITaMq
PXqMk88VMKTIJy6DnPljg9OIFlfbgMRue/Y16DpE6mRdrAqwkGuEvLFrS6ktJhkDof7y9m
FT6TrD6dOqSODgPOejD+hrJpp2Z0Rkmro9mS3nns9ya4tgueGWFJCFY7+APpVLVJBpVvvvfi
Lc2zMPuWtnACfptBx+NWNAudJ1a3BBVgR80LHJHvWnN/wj2iKs0VtYW7S5HnMgyccn1PHfFO
LsKR5JqUEV9PcC11HUL+R18yaWecuEXt2AyeB+NZI1onlyRwkLJezDmJOir7nsvqe9buteII
bu6Y6bZyfYw+QzjyxPJziSU/woOdq9eprAhubidpltZpQ05xLe7CZbhumyJeoUdB/wCPEZwN
YqxjOV2VNYgRYjGXHK24+c5AQnpkL1Y9gOn1rJCRJFJ55aISDCxqfnkHZR6DuzHjtWzqU2m6
SixyXl8h3LAD+5gP953/wCWsnv91e2aw5Ne3ofIgTzmPz3LDp/sovQD/eyT7VqjJlK/C2lo
8eP9InABGMbIXzn/AIEcYHoPepH3Qorq8ogkSN2jjbA3MvB/MEVXltmmdpXdpWdsmRjy+euT
65xVqDH2cGYIi28uDd9GBJ/AA/nTbRKTICN0e6KSSNwPus+4fl1FNWJpbKWRhiRAGDAYyd23
+XP4VrPcwXHmRabZKlrGfmnA4Huznn/9VZ8tyskZs7fLkP3uzA4Zhxkgc8dh7nNXGzvvh4
+tdCk03V08zSLtwZU5b7LLjHmhe6HjIHIWd9fa9MewSCG7jkrRq3jMgllkykykHbsOenTGK
+TEtp004NHLn3w2PbuK9C8B+NG09f7M1lmGm7sRzOOBvZ699h/xI6USj1BPoezwyWaSNrdpM
q3EQLXMN0udxY87Bx05xj29aWWw8N3Ph66gGpJHEtzv+1Mq+ZuODgDGcc46VDd+G5ohbtJcw
YncKjA/KMjrn0/8ArVUudA06xY/2hqsW/wApiogG47h0HfrWdrF3ucnN4etlTrW6v9YtrZLm
CSVNo3lWXGEYDpnP6Vj2+gy39pJOrPvV41EKxMTlRHBZW6fLz/nr0NxqFpZ6bGsGnQtqAnWV
5pRuRIByEI7jpmrs+uaZeaVHZPrV7ZlStxtxtlO8ui+iDIwOetHQd9TI0nw9a7dXJT7TY
XUctnptw0RMskwAYFU6jIzg+1bkTRWFzqmQ63ew3lvpFrDpLPaQhkaGQDd6nzASaceuMc1gW
1wl3No95J4n+yX8FvIpZosC1EanYPRiwzzWfpWgw6hZaaza5FbtqF40c9s4P7vAJEjjODk9M
/wB4c9azauWmdPf/APCNWl3o/h14LaHSLjTVk+2uQ08DMxhcXx1baB7Z9OKiufHel22sanq9
rpshukt1s9KAGxJfH3mfHTnBHsAOKo2XgYXZi+zapaOJJpo2dVOIIQkB39A2OPqKm0rw3osg
tLrVNURVWSUzWgH+sWM8KDn+Lt6jpSUvA4ORhX+swX/hmw0ux0KKzFsY3nvUHzyShcE7gBjd
15OePau28EX6WXw9kuLgBhbahJ8hIAUNh8ewySfxNVrxNHGg3mnWd5MLacC9trQRcx3B/wCW
TN3CjkbqfelXPDsOmXF9NpNjaTmwmtY57rzjKLOh5JyfusMD/wDVSiTTrtcpyvxHglamragt
7YW12c01vBOzNK5I5yPIOFHOD6Vym16tFbot7ZIFbcVKeW+dvrnvYvFNnqvbG1prFnYWhUot
q9sJocckfIPpXkF9pn2O7YGa3kZyS3kdv0rTyYtldFS3Tb8zdev1rnfErnfVUGV/kjiG7nu
ea6HcCXRtlh1I/h/+vXN6oijVr93DKFX93kffAwuffvWkdzGb0NTw7p5lhnOG8qK3MjkdGED
gfUkj9altYlHlWlmsbi2giLsCskW8gr+uOeK7ODQpNG8H2yTqVub20e8mU/w7z8q/gu38zWKL
D7PBHJu3m5VpmBXG3Jxj36dfeuCpWcpSR20qKUYs1tG8OxXWmWi63q17PbOiuml2yeWJM8/d

X5m/HH1rq08Lx6xqVrDObOTQbMjfpMdxtkSJHXaHDKORhclCepPWuS028vUVLeOYRwNCzOqI
A8hxl/vEDAwK634XqkNrQSKAv7yCQgDrw2TWcXJSu2RJJ6HEHSp9R+ItpomqwrFLM+TNGs2
5ZUCNjwRjB49fSu10vwwLZ211a3f2W4sZMRBp4J3toyxYqA4yWJOd3UcgVzemwzQ/G6O1kC
fvB9oEiZChFichHuRxnNemysqtgYGPSrxMmm10FRszij8PNPimWSyudV0sZ5Flenao9gQSP
zrI13wzaaBf2d2uoX95PeQ3kcjXcu9tqQcHIA6Fsc+3pXo0j/KSP0rm/F0cU1ppjSKDJGbpo
yex8nB/TFYRrSvZvozX2abVjzO6/4+LYk8tbnxjt8tQyPiKE5/hx+ppa4wpsWP8AzzjHH0qv
JkW8BwRkNj35raGxGIXvHP1asoPtKXUQkRX8rcgZsbiDnHPfrVWk2s5CqrMT2AzXvzV0fPU3
aW1ybT53tL+G5QZMR34I64Hf2qpcs9xK8srM8shyzE5JNTozg4BHCncucZXuKmg1EWom22lu
/mo0YLKSy57g56is5LXmS1NYvaLdkbFrcvf3+liOGC1ljiEPmRxD5mVcB2XoTxz61zupWtxY
6i8k1wLqcqkzOAedwzz9K2rJ1ZY5UGVAHfp2qxatu8cWhIVgY1GCOCPKbt6Vxxlyxb7HclzN
IoaVo9pf6LNqsu9pYp0jMZ4Q53ZPr2H619N+AQo8D+H9qqoNohIUdSep+p714Z4Y0061PQ7z
T9LtvMdZLdsM2AAad+ST+P1r3Dw1E2meG9L0t51f7PEsDSw/xsDj5SfcgVztyqN9uhvKKjBJb
nhtlpeoaxq9zZ6daSTzSySKmOE4fnLHgAcZr0nwl4Eh0G6fUbvUBc6hawsoS3BWKLBP+b7zH
HHbqaPD2vR2/je2glRUgLy2iYPCOx46ccsmM+4roLu7l0/7W9rGv2u7uEtLZWHG4tyxHtWvs
1EzjJsBB5eTcGQMq72gjYmVs/dX2zx/kVBrup6foekF9euUhs4BWoxRfP8zHZUP38cZbgDJ1q
3reoWHgzRDIwNzcF2ESu3z3U5HLsfQdz2GAOorz/AETw9ceL9RuNe8QyNLA VcohJQ3JTrGmO
UiXocdTxlzVRh1YnPoJBPItS4tQebS9Jv2tAx8xZIIIRP+AgED/dJNdf4J060u7yfxAmnWVp
dKrWwW3ieJ9pA+Z4zhVyOhCgnmuotrT7J4ag8hobcYFyYEG2KJeiFlOoUc8/ebGc4qraWrTo
+oSGYImDEWc+bIx6NI35kKOB+NRUV1aOhpGb6hrSAx3ZbgHS7lf/AEE14o1k0142Fyxb8q9t
uJnaKaK5JcyW0scTAfMSw4yB1yR6d68wSW3trqRVhe5mjb50jBIXH94jOO9Z0KTUrWKRSTgi
K10qS3bX9RDsiaRbQORBJMhijSbNyOpXnBzzyR6c6el6pa+GfBmk2ziO71F4ftLRI3yQiQlI
3t13YZfIfc7e3MN54E1DV5beE6lqWossch3qywnaqqjgFcBhyD0qlE5klSLACRLvfHQ0Ufh
yfyroIQTVmcqk07o077ULm/uTdX83mMqnoMKqjncGcAVtfDXSr7XtAupYI1Z/tMs7ZOM7gvH
1ritbu/s2jzleHlPkr+PLfp/OvVvgHuj0fXoStiO4i2j0ymf6VdTRaE7vUxdW0X7TCUmUxyx
k7JcfcPofb1rJrN4Z3jnUpMnb1HqD3Fez/ETXtE8MWsk0sAvNTdd8dmsm0Y/vyY5C+3VvzI
8PhvtZ124uLua5tEhjuUxqscYY/dT0/OuecebU0hLk0NHT1ltAbtpXW3i+cxK+3zAPU9gf8
a3dSnmtP XurxomkaNptE85wu1uVRU6quMbYwNz4LHiotLtLC9OmpctBbAzHbezSHyA3JQyRs
MbgFbaDw2BxUN7NZ3ZkltLb7Wxl3y3t2GKDLcuRywHQnq7H2AWkopaFOTkzKvdVe5cO0d1c2
6H93HKfLi7fM2OWJ46YHQZ4quviK+umSwtvItTN8hMSgBV7lmgTgenPtVfVoZr3UZhJNeXUM
bYiDRCFnHYLGCVjHXryBjiqZRbJgzhGu5BhYlznxy29z9e/vQkJthrdpbWtz5FvN9pdhln6l
/r2/DNJofh6bV9Qjt7ePaXYAnOR+lbuH+GLvxDdGacxWVohzPd3PypEo9un0z1rutR8YeGvB
/h82+gJDe3LrtWSQ8vnjIC/Me+Sdq+mam7eiLSS1kc7rXhrRvC9mklzctPNLnY48cnH+yD0z
69faubS2090je/LTXBGVsoBv8tfQhcDJ4JJI9O1ek+F/hTc6yT4j8dGcStnMGmI3l7V7B8fd
H+wMY7+ldidG0rTIBBYada2sajhYYwD+fU/ialy5F3KX7x66l8E1Oz1C4twsVqLG3QfJD1Y+
54Cj8BXOSJ5SIWXDKOSCQf517j4itl1gLYwTXkWu2e6ZmXgg+IKFVt2ZdWglG8TCa7kJ2uxl
XP8AF94fjV/TrspKGRx1B8u4ZwP7rDup7+nUVnPC8ZzgY9c1cMF3ZxRT3Nu8Ub/6uTb+NdDs
civue0+CNfj1PSzpMlw+2KMyWschyUUFFhz3A4Zf9nI7VtXfUqMTOIrxvwnqxtPENuyMqyFw
EB+7vHIX6Nyn/Ah6V9E+b4ZvbeS42ypA0avAqEjflc/gc5BB9Ki1ijz28gOSc44rGuEAyWOO
e9ehW0PhoWStqkt2bgsQwiztUdjx1/zxWlT5oel6xBNHBCXlk1u8d1HKi79zAj5M4HHHP1pb
jOd07RbvVLq2hgjwtxKY05ZDtlgZK7vUDtXRAZ4cjt7SW8vrS4a5tLiItayRYSSEnqT7nOP
oPWObDXrho7HTrHTwwggkh8hQZN7PwZMAZ3AY5+vrXU22j+KdViUX8jQQGJYW+0MFLIpyMqM
knPelytj5kQR6LdJfQ0paLTrK6laOe1ON3y/MlwB32k4x1+hpZtI0uC0ntrZGnmEytDdkfej
2jK/gc9q6S38LQxs013ezXErHLEDG4+uTk5rSi0+ygwEt1LD+JjuP61fKTzHmw2kE2b2ljAt
xJdQr50kq48hgf4T6f4Cun0fS4NFaOziCESQlpH28ySAjJPtg8DtVizARnOcDeo/maj1S6+z
G1u8grFMvmEjofjKfyyPyqIBLUTk3ocL498KaqbhtSsrtp7bIPkOcGL2Denpn6elePXsEuZl
8yWJwSJEZdrqfQ19WzRrKjRSxh42UqwI6ivGfiLpWn6Hay3GrOEQKRATp/rZfSPHfHFpQc/U
cE9VuONR7M8yjCRRDcVSNByT0Ar0z4X63Yap9o8O62kQe2Qz2DyqufIzkocjqp5x6H/Zry3S
7+zv3MYEjXKL5iCRcIuOpAycke/SpWEv2iae2kkjuIo/MhmjbDpIp3ZB+maXsVKOo3U10Pb/
ABfoZu9Hv9WtrIw4bcoquPmcZyTn8eOOa89urYfZrLAX/o4/magtPiVdapYi212Fnfy9v2i
1G0OfV4uFz7r+VbcDWup2tu1jPHOqQ7WCH515/iU8iuCdFxe1jsp1bx3uZ11bf6QAeAIG/8A
QTw54Q1Oy001vJ7uO6kDqnFtFvwqgk5yQP8A9VXRcZ02CJJZkae6KkNETIVX/dGN3HqaL65G
o2NwqWxhhihYRgkZiIP8KgKv0FTJNImNpSs2como2Vj8XP7VuvNNj+/2qi7mVX3leP8AgQ4r
sF8c+F55CKEF/O4zwIAMY+rVxOr2mPEcbHBzGOQODx2qtpNvtvnOOzVpiIp6+QqCu07s7ib
x54WUKFgvzvXIIGayP8AvqsXxB4gsdUtlWTTLa8IS3aQyhhkAMayRbfU57H6ZrkrMHcWDHWI/
1rR0cYtrwDjKL/6Lrjkklc6o6VFEwrkYGnA4I8mPp361RnlaS2xtI7EJuVPYZ6VcnPyaf8A
pjH/AFqg3/HtF/vP/Ot4LQwxG5j1paK8iHUGiJDi0fbj/P1rNrQ0eURyXYywZ4GRQqb2JPoO

9e1iP4bPDwulRFHTIjcapawqu7dIAQe69/0zWlf+GLmFme0kimh8lrjDPtZEBwgc9cH0qrYa
i2krvgtImmY4EkjEuRjG0K01al42oWukGSeXF7qETiUbf9XCMYjUDgZ5JPYe9c1Sc1UVnodl
OnT9m77mVp++OyIEgYzEeUoX7pByST6DH6itw/ps+p/ELTLK2LMzqhaTGfLTyzlj7AGsG2j
aSLyVLFi4kyi5zIWbgcc8nnHsK9q8AeHJ/C8J1HU42t9S1GWKK1s5j+9MMYy64PI55yf7q5x
mplqnfqVTdrHVWmn2GjeH47GzjMdtGoLkD53UdST3diAPxA6CrQEsT21rKVSUIVbyxxGzZ+R
fTaN/wCXvUEMyTX0NsZ+an27kgfejVd6H6EY/I1YabZq91euNyafbyXTg/xPs+X8IBP/AAKs
zU898bW/2PxHLd2aLFFNLuiYfd8+PbvA9g239a7ixuYte1Tw7qkQK27xT37K38EgG0r+DFvy
qHVtHj1bwlpmMKVF/wDZjewu/eTG91J9GDt+Q9K57w7qC23hPXoFLJLbA+Vv4KrcMob8mRvz
rX4kZp2ZnaiZPFvi1I/MkEBk8pGX/iICDl39scsfqtehLZQW/iWPTLWIRWttp32WNB0UH+vT
JrB8M6O1np19eTQHLcRtFferFeWNdjEkdtxII/2QK6wxf8VM07D79uvT+8ADS12QLuzNFq09
89sw/wBdpcUR+oGf8az9a1ltH0qygrtdLvWdTuZHtbeYkRIg4MkmOfLRccDkk8d67CS1zrsc
oGFMSgY/H/GvF/ihtxo3jPRdQhglazfTFfJA2kqkzGTbn+IfKfyppK9mDbtodJZRah4r8Nt
dWf2aCY3htdRaGdslUfEvlkjILLggHoDit2wfULOc2+geHhBpMTFWKyAJR2KHq56Z3e/Neb
/BPVLiC9121WRfsElmLwlzysgfaCO3IJz/uivS9Pvnnl0e4eUIJYp4Rk4Dpzs/UfpXPV+Llb
0OilG8XK39WPJfiP4httZ13SLeXtbmwhgebzIZRt2sDhgE/g5DZ7E5rlrSTagVyBlenn7x7f
lV7x680nxRvoc5LMOQefdmovj+rGrPj7wnB4S1DThaX0t3BcwlmkdQCJVOGxjsej0rsPtik
o31ZzzhK7djltdGJP1r1L4eXn2L4tQjOF1Cy2/Ug/8A6q3avFmXU9E+IOmafp3w18QJf6143
q42WNvISSysGJP1r1L4eXn2L4tQjOF1Cy2/Ug/8A6q3avFmXU9E+IOmafp3w18QJf6143
NK6b5HdiAGZupOTn8PavB0jaz0myPmi4me48tIkQOhKD5FVccjnJI+9kEZIr2r4yeILGx8Kn
Qpt73WqEBY42wyRqwJc9f4toHHOTjOK8VYTadJDBM6xpCrO8KElrdxDIW/56AgZxwucdeK5
9i1qauqWaWlkYzJ9puwzCVw+/EjYD5OTk9AW74AHQ1DJqdvFawafZ+VLcgAzJa7mBZc4d2yV
BAJ+7x6nNVX0q+1LS5LySe3tbBT5kduFLt5Y+XzGIwAB90Fzychc81zdwZJITDA4jtSflVvv
S4/i8te3uRiod2aKyNO81PTIZG3N9puMc+W3C+xbowfqlp119v1S3tbK0thNcSrGgBYuzE4A
3EgZNYbM7sUzmPPU8AflREz2lwLmJizxMGVgfusOc/hVKOhDlqeyXfhG7mtQmqyWVnAQm1J
WmeV+myJRhcjnoOuea67wB8LbXTb8a7qNmEdDutLeXlIP99/f0//AFVd8M6p4Yg0/Tdau2uZ
r64tUmMht5JfJzhlgubgHOa6hfGWi6gBFZX8TSn/AJZuCjH8CBWMe8vuNZdor5mxeL5kWM/n
XM3MG5nJxsXqx6Cm6z4nTTNPmnYb9q5Ck43GvLb7xNq+u3E3mW1zepDGZjYwGKQxOOSZCPmb
jHHvUTam9C6cHFamp4o1XTCrwpfQO4H3Y23Y/KvNLoiZ3A5B6Yqe+8Ra3e2ylLJbXT5X2KsF
sYwSO2epqe20qZLczXAK8dxjNZtWOuEtDI0tk5WnnAZYzwpHU9vw70akztaTOO/nCVVbcO7
A9x+Jrce1WeOQFVII6E4zx61jalalp2gCN2Vp5pFBZT1wMkfQfL+JrWMuZoxnFRi7bGNalHk
piO1weM9j2r3Dw7r8Oq2KRK+2coZGi/uSf8ALRfOf9YP95vSvDVQgB16jrz1roNO1u6tL6G7
tZCk0TDhwNrr/dbtjqOf0rpejOFao9cuGYAgHjNW/Cnh6PxHq0y3Zk+xWyB5dhwXYnCrntnB
J+nvWBp2u2etxyJERHdRrmS2bIYe4B6gfU16n8OtN+yeG5L2b711M0oI/uL8q/yJ/GgDorXT
LLSrcQ6fbxWsf92Jcbv949T+NP6A5qIyo28yyIkkyNyLkAM2PQd8cUJMJ11fOdwyPb/JzQA
hYnIzz/OkBwCSaZKdpBB/+vUEkp2k4ySaYBcXIijVAGyWLOdpwPSmSmG/sZYWbdHMPjfb/DkY
/OoL+6eCWFIsCN4w4OMluxz6YNPglMuTxwOw600Aml+KbeDwcupapOFktSbacryzyqduAO5b
gj614p8Rp7/WdeW71VhNpV2myyQAJ7G6jJTP94jDZ/i/4Dges+H47T+0r2C5gikWHU5Y8OuQ
rMN0bDPfBZfyrF+JNXbKlpoMyq5uZVu5VI+5FG2F+mWOOOWPrTEeFadpkth4jKpJ8yRBo2l6
hvX8M11MVmIlZwBseYZ74DAgi/CsCXU0fXZ9SO0RC8eBwBgCNvuEewII/Guv8o/ZJgBnaAww
P9pauOwmcZBbiO5khYZTJ79Kn2tb3I2yssqeq8bbXX8ulXru3NtrV3C6MpWUgq4wR+BqK4hj
tNp24jfuTkG/XvSEbem+NtT0+UfboU1GLG0sx2Sgf7w4J+orrtE17R9Zjltbado7uSI7badd
rPgc7T0bH515ts46U2IPFPHLDkTJIrkkHowPH61jOhGS0NYVHF3O/wBUtidajBO4JGNpI9Rk
1SsLbbducdmroGKai9pqCBSlzCso2jgZHI/A5H4VVt7bbcOQOcNXNWWnyOii/eXqpcQ4jh4
6Rn+tT6WmIrv3jX/ANaqlfQfLFx/B/jSabDiK6H/AEzH/oFcVRe4zqi/3sf66HIScwWoe0Sf
1rPcZtYv99/5itO5TbHYjH/LJf5msyQf6LF/vv8AzFaU9jLEboyalt7prQyIVDb0KHLEYB+n
NRVNYxyzy6hGlssbS8keYuVXH8RHtXu1LcrueBSvzqxJp99LYnzUaCDBz5htxI447Z/xrSdp9
a06VrfV4ZzBbs7wyW5jKAEdhkhPHPT2qDT7G1mhVruNrkvOIxGExuz7jkeuSccV1OmWmnTvF
YPI1rYRQv9untrZpPs8R+8zFVOccYyenfpXnVJLnXKtfl/w56lODUHzPT+vkZXhOzsoNPuJ7
+e9tr2Yb4HSLfhBkNcLn/WBCMFUO5RuYZ2nHffDifw7c2uoaabd7fxHJD/x8SXRnF1CvzHyH
PQAJcVHzdDztONnxhohn3HgW4stKRIW0W1W/0i4t3z+7Ubw6t33APlgeTg9hXLaV4N8J+J9O
03W5or2wurmFZZvsdwkaGXozKNrbMspOAB1GK0cly6mai73R30N3v8QaerLgyKqNkPGHYZBJ
A4Bw30NT6ic+F9VKAiW4F0Xx1JCsNv4BvRkrBr4b1OKO2vbjUo42V0knuTO6r1256DHcYrtX
CtdTwcGKRvtaHHGJfYf61kbBas954mgiiKiOzso93HAZkIP6EVyXiWKxTV7mC3kWAWNtHHJt
HN68bKzoR3IGefbZrrvDa/ZNLvdTKG6WVi3Pc9FH8q83kmefU1klO4veybif4uG/+vV09WRL
RHqxCTpO0T7lluvMVgeGSVBg/IW6ebO0qAbreZoz/ukDFc94Wla50jQGkJkh8s5HeN2H6A
V0tof9OuF7Snd+NVETL+1XjEhHKA4+leffETwtD4r8OrbEKLmE77d2ONrH3HTP5dPSu/ZgbO

ZcFTsbp24rNiCT26lwcsoxjtWdbdWLpaas+bvB9r4m8G+MPsiWEMzXq/ZJl7g4QKW3CTcvQA
jOR7+or0+6u90tpplg6+XpslZric7OBn5j6ZJJ/A+laeqeHk1DU4XSaS2uYX3xMX3o/wPBB
9Kc3gbQoWaa4e+up5gFnZrkoso9Ci8Y9q55OU9WdsPZ09jwiRdR8ZeP3u9LhMkkyvF5glCw
oAodsdAcCu28Y2jSaBMNWVUmt8PbyRSh9suQMA+jDOR9PSvSFstC0aAvZ2FtaylSglQneQez
E8sOnFeHfEXXmutdj01JMx2p3y4P3pT/APEj8iTWkbzqxS0sQ3yU5N63/NnP60S1o6gfKvcV
lGm6i2n+IPDmrYJaGeOMgHruAFcrdnzrOUA9s1NNfSJomkyxgOwmR8HuY/8A1r1OjPNO08ba
i+tfE7VblTLKkEyWkCq+wjaNoCn+HLbzntnd6VnLGkkUBu5ltoIvmcgBTCFDLTQ4JyTwp5Y
gnvWXbXov7e91K6Tc15JK7KM/PzuZPoBhye/lhe9S3l07OBIwE10VlmUdHY8iSTHTP3go+7n
AHNczLRLqurxahpsVmscy2sTbreyXGIh0M0zDAeZs8A8IDj2qIzW0SLZz2PkROrM6RH95Kw4
/eOfugHr24qxptuYJby+mkEpt2ady4AG0MAgVenLEtt9h6Vzd4bjUr+4uJphFCAoZjk59h68
5/Ws7aml9CjceJGcsp2jOVGAPpWaWyTxiPoelSsGDBgxwT8vqaBEQwVxg5wDnpWq2Mnqz2b
wXdeKdV+GtgmKX0kNvp9zJbXRSXa4jJVxtHUKB2PHUDHaprLwrqk+uSums3F5bZ3RSNbtGZP
RmyQQcVS+BniSK2lq+0C4AC3yCeE4xmSMHcv4pk/8B9698s7e0gG+JUvfbvn1rmlD3mjohUs
tjnNb0VL3wXPFMjNPPEMGRh82MdTjvWP4e0lFlu9MmFrcsgWbygNzY9SQeO9ehrGs1vdoQAjr
/SvJ7PVn8Oa7K0tzGtKLGrsbj9lWOA34EipkuVplQbkmcufDkQmN1LGhcD/AFjDLH29APYA
Vwfi+VVJReZJ7V6ptw32dk12lc5A7EV4z4gkMl6QTnBz9azmrM6KLurs56+OzT5CMjBXp35
/wA/IXl6tczTXvlyZCwrsjX/AGEufx6/jXX6pOtpppnYA4lQYY9c/T2zXEXzStfSCRERI03a
n3VA6Ae1b0FlOfEyD+UUpIkQkik3IT2PQ/Q1bhuWiWB5YA8TFuTxv9cEdmf4VBbRySRbYozI
VzuQdSvX/Guoay0/UISbZ76WPyLkWKCyZVjc4BxhiB2+bJB74rZnMixZ2Nw6wOZxbysizW0o
GFZSdo3egz8u4dDjI5r3r4aeI/7Z8JmxvYUtl3TD5FwmdoKDP7z2zg57ZB6V4DpGpx2Gq2em
awjGxtr97FlhVzG/wAsqgHBAI5wehHHWu1hnGleEdfuLGZ5JL+8GIRXRHLJlqmTHqQhTlY
96lNIrlbZs+GtQl8XeMrnWDlhNKRbhv+WMCn5APTjk47k16XHLtE6A/6uVseyn5h/WuN+G9r
9kGozbI1REjhQqO55x+AH610z3EEBvrm5mjgto0R5JZW2ogGRyaVPa5pWa5rLoahDeShySse
/aomOQQexryvWPiTca/rsOmaGbm30tJMSyoCs1zj26qvoOp7+lemQecLWDzwwl2DcHPzD6+9
UpJuyJcGkmxt+u6yGTzA+4eytwfy00/jUNpNhsHjA71Nctu2liBGQY3/AN1uKz4iySFXGHU7
W9mHB/z7l1aKcLmLxTrkIYIJGt5QT/CSNdfigyivOvGOvz6h4r1W6mRoZi5fsixMfuCMYP5sW
P4iu7vJNnjO6BPE+nRsOf7j4rhvidpuy/tdbiBCXo8m5x0Eyjhv+BJj6lTTJuef2GnvdaLqb
AkmNdsi4+p3fh/WvTfAd3DfeEHv5ArS+Qlo4bu/mrz9SFBryya8mtoblIpCizpskx/EK7D4c
SyR+G2gYkRzakNvH3tiZb8iy/mKAPRvF+kWWp+KLhryJmMkcbpLGdrqCo4z3H1rlvFfh3SrD
wq91E93563EUMRdwyuTy2Rj06YrvNej/AOJYJSgcyWcecfSuN+IU4Tw5olrn5rq8mucf7KDa
v6k0RBnDM+I80/TsS6lCG+6oMh+i80yRf3WD6VFZyFJ5Cpx+5bP44FWSel+CJvtvg3S5G5ML
zQf98uT/ACYVpJFi4fjsaxPhm2fCksXaLUpstfiqGuiVf37/Q1yVludFF6r1OcvosrGMfw/4l
HYx4iuTj+Bf/AEGr12vCD/ZNRWUf7i4452r/AOglw1F7rOyD/eo4q+iwlgAOka/zNZDx/wCi
xf77/wAxXR3seY7E45ES/wAzWQ0WLePj+Jv51UFoZ190cpWl4dydUkAXLGB9oHfAzWbV7RII
p9RZZUVyInKqxIG4D25r2cR/DZ4uG/ixqZ0PUmj3QCGSN3ZlikzlfN2ttQ+5OMV2um+H/GMv
h7SNT8l3jwiKdVa0jn8tp2ABMjZwHXLmRA+/UE487sLjy7mQJGZpQrBkjH8AUlnLdiP4Tj3+
u/BcS654Xn8O280pewCX9jGpDCQMPnTccMG+cnjhiOgOK43BKpzHoKbcOU7zx1uvBfw5g0S5
8n+0zby20Jhp+1+0OxZAv90bmx/u571zFlqWhQXFN4etZ5pZbe1RPtsZ+WS45MiL6qCSFbvg
9Rg1xug39xaaiBCDNJFLaqr/MU8xCmVznDfSn+H7Utq9pMzLFDbsK7yM4TGOwJ7l1s6dk7mC
q3kkkehar4ivbbR5lbtIRPA6xtOE+cb8/wAXqMH8667wVqLXWg2KGTdPp5S2cucloZF3Ifwb
cv5V5g640DUlcqzC4hO4NuDcv3HWtzvwrKaTrVi0zhLW5t4YpyejKIXP+6Rn8686NRuWp6b
prl0PY7lVtNDhtRwVck15ZIDhdSKchlVGB/H/wDwK7xtSudTubny0byP+WQC5dj0B47HsK4v
WrWWw1G9imAWVfLmKZ+ZdwB+b0NdNN+8cklodz4AnE9lNE3XT7xyg9ElXd/6FurpLd9wimXj
Jl/I8Vw3g28TT/7WYqxM0lvEpHYsH6/itdVY6jE8UdsxCvjCknoe351V9SutDoriVEtHnOMF
cY9zxWUiSoVVTtQD0qrql27RWsSHAZy0gPbHH86TUNSFsdoPIAFZVZJyt2NqcHbTqV9ZmW0H
mxMAwGcY61x2r+OraBSZbmK2AyMyHr/U/hSa1q4kt5ru4IKQIrMz4yAo6n/PtXgGq6hJquoT
Xcm4Kzfu1J+4ueBWcabqStsjonKNGKurs67xD8RLzUt0WmNJCmMG4f8A1h/3R/AP1rhWPzKx
JJ3cknrmpLdCzFR0qWeJEhyB0I5Peu6nSjBe6cNSpKo7yLCTOYCjAdMdabayedb21uQcRO+3
B6bsCngYJFR2QCzkDtL2rYzOg0VktYnhlIQ2NwS0jHISMN8rn/ZVyDj+IuPSkliee9Z5YGUE
YyhJG3bWQ5ZWl64JyT3Jx2qxDIyaxdxKcNcoLiMccyKCGGP4iRuCr/eK+IVbmVYZzLG2lfKA
4P8AAP5lc7Se7ZPasZqzZUDS7ewT2XhuPLullK5aAuMNO3P3U9ASTk+gFZesxwR6dbQoyox+
aZVOSgxhFb1YKCT7tVYuri7vtVCXcbrlYFKmQ4MabcpwOEUDkKOTj3rO1RE80wlSsFsgfbn
ks3I3Huccn8uMVn1LexkeUZi5RWAHQE9uw/IUKMBIm2L86qV3svTrj8qtPbZhWDKozKZpTjo
APIX8f6itO0gitYLntrkRoDEDhmfvy/wCFNyOeo3ZqfDfUxpPjG6c2kd1E9u8LjzRG3UFQ
rH+8wVeOxNez+C/FkPirRxeRp5M8b+Vd2+cmF+3uVI6H2PpXkWqaWvhG6tNHstlk1O8D/vr9
DJiadWw8ce3gKjKVyRuyCeAar2vi6Tw58Q7zW7FBLBM6m7tw4KXG4DzQGHbW+SGHce+KiceY

uMrH0nqFlqd7YxtpOpRWvylJfLj3Kw7EEHkKfj19q8ev/h/qa6lMfEeuWemaZuzLm63tKM5G
0YGM+pr0iCDTdc0hb20lneK5C3EflTtGGUjuAcA9QfQg+IYc+nafY3Ekmn+Eb+/v8fLJdq84
T3y5K49+tZrS5vT0vqRXPiq01y+FlpwmUy1XDXKowiUAf32xkn2rhvEESpf4XtXXiHUKd7n
VZGEwBxEGysQ/ujtXD6ldfaL53ByM4FZSd2bwSS0MrULf7aiWifNIwZY4gMmaVtsalPflK/h
XJel7ZrXxRqFo0qzNDMYJlqbQdvY8D04rrGuL0K9WG7uxZPPCwtL1t222nVIZXbaCwHBG4DI
zntXIao0M2tzNbT/AGiJSI1n2kebtABfB55wTz611UfhOLEfGw0m6+yXquwOMFGG4ru7dRyC
OD+Fb0k18qxy22puETltqNF5JI+fCL95evzKTnuOa5mfAIIOA3I9qv2t85gTDeYYx80bdGH+
I7H61b7mS7G6b3dZ3B1C5+03bSRzpM5Er714R1kP34wpwyHBBKnkA47S90e50/xJa6Abhp4d
MdriWMIAsc0ij7uMZVhhh/d3Y7c+YXSzwKHhWVfBJIujcM+q4/WvQfDWrAWRuppJbi9dVlle
XJIBwA27njG0fUUVHpoa0V72p6nZ6ppPh7w0815cJbuHJMLN+81YjCKo7k9M9q8z1C413x7f
Q28yLDIjbYrKFTsfjuTnksPU901T6xqn2uRYbyFPK8pg4J4Kse5rpPC3iuzhv4Y7DSnneCPy
5rrzBvbjHLEZbHAH05NZqfMIHY3dPkbLa7Om8KeCNP8ACgWQqk+qlf3t0Rymey/41vyqcnjH
9afbukwE6EsjicCe9K2SOT17VvFJbHI229TOuRm1YHuaoyN5o5iciZef99eD+Y2mtLUWMdvn
jr3rMPz6fc4BPBZ1wemDhv/AB0n8qtEswdWk2eMdKbr5tnNH+RzRqVguu6Rd6Q20m6j/dE/
wyrzGfY54+hNUNXm18TaEc5KmRSfYnFXizJKrAkDPX0qiTwS6EjjaYyJAdpTvuzjH58V6jpW
nnSTp2kjG+yjxN7zMd0n5HC/8BFJqfhlE+I76t5RGnxw/wBrSjHyiUN2fQyYOPQ1Y00/v0k
clpHbcxJ65o2Gd/rrZt9On/uWsnPrjNeb/EaVX8SabYqMfydLiVh/tP8x/pXpl4n2vStJAGf
NjWLjv8AOc/pmvKPFV59o+IGtXhw3I3YiX02oAv9K1AzKazuXtTikJ2Y+++xCqPxoKys+TNih
dWYIAdhyBk+o61qa8YfPO2TzmxwSGIVE3Lf0FYFoNwf3FWSel/DFiukalGTwnNQUR/wACj/8A
rCuqQ5nf6GuK+GMmbbVFzn/SYTj/AICwrso+Z3+hrlrdTopbr1My76lFVTSWQxHMB/dX/wBB
p10vyxkf3TT7ROZh/sL/AOg1xz+FnVH+Ijk71Mx2Qx/yyX+dZjxDy1/95v6VuXUZMVmcdIh/
6EaovFiFOP4m/pVRWhnW3POaktJ2tr6GZTjawnzDwaZThr25JNNM8GEuV3R0Gifa3UvaSQI
gmAeN4/9ZHzyevPYVBfmDw5YtDZsrXN6GV2Y5aOPcCMDt0GM+5+mr4LtZb0usUJISL99Mob
biNUYthsEAnGATxkjNafiLT9AvbOG8s4EmEuj/aSzH545d3fHcLjjkDNeU3aprt/W57UbOlP
ucSdS1HWZ7ma8vd8gj82WeVRu+X7vIGck4Hvmopobi4sxdIJZ7eELG7BMiEnopx0B5we/NP
lijTR5wiqqBjP1Of/wBdangHXrfQtYuZbyO9kt7m3Nvi1QQQ25WyVJGQADXWqvutpHF7K8km
yho66r9ju1tomGmvt4Z48qCpyNuf4vp2PNbruHftwNphj/lXqMkFjrllbX9ndrNZTqWjkT7
oP8AEMHpz1U9DXM6n4JuTMG09oiAAPKY7QAOM09u9cFZucr2serRhyRte50/hnxbeal9r093
VrnTTFDb2kBCPDodtGT+QPoBU0/g6/vLXVNQu7IZtTnZpJY4nV1wFxxjoV4wvoPevO10u407
XL2+1K2kt4irNBI44bJ5KkegzU1hrFiL2Ga1uWhulP8W2PkspyCPXtxW9GL5Uzmq/E0dj4d
iSPWrSLU7uKC11TS2UMzlVlkVkdWRum5TuOD06e1a11q1n4c0u5u9Yjt7mODICI2JZXAYBGV
PfqqZQPbnirzVhPZstyzfYbZpLkoYgCGb5nb8T0H+NcZe63Bd2W5DE97dx+SoT5YrGFmAZRn
70jd7zHoDituTmdzLmtoe8QG6bXXe7Vka+hjuooiciJNijYPUqd2T3yKpa7I4L84L/KOemev
9a39d8XeC7K1Fxf6xpp+znEKRSrNKMjHyqhJ5H9K8b8UfFu4u3eDwtZnSoTw17IAbpwwTqIw
c9stwORWUqDIK9zeGIUuRoZ8TtThttGGlrIY7qdkJtwMMsQ5y/8AdB+XAPJ69AM+UYyvPUmr
N47y+ZLJlzyOSzO7FmZj3JPJNVOCwK3XFawgoKyMalR1JXZPanEoHcjFTXAZA4HXFUVkMbB
gTgHtWwkauzA8jNbR1RmR2+JfLJOAV6gdKkhtFSV2W7tn+dTsDEN+RFNtomSJSRwrso/CnC3
ln1SO3toGnnnIEcaDJJ+IPzA3bm1YyWxAS5kg5Tyhzz0O4jC4ODmqkkaFBbMFVg3mTFSPnbP
CqBn5V5Ax6sfTGo8JrJI45Fmmz80pP7IGHXZ/fl/vdPSs6CBTcNEJmlc8mO1jMkp7ct0H9K
56kryuawVkQwu1zqoUMWkCtLKCerH1PPAH86qagyF2IJZWmLZI++w7/Qc1t3EdvpWnm1LRWr
yAGWJHEOrY6bmHU+3Cj0NcpPP9okIH5K527mPQen+Jqlpt6Dk0kasUREMNwxO65OEXHjiU/f
PscYH0NZPnPNDdTZKu0isCD93n/9VdBcRPLpEUqR4LxhAR0WNeBj/el/Gufu1MEaWiDLk5Yg
f596ad2JqyNm/wDFH9tyS3V9YmT/MMTzWc5gS4bGN8iAEZPfbjP1JrPRJJrYSO2TnYixj7ij
nAH1qKSyauIoyS0mwGT2J7Vd2IJUt4SfkV2BPY8An+fNProLpqrFbBw963Wg3dyImd/tGn
Mx+Vyf8AWxj64Vto6HNeq6prQsLILOjoqnkhCw/MV4NqOizaRY/2tf20D6bGIzN9nnUymTfw
+Ryj44DYIJwG4Ir0Xwv4sfWLQWF7cG4uhbrPHcbCn2iE8fMD/EpwD68+lKpCyuiO7szH8R6
/HeoUtWYIeWY9W/CuKb7ze8D+Vd7rWgCaR5oECIj0HeuHv4GtyYWBVs85rjdzvha2hy+vQNf
z2FrEUEkkhRd5wMnpz9a5+CJhcSQEFZF5UN13Dt/OtnVN1zdWkKgsZLgKqY69B/M1D4htpLT
xBebVCBpWePax91iPz4NdtJe4jhr/Gyr5ccoBJAVj1Y42t7+nOR7cU21hkg1ONSrff2sMcj1
49RV2ziWdy6JmKaJiyehH/1+PxFOMOHjaYBxGQFYnazKPfsRkYNPm6GdupFGrWt2w2gxMRls
Zxnp9DnpXQaRuGoxrDJcC8lEwZZFZ5HHJYH5SDu6cnrx1qA+VCwacNIkg8vO0biCc7iPUev
rj1qzoem22s30tpLIVubXy2gkBCiXc6jymJyFOTkN9V7jE9CjU1u2s7u1sUiMjXM4byjFKGW
UjA3duOGPzKpHI5xmu58M6bDoOkRxFN87nHHV5D1/Af4etcv4VvE0nxBJJfaZeXVlhlPnFXa
CTpsB9PIGVzXgDsc9IDc276xp63cpjubtwkUSc+VCT945/hzwT3JHpUNXdkdEW4xvI76xaN9
PiliDKhGARdKVK8qlQpOCT+VQMwijCKNqIMBR2qpC7TXZdjmt+XQ5LjtbfeAA45rP0mRXvI4
ZPuTbomHswx/WrXiBsQIeeRWX4aR7rWoACBgkj8OapAzidbneHVRkEkyQA7uOhBwf/Qa6dlW

WNgDhWGVl7dxXKeKDt8ZX8IxtjuJP1Oa6fRG86ytiecfKffFUSUPEF1fvpSWjQsIbdlF3Ko+
QzsMrGPUquCfc1naZAzyISMAH8qv+JUjYySiWZJYL6R4wrZQ7uuV9eKg0+7QEDGCewoYHoul
QeZY6JGeQssvTsAxP9a8IvZPtOp6hcggia6lbpRlzXvGnXLRaAt6o2i2huW69CBkf0rwC1Gb
OMk5JGT75qYjZW1eVnjSV3Z2K7SWOcY4rLtjtjLjsavaxxAM9M1WtY82gB6EfIVknc/DQqJN
VT+JpoX/AA2sP513UKfv3+hrzX4a3LJ4iubYgkzWpGPdHB/lmvU4Y/37/jXNWRvS3XqZNxHl
l/8AdNLal80p/wBhf/QatXEel09cGq1qcCX12j+Vckl7rOiL/elwLiB5dp/1zH86qPHmNeP4
mq5cuNlp/wBcxn86rlv3K/7zVUdiKu55PTGp1PhgNzMEDYz6DJJ9APWvYk0ldnhxi5OyOo8M
3V3Fot9puisj7VqMDRajcyp+6tLdjjaD/E789uMjHPIkurO9s9Kmkh1JLmIWbh4ZLZY18tSo
whXJBaWnRn096uaPp91otlqOjXKSRztdRTPHJHsdcdueuQQxxg460Xmn3V94UvNbgkvF0ILV
45DsAidldVwrHkBMwDjrivJnJyq2Wx7kIKNG73/yPP7icyBwi7guFRj/AA9y31PA/wD11p3C
C31e2XT0jx5cLhVPBzECxz65zUDaBrFrpIvriymitZY0mVnX76tnawHXB5we9WdUkWDX7cOm
FENvnIxtzEB0+tdElo0jng7avTU7TwbqDWlxdWgkH2a4uValEdJiuD/31gfiK39R8UppN+tu
bW4u55BuWG3wXVR3YHt71wcnY6TNgIWWVCpU42kZ6V2Hhm6S6122v7iZY9TKsgN0hAS4JGDn
P3Tzt06muODV9T0Vfl5VubIjk8UeG7iy1LTp7GV4vNtt7KxIPKOrDgjIwf8A69eSrL9ojlW
TD53NzzG47/Tr+tevTa3pWk3EUxvYrNYXxF5rZaMHqjLzlT1BxXmU+jWQ0m81Oz1IPbwybSZ
WA85y3SNeCODk5/pmuik7XMK0b2tuXYrya603UIrlyHa1kZdwxvXYeR6jPcelcFACxIOCCDr
XRQ3CJZxrcFDHgYyL7ofvpkdiMkD61l6zYnTtavLcWr2sYILwuu24pC/wA8fJ5PyMvWuhHH
IrhETIVvc/3RQRyQDTN36ChCXlWcCVRJFOcKQfSqycOR14NT3PzMwHRR+VQ5sLwOopMZGwyu
Patm1kBMbHgOgrII4rdi065tNH068mQRDeCR4Cf4lV9p/XNOL1AsxoDHMCcYkDdPUY/mBUNz
dG1t2MIJmg2uvTeP7rM0dv8Asjr36VNFIvngE4SVfLOO2en61QnJZQjdc4q2riNlSLmzW6nZ
jKUCRohxtl78dh0rKvGeCFHV5IiduzON/4Cm6Hcfs3PXO0/SrV9CkphSVsLuyT6CocFa5S
kzNtRaztsneRBu5fi+Y+nsfTtWxpWgaJdss154jtYlCoQ0ZJMr9SAoxgZ4GScV1Hgi28OzHy
NQV7t3nFrcWrWyqqqwCqyuQCONzHJBBUntmuE0aEnVA9oftEyzbLNNv+tfndEHoqjBP4VL0Q
92dFq88kNvbWSyiWSBd9zKR9+U5PzeyggfXPpXO2AR72SdiX5HzP3PXntit3UYreCygYJDD
ebl3lB4uGzgkd9gOQD3OcdM1g3KSG48lFVITlscIMdc+wrFI1kyaedTKpSQO7SZVj6kdfvP
5mmNKHhnMeRvUQxeuxSCx+pOKp7WUkyNlm+X0x7VbtwxRrpQdqgpGcdzx/0i1VrEXudBY3E
l3b3cF3qdpCkiiVpruViYwjZKhRkEthexJwB0zXV2/m6T4g0pWOZU0/zThcZy4DDHYbg+BXn
+mLBcS77uHzHiRdkQ+7KoPCscg46qSDnpXceHlk1Xxtfm6ykpESOrPuYjbuY8gYySeMDHTqK
Kj9xl0176PYbOyS9sRMDwy5BNcReaAmo3N7dyER2kCMzyucKiqMxPoK9FtJlhp/kgFVxtwO
w6V5t8R9VsZrGTQv7estL0y3YDUAp826nkHzLDHCOcD5SWYhSSOfINc7hzNJGqny3Z5NpUsd
z4siv0TNvYhrtUkG7cI+UUr33NtH41Qkka/1y2LlmZirN5khk+Y43Ak49+O2e+K3k8VxWME
m+E7aXTorw7Li9uCsIzNEOACcbY16khR1xycVgWOyG7MsSAeVNtQMeuR3Pt1NdXwxsc7fNK5
Y0m3MvrdzCsUXmHOerjAx+ORU2oA24LqdoEO+RMfxSKNq/kR+VXXMFIPA WGSySkec2OdgIb
8yAP++hWBeXU9+yTygL9pneYhRxxYAUFqC6D1C1dxt2Vi+AscNrK8yJHGpFL/MRxoX+X+RV7
w/rem6R4k8zUIOnmF47hETe7qeVC5wNwYAhvasDVZv33kK3yoArD0IxxWewwADyfftVxjda
kuWuh71pUdl6Nc3k1JCVbgmeN7SPzIJBwSgOWEmRnynx1GTjmsHUtY0221AWtq8kuorJ9o
m3T74LYhOUEuSxkwCXI+XPAHyivKraSRI514rh4t4wyq5Xf9exrd8L26m+tkfcI2l+bYPm27
Tuxjv6U0khOTe59M/bPtpBdDJE0SS5Pfcuc1LaJglqydLeW50uwYsXdraP5vX5R6fy/wrrN
Ps/slu1xdADaM49KtsRzvi+Vbayt1LYdhnH1qr4P41S0YDP3v1FZHiPUH1bWmxny06L6DsK3
vCj29oy3k8uP3hgjiVcnJGSx9AAD+RoewjzzWkF14w10twp1F1z6YIH+NdNpTRwXUdsFCxhg
FA7c1xhupL03F63ElxK85x3LMW/qK6m1y8sDHHyVzjsaaWgupneJDNNc30qRSm2S8dGmCfJu
BOFz647VW0qNjIssqlR2BqfVLe5up3WK6aP7PczSRbj8hLN82V96hF0scgX5WkJ6L3pDO2F0
zeA/EcSN+9jtWkQA9AUIP8jXjlvglwIB93Ar1Dw6Wn1S905vnW/02aFU9Waz/AFNeVae2bWMH
sv8AKIHcCr4gXbbR46l8VFEu2EL/AHeKua2nmi0HYSc/IVVeYm9c1YjX8CuYviJpwAytwkqH
8UP+Ar2WBP3z+uDXinhO4jtPG+izTOFQXSxsx7Bvl/qK9xjXZPICMEZyD2rnqmtPoZl2u1IG
OxrPh4Ev+6P5Vp3ZBVR7Gs2PpL/ur/Kuaa91nRF++jmrkHy7X/cH86hXPkr/ALzVbul/d23+
5/Wqv/Lif7xpx2Jq7nlNS21wbWdZlXLCejPrUVNY160kmrM8SMnF3R2XiLx4us3tzfwWcyX9
0qhvOlBSMhdvy+3cD1Jq5b3Nxxqvg7SvDMc1wdA08+dqlzAjMJpC5YQRADLnLY443c9FBPH6N
raaTqEMs1pb3tukgZ4JkU5+hIOD+ldbqPi2RrWMyn7VplwuGspXwkiA8mCQYKMOA0ZPHGMg8
cjp8j91HqUqnPG8n+BB471Gw8WXi31urWE+m24t5IrmEQgoGOxFAJ+fkGDHqe1cZPd3cyTX
EjTzIiorOckqowufXAwPwFbWrWtheRwf2TLFFp6gusSoSwY9SxJJJ7c9PxrAvLaSjswqzLjG
R1BpxkkrCrUpN8yX3G1pz6nPZXM1w+bTcnDoMu5PGO+B3/CtoYeytgT9yFR+VZ1jIX0e5iYk
mOSM/VST/X+dXEP+hRnPASvOrPV6WPRpR5Ule5pS20ckAUwqZyoZpCMseO5rn5rJGYKyAhvu
Adya6q/nFncpGQCZIOIHQBVRvrbHbNqz30qeY8CpHAD0Ej/AMX1ABxXbfljqcUYeOnZdTjN
Q8LaloWnJc31u0NrdOUiSRxuYgZbC9QMfzFZF9dTX17JPPKZZFSKIMRjaqlFVePQACvQvihc
m4uNjh3ZVUlK+mWUf0rzanT9nZ2GC7k/UdK0pvmjcirHkm4oidcvxxVhAI0wDgAdaZGm6Qkn

OBSSnzD5fb+KqMyMqBYSSHhpWHX0qCRNmW9cjrVu5RJGigbooLkD3HFUDuTCMSV6rk0mMRY3
mdIYILSuwRVHUK8CvbPifoKaL4E8L2sceP7OY20h/wBpkDN+bBj+NcZ8JNHGp+PYLqVQ0Glo
bts9N44jH/fZU/ga9Z+JUI1HwFqePme3aO5yf9IsH/0KocrSSNYU7xcjwMt1Gccdu1QzSEyh
j3POOx7/AOfemluAe4qNmDHaTgE9+xra5kEoa2vhKnQ/vF9xXT2bpM7aiEVxa20k6qw4EilR
nHsGzXPxm7t2gH+uQ7o89z3H41r+C9TisdYjFzGskEhMUsbNtyrAqcn0wSD7E0mCLeueKI2
jex0WaIvdBkuLm3iMSICWBHIDMWBbLHna2zoDnHt2itA0EQKqUK3MoOG2Yy0antnoT3LY6DI
+oaI2geKNQ0u4VvNtd+3J5ChdyEn6EVSgzNayRKS7qQpKjqpyPXms5FLc1EvDJHPfPtWWOL
zdqjAXjbGg9IHQe1U5opIdtuDiUKok/2WPODnjdnrngcelWHt0iAgZkZGIvrgocqFUZKg98D
r7n2ra0OYiKa7CLtlb96M7Q6jJYbuueVxjPbIOKILUp7GLN4bum0trdpUQNJtUjOBk5Hcj5
XB9xU4hjOmJtI2KEijA9SuXP4/410b2dv5Fmthq1rd2y3PkOts/mrDG5yXbKh1x2bBBNYUWm
ymOfMyqkQJZSeWV3KjH0GKUtiobmeSllqAWUAxf2k9MqOfpkjNS3V5Po+txXJRxiLRZ4pIW
8uQAjBlcE4YEHOCjOeOat32nrd2xuZYJWiczSrNbgNhc7FDZ4AyvHQ8jFSSaCutQqW9zbQ3
EDKjyzZSN9yZXkZxnpYOVWqjtqKW7seg+f/iO9//AKJPMttwXckhYXXpgj+Fx3HQ9Qa87+J
qiT4gX9zGC0d4IrgKRzygBH4EMKzZ/DHifRFUXUBp92kOPlu7YeZHIjH95cjp1BqvqGvtrLW8u
pFzdW8YjjiA+ZQcgMv59DUqHLK62E580bPcbaukdxCSOB5m8YGOiDHH57fyqeJokvHYEGGF
ixBHUjqpXDWqyStBcu/m7SFaMr3zjqe4qsJcxyKCMu3r1ycn+IU43EpWND7bJcmUssMsrNh
ie4G7+dV4plVZCDmPlkVG/hc+n+ft0qrggc4I6e1dToPgm61rRZdWlu0srPLiNmiaQyFdu9
jj7qLuXLE9TVZDzikRE3OUJJLHknJOOpprNk5qW4ieC4lhcAPGxVseoqH/Gmlc47gZyOleha
Poc2nNHaTSGK9kDRMRgiIbQ0iY5LOAQrH7qZOTu4HL+FbdZNbS7IQPb2CG7mUruDBSAq46fM
5RBn+8K9HsNOiVtRtdLeOJklaO1AeVg0pTcGwAQ2zezK8YZsEkYxQM950PSre006BkVfmjVg
FHCjAwBnBwBwB4q1UQWzWsbY4+cg/pWzcZrpemDkZVdkajtj+Vea6vcvd3GzJLcmklcCjZ
RPLKWVS8sjfKB3rqvFFvB4c8AT7VQ38yfZkm25JaXh8H025/KneGNJXzgxGWA6nsKwPipqZm
1bT9JiI8u1jNxAk4f4m+VR+Chj+NOWugjnvD8EbXdsjDC7xwehx0/pXR2sONXiDDAeUZz2Oaw
dBVn1C0VRz5q9fbmu4NmZLiN1GGWVT9fmFO9tAR55rF9chJpUhZLd7mSISEcEhjwP0rM0+Xf
cbzk5OBxUeoyzXMP3ySMYbm4EMZPyrvkJOB6k/yFb+l2cdlp0dxcoY5SM7HGCP8A9dMD09DZ
LTWtPvnwhjIcS WPRX+Q/+hD8q8vubX+ztc1OwJB+y3k0WemcOf6YrodQ1Ca80m9+zlleQGKM
5+6O7fWsvxOxl8StfVFX+OrW3vjtHBZ413/+PK1FtQMvURmOFu27+YNUA2FZR3PetG9+ayVv
7rqaz07+maYFO4hZFaZXilj+dTnoRyK+iLe4acRzvw80KSUB2ZIDH9Sa8AvED2kg6cZP07/p
mvd4ZULDyjmLy18vHddo2/pisK2xpSWpWu34T6GqUT5EnP8ACP5U+6k+5z2NVLD/9Zz/AAj+
VcsvhZ0L40ZNx/q7bPXZ/WqZb92OcfMas3LZjtv9z+tU+sY/3j/SnHYioeW1u+DPC7eLvES6
eZmgto4mnuZUALKg4wueMkkAZ9fasKu6+FWpTafrOoxWVgL/AFC9gjt7W28zZubfuLM3ZFck
k/Qd69Wex5FJJy1NzxD4EhsLaSDQJVv54I2eXT7h45J1wu8YwobDJu+U+2OuK4/Q0inO8u1
s/M0xbhINrX+7BK2RDOufuAkFG549cEAeOT+JW0bWLhbm80261mKJZb+whsGgnWBV3MYptx
LIFG8JJ1Udq1fEEWnXnhfxPdW3FnP9t0x3nmRwGIEcTNEspwcjiuaytY74TcXdHhk2i3IvmT
TNF845+7n5x+G7+YqjLHc25aS8glhbJG3ym2rj3xya77TbXwVa2elf2tea3PBcRonlXF0RbQ
yBUDqWUBtoZhjnv7V6Bpujy+HtRuY4IksbF4ihsoJZGiZ9+Vk2uThgnykg4bI9M0pRRUKzWp
4do13pyPdC9kBR41CqH2liGzW2t/o4iEa2rMoGAC55/WvWbzTtK1FSt7pOn3APJlqmf++gA
flrm9Q+G3hK+BMdnNYMe9pO2B/wF8/zqeSPVFSqybunY5GfWrK5mWWbTopZFUKN79AOnGava
Ffwvq9vFBBFbhi0rJGeu1Gwf1qnqXwdvEBbSNxt7rJ4iuh5D/wDfXK/mRWL4fs7jwd4wj/4S
a3uNOgaKVS7xkqcoQCpHDAnHINFRXi0isLLlqpsOfG8pn1a2YHOy3I/NjXKSJi3C9MCuh127
tb6+MtpL5sYixnHTk1hS8gA+n51dL4EGK/jS9SqzeTCW AySOPcmmwpsBLnpyxokleQf3V/U0
2aTAEY69W/oKpnORmQteq543Zz7cVUmbKhT09qsZxhj3YgflVV1eWV10BZm01QO5qWM9v+D+
mT23g64voYY5Jb+5OcTKr7IlgDaeo3M/5Vq+O7zUYPCOqW66VqIeaIlz/Zm2xrKfMZhkYwP1
rg0lgaVp9pYQyKPs0Sx5B6t1b9Saoar4ou7jTZbRLmUiTqBIcVy/FK57PsVShZs5J5ApfHKk
Aiq+7JOe/ah+rKTna1OxXZe54z0JIJ2iLSRThgevrXS6NBbjxPpl8xxZ3E4SbA+4zAjPsD69
v0rl9vauj8F2jarr8OkSSmOCdX3yAf6sBSSaALnjIzS6fpmrTMRqhkm0y9cAjc1vtCOAfuko
yg/TPc1y9jNgm3OQso2ttwN3puPoDjgV0usXB18Flne8/2u1MbK/Iv7hg+3Hy7iPKzznha5
WFgkqljhcY57VLQ1uak5WO9SPCjy1+Yk4QMPvf8AjwOfwxWgllr15pNzBo+nXVxpqwCeabye
T0LMvfA+7xzgH3rAFxLDFH5iASqw8ok87euCO4PGCa9A0q7tdP02zl0p54okZkfzOFkmH8W8
52kB9mTtGMEDqaSWpTeh5zplxcW2pRS2ziXQ5BU4yBzj6dK7Sz8u1We5R4y67WR2PyOVU8+y
gkn3qje+D7nw/Zfbr1bZ43uPxs2yFfLkH318sje23gHHcjrnNYur6qbgmCNuMYyGAcfhxk8d
PSIJX0HF21N6w8Q6JIqaf2NykMcIgFzbTFTOAc7pUP3gDk4UqcAelXtMvrdzO8JVXBSTJcK
dwOE4Py8gnOeMZZXBW8vlB8FFJH3mGSB7e9act6bPSpbNXBknAMuOoJwSM+yhR9SapoSfc9Q
mht9O2xW8s2n3sc5lhzUZlpFK8PHIu5C6/Mdw2g8elJeQR3F5AdcS3vbK7WJBqYso5fJf6lv
Lx8w4DEn5uv18n03XNV0ggafqV1bLnJSOUHw+q9D36iung+JF6+Bqej6XfEqEaVY2tpGA/2o
SvXvxzTJOk0vwto2o+J7fT57TTrCe63Swna8kbqvLLEPM2ux7buPvdSBU+ueGPDOna0dPW5W

5tmgZrg3MaiWDa21niaML8yfe2NISM9SKyU8beG9WjNhqNrqn20qjfiLhbuNZBjDlCqtxzn
awb8q0bW48LaXBNqN5qGmSLICh/s66nnurhcY8oCTHIRsD82eSMgYNHUL6HmOq6fJpOq3enT
OrvbStEXQ/K2D1Hsa1tL8a6jpeiHSBHDPaq7SwibcREzYydoO1unQj19cVjX91JqGoXF5KAr
zyNIQAOM/QCm2ljd38kiWdpPcNFG0ziGMuUQfeY46AdzQlGZnd2d2LM5yxPc0hHOKUDOMc5o
K+nagDtfDENrB4d+13MJbNXPozBOWEEBZV3f3d7qSvfjOcCux8Nf2lZ+KrO2uJ5rZNPubaTV
WwC13cMCyg9ljRMKB2xkDJ44vwVcRX1tNodwQzGRpoIW3ZlDRmOSNOceYw2lcKSWVeldBpH9
pWd5J9g1jT0s768haRZBlztO35S3fHBU9cnjigZ7f4kvWMsiZ4Q4+lc3Y2plnMrjIzxVzUZz
d30gQEbnOAe1bOi2PlsZWQyGMbgg/iI7VWwj022TT7HdKVT5d7k/wAIHJrxK6uH1vWbvU5c
k3MxdQT0Xog/75xXfeLfE8snhW4hWF7aS+uWtYNwZXeEAGR8H8V/EVYgh2hnn81gPLiPyqP4
m/8ArUkuoM6XSLOx0iEO5WW9cYkZeRGP7i/1NXG1hPtEEMMYUvKgZm5wNwqpHpd5dOSoCqT/
ABVcmstM0E2z3ha7vZWHkWiHlyP4j6KKTGeU7vI8Sgzoy28F9IznHHDtxnpnp+dR63r8lZoy
I4KA9jWx4jtrl764lN0rfZL+5iW1K7UVHk3Zz3YnIOfQelUm020+ztIYVY4ySo6VSEQaJqEL
RC1mGDz8w75pPE8Qjg0GYHOyOayOPRH3r/47IfyqpbizhmjWESu2ehXpVzxFlilzojSw8+RPD
L09d0bc/985oAxp+bKYf3Rn6VThXcTjnmrdw/wDolzn/AJ5ioLVeMg96YiK8G22l/vBT+New
6cflT4IiSdltGvPsiivJbr940KgfM0iqR65Ir1WKTf7OBjAJ6fWufEOyNqK94huX/wBX9DVe
2bJk/wB1f5U2eTPl/Q1HaPzIf9lf5VyP4WdC+NFCc5W3/wB3+tvS/IP941LK37u3/wB3+ttQq
fk/E1pEzqHl1dv8AC2W60vxFP4ht7d7uHTY1F5bxIWIMMuVZ0AHJQqrEdxmuIrfqBmja5q0O
sy+HL28t9Us4I5FjtZjG08ZYh13AjkyBA74NepPY8il8R6H47XwBJBe+NbLV2u7u8jWJrC0u
VC3THACyLjeikKN+CuQCOp5ji1VvixaWGi6Togs2kSP+3dRCBI4UUgmOLrIm2jHt6jJHlNxb
31jaXFjrGnS2skkwkSa5tdkyS45UsQG2sGyRz0BHvr2HjzxD4OtP7D0C6FqiztJI5tg0lxI2
Bu2yAlRhVAAAPr14z5dDoU9TsfB3hOe5+JvijQpGNvZ2EM8SwzxiVZYpJg8eVPUFdrZ9ga9B
g8KaxoluttYabpV3ar92NJZImUfVif51o+GdC1G/stE8R665tvE6W5S5eJAgkiZtwhkX2G33
DA+4LvHl7r5s10bRdIuJv7URrVtSjkAWyZ/13Mo+bABJLDGPc8VmzVKxz13eCwz/AGnpGrac
AcxbF9ojP/AlqCDUtKvDttVs3kP/LN38tx9Q2K6zwNd+JDaf2Vrmiy2senRJbr6hJdr1b1k
G0vtxkZxuySev1ra1Hw3o2rg/b9Ls7kk8tJCN3/fXWkBwTQzkZRWZfVPmH5io2aYwNbZrRnNb
sfmhmj3of+AkEVsXvwl8N3DM9r/aFgx4AtLo7R+DZrDufhFqKKfsPjzV7Zv4Q6E/yYUDOC8c
aHpunW9vf6bYRWRIldorhYSQjHGVO08L36VwFx8vA64717Df/AAm8dXlq1rN40tr22LBvKumc
AkdD0PTmvLPEOj32g6xPmpw+Tcw4JXOVYHoynuD/nGKtbAYsjiKPcRknhr61AFbIABZ2PQd
zU/lvLLv44HGTWvuajeRUXy4WyznDy+g749sUglZwEkiTcDtUsTnqa6LR/DmrwWQ1RdJvJHm
X/RSITgKes9Afr7V1Hgn4TXfjC0bVNTuGOrTXUC2PlbnnHQEKcYTHfv2rsx8CdEB/feJNTk
x/dRR/PNTKPMrGikr7KXOldnkEui6yCWk0u9B9WiNV5NNv0GHsp1z6pXukPwY8GwJiS81qc9
w10qg/ktXoffhj8P7YfP08lx/13vpTj8AQKn2Zr9afVHzZeW7QNGWRkZwQQw54NMUfKK9B+Lm
h6TomtafFolkpZvb7zGjMRv3MCfmP0/KuA6DFaWsc7d3caeDXReFX8g6jNLmK0aFba5u1bD
W8bt87KP4mZVZAP9rNc6etdR4TAax1BfJikYTQyKZmfYhUNg7VIDkE8BuKGIh8W6hcTRWdq6
NCCWvZrbG0QNjXHHj/ZhSPH1NcyDggiHHRv7WHZ5yzM7sWJJDssfcnuazhyMmkAF3Lbw2Xzn
cTzXpHh64b+y9OjsBcmd40SOGStz1lBLLMVjUBuM48sZBySa82ZQQcD862pNVtl8MW1pF5p1
HzNzTcKIY13bVXHOSWJJpBhrQB6PYSTWF1bCCSswXtpnkWJkEEpcqFij8xSvAH3SeMDFNlvt
Flkj11jw9ptwFhY3Vu9kLK4BJOMMCm7AXjAznOSBxB2fjzxFa2zWst6t7asMNBexrMp9Dzy
CMDBB7Ctqy+IVm8wfVNlIO35k+zzh0R/ZJgw29yueaBm9eeCfA120HzaroL3AYwFnE8bY6kK
wViBkcg8zWHc/CLWLt5JfDuoafkrQYgeVKIZGwASQjkDAzjg1YttU8P3MQtbDVxaBpPMj+2
o0L2pDZHLuu4A8nPQc/lSz2epQIL5bSN7baBcTaZOpHJ+WVTESEk3cY29AMZNAHl2pBquh
Xli1bTri2GcbnX5GH+y4yGHuDWcDk8HjNev2PiQaddQWUt3Otnvd/KAUKSfu7ozhSOFDhkhY
bGepfdXPhq5kFx4g8KWRtLgHyLq0TyI3AIBMbwnDnOOCMgsoPegR4/j1707aAMjrivr9B+GP
hPXLQ6vp9ldzWLlo4vtV+xjdgcHAjQMR1H3h0Ncf4n8L6BJZ3V54fBtHtg58pbo3MM3lkCVA
zKGR1DA85VgeDxQM89bGcj0716V8DleLxxcXJk8ml2MkKuxwJJSVKxg9C2AWC/7J9K8zZs++
e9exfDFrXVdl03QraeA3n2gzyoU/eQ7G3s/IiARdw57Z61M/hY4rU8z8YxQ23jXXIbZPLgj
v5IRAMbRvPGPSr/hLwJ4g8Y7jploFt1+V7uc7IVP1xyfYA16npvgK08UfGvxNd6paBtMsWjk
MDH5ZpZEBXOMZH3mIz6Z61f+IXxPg8ISyaBpVirXcUYWMkKsMKnp8o9P7v0qOd2SW5Sjdu55
vrnws1bwj4duPEFxrIgs9nImyO1d9xJbAKuQPMHXA7A+IWPBWu3fiDxLYxXkNh8rKzMIIGXl
ZEOGLEHDHuR1rhdU17VNbdX1PUp7oISUWST5Uz/dXoPwrrPhdz4y0ocfvJgg/Hitl81veJla
/unvukaazkzMOSeM11VtAlowqDoPzNlqlnAqDkAAYyRWb4j1WbS/D80lnzeXDLbWoI/5aPwD
+Ay34UN3EcNrvneLPG08du5NtZAWwIPRcH529yW4H0FdZa6ZBaQKqRx29tGOM/eb3Pue9Ylg
8Wg6dHY2Ua71H72cjLSP3Y1DLcz3T5ldmGe561VnYDU1HX1toyljH5knReKy9G0+Rb46pfSt
PeSMNzdgovvtUTsqMCEBvuyvPNvbaFANokX8fmFowjhdYlY6xqqHAzezZPdJvNVZLoRWzqT1
HSqupXivqt65Jy1zK35u1ZlxcvIRk/LQBce9QQGNYI5HOR1qWPfe6de2py3nWc23/ZaMCQf+
gGsgPg4zVzTr/wC31tMwyqTjep/iRgUYfiGNMDOlffY3BBHKDmrNtGBEpxnI/OqiWfo7i1y

RhxH9Mf/AKq1YoStuVB4A70ITKNxGyajYbMESXKK3tzmVbWXdTEHg156Cx1OwUg4WcOD6g
Amu2sHzNJz1WuXE7HRh/iQyeT/V89j/OkspMs4/2V/IVW4k/1fPY/wA6Wwf5n/3Vrlfws6P+
XiK8j5jt+f4f/ZqjD/ux/vGonk/dW3Pb/wBmpgfMY5/iNaxMah53Xb/DvW7vQLDxXeafDcS3
x09Ug8iBpNjFj87YBChetuTxxXEVpaXrk+k2Op2cBKJqMaRTyIxV/KUklAR03cA+2fWvVvkro8
em7MrWyalqMl5PHDd6jL5TPczbGmZF6s/tzjvyfWt7whr/i+2Z4PDVp/aEkP7/b9jW4eHOB1
SRuUHjgGoNJm8Z6nGP8AhHV1KCziOFXT3aCBPxBaj9SSSa6nwd4pvPh3q4uffe/hR4knQxNqV
vFsk2kg/NtOxxkD0b3PSs3sbxjrCsSfHLx3ocgg1rQrRG9Lm1lgc/m2P0r0rw1q3jfxjDDPq
ml2/h/Sjhn+ZmuLkf3VB+4p7sefTrkbKav4X8d6LPAktvqumyjbKpRvlz06gFWHUy5FYHhPX
JtD8NS6Je/6Rd+H7k2l1JmKZWzHzR3OCeUEZXgcFZG56MZFawOB7dqaZgKxv7VjkijlVvk
kRXXIwSpGRx9CKgfVEzjfk+xoswujca4A9Kja8x0bFc5dawluMzSLGP+mjBc/nisuXxNbkR
yNifSNC3/wBb9apQYuZHYm/AIy+Bn16VxXjrwY+NtKgWSYwep2+54LrZuADclHhdtWfUHKd
xVaTXg4/euUjP3lB+dh6YGQM9yTVW48QSSMSof5VapNkOokeet8FvEJBWfWtDRAeAskrA++
Alb/AId+FmiaNdJea5ex6vKhylqkZS3B9Xzy/bjAHrmtWTU7mQ8EjPpUBluJDyWOav2S6sn2
rex2U2voD98cDHHaqE3iJrNdZrmvKkbb/qaUW7d2Ap8sFuxXmzWl8Quc7c1Vk1md84OM1VFu
ByWP4CIECDrmjmgg5Js4f4lSyXS2UshJ2RMB7YfP9TXn45Ax0r0v4gQL/Z9kwGMtlv6A15sB
hcDrisVtN3RtFwVmM6V1PhYbdIvm6ZkHP0WuXPIB9a6bQW2eGp3zy05B/IVLKRZupH/SCD9e
abpml3+tajFp2mWsl1eTZ2RRjk4GT7AYznNR6m+b3g4ya9W+C/h2zvo7zXLTvZrfX7YJFCE
3RCJl6uvVlb5lyCCuAaluyuNK55tYaDczeLbLQNRWWwnnu47aUTJhotzAZ2nGeDkfhXXfEPw
3H4Tg/4R+CNpYlbg3VjcOuZZkkVQ+ccZVknA7A969t8ReGtP8X2S2WtW4t9RALWt7Gd0kTD
ndG/BZc9UP6EA1zPjce9T5YXmotEdU067jWSdA21S4KPIuMHDYUj0OKy9sm0jT2WjPnLdye
DkHvSnnr/wDrr1XUND8O6vqU9hdBLO9QxpC9pEFYBV+dWVSweQkrk9c4OKw5/hXrJnlWwu7
S5giVWwAwr/J27l3AHdxnoODjkc81sZHCnHof/wBVWLK+u9OuUubG6mtp0OVkhcoVP4VtXvgD
xZp8BuJ9DuntwN3nW6iZMeu5CQK50/KxDcEHoetAHVJ4+1aVlOrW9jq4Vt269gBkPBABHmrh8
DJIGcZrdsVHmgSSo9xYalprgAbbSZbm3yO4ilGRzyfm5JNecdOKQnP8A9egD26y8/VNLmh8N
apNNYbtzf2TZBnjc95LRiu3JGdyHHHvWfqrlb+CfC9wtys6S3UM6WltfgLcXcsu1JZ3jXPlo
qqAqk5PJzzvJIZpYJPMhleNwMbKqfZLLNLPm0ssjySN953Ysx/E0DuNx8oHPFej/A6C5k
+IqzwKSkNpKZTngAjaM/8ClrzgnIAPNe7/BDRxb+HLrUpP3Z1G42bsdYlh82D/tMxH4GoqS5
Y3Kgrs9cUrZ2l3ewxGWWdmxXEvzyYGFH5AAfWvO/Cnw8jhv7jxf42SGfVbljKlILhorbPTcO
jMBwB0X68jORbjcwJGP7iDt9axfFXhceJraOyvtYksrFm/fpahQ8y/3d7cKPXA5rBS7GlujP
PNY+KPhG2v7u3TSL56WN9qmOxidX+jEdqxtPuvCd34v0u88MiSC/nuBJLBEpWGMd8KfuHPQA
469OK39U8IfCbR4Bp1xNDFdAbvOfUW8307fKP++aoaL4G0/RvEGna7oOtWt3YC5iAhmlVpGJ
cDCMvDH2lB4NVBwUt2VJScX7q/U9dt7e/dgZ5mBY9DzWXqL/AG/WJjNx+yaYDBef79ww/eN/
wFcL9SfStDxDHc6fejVobtgkJ+W0AOZpSCqJnP3SSCR7VRayUkLTTxYpNHceWhVsJazOTliD0
OWLdfzrouc5ks0bsQB37nrUbtB2j8qgH7t9rK6Pn7ki4NPMhB4qgITBJISWLDJ/KrHnW2hR
Q6jPufEoSfCD89xKOQi+g7luw+tPEgitprM5mW3tIE8yeZh9xfp3JOAB3JFcrFeXPIHxLbaj
LH5UUREDrbZ4gjB4HuxPLHufYUCOM1BJlr6USgLSjNIADwMkkj8DkVW3EjFa2sKJbyeMEGRX
ZlweF9ofiP5VktGQARyCO1AAvfP1pX5Q+pH5U3ODzUyL5igZwCep7UDJbUNPqlwxGF2pKSe7
Mo/wNek6X4VtLK0ivdTauJ5FEkduR+7QEZG7+8f0rn/BXh2S/wDEi2t5C6qgEswII3QoPlz
2bgfifSu9l4eSaSRgACeg/h9qTYkcJ4nukufEumJIQejhndQAAAdmBwKdpsmbiQZ4C/4Vz+
u3BHimDa5Vlt5AST93PFammkXIRwF8yM7MnNOufSubEfCdGH+NDbiTji+hNtPf52/wB1
ap3En+pwegP86l01vmJP91K5X8LON/l4itK2Irb6f1qNW/dD/eNMkf8AcW59M/8AoVRB/wB0
P94/0rSjJV3OLq5ow0o6xA2tmb+zozvligGXmx0jHTGT1PYZqnWh4fZE1yDdCZWYMsabc/OR
xn29a9ao7RuePQjzVFE9JuPiTbeSkNj4fnOxSkEulwkcUW3sVUZUDjgYrnJPGfjlszpd2ccT
feh+yRtGR6cgk/iaqy6fLZTfaZraRoSpWaTPmbTuBDHHOOx9OKxo9Pvn1WWeK7juXY5iSGTf
kZ/iA4VQOufbFcvtm9mep9XUdJRZ0tTFdXrV4om03SEY8LMiOEY/QNgfITb34g6tf3UE+paJ
4evZrbAiNxaMWTBzjO7JGc8HlrA1PRZPJ5HDxQKjSIZB/EodvHcjPNVLVJJ4UlbLMygnHao
daVr3NIYWPnyU056ponj+68TXLWzSW2mX7N+7gZGma49SjMduc/w9frWm7XkoIm1C9fPVBL5
aH/gKAfzrx1kyu2TpnjJ5U+o9DXpvhzVLjWPDlreXbF7nc8MkhH+t2HAf6kYz7g+tdNCrz6W
ObFYb2NnfRmilfEXZY4lb+8Rub82yaeyqfvm31NRkZPJzSYros+5x3XYf+4HAyaPMjHRP0
qPFGKOVdQ5n0HfaCOifmaQ3D54xTSvNBXmjlj2DmkOM0h74/Ck8xz1JpNtOAzTshaih2HenB
mPr+Bp6Q55Y4FSEQpx1Pqeal8pSucl44yNMSnbcyCZ1IHxIf/rGvNjE/JGAPrXo/jp/MtbGF
VAO+RIA78LXn8scifeRgPesJ76G8Nim3A6jr2Fb+lkjwpMRn/j5J/QVz0pyCB3756V1/hnSN
R1fwrejTrGe6aJ5Hk8pc7QAD+ZAOF6nB9KzKOJlLm8Jz2710/wANLbU9R8c2FlpOsPpM86vm
5Rd3yqpYgrkBs7eh/pViy8NaSYmk1CWa9vZEYrbWhwigrkN5mCDtALHjG3kZGSNjTILGy+zX
EGnwaWPMLR6mDMHgcfljjeTkBiMr91gcHHBpNaFLc9w0nUbqe2/svxBAtrqiEsHjOYp9v/LW
BvTGCVPzDJBGK5b4lasG8K6rYmqNcG1ZXdeBgFXUj64PHvWjoXiSHxFBLomuvHZ6xbFJkkjG

1Xz9yePPY9CPcg9a5DxyJZ7S5xGPMIQ2rbD1c5CkZ9T+n0rgkmppHbTinFyZ4/Z65NatIrhJ
oJERZIZkLJlqkFVxkEDHy5BzjpXRWPiVYLFbZncXI3NFeiQvhQD+7dC2AM7RvzuCj8KrHwTr
1xKIIdFtIrIeYNDaXamU443bA5PBHYc1h3OmRWswt737Xp1yPvx3UBwDnBPHOMj0/OvQOE7/
AE/xldxJFNp9tdSRR4aaQF2uIW2kN8yBUPygtAOMjtXRXxzQNRgTULrTbfU4pcoWktEkzL
jLGTDF/ulcEDbkeoNePx2mowNv0+6aVEyPMtZTxnr6EZ96jV9UhAcQy/uSf3gi+7zk/MKA08
utE8Ba1JJNZSz6UFOXjJdplVQcFhnOQT05xlGKk1n4aaJo2iJfnUdSufN2sHjSH9wv8AH5iB
ixKnggdMHPsuXs/FtvKssGraNb3ay7fLktGFrLCVxgrtG04wOGU59q3te+IUOteWolmVSHEh
kgGYy3DMiqdu5hnLe/AFaaHEatpjaZfCETpPDIGlhnQYWVD/ABD8QR+FUgPxq3qV3b3DwRWo
YW9tF5UZkADMMkkkdJqT+IV4Lea5bZbwyZNNhY0LE/IQI0rTw5f3umC/QwxxO2yBZJMPO2cY
Rep5wPr9K+ntE0tND0bTtKjX/j1gSFsdGccufxcsa8x8A+EdW11HSW8RW8dtb6VCEsrXGJJ
GDMyu6jptLk88nA7V7FaxliJCCCRxnsK5K0uZ8qZ1U4cquy7ZxKgaWUZYNpPevDfjb4suf8
fhy0IMUJjE14Ub75JyiH2AAb8favZtY1e00fSrm9un229tGZZSO4HYe5OAPrXyJrOq3Guaxe
apdHM11KZGH90HoPoBgD6VdON36ETdlfqiAmOgP1rqfhzEp+IGhyEABLYNhnQwrls9hzns
O9dR4EW5g8Z6MyxIXN3H5e9SM5bj8K6DA+mdXuTd+IVjQ5isSZH9PObhR9QOfxqBm4HvSMiR
O8aEsdxZ3PV2J5Y/Wmu3OM8CiwydpdkOmyRfD2YVlmdY5FaFmZAEYpG/9Bbt+NaU7biRiqTn
Az0qkIw9VTUnfu07U2r2em27bwkp5kk/vtjg+wHA+pq9p2mxWjZIEg2nlhgLgdRj0q2GB4J5
qcEeRI391DVIDgBNWhijkRoUVJPLMLZASPIrJn068h81o7OUwKqyCRIIUK3Tn866WKwbU9RwSo
hjO6TppnoPrXRZgBJonhkGY3BBX6/5FKwjhtB8NHUWM94zLbqeSo+8f7q/wBtXa29naWUQS2t
oo1A7ruY/UnmliW03gjhiGI4xhRUc04RSzEAE/egCa5nkNsbqEo9/ZxERhhlpYOrxAgggj7y
4PYjvXN33jWEFBLNjcxkZOTvdUI+/G5wXA7xv8w7GotT1k2kqyqSdrc47Vwl3PDJqbxJhFMv
n8rxgg4A+pJ/Cs5XvdFxs1Zmlqdwk/icSxvFNG9upR1Pycf0rZs7q4udbRLny1a3t2ChDnI
PHJ4rlQscBtIxIC8QI3EHIScgfnn8614L5rfWkuHjLCZREFXrz3561hWV07G1B2kr9y3M+RF
9D/OpNMkwWGeip/WqU74MYz69PrUumtkvj+4lcb+BnV/y9RBK/8Ao9v7j/2aoVf92P8AeNK7
Zt7c+3/s1QBSx/8AAj/StYbGNXdHMOsTmKdHDMuDNKdfwopp45HFew1dWPCjJxd0dSNYUzTA
1rrSkxc7RGyDb/007YHPeqa+JkWcxb3dm+UxLsWQ9v/ANZqnbTapeW7Qx2Zu4T1zET09xip
IdKvN5knUWYYYIiQtIR6bj0rznGMLqT/AK+4+gp1qtWzgn66/q7fiSarftcN9hn1AK0zAOVc
II06ktxyTxgf41Fjd6cm5LeFHfAVdqkdOAT68U24Int5I7DR7eWIOCWdUzLI3f5iPSqVrqEz
30Ru5JrgE7BgbnGf7vqT0pckpRuun9bGrxEIVOVvfS9rpejb897fgbEEAlktrKwiMk9ziOA1
OGY/e3Z6Y5Jr060sodOsbewtjmG2jEan+93LficmsjwvoMmmRNqF8F/tC4XCRqci2iP8P++e
/wCXrW+F4zXfQpuEby3Z5mMrqtO0fhWwwryabipDjnmIChhleCDkZra6OSxCRRipNp44NGz2
ouBFIGjipCvFAXIyeAKG0gSuRhcnipV4K4BIH6VBqGo6dosYfU72CzyMqkhzIw9kGW/SsQfE
Twr5oT7ZeYP/AC0+yfL/AOhZ/SsnV7GipnQs5kqcnJHUnoKBBk7iSV9WOAaS1urTUBMXVjdR
XdtHmRH7p9GB5U/UVKSScnn+lTzFcpieLoIpPC86kAkSxkEJ93n16148Y1Z2LKG0e5r2PxW
dvhq5JOMyRj/AMerx8j5jx1Oah6lojZcAAAAe1eqeBtWfR/D+i27O8FzdT3FxZyxbSoXIUEy
p4OWRwGz8uDNivLSmRn0rr7D/iYeE9NhS2mkmtDdxLJGOY2H70H1OAWOM8DJ7VIze8Qy2kFx
e6vi4sNGlkzLZRTbdl8QwcwLnhgNpLEZXFt6GoNLSz8R6dDe6KwtXgjxqel/aQ7YBH7+NXwN
uBuft68Vw3ipB/a1uyrEkB2du6pESwXMa5yx5Zs5yfxPpVDS7ldO1O1vGhS4SGVXaGQZSVQe
UYcZBHBHfJ9aAPQr7TR4i0kaTaX8zb6bdGSG6uJGRDC67WKsfuxZWPBP3ST9a5TTmvfDfja1
GpWshurO8WO4tpmyTzhl645B4PTp1rfsNd0+e4hW11C9WTcxW3a2WPYCWBSMqXGNp5zxxggg
1p32oeF7+K2TV2tYZ4QyJcpEzNKyk7WbOT5JCsmM5ViDjaBTGdNrVhpVrrUcUqxPe2jC3huZ
omjlcZRI7o3IK5YDruBWQCc8F8RtXF+NGt5ETCRyXeUbjRJn+SPGTtwiK23+87etdF4dvpNb
0C6vr20sCHuM/bbhPtBlAWpEsJbzGzuGZE+ZRuI5Fch4u0jd4ut44XX/AlmRjIjU5EL7vLaM
HuoYHae6kHvQB6zN8D/CkUgENzrKkgEMLhMkEZ/uU+1+D+iWrlrfVddjYjBZLhVbj0YlXdx3
iCxiuZIlkXEfy8HPTisybXlBECVXcMdBXE6jv8R1RpO2xlp8K/CzRhbrTZb12HM1xP8AvG+r
KF5qaP4WeELc/L4dtSP+mssj/wDs1Nm8axY4jYn2PSqZ8ValdkrbwOR64wB+NLnfc0VF9job
TwXoVnk2ujaPBz1+yox/NgTWklrZWq4M6lv92EBB+lcJNrK0MbNqGpRRD+6rciuV1P4haHa5
A8+9IXoo+6P8KSvLZXG4KO7sexifS3kVIxErA9Vbk0t9q1jZwktPDFEo5d3AA/E14HZ+M9R8
QXM1vaRx6fBEZEXKL5khUMBx24zkn0Bp2r2zS61HDKi3EW9Yg147TtLJzIEC/Lx8pbHI3DHo
do0pNa6GMp01tdjfiH8QV8QSHR9Lm3adGwMsynidh2H+yP1P4VwWjad/aur29kS6Ru2ZXRcm
NP4m9OB/Strxfp9pbSW15aRiETlo5Y1A+VI2ITxgZKMpOOCc+tWPBFo4F3ftHKIJFNr5xXMS
gYklLg43ARqflzyzLW8YKKsjCUnJ3Z0EcMGkG3s9M07bLJIgWNmHmCZjxGXT55G+6eqKpyMG
ibUdVGpQahqUJupIJheELJJD5MhZF8w78ghgEUy+9kYHFMTpbWGO91nVXt4LaZjFOFUTyXl1
j5UfOPMfiQx+6ELdqz9O1KPX9YgjazuESa+tJgWYsZITCjzmPBIgtu2/MselUSE+3K7biYE
4KuQT9DvAVtq4I5xU11Jm4kJbLEkkdarZyQDVCI5f3dINN3C4X3JOKzZixGegB4q7rlwLTT
rde0k4/JQT/hWEb4zy7EBAFJbgWQ5z71O8rfYbjGc7DUC4A5Oal8wfY7kgj5YieabEYeiYES
3JHZQP8Ax6tJpDkms3SmWOO4LYBYA8/U06a9UZI5xQBekuFRCSeayLu8LknPTpzUtkJLU9Cv

9xwyj6kcVjXzlfIz04P4UrgZmrTh1KsQM96wrCND5MtxnY8g8zaf4M4/SjWJ2bPPX3p0ABsI
weB5dFrj2G34VJoljJUusqOQHJxuPT8BRdBIUhKZG2VRyck4YVBqko8+JVOCsUIOPUUXj51S
L084df8AeFcr2Nlubb02JYh2y386n0tssw9UT+tU7pv3kX1b+dS6S/7x+f4Eri+wztf8Vf10
I3bFrbfQ/wDoRqBHzH1/jaiZ8Wttj3/9CNV0k/dn/fatYPQwr7oxqv6Y+jo0zavBfzrtHkpa
SrHls87mYHjHoKo1La2dzf3At7SF5pT/AAqOn1J4A9zXtM8KO5tx6h4OHYvoetqvYpqq8fhs
Aq3Dp2gay3l6J4mv9OvG+5baofkc+gkXjP1FVo/AuoyxgnVPDscp6Qvq8O/9CR+tZot+GdZ0
GNJNTsHjt5DhLICJIX+jrIT+dZtRe6OiE6kdhdXste0K6NpquYXPQs5Kyf7rDg1veAvD0F7
erq8l7C7WLiRbOMnzFb+FnyOFB9M846U3Qddu9R0waLNdwzOoxBFfqHikH9xie9GBDJ67Sd
tC0vNL0jXiL+x1jQ72FijtYXPzRevySDJH/AvzoSjHVItylPWTueqtHKrGSJd6McyJnBB/vL
n9RSNIEbDFkz/fQiks0tprWC7gv7jUIJF3RXE82/P0GAAexBGRVncR0JH0NDkxpEAG/G1lYn
+6c0bHUgglSP0pzIj/ejQ/UU0IoGFLqP9lz/APXpXYWQ4mRgTnDdwOjf/XqEq2euc1Jh+vmZ
/wB5B/8AWoLSY5EbewJH8807hYjQkNzWBXO+MfGH/CNj+z7Da+suuWZhlbMHpx0MhHPP3eO5
4v6/4j/4RrSnnZLVhduTHZqzK6Nj7xweigg9OTgd68aHn3l0Xcy3FzPJzwWeV2P5kk1EpXK
jGwyV5rq4kuLmaSWaRtzyO25mJ7kmmNBkZBIPvXZW3gloTapql4sU91v8q2glZgEWG3N0yM/
dGe/TFJqPhnSotSudNsdSnS+gbaq3ir5Uuenzqf3Z/3hj3FZlnNaHrt/4b1NbyyfdDjYm5SZ
O6sO4Ne42F/a6rpttqNkWNtcLuVWPKMOGRvcH8+D3rwe7tpYnkhmiaK4iYq8bjDKR1BFdz8L
NVPMx2iuxKuv2qAHs68OPxXn/gAqkJnS+OJdnhd1xy8yAe+M15U3H1r0zx+f+JLZp2a4bPvh
f/r15jKcPgUMAGls8V0fhm/mFlqFhBKyrndHeWsgYKUKjPO0nGDg5znse1c1nk1LDK8LLKjs
kinKsp5BoA7AC013wvFpstysjrc+ZBLsxLZM2PNRI7xFjkEHjYeOaqyfDS6RgT4h0N4grSO6
XJG1VYKEGAOSSMDqcH8ciLubE4a4t7mOckrJPauBICCDheDyDyM4+lQ3F9pCiSMJd3RVso0h
2BscAsCSc496Qzf+w+HtK09Ws2nutQYIDcmVNqKVGSImpXpycNnrwvIyOrh8Y3cOli3k0S2tL
eExwXfmWS7li2wCaT92T5Z+XHGw9+/mp9rXV1cRW+m2627PIFiVDucseANx/AdugrYliuLKF
7Sa485sssrjAlYL86Fud5U42H8R96gDq9QKX93NjP9/DYadbzGGRrCL7PJeDo/7vIb+JICg
HIY5wDXKT6mupeMtPms0jCWgDgoNoLA7ieQDkEgHqOOOMCma7ql5c6DAjQbI/NRPNjiWMACI
fJ8oB53EnJOcc1h6fdGxDyKCXcbR0FKW1ioWUk2elf2pMuWeZQSeoPSq0viC3iJMtyD/WuH
km1C5+6pA9zmpbbQLq/kAlIYDvdkK5vZRW7Ot1pP4UdLN47t7Y4gTew/vDNaGmQePfGTkdPt
ZbazP/LzcnYolHt6/gDU2gaPpmjbZorJZJxz5s4DsD7dhXUyeMrmPqzH8eanminoi+WpJe8y
XSfhBpcGLjXqVxrFweTFGxigX24+Zv0rrBo2ixaRPO8VjZ21hdxmCWOGJVyCMZzjJI4JPU
Vwb+N7hMsA7Z7Z4FZd143uHJHmRj/ZYGk5tiVJLdnmEMtxoGunKbpbSZopY2JXzACVZTjNBG
QfrXoUv2XU9NsbszPNapFilyFY9kZbbIrE52yISo3AfMpA6gV53rdwlzrl9cSEEvKWJUetdx
4HISx8JXF412sBlvJGzTEiNFCqA24AlPmdQWHPTtk12rVHBLRtEPi2xuNT0e1ls4ZZZLeSNZ
YhG2/c0SozYxyoMY+Yf3h0zWvc21hpGjHSNNmikFtDm4vVOFFnMkm4j5VZtqDqcQghTuqlPr
1z4m1uwtLbxDqJhKLIBta2jtHodsJBWO7GAzHPesbX9L1+G2j0Z9KuROJDDXDQDMMYHCRNtx
lcfNw3Td90ZOWBka7ri6qsNnbwxJbIwYsse0yyY2lh3AI5xnliT346vwPYo/iLSGdYWLXQKJ
JncETlmXHQ5wATx1rmdK0NDifUNQhsVO4IpXzJawODIR93nA+b1r0D4W6cLnW73VDbb4bOP7
Pb3LkAox/g2jqSGY59PrSA9OcHkkH8aiYDIYtn2q1M+Y8EYaoI1DvnqRVXAY9bhfzPaROTti
jZ8D1Y4/kKpPGkMe2OMCpNW1BYtYu1IyItsYx22rz+prHm1NxxYbJ9ulAFwkgdciobm6WDTL
x9wGIscn1NZ9zeTJbtUIAHeuc+3T3UU6FgQ7L3/ACFO5JqW8rsGJJAeajk+pzUgJZsKCSTU
62ClkcRkyR98gcMf8Kv2VnGZSByAetJgaGmW6iCNzjfnqe1clr+yLVr2BHDKrbhjtGcV2ot
2gTbhiM4+ma4DxHFKviPUiWIXeoXPOFFKXRYtx++1CGMjKmQD61HpU7SazZl7kRQzja06YBJ
/GrPynUowOkalue5NZumjOoR84Jc/wBaipTYcNxbxs3SZyTsj5PerN0M6nC2f+XgfvFVrwf6
UgBziOP9MVPdjbdQk9fNB4/CsnaLc1rz/Xxj0LfnSaTnzG/wCuaf1pl2P3sZxwSx+vNS6U
P3h/65p/WuH7DO3/AJer+uhQnP8Aolpn0J/8eqtG37s/77VYuuLS0Hsf/QjVKE/I3++f6VpH
YxrbopUx2wjAnCkcyjPBp9bvgjTYtW8a6ZazxebCJDK8ePvhFLbfxIr2nseFBXdjX0f4f2EOi
HXvF11JZ2QQSLbRDD7T93ccHBbsoGfXfDxpOh2sOm79FS60mWdCx03UpDPb3EecKs8ZH8Qxy
pymfar3iPUrVptK1QTWt9aadqW++CTrIsLuuyKWQKThUck/Uj1qymn6zbazf3Gr6nFcWKTsx
FsXJBgjYYwzHChAMHIJyQD3qLo60jynxN4Z/s+6j1HSIJre2nWSVLWRt720kX+uh3fxbPvA9
0OexrttGOn+MfCts2rWcd20SiMSNxIg7BXHPGCPtgcVY1WZl8LXes+WcQajHqdoki4LRh0RS
y9t6l8g9iKi8JWkaWfEWmRk+VYavNbxZ/uf5UfnUjSF0PR18M6hNpttcSz6ZeRtcQLN9+CVC
A65HBBVgc8ZwPsts9aVlXfVwN23bn0HWmk0DGk+lJm1NNoACadGjSyrGgBZjgZPrTe1Y3ivV
To3hS9uUbbPMPskHPRnB3H8FDfmKGwR5v4y10a94ilkhcmxtR5Fr7qDy3/AjlVxHpTlm/wCE
V0WK5T5db1GIa38VnbNxxHpJJzg/wAKc/xgj00PT49Q1OKGYkWsatsPcs00Ualn/ABIGB7kV
0/iTxBaHRAInFZtc6hEss7hFZkBH3cnldowoHbArO5ZthFa88GrGoVdlzGAO37tD/U1xPiCc
3vi7WJYWK3Md3L5ZX+NVJG36gD8a7Hw7K13L4Tdmx5M1yrZPRRGnNeazXEtqx81zAT5jztKp
U9CWzmpQ2dBqm3VdFttYjH76HFvcj2H3T9BwB7EDtWf4VvP7L8Z6ZOchPtKq3+4/yt+hNdh4
f0JE8M3LajtijvYpILdYx89zMFJ3YJ+6hI3MPYV5y7mOWGbnucPzBqmrOxK1Vz1L4hSMhsbR

uNhd/qcgr0rzuUfNmu3+IV19p8QRkHKiEnx33Et/WuMIAJqmCK/Q5pM5H40pHNJSGCjJA9aj
QCZ5gQCN3cdO1Tr1BqG0/wCWhHc0gKyK6HOSpyRn9KtLdzB0kyvmpjZLj5IIEHPUcflTbgf
vcDnPOPr/k1GvTNIC3d6jc3qJnUpuDbVXAyF25+uOtV1d0PykjHpSUUDLMeoXMRG1IOP7y1
bj8QXijBijOO4cisuiK4pjUpLqbI8SXA6xvn2kofxJcOAPKY4/vPWNScUuSJXtJdzTOtyk/L
bj/gUhpv9tTH/12hB9SWqgSSMEK/Wkx6nH1o5ULnl3Gyh5ZGkZwWY5auk0HUo1sDpmpakBYI
CY7Z1ZUfCWljcPuk7RyQemOK5ynZwAASOOc1RJ1134otrQC20Z2gg8xplSO3XZG5GOFYk9hy
WPer3gDRIPHGq3Npd6ldW1zBEbw7ZCRM29dxA4C4yCfoPSuE64BrrPhnqKaX8RdGkY4iuJvs
kmT1WUFP0JFMD17TvhZ4VsXUzrfajL1LXM2xWPuqAH/x7muyS1sEs0hsra3s4o87YYEEaDPU
4Hc96rzSeU6lgQRw3tVe4maIIIJKE9jSsMfOWBKgg0tnYu0qnqzNxisWZLmXmkEzMx4AJ4FM
FrrogmnuU1gWGJmIVM5x2/HiqEZ/kQNLcX9yy/vZnfBPT5iP6Vn3er6ZahnO127Ko5NYmure
WRhhuLtWymdgP3fqK5eWcuTg/iTQBq6zr89+SiAlhOFRe9ULF2jBV1Oc5YY5qnHOn2xbckl2
GMY6Z56/1WkrJld2Qw6EdRQhM6mKeOe3SZWJyOR6GpdPuZPPKoGAJ7VzMN4YWJUKZ/WtzSdX
kjuoVMasHYL+ffMDopruZSuHlwMc1zXjiWSXXLaLC75LOJ5MDoTkD9MV2ZngmJIMKrlo6464
rznx1e7vFk6wHJW2gJyD0Ozn+dT1Gc0p/wBLuJQRsjDHPheKoaSn+lQDjeyFIBPXg1fvEft
pE6qeSmM+pJFRaHFJLJMiSJGFTOTCsmfzqKuxUNyG/AS+ILLuCoDz0OB/Kprk/6RAYHJDKRn
8KgmInjvSpMAZOeojGPYq7etMhhZpQ6kg42Koh4CsyizLcNK4OxRtJAxnnNXtJwZnAOcIo/Kr
Y/sdidqooPOAjlTLTksbeQvDLHtPXaDWc42JxaijSnUampSZiXQza23oA3/oVZyDayf7ZrVug
PssIUg7CQ2OxLZrP2eXkOACWJHOcis4ppMqQ02rFCpbe6uLJpZ7aVonMTRM6nnY42tj6gkfj
UVT2MYmv4YGHSE58o/wDAuP54r2HseHHC9ovG03QLCa/C2A0+0td8NrCsSyPA6KvIMv3pAxMY
WcHr9aZp2n+Hrm0tbmxhgeF40uIrVrhpPJB55iZiF7jHpXDto9z4v8AD3h+Sw0p31SON7S8
1FnKRKsXyorHoW24HPbA57bPgWyj0TRLi+u9G1CDUXuGtbxxE0jRxDK+wDcqZ4JG7kCsjuR
097Yy6leBLy+jGjtse6t2i+dtjbyTJ/c0OZ/3eOtZHHWWSfTNR1C4Vllv76bUHUjkK6q68e6
8j1zV2f7RrsTWotriy0mQYUJZ18u4u1/55xp1RD3c8kcAdcedFPdXbWM1s00TLBcQg/LEyj
CjA5XA+UY44x2pDINN1az1m2eezMo8tgsK8UeyRMjK5XngjJBz2PpVomoYYphdXd7dSpLeXZ
j8wxg7EWNdqKu7k4BOSeufank0wFPvTSfemsfemk474oEOLcV538TNQMmo6fpSE7LaIzyAH/
AJaSDP8Ax0L+Zr0FSHkVSQMSBk9s14pr2o/2t4j1G/AIWadtnP8AAOFH4ACpkNHQeE9En1LQ
dblj81UkEdoZI13FRnzDx6ZRC47VnnwrfxatDp0gSF54mkFxf3bKO4Pp2Pp3q9Y67J4e0LS
YrVpFnuRNduyTmPCI9o6cE/uz1H86s3Pif8A4SHRmt9YsozGxzHfWzASRMfIG+McMD3wAfrS
T1G1oUdJnuLaykWDaXXzYEdj8od024z6nBx9Kj8PaLb2kD6trrPbafCfur/rZ27JGD/EfXoo
5PTnpLXw/DZJaaNqAAS3nAkuUmCx/aBufH15XDKGbtXWfNqvh+yvReX2oSardx8Rw2QIRPXE
jgBc+oUmrjyrV7ktN+hsaNb32r6s2v6vImn2tuixRw8iKxtz0THUsRnCD5mJLGvM9Ui2X08K
K3y3EiqCOFvHfD9FqUuuSWNzcKsVsiNNbWMWVigO8rn1diBksxJ/IVw9+3m+IJIod963/oVZ
dSztPFFr9rtY9RQsot4UWVpBsVwABlc8k59q49yCeOfpXSeNLppjqRA/62f5ueu0f/XrjfmM
YALAE3etJaMmOxO3JJoGclT/AH6gkOxAp5e4TAdTjHpUlfodM1Faf6onuTTDcExkAYbHHtTY
JVhUoykknOQaQE1zwyMOuDUK8dRwR+Vomk80IuWqBkcnrTAeDQA4jHB6+3eikXkbScemaTPH
vSAdRmm0ZoAecYyCR7GkptLn35oAdnjnmjqeKbu/D6UZOAXvjvRSbiRg8j37U1ADh70qzvby
JNEdrxsHU+hByKbmkIyOelAH1S+oRajbR30WDHdxJcr7b1DY/Akj8Koz35iAwoKkdCOLcv4E
1J7jwFpJkb5oVkgH0VyR+jCtO6nABIORVoZb/tCKFjJHkEnkCs/xPrVyPct20RMazPHBuzyM
nPH/AHzVdXWRwOnNZvj4EOhaXbAjMlzJK3vtUafzNNiRxE8rOzMzMzE9SetRIAT8xwo6/Sm
SPnimySRREVIYorjkbVLGypay51WOZuCO0pJA10u0EhWU9Oo71z0f2NJ05RcMSGBXjqc/Su
nRssQw5BP4UoCYkVqpIJBrf0CXE+r2y/wxnxW9gvP+FZiEYGO1dL4ceOG0u52P7xmEQwOigZ
P64qmgRsyOqJ8pJLGvLNYIuvFopSE/Ks5QfReP6V6PFctNlcnCqeK822h725lycNM55/3jUo
ZVu4nuMQxgFmbOCQMhQSevFZyyyWVwzWwliYrtcCPIb8DmtO4lhivYvOyFCOeBnGcCp11iFI
gyzTR4PZjUT1Y4uyOeZg0m9lKLE55GKtNMZITO9go6EdP0rdTXBGCXubhs9xk4qVddtX2hpJ
25+8U5qbMfMY1uZvNDN5o44CqTn61bFvOW+USMCMH5K0RrMLKf3065PKIMg/rTDqtsGABIDZ
7J1H59KBFCWwnChktZjuOMnoapy6ddg/8eUo56gda2hrlmCSZZFXtLSc0v8AbVp3kjb3Gf6i
pfMhrlOOQ7o7JFqkN3LxDaHz399vKj6lto/GqVGaxwzFV7mvRex5cdz1PwFcfZNA0qwmUifU
5Ly8RicKETaPxJKt+VXhe/8ACReNr7SLpDo+jRDzoler9pnJA+fBBKrlsLnHy+9cHaeM5E1
3Qby7gQWmiwFFDBHjzRg8MP9o4BP1Ndl4WgTRdGmv8AV762W/1aUXk/70OVU52DC5J+8xOB
xkDtWDO6LVjn77x74g0DX5dN1CysVigypDEUypHyyI2Sfcdqx/Bd7B4f1e7u9Uu2ghaFomT
aXaZ9wPQehGc/wCNXNfutc8Y+Khp+mQ3BsI5fKtd8JjVV7u7EcZ5JyeK5zS9MTVNbGkmb7O+
6RVkKFs7c8EcehpomV76HsNvf2d/bpcWd3DcROMho35H1HUfiKVpQOpArD0bRbTw/ZNbn27NL
Jl26adxhnl6DHYDnj3q20nrQWW2nTBywPtUTXCY6/kKpPL2FQtL70xBq+o/ZNLvboHHk27lc
/wB4jaP1YV5AgwoGa7zxd+XoAhB/wCPi4Vf+Aryf121wZ64NRLcpHbf8JTBpekaTpc2haff
ql0j+Zcg5+Zmbt25qpa489i19pXhvS9P2SiMTQKzOHPI2hif5cVh6uRLHpkghWxQf8AfLMv
9KteFdG1DWdSxZW506QjFky/djBPVmpC/j6VKstXohu/Q6u7nnuLi9glA82W8kP2uYxJvKlH

C7wo4wG5ODyAa4XV9NudKvfLuPLdXXzIZojmOZD0dT3B/TkHkYrstQ03WtIvLbVZ9MWezW2M
Vy9vIs6KpZsqxQkAbSPzrGUQgP4fuZN9jORcabcn/wAsXbtn0YfKw9QD2ojOE17rv6A009Ub
OIMtvZwRtj9lDEv0zlz/ADrjLRvtGtW567593Hu2a6Ca7MNhdTEFGw2FP8JPYgfhxXJ07xSK
8blXXoynmTkmjRENUzrPEbxTrHE7r5yuT5efmwR19ulc986kAlzc+vSq9ux84k5Jl61bSYxP
uADDHzA9xUt3KSrEsjxm3ZMbSwxyaJGmuCBEIQo6DeDTIKSsWAUoV4yOINazt5ByuxvVKAG
GyeRwjR7c/xA9KpzW7wSlGA3L+oqy32y15RzLGPUVFNfLcFS6FXUYzmk7AVwuF3ZP3sfSlzT
wpkUrGGck7sKM0ghml/1Mp9whpDEz60maGV0OHRIP+0MZpKAHdADkc+hoptFADqKbRQA7Jop
uaM0AOoznHtTaKAHZ5pfXPpTM857ilJySQO+aAPWPA1wU8E2iA4/fzH9RWzJPkHJrl/DEnk+
FLJQcBjI+PTLH/CtF7jgkmrSC5oxSYkAzWt6lgeOrrzL7TYASTFbFjnsWc/0ArQinyVOe9c5
4tn3+IpRnIjhiQYPT5c/1oYIyWk5x6VTu5iZxGOQg9ep71KrZbJ6A1Xe2uC7uwXJOc54qGMA
smCCc4DDNdcJf3rEcAnI+hrkvsIw6kfIxl7NxxSLJwp6nav8qliZppLhSSeAK3PD85msrhV5
lIGPxWuXL5TGa6Hw4PIsWmAJaST+XFNgfSMxqy8517VwllaS3dwEjjZ3ZsKiDJYn0ruoY5p
VIUb3cEAA47Vvdi8I6LcXBZftMcGW19XPRF9v50DPNdXlJ1iZCnMK+UR/dxyaqBgQcJHHp1
pZLWSe4LsQHfBZj6nk/zqQae3zDzwGA4Gw8ioe4EYK9COntUiunBOTj09KedPmQKRPGdwYB5
bHH+FNk064ABLK2RnIXrSAIQR1IG33FLleoJPrwKali4VCJCAx4whqb+z3JAFyDnuVxj60hl
V9w4JBByagYktnd+VXf7ObapE27qMInWkOkzDGLhAD/s5ouBl00uV5BwadRGUWJJwFguc+ldkn
ZHm01eViF5CGAMagk8Z4rb8Ltpo1eC01zc2nTvsKpIY443bADPt5ZeORnmsssrh0LB1/1un0
/GqrtsBjYkhWHJ7qawuzuUbHsMVgmnX9s2m6ZPpKmsWK/td7GKSNRhGYEkbt33cc9c1DjPnK
PER1tY1W5MJjUcM5zmQ+5U4/XrXE6D4jj022Rv7Qu0Mo23NvLa+fGxXgOjbgQcYz/WtuXxx
owGA17IQOW+zBc/hu4p3Q0dBjJxjNV5JPeuZl8dacDhLS8f67V/xqpJ44tyDt02b/gUw/wAK
d0KzOoaWoHl4PNcjJ41lbOzT4IH+1Ix/liqkni2/Y4WG2Qf7hP8AM0+ZCsyx4vufNvLS3BOI
oi59ix/wArnW4Ye4qa8u5b26e5nKmRsZ2jAGOOB9Kgk6A+9Q3dlItrHNfW9nbwBnmEppRR33
HIH5k12vizUo9M0mHw3pLeXp9smCY/l+1Stw0r+pJ3Yz0AUdq5vwWBJ4ssY2OBuaRf8AfVSy
/qAKta9ibxesTD90gjc/TYp/z9a5nLmxCpvor/O9jW1qfN5laTVrjQPEdtPYStG9pFHG2w43
YHzA/ma0/GmlxRSWk9qBHajzolUcRbjlA7LkhgO272rmLyGaW4uLi4PlszF9jfeOenHpXa
eJZE/wCEU0UzdFVA5B6hrdP5FRSqvIxEJL7V0/uuvuHHWnJdjl9YvHeCKFyPOc75iP4iOafx
6ljV33gDTzqEupy3CRH7bZXNtbLJGHLmKyD9pP3Sq7eR/erg0PluCyBtp5Vuhx2rZVVKcorp
YhwtFPuLGCsKfepicZArS9f06K+0XR59H8NRLc31u0sy2KTSFNrfeALNgdua46CcWl7FNJbx
ziGQM0E4O18H7rAEHHrzU0qqqR5ku/4aDnBwdmJbybHc54xVtZveu21m78NaLrWkA+F7I6ff
2kNzdo7SM8W7hvKO8YAAyM57/hl2kOheFviHe2viCyl1DTLWaRI0jAO4dUYrnBBXGBnHlqYY
ITjd7X9QIT5XZswFmz0obyXz5iKfXrV8u28TWeqNb2Edpe2i/aITbLsWSIHDK6dNwByCPQ5
68c2tsjAEsWz6mtYVOZtW1W4pRtr0Zp6Xez6NqkF1pN/Nazs4jLRSYO0nkZHOOldJ4x8XeJL
DxC0NrrupQJ5MTIY7pwCxQEseepPJrjoYY0uYGYUIIT+ddr4wbw9YeJpYtYstRvrkwxEvbXS
wliFAVAUoxJAxnJHNctZR+sRTV9H+DRcf4b9UY2ua9N4j8L2VxqV81xqdcnCxCxml3PJEy5Vg
D2BUg49R61yueK6DXvD9vaWyaro88t1o8uNjygCSMnPyuBxkEEfl6irvh200/Tfc994n1Gyi
v5UuEtLk1nJ8oyEFmdwCNwAGAM45Oe1VSnThTvDa+3m3t5a/cEoycrM5IMD0ozXaC1tvF/hX
VNSHsLSy1XSikotE8qOeBsjOwcBli6jGcijwla+H9R8Oax/aGjGW902A3iXKXLr5oB/1brn
AX3GD1qniIxi3JbOz+e33iVNtpLqcXmjdg9a6vV7fRtT8HRA3pOmpplzb3Ytb23jmkUhlLR
yDeSQDtcYz1FSzeIPDNt4X0q0sfD8UmoLn+0JLtN3m/7jhty98Yxj3717VtaRd72Fy92cfnN
Ga6DV/DyweI7GzsFINrqQiltBJy22THykjqQflz7V1ynwlfQeKZrPwtZiPSdr2r/AGiciVd5
U7/3nQ4BGOIZzxcIxUrNp/q0l+LKVKtDjzHNGa6jxR/ZKHQB7TdKhtEubMXE9sJJGRnEroRl
mLYOz17lc8ajRI0XQ59O0SCxmvrYTzNG8nyt0IXcx+U57+1Wq6bibrtr7v8AhieR6+RxeaCe
D9K9A8R6dY6b8P8ASLyTw7aW2oXe6J5EeXcu0ZDEFsByMEjPz054g0GPRrv4f6xc3Wh2017p
bRGOCpIpmDsQQ/zY4yMYA6VLxMeTntpe342/Mr2TvyIjSp1j0OxQcfuQfzJqdrkHgmp7RdG8
P2KabrFtLc6g9orTshlNkxwyRKDXuxjeT0ztHINQ6R9ktNCvNbv7WO9kSZLa0tpifLLkZLvG
gsAMAD3Nauulfr9Led+xKgxYZtzgA9+xrm9buBLrl6wP/LTb+QxXVwKutaNd6nBa29reWEqG
aO2XYkkTA4YLk4IKkHHqKo6MNDv/AAlrepXmiRTX2mOsiz+dIBc72PyyLuAA5H3cHipliYpO
61TStp12++41TbascsrZGBkn2p3mMQSJGJ7Bu1dBqun6bqXgGPxPpmnDS5ILv7JdxRzu0Uhl
BBTeSeh5GeMVT0PXda0zwxqKXel/adeeQG0nnjEkSrxxgkAfxZ4Ocj0o9rdNpa3sLk11ZSgL
4IESnHQgetmtBW+VcjDY6elVdXs4JNCsNesIDaw3EjW9xArs0ccy85TPIVgehPHPtSwNmCpt
hRWlKanqv6sKcXHQ0EJchQfmJwPxrsY2SztUhjBO0bVA7nua4mB8So2cbWB4+tdMI/JFKGQK
xxzmtSudHYn7BaTXt2+BtL4z0AHSuB1nW7nX5F3qY4CwKxg9FTNbOp3V/d6LdyXBCRsoSOJR
lyeSa5hnEUTMeCopACIZRIx3GPcwX044pE4Z8rwR69fxrIjtp52/cpK2Bzt7YoNnckRyDnG
T6lkyrG6Q4bABJA4x3pcOxIWRIUcnPAFYp2W5DbREwYD1pnkTnCiGU5PPNIDpQZskKX5wODT
TKQHZjkj0Nc99nnJKmN+vY0/7FdAEeXJ26nrSsB0MchJwGAOf++vx0BIAxtx7tmuea1ulBZY
JWGNwx3oWG6cBhDIM+hIosFyOlg2+cd3THBPrSU+2wWkDDIK9PWu2ex59H40QmOVGDzygqhb

BPXmq/yzPI2SAQAoPUj1q1PBEN+1FJAwu4khWqBwxtwzn50OVIGK5ztIUDICjA5zwR0NDDHW
nythgBnj9aa3TOeKAT6ERph+vFSkcdAyeIAxINIp5HNNNoAA2OD+dOPIIphFJ06UAWtNvn03V
LW9TlreVZAPXBrqvE0cEd9a6nHn7HfW6qkw9VG0g46HG0/jXFE55PB/nW1pXiS4020ewmtre
/wBOkbc1rcglQ3qpBDKfoawqQkqqrDVrRruv80aRkuVxZFDaJe3sVrYRvcXVwwjjRTuZieK3
fiE4tdTtGSYSNZxKJ1RsqsuANv1Chc+517VFH43/s1ZD4d0Ow0a4kUo13EZJZlUjBCtlx2Z
9hn3rG0TVU0jVklKawt9RkjO+NLpmKCQEEMdpG7GOh455ocZTqK01blvZebEmoxcV1O80S4G
h/E7wroAI22AWzuQCCGuLgHzencGQJ/2zFcBrIm2n67qFm4wYbiRMfQmrcuvRv4mOtjT180u
ZmjeeQ5mOT5m7IbO75sZ7Ua/r0Wv6il++mQW9y7brpopG2znjnBPY5xzj1qYQnGopW6a7b3v
+r+8ptOLV+pteIrk4s/C3hKW1nlhkFs/zxOVDPDZHT0NQeOkif+yNQ4F3e2aTXOOrsQDvP1JN
QTeMEuHtRLoWnyW9mCLW2kMjRxAnPPzZf/gRNZVxq8l/rn9qanEt6zyB5YpGKRIB/D8uCB24
xgYxWVGhOLjJ6Wcn63baRpOrFppdbfgdJ49XZceH/RtFgP8AOo/BGlaVqFxt7rIM1ppli9z
9nLsomcfdVmHIXPoepFUNZ8UJr0aLPotjDNFEIYJoGkBJQHhcFiGwMgZ9ah8P+ILnw9eyzQx
RTw3ERgubeUfJNGTkqe46DBFVSp1I4b2a0kv8yJyhKpzdDsfB+r2WqReIYhoGn2Eo0qaRjRL
zAwwOFIZ2GD3wM9K86SULGoPXFdPZELtP0qC4j0zwwxatcq0U8lzdSSloz1QAFQPqBmuWlKv
K7JGI1ZiVRSSFHpk88e9aUYsjUlK1k7Wvr09WKO04pXJYZd91CB/z0X+Yrp/ioNvjqYf9Ott
/wCiUrn9HvLPTb03F9pceooE+SKSZ41V8ghsqQTjnj3rcvfGmm6rfy6hq3he3vb1wq72u5UQ
BV2gbVI7Ad+1Kop+3jNRukmunVrz8hRtyNXLlmsVt8GtRku0O+5vUSy3dyCpcj1GFxSX0ET/
AAW0u4tyWKanJHdcfcfBK/mpH5Vz/iLxPe+15YPtCQW9tbJst7S2TZFCvooqPRPEE+jJc2zQ
x3enXihbqzmJ2Sgcg5GCrA8hh+tZfV5Jc3Xm5rpf93yv95XtFe3S1joPh7KILTxRPKP9HTSZ
N+RwWJAUFielReBl3aL4v9tJY/8AjwqhqfipJ9FOi6RpkOlaa7iWdUkaSS4cdPMc8kDnCGAD
JqTQ/E9houkXNn/Yn2ia8Rorqdr13xnoqqBhcevOamrQnKM5JaycdNOlv8Ag/gVCaTir7X/
ABOZEjrGyByEbG5QeGx0z9K9A8Qx6F4Os9H0+30Wx1O7ubGO6vLi9aUkM+flUI6hQAAO+CK4
S7e3luZhtYGggJ+WNPn5X/gWBn8q6VvF9tqNnYQ6/okey2KCGKdbhoWaIDAR9o5x2PBrpqq
bcWlp1Wz8uvT1Mo21NH4mSwyTeHLi1hFskmkQuIUb5YjluF749M81W8Hj/ij/GZHazi/9DNZ
niTxQviJLZW0mzszbIloWgL5WIdEO5iDj161Z0jxZYaToUumroMcjXSFL2drpw067iVAHRMZ
7elcro1Pqqp21TXbpK/c1Uo+1vfT/gHLFiVGSTgYGTxp14ltp2geG9e1O3R4bSwU2NtMMrez
k8AgfwJgM2evyr/Fx5x50AvvNFsDb+Zu8hnp3c/d3denGa1tb8SnW7WC2ewht4rVfLs0idyI
I85K/MSWycck101abnOD7f5WM4S5U13NrXbq5vfhlol1dTvNLLqNxI7uclmYksT7k1a8ES29
p4F8U6hNALh7R7WWKB+Y5G3MBvH8Sg4bb3wK5288Sjd6TFpX9lwRWUCloVSR8rKRguSSScnJ
x054xU2l+Ko9OOiTSBo9JbXShbwmSQPOQ25Wzn5MdPIH1zWEqNT2Til9q/y5r/+Jpzx5k7
9P0N3XbGfLs/Edi8slqtBJn8197xXH8as3UndkngqCKuXscR+Fmk3cDFib6SO5AH3JBnA/F
SDWDp2uT6bBdWJiiuNoumBmtZfunHdT1U443Ck07WW0/7VbG2S40y7P7+xkc4bH3SrdQy9mH
41bpVLJPXld15rt6/gSpX37qzNzwjcCKz8RyvzCmnMzjtnOF/Uiqv2RIfAni+4e3jmeGK3Z
FIxCo07HK9Dwe9VNV8Qxv4fk0jStOTTdPdhJOPNMs1y44G+QgZA7KABUWm+KbLTvDkujroEc
n2tQt9cG7cNPhy4HRMdoAc1FShN887fE46abK3y7/gVGolZX2v+JuTz/wDCbeBbq+NrBbX3
h4DbDaoIrYwNklhGOA+c5xjOR6VWs7XR9D+HkHiC50611PVb68aCGK73eVDGoOSFUjcc4ySe
Mj3zi6h4oafRn0bS9PtJ0yVw88ULtI9ywx8x2OSBJUyYHJ4p2neJTbaDJo2Eeo6d5vmw
o0hieCQ9SrAHg9wav2dRLTa97X1t6+uu5PNFvU6LVb221D4UWNzb6dbaft1ZkMNsWMZ+Uncd
xLZ/H0rmLd90Sn27Vd1DxZb3WhjRrXw7ZWtkreZEPPlkStu+4nkn0xisu2bEaDpx27VrhYS
hzKStdtk1Wna3Y04eSceK6K0TeyOeVirmY3x0rPLrsQrz0WuoyLmqz40G6UGeAo3/jlcXeS5
tcD7zsAK6PWJSNFuADxuTP51yasZZ0B6IM/iaGMtwEpGygsY1kbKg+gxUol+UYjLYG1twPP+
eKykIXcWETsTI2WB4FSNdb8BQ67jg4H3axa1KTNLe7liqLz0YdFpF3NEoXALDaCG644z7f8A
16zvOJZo8IDjdwwX60rTM6tKGUMDjDfKSAP7vvSsO5dLzbQoRmAj3ex9QKhhkeIkn5iGxtKc
ge/t70wzE4IikwvAxjA7n6U9ZY5FBGRk4yW4pWC49blsgxnktlTg4BNTrMUGXfJPBwM81Tju
EHmAvtwByRnr3/GmvCJW3q5wR6nP44NFgKIND+W+4Z6djTqWGLzpsHoBkgjrXdlY8ymm5aEa
3DmTmRAp6k5yPyqG4ZyxI3iIn+IVdYxhtqfJLtyNv+elVZp2NurqMM4A47ZrA7baEQOeSfz7
0xhngUq7iM4xj1pgbMgUcZoISdxVjYskags7EAADqTU1/Y3Gm6jc2F2gS4tpGikUMGAYHBGR
wajG5SGUsrKcgg9CK6h/HJuSJSN8NaDqF3j95dTWOHI922sAT74rKbmlLIV1+JukrbnIY5/w
pMf/AKq63/hMbPGf+EK8N/8Afbq/AOOUn/CY2Q/5krw3/wB+pv8A45S55fyv8P8AMLLuckR+
dlfrXXf8JlZD/mS/DX/fqX/45R/wmdmP+ZK8N/8Afbq/AOOUC0v5X+H+YWXc5HaPegAeorrf
+E0suP8AiivDf/fqb/45R/wmll/OJXhv/v1L/wDHKOeX8r/D/MLLuckD6UZ7ZrrP+E1sv+hK
8N/9+pf/AI5R/wAJrZf9CT4b/wC/M3/xyn7SX8r/AA/zCy7nJdD1pM+9dd/wmtj/ANCV4a/7
8zf/AByj/hNbL/oSvDX/AH5l/wDjlLnl/K/w/wAxWxc5En3ozxXXf8JtZf8AQk+G/wDvzN/8
cpP+E2sf+hK8N/8Afmb/AOOUC8v5X+H+Y7Luckp+YcipN3vXUf8ACbWP/QleG/8AvzN/8cp3
/Ca2P/QleG/+Uv/AMco55fyv8P8wsu5y2eKTCf5JfVd/wAJrZf9CV4b/wC/Uv8A8coPjSx/
6Erw3/36m/8AjiHtJfyv8P8AMLLuck0uQQOhFR5rr/8AhNLD/oSvDn/fqb/45Tf+E0sP+hK8

Pf8Afub/AOOUuef8r/D/ADHZdzks0ZrrP+Ez0/8A6Evw9/3xN/8AHKP+Ey0//oSvD3/fE3/x
yjnI/K/w/wAwsu5RPhPUv7Jj1CNrSYNF57W0Vwrzxx/32jB3AY5+IVda0S70K8W3ujE6ugki
mhffHMH6MrDqK6nTNU03xLfW8EtxYeEms/3lvNZW5Afu+6Qtu37cbQTg4I4yKral4v0salFF
Y6FbXWj2Vv8AZbOHUC7Nt3bmkO1l+djknsM4FZKpV57W/rpre39PsW4x5bnF5ozXWf8ACY6d
/wBCV4f/AO+Z/wD45Sf8Jjp3/QleH/8Avmb/AOOVrzy/l/L/ADIsu5ymaM11n/CZad/0JXh/
/vmb/wCOUf8ACZaf/wBCV4e/74m/+OUc8v5X+H+YWXc5PNGa6z/hMtP/AOhK8Pf98Tf/AByj
/hMtP/6Evw9/3xN/8cpc8v5X+H+YWXc5PPvUkPM8fP8AEK6j/hM7D/oTPD3/AH7m/wDjlPi8
Y2JlX/ijPDv/AH6m/wDjlHPP+R/h/mFl3MrzMkml381uf8JfZ/8AQL+G/wDv1J/8XTh4us/+
hM8N/wDfmT/4uq9pP+R/ev8AMVl3Ofnf9w49RVLPNdXL4vs1T/ktfDfX/njJ/wDF1D/wmNn/
ANCZ4b/79S//AByk6k/5H96/zHZdnASBjj8R1pQ3AzyfrXRDxlZnp4L8N/9+pf/AI5S/wDC
YWYz/wAUX4c/79S//F0vaT/kf4f5hZdn1c45wDnsKtQthV7YFbI8YWR6eCvDf8A36l/+LqZ
PFtngZ8GeG/+Un/AMXQqk/5H96/zBpdzNjbJA9TiuihlwoGeMVXXxbZgA/8Id4dGD/zyk/+
LrXTxPbHp4W0EfSJ/wD4qr9rU/kf3r/MV13MvV5B/ZEwPQIR9Oa5q3bAd/eu01PxXaRacXPh
XQZMuo2NE+D19GrNXxZZC3P/ABRnhzkdbFJ/8XS9rP8Akf3r/MLLuc/a212+kzX0aM1pbukU
zqQfLZ9xXjrzg8/T1pokZ1U18g8fL1AFa2q+L7nVtHi0m10/TNK0/wA0SywWMJXzWHQsSSWx
2H/1qwQ+2QZUfC7wB+VKDk03JWGyz56s74LAdOKaPLRgV3DcQWyM4I6Vd5joM/Kceh6f8A
16d5rZIKoVY9WPI9KqWeg++oWM5DcMO//wBapQ6hySql/wCIEccdpqXyKMoJ3fKWbrUhSQR
qWRiynnB+U0AWzNvUJCIOCdCy9AeucHREAuMdQbKVS84hioIRh2Y8GiSRmcsCxx1waVguJT
oCwdgrlAV5I68U2mFin9MV2T2POpO0kCyb1IJI427gPmx6ZqCSRklYKfkAHy+IMJKetNBByT
kgkjoKwO2+g53ODj86cuDg4GcVGcObk7V78U4HOCCMe1AlcemetRMefpT85P+FlcHpwMd6Yy
ImjNOyAfak4wQaAG54pM8gUp6ehphpAKepz60hOKPekJoAOoo9/SkpM0gF/rSE4ozRmgAzSd
qKM8UDENOzTTS54FID3X4PeD/Bnjfw7c/wBq6ArahYyLHJKlzMolVhlWID4B4bOB2FcJ8WvD
ln4V8eT6bptgLow8iKS3Xe771K8tliT94MPwra+H99daZ8JvG1/ZymK5trixljdisoNdd8e
tMi13wt4f8XaehdWCxkhfmaKVd8ZP0OR9XpgUPgx8O/Dvi3wpd32vaMLiRLxo4ZxcSxllCqS
MKwGAT19z6V518S7bRdN8bX2laFpa2FpYt5JBlkkaVx95iXY454GOW96918Gqmi+ONE8ERMP
+JLoT3F0Ebg3UroXz6gBiR/v18/fEEk/EXxJnP8AyErj/wBDNIDm6K7PwD8OdT+IE90thc29
tDaNH58k27ID7sbQByfIPGR2r0nSPHl8M9Svf7Gg8Y3F7q6qcrb3EQDEZztXac4xyAx6GgDw
OiuJ8b+ErjwV4pudFuJROIwrwzhdoljYZBx27g+4NT+AvClp4018aLNqzaddSqzWx+zeashU
FmU/MNpwCR9DQBytFd/8SPHQPh4mnB9XN/JemTAFr5aoE2/xbjknd0rS+H3wePj7w2+rRa79
iKXDW7RNab+QFOQ28ZGGHb1oA8uorV8RabaaPr15ptlftfw2shiNwYvKDsOGwNzcZzg55rrP
AvwqvPGmmNrDarZ2GkwSvFcyk149qqxOOFxhupYdDQB59RXv+lB/4c+JI7qz0Hxbd3WoQL
8zJLG6qem7ZtBZc+jdxXiGuaPc6Brl7pF4VNxZzNE5T7rEHqM84PBH1oAz6lt/9bn0FRVLB
1b6UAWg1KGqPNLmqAJ2yqj3qEmnzHhfrURNjgPzxxgHml3Z4zzUW7vR+P40gJgccZzViJvl/G
qYOMY4FTxNwR700Bb8zC1qpdEAYI6etYjNxlqdzDsUk9qdwLuoXBlgVNwOXH9aqeZ+7IHVVD
M+4ICSMGm5GMnOB940rgLnoTjNPB4wWlZ6moVZWAPU9uOILtGRliGA7VIyQTIWYAjJ9D0qTC
gAjac9qrHJJU5HB6EUo3g4JBzxkDoaAJgy8qSACegPJpyrk55PPGajVSSS4BGO3Y077QhBA
JBA6Ac59vWgZMfnUAhevQDpTolJzgKpxxSoVfavlqeMkr6fjTjLIMJHHvKjnpj6UgIKikPBH
rUtrSjgGuuex51NXkiEDcSDyOvNIUXeFAAUDJx3pGGQQR19DSZ+bOOg7965ztWiF81d2Aeel
RPIDv9+cd6CmTgA5z37U6U/uznmmpUM+tIT2zxSKeAD6UhrxQAHPGKaTRng008mgAoJ60U0m
gAoJopDSADRMk7UtAwpKKKACKzRRQAGjsKDQOgpAem+Df+SKfED/AHrT/wBGV6d8Hta07W/h
RNY6z5ckOiSlphJk4jVvORz7Aggf7leY+Df+SKfED/etP/Rlcbo/ia+0PSNb061crFq1usE2
GxgBgc++V3r9HNMD1T4Ma1N4i+NGuaxOCJLyznl2k52gyx4X8BgfhXmXxC/5KN4l/wCwncf+
jGruv2dRj4i3f/YLk/8ARKVcL8Qv+SjeJf8AsJ3H/oxqQFvRvEjaF8PNcsLO8Md7q9zDDJGo
IYW6K5c7v9ouq49N3rWt8LvBfiXUfFmi61Z6XcDTra8imkun/doYw43bSChuM8DNbFWY8B6X
qsF94u8RBG0nTCdkUgyjsq73Zx3VRjjHOfbBim+J+tt+NviDodhbSNY6L/aVukNjCdgdBKuPM
x944xx90Y4HegCx+0eqjx1prAcnTVyf+2slcr8Hhn4r6Dnp5sn/op66v9pD/AJHjTP8AsGr/
AOjZK5T4Pf8AJWNA/wCusn/op6APTfGs0nj74A2fiGZUOo6dLun28tlXMTj2yNrn6Cum+HLT
eHtX0zwOoQLZ6Gb6+wPn+1Syqdrf7qk49iPSuS+AmvW7f8JH4c1AxNbc3ypKoKbR8shbPb/V
/rS/B3XX8TfGLxRrLilLq2d4w55WMSOEX8FCj8KAPDNY/wCQ3fj/AKeZP/QjXQXHiY2/w0sP
DVlconVJru/RMjcfkWNT6j5Scf7vpWBrH/Ic1D/AK+ZP/QjXsvwy8J6N4Z8DXPxG8S2y3Hl
BpLKFxkKAdqnB43M/AyOOD34AKPwR8GeJ4PGmn+IJNNnttJRJBjNMfL3q0bBdqnluh29BiuZ
+NX/ACV3XeO8H/oiOuu8BFEDX/G/xo0mXUbp0tF+0GKyhYiKMeS+MgfePP3jzXI/Gv8A5K7r
vlg/9ER0AcBmpof4qiqWH7pPvQBL5ptAqgEkPSos5NpKpZaElMzSYAKWk+vNApAKDzU0XAO
e5qHqKlQ8GhAS7jUgfkGahfQE4qRScDtmmaStyoOcZqNjgY+bGe9OkI3KAegprLuGMn86ADP
7wEtKE9jTwxA+Uk8Zwe1RDkHoeKXKggg4YHt3pDLCS56gMR6jg0jyAKCMYx29KZweSAMdMdq
kVo1O4x5OMYI60gHmSPaindkDpnrSsq5JJJB6d9v0qPOWx5YKHkkGpkGMbTyo7DtQAqyogw0

SsGHUHRUyZwNn96FAPQqagJTDEFWA5wKIGJR84VSOwWkMKY4yCD0p9MdsYJ6Z/KuyWx5kb30
K7LgHPbv60wjI/xp7EDIDcHt6VGX68Z+IYal69XqKBzkmom+dwB92n845GPxpA2OAMUI07h6
k9qQ+1OHT6000yhpHNNPcUp9ugpppAJSUtIRSASg0UUAfJS0UDEooooASilpDQAGig0Y4pAe
peC7eZ/gj4+dY2ZGa2wQOu1gzfkCDXl45rr9J+JniXQ9F/sfT5bKLTypWSA2MTCXlw2/KncS
ODnrXJSv5kjOVVSzE4UYAz6DsKYHrP7OoJ+Il6wB2jTJMn/tpFXF/EqA23xK8Rod3N/K/wAw
x947vy54pvhjx9r/AIQtpYdDmtrbzW3SSG1jeR/YswJwOw6cn1qj4k8Uap4s1Bb/AFd4JLsL
sMscCRs47btoGcdBmkB7p8LrL/hJPgLRGiWMwW8c3EOM7cOyggD7HgE/X0rkfAXgG98JasPF
3jK2fTdN0twY43wZJ5idqBVB6AkHPsO2SPO/Dfi7XfCN29zoeoSWjyACRQAYsY6blYEHGTjj
jJqXxL448R+LnjOt6pLcpEcxxAKiKfUKoAzz160AekftI20y+LdIuzGRBJY+Ur44LK7Ej8A6
/nXIfBxGf4saCFG4iSQ/gInzWRrHjvxPr+m/2fq2sTXlruV/LiCnDDoc4znk9+9ReGfF+reE
biW60dreG5kAXz5LZJHUEilgdoOecdcCgCsuX2havqAtZfKlZZ7SXjOUcFHHpSTXqX7N0bn
xhq0oHyLYbSfeyLj+RrynW9ZuvEGqS6lfCD7VNzK0MKxh27sQoAye571teGviJ4i8IWL2uhz
21qsjbpX+yxs8npuYgkgZOB2yfWgDC1tGj17UUDsrrdSAqRgg7jX0TcaNN43/Zy0u00Jd9zD
bwkQAGR4jtkX6k7mH4etfPWua1eeIdVm1K/8k3U3MjRRLGHb+8QoAye571qeGfH3ibwffLD
omqPbwStueFkWRC3A3YYEA8DkegoA9X+EvguTwRq9vrnisCxxL9/sGm2bfNIztyzkD7vA2jP
qc4yM8A8crSW2+K+qSSlIpcRwSxkjG5fKvcj15Rh+Brl9W8ZeIdc1y31nUNUmmv7ZlaCXhfK
IORtUAAC88K17xj4g8TwwQ61qcl6kDM0fmIuVjWdggZ7D8qAMGp4h8n41CRip4+EGaEA+il
xSHgVQET/FNNpx5Yn3plJgLMk5pevSgUgFzzUid6ip6HANAD2OakByBz271FmnZwAc5470wB
sFx64pCRgcfNShLunamnpj3/ACoAccA5BB+IKDnBGBg/ITB7Dg0oACg44z3pDH5LAsBnnt0F
OByAcAk+/NN+QZxuAPYGjaCMDIye56UATJlOIgcDsA9aaXwfuc57HpTAXGAQCR3pVGSC3P0N
IB63JAJHHPY08vj7v88UyJ2QlcbVvUU/eyEgAYz1HegC3TXAIINOpkhwpXyY9jzY7IWT5SRn
NRbsdBUj8cetQnrgVzN6ncldCluOmKaZAFPrSEcdcc00Lkkcfh3pD0RKtgAUjcAk9hSqjyOq
ICzsQFA7k9K62+8GaXptw1pqvjHTbW+QDzrdLeabym67SyqQSO+KiVRRdmWoto47dxzSFu3a
uo/4Rrw3j/ke7D/wAuf/AIij/hGfDX/Q92H/AIAXP/xFL2sfP7n/AJBys5UnApcV1P8AwjPh
r/oe9P8A/AG5/wDiKk/4Rrw3/wBD3p//AIAXP/xFL2sfP7n/AJBys5KkrrD4Z8Nn/me9P/8A
AG5/+IpP+EY8Of8AQ96f/wCANz/8RR7Vef3P/IfKzIKQnFdZ/wAIx4c/6HvT/wDwBuf/Alik
Phjw5/0Pwn/+AVz/APEUelj5/c/8g5WcrijFdX/wjHhvP/I96f8A+AVx/wDEUv8AwjHhvt46
sP8AwBuP/iKPbR8/uf8AkHKzkqQ11v8AwjPhz/oeP8A/AK4/wDiKQ+GPDh/5nrT/wDwCuP/
AIij20fP7n/kHKzkx0zSkYfDX/wjPhzj/iutP/8AAK4/+IpP+EY8Okj/AIrrTuv/AD5XH/xF
L20fP7n/AJBys5QDPA60EZ4HWutXwx4dDceOtO6d7O4/+IpP+Ea8Okj/8J1puf8AryuP/iKP
bR8/uf8AkHKzkwuBg00rg11//CNeHv8AoetN6/8APncf/E01vDHh4/8AM86bx/06XH/xFP20
fP7n/kHKzkCMUAE11n/CLeHz/wAzzpn42lx/8RTx4X8Pq3HjnTM/9elx/wDEUelj5/c/8g5W
clt45oK45Nek6XZ6d4V8Px3Uuhr4g1LURvrmWN0Pl2lv2lhjkO2Pvfw8e+cefwroO5Xbxhp
dqJVEqW+JbhoVbkIzom0sBgHHfNJV4tv+v8Agg4M42gDJ6cV1Y8L6BJP/Cc6Xj/r1uP/AI3U
o8L6AAmeOdK/G1uP/iKftY+f3P8AyDIzY02jbXYf8Ix4fI/5HrSv/AS4/wDiKB4X8P8A/Q9a
V/4C3H/xNHtY+f3P/IOVnH7aNdH/wAIv4fx/wAj1pX/AIC3H/xNH/CMeh+P+K60n/wFuP8A
4mj20fP7n/kHKzj9tTKn7scZOK6o+F/D/wD0PWlf+Atx/wDE0jeGdAwB/wAJ1pf4Wtx/8RR7
aPn9z/yFys5cZGAetMzyc+tdSfDegbs/8J1pvX/nOuP/Alik/wCEZ8Pk4/4TnTRz2tLj/wCI
o9tHz+5/5D5WcnjrTVGRmut/4Rnw8CQPHOMn3Npcf/EU0eGPD46eONN/8BLj/wCIpe2j5/c/
8g5Wcrigd66v/hGfD/8A0PGm/wDgJcf/ABFIPDHh4E/8Vxpv/gJcf/EUe2h5/c/8g5Wctjmg
HBIRq/8AhGfD3B/4TnTf/AO4/wDiKRvDPH7IP/Cc6d07Wdx/8RR7eHn9z/yDIzy+aUtxXT/8
Iz4d/wCh60//AMArj/4il/4Rnw7/AND1p/8A4BXH/wARR7eHn9z/AMg5WctuySe4oJ5xiuoH
hnw6M/8AFdaf/wCAVx/8RTj4Z8Ok5/4TrTv/AACuP/iKPbQ8/uf+QcrOUPGcChT83HU10mre
ExZ6M2saZq9pq1gkqxTvbq6NCx+7uVwDg9jXmDCQDnmrhOM1eImntyXv0zSZxjPNCHNNJwxB
7GqEP3ZGQe9O3ZB5x/WogeeOIKGweaALAYYx0p5PufwFV1PT0qdQNoyaAL1Ry8gAdT0+tS00
4yAe9dbV0edF2dyjKwYAj2qLGSaOMVbcKAScBj1wKrgAE4YNx2Fc8kdkJK1kRSdfamoSXGM
k1K65GfakjTMxA6Bc1OxoncdEGMik5Ug569KfqV5Pf3k13dSmW4mkLyORyzdxxRCN8px0Aqv
MPljPUNj/OpSR3K6DM8Uw1ZMHipjhWdntTeyOMZkX61O3BJ7VHAuZefSuggtLTtTs9VvFuJ
prmdhawxOEUJGQGdiQc5Y7QMdjn3mUIEqKuc8xHHf6GjHKG73xPplhqvibxRDbRSW99Yb541
XaIpEjIDoFVRtwuWB9FOck5rlH0a/gtVubuOntoHjDxySx1VcHleT2IBwe+OKinUU4p7XHKL
TM7HTA5z1puPn+taifQzXMduNMvDPJF58cQhbc8eM7wO64zzS2vh/V7u2F1BpN9NA4ykscD
MrYz3x/st+R9Kvnj3FysZMY+PG0kbhjjt3qwthdyWb3qWsrWsf3plQ7V7dfqQPxHqKmXSNS
WwXUfsVytRuFwLiV2g7d30zxnpnijmXcLMzsZ2jt2460jAblBPB6+1a0Xh/V5Lm3tk027a4
uo/Nt4RCxaVDzuX1HXkelZskeAN+QSOOotNNMTERm4GSF9aUkqxUgYx2p6oeuMKRwxPst/Td
NtLvwrrszxk3sKw3MDspG2JX2SYxy0i/wDfJqZSUvD+X4jSuc+pwQSQ5Y8+1TKhzk81ci0m
/NvazCwuXF0/120giJWZgcYTjt5iD6VNa6Xcy6vHYTwSo3LumMOyKpZtvXOQDgJPWq5kwoWbM

xjhzuIGOnvVaTqQSD9K6fxCLSea3jtfDzaPKRuaPz3l8zOAoXd2GPrkn6VIXWj3tvfRWEthc
rdSttSDZ87NnGB3znjFSp3V3oDVnYoiTCAkYPtT4x5vzY6Van0fU4L2G0bT7tbqY1YomhIZz
0wBjk5yMU4adeQW0srWNwsEDiKeRkIEbnorf3T9apSXcTTL0HiXWbKzs7eC9aNLCVpbR1UCS
AsMMqv12tnleh9Kh1TXr/X/s/wBrMlit0ZIOreBIY0yckhVAGSep+IV7nTdRiv1sZ7C4W9kI
CWzxxPluny9TntVzTrFbaO/bVtJulhJxA9wqEfZZgwOGBwMkBlwT3z2rO1OL5klf/Mr3mjJk
gUupAA2jnrUgXOAMD61oalam21S5A06XT4ZXMsvtMTuijblBzyRjHPell0jULdZjPY3EYgx
5pZD8gPQn2ORz05HrWikrJk2ZnFcMQMHBpQuOK0Itlv5rQ3sdpK9sN2ZFHB28tjuccZx0zzU
DwusUcxjYROSqPjhiMZAPqMj8xVcyfUVmV9hIJx0pAuFOeorSOj6m09xAun3W+2Aa4TyjmlP
Td6Z7VBDZXU1tPdR20r29uQJpFQIYs9N7Z560uaPcdmUnGACe9Vn5O7k5HftWjf21xp6xi9
tJYTKquocFCyHowz1BqrPAkQULJyy7sHtT3WgiuRgH0zSDgE/wCRXReEbCK71yIXSK9sQYTU
QOC8iskfH+9zntjPasyw0bUdSd0s7SSVomCPJA+Y5Crk9WODhepwcdKz51zNPP+pfK7XKQHW
kjCfZyxJ354Afa1h4e1jUrdriy024mhVvyQo8BhjI59Ny5+o9aii8P6uYrl/7PmAtnkjldDB
DIMuoB5JUcsAPIHJxTc49xJMzgOM9qZ0lBNakeh6q5swmnXTC+z9kKxE+fjrs9cd/SnQ+Gtd
vYo57fr72SNmKqUhYgkEjH1yrD6g+9Lnl1Y+VmZj5cehpkgtRT3zWqmiapJHaMunXLLfnFoR
Gf35HBCf3iPanr4c1qeN/K0m9cK7RnbETH0+8v1HcdafNHuTZmKConenDn+VIEZW+YhcHvU0
ywLh1ZyWGSMyxV2EMiUGTb3I+WII/dqwGcHFCyqjK6xrKH+Ik1dlkL+YfJiAYB1wnX1pDEt7
6eOx104TBLW6kWSRMcF1B2ZPXA3H86oSbkYq8QVh1BGMVccTIQ0cZBB4ITfW3txbR3ck0I
DHyt2+dchh7delNRWthXMyEq0gB4yPW5I5QJkMEYI9aswvKkyk3c159f8A61WLneyqTewrgYPB
5/IU7CMc5HtTlOeOtbuo3In07Sw+qRO8cBQRfZ8GMbieWA+bNYzck4kif/gOP6Umhgpq6qZU
GqCnB6AfStBCSg+iITLFNY++KdUch24z0Jrrb0PPirsZsMV/IUQGWLdM+IOIOTnnrSwkLJ
ll3DBzXPe+52cqjsQM+MgAcelPjH+ubj7oqNgRyo/E1PbRLLbyswDMrDBPapZcVd6DEbYHIK
gkY5HWopPmKAjaFHp1qyEljgleNvkH30buKivJluJvNUEBj0J6UikmiIyMTwcVgxJHJJoHse
KCPU0ATWqk+Y3sBXRiS31fQdN057kW93YTPGgaNnEsUjBht2gksrbuO4Ix0NYVkuYZD/ALQ/
IUwBCyMCQQRgg9KznG9vI0hodd4ouINE8VeK7I5y1/eNLbQ24jYGNJPvu5IA+5kADOd2eg5h
0syW2m6m+r2N2gk0hka6uJiySKQv2dVUjBIITAzxtJ/h44q63GQFizHGMsc03zZGjWJpHMSn
IQ8toz6CslQ9xK/bX0sV7S0j0qAKutaVA2nXDxReG22S7yBg2smMJj0469a5rS5r7/hCtXvE
afdbXil5coz+72iUDB7YyPzHrWI0MgsTfC5IKyCMJvO4DGc/SorV3EcGdttyCVyCH6ihULLf
t+DuDqNv7zt572eC00OfS9LW7jOjvaGQI9ik7xMrAEAEF2bn1Vu9V/DsF+lrex3SXcQm0eUW
l+77oolMMzLjphzuTr8rP0zXNST3F1NNgsPPYFoo2O1j2470kq3MUb2jeaq7stGXIXPrt6E0
Ojo0v6/r8R83U9C0ZHXVfBISJjdy6ZlgUxtmOPdN8w9zng9uvcVwmjSxafq1jc3dgt3BBKGA
2mGVkI6g+vOOOnrUUMzowP2mcSpymD+HXORTo3Z7uIysDtG4nGCM+tVCl93v/m/8yZS/D/g
GhfiDUNYmbTdPMIu5sW9kp3lSx4UevPp6+1b+IW0reL9R0GKJ3X+zLmwKhSSzJGWyfcyrx9R
XGXE+6QglvfkKITz7+/pWjBG5t1kEjq0ijewc5YfX/PSqnTco8sX0t/wRKVndnWeGpDB4W0w
PFIt1cQ6rHZSlIoWRo0Hy+rEblHPX3pPDm/S4fDAuW8i/kXUvtdx2sEki2w+65k8zbn1J71y
1vbvE0ZLM3lncATxn+hpSrTFpZJGck5Luck/iazeFve73v8Ajf8Az/q5Xtfl+tP8jrPCiJpl
p4dbUIzBc/2nM9qLgbWQGLbvOei+btwfuH0rOstPuY/D9hDcQyLfTa7F9kR0JkbC4mIB5xu8
vJ7kexrFdnmZmlLuOFLyMSSOnei4uSNrvO7THCoS5LD056gVToNtu+/+bf66i9odpf28kt7Z
eTA1p5fixxGkp3vdyO67pFzg4UIoIAxyOc1h6wEl8M+Kxb2NxCYtYtxK8khen/XjngYwT+or
nZppZbxYQJJBkcKzuRs+mTnioL5L9rwW8hYSSYBCuT5jep561EMM49e353G6ifQ9C1HQmn1y
W5nsngurJ9Kit5DuD3MrJEGj2k8kKC3A+Xbz1rLu4tmmeOHulZY4taidg6t+9YNP8nt1BJPb
3Iript1vKpmuzJli5UK5OCfedKkW8muLRbYIz73Z3AY5bHTPrj1ojhpRt721vwt/l+IOon0O
n8aGWbxTcSSw+VI1tbMVCbFXMCHAXsByAO2Pat5Ipv8AhKrG6uVIWwg0FDLI4PliH7MVK56c
ucY7sa4hbZgrOs8rcYZS2c47E1s+INTgvDbLZ3UrwLbQxukoaMK6IFPy5we5H1puI+WNPyA/
JAp6t+Zs6VC02q+DL2MBbGzswLmUH5IBG7tNv9Mhs8/e3DHWqNuPs/hQx3ECwvYyrrVqZIP7
1HbYEweoysZ/A1z4GVcOW8sEBgBgH8O+KsoI7q6EMpYFDhsuSF7gc9qr6vre/wDV2/1sT7Ty
Oi1vSy2p+Jb64/tF2+1W7vZ2vyM/mjeHbIPyqeBx1IqbU7dYLzX001lcNbK8G5FJjxmUEbmw
QO56etco7zeYLqO4nV2yN4kO7B7ZBzjFQ3V2IQVNzMZJPmb+LI/2uefxqVhpJK8trfhy/wCX
4+Q/adl/Wv8AmXPHSE6hYhYZIIm0y0aONyWKL5fTcQN31qpq+p6Rf6FpNtY6MlleWsRW6uFb
/X+jepJ5Jz06DgVXFub22nvDds4iUKBLnuc8cnA60g02RbRS6FiVwQp9q1hStGKfQly1fma+
n6fqemJoM0Wm3bl7hNqkKW7EbA22PoP7odv+BCte/s5rOw1Kxs7D7dcWmuzSyQESFvLIAhIV
VILDICz5xf3ucDurm61C88xBOIyiquXbaihQqhcEdAKbdxm7mt5ZZpXMECQFweW2jGafesv
YzbTZXPfKyNu1i1C8uPFFxcQJIVsJmlFsN6RyyOjMgxxZznPPGD6UkF7qEuneHtQ0mzh1K8h
eYXesu4iG4aVmJb5goVIZTubg4PPynHM3IZCiQq0MacDa5G4/T9KxkDeYVXcAw+YJ3FU6C2/
rawKeh6Da6a9z4Y0ewS4mt9Rululs5QwETssgYRKx6b8cOD1CjoSayNMk1NfC+t3TJMjrKa0
CuYz+7ZXc88dQTK59a5i7kEkwIsIAfkBY9B3571NNM0boIpJ1WUbyzSZ3Z4NHsXZq/W+3nf
+vvD2mv9dj0Dw7CIIPBU9x5F5k73ci2kbAnaxmUmVh02gdPU5PReZdBie2WJ00+7uD/wkjeT5

eR5bBP8AWY6HacHBOOOeCa4iOaa4uLRfYGAwpDkbsfj6ZqN4ZraYwTzSjIYeUrKEg8/N6A0n
h7313/zb/UPaW3RV1iAx63exJcJeYnkAuIR8s2GI3rjsev40xbQC2YzPsePkIBk4NPg+0XsB
t7aMhkywVB1Xvk0tmYbG6V5SjiDhox938T/hXVFGTKqvEH2pESfVzn9BXQPDcIi2RnWKS02E
83GNhblV4/2cE/X2p1laizM+rX1sIbC2bEcOMfaZuqx56kdC3oPcineH4pL/AFG51C9MnlGp
cXt0/wB2NcET/tMScAdyRTsIfPZpF4TiR5GczlrtnHUgHag5+jfnVTRo1uBLaLZx7Zl+V7ls
fMPQ8AVoXF/Jqaz3LR/ZIPmRAGC7QBglv+6uB06k0zw1p51PVGj022N1OkTM0shxDCvQvK78
Kg57enrVWsb16f5qpeppZWUFm07Ek4OVQDkszcqKB1NXdX002jusM63ES4ZZY4gNw9cHp3/
AAxW1calYWlraZpNyz6fEFbUNQA2m5YdFTOOCc7V+rHpxzV/dzXVlJl5K5AIRTWO7AfQYqX
ZANu7+O5gtleWRZII9jbwuDySMYHoaoTfZHCss8jMR825cYP4VVUDPFOWOVWpuFhWCA/KxJq
7GSY1PtWfwSRnrWjF/qlx6UgZYpjjKkEZp9RyHAHB5PauqWxwQV3oRYyc/nSdBx2608/dPQY
9KjUkkHHGaxdkjQsBa7FeViTjtVmzZhZTkbVAYFnY9Pb3qrIPnIPBzV6xVJbC5gYkMzqQPXH
p9KzbNoq2iEilVrKcE5cMpyOhBqi4+aQDgBs/nWn9mSHSJ2xn9+oLHgnHb9aziNsbIsfMc9e
noKUeo3dWuR469zViz0+5v5Jlt49/kxNNlc4CqoyTTobC6niMkUYZA23r94+1Ja315ptw8lp
PLBKRscKcZHoRVcJtOINvNkc7h/KrKR7oJyPUVHYFporiRsF2cE4AA/IcCtLT7GS9uo7OIqs
k8oUFzGcSpXbsjWOiuzBvElw2OAaq8bSMZPat7W7M2dxd2rkM0cmN4H3sd6xHikhcLLE6swy
AykZB7/SrjdLUh2voPkaA2qT3FXtHtoJ1nFxOYABITjO49h7VoWuo2ttoE+nzQYkmlK3AGdnp
n/61VtJsp2hnuQu5zkbRnI9c9MUNWQJ3ZD9nEcqnO5sZDA9KtmKa6ZV8tpZpDhSOHr/61WrV
bCKctexSzptb5lztX7n1/Cse6vJ0lViFWIlg+WITbHsetSk3qW2kSS2cttfNBMPDLVG7vjNE
J+zTRzGNZipX5X5Bq7aW1zqd/AkStLPNEpyT19cmm3tnLaXK28wVZI3UOAc9qV2tUFlsUbyV
bi7ubhQFDuxUDsDxj+dbS8EbRhQm0DAHFFZ1hNp8WmSrPYyTTy71WZn+VWPTC/1ro7Cwlt
FDgsQNvNaLqyH0KD2zvGF3Fd3XjrTjbwi0uIyQHERKENAPrWtLbkBmVQQOwrnXufO3lkatNG
wMyuny8nB/MYGKd0KxW05oirlmJcflLn7w7Y9v8APao7i5it9RXCNOZAZXUZGOxHrWjJo941
nHbxRGKGZwxduoTB5I64P61QOnzT2MFuWGYZJQXCnCqNp+bPIHcfjSSlUba6DTbrK8FzLmN
uGV4yDuUdM+/rWbqEhe/kZmBbd94NnP41emaKyy7a1RPtEVuylw7YwVjgn6AjA59KgvPJlJv
rnyllG+ZtscQDd+2OtNiRQbAVMdlrRj0/MhV7lbYxwqzFjjO4Z/LpVto47LTj/xMWjv41yl
O0A55UjHUVt1G+m1LUHmyQW2qqL7DFGwb7GhpKNwbaOaJlmiCncjnkHvj/69SGRYgMxiS7X9
5g87B3z+1UrSXU7YKovTaxg78M+MtjOCBzkjpmq95qVxeXjzMwGCVUBR8q+IDegLc1IYroER
XMiRKF3IS+CVz2arpiJhkkj2Skj7yMOVHYH19KxIZRdLho0adBwCPvL7VsWV/YRaLFmz/fvM
yPGrkKAMAMc578YqYspooC98tyjIsjbWUSA9WHR7Yx+IrPDNIpZgN28g4HWRG6AzzB0IDBw5
+cdzj0qza21jNqTQyXM9vuKli0alR+tK7Y9inao7osS8jzQWBOAAeBmuktYZLZQJJd0ijBwO
grMltLRNTu1tdRi2jYV3ZXbj3lXn3rYis7orMTGsdqmeYjuB/H+dVHQl6oLhImLLuVx2HBq
K6hngtHnSNWVeM44H/6qjmvSsax20fmsBlmbIVR7nvUim7NkpKMLQL/rBjaWJ5GPT61d7q5F
mtDGjSe5uCQRoW6EDp7VWttsFIM8UxExHy2wuMlevP4frXVwvNcxGxhIFxIy+UigYPque2RX
KwxIGocSKVWIsWB6/wCTxUFmfcQv98KfLTClgOAT2qxbWNzfWckkSEx2nzSPnhEPf861beGa
60+WKK0uGJAARYi2B1P1PTFX7bwjrjIHexFvBKoQxzYrH8x9icnHFOKuTLczZr7FLbJGOb+
YmfNXnI9vSgWbPzX9xclEcmPIO52I9vpjmun07wnFDMv9qajamRD/q4XLfmcYFXbnSfDwjM
TXOXZODKowI1BzkA8E9vzq0hNnnkMcpcLboFQHIVPJ/3j/kV0DeHLDToxqN7dSQAztDRmRAL
i4bukSH0PBkPyj3PFaBn0vRhI2nW0bupytXeDezf7W3p9BisebxRAI014LNL3UWxi91Meey4
6bluIwB23Bqb8hLzLKpPrw/tvVQljpEGY7bzc+Ug/uov3pn9cd8FiBTBcnXXTStP86001ZPM
SIQmSe7kHG5to5brgcKueOSSat1cnVri3v8AUraa8uF4IF5MFTb/AAogU7gPoB7Ct6ObXr21
kt9Ns57axVQjw6cgtYsHtIjX3sD/ALRpDuilJolppzMDYvDZqARHYR7Zrth/tLnbF7lyDz90
1S1TW2uNPXSbOBdO0pTu+x27bnmYfxzyHHmN+Sj+FRVqOwtrQut3c6ZZ44ZVuRPIfoIg386W
OOxtoz5GIT33GfMvW+zxD/gKncfxYU0I5z7PfanJDptjBNO4OY7aFS3J6tgd+mSf6V0SWG16
VBt1SVNRRvET5rG1mxBCR/wA9514P+5HknpuB4qjf61KbKe3nvYUjcfJZ6cPLiyD0cKAHHuWJ
pTp+o3+kRi30+RY3QFSsRRDnvubA/WodrjWxianejUL0ziGGEEAbYYxGo+ijge1Ugc5Gea1L
/SW023U3V3bfaWxi2hFzGA9WK/KPzzWWRjBqRikYOTxWICD5SHkZUVmt0FbEQzBH/u9xQJhS
GlPjGutuyPPiruw1jxUYJHJH5dqGLMU2A4HuDpSdYW4J2sMGsJNM6oRaRXn+ad2C4HXGelT
2xBs5gWZQWXkDpUTgsD3Ip9pA00JYnberjdgc1D03NY+9sSC4UW7o8AKysRHJzIT3FV5UBL
rjoeuOla66ZF6Vc6gHKNDc/c/hZTj9eayZ2BeQZ4yfw5qItN6Gji0lc1tCv7aEi0mkkRm+U
Bo9yEnoD3H1qnr0LJrMysgViqLpWqYkMd6kzMwRgx3eo6Vd1OTUbuT+1L+OXdc4xKY9qnj
oO1FrTHe8LE+jxb7e4l6B1H6VoCImoQgYIkX8M1X8PJvsrwk8eYv8q17eHfYXkg/hmRR+IYV
JWb+RtTjdI5u6mMurHJPzHrz3rtdO13R9bgmm1m1hSaC1ENrsTjI9fQ1wmqgR30qA4Ck/jk1
r+GxFKL63ldUZgsih+AwGQa2dZwp825kqfPPI2lb3SLiGwW+8n/Q5ZXijYHO51ALcfiK6i0g
fS/D8drZB0FxFuuBNzjcOMehPpXMaleMLxY4o5I7aLKtIQdrZ/ix2rsPCmsxX/h/UYtQdjPH
lhgcnoQOPxHb8apTvC9rXFy2lbcy9N0Ka/M8iRtJDBGXcxyhGQD1+tR2EXh+3n8yFS5rq2Ix
5JZvm9844/Cuxi0KXSrG8nk82G9ltY7mCRGGwRludw9T6fWsnTdGv9a1FbO0dYXdxDBIGAO0

ZOzHX6dq55Rle8N/wN042tLYwCqvdlWCSBHO0IAVVOfIA7+IV79LjUry0VFaa/kONiHc8xC
4zj+8Ofyrf06zhk1V49TdzDCD56wHc4x/dPTPpVjUkttOtbu+02ylEMgLWV7E+JAqdJSeo56
/wD16ceZK8vuFLle33nFR2LR20ccoMbqzM4YcqWjYpQK7TQ5ra80K3ltllyjeXLLMcB355Ay
ev8Ah61l6tZM+mW9++rhiLczNAI1HzMBuGepzXU6JZrZ/DuzmlhUTWQZ7vn5kif5kYgfeXHG
eoJxV0ppvR7kVltK5Xgt0ulGZmZMElQq53EfyHXmsYRxFmvmT3SZ2w8oHWHpjA75x+tbGgpN
Ho1u88sjpKryQtIQWalnA6fj+VWLtIbICVZkt2Kr+7jG7d2K88ZOMn61ujFnKXEepzarbB0
byImaMtGwJBX7m7tgfLj8e9ZGr3U1vffYoEk+1gpvkBPDEdEHpzgk9cCu9Hh6XUNMv2iheC2
ZPLkJYfuS3zA5P05PQZrE8K2MtvF3YapcwSOHCTvDL5rrGo28EZG0ZHft3FeyucX/ZF1KJ
icGaMMZYjnepHUH36mtnTtCHmCZgyBm2xspwTlfun0JGfy966rXtAvNCu5tU0+GG4Nw0MMkO
W3Bz91kPfdg8e5q5LqmlSardab4cKvdzWsX2CApsia46SqWkIJY9R6nA4NCiluHNdaHFa4a
FhpscyiS6uJ5XlbDmJiwKOD/EGGVrBu7v8A4mPmy2VujQna8BQqr4/vLnr64r3TUdU0/wAP
x6a19FLbiWVYJgwBS1b+LeB82Mg7fo3pXn/jyx1R9SvNTtpVn06ERuroVICyDKnGM9Bznnke
tDjZaDjK710oVf/022Z72O6V4UZZFbJRQv3G9CuMfgKoIrSY24yR3OK76x1yewtpmi1PTLmy
a3YR3F1p/wA27YN6YcNOCyrk9cjsa5ae/wDLkDCO0O5FOXtFQjPJwBxjPSodikUYSQomQ4dP
mUj27Va003ZiAwR2+/k9CRurU0YX9zdxmLQEvcSL5hSybBXPOSonepNR1KG+1kvB4dtoGku
WRlo45Q6LnhcZ64PpUWWpd3oY7JnUCpPDwE/XAzUjof8kwHDQgqB/eJ/wD11tXemXNhqlhB
f+H2t55kJ8q5WWMqo/pitDun0C2OkxtYNHK2/wA4wSllJyFUBWySMfrU3ina47N9DCurGRtT
MaRnfNA3G04atjFKlXt3LQxO/m7mPGRwOnYc/nWnDpMN/qun21hcNaTzloUFzb7VdChn72SOM
ZqN9PkiKs0jXC5I8wJhB9MfzNZ80rabGijG+o2IKA6aiEgKQ+ZGY9wWQ/wAIZT6nHI9DwBaW
uo6leLpsJjkeY+cPLfCgqPmLE9ABypfXQWem3uu3XkwlpkSPJnmfEcCr13N0AA5p++IdE8I
wXWm6QFvNSx5V1dSjHwB/uEEgqP7vfIOe1aU6Tk7vYmUklYkPhzRtOZH9eVH/haD7r9uD15
zWZOFCOjSiKG2mvJGz5szsJCD/tLXPR6gNZ8RLdAJbiCBpQEAG9IXgAHgFj/AD9ankm8z7Ml
7PMUMe62eBjHtVud2AMEZ6966YtLoZasL7x1dyxtFAFtmUkBlzkj/dPA/CsZvEWrNcRy/a9j
xjAYcA/XqDT5bKJLlluVml3Hh0P7xT9Dw4/KoG06NCQbhXUj5GRcY9iD39RTbb6kWLxrGpCZ
3jvJUZs7ipxnNRi6uSCWUuM/MSM0CymEoRoyc9gRz+dOVPLYmNmV8dHBUn8utSgsNbzCnPK7
T2DVNBfT2cLxQ/ZgrnkVBHix/wCBMpP5VC0rE4aTP0bNXbW2UnzLuG4aLbLQjhfXJweKq6BJ
sg07T2uZ9/2e7eFTlmtUG7PsTgV0RsfCNuu57XX7m4K5YTyQWYyhvq28nH05qnFFpsihY5ZFI
PCqC/wCeGHP4Vu2Fzc2kTfYPGcdmf+eBu7m2kP8A44y/+PVNy3GyKC6lpdvCkUcbxMBz5mpx
t+WYEEVXmudFiRZDP+IHdyHlvLi4Y++0MvP1FbcNz4qKGW21i6uliTuMeoQyknryGOTz7VQ1
C416xV5dU07VEVx80smnQgN/wPYf50XuQ12M4eKoLMD7G8aH1s9PhgYf8DIZv1qO91KeeyN2
S8sxTd5tzKZ3H03cD8BUL+Kj5DRQ2quvY3KxPj8BGP50t7dNe6UHaG3ibysHyIhGD9QOKm4r
GAZHmkMkjs7sMs7HJNMI5waQdAevGKXqaQxG4ArZtxm3TPp6VjseLWzbAG1iz/doJkNpgXcS
Djkd6fTdrEFhkKCNzAfdroqfCcdH40MG6JHDBgxHB7EVGrMI2XAw+M+2KmngHiUHzGMh7HvU
K9Pp3rJJPu6ZSa90CBjkYI/Wn2u0+a5z8hGAD1P0qJs7S2BkdvWnWZADzA8qQNopPNTJ6FQW
qZuWj58IakFjkZhOGZIT5V5HVux9q59HAnEjruXO445z/k1rATHRftQupEtluGV4FfiQkgnj
16cn0rEW4aJ5HQA7ww/A1nBas2m7pF+OzF/LczOCzSMBGQcYbvX9MiuijP8AbHhWVvKbubZm
BDnqFXPPple49196wtGMbyW0bMUVWzu14DH1qae+Wz1DUhZjEM6yxgAcHLCoq3bst1qaUtE2
9mT+F/msbwf9NEP6Guh0+Nm0y+XjBuo8ep6CsPw1Gq2t+QCAsiYz7jpXVaXiTTsAAfryJfo
MqP8a5sS7N+q/NG9BXS+Zw97EB4hvjKgYI3yhj1zUcRuXvlMIDMFKHcOoP8AKrOsPO/iXWoY
F3ojSKxUfwoxw1S6PYS6nFObeRuAGJZcN1bLYx+FdEX+7XN2RzyT5/d7s6O10iO5gLGKZmXv
/EKZ4H0/NnrakfJfOqk4yOhAFZFjq+o6Vqklpe+cEt4mzCwwyk+nt/jXVfC1hcaTrZkIZJLy
NiD34Y1zT5ICSltpY6YtOUWt9SyY72EstrMzMImzDIco6j+E12unQW+pzW2nQkkadbDyghW
WXGevdQSeR+NZElssep7UGAEdeo459qtjRrq4zfaYiRXMZHIlsznB2jOAPc9c+orKhinzck2a
VqCtzRKF1pwW/vdVZ1Z1P+mxRKSEYcMysex4A7c1T8VaXDHDZ2qXMckV7GGufJb/AI9FH3du
OdoON2Rzx6V2ui3iXdnPbF4jqNy3lXhePZEwPXcnJIPSSzV9Pt7FYbawxG8QcTzlQ8k4P3
Rn1JwMew7V7FOUW9DzZxdtTm73Q7iwjto9etrS3gktgsWjTf11uBzs4+90+malifTtLuvtel
XrapYCwPlxahEqpJCrtZQMr5xX7pUkd+4zVrUtPnvBN3/pzfabdmigglb98Y+pBPpkEcehr
ndQ1c6/4f0TTby3szKYHt7aVlxscDC57Dd0z+NRONCPLHrf+txxnN8z8jr52gXQ5NKSwt4jb
kPDPAG2KO8a55wOeovewWqN3cfZEu7Uy7be7t4zPGeA2BIW45BB6Yqfwts0n2UeJ4mhleFb
eKR02NNgbQsvqTxfjoM8G1162jScAAvCMfMwyMdufY/yq1F8quZuS5tDGiuFsdYaGbFsJrY
x3CTv5eY3T7uHxkNgnl6e1Y1jaeH9Et9SkVpdOvxcLbB7hWf7MOudvV1PIZeSAM/XX8QaZhr
dvc/23NJNMzeTDevJlon6opJBO0/MNxOBKZp1v4aEFzcQtc/akt7WI2luy7rlmLiQyR9Nzx4
KHGcqD7CqUQcjoNM1fQfG2j3ljAU+07fs4iDhWiIHyTKp5dQ3II+YYHrXm3jjQjYxx6pqd0E
1KSZoZoxEUWZkOPOib+MNwxJwefetLVdC1jwffr+Jbi2S2JeJLMm43xwY52TxbSTvAbAUjaa
fr2i2firwrpGqaNo2og28M5e0juWkRI0OWK78kZYkhQTx9KHG6sxJ2d0Yif2hqxKah4it5kh
aGxVWJfzkZmkUswHKhuNx5BlzVzS7u0s/D2sx219bW8rTLCx2Bp5Gb+FmyUKD58Eeh9a2dMu

JdFXSX/4R7SYrIXlbtMtw8k8iRzAMSzHC8844/1WFozXfiDxbPDpltoVktzcNCivbRsqr7N0
3ZBICnHcjpS5ddx8zMil1uJLaCTLQR3OnTQLC8v8Ayy+cnaFI24z8xJHYVHpnoiaDcTz2MVu1
/JLaa8niSdlxnITcNoBPOQM9Oa3LvxBc6b4c1HS7uy0p5W1DYb2KBDuVVOcH+LkrjPv+HP6L
qWkGeWXW0jMMe0R21paKJLgn/alwijueTyMDuJcNbXKUv17XSvjDrV601pe/bbtWXeZbGZop
0A5JUYK49sVual46vF8NXM9jPevcwqpG52jurZjgq8iNk7D3YFIocHGa5y+utPeyjntLWyt
ZRvGnWfXIJEycYb7uTx0LViQ+JvD9srzWugR2+o4Kx3LTSIVzwdwLncME5z9K6lrlWrBO529
78U/Et74WivbextrKKSvYWnjulJ8znLCMncFOCAcY611en6jbXbWt3c6fZPNJEN8hto22v8A
7JlOM1439n0eOdbq1uGmSfJ2AbJOOTt6jPpWpbau0MYFu7RxyfMYweB6cdj61UUnpIZ61qNr
oF9bh7nTrRyVIWRP3Ui54O1lxisOJvAmiWkt/JcXJWMgS2xuc4yOOMAsDiuOv/EskdkUDnO3
B56V5xe3s13I5JyWqKlOnHoHM+51viL4iXOrQXNjpVvFY6eZ/MRYiYy3GPu5x0/r61xiyhlt
qZX1wev9D9CKqhcHBJAPTirFvCj+YJXCsoymR8pYdj9Rmsm2wLlpObS2dWCiO4P70BRkr9/
rg49h6VJZO6QoC+6CKXdJewyPwPbIPNVJVDuPJRCMTiMdjjOKs2NybdmiyMSAMCR14xSsF7G
gIo7nGyaVbM5WVD8zRg/zXOM+IX1izMkE7BJNuElQBklUeqnjPSsdhJZz+fBnaB8y+3+Fa1r
JDfxC0QECRgYDn7jH+H8+nryKVmaRkmVsNaXDIxSMkEfOm+JwfryKZsydxAiA/iQkqP6ip7e
8S4LWmooxZGKtt+/x3X/AGh+tR3Wn3mlSxFgXt5IL29woOyZAcZX6dCvVTnNKw7kbnr58AmT
tJEBuH+NMT7u+1uMAdSc8exAwy/ypZZ0CyS20ghIHZQu3Eh/2T/Q1b0iFdQtnupdPmukRtpe
GXypk7/KxBDY9CKL2QrpsZBNcAjzrFL+NhgAL5oP0ZCHWrlvqmgIY1W01WznJC5E6XKMe/BC
sPkl1Vv49OijnutM1NXOvPk3MBtp4WHU7IJRvYgg+1NtNYvL2JWu5Fuo/OCJJCkRK0o+7/wAt
PvcZ9aTkGmxduZrS7aMDUYZ4Q27Gza+f9pWhp7Fc7B41le0JFpfS2hBx/ox8vkewqxEOBxyp
CpmZhgnpWD3PGSSe3vQm2Q0lsTXFzNeXRubmZppnbLyOclvrWtMAujkDp5ZrFYAFNvlyK6FQ
JNJweQYW/rQI5leg+1LnmhPugH0o/iHhPQIVsYOecCtaLdHBEpH8IPWsgnjn0rX+ZreAgZ/d
jk/SgApUn8hZNoJdgAvt+HekpluFE298YQZ5rpa2pw0r8ysOOlyx2pupzxtLMAfu/X9Kzgx
MasejH5R/Wt5oFIVkwkiSLIN5O0HtkD0rFlAKwgHPB59SCRXPzHZylQ7gCFOVx1HekhrZLaR
sEESfKw7cUANtKg4yeakgi5ZdxVMZPPGe2aJJ2FBxvoOaOZtGjJuJDGZnLRYwowBz7k5qXTr
C7mtLmezeB2EZ3WxwzPGOWOPbGfWrMK7PDqPuDbLzBA7Zx/OqEV42l65JLAWVUmYYU4+XNZx
d7o3atZk/h25S3nk342kc7umKq3bOLeCRSVV2kxjt81b622mR3CanawmNuiZzbudysQyru9h
hs49hWRrkplSEkj5ppmOBjksKhNod0W01CzNbwwul0u+c8t5ynHrwa6fQxnT77cdo+2Rcnt8
ylz/AIOiLaNfSAgETqMY6/LXX6Jbo+i3spbDi+jU5HGCyVx4qW/qv0OrDq6izjWtllk16YRA
yfa5trKw3BQTKcc1L8P7W4vZ7/yLlbcLa7XZk3kgsBwP89BWzYJAfCHih7hFPI3Ejk4wQ53A
HI561m+C7dX8QQqr26xpHKwjbaHw6jDeoPOabm3Tmlo1b8iVFKpFvW/+Z1J8IW1/fC7vbiS
8u1lCBVAVY0HRVXnpk4JqXwDp5sE8RWuY3WLUFjBTjoG7du36+1LrGmKbeeW2kkt7pmeVJoT
tdW5K8jn2/8A1VU+E0p/4RnWZHVnY3seTnnJU1xc85UpXldK2h0yjGM42WrudRcRbJo2JwMN
/Sp/7Re0KRklY+nJ5Of8irkMX2mNneySaFSUcs5XZkcYYdOIVtQjs4AkXkagDGOQkKTSpoAy
sR74rmptp6W/L8zWU1syteW0t7fBbYtFI48vaHADEdz2zW7DeSyxWs2oQS2OpXuU3vEyL5fQ
kfwlW781gw6r4flnFrda/aW1xjiO/gktWH18xQufxqnbJ4l0/wCyzaDLcXlv58hkh026jnQq
e7KrMMenHX617OCnUT5aieux52K9nJc0HsN8WeHLuWJtftLIYLeKRjJOXwyNn7ygdVxg/nWZ
4ottB/s2x1Wz09luIrhlYL5HIZyzIVDK+1c/6wZYYPYiu9ksPE2raQW8uyuPNDJJaaxpUkTKF
5+WSHGc9vlrz/UUttleO11rw3c21hfLskOn6kZI2j3cPtlQtT8w5HevUUm/kefsbOt+Io9W
1PSX8q3tYWQ2d9IPNSMgFkQN/tbRz6gitXTWmqLJpbafcxBn2iaMLGF83aMg56DjPfcVp/hZ
Z9RfQbrRvEkKzW7WzTtBFJFExbKTFIlyqnB461fkm0dzPFc3Wpre+RGIp10hl8op94soYhgW
54P8qiE5W95FTjFP3WaGnS3cN085LMs5dJEfDO1ufly64xu+6CvTjPHWp7zTtP0/WdFa/hnk
vrWXGjq7kmWFCHHzdDK3OFPXG3qagTXNNnuxJd6he7hIjxYso0AYdfvPnnnIwOtS6x448OTW
4s5NLutQZGUxNLOsbxsn8aMoO1h7everurkHXjRYb5bk6hayXlvcbmP2ybKwxddqKBnAZVIz
8y56gqaitPDlvPJHdabNLaQuBiKMmCRMAY+XAwTjk98nrXP6H8U7F1jhTTZzGMqEE5k2qPV2
6/hXJePfiL4l03xBPY2V5Fb6WyK1s8UY3TxkZ3bsZPJiWMyxj1qU2thuzPUr3wy39nQxeZFb
vHIQMKoEil923aBgjJzjHB5HWvM30rwb4XtsRXN5qP2W4M0otrcSZIPQ5xtAOfWuNtPH2of2
5aX99fTzhZUByeig9MdB+Arkp7i+ub65mgWUGQszhB29eKrzGonda7qHw3vLdLmKDWkNXLJI
YYWSPyn4BypBGD2APY1SXR/DkmnW1xYXmpafBM7KLnVLJZklbusZTDYXvhe4zjiuW0zTbzUW
MPkM+9ljQyNtCO3TB7Zwfyq3daFf2CR3MAN3bec8cLxElkZcFsr1A6898Uk3e49Nju/EGqaZ
oy6LOsmn3F1ZimxfYxt2svzb5QwO4NnO3rxya5bX9D3aoPs6qs11h0QDGWbDKp9yGHArnbSP
em8vWnBk3CRU28yBjz7DFMa5uHUMSZpGwZAZp8wZiMnnnnirjNbMasdJ4ct2tNWjYmBWEEY5
JEDqWZSVDHqjZ4DDpjmqmpXNzDqJmnlkMB88bBgQeuSotUdK1iK1uoxKsqRFQkkiDcyYbcGA
9j1fBevaPHDFHcwLG6SYkf3EuVkJ9XyDj0yuM7gaHNblowb+/wDMTCjj69az4TwHPBxV7iM
wEylcDg4GA/uvrVaPLRbVYEhvuE9c96lttiCVUOcEtg4GRxj055qWMRvjIYNnDN1BA9R69K2
rjwZrNtoyarPFclq7bUYy/exjPTjjNYUMkltcOi5DgNGQR6jBFS0BaitxPcTpHIEmXMkKkfe
x1Hscj6Vp/Z7a7s8hlRPF86LI6SDiSPPbP3x9ayFuCqqyqFmQgjkkd8+tbEU9ldS3VhDcK

sUqCaCQjHITDlvwI3CqQMsadaSm8SxmHl3CjZIGbpKh9PUEViTXT6ddTRyROo3Hav3foR+P8
q7i10tBYaZbX08U85dT+7blCcttB9cY/yK4vxEmXjeQs8gLoZS4bdjoOOMDPWs3JfD1Ks0rn
WXekDUVtLpkC30jKHkU4Evvy5fRj60/TLrZHNp8xMlo8+5reT/InION6/wB1scHHUdela9i+
zR9ORQCJHjLE9/kNV0jR9ckLhA32j77/AMPTrXBCrJyaZ2SppJM891C3K6pd24EkkfnPsIIX
1/8A11t6PaXImExl81otpCPkFsdBzweKo2g3azrJPDCVjj/gZ/8ArVt6KSEdCuEeU4OeNw6V
1SfunJD4zmKScQa0bj5Z2jSR1bu3mrXVvT2zpWn44xfMCMf7p/z9Kbqs0a33iMRRgLLJsXnsf
MUn9RTdEI0yxibB/0uRx/wB8ilLa/wDWxUd0hVikPiXARjuuD0HrWJsJaRSMFGbOfau0tHMW
u5U7SLnk/jXF3Lf6XcYJw0rHj6mnBkyViNidgBJPThTXRW+f7IjBwP3J/rXNqcAEjpXTWY3a
REfWFj/OrJRzAX5M88GnNwqkDGRmkXIUDsac4+WPA/5Z5/WgQ3uPpWxGM2lvyfuCsfsM+la6
ti1gHogFABScg5HWnUhrreaueanZ3Q1WIWMxRsVB6n0zUd1EUeNQuECgJ74pXOKY7uHQtlgOQ
DWEo22OunLmVmNOUO1hg/XpTHdgjIoJB64p120bPvhl7g06An+zphzy4J96hy0NI0/e0LLs
xPhqTC42XSknPjRNe5H266kZA3mBx/u571tachfw3cLx/rh26cisJ0WOSVWBJ28fU11DdnRK
9kaWk5a4WOutsuLSWMEODtbH6qKr6gp8u2B4PzH9RU+kFhFdO65WCFZk+quv9Cw/Gm6xH5D
Imc7HkUZ7qCNp/EYo+0D+A6HwY23Rr4HvOv8q6vSpQnhu+Y8BdSi3H6bTXH+Ec/2Lekd51H/
AI7XU6eCPCmpt0P9oxgEdvu15+K3fqjtofcvQy4lkn+H3iEFIV3uFuAM/fQNYPrYD+Bp3gpA
njmPHzA2rfKBnlXn9MVV8SSHw+t7Yx4AvmWeHaPuL8yyRH2IOfwFbngW3ha0vfErBlkt4LuN
Yx0VVhLde5PSpNl9xKXSW3zSC37xLrH/AIJ0+POTnkFf6Vz3w1sDd+Eta2315ZsmooFktJdh
J2nqCCCPY10WnyLLoEWoCNri184qp64tCRWb8l1+1eEtbdSqB9TVsMcYgzNcNKUISqP0/NnR
Xa5o/P8AQ6jTYfEdrB0tpdaVqUaR7pvt0Ulu8ik4HMRK57BitV21DVkuTLceDr99owWstVgu
DxwMKVDGvR08OW8EF0IXYNKoWNm52fh35jrjmyl2OaRbeTSLqIOUJupom/NCQD9RWk4zptK
cY/l+VjIUIJtxbMK98e6VBAbfV9G8Swo5W+0xJE/VsH64rz7XH8Capa2QstQhsZopWeZjpT
x70PQfISOMH869h/tLxRaRFF8NWU4AxmDW/L7ejR1514ovkuxptvq3hC/j/fu1t5WsW+JZMD
ILeUeK6sL7NTfJEkv0M5uTi9fw/UzLX/hC4vL+z+M5LUl8ytB9sibZ6DKsD+NdHJeeE763N
ppPxL8RyahtK2xmuJkBBH3SRHkggcAckgDvXK3utaTpcqpc+BmMxc4+2asHBP0RF/nXS+Hf+
Er160X+yPhz4btrRWylzcWufm65DO2WHGPy9K9dLRHFK92Y134isI9HgSD4ha5LdQu4ZkNyY
plbkLltpyDnqOc+1Xl12+12GG4tJvEtxPHEiNigaOKaQDBfC5PIAz06Vs3cHiLw7PJPL4k8M
eHobqBhP5fTBDNFIOgwl3OTnjsT0rm7jxdEwksYNcuveU7qzoJVmeJiBkqfNZcjg42qMZqi
Whsolslmhmt4GdjuYXEoLZP94nv9aqmSEX0lutOniUMpcwSbSvo21vliHpkexrStLP8AtKzt
r+x0W6tLSfPnRmBnSJud2xuN4wM46gZyeMnPi05Lu6e2uZza4YRx+YPnLE/wjI4/3uKokjuI
3F4stlciRc9U27nfkcr1AxwQOnXtWha3sF3DHZaraxarbMPIVY8GNjwWHT8cda07jw/rOgSu
Hu7KNoXUshTVfOeAXyThR1ODwfatO50Xw/rekXd7BdS6bqIRBLHbTnc0ufv7COTnH3ccU0IY
XUwU8KeCr/RpbqMahabm+VWZQZLg4KIW4IPfnK4H0qta/DyO/u2itdXs4YkH7qKeN1WVu25h
/M100h+I7bQNkes20ckDXBhbyiJEd8YY7uxHBIIIH61R8XNBpWoQ/2JNKkAt2nlgJOA2MZB6
Hv1xzRyjUjCvdG1Hwzq8FldwiWWCJrlpIQWRnbgAY7gYGP8AGsyK9mXTtKaHmQgZ5VAGMFiR
j616da3WgatpyvH4hNldW9sJV+0ggq9VIOMnJAx154rn/wCypbq6msrmOxM2CoVk2xv33bhy
BnPBpWK5rnK33g2KK21SFo5LTWLW4DeWz5iaNk3bMdu/NcbulDgBTIYh3GcAc4PtXpkuh32l
azc2OpWcltc3a/60TZVWUZXa9/rXPap4du7S+tblLuBIQyssjRsUiJOAX44QtlcnjnnrQ11G
jk/13tI0Skxbucc4z29cdea2tA8RS6Spt5o2utOlbc0KvseJu7Rt/C3t91u/tavfC2q2lwbU
yVvMQLIsUT5fJ4by8feAbPA7VPfeENUayj1e00xxDKB51rGMvC3Q7k6qC2SP/rUWY3LSXJ/C
llqddqNW0S8jnsYoSbgbTFITjDx/eTORyAVOODXCXMaxSs0QcAHJVyMj8uo/Cuo0/TdQ03VZ
rnfJYT2asZ5XiLxImGARxyGEhygU8HnPFWddjit00vW7iwxZ36O4VeTCythoyx+9jAIB/hcd
6e6C50+gvZah8K5pb2YhhN5ZGM+UCMh8dcZBGR0/GvPPELKdThdo2gZ7ZS/7pILNyAfm+9ka
fM0tdp8MbyC61jUtEEjMLqyMdqp25GJVdgm4HHy7mGehBrmPH2hXnh7xlbSeR5Lby/8AQ3Z2
ZTFuPyrrkkjBzx659aOg29SjpMVvcxM00tzDjuJV0iEinA54POR/Wum069120jCaJ4mhjjYjK
LGkP/fXy4OK5DRGY6lCgv/sZDb4pGPYCTtn0z0zXRSmBbuRNXsntJyPvwHYW98fdcH2pboLH
Yadq/je5uBBaiw1iRW8wLLaW7s5H8Sn5Se/Oa5PxazPC8N74SsNKufN2K1mZItjnsULsuPoB
XS6V4atbyS01HS/FNocoyLDLG0bxtj7m4cAntnGa43VNU1KTWX0+/MVzcJceWDcxfvoiGxy/
HTtnNZNNblqzR3NrZumnWMSDf9mMe857BSP54qs8WzV7kEYC3H+FX0iQWlmJNwUXMYwOc8NU
U7KuqXC+WqnzhnJzjgV5VGV2/wCup6NVWSP0XuksfFer+a4VWkmXJGed2R+taMWo6dbaLPvb
lywiURMN+R/eIx17+1Yfic7fOqsVHF3JkA8H5uldz4siA8LNIp/dGJAi9IG3Ix+Fei38K7n
Alq2cMuJfFlqLLP8AaXMKNJInjcXH+NSaIx+3W8WMMjNjY/jVG3BTSrzHidEB/77r0FQb7f2M
qr19VNEvhf8AXQI6yRs4xrMnr9o/rXITkC8uQQcfNB9OTXYTSLW7IREjf6QDk9RXH6iu3U
rsdMTMOPrTgKZXAwo9MV1FgxOkRf9cmH865rblYx3I/Kui0xs6XGD/dP9apkI5zgKp9qUtlA
B/cA/WmjIFGPah+DgjtjNMQOnBIPBFaUTYt4gcn5azX5LEjGTWgoGxSR1ANJjRaprdKWkIzz
XYzzErsfborElhuJOAKpuspuCJCQFPLsegqzE52lBkEHIINNkWUCaZYw4Y/eBAZc+vtXNJ6s
74JOKM9jkkgcE1es3KadIacEzDp9Kz88nNXIWf8As5xfJeJPx+tRJaGkHqbFrqUMXh02ssiG

4efdEip83Lc9O31rn5JPMmJMMktzj2rQtYbplWO6NtHJb+YIzOB80bZz+Gfes6eJ4pXjJyGO
Rj+Kpikm7FybaVzU8P26Xt3/AGfPM8cVwjFeoYKSPwyBmo9XLvZ6W8gw7WgJx/EAXUH8gPy
qCwnjsp47oMxeLcQrdMkY/nUuozisDTIjkGG02MD/vsw/mKVvfHf3DW8LSINNu4xjDSjP5V2
GjErpF5tOVbUY/19cba4vw2CbGcf9Nvz4rtdD3jRbtgRtF9H2/3a8/F7v1X6HZhtl6HPfEIl
Gr2kIILpExb2yxxXQ+EP9E+G/iETArJfBXRx6b4kC/nmsr4mxq02nyDAfDoSe4zmtmK+vdX+
GHijW7rHm3UUce2NdqqqNHH+oUk1n8WFpx7tfn/w45aVpvyNXSjL/wAK0DiFi40wjYnzcBmZ
/LmqvwhjtqHhjWbBVBAe+gCHHTjOfwFS+Fr+Wb4W3ElkoS4FtMjFufmC4JH1QdPWtD4BW7Ta
VfMhCqmoK2T7JyKxjG6qR/vJfiVUlbl15f5Hu20bNo7cVka5JDFbCIRhmZwxUHGfyr7/jXK
a6WGoHcTtrvx8uSjot9DhoK8zKvZbuaDbpkVglz13XfmyIR34Qg5rzTXtYvoLWxe4sPCUkbX
LxwyGynlMTgdfncgk44BFeqjywrN0+XqOteVfEkBNI0ggBf+Jm4wB14JrzsJVtNKy+5f5HXK
CcXv+Jj6l4j8V21tDMNagt1uHZB9h0+GBII/2wu78jWddafcambCbXNc1m9jml2S+ZOXKrnH
y5zWp4thC+FdIIa+b7e4yT22irizw6db6FdyjJzKY8d2B6/Udq9alieZK63bRhUoJN26FbVf
A9jFp1zbSyWensgXyLvUHPmMEBG3aoLMCoYgqnYCs261CwhgF/oWjy6pcybYZL24QwxK8ajL
pCh6sulztse/y110emWV7pMviGwbT9OZt6XiOMyykMM7c8nI549KpQaBpWmT6xpl1qE9xaxw
/aYDbDa7KI8lcH2OCK673WhzWs9Tm7y51GbxP/aeqaw0C2+ya0u57gr5ET4KeXCgy2M42KAM
jnjNampavo13PNLFqJELxxxE3pCyouAT8gHRj8xHzYyMdKxNUh0TVPDulF2ZpGpXeqLCyfu3
MgKo2M0qjI2hgclJGetW9et3ez0PVtFtbaxVtNSR5WcZ8+LKuis/8QCbgp554zVPQIK5P4j
uRZ2d5KktvE4SW2t5CftE/y43qmqM7OOWfAOeM4rZ07wj4jtY5lu7Jgk9qJIp1SdvuloUz91
lUnlvwzis+a9vbbqfRvEEFmJXTTl862a9IuLiZmkXzG3/ADTZClgBnjA7V2lrrCa9o7RaY6XN
xHbSLbyuCI5omUK6spw3HA4HHBUnGKpWM5KzMvw14ImI8QWmo6hf6fdWAWSaygiDSxJwQoc
DCtjd1JYHPVYhwpqGmmO9IIE15dSmP5UMvlSHP719v3iOSFUccVb07URomqWNkmnrWF1cx
x3CRIjSwSMAqsMEEqeAzEdRnvXRRX6XcUF3YyNlrFo1Yg/u/mwdykcMDjqP51aSJZ5QPCWqz
WeqanqlhcWVjHZ/6NfCH97cSBIYEoMIQdpJz9B7P8PaJqUmmXmszW9+qTRn7OZUIBfcPnb0B
+YD3r2h/smp2Vw4Zgsbr8pyCrBs/XqOmaxbjTEvNba/ur6ZZHKhhCdnmoOquB8p7YJ6YFFkF
2jno9KbxJq9w51Cby4oz5TsvmBXVQq7e5HUIfY0+Dw7rGsxp6tYx2qm2e3urq3x5UxxhWwD
g54zgdeua3BLa3GpXii5t7URykGV4drFuoB2HBPY/gRWlLqV1aWoVZJZWaMTBgm4+X/Edvcj
oc+3rRYOZnH+HvC15pGp2dotzG9vZAZlzErIvXAwf73HzAkV0Md613BPewxR2upqxSEB0yON
zCRh1Q43HI4AJNV9RkkubSa604MfODCSMsUMW4YLKf4QR1XO3PpXjWveI3h0+TSrKdmDq1qk
pG1ha7sn1+aQ9cfwqB/EabVlcFeTsL4i16DUB5rGxnkn01J2uZ7hhsN7IPvy7R90EDai/wAK
+7Gui+G+rW1ydd0HU7eKel1SIzRW0zYUyDcSoY8lxQ8N/eUe1chc2dvovhyGGRM6tqLqXB4+
z2wGdmPVvIY+nA9a3/AmlI/1uwHkeOJZbW7nlmk/5ZoybFOD125Bx3zUWtuW0efaffXmh61b
X1jJLa3NvMhidhkqM8Z7EY69jXVffefHl1GVEUSxxNHGuQhLIpcqDwMtnOO4NdDpHwo1TU
fk0jVyYLLTB/pU0Y3iQg7IWP/eQhuemTkZFdv4ink1jTJ49Hvre2v7AGTUNFe1SaSdPRd/JA
Qcr7HIBqbpaF2dzwa3gimceadiMMeav8DdiR3HY/WumstX+zKdI1yD7RZDgbhveDP8SHup9B
+FR2Om6fP51xbWd3JCjbnR50jWRDn5U4JJ7DnsM02O1guXOlz3JBKibTL0pw6H+FgOx74+6w
brzRGSbaT1L5Wldkt5pt5o92t7pFw08Evvyq8X7zOezD+JTzzVbVLqz1S+0q6V5RqZmWG7hZT
/CRtbd39OeeB6VZsNN8QadKFGn3AifdnawCBhzuVugPQ470/UNHu7DxVYS3MkTRTTCsORHGD
xkgj1ByDSqStF22sNJN+Z3UxURWxUbf9Mj6d/vVRuGH9qXJOSxIBOTx0GP8A69aDStfZRNcW
DtcxxswIwyHII/Gs66iRNTuSLhQ29TtweeOma8WhuenV2POVESg+MdTXbuBun+Ud63fEuqQP
4PsYLeYyAKqEn0C4/PrXP+K/k8WaoEYZExwV96ta1cpeeGNIZI1VILIdg6YAH/1/xr0Wn7n9
dDgW8zMtpDHpd9JCSuySEqfn+ta19IsJt7uNFUXM8crbBgK+OfwIP5g1kxIRpd5Grbnd4Rg
Dr97+uK1tVQRaKIXj92Yx+XFVLCmPwmjert1+6BGP9IxXJaoNur3gBBxM38663Ugg1q72yjI
mXqOnArltbjCa5fKG3gTN82OtKmKoUtwJGGI47V0Okkf2apO7AyOBXPKoD9ARjvW/pQxpCN2
3NWjIRgxjDKO27+tNkwxOMYAzxSxn5kPoSaTOMnqMfzpiG9UJzzn+laJOEjHP3B0rPJ/dkf7
R/IWky5Cf7o/IQBNSA4Ye5pab/EPrXVLY86Ds0xjqysWU8hscUzzlLux+QsvTsanm+UTMv8A
DKvQ1HeFRcEnDqw4JHSudu+52xXLsZ+RnnFX7MqtlIzHO6QcDtiqB4bgfIUsSEDJ4IPrU8ty
+bl1OjsZU/4Rh4gpYm7VsseD8wrF1YbL1dp2gAgY7YNTW960dotmY815VYNnoQ2elV9YYG8L
ckBjye/NZRI4z1NnNShoR24zAAfLbezKVB+bJHFJfSma7kO0rsxHg9gvFWNPjZJ4JCzeV5xJ
AH90bv8ACs45fLE8sdxRbkPY6LQZni064witiYFckjHHPsUr0LUXk0K8jNuqKL9AhB5Ukqe
fXiuQ0UYsJweD5v/ALLXS6GSljeoRIWuYDknr0rgxMU7/L9Dtw7eg34mMBf2KBuisXhp/nit
bwly3wl8VW15CywJDFLCoGHJbLhv93gfhXM+PppU8WEsoKRqjRhXkHueO4zxXoHg3xLBeeH
PEGu63GkVpcXZW6AzsMJiWNY0HXgNgfUVzzTjg4WXZ/O5TadeRT8AzJB8LruZmAVRcK34rgf
zFb37PjbNC1LpxfoMZ/6Z4rjfDUqp8JtdWFS0aXMGjLDkghMZHRWpOHxL8ReHLFLPThp0cKg
AH7FHuYjgMzAAs3uaqnTcplbfzL8NSaj9yK8v8j68VcZ5Jyc8msLX0QzRZwG2mvBY/jp4qKL
vW280f3Ihtb6g8/kaF+MvirVLo82EMaBFEMWwYPlsdScj863xHNXpuHLb7v8zGFPkfnZj/f/
AJHsUkQ8wBT1ByMdK8t+JnOn6ICcE6g/Ue3/AOqvVpmMcjIpxhmAJ7Yryb4jSo+m6McYYanK

Nvtj/wDVXk4W3tYnW/gZneMGA8K6IduM3kmfWXFVvEJEnh7w8QTndL+FWfF/zeEtJQHlxbjg
HqNpqjrG4+HtGVZVFvg0rHcfp+Z9vevRorSPq/wBSau8vRGtPat/wjsUYYGGaIykZxtP3Wx9R
g/hWRpctxc6vay3BbfJZSafKSf4lhMf/AMSA6NLdrix0yKZGjWWF4pGJwMHIDAe2QaxLzSLy
w1K7SKOSSSJvUljGhlfMJEhA/wB5VP416VNt0zgnbnsclpGry6Ro0j28bLqVldJLbXKvtMG4
bX4/iB2qCp4596jvbu2vFDNnHPbbblbmQLcRudqRltXQoc5ALEgg55I5zVz+wr68vrtLazld
by2M001eCww5H4YYVFbeGL+50C5upXhto7KVZJRK/wAyq4xnA54IH51ck9iU1udddq3irQLG
C9uNNlj7p7UXlmGDR7FB3oDyyuCpbaPlwDgdKy9AF3FreoiYJBPawSkEMls/mCx2KcOME5U
55x8rbieDVCFCNCi8IymK81C4vYNRiaBoVMeSyEMFGSewOevApvhzW7LSLrUyulRk/YJkRnZt
xbjbuBPHODinfqLldrG1pvi+Sa/ht4GeK/8AtccX26GJRFe4cfLInIRiM8g9vetK/wDEmo3e
uSNZXdhaTS3M6xN5EhMbKxC+Y3VTnPkEc88Vylp4v1DT77ShbFoVVo5LqHYqxTuWyGwo9Me/
FM/4SbVptYkuVvJUvTRDrGHwhUvjb9OINSQuQ9N0zxZJs1ttSvbdHjaMFQjB2YOVik4+905
HBH0roLW7a4lCCVWLcAFT8ufrXh+valfan4g8RzfajT5c0j5U4wol2544Han+H/EOp2mlXcS
XckyS3NtCiSneFBZmbHccKOIO6bFy2R7LM8JkdZrZldiVDg4L/7v+eKfqAuZ1tLYSSiYRiNi
Yfnk5Pf6e2a8j03xdHcRta6yzMd/ysWba2DkHr8pHt14ro9W8YS6RqgW5ImsZxiKVXO+HCg/
ch3lyeD/AIVSkrXJcXex6BK5+wlQs0UZYJvKAYBcfMW4w2e/FYN7pqaV181hp+nx3buMXXIL
86AcFWIJUnoNo7U8+JY7rQbNFbFDmCyySKQJAPQnsKJtTtomjmljRIMLHaFB2s33T9KHISRw
Ww+F9S13xFdX7hv7ItolYSQQkyKwxsSIZLSFvl/ujgk4rrrDUR4a0PUHsNGMOMory6LJdpJdS
/PFEJ/JELbuPl++em4jGAK0YGT755dZNYkEUEXkyWbzlBOsnG0EA4A5I9CBnpWjfwWlam1vb
XRmniv4XWG8dRvEb88FeG2sqhlpPuHWuapVcY80tjqpwjJ8qM3S7zWNLGlwa7eTLPpOmahd3
EZIVjN8i+WGI4fbHkg8+nasLwV4KuFuNJ8TnrkP22l/aDGLU8s3VZJCQTkMQSPbrXp1vavcW
ySy22bu23Q3MLIT5sR4yp9AOQf8AeFR2GIQabbxWlokX2UKY7VUQ7UXOUIBJO4ZwTnnArm+s
aJs19mr2PBoln0y7n0O+hK3GnFowxB/eRk/lkZyPX8K3PDFpY3Goy6dJDELi5BuNOJQsFnAH
mRccgEYcduo61u+O9HubmKPxPaRQy3+mcXUaHfHcwg7d2RwQASp7jHP3a5e4eWyvY7vTZ5IX
Vt0Thg3lsOVDmVdYOQSP9qo9oqdTnjs9/wCvx+86OX2tPke62/r+uh2N5pjeb9nWSJ53CsqA
5Qrnbly7ynnleR+FcDrr2EWu6dfxXTSRvK4+zD5haAEKF3Hrk5PPbFenS3z63oOk6rFaPcLJ
IFkMCLusmaJkRgeWQbTjnPNeX/En7Yk9tMtd2drdMJHs51B8iYAY2t1wVKsFPTOK7ZT5vdX
U4YxcdXudFJdefDbnquowCR15NV74qdSuW3HduTAxweOefyqlaXjyWsAkkJYXUbNkYwc88e
tTXbEajNhTyF+8PUV5tOPLJo76krxTOG8UileI9RbzGMxuSChT5duBzuz1z2xWT57mwNsT92
TcvPTPB/pV/xM2fEuoE7gDL0I9hViXw7eWVjaXN1BJC806rskXGM5I9+f616UfhR58viY3T7
mS1sLqXYrRXTKP8Aay3H6YqzrBxpzKOjuo/XNUb+w1HR7K4h1DT7q3a4lVleVCoIGT365yKm
1N2lextgDuG2STj7ucYqJL3rlRfu2NTWDjXrrHimi1zGquX1W8Y9TK1dDqO99WkZQzEkHgda
57VBjU7oej1UNkKe7K/VkOOCpSt3SjnSEBP/AC0asNXXkADHbkd29OXGmDPRpCeKpk1w1GS
cdQxH1pjDBIznn0pw+VyTyN54pnUEnsPzpiEOcZ9c1qkDy4uf4BWV/CRmt6BA9tE2MkoOtJg
R0xgdpI7c0+nQgkthN3HT611Tdlc4KsvKwyfLGT44kUOuB1x1x+tQTq0phbAAZeGJ4OKmJ8t
FVjhd26KQj7p9D7GoJGdVeMxgRk7tmfu/wC77VznaVGBVyDwQalHYuVTIBY9fSombjAUDHtV
q1VRbFiF5JBj9qV7D5ebcnsZog7xSQQXJUo56jDDIqrqUyT3BZSWUsTwOQM1qwtjS4XARit0
MMw6Z6/0qnlZra7vbIMhBc7iqD5v/rVmpXk2a8topFh20/T76C3S7a6sHUGSaNNrorgBlwf4
hzVfW7fTYNUZdGuJbmXKK6NIPmXlyVbjqDkVGB2dLU26zEQZzsCLyaq+fKFO1yoJyQvequio
pNWsbWgoXspyyXze/wBK6/TLdEOK9mdwC11CMgdQWHNchoD4sZjx/re/0rq9PIP9g3QDIs17
Dz19a4cTfX1R2Ye2noLrNlpmLx7PYajqP8AZ8VmhjkfyS7SPu+6g6dxyfStG58OTQeH5dF0
gXWpWiztkRjbt3sQAp/DnjpkVzeoyXK+PtXi+0XCiYb8wSiPcu0EE0x2q/ayoCCdX1BcDHZ
X+3H/jtYVE4wgk9Ek7GsbOcm1rqjY8IaU1loN/4M8U2N7ps+rK01hchNwd1AO3jPIKr+GeRk
Z8sMbxMUKUhlYhhjoQeRXsnhuJjqCzR6hcyLEMhTqRLKx9OMc15TfTMI3eMpMmbpvNL44Yse
nnrvWuEq89SdlbZ/PX/gGWIp8kY6lQoQVCjhu471o6VEwM0pHAaLBx0w4qhK5iyw2jjgDt71
qWd4GuRvhMb7VM+0ZDhSGBX64rsknY5k9T6ZvHBuZx/ttXknjyQSafodflkvZW3gfdYHH48
dfwr0We882csBwzbuO4PNeV+NZme10eIurCG6mxg8DJ/rivBwavUX9dGehONqbGeJ5APDmkO
+eLhuAejY4xSavbC+8OaU6zRhonkaTeCN2Tzj6c0zxQ4HhzRiCQ4uMrg+mcn+VR6jMU0jR5T
hnY3DHeRgkHOf8+9enS2jfu/1Mqm8vRfoaFvczy6VaNaRyuqJM8kSHLyRjLbsnn5SASfT1rc
l1cxW1tqGnAva3dmUG7okgt2IweoyVYEH3rhdWaNNd0+S5EyBxJuSE7Mqcn8OcYFamnaj5OI
2em3JUogiMnkD5wgyWXLf77Z/D0rtoy91p+f5nFVXvXXI+Rmt4k1G7j8PstyyIIZiYF6g5YH
+Y/OsKwwEgOXU4JIxKsoj4LldrZOH46keh45r13SPAehnTbbUNP/ALM1DT/Ka4ha7in8xRyO
Ar4zuXBYO1X9Mgmsb2NdP07Q5LyS3aQ2tgy25TbtyfmVgrDK5G4nnNZyxUOblvqVGm7XPING
0zxDPbK+kaXqUk63MVxDJb275BUNhIOMcHvW7YfDTxfLK73th9j+2q0SyXcoyXY5yyruYDqS
cV6iNZ1iykR9Q8M67gflzx6kt2Sp5OAQM9uOP0qx/wAJ1pqNGJrbVoBGd/8ApOmlSoHptPP0
ojWjK1gcGjyvUPhzruhQ263Mejun2kOLyK4LO44+XBAwBjPTueawdO0zXbXUXitbVZPtcixO
FEcgYbwwxnocgYIr3y48Y20tlMsd1fWvmpIFls2jLZHynlDwfTPfrTbbxLHLA3aXXiO1IQsm

1YJI4oSmCMsMYJ9KqNVN2FKLSueQ6SfF2nR6uw0C8IS/gliWWOzDqWY5HKghs+IR+G57y1v9
LW/0dATqimRTZmMgKvVsAccn9a+gGghW1Y2enrAEZZWW1CDIB7bOTke1ZFxZ6LeS313d2EVs
0ZUILgPHIvGSdol475PFbKTZDsjsytpMufEUMd5ZFLSW6CIUIZDsL/Q9vapNTI0278RXFut
xLHbJcNFC7yrlqJuOOcDI98V77JrngfSYmttLQz3ErBT5CNIAV9S5OB1zisPU76C78N3bW/h
LRt0ULtEt6iyOVOS2GRQQTyRg/jWc60IJOTGoOXwo4nxHbWejW0OnW+o3I+xTKs17Fl4tjop
Hyg4z1PHp61Zv3hl0Q3Z1BWupGW2Ushj89VGQWJPGbJ5fcelcpr0UXnaqtsN1sxWaHGfljZA
3f6gfhW1qku61tZLqOOSJIRII84Bdo0ROnpgH8KbqXBQN3xDZeIJU0zTlBWNbm4iVogJUBct
xyScdMn8a3tBufs8MvRcPc28OnqieXOZAoWRiUVcehG4MRxz7VwXiCvHbpKJWMsaeWJM88Lgc
/SrdlcrGbaBl3QrEVZCOFyMHj6Vz1JJxtbr/AJm9NNPfoe0WE6+WxktszQqLW4ijTfuhJwDg
9l5z7Zotbq2imfT7kiGGFvLTk7QBwrBv4R069xWFOwRpc2xv1UtPZgRTQqcmSI4Ct+QIP+0B
/eqa8UM6lwzWjtiCTGVkjPTnsOmR+FclOF3yyf8AXoay3ujpbeO2l0+U/Z/KZGk86NowCS2c
sVXg7uCFX8a8i13Ro9Nnis90S20sJa1SIHYjDhwuecg4O3/4qvRdOu7izkZ8sYo1ZXr48ZQE
DJz2U56dvoKqeJ9Lk1LS54GSJZhP5ls0ZOFKX7hOehOcHHsampFp77F0Hyy9Tymz1P8AsM3C
38M91pVx+7vbGKTGX/hce44wQROFZ02q6L38txqdjrmoy5ZGuL2Mbf9rCgc4A/Kti9tVuL
IzvGVZgYbmMdVwf/AGU8H8KxprOESzW3lxMwj5YJyMplTx6itKNZ25X0LrUUnzLqR2Wq2txp
kr24mjSK9UxpKS7spOfnYDHfrWjfyuLqQGRv1469cVjeHlePwlMUZRm4O4AcnG3r/nvWleHM
8h6knvW917R28znTfJktTmtk8Q3r3cM8x3AQFk284HU801tanv7oPre95eRrlkUS7WVuzbs
dabrMe/X5405zi5Pb5aowxGWQKGxz6V2L4UcjerNVtWguyf7RGpX6ggxrLdY2gevBzSWnlSW
Vxdr54f7Snls75wB6nv1FV308rA755Ck8D0qxYjPh/g9JgT/AN9Cok9C0tS/qEhlunEjMSPQ
4xWA0sCXMwlthM2eMtfFal/JsupOewNZVwu68JwNpC5OenFOGxM9xjXEJbzPsSfTecVp2Mok
08hE2Yb7uaymTGMNwfatTTPltD3O41TJRmB4laRxtw7BjlgfegSQjkWisP8AaY0xztaUg98f
nSHAAGSOfyPiFnZHOUjEYx90VswyFLaFRxbB0NYTH5SoOcHJ/lWzA5NvEWwMoKAeppLAEKSM
8cd6dQCASzDIA6Z611S2PPhuIUlKESTbVxjaFB/Cqksbwrw+5D2A+7+FX9xMauoC5+UqBxn1
+IVJZkIXK4JB546VynrWKRlKZyMdiO9SxR77ZRkH5icMODVf+AdSASME8Cp4WCQhgckNkqe
w9aTKLlrCI7MN5r8zrujx8o9GH60uq86xLwoJRc4/wB2pY1QaerqMs9wAWPf0/rUGpER61IQ
Aw8tQB65Ws1rl1atEoOOCeEZ9aaDmMnqb+ltu29CduAT2qLdiIDpz+daoyZq6KcWco7bx/Ku
l0yULp027n/TisfgDXI6fKI4JfJwd2R78Vv2EudLueQCLmIn3zkVyV4/mjqov8iXxERL8QLg
rjBt16jr+7H61KQAoVBgY+tUdWlc+M5pTkHyVz9NgFWFulAAIxz1lrJx92PojRS96XqzofCk
yprKZIXK7OehyRXAoLWW51CGeRlMjOUYdBICSPwNeheDVjbxApd1DBN6Zjd5YEF988c5rZWR
h/ady0WP9czJ7j4pYXStP0X6hiP4cfVkcVvaMS8rvG/n861IZoEBa2BCK4OSTtUnGMfj+IZ
DYWQ5wPm6A9KuW5URudrKSF5Bxn5v613yOOO571c3oQBomJ2qOT7CvOvEk6Tadp20ENHcyLw
OBjk/UnrWq+qzO0kg2tHnAw+0qPp3rndXuxPplmgJOy5kbGOMQP8K8nDUXCSv/W56deachL+
ti1rtwz6ZpbcEpISR680mp4fw7pSgAYkn5J65xVPUipbK1AY4WQ/qKlv32+HLKUAKl8q4P0z
/jXTGOkfV/qc8pXcvRfoatp4U1nxbp2mWWm2wYzkVriZisaY9+ScegBruLH4PfZLS3gvNYle
WOJk221uFXcQRncxzgAjt2qmt/qOMJaR2u2Gwso7ft4LNZxsunkUSSCRyf3fmK7kScDKc8iu
vtPFU+opp0egXiyStXl0Vvfls7CxRs8fMyEEEFhnHHJreKSVrnLKTk7og03T9W8K6db2EVjY
3lhDHKsGyYxSnLbm3b/1Y5J6Gs59Ikj1qPUla+S3N1BeSeVbsCUihZGRucM0hYA+yjrWlpPi
2Ke4mnuLL7W11ePb2s0UQQONzBUehOAAo3fTnrWknifQFjkVb22aWMDfKHZYTYQu2RhtIJG3
OeolqfYUm7vcnnkiYaz4bd1Zr1bRhgEXSPDs2+YAf61de001GSzez1KKdWm4aKZZFOFJ9a
zbnVbe9M1sLW8SRVzEhh3DOcFsAkbfQnrzioLXR9HvS7GxsY5JV2ybYgC3PVQANuT/Wolgqc
tbjVaS0KPjO2urOSTeEvRDC00EM6EruxzggwZTx2BH0rA0U3+t6nrOIXsFldx2Rtmt7q6UPL
tmUOkRb+PCk8nnAOetdlB4etdO1GF7SR4QjsXgWUMkmRj5kbOM98YNubbbQ9d066mnstdZ7iR
g0sEllGkQkK7QzYAJ4AHTtWP1KUeun/Df8N8zT26fqV9T0G3tLee7OmWFu8KOyT24CSJgH5g
u7ke1cFYW9xqlzZRSahcyRi1CmMQY3EgnliTxsG9PYV6RJb+LhavE9rpN2zRsPNhfyiGxxw2M
+nPrUQ8H6zd3zXuo6mlrb7dohQKFHY43YHYqc+56daqjTnT0X4hKopav8DhtO07RtLvkim1J
/tKo22KN1kYfL0Zlztq1psz3lBDDDJbW5YBjIMs69SPb612VtoHhvT4JoX1iNtpBIMIRSDz
hdw43E/w5zTF8R+CtKkj+yf6Zlpy5Zi5i7AYA+8x4C/XOAK19jF259Wv62F7SX2Tjt+HJ1m
CQzW7QRvGsW8ysCyqAFxnOeABXRzfCGyv7KKCW+vrcRj/WKVZThQo+8B2H86qXfxN1O/ISx0
3TpdPnBRlzf5cvnuwyIgxYEO3cR15AFUP7c1vXr37UJY00ieTyopGkMk4jdWjbeuSFKsATwO
2Mg1d0iLSJfEHw/0t7iLTk8VEXUiZW2W085sDjcdp4HBySeK4m7hTS9bnsppFlkhOFIglAOR
cj5wfQjp/wDWqz9ukEWk3E95eRv9oy975yxmZEcFBJHyfIOQFHXCd2rM1MR+bprPBFC0loS8
UBwit5jfd9v/AK/pRujSEnezNU+JrbwvcDVNPtRIDY7hY4xNNhpITnzAygYBYyx124Br0n+1
RONunSeba3apPasqj97k5G1T3Plbpgqh8Q1jY+kSuHlkeIjpJ8jioePXpXVfDTXjPA3h25mM
VzAzXGnyxKKGilZJCASM8EuAMH7w7gVnUpKcb21RrCahLyZ6tHmKKO+t5JVJ4sZDfNCWGCQ
x9Oev9asyXlTLKaK5WW5VI1MbRoGeZFGN23gE9cj6Y61Tllt7WJpraVbabH2u1liJWSMjnb
n0OCT7c9atXMBSSOOJ5lljYPbzMBtkjP8IPb0P4e9cTbT1ev9fmbWTeh5941t7jw7errkLpPp

dySL4GD5ju4Tp90kcbuPmHzDnnk76I2E4uBkNBGQ+Tkm3fo3HdSwP0Y+lev31vFq1q2m6lbs
Y7hGSYfSBkI5K8HJHGPQgV4zqC33h83Xh2+Qvf2Mmy3mZOJLdgcHnrKHGPf/AGa2jTIJKcV5
P+v6/AbqJJwl8jI0aTy/DNwnpcN/StO5fN04J/i/pWBphl0CdB/z3PGelacsmbg85H8R9K6r
e+zm5vcSofvvn12RmPJUH68UxQqXEZXjL5Oe1LenGsyk9IHf2pscmZFZeQH6+ldS2OV7mnK4
a1mGR/qzVOOfGgyKM5Eg/wDQhVmYqIzSDI2Hj1qnac6TJg/8tf6is+hr1F1V83rnHQL39qzp
DiYg56D8au3zYvpUPBwB+IUZDmY45q47ES3FkPyge9aOln/RmyejfIWc2OM9PSHT+LVsY+9
QxIymOHf/fNMLd6flf3kmPX+tNBwoPTnn3piE/hJyfp+FbcUeYUwQBtHH4VigZZgeg7VqwyH
yI+v3R3oAfTW6ewp1CjLkHpjFdUnZHnwV3YjJddrs2E6DPNRTfHfHInqqTnIqWSPIChhwO/eo
GXZHNlOT09K5nZ6nbFNOxFPD5KhCUJZcrsBOR/jT4ObYHj5Tnnt2qKRQOTjk9MU+Pi3ABOck
UrXLvYvwEf2VGM5K3GBzUd+N+ruOAfLXt0+WpLdMadERklrjpj0pl4jHVZAVJ+QfjWX2ma/Z
RTZcZAwfx60whxHggYzjOelTsDkkAgL1qRIAhUjA45q7kWHaWcWsgxvH8q6DTiDYz5wM3MQ
Ofxrn9OBW2kwRjf/AErZs3xYSkjj7THye3BrCstTek7Dtfy/jaTgELAuMDtsFSqdkYUksR+t
VtYcjpOT08pQP8AvgU/7WqIDyCOuR2rJxflH0RqpLml6s3/AA9KttrkMpVIKxuH59uvt2Fe
epzcltyrkk4655PSuktNSa31BJVDkA84HUKdKpDwzfxrKwiDZ+4ZRkZPtTopQnKT6pfqTVf
PFJdL/oYTD0cY69quWzFBXkMV+gIPWtF/CGqxRs7tZlqjJzOKtW3hi9FuGlkgjUktjdK4Nd
EqkbbmEYSvsPmb48JnHas65ZWijQSKCHZmycYGKsQWHmoRBczMFbaQVAqKLSIXnKSLMWXqd
3X8q500jd3YsrpLaxKJFCB8gk9TST6jbPpsNo7hVLzm+U8tnjFSw2FsLp4WtcFfu7hy351PH
ALe62ThApHyqsY4PvQpIVmdnY6dqHifwpp+s6dDP9rt1FnOsbIxBbIfKHIMQHwpznPUHjpS
Pr9tYTwwcWk4MZe7imnVoHEhYsAyt8rqTID0bO08muh8HIg8JWkySzxSRT3ZZkHz7TtONp6
5IAqS+lbTNLu2mjlv0545TLZxwfvotl+RWJ4DkMecryw6kU37zMrWOc05Ip7ZfsdjNcd+z2
tTPbSLwsuZGSNRuO4Fz8xwVVS0orW064n06EwahFE9pax/ZkZ7ZBbSooyE4yNu7qPvEjPepB
4G0l7e2t7rREiuiGV5rGXa6FVwNpVgC3AypB7k9ay38O/ZoHu7DxDeWciwkOjTCUA5wu/cvy
7iBn6GnqQyXSx9st53lnvnhsWZprdl8uSZ3O2BJVB3FQGbbB+XqelatjdW97fWNhDNczQxBr
nfp9wzqLeP5HiZs5bJCKDnlgedayNQ0DW7hZmi1vSr026NBLdXNs1uYSfmZlZCc4IBI5B6c
1FaeItR06Key/sxLdriLyBJYPE5Uogk3RxMFLDaenJ2tztNNXJaNqxvbu7hgxM9m92/+i2k9
ruiClj8rhtlrDjcpDAg46YrRsPFdwLLQodLs0iN1HmKO5lIMMaLgMHwCVYkEIWPbmuOg1Xw
+gmMl1c2E0s63ebuweEbjhid6l8Z4wAQAQTwtqlxptzDY3cOq6beX6qZllud0SSFvmEqqWL
qDtKjHb5hzScmtyoofXfFmpW9haywXcKWMsskN5dY/fQFNxYxr0JO3AY5Ck1xmtan4j1063
uZb7dcywLLPYxBZU4uVaRnGQ6lcZychj0wauanqC2ml/ar5In+0y+VH5F2qLF8n73Mh4xIS
cqOnGTXXNXie0h09dI0q8eUAYltpaoZ1WN8ZiUKARDA5JJJ565pKV/M0skQ6hfvJpkFwXf8A
s6aJY7NGYFVZGUSEH3VLBVJb7wBxmqtW9w2oxT2+oZ3yx3lvdxOAwwGGwJFIO2UAKZ/2M85zV
eLVb158WVjFaByzIJ5BHG23nmJQRxjt7Uipr18wZ9SMQuZRkWqrGWAGWfd12gYxk/IVapCtq
bN7ewy2kc91LDp1wyg3E8OOZEbMckQYjK7VBbGeD61k3mu6bJO8aLPcxzbvOtLORvs7l2UsV
XC7SSBn5j6Aiqy+G0KSSXQZ8ufMdlJuNmeGBYkBhx+ftV/7LPE2QpC5MSrGBsUDhRz1YZbDY
4ySKVkuoa9ivd3+r6jdPcGwW3RZUjD3Q+SNlHypHGgAXIAGPbk1m6kxOrTB5FKrKVjIXZtTj
bwOF+g9a1NRaaLRBLCYBtPabzHBA5YdcAdPWsW4U3U5lYq3mYLE8fNgf1qoWslhv5gbC4j5b
EWM9O4/OsmZXgt42a3USFdwk3nchBx+eRWjcwUksMsSlN5XoXFK2nTCxtYCse6Plb5hjJcsO
fpitYtITuZsup6gzeW2oXbghgh0zkH9adZzOgRyzFssOp4B6/nTv7HuhIJWeIEMc/P0qxDYy
R5LgYBPFgCruiHc0Ib+dl0VJZ0VSSAsrDbn054zTmmnklR5pZZAg2pvcvtHoM5OKjgtpZCVh
j3EDIQaeyzQnLwzI6+qHis20jSN2VLDjRrkDp57YHrVqQ8sTwW5I96r2kckWnSW5UmZ3Mh2k
EAGrJVnZiEYAn06VndXLexj34C6s5HOY1PPriolYb1HA+bn2q5c2M0160qnjaByDxSNpboQ0
1wuQqEENbKcbGLi73GySYhmJOfIIqG0OdLkGf+WvP6VYkgVwwEgG4Y4FRxW7RW0kUbBsneSw
5GKNLDK982dQcnBJC1UkGJWOeRV6aNp7lpxt2kdF7VA1sd5LZPtjpTWwnuQN2B7+laOnf8er
dyW7VTMXGTkc/nU8ExggKiPOT1J6VTEZ0n+skx3Y03Py496n8tSzMQTzk4PSI8uPBByO3rQIh
jPzH/dlrRhJEEYP90VU8pCvQge5qykyqiqQeBigCzTScYPQg06mkcE9+2a6pOyPPgrsiZgxz
0J7DjNNCHOSoPsT1pzqhyCW3fTrURjcZwynnuaw5kdbi9yUeWZVZ0wqnkleTSMHuJQAAOWHY
CmxKTIqmNmyegPWkDZYDcF564paLYNXubcFvsEcKyHjAXOOM1Lf2kBuyisGI4aRgPmx/SsjM
ZAbzVLkn07tUiY2wbEkBMMdnxXLZ3Oq5KLGB2CvGhGeRwCai+w2jg5d1z6SUjPbjO1cAj+N8
kU1Hh2gggOByC3WrVxOxcis7KCIKLtc5zll/wrUtDYx2rws0twrOH+SPZtI/2jWNDIMHbCoO
Mg7SckdKlFrqlz8y2lwwz2jwKti2NSsdMNRS5u44VjQgoxfeQ24DkZA7A8jmrj28SQPOJFkd
uTtlAx+prmbTRdStpQ8sq2TMMZZzvP8A3zyK3JWS7t1sogJrhMf6dMNjK2c7gq8k/WolDQuM
2TadF5yvNMd8bjOGJ7fzxQp8+/CISI4j8oUfKDU99ObK3Wlzh5CMZc4LH16U3TI0SMyyvNud+
qgr8v65rNrU0Tgaq8chWAhXJPKgDn8atzpDb2IYwl2RjktX7YzWcitPqZKFniPUryPbir2rM
yW6rLgYghjSxxk9+1S0NMi0jTLc2krAyAbicYyAfrUOnaZCdRmPnyKm7hAQCFz5q/ptltsWL
FmYcAE8H9OtZcNwwvjIQshH3sHAP49aGhoszwWI1NAAROmgjfuXU2pxWEAgmt7dAQQeASPzN
U9akLOjqmF287gCG/XmpUuluNOCNGQSO44/IRyuid/oWoWV34The7ilZYppXym5WUDbkArxz

xwfamQX16gaRkvjCrCSOW+BVmjPG0njPVTjvnJ6VznhvVpLTRliWRQI5ZHKtwdwA78EDpV+D
URGyvK0nUs7MM5U/NtznDZOcZ7VXKZSeptWF/b2EF/bWwEKWyKrKJtxTevysFH3SB8uTnp61
J9uzF5MzSxwo3kGMxEmVfb+KQfeBGMZ5H41zE2sWz63bIsazXLwTWku0feUfOCSRgEfNz7e1
Oi1WSK6aKJrqR1RUE0EobcOyiPgdfmxnuelOxmbBuLOdobeP7DcJFMZLjeMGYnnbnG0Aic9
O1RW+mQajZnKpt1KwTt5iylThzlQoyTgqM57YIwKoTXq3Mazo0tw6KP3cgADqSc7nUDB6/Nw
eCOhpkbvJpYntplJUnOITsZXEIOCuOAGA7HsBiq1FoXbfQ1eC3NtM0ckiruE0R18zAZiVC42
gAjlUG24PAqM6BpUEUCfwtrpczPc7mtFaSVOCsGVRyMD5AQDk4q4mrQQNOkEymBIWFCs+fM
HyksMdweoyeh9afcavcxXUaypcBjGW2uVilz2wOuVO0MMdKW00c34gsNGh0TTTr2LSNPt7q/n
cswQDMAAcqoJckncge3PffSZ3tII1+0kSlpdlvGvzbflTGMEsBuHXofetbxRlrW9kkceweZ
PkrXhcooTaO4wCSB+Nc1JeiY+bGkaMozhWOX7tn0NPcpFgWrxzLcT7Uy4TzAN7lwRkqvtnGK
upKzNIWLOs/y4AWNhxgDK+/bHPJqpCvmvKVkZ0/1kWCAGY9884Axk49qn+1WyNAGktlKrv8A
mBZ9xPLjHQjnnPGOeaGTy3EkkcbqDEAWUbCeSeOCRkg8dew9qhYJJNiWaN5YCNszylkXjrn
gEHgDikEn7yOJjeTkBl2EKckfxcdznn2qnPd4jWR5bZDISybjv6egweR6Ed6m3YfqLrNxEml
vDDunhG87woTd9cfex7e1NTR7yewtrqEw+TJEHGcjGfXjsc1l6pcy3MUoadij7cxscKDjPA+
mK3NMv0OmaXbBpFjMQLEtgEAnjBwMH61Uo+6FN6mbPoepAfNbQAg5DCRefzPNVW0bUtxJsW/
4Cwx/Ouq1OaKRbeIOhDy521lYKPwJP6VNqM0ZsJfsxUjCkAjB/FBUK5rocb/ZV+7qxsWC/U
f41ZGlamVBFqEQ/3nAzXVJNM1oIlg3fu+MNN9M0M3SbpRaqhIRlyCcqmfmwp3YrI5INK1LeJV
dlwD8sihnnwR6bRzWkZZrsKEDJ5fDsRtDN/eC/wAOP89K0rBtktxH5i4VtyEHcBn/AHQf50wg
x606xxsSVdwVQQMj1OBVRi2TJpGZE6XKIJ4VZg2HyOuPp2qstjvZ1MeHUNOCenbAzW3Mz291
HMYXSKTEbtOD25yBRcrEFW4WQSPH94Ergr7HJ/DitlAxcjGXTRLKYjHlrgd24I9RmkSwfzm
hkKICPIGfve2c10Etja3VmJoplVwMqWdto9shOaijsrW9s9wTytpwx2Ntjb+ZpumhczMf+yo
0IEbuy7hlCpX5j6DFMXSISQqZWjbOFEkeQx/D+taqW8bb7e5jWGVQNwwE3A/dYZYEnvUcoEU
4guvLaMj928hX5h05C55o5EHOZT6PEmG3QDnnMZAB9CelQz6OBGZW8kRqeSCcCthppLZzFPA
xhUYVpkJ2j6BcEe9RyGe2ZaITeWQNIeFnA/2enFHIHMYR0VgQxRGBGV2uQDVabRplJO0BQOz
5raMjAB4MbWwflD5z68k/KapNLGSfJKq/wDFEMc49euPwqlGwuYxpLCUADaT3GDVY20gBOxu
DzgVsGZvNZFBjkB5VeVbH4c1A773G4YcHhsfJTsIzCrAAFT+VLgDqo/KtDzVDYAMA5/1q9B+
FODE8rtkHrkClqBBTGGQafTT0967JbHnQ30IH5K4PlqMtySeW7DFSvgDI9ePeq79Tn8q52rH
ZGVyRJJBKpVBuzwAetSWu03SLPKI2jxtWRcg47GqyMElQk4APerciJcoApXHbaBxU3NLXNn7
SVbEsFuwPpBGufxNSCa2Y4RLUEn7pgQ/rWBbzzNGYnJYocYJqW3EM5II6BABiosUmboulOI
DW1qD6yeWw8AIGnLqB3YinhUH+FERMf8C21kRS3AySAyH/nsanQJcAm5lChRwOSP0FMDVOsy
rGAzKoHHyzZY/kMVXA9EsoYwhnHlaSQgGoRiJAkRXawym3Jz9O9GyBFBuY5XIY42yk7B+AOa
AsXV1bYApjIYDkwM53fXINB1eYMWUly5x8w5H1lwazwGdTtSVAD0gY8/+PcUPFbQso8kRuRn
MoD/AJ88UPVWGtC+2pQzyB5UnaQH/WfMat6bsirDawgJj+2yqpHO4L+hXBrDdYXAYiuc/wDL
NgM/rTlIWN1VUgtxjlgFJH481m4ltTzt6deWdtI8jXcMznpxjb/32CKt31+99HmG3D4HzFEi
6fVeaxPtc+FKmNwD1by2FDSieQtNPFIT8gUKMfXAXsDnAps6nTdUgs7J0WR4Gx90ecuP1/IX
NtPbi9IeTzF3ZBUhM5/3s/rVUyujAl3MfcJNgGhrmKVTsKCT/bIP55FHsx85p6l9m8gNEkoB
5Bd1Gf8AvlRVKymgVWMuSzDgsiuV/wB3J/pVTzHIZXliQDqd7foBkVVE6JNmJmGTzgg5/MU+
QOY6bTbuFdOmtVLCNp/mZ8NBGTnHQcDip4r3ypZCkzs5IwiMDI19Prz+lc3b3biKT5iMP8A
LnglqRLkANxnjO3HU/WhxJudFqF5vQFyulpkypzpj5WhzYz1HIzVpZovtqeRC6oEb5hL86qO
gXHXOT9MVznnmWMqWJLDbkNw2fr0xt7O+bysSlGIO2UcjJ6HHc5ABo5RHSC68kxuuvJ2nbG
/HBbqxz/APq/Grf24mcn7RuCnBdYto3DoxHr06dhXmXxcflqiOqEqVGHPCk9hnOOv+RUxvSM
gvcqc5PIO3H3eT119KnlEbM0od4nSSBArOMY24U4+72BJye3Tila6KRu32VIR2G3ZMx3qfX6
8E446+IY4vEYgyF2VzllaMdPU+n9KgEwHys0ThV5Y5Ulj3A+mPxosUi1rtw8v2VZZGEQkmwr
Nwi/KPIP90dhWJLtelQ7sKTxsyScZ289+Pxp+qXXmR27II9p3kgksSCB6+uKpJd7UBUsCuG+
Ubdh7Af57U7AacU6NCRKGYsPmVnKhwbjt/Snm7m80GB2jLOCBEgYnjgZOenPFYYuMSggAj+H
H6/TNBuy6DlviJYKD1/L+dHKO5oSzRlm81mVgx++5Pzd+PemG6LqHiAViDn90MjP17Dse1Zb
zkAEbUUjonNQPO5yAWOTkhm6/Wmoktly8m8wODgc9SdzN/T1rZ0dWexWRbmCPChcO7JkfUA1
yzvgEh1DY/hFdHpmptbWUKCW9BC5/cXGwD/gJGKvlurCUrM0HEh1CGNSs7Ku4mImYfyFWLwE
WSkoSWPzYhkTb+JOKzba78++kuJ0WfjgXLLv/QSKvutzGqpa2keD1WV/wD0Ek0ciHzstxxs
0WA1oU28KFiLD689aTTZhFA6C5EeGwVEzYP/AHypFTy6yFCxkWU21R8stnFx9AFH61Ba6jdW
EUzLevBCx3HyCY0z/ug8mlyIOdiI6JqBamjn8xeAm6Q/QgbeaW8QiNJ1hZWjbLKYHOB7liVq
CbUhqE8ct1qEsjIMDzSon86kup3gCxxQ3KxOPIJGEfH90dwKpRsS3c0DZXNzblfIB3DcChgL
DP4jHvSWmpiKEJcQ3LyJIG2XfXHH3dpAGOKz0MX2INbQFIDYPnNtVe+dx5NR297avOFMaxb+
C8coCge+TVCLVpdQW16wkIjgcfuw++Uj0HyleaW5ZrO5N0hiYsPnURFiF65+cnnpVG61M2dw
0RuLKZuu6MZxn/ax1qub+OSNprZ9sgxuhiQvnPfPGKANG5muLiKGYrbxt96NoJEn0bHI/Gh
7n7RaujiSDsyvPkufUYUY5rKXU43ZoriOZUJxmKLDg/icVUmv7m2baNyq3K7nU7h+VAGqJZg

hilnlVdv3tzMWz2IzUAmS3coph8tzkqRlh/u7qzZLtGXzIFW2cA7gsjEt9MVUe+MiNlolbH3
2DFj+JoA0LmcRyBopFtwwwfLQANj1xVeecTKCs0o2n+AjcM/TBNUPtDocBc57+UDn6VGS5Je
3MoC8Eu4U/hQBZlljIUIzO2OxJBJ/wAajaVFURSRlQBxnGcf1qmZVcchd7HmRn6/WkEoQkeX
E4PcgmRaZyiKNsQUnja+cUxWJBImjQZ6E1HGWD/ALgszkc7U5xSlwGPmibzM/Njj9KQyems
On1p1MdsCutnmxdmRSEAJtxVdzUkjgnk1CxJOAOnrWE3qdlNaXGjduyv3s8YqzAjKXeUeWew
K9T61WU/vFI9atNNKhGGYAnHzNnBqDVD4WPnzu0fmZIGQOhFSlpAQQjBT14AIqsmCNokJHXG
alU+UQQEXHdjyKQy/BcTjLFJWHqz4x+dTb96hnnByceUJf61mNlrncysQT1B4qxBJGhyZoR6
ZHI/SkMuosobcY41TGP3snB/X+VG60OSywrJn7u9tpqBpJJwRGrSDH3thwPzoR/JzvjkjPsu
cUDJCZI5RJGbeBcYyAch8xmk8+zJlcI0h7ojAH8M1BK7OCYmmc98jAqH94i5MYK/7GMmgRY1
Vi27csYHTbHgmWCWJ5VB8xznjCKP0qKOUOSY02JAxln6VIquJMsyEj1J4oGWRCZGDO5CqOAO
UNSGVAWUQyFs5Ls/l/piohebdyiNSR/EGJp6gtkzTIFA+UBwdv4UANfCZIdhn+EGoC5JIEbK
M5+9UlwSinE0TnHTZzVQIpJm5PXg9KALay7IjiZtx7I+B/KoRMSCrhicdd2Kgdigxujb6LU
Bx1L4P06UBcuRSBYztDH5u9TxxBlz5jK2eazo32ggHPPpVyOZW27sMB2YdRSaAtC7KkbQjEH
BIGBUYuGiu0dC4Dr8wY87h0x+FVXaI5Klg+eMnpUbs+AwYAqcnP60WBmobsgfMecbcsOvr9K
X7ZujAyvzAZI5Yj/AD/niswyuQRuyCeeetMDkEEbRx2osK5uR3mcqTkH0xxjpSPdnaCzNux0
A44rHWXBzjJp3nZXgsCRj1osMu3l0TEqCQu75WB6dOKzxJyTzuz1JpssmduDnH6VXdsn/Gm
kFyyZflwpwPYdab5zkHBxm qwOAPml+IG/wBBj60WFcnZ8qSDn+IRk8kY/Ooy+eevtSbs8dvr
TETAnJBAA9hUwuShXaWGFAqmGx3qReWHTn1oA24tVRrYxzQNM3YlwgH5CprO9ZHUkEjP/PXa
D9cVmxhPK2i0Dv8A3zJ/hT3aILzZSL7iQ/4UDNPUtUW5kyotowef3aHJ+rEkmsF7jcuVwR1
RMSPzqgeW4uI8+6kY/SpIon3FpJoxGoz+7YZNAi/DezRMGSa5TByDtBxVm9uGuAk0schkI5k
nlO5v/1ljCRBI2x5RHn5ct8xqxCJJYmKQtMF6lzwAFyCQbyDDG3GMvNkL9B61FNLGJSGkgb
6RYHP0qhvBIxBGT7HrUs87tGHMgQf3QM5P1oA0W1Cee2WFbnd5XKx28XPHvjtVD7ZPFictKD
n5l6Z+uKqrdSoQUuAo77RjNQtiMkgyNk/ez1oAstKeoGMju5FP8AODReUY4lxz5hbc1URN2Y
M4J/i7UwknrGh570wLJmCMQHTgYyU60NICuUnkd8cqBio1MsoKlgmCMY71GXwSBLyD129aQE
plJJEqyyA9i1RuCCWMahR6sePalljYZUM8hHQHr60i/IcmCUkepzgBN+8AHauD1XnNKJXQF
Vk4J/ucGho2fDqioOm1hSq0pXYDFtIx8p5AoAUshwImly+hOOKcHXnzbcyN/ecjNMkXysETs
wJ7AVHIDy7lj6lTQB//Z